ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРМЕНИИ В XIX ВЕКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1948

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԱ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՆՅՈՒԹԵՐ ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՐՔ ԱՌԱՋԻՆ

ԳՅՈՒՂԱՑԻԱԿԱՆ ՇԱՐԺՈՒՄՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ XIX ԴԱՐՈՒՄ

կազմեց պրոֆ. Վ. ՌՇՏՈՒՆԻ
Կ. ՍՏԵՓԱՆՅԱՆԻ մասնակցությամբ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆ· 1948

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА
КНИГА ПЕРВАЯ

9(47·925)XIX
Р-929

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРМЕНИИ В XIX ВЕКЕ

15408-48

Составил проф. В. РШТУНИ
при участии К. СТЕПАНЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1948

Отв. редактор А. Р. ИОАННИСЯН

ПРЕДИСЛОВИЕ

В нашей исторической науке мало изучена история крестьянства и крестьянского движения в Армении в XIX веке, а научная разработка этих важных проблем немыслима без нового архивного материала. Поэтому возник вопрос об издании настоящего сборника документов, который, как нам кажется, в известной мере облегчит работу наших историков в этой области и, может быть, послужит толчком к новым изысканиям.

Предлагаемый вниманию читателей сборник архивных материалов по крестьянскому движению в Армении в XIX веке содержит много новых данных, представляющих интерес не только для историков, но и для экономистов, юристов и других исследователей, изучающих феодально-крепостнические отношения и их разложение в Армении в XIX веке и условия зарождения и развития капиталистического хозяйства в армянской деревне того же периода.

При подготовке материалов настоящего сборника оказалось, что в Центральном Государственном Архиве Армянской ССР имеется в виде выписок из различных архивных фондов довольно большое количество документов, выявленных до нас работавшими там другими исследователями. Мы использовали пригодную для нас часть этих выписок в качестве, так сказать, справочного материала, и это значительно облегчило нам работу по выявлению известной части нужных нам документов.

Для настоящего тома использованы материалы следующих фондов ЦГА Армянской ССР:

1) Фонд 27 с/90, Правление Армянской области.

2) Фонд 133, Управление земледелия и государственных имуществ Эриванской губернии и Карсской области.

3) Фонд 28 с/91, Эриванское губернское по поселянским делам присутствие.

4) фонд 31 с/94, Эриванское губернское управление.

5) фонд 30, Главное управление наместника кавказского.

6) фонд 49 с/113, Канцелярия наместника его и. в. на Кавказе.

7) фонд 26 с/89, Эриванская бекская комиссия.

8) Фонд 7 с/70, Мировые посредники Эриванской губернии.

9) фонд 10 с/73, Мировой посредник Эчмиадзинского уезда.

В тексте тома в легендах к каждому документу не поставлены полные названия вышеприведенных фондов, а только отмечены номера их.

Во всем остальном мы придерживаемся всех тех основных правил, которые приняты в советских научных изданиях по публикации архивных материалов XIX и XX веков, поэтому на них мы не останавливаемся.

Скажем только, что одной из особенностей сборника является то, что значительная часть документов, помещенных в нем, представляет собою не официальные бумаги, постановления, приказы, распоряжения, рапорты местных, губернских или закавказских учреждений, а прошения, жалобы, протесты, заявления исходящие большей частью от помещичьих или государственных крестьян, или от помещиков на имя местных, закавказских, иногда и центральных государственных учреждений.

Некоторая часть этих документов написана на армянском или азербайджанском языке и тогда же переведена на русский язык официальными переводчиками соответствующих учреждений.

Немалое количество документов написано только на русском языке. Хотя и в том и в другом случае нередко они написаны на плохом русском языке, но, конечно, мы сочли возможным без оговорок исправить только явные грамматические ошибки, не внося в текст этих документов никаких иных поправок, а давая необходимые объяснения в примечаниях.

При подготовке к печати документов, выявленных нами в Центральном Государственном Архиве Армянской ССР и включенных в настоящий сборник, большую помощь оказал нам начальник архивного отдела МВД Армении К. А. Степанян, которому приносим свою глубокую благодарность.

В настоящий сборник, кроме документов ЦГА Армянской ССР, включены и некоторые материалы по крестьянскому движению в Армении в XIX веке, выявленные нами в ЦГИА в Ленинграде. Тексты этих документов напечатаны нами по копиям, подготовленным по нашему заданию сотрудниками названного архива.

В сборнике помещены также документы (№ № 1—9), выявленные в Центральном Государственном Военно-Историческом Архиве проф. А. Абрамяном и кандидатом исторических наук Д. Габриэляном. Они напеча-

таны по копиям, полученным ЦГА Армянской ССР из указанного архива.

Все документы печатаются впервые и, как правило, без сокращений.

Составление настоящего сборника было предпринято нами по поручению Центрального Государственного Архива Армянской ССР и закончено по плану Института Истории Академии Наук Армянской ССР.

Проф. В. Рштуни.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АРМЕНИИ В XIX ВЕКЕ

В Армении мы напрасно бы стали искать таких ярких проявлений крестьянской борьбы, как, скажем, в Грузии, где в течение XIX века, почти с самого начала ее присоединения к России, происходили крупные массовые вооруженные восстания против царского колониального гнета и помещичьей крепостной эксплоатации.

В Армении не было той яркой картины феодально-крепостнических отношений и того многочисленного слоя крепостного крестьянства, как в Грузии.

Значительная часть крестьянского населения нынешней Армении, т. е. части бывшей Эриванской губернии, переселилась сюда при завоевании ее царской Россией и состояла из беженцев-армян из персидских и турецких владений. О помещичьей власти над большинством этих крестьян в первые годы установления русского господства еще не могло быть речи. Только постепенно, в связи с крепостнической политикой царизма, представители азербайджанского и армянского так называемого высшего сословия стали более или менее смело предъявлять свои феодальные права к определенной части этих крестьян и приобретали владельческие права над ними под тем или иным предлогом.

Число помещичьих деревень с крестьянами-старожилами в Армении при утверждении там царизма было сравнительно невелико, так что и среди, так сказать, коренного населения Армении количество феодально зависимого крестьянства было не особенно многочисленно.

Все это относится к большинству районов нынешней Армении за исключением ее севера, т. е. Лори, входившего тогда в Борчалинскую дистанцию, а потом в Борчалинский уезд Тифлисской губернии, и юго-западных районов Армении или бывшего Зангезурского уезда, входившего в Елисаветпольскую губернию.

В Лори положение крестьянства было в общем такое же, как в Восточной Грузии или Тифлисской губернии, т. е. там существовали вполне

оформленные феодально-крепостнические отношения. В Зангезуре же феодально зависимое крестьянство составляло значительное количество среди сельского населения, состав которого, как и в Лори, со времени присоединения к России не подвергся такой резкой перемене, как в большинстве районов Армении, образовавшихся из уездов бывшей Эриванской губернии.

Чтобы правильно судить о крестьянском движении в Армении, конечно, нужно иметь в виду все эти особенности исторической жизни ее во время утверждения там новой русской власти в начале второй четверти XIX века, так как эти особенности наложили свой отпечаток на социально-экономическую жизнь страны всего следующего периода ее развития.

Говоря об особых условиях развития крестьянского движения в Армении, необходимо принять во внимание и следующее обстоятельство, которое имело особо важное значение для армянского крестьянства в целом— и для помещичьего и для государственного. Армянское население вообще, в том числе и крестьянские массы, смотрели на русскую власть, как на спасительницу их жизни и имущества. Хотя они очень скоро стали чувствовать на себе тяжесть царской колониальной политики и гнет полицейско-бюрократического режима царских чиновников, и известное разочарование у них, несомненно, наступило, но все же армянский народ в целом продолжал с упованием глядеть на Россию, как на свою избавительницу от турецкого и персидского жестокого ига, угрожавшего физическому существованию народа, не говоря уже обо всем остальном.

В этих условиях не могла создаться атмосфера острой, вооруженной борьбы крестьянских масс против царизма. И не удивительно, что недовольство армянского крестьянства во всех своих различных проявлениях не дошло до этой ступени не только в первые годы присоединения к России, но и в последующие десятилетия всего XIX века.

Обращаясь в частности к условиям борьбы помещичьих крестьян Армении, нужно заметить, что кроме их сравнительной малочисленности, о чем уже сказано выше, и самый размах их движения должен был быть прямо пропорциональным силе феодально-крепостнического гнета, тяготевшего над ними, а этот гнет, можно сказать определенно, был далеко не такого порядка и не такой силы, как это было в Грузии.

Крепостнические поползновения по отношению к своему подвластному крестьянству у помещичьих слоев Армении,—как у различных азербайджанских ханов, беков, агаларов и т. п., так и у армянских сравнительно малочисленных дворян и меликов, или, как они все обычно назы-

вались в Армении, у мулькадаров и тиулистов,—начали появляться в значительной мере под влиянием ярко-крепостнической политики царизма с начала 40-х годов прошлого века.

Хотя эти поползновения в значительной мере и находили поддержку в закавказских и центральных правительственных кругах и претворялись в жизнь, но все же не надо забывать, что армянские и азербайджанские помещичьи слои в своих правах никогда не были уравнены с русскими дворянами, как это было сделано по отношению к грузинским помещикам, и им никогда не удавалось добиться той власти над своими крестьянами, которой пользовались дворяне-крепостники в России и в Грузии.

Конечно, все это не могло остаться без влияния на экономические и правовые взаимоотношения помещиков и их крестьян в Армении и в свою очередь не иметь своего влияния на ход и проявление крестьянской борьбы.

На одно обстоятельство также необходимо обратить внимание. Оно поможет нам правильнее понять и оценить особенности крестьянского движения в Армении. Подавляющее большинство так называемого высшего сословия или помещиков в Армении состояло из азербайджанцев, которым и принадлежала значительная часть частновладельческих деревень. Сравнительно скромна была доля армянских землевладельцев из высшего сословия, также ничтожна была доля помещиков-армян, не принадлежавших к высшему сословию, хотя трудно точно установить их удельный вес среди помещичьих элементов Армении. Соотношение же владельческих крестьян армян и азербайджанцев было иное: тут можно говорить только о простом большинстве азербайджанцев, хотя и здесь нельзя привести точных цифр.

В силу указанного обстоятельства владельцами многих армянских мулькадарских и тиульных деревень являлись представители высшего сословия из азербайджанцев, а в некоторых случаях армяне-помещики владели деревнями с азербайджанским населением. Были помещичьи деревни и со смешанным населением, принадлежавшие азербайджанским или армянским владельцам вместе или отдельно. Наконец, азербайджанские и армянские помещики иногда являлись совладельцами в деревнях с азербайджанским или армянским населением.

Национальный момент, как это можно заметить при внимательном чтении документов настоящего тома, иногда накладывал свою печать на крестьянское движение, но более замечательно то обстоятельство, что

классовая солидарность выступает как преобладающая черта этого движения, как это ясно видно из тех же документов.

Итак, ряд обстоятельств оказывал свое влияние на характер и размах крестьянского движения в Армении в XIX веке и обусловливал его особенности, а именно: слабое развитие крепостной зависимости крестьян, малочисленность самих помещичьих крестьян, политические упования армянских народных масс, связанные с Россией, как со спасительницей их от гибели под игом султанской Турции и шахской Персии и т. д. Благодаря всему этому крестьянское движение никогда не принимало характера массового восстания или вооруженного выступления крестьян против царского колониального гнета и помещичьей эксплоатации.

Но несмотря на все это, крестьянская борьба в Армении все же представляет большой интерес. Она в разных формах, то усиливаясь, то слабея, но никогда не угасая в течение всего XIX века, давала себя чувствовать царизму почти с первых же дней установления его колониального режима. Она была направлена против помещиков, пользовавшихся благосклонной поддержкой правительства в целях усиления грабежа подвластного им крестьянства. Наконец, она была направлена против деревенской буржуазии, которая в последней четверти XIX века, после крестьянской реформы 1870 года в Армении, все более и более определенно выступала в роли и полукрепостнического и капиталистического угнетателя крестьянских масс наряду с колониальными и крепостническими их угнетателями.

* * *

Все, что сказано нами выше об условиях, в которых произошло присоединение Армении к России, исключало возможность возникновения в первые годы более или менее широкого или бурного движения помещичьих крестьян. По крайней мере об этом в соответствующих фондах ЦГА Армянской ССР нам не удалось выявить что-нибудь достойное внимания. Вполне естественно, что первое и достаточно внушительное крестьянское недовольство или, вернее сказать, открытое массовое выступление крестьян в 1837—1838 г. г. против властей Армянской области, как тогда называлась Армения, произошло среди государственных крестьян и было направлено против податного гнета царизма.

Движение помещичьих крестьян приняло сразу яркие и острые формы с начала 40-х годов прошлого века, когда в политике царизма по отношению к высшему сословию Армении (и Азербайджана) наступил резкий перелом, связанный с именем первого наместника кавказского—Во-

ронцова. Этот перелом характеризуется изданием крепостнического рескрипта 6-го декабря 1846 года.

Крестьянское движение Армении 40-х и 50-х г. г. достаточно ярко отражает отношение крестьянских масс к новому курсу царизма и ко всем крепостническим поползновениям помещичьих групп в связи с пожалованием им многих крепостнических привилегий русских и грузинских помещиков. Во всем этом нетрудно убедиться, просматривая материалы соответствующих годов настоящего тома.

Следующая волна крестьянского движения подымается в связи с осуществлением реформы в России и в Грузии и с подготовкой ее в Армении (и в Азербайджане). При этом интересно отметить, что на эту связь указывали с горькой жалобой еще тогда сами представители помещичьего класса, подпавшие под удар крестьянской дубинки. В этот же период в крестьянском движении выявляется и другая черта: крестьяне выступают с бурным протестом против деятельности так называемой Эриванской бекской комиссии, созданной в 1865 г. царизмом для окончательного установления состава высшего класса Эриванской губернии. Иначе говоря, по заданию царизма там шла подготовка к предстоявшей реформе, и этой «подготовкой» старались широко воспользоваться помещичьи группы, творя всякие темные дела. Именно против всего этого выступали крестьяне, разоблачая преступные комбинации дельцов из Бекской комиссии.

С начала 70-х годов крестьянская борьба направляется против проведенной царскими чиновниками, по образцу русской и грузинской, крепостнической реформы и ее последствий в Армении. В это время немаловажное место занимает борьба вокруг составления уставных грамот. Далее, во многих случаях крестьяне возбуждают вопрос о мнимых правах мулькадаров или тиулистов и отказываются от отбывания всяких повинностей. Особое место занимает в крестьянском движении пореформенной эпохи упорная и длительная борьба агаларских крестьян Новобаязетского уезда за освобождение от помещичьей зависимости, чего они в конце концов и добиваются.

В 80-х годах, в связи с возникновением вопроса о выкупе, учащаются острые столкновения крестьян с помещиками по поводу ахчевых земель, т. е. земель, находившихся в личном пользовании владельцев, наделов, повинностей, способа уплаты и доставки мулька и т. п.

С 80-х и особенно 90-х г. г. в крестьянском движении более заметно выявляется черта, ранее в продолжение первых тридцати лет второй поло-

вины XIX века выступавшая менее ярко, но с постоянной тенденцией усиления. Мы имеем в виду внутреннюю борьбу в деревне на почве расслоения крестьян, на почве развития капиталистических отношений.

Со времени подготовки крестьянской реформы 1870 года в крестьянском движении начинает обращать на себя внимание и другая черта, также слабо выявлявшаяся и в дореформенные годы; это—борьба крестьян (и государственных и помещичьих) против полицейско-бюрократического произвола царских чиновников, участившиеся выступления против местной власти, против переселенческой политики правительства, благодаря чему русские переселенцы за счет туземцев ставились в привилегированное положение в смысле более полного обеспечения землей.

Итак, о крестьянском движении в Армении в довольно широком массовом масштабе можно говорить уже с конца первого десятилетия русского владычества: оно возникло на почве податного гнета царизма, а его дальнейшее развитие было обусловлено усилением крепостнической политики царизма в 40-х г. г. и подготовкой крестьянской реформы в 50-х и 60-х г. г. в России и в Закавказье. В 70-х и 80-х г. г. крестьянское движение направлялось против проведения и последствий крестьянской реформы. С 80-х же и особенно 90-х г. г. в этом движении, в связи с развитием капиталистических элементов в сельском хозяйстве, все более и более заметно проявляется новая черта: борьба теперь направляется не только против колониального гнета царизма и феодально-крепостнической эксплоатации помещиков, но и против усиливавшейся капиталистической эксплоатации со стороны сельской буржуазии.

* * *

Крестьянское движение в Армении принимало различные формы. Самой распространенной формой, к которой прибегали крестьяне для выражения своего недовольства, своих нужд, требований и желаний, была подача прошений, жалоб, протестов на имя мировых посредников, представителей уездной и губернской администрации, наместника кавказского, ревизовавших эриванские губернские дела высших чиновников и пр., равно как обращение в эриванское губернское по поселянским делам присутствие, в сенат и т. д.

Нельзя не обратить внимания на поразительное упорство, с которым отдельные крестьяне, а чаще всего сельские общества стараются добиться правосудия через все препоны царских крепостнических или полукрепостнических законов, пытаясь преодолеть возмутительную волокиту мест-

ных или закавказских учреждений и невозмутимое безразличие колониальных чиновников к насущным нуждам народных масс. Нередки случаи, как в этом можно убедиться по документам настоящего сборника, когда крестьяне по месяцам, годам и даже десятилетиям неотступно ведут борьбу за свои права в губернских, закавказских и центральных государственных учреждениях, тщетно ища там защиты против притеснений своих помещиков, против несправедливости царских чиновников и учреждений.

Само собою разумеется, что даже эта, так сказать, законная форма крестьянской борьбы и настойчивость, с которой она велась, были совсем не по сердцу губернской высшей власти. Об этом, например, в 1860 г. эриванский губернатор пишет начальнику главного управления наместника кавказского с явной злобой, находя, что жалобы и протесты крестьян редко когда «внушены нуждою», большей же частью они внушены «наклонностью к сутяжничеству и ябеде». Поэтому губернатор сообщает, что он предписал «не делать новых производств по жалобам, оставшимся доселе без последствий» (у губернатора речь идет о жалобах крестьян, поданных действительному статскому советнику Коцебу при ревизии Эриванской губернии.—В. Р.), так как это «побудило бы только едва успокаивающийся дух ябеды, сильно жившей в этом крае».[1]

О другой форме крестьянской борьбы мы узнаем из многочисленных жалоб и заявлений, поданных представителям местной и губернской властей разными группами помещиков. Это—отказ крестьян от уплаты мулька, денежных податей и несения разных повинностей, нередко и непризнание прав помещиков на их деревни с объявлением их казенными.

Об этой форме крестьянской борьбы у нас имеется очень много сведений, особенно после крестьянской реформы 1870 года. Судя по материалам, помещенным в настоящем сборнике, можно сказать, что эта форма борьбы нередко принимала массовый характер и приводила к острым столкновениям с властью. Об этом говорят не только неоднократные жалобы одних и тех же помещиков разных уездов и разных деревень, но и предупредительные меры властей, в частности мировых посредников, проявлявших немало старания и решительности в деле защиты помещичьих интересов от покушений со стороны крестьянских масс. Кроме многочисленных приказов мировых посредников сельским старшинам о взыскании мулька в пользу помещиков у непокорных крестьян в связи с конкретными жалобами мулькадаров и тиулистов, у нас имеются и циркулярные

[1] Центр. гос. архив Армянской ССР, ф. 133, д. 157, лл. 119–120.

распоряжения их относительно всего подвластного им мирового отдела, чтобы сельские старшины решительными мерами своевременно пресекли всякие возможные случаи невыполнения крестьянами своих обязанностей по отношению к помещикам.

Так, например, 19 июля 1879 г. мировой посредник эчмиадзинского отдела в своем приказе старшинам всех сельских обществ пишет: «Ввиду наступления срока уборки и молотьбы земных произведений во владельческих деревнях вверенного мне мирового отдела и принимая во внимание, что на основании 88 ст. Поселянского положения, причитающиеся в пользу землевладельца повинности взыскиваются с той же строгостью, как и государственные сборы, предписываю вам иметь неослабное наблюдение, чтобы следующие с поселян в пользу землевладельцев малджегат или багра были взносимы ими землевладельцам или их поверенным в сроки, для того установленные, и в надлежащем зиде и целости».[1]

Мировой посредник того же отдела через десять лет, 4-го мая 1889 г. снова считает нужным послать циркулярный приказ сельским старшинам, предписывая им «иметь строгое наблюдение за поселянами мулькадарских деревень», чтобы они платили помещикам, «как высшего, так и невысшего сословия, багру в размере $^{4}/_{30}$ частей с урожая всех засеваемых ими произведений, причем объявите им, что они обязаны уплачивать садовые и бостанные деньги только тем из владельцев, кои происходят из высшего сословия».[2]

Эти приказы симптоматичны как в смысле показа настроений помещичьих крестьян и напряженных отношений между ними и их помещиками, так и с точки зрения настороженности властей, специальной задачей которых являлось урегулирование отношений землевладельцев и их крестьян после реформы.

Нередко бывали случаи, когда мировые посредники, оказывавшись бессильными защитить интересы помещиков, принуждены бывали, для подавления сопротивления крестьян, обращаться к помощи уездной полицейской власти или даже ставить губернскую власть в известность об опасных настроениях крестьян.

Одной из распространенных форм крестьянской борьбы за освобождение от помещичьей зависимости являются попытки ухода с владельческой земли на казенные земли. К этой форме борьбы крестьяне часто прибегали в течение всего XIX века, начиная со второй половины 40-х го-

1 ЦГА Армянской ССР, ф. 10 с/73, д. 5, л. 3.
2 ЦГА Армянской ССР, ф. 10 с/73, д. № 23, л. 1.

дов, когда определилась явно-крепостническая политика царизма (рескрипт Николая I от 6 декабря 1846 г. и Положение—агаларское и бекское—1847 года). Это стремление крестьян проявлялось иногда даже тогда, когда не было налицо острых столкновений с помещиками, и крестьяне о таком своем желании заявляли в прошениях, направляемых губернской власти. Но чаще всего оно выступало наружу, когда резко обострялись отношения между крестьянами и помещиками. В этих случаях крестьяне обнаруживали такое упорство и такую настойчивость, что нелегко бывало побороть их обыкновенными средствами принуждения и приходилось прибегать к силе, к помощи военно-полицейского воздействия, чтобы заставить остаться на помещичьей земле и продолжать нести повинности своим помещикам.

Заметим кстати, что наличие такой формы борьбы, т. е. стремления крестьян с разрешения закавказской высшей власти переселиться с помещичьей земли на государственную, что подчас и осуществлялось, несомненно является косвенным доказательством того факта, на что уже указывалось нами выше, что царизму, несмотря на всю его крепостническую политику и все его законоположения в этом направлении, не удалось окончательно прикрепить крестьян Армении (скажем в скобках, и Азербайджана) к земле и к помещику, как это имело место в России и Грузии.

Наконец, крестьянское движение в Армении в XIX веке выливалось в форму массового бурного выступления как против царского колониального податного гнета, так и против представителей помещичьего класса, у которых варварские приемы обращения со своими крестьянами соединялись с ненасытными аппетитами эксплоататора-крепостника. Яркие примеры такой формы крестьянского движения читатель найдет в настоящем сборнике.

Эта форма движения была особенно распространена в дореформенную эпоху. Так, например, выступление крестьян приняло широкие размеры в 1837 г. на Гокче, в 30 деревнях нынешнего Ново-Баязетского района, возникнув как массовый протест крестьян-переселенцев против податного гнета царизма. Никакие увещевания местной власти не помогли делу, крестьяне решительно отказались вносить подати и отправили своих поверенных с протестом в Тифлис к главноуправляющему. Не удалось склонить крестьян к повиновению и начальнику Армянской области генералу Бебутову. И в конце концов по распоряжению главноуправляющего Закавказьем Головина пришлось прибегнуть к помощи военной си-

лы, командировав туда подполковника Пропикова с двумя ротами егерей и сотнею казаков с двумя горными орудиями.

Заслуживает внимания то, что о принятых мерах ставили в известность Николая I через военного министра Чернышева. Отметим также, что, по сведениям официальных источников, довольно широкое и бурное движение гокчинских крестьян нашло отклик и в других округах Армянской области.[1]

Другим ярким примером массового крестьянского движения является упорная борьба помещичьих крестьян, армян и азербайджанцев, д. Бжни, Ново-Баязетского уезда, в 1850—51 г. г. за освобождение от тиульно-мулькадарской зависимости. Крестьяне дружно и решительно поставили перед губернской и закавказской властью вопрос о переселении их на казенную землю, заявив, что больше они ни за что не согласны оставаться на земле своего помещика. Никакие внушения полицейской власти, даже арест главарей, не помогли делу. Крестьяне, не добившись исполнения своего желания ни письменными жалобами и протестами, ни отказом от распашки своих земель в помещичьей деревне в ожидании переселения на казенную землю, ни отказом нести повинности своему помещику, — прибегли к следующему средству массового воздействия на губернскую власть. Они «прибыв к г. военному губернатору в сопровождении жен и детей, неустною жалобою,... выразили только неукротимое упрямство и желание возмутительным своим движением вынудить освобождение их от обязанностей тиулисту, ибо после личных троекратных его превосходительства внушений исполнить повинности тиулисту и не уклоняться от распашки земель... жалобщики, оставаясь непреклонными, отказались притом исполнить приказание его превосходительства—возвратиться в свои дома».

Дружное и упорное сопротивление крестьян было сломлено военной силой. Губернатор приказал ...«более строптивых из толпы наказать тут же телесно и затем под прикрытием воинского конвоя выслать непокорных в деревню»....[2]

Однако через несколько лет, в годы подготовки и проведения крестьянской реформы в России, крестьяне д. Бжни возобновляют свою борьбу за освобождение, как свидетельствует сам тиулист, уже под влиянием российских событий, и эта новая борьба продолжается с 1858 по 1864 г. г.,

---

1 ЦГВИА, ф. 38, д. 98а, лл. 1—31 об.

2 ЦГА Армянской ССР, ф. 133, д. 338, лл. 111—116.

15403-48

т. е. до того времени, когда началось проведение крестьянской реформы в Закавказье (в Грузии).[1]

Как на пример массовых бурных выступлений крестьян Армении в пореформенную эпоху, укажем на длившуюся 3—4 десятилетия борьбу агаларских крестьян четырех деревень Новобаязетского уезда, начавшуюся с сороковых годов[2] (1843—1850 г. г.) и кончившуюся в конце девяностых годов (1877—1899 г. г.) освобождением крестьян от агаларской зависимости. Об этом последнем мероприятии правительства управляющий государственными имуществами Эриванской губернии в 1899 г. писал: «...Исключительное положение эриванских агаларов и особенность отношений к ним местного казенного населения вызвали необходимость создания особого сепаративного закона, имевшего в виду не только избавление крестьян от личных натуральных повинностей, но и прочное обеспечение быта самих агаларов....»[3]

Вот еще другой пример. В 1884 г. мулькадарские крестьяне деревень Гедаклу и Далулар, Эриванского уезда, отказываясь отбывать какие-либо повинности своим помещикам, заявили мировому посреднику, что «деревня их казенные и никаких владельцев не признают», что «...они готовы быть в тюрьмах заключенными и сосланными в Сибирь, но ничего не будут платить владельцам...»

Мировой посредник в своем докладе эриванскому губернатору сообщает также, что «по примеру их беспорядки эти, как эпидемическая болезнь, распространяются по другим деревням».[4]

Такое настроение крестьян и такие острые столкновения их со своими помещиками и органами местной или губернской власти—не редкое явление в деревнях пореформенной Армении. Читатель найдет немало подобных примеров в настоящем сборнике.

* * *

О борьбе крестьян в Армении в дореформенную и пореформенную эпохи в основном можно сказать то же самое, что говорит Ленин о борьбе крестьян в России того же периода:

«Когда было крепостное право,—вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединить-

---

1 ЦГА Армянской ССР, ф. 133, д. 459, лл. 2—48.

2 ЦГА Армянской ССР, ф. 133, д. 206 и. д. 265.

3 ЦГА Армянской ССР, ф. 133, д. 1365, лл. 114—117 и д. 1345.

4 ЦГА Армянской ССР, ф. 7/70, д. 570, лл. 2—3.

ся, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли».

И далее:

.. «Крепостное право отменили, но не совсем. Крестьяне остались без прав, остались низшим, податным, черным сословием, остались в когтях у крепостной кабалы. И крестьяне продолжают волноваться, продолжают искать полной, настоящей воли».[1]

А «полной, настоящей воли» крестьяне могли достичь только в совместной борьбе с рабочим классом и под его руководством.

«Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями, только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели».[2]

Проф. В. Рштуни

---

1 Ленин, Соч., т. V, 2-е изд., «К деревенской бедноте», стр. 311.

2 Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г., стр. 527.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ваше пр-во — ваше превосходительство;
ваше высокопр-во — ваше высокопревосходительство;
ваше высокобл-дие — ваше высокоблагородие;
высокобл-дие — высокоблагородие;
высокопр-во — высокопревосходительство;
вел. кн. — великий князь;
воен. губ-р — военный губернатор;
г. — господин;
ген. — генерал;
ген.-лейт. — генерал-лейтенант;
ген.-майор — генерал-майор;
ген.-губ-р — генерал-губернатор;
гл. — главный;
гос. — государственный;
гражд. — гражданский;
губ-р — губернатор;
д. с. с. — действительный статский советник;
е. и. в. — его императорское величество;
е. и. выс. — его императорское высочество
и. д. — исполняющий должность;
и т. п. — и тому подобное;
кап. — капитан;
кн. — князь;
колл. асс. — коллежский ассесор;
м. г. — милостивый государь;
надв. сов. — надворный советник;
нач-к — начальник;
подпоруч. — подпоручик;
пом. — помощник;
поруч. — поручик;
прап. — прапорщик;
светл. кн. — светлейший князь;
см. — смотри;
стат. секр. — статский секретарь;
стат. сов. — статский советник;
с-во — сиятельство;
с. г. — сего года;
с. — село, селение;
т. е. — то есть;
тит. сов. — титулярный советник;
т. с. — тайный советник;
ф. — фонд;
Эрив. — Эриванский;

при названиях:
гор. — город
губ. — губерния
дер. — деревня
у. — уезд

при числах:
батм. — батман
г. — год
гг. — годы
коп. — копейка
л. — лист
лл. — листы
п. — пуд
руб. — рубль
саж. — сажень
сер. — серебром
ф. — фунт
халв. — халвар (харвар)

Часть I

Крестьянское движение в Армении до реформы (1837 — 1869 г.г.)

1—9.—1838 г. февраля 10—1838 г. октября 7.—О борьбе крестьян-переселенцев 30-ти армянских деревень Гокчайского магала Армянской области против податного гнета царизма.

1.—1838 г. февраля 10.—Отношение главноуправляющего Грузией барона Розена военному министру Чернышеву об отказе крестьян-переселенцев Гокчая платить подати и о мерах, принятых им для ликвидации сопротивления крестьян.

Турецкие переселенцы, вышедшие из Баязетского пашалыка и водворенные в Армянской области на Гокче, по окончании дарованной им льготы обложены с 1837 года податью, соответственно состоянию их, и окладом, назначенным на коренных жителей. Подать эта предварительно строго соображена на месте областным начальством и не иначе положено, как по собрании всех необходимых сведений и по вызове от самих обществ депутатов, которые признали ее неотяготительною.

В конце 1837 г., по уборке земных произведений, наступило время ко взносу означенной подати. Когда окружный нач-к сделал об этом распоряжение, то переселенцы начали отказываться от платежа ея, отзываясь, что уплатить оную не в состоянии. После приличного на этот случай внушения, окружный нач-к, для понуждения их, послал к ним находящихся при нем ссаулов, но они их выгнали, а потом оказали явное непослушание ему самому. Из числа зачинщиков один из каварских жителей собрал скопище их, которые между собою положили не повиноваться окружному нач-ку и не платить подать, пока она не будет уменьшена. Окружной нач-к доносит, что некоторые почетные старшины над переселенцами, кои имеют на них влияние и к которым он обратился, чтобы обратить их к повиновению, сами оказались первыми зачинщиками и сами научили народ не слушаться и не платить подати, а потом своевольно уехали в Тифлис для наставления и подачи просьбы к нач-ку Армянской области, ген.-майору кн. Гебутову, вызванному мною сюда по делам службы.

Кн. Бебутов, объясняя все это в донесении ко мне от 31 января сего года, присовокупил, что вместе с двумя старшинами явились к нему еще несколько баязетских переселенцев и объявили, что они положенной подати платить не в состоянии. Приказав кн. Бебутову представить их лично ко мне, при объяснении с ними я, кроме закоренелого в них невежества и намерения уклониться под каким-либо предлогом от взноса подати, никаких других причин к неповиновению не заметил. И потому поручил кн. Бебутову немедленно возвратить их в свои места, добавив, что просьба их будет разобрана. Между тем я предписал ему самому отправиться в с. Кавар и исследовать справедливость донесения окружного нач-ка, дознав истинную причину оказанного переселенцами неповиновения и уклонения их от платежа подати. Вместе с сим я поручил ему употребить все зависящие от него меры к понуждению переселенцев взнесть все следующие подати, разве он найдет, что на сей раз она действительно слишком для них обременительна и положение их требует некоторого временного снисхождения. Главных же зачинщиков во всяком случае арестовав, донести о мере вины их для определения заслуженного ими наказания.

В окончании нужным считаю присовокупить, что хотя при высочайшем утверждении предположений моих о обложении жителей Армянской области податьми государь император повелел предоставить мне входить с особыми представлениями, если бы по опытам оказалось, что сделанное умножение доходов слишком обременительно, но мое мнение такое, что без крайней необходимости надобно избегать уменьшения тех податей, чтобы не подать повода другим домогаться подобного снисхождения, в особенности уважение в этом переселенцам будет обидно для коренных жителей, несущих безропотно все подати и повинности. Я нахожу, что полезнее первым сложить часть или и все количество оказанного им пособия при переходе их к нам и водворении в наших пределах, нежели уменьшать положенные подати. Означенное пособие они почти исключительно употребили на свое пропитание до собственных посевов и собрания урожая, на хозяйственные обзаведения и другие домашние надобности, следовательно уплата теперь значительной денежной суммы хотя и по срокам будет для них истинно отяготительна и послужит главным препятствием ко взносу сполна податей, тогда как безотложное отбывание их ежегодно, при умножающемся народонаселении, в непродолжительное время может вознаградить издержки правительства на переселенцев.

Обо всем вышеизъясненном имею честь уведомить ваше с-во, покорнейше прошу довести это до сведения е. и. в.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

в. с.-ва покорнейший слуга
Бар. Григорий Розен.

Резолюция: Высочайше повелено представить Г. А. Головину обсудить этот предмет вместе с сенатором бар. Ганом и представить свои предложения на высочайшее утверждение. 5 марта 1838 г. Ген.-адъютант: Адлерберг.

ЦГВИА, ф. 38, д. № 98-а, «По отношению Г. А. бар. Розена об оказании турецкими переселенцами, водворенными в Армянской области на Гокчае, непослушания при взносе подати, которою они обложены с 1838 года. Тут же о лишении знаков отличия виновных в этих беспорядках Парсега Арцруни, Мелик Калуста Шагумянцева и Нагапета Будалова и возвращении таковых впоследствии первому из них»; на 46 листах, лл. 1–3.

2.—1838 г. февраля 19.—Донесение начальника Армянской области ген.-майора Бебутова главноуправляющему Грузией бар. Розену о пребывании своем в Гокчайском магале и о необходимости крутых мер для подавления сопротивления крестьян.

После донесения моего вашему высокопр-ву, от 31 числа сего месяца за № 12, я вследствие словесного приказания вашего, прибыв в вверенной мне области Гокчайского магала в с. Кавар, местопребывание баязетских городских переселенцев, на другой же день собрал всех почетных жителей сего общества, в числе коих находились и те лица, кои под названием депутатов прибыли ко мне в Тифлис и были представлены мною вашему высокопр-ву, по изложении сему обществу причин, по которым они обязаны наравне с прочими верноподданными е. и. в. нести повинность, я представил им обязанность их покориться воле правительства и исполнять требования оного; из объяснения сих переселенцев, не имеющего ни связи, ни настоящей цели, я заметил, что городские баязетские переселенцы просят от правительства уже не уменьшения податей, а желают, чтобы по взыскании с ахалцыхских и гумринских турецких переселенцев следуемых податей требуемо уже было тогда и с баязетских городских переселенцев; наставления мои и увещевания относительно безусловного повиновения законной власти не только не имели на них никакого влияния, но, напротив, смелые их

выражения показывали готовность их к дерзостям, ибо в это время чернь баязетских городских переселенцев, собравшаяся в большом числе на площади, производила шум и крик, как должно ожидать от толпы, можно сказать, полудиких переселенцев, готовых почти к произведению явного возмущения.

Дав время баязетским городским переселенцам образумиться и представить себе неприятные случаи для них, какие последуют от подобного их неповиновения, я потребовал к себе некоторых мелликов и старшин турецких переселенцев, водворенных в Гокчайском магале и вызванных мною в Кавар, и по объявлении им причины моего прибытия, к удивлению моему, услышал я от них, что буйною чернью некоторые из мелликов и старшин удалены уже от всякого над нами влияния и что народ совершенно их более не слушает, приговорив к тому, что народ не имеет намерения платить податей иначе как по уменьшении: некоторые старшины, более неблагонамеренные для правительства, совсем ко мне не явились, под предлогом будто бы народ не пускает и даже бьет их. Между тем в Кавар собралась чернь в большом количестве и, смешавшись с городскими баязетскими переселенцами, составили одну толпу буйную, казалось, искали повода к произведению беспорядков.

Не в состоянии будучи вывести из заблуждения несчастных переселенцев, вовлеченных в пагубные сии действия переселенцами же городскими, я в необходимости нашелся написать как городским, так и сельским турецким баязетским переселенцам объявление, в списке при сем подносимое, которым, предоставляя им срок на раскладку и сбор податей, с них в казну требуемых, предваряя их, что за неисполнение сего они будут сочтены противниками правительства и с ними поступлено будет, как с возмутителями и нарушителями общего спокойствия.

Эриванскому же окружному нач-ку поставлено в обязанность донести мне, если переселенцами не будет исполнено это требование.

Желая открыть источник, от которого разлился дух неповиновения между турецкими переселенцами, на Гокче водворенными, я удостоверился на месте, что начало этого зла зародилось у городских баязетских переселенцев, которые неблагонамеренность свою простерли до того, что, не довольствуясь возмущением своих соседей—турецких переселенцев, стараются подобное неповиновение распространить и между прочими жителями, даже осмеливаются предлагать мусульманам, в Гокчайском же магале обитающим, пристать к ним и не платить податей, и зло это,

произведенное сими неблагодарными переселенцами, упорно ими поддерживается, вследствие чего толпа городских и деревенских мужиков, подстрекаемая зачинщиками, слившись в одну массу, в день моего выезда из Кавара наполняла воздух ужасным криком, из какового шума я мог только понять слова: «Мы не хочем меликов, старшин, окружного нач-ка и, кажется, также и правительства».

Донося о сем вашему высокопр-ву, честь имею присовокупить, что турецкие переселенцы, живущие в Гокчайском магале, городские и деревенские, будучи облагодетельствованы нашим правительством, оказались неблагодарными и совершенно вышли из повиновения, увлекаясь упорным буйством, они не внимают благоразумию и никакие требования правительства ими не исполняются; приказы, посылаемые к ним от окружного нач-ка, разрываются и посланные выгоняются побоями; причиною этого безначалия первоначально сделались жители Кавара, переселенные из города Баязета, и первые подали собою пример черни; за подобный неблагонамеренный поступок неблагодарных сих переселенцев справедливость требует подвергнуть их строжайшему наказанию силою оружия, ибо ласковое и снисходительное обращение с ними они почитают слабостью, как видно из буйного их характера.

Силою оружия должно взыскать положенные на них подати, другого средства не предвидится, смотря на возмущенное расположение их умов, и тогда уже взять зачинщиков, которые мне известны, для предания аридению[1] законов, чего исполнить я не мог во время пребывания моего на Гокче, находясь один среди разъяренной неистовой толпы безрассудных мужиков, в числе коих я считаю и городских жителей.

Если по объявлению моему, им письменно данному, они не приступят к сбору податей и не взнесут, куда следует, хотя части оной, в таком случае я испрашиваю разрешения вашего высокопр-ва принудить буйных и неблагодарных сих переселенцев к повиновению законной власти силою оружия.

Из представляемых при сем в оригиналах с переводами прошений — двух, поданных мне в городе Тифлисе старшинами упомянутых переселенцев, и двух от имени общества деревенских жителей, ваше высокопр-во усмотреть изволите, что старшины, описывая бедность народа, просят у правительства милости, об уменьшении податей, а народ объявляет, что они заплатят подати, когда таковые взнесены будут

---

[1] Так в подлиннике. Вероятно: «радению».—Ред.

ахалцыхскими и гумринскими переселенцами, из сего заключить можно, что старшины ложно говорят о бедности народа, ибо они последние изъявляют желание платить только с условием, следственно они имеют средство ныне же представить в казну подати.

Осмеливаюсь обратить внимание вашего высокопр-ва на содержание последних двух прошений, они сочинены и писаны в Каваре под руководством известных зачинщиков городских, а потому заключают в себе одинаковой смысл и те же самые слова, кои объявили мне городские баязетские жители.

При сем нужным считаю доложить вашему высокопр-ву и то, что если ахалцыхские и гумринские турецкие переселенцы взнесли бы в казну следуемые с них подати, то и тогда не надеюсь, что баязетские переселенцы по буйственному своему характеру, каковым в особенности отличаются они, заплатили бы подать, а, напротив, они найдут опять какой-либо предлог отклонить от себя платеж податей, потому что сего они не желают.

По случаю значительного упадка цен на пшеницу и ячмень, единственные произведения земли на Гокче произрастаемые, и по причине весьма частого истребления там градом посевов, я полагаю справедливым уменьшение податей с турецких переселенцев, в деревнях Гокчайского магала водворенных, тогда только, когда взнесут они с покорностью ныне требуемые с них, но городские баязетские переселенцы, будучи обложены весьма умеренной податью, не заслуживают, по моему мнению, никакого снисхождения, ибо они, называясь городскими, никаких земских повинностей наравне с прочими не несут.

Верно: Старший корпусной адъютант войсковой старшина

Охременков.

См. легенду к № 1, лл. 10—13 об.

3.—1838 г. не позже февраля 19.—Объявление начальника Армянской области ген.-майора Бебутова жителям 30-ти деревень Гокчайского магала о немедленном сборе податей с угрозой строгого наказания.

По случаю истечения льготного времени, правительством вам дарованного, главное начальство Закавказского края обложило вас податьми, каковые вы обязаны непременно взносить в казну; при объявлении вам сего требования окружным вашим нач-ком вы вместо исполнения избрали из среды себя поверенных и отправили в Тифлис, где я нахо-

дился по делам службы, с просьбами ко мне об уменьшении податей, подобную просьбу вы уже подавали г. главноуправляющему, который нашел оную незаслуживающею внимания, о чем объявлено уже вам. Таковое ваше упорство показывает, до какой степени вы нерассудительны и какое имеете понятие о строгости законов, карающих без всякой пощады неповинующихся.

Эти ваши поступки, приписывая необразованности вашей, я спешил к вам по долгу моему избавить вас от погибели, к которой вы стремитесь, и удержать вас от пропасти, куда ведет вас глупость ваша, но к крайнему моему удивлению я видел вас в том же точно заблуждении, в каковом вы не исполнили требования вашего окружного нач-ка и оказались ослушниками законной власти.

Желая дать вам время образумиться, дабы вы могли представить себе все те несчастья, кои постигнут вас от буйных и упорных ваших поступков, я назначаю вам срок до шестнадцатого числа наступающего марта, в течение которого если вы, учинив между собою уравнительную раскладку, не приступите ко сбору податей, с вас в казну следующих, и не взнесете оные, куда следует, то по получении от вашего окружного нач-ка донесения о неисполнении сего вы будете сочтены противниками правительства и с вами поступлено будет, как с возмутителями и нарушителями общего спокойствия, о чем я сам лично объявил вам.

Подлинное подписал ген.-майор кн. Бебутов.

Другой экземпляр сего объявления баязетским переселенцам, живущим на Гокче в 27 деревнях.

Верно: старший корпусной адъютант войсковой старшина Охременков.

См. легенду к № 1, л. 15. Копия.

4.—1838 г. марта 3.—Секретное дополнительное отношение главноуправляющего Грузией бар. Розена военному министру Чернышеву о принятых им мерах для ликвидации волнения среди крестьян-переселенцев Гокчая.

В дополнение отношения моего от 10-го февраля с. г. за № 103-м, имею честь сообщить вашему с-ву точную копию с донесения ко мне нач-ка Армянской области ген-майора кн. Бебутова от 19-го февраля за № 1-м, а также списки: с объявления его, данного пересе-

ленцам, водворенным на Гокче, и с прежнего предписания моего к нему по этому предмету от 10-го же февраля № 1172-й.

Из рапорта кн. Бебутова вы, м. г., усмотреть изволите до какой степени дошла дерзость сих переселенцев, отказывающихся от платежа податей и от повиновения своему начальству. Меры кротости и убеждения на них не действуют, как и вообще на азиатцев, пребывающих в невежестве, которые часто считают снисхождение к ним слабостью и опасением от них. Переселенцы были прежде под самоуправством турок. Там они из боязни исполняли все. Последняя война дала им случай перейти в наши пределы. Здесь они вполне пользуются свободным исповеданием своей веры, покровительством и защитою наших законов и местной власти, но все это, оказанные им пособия и дарованная высочайше льгота от платежа податей и повинностей не возбудили в них признательности к правительству, напротив того, переселенцы, при первом требовании от них взноса установленных податей, по невежеству своему возмечтали, что если они окажут сопротивление, то, может быть, им сделано будет уважение и они таким образом избавятся вовсе от подати, которой они доныне не платили.

Посему невозможно допустить какое-либо к ним снисхождение и нельзя совершенно не согласиться с мнением ген.-майора кн. Бебутова, что если они к означенному сроку не взнесут хотя части подати, то необходимо понудить их к тому силою. Дальнейшее снисхождение им послужит весьма опасным примером для всех других, не только переселенцев, но и коренных жителей, и не в одной Армянской области, а и в прочих провинциях, при каждом исполнении требований начальства; между тем не принесет оно никакой пользы, разве токмо усилит на будущее время дерзость гокчинских поселенцев.

Они совершенно напрасно ссылаются на ахалцыхских и гумринских переселенцев, лишь бы выдумать какую-либо причину к поддержанию своего непослушания, как справедливо заметил кн. Бебутов. Об обложении тех и других податьми, по окончании льготы, сделано также в свое время распоряжение.

Ахалцыхским армянам, переселившимся из Арзерумского пашалыка, которые по случаю дальнего расстояния и разорения их куртинскими племенами, во время перехода, более всех потерпели, продолжена льгота с высочайшего разрешения по 1838 год, но еще в феврале месяце 1837-го года было им объявлено, что более сего никаких уже снисхождений оказано не будет, и о взыскании с них податей с настоя-

щего года местное начальство распорядилось тотчас по истечении прошедшего. На счет гумринских поселенцев, которые, выходцы из Карского пашалыка, почти ничего нам не стоили, тогда как баязетские, водворенные на Гокче, получили весьма значительные пособия, равномерно предписано грузинскому гражд. губ-ру 5-го генваря о взыскании с них податей наравне с коренными жителями со времени окончания льготы. Все эти распоряжения не могли быть неизвестны баязетским армянам, по сношениям их с прочими переселенцами, напротив того, нельзя не сомневаться, что они решились на столько упорное неповиновение, имея в виду происшествие в Бамбакско-Шурагельской дистанции, возникшее между тамошними поселенцами и коренными жителями по подстрекательствам неблагонамеренных людей, о последствиях которого я имел уже честь уведомить ваше с-во.

Что касается до просьб, поданных мне баязетскими переселенцами и упоминаемых в донесении нач-ка Армянской области, то одною из них, представленною ко мне ими в апреле месяце 1837 года, они просили об уменьшении подати.

В требовании этом просителям тогда же отказано, чтобы не подать примера другим и как в несправедливом, потому что подать наложена на всех жителей Армянской области по соображению с состоянием их по предварительному соглашению с назначенными от них депутатами; притом подать сия собственно с переселенцев против урожая 1836 года и без того была уменьшена одним рублем на каждое семейство. Другою просьбою, поданною 6-го октября 1837 года теми из баязетских переселенцев, которые именуются городскими, они просили: 1-ое, об утверждении их городскими жителями; 2-е, об избавлении навсегда от платежа податей за произведения и 3-е, об учреждении уездного училища с содержанием от казны. В отношении подати за произведения земли им объявлено, что она не подлежит теперь удовлетворению, то-есть пока не учредится у них город, с чем вместе они будут иметь другие обязанности, а по первому и третьему пунктам требуются нужные сведения от нач-ка Армянской области.

По всем вышеизложенным причинам, для обуздания баязетских переселенцев в покорности, а в особенности для отклонения вредного примера от других и поселения в них страха, я приказал подвинуть две роты с двумя горными орудиями к месту водворения тех переселенцев; нач-ку же Армянской области, ген.-майору кн. Бебутову, предписал, по объявлению еще им о непременном сборе к назначенному сроку по-

дати, а равно и о том, что никто из переселенцев не освобождается от оной и что наше правительство умеет поддержать свое требование, пристушить, если они не уплатят хотя части той подати, к понуждению их силою; первых же зачинщиков в этом деле во всяком случае взять и, арестовав, предать военному суду.

Я представил ему—кн. Бебутову, согласно заключению его, объясненному в рапорте, сделать соображение об уменьшении подати в надлежащей мере с тех, по положению которых будет это нужно, но не иначе, как по изъявлении ими совершенного повиновения и по исполнении его требования.

Все эти распоряжения я покорнейше прошу ваше с-во подвергнуть на высочайшее благоусмотрение его и. в.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

вашего с-ва покорнейший слуга

Бар. Григорий Розен

См. легенду к № 1, лл. 6—9.

5.—1838 г. марта 28.—Секретное отношение военного министра Чорныпева командиру отдельного кавказского корпуса о воле императора ройти в рассмотрение оснований, согласно которым определены подати крестьян-переселенцев Гокчайского магала.

Ген.-адъютант бар. Розен в отношениях от 3-го сего марта за №№ 4 и 244 сообщает мне, что баязетские переселенны Гокчайского магала уклоняются от взноса следующих с них податей и что для прекращения сих беспорядков он командировал в распоряжение ген.-майора Бебутова две роты Мингрельского егерского полка и два горных орудия, разрешив сему генералу собрать, если нужно, и конную милицию.

Государь император, хотя и изволит находить, что возникшее между баязетскими переселенцами неповиновение должно быть прекращено без послабления и всякой уступчивости, могущей иметь вредное влияние на общее население того края, не менее того его и. в. благоугодно, чтобы ваше пр-во вошли в подробное рассмотрение оснований, принятых ген.-адъютантом бар. Розеном к определению подати с баязетских переселенцев, дабы провести подать сию в справедливую соразмерность с теми способами, которые они имеют от земледелия и свойственной им промышленности. Важный и необходимый труд сей сам собою должен войти в состав общих соображений ваших, об устройстве

на прочных основаниях податной и финансовой системы в закавказских провинциях, о чем я имел честь объявить вам высочайшую волю от 10-го генваря с. г. за № 206; но, по настоятельности случая, весьма бы желательно было, чтобы вы занялись сим предметом преимущественно в отношении к баязетским и другим переселенцам, дабы в исполнении их обязанностей на будущее время устранить всякое затруднение, недоразумение и замешательство.

Сообщая вашему пр-ву высочайшую волю сию к надлежащему исполнению, имею честь ожидать для доклада его величеству отзыва о тех распоряжениях, кои вследствие оной вами сделаны будут.

Подписал: Военный министр Г. А. граф Чернышев.

Скрепил: Директор статс-секр. Брискорн.

См. легенду к № 1, лл. 17—18. Копия.

6.—1838 г. апреля 7.—Рапорт главноуправляющего Грузией ген.-лейтенанта Головина 1-го военному министру Чернышеву о подавлении возмущения крестьян-переселенцев Гокчайского магала военной силой.

Из отношений предместника моего от 10 февраля и 3-го марта за 103 и 3 ваше с-во изволите быть известны как о беспорядках, произведенных турецкими переселенцами, водворенными в Армянской области на Гокче, при взыскании с них податей, так и о мерах, принятых к прекращению тех беспорядков.

После сего ген.-майор кн. Бебутов от 26 марта донес, что помянутые переселенцы по объявлении им, дабы они следующие с них казне подати непременно взнесли, не изъявили согласия уплатить подати, а послужили примером к подобному же действию как эриванским городским, так и прочих округов некоторым жителям. Посему кн. Бебутов для обуздания непокорных от своевольства и неповиновения, командировал на Гокчай командующего Донским казачьим № 11 полком подполковника Процыкова, в команду которого поручил и назначенные предместником моим две роты егерей. Вследствие сего подполковник Процыков, прибыв на место в Гокчай с егерями и сотнею козаков, от 24 марта доносит, что когда жители решительно объявили ему, что не внесут подати до тех пор, пока не уплатят гумринские и ахалцихские переселенцы, то он, арестовав главных зачинщиков неплатежа податей и неповиновения начальству, отправил их в Эривань, а сам приступил к увещанию прочих жителей ко взносу податей; но, видя явное их со-

противление, решился употребить строгость и наказал из них при бывшем собрании народа 6 человек более дерзких розгами.

Мера сия возымела на жителей сильное влияние и они в то же время просили его—Процыкова дать им отсрочку на несколько часов, и потом, явясь к нему почетные из переселенцев, объявили согласие народа внесть в казну подати, принося в заблуждении своем чистосердечное раскаяние, к принятию каковой подати от жителей подполковник Процыков и приступил уже. К этому ген.-майор кн. Бебутов присовокупил: принятые им решительные меры ко взысканию с гокчинских переселенцев податей послужили поводом к совершенному повиновению и прочих жителей области, которые с большим успехом начали платить в казну следуемую с них подать, и что он—кн. Бебутов надеется в сборе времени взыскать таковые сполна.

О чем вашему с-ву впоследствии вышеупомянутых отношений к вам предместника моего имею честь донести.

Ген.-лейтенант Головин I.

Помета: «Доложено министром его величеству 25 апреля».

См. легенду к № 1, лл. 21—21 об.

7.—1838 г. июня 21.—Отношение сенатора бар. Гана военному министру Чернышеву об обстоятельствах возникновения возмущения крестьян-переселенцев-армян Гокчайского магала и о своих предположениях по этому поводу.

Ваше с-во изволили сообщить мне при почтеннейшем отношении от 6 марта № 1612 копию с отношения бывшего главноуправляющего касательно обложения с 1937 г. податью турецких переселенцев, водворенных в Армянской области на Гокче, и объявить, что государь император предоставляет главноуправляющему Грузиею обсудить этот предмет вместе со мною и представить предположение наше на утверждение его величества.

Быв на месте в Армянской области, я имею честь изъяснить вашему с-ву собранные мною там сведения о сем предмете.

Баязетские армяне водворены были в июне месяце 1830 г. на пустопорожних местах по юговосточному берегу озера Гокча. Они получили денежное пособие (заимообразно) и были освобождены от податей на 6 лет, однако не должны были участвовать в течение этих 6 лет в повинности почтовой, в даче караульных, в доставлении дров, в содержании есаулов и в наряде всадников в бывшую в 1833 г. экспедицию в Чечне. С истече-

нием означенного времени им дана была льгота еще на один год, так что только осенью 1837 г. приступили к требованию с них установленной подати. Вместо выполнения требования они выслали от себя присланного от окружного нач-ка для сбора подати есаула, отговариваясь неимением денег, просили, чтобы подать с них взыскана была в то время, когда будут уплачивать ее переселенцы, водворившиеся в Гумрах, и отправили депутатов к нач-ку Армянской области кн. Бебутову, который тогда находился по делам службы в Тифлисе. Ген.-адъютант бар. Розен призвал этих депутатов к себе и «при объяснении с ними, кроме закоренелого невежества и намерения уклониться под каким-либо предлогом от взноса подати, никаких других причин к неповиновению не заметил, и потому поручил кн. Бебутову немедленно возвратить их в свои места, добавив, что просьба их будет разобрана. Между тем предписал ему самому отправиться в с. Кавар и исследовать справедливость донесения окружного нач-ка, дознав истинную причину оказанного переселенцами неповиновения и уклонения их от платежа подати; вместе с тем он поручил кн. Бебутову употребить все зависящие от него меры к понуждению переселенцев взнесть все следующие подати, разве найдет он, что на сей раз она действительно слишком для них обременительна и положение их требует некоторого временного снисхождения, главных же зачинщиков, во всяком случае, арестовав, донести о мере вины их для определения заслуженного ими наказания». Вследствие сего, по прибытии кн. Бебутова в Кавар и по приходе некоторого числа войск, зачинщики были арестованы и отправлены в Эривань. По распоряжению г. главноуправляющего были преданы военному суду, а переселенцы тот же час взнесли все подати и умоляют о милости, чтобы им дозволено было явиться в Тифлис к ген. Головину с изъявлением совершенной покорности и с просьбою о прощении им их поступка во уважение их невежества.

Это краткое изложение обстоятельств отказа во взносе подати и потом исполнения повеления г. главноуправляющего показывает:

1. что местное, также как и главное здешнее начальство в 1837 г., после требования от переселенцев податей, упустило из виду общие постановления, которыми предписываются на случай недоимок правила;

2. что словесные убеждения вместо законных мер понуждения утвердили только в мнении, которое по прежнему жительству переселенцев в Турции свойственно им, что при беспрекословном исполнении повелений государя императора требования местного начальства могут быть иногда отклонены неповиновением и недозволенными пожертвованиями; это оши-

бочное мнение их подкреплялось некоторым образом и тем, что гумринские поселенцы, перешедшие в наши пределы в одно с ними время, продолжали еще пользоваться льготою, а может быть и ложными обещаниями некоторых людей освободить их от того за денежные пожертвования; это последнее обстоятельство тем труднее обнаружить, что при общем незнании в закавказских провинциях российских законов, правило, содержащееся в 316 ст. 15 т. Св. Зак., по коему равно виновны как лихоимец, так и лиходатель, известно здесь повсюду;

3. что в то же время, как поселенцы гокчинские удостоверились, что новое главное начальство требует исполнения постановления, как неблагонамеренность не смела уже пользоваться невежеством их, подати были уплачены, покорность и спокойствие водворились вместо неповиновения и беспорядков.

Вследствие сего я полагаю:

1. что, не входя в рассмотрение причин, изложенных в отношении ген.-адъютанта бар. Розена к вашему с-ву от 10 февраля с. г. № 103 об отсрочке или сложении данного поселенцам гокчинским пособия, так как по силе высочайшего повеления это не составляет предмета нашего совокупного обсуждения, повеления и распоряжения ген. Головина касательно взноса податей должны оставаться в своей силе и я лично на месте убедился в необходимости того для соблюдения силы закона для сохранения спокойствия как между этими поселенцами, так и между всеми обитателями Закавказского края, кои увидят чрез то, что уклонение и неповиновение жителей ничтожны пред твердою волею нового главноуправляющего к точному и скорому исполнению повелений государя императора,

2. что немедленное наказание зачинщиков, виновных в неплатеже гокчинскими поселенцами подати осенью прошлого года, совершенно необходимо, что, если полицейские наказания кажутся достаточными за поступки, кои должно считать менее преступлением, чем последствием невежества и заблуждения, то не менее того двое из поселенцев Арзерумн и Галуст Ага, имеющие медали и первый сверх того знак отличия военного ордена, должны быть лишены этих знаков отличия, ибо по своему состоянию, образованию и прошедшей службе они не долженствовали бы быть участниками в этом деле;

3. что вместе с наказанием виновных, двое старшин, которые по общему отзыву потерпели обиды поселенцев, заслуживают вознаграждения от г. главноуправляющего по мере того, как ближайшее рассмотрение покажет справедливость этого, наконец,

4. что поселенцы гокчинские обложены податью по глазомерному исчислению урожая 1836 г. и по существовавшим в том году ценам на хлеб, между тем, как в прочих местах Армянской области налог сделан по соображению урожая трех лет, но цены на хлеб с того времени понизились, земли их частью каменисты и расположены на столь возвышенных местах, что озимый хлеб не всегда дозревает, деревни их отстоят на 45 верст от большой дороги и на 60 верст от леса и в течение 6 месяцев лишены сообщения по причине снегу, каждое семейство, кроме повинностей, обложено по 10 р. сер., тогда как соседи их азербайджанские персселенцы, на коих наложена подать по соображению не столь хорошего урожая 1835 г., платят только по 8 р. сер. с семейства, несмотря на то, что деревни лежат при большой дороге и вблизи от леса; по всем сим причинам кажется совершенно справедливым, с истечением одного или двух лет после происшествия, случившегося у гокчинских поселенцев, дабы не показалось это последствием их неповиновения, сделать новые соображения о налоге, ныне для них стеснительном и уравнить подать их с податью, какую платят персселенцы азербайджанские.

Все эти собранные мною на месте сведения с документами, на коих они основаны, вместе с моим заключением я сообщил ген. Головину, который вполне с ним согласился.

Доводя о сем до сведения вашего с-ва во исполнение высочайшей воли, имею честь быть с отличным почтением и совершенною преданностью

Вашего с-ва покорнейшим слугою

Бар. Павел Ган.

См. легенду k № 1, лл. 23—26 об.

8.—1939 г. июля 24.—Отношение военного министра Чернышева главноуправляющему Грузией Головину о повелении императора об отзыве сенатора Гана относительно дела крестьян-переселенцев Гокчайского магала.

Государь император по всеподданнейшему докладу отзыва сенатора бар. Гана, от 21-го июня № 332, по делу о турецких переселенцах, поселившихся на Гокчае, отказавшихся платить подать, высочайше повелеть соизволил:

1. Повеление и распоряжение вашего пр-ва касательно взноса податей оставить в полной силе.

2. Двух зачинщиков лишить медалей и знака отличия военного орде-

на, но не иначе как по приговору военного суда, который над ними учредить.

3. Вознаграждение двум старшинам, понесшим обиды за непринятие участия в неповиновении, предоставить произвести вашему пр-ву по усмотрению.

4. Сенатору бар. Гану, занимающемуся ныне составлением проекта преобразования финансовой части в Закавказском крае, поручить представить также соображения свои о налоге, которым впоследствии гокчайских переселенцев обложить следует.

Высочайшую волю сию имею честь сообщить вашему пр-ву для зависящего распоряжения.

Подписал военный министр ген.-адъютант граф Чернышев.

Скрепил—за отсутствием директора стат. сов. Якобсон.

Верно. Секретарь (подпись).

См. легенду к № 1, л. 29 и об. Копия.

9.—1838 г. октября 7.—Рапорт главноуправляющего Грузией Головина военному министру Чернышеву о наказании зачинщиков беспорядков на Гокчае.

Из отношения предместника моего от 3-го марта № 4-й касательно беспорядков, происшедших между гокчинскими жителями, при взыскании с них податей, ваше с-во изволите быть известны, что он предписал первых зачинщиков в этом деле во всяком случае взять и, арестовав, предать суду. После того нач-к Армянской области ген.-майор кн. Бебутов представил ко мне именный список 13 человекам, оказавшимся зачинщиками беспорядков. Усмотрев из первоначальной переписки по сему предмету кн. Бебутова, что по оной главнейшими виновниками показаны Парсег Арцруни и мелик Калуст Шагумянцов, я приказал вместе с объясненными 13 человеками предать и их военному суду, по выполнении которого над ними и по поступлении ко мне дела с сентенциею и мнением бывшего нач-ка области вследствие конфирмации моей, состоявшейся 14 июня сего года, виновные получили уже за поступки достойное взыскание, из коих 11 человек наказаны телесно и подвергнуты выдержанию под стражею по мере вины, один по старости лет только двухнедельному аресту, а Парсег Арцруни, мелик Калуст Шагумянцов и Нагапет Будалов, сверх ареста, лишены: первый серебряной медали на георгиевской ленте с надписью «За храбрость» для ношения на шее и знака отличия военного ордена № 58.443, который им утерян в 1837 году и по розыску нигде не отыс-

кан; второй— серебряной медали на владимировской ленте с надписью «За верность» для ношения на шее; а последний—знака отличия военного ордена № 58.534.

Почтеннейше донося о сем вашему с-ву с представлением двух медалей и знака отличия, честь имею доложить:

1-е, что оными пожалованы подсудимые Главнокомандовавшим в Грузии кн. Варшавским графом Паскевичем Эриванским, Арцруни и Будалов—за отличия, оказанные ими 20 и 21 числа июня 1829 года при обороне крепости Баязет, а Шагумянцов—за преданность российскому правительству.

2-ое, что из двух старшин, понесших обиды за непринятие участия в неповиновении гокчинских жителей, один награжден мною серебряною медалью, а другому выдано денежное вознаграждение.

3-е что я сообщил сенатору бар. Гану для исполнения высочайшую государя императора волю, изъявленную в предписании вашего с-ва, от 26 июля № 4766, на счет представления соображений своих о налоге, которым впоследствии гокчинских переселенцев обложить следует, и

4-е, что два зачинщика, о предании которых суду состоялось высочайшее повеление, изъясненное в помянутом предписании вашего с-ва, суть Арцруни и Шагумянцов.

Ген.-лейтенант Головин 1.

См. легенду к № 1, лл. 30—31 об.

10—16.—1843 г. марта 20—1858 г. мая 5.—О правах агаларов Гокчинского участка, Эриванского уезда, и о борьбе крестьян против них.

10.—1843 г. марта 20.—Предписание начальника гражд. управления Закавказским краем грузино-имеретинскому губернатору о неправильном отобрании у агаларов Гокчинского участка, Эриванского уезда, находящихся в их управлении деревень.

Агалары Эриванского уезда, Гокчинского участка, селений: Зод, Большой-Мазры и Чахирлу, прапорщики: Куля ага, Мустафа ага, Гусейн Кули ага и Хамо ага и подпоруч. Вали ага, в поданном г. главноуправляющему прошении жалуются на участкового заседателя, который, назад тому месяц, неизвестно почему, взял с них подписки, чтобы они не осмеливались более распоряжаться на прежнем основании крестьянами и никаких от них услуг не требовали. Таковое распоряжение участкового заседателя, лишая их способов обрабатывать свои земли, лишает их вместе с

тем и всяких средств к существованию, а потому и просят оставить прежние их права над поселянами.

О содержании этой просьбы давая знать вашему пр-ву, прошу, по приказанию главноуправляющаго, немедленно распорядиться об уничтожении действия участкового заседателя и об оставлении просителей при прежних правах пользования доходами и услугами поселян— ежели впрочем заседатель не имел формального предписания высшаго нач-ка, в каковом случае донесите предварительно г. главноуправляющему. Его высокопр-во изволил при сем отозваться, что буде к отобранию от настоящих агаларов имения служило основанием высочайшее повеление, в 1841 г. состоявшееся, то оно не правильно принято по Эриванскому уезду в руководство, ибо относилось собственно до агаларов Елисаветпольского и Тифлисского уездов.

Нач-к гражд. управления ген.-лейтенант Гурко

Ф. № 133, д. № 206, «По предложению начальника гражданского управления Закавказским краем о неправильном отобрании от агаларов Гокчинского участка участковым заседателем деревень, бывших в их управлении», на 102 листах, л. 1.

11.—1844 г. апреля 8.—Рапорт гокчинского участкового заседателя эриванскому уездному начальнику об агаларах и их правах.

Согласно предписания г. управлявшего Эриванским уездом, от 18 октября прошлого года за № 9713 и двух таковых вашего высокобл-дия от 22-го февраля и 29 марта с. г. за № 1445 и 2420, сим почтеннейше имею честь донести:

1-е; Агалары, проживающие во вверенном мне участке, суть следующие: подпоруч. Вали ага, прап. Кули ага, прап. Мустафа ага, Бабыш султан, прап. Хамо ага и Мирза Юсуф Таги бек оглы; они агаларскими правами пользовались при персидском правительстве, с дозволения последнего здесь Гуссйн хана сардаря, а при российском правительстве с дозволения его светлости ген.-фельдмаршала кн. Варшавского графа Паскевича Эриванского, на что от него сдана грамота от 12-го ноября 1828 г. за № 1954 подпоруч. Вали ага Казахскому за оказанное им с прап. сыном своим Хамо агою и племянником Кули агою. За отличие в воинных действиях во время турецкой кампании, которому дозволено собрать в одно место всех кочевых татар, называемых казахцами, и управлять ими на том основании, как и при сардаре, на основании чего и поныне они управляют жителями деревень: Зод подпоруч. Вали ага и сын его Хамо ага. Большой Мазры

прап. Булл ага, **Чахирлу** прап. Мустафа ага, который имеет также документ от ген. Лисаневича, **Малой Мазры** Бабыш султан. **Коша-Булаг Мирза** Юсуф Таги бек оглы. Сии последние два также имеют документы от Гусейн хана сардаря эриванского, каковые при сем с подлинником представляю без должных переводов, по неимению татарского мирзы, и по миновании в них надобности покорнейше прошу ваше высокобл-дие приказать возвратить мне для вручения по принадлежности.

2-е; Г. Г. прапорщики: Бали султан **Тохлуджинский**, Молла Али **Верхне-Алучалинский** и Наджаф Али султан **Дамагермазский**, хотя также именуются агаларами и пользуются из сказанных деревень теми же правами и выгодами, как и вышесказанные агалары; но эти лица, как видно из имеющихся у них документов, права на агаларство приобрели от бывших магальных и окружных начальников; что же касается до родопроисхождения сих лиц, они происходят из простого сословия, при персидском правительстве никакими деревнями они не управляли, кроме того, что двое из них Бали султан и Наджаф Али султан состояли на персидской службе и имели звание султана, а при российском правительстве за военные действия во время турецкой кампании награждены офицерскими чинами без особенных преимуществ; следовательно, по мнению моему, они не должны бы пользоваться правами агаларов.

3-е, Житель дер. **Кавар**, отыскивающий дворянского достоинства, Барсег ага Арцруни и житель дер. **Нижний Карапуг** мелик Калуст, они из турецких переселенцев, за время нахождения их еще в Турции, как заверили меня жители соседних деревень—турецкие же переселенцы, они пользовались правами агаларов как в Турции, равным образом и при настоящем правительстве до 1842 года; первый из них пользовался выгодами от жителей деревень: Пашакенды, Кишляк, Норадуз, Косамамал, Куль-Али, Дали-Кардаш и Кюзагджиг в том, что они ежегодно давали ему потребное число чернорабочих людей для произведения посевов, уборки и обмолачивания оных; таким же точно образом пользовался вышесказанными выгодами и мелик Калуст Шагумянцов, от жителей дер. Нижний Карапуг.

И 4-й; Вышепоименованные агалары из татар и армян, хотя управляли сказанными деревнями, но не на правах старшин; а как были агаларами, то и местное начальство употребляло их по служебным и общественным делам, как людей имеющих уважение в народе. Что же касается до прав и выгод агаларов, то они каждогодно имели от жителей деревень, находящихся в их управлении, следующее: общество каждой деревни обя-

зано было своему агалару с наступлением весны распахивать ему землю, сеять разные семена, потом убирать, обмолачивать, косить сено, возить с поля и в случае надобности давать вьючный скот, под своз домашних тяжестей при выезде его на кочевку и обратно, более же сего ничего они от жителей не получали.

Докладывая о вышеписанном вашему высокобл-дию, долгом поставляю себе присовокупить свое мнение о том, что ежели начальству угодно будет агаларов оставлять на прежних их правах, то нахожу необходимо нужным ограничить жителей от притеснения агаларов, могущих встретиться в отношении требования от них вышепоясненных услуг, ибо весьма вероятно, что агалары, получивши возобновление своих прав, будут иметь возможность, под предлогом своей собственной земли, употреблять их для разработки чужих пашень, лугов и перевозки разных тяжестей по просьбе или же за деньги, а потому в отвращение этого, я полагаю, при возобновлении прав агаларов, определить им количество пахотной и луговой земли, по числу душ или на каждое семейство, дабы жители знали какое количество земли они обязаны разрабатывать своему агалару.

Заседатель Тарханов

См. легенду к № 10; лл. 16—19.

12.—1844 г. июня 17.—Отношение начальника гражданского управления Закавказским краем грузино-имеретинскому губернатору об истребовании от агаларов Гокчинского участка их документов на право управления деревнями.

Усматривая из донесения Вашего пр-ва от 9-го сего июня за № 514, что в Гокчинском участке на правах агаларских управляли деревнями: подпоруч. Вели ага и сын его Халил ага—деревнею Зод, прап. Кули ага—деревнею Мазры и прап. Мустафа ага—дер. Чахирлу; первые—с разрешения ген.-фельдмаршала кн. Варшавского графа Паскевича Эриванского, а последний по данному ему на то документу от ген.-майора Лисаневича; но, не находя в делах гл. управления сведений ни о разрешении фельдмаршала, ни о документе ген. Лисаневича, кроме отзыва его светлости от 14-го ноября 1828 года за № 2954, первому из них, т. е. Вели аге о всемилостивейше пожалованной ему пенсии по 200 р. сер. в год и о дозволении ему собрать своих подвластных для поселения в Эриванском уезде, прошу вас, м. г., истребовав, от кого следует, копии с разрешения фельд-

маршала и документ ген. Лисаневича, на основании которых деревни находились в агаларском управлении прописанных лиц, доставить ко мне.

Нач-к гражд. управления, ген.-лейтенант (подпись).

См. легенду к № 10; л. 24.

13.—1845 г. мая 19.—Рапорт эриванского уездного начальника грузино-имеретинскому губернатору об отказе крестьян агаларских деревень Гокчинского участка нести повинности восстановленным в своих правах элагарам.

Ваше пр-во предписанием от 6 генваря с. г. за № 68 изволили дать мне знать, что главноуправляющий по рассмотрении прав жителей Гокчинского участка, прапорщиков: Кули ага, Мустафа ага, Гусейн ага, Халил ага и подпоруч. Вели ага на агаларское управление деревнями Зод, Большою Мазра и Чахирлу, приказать изволил оставить сих лиц при прежних их правах.—О исполнении чего было предписано гокчинскому участковому заседателю.

Ныне участковый заседатель представил ко мне просьбы агаларов, что жители упомянутых деревень отказываются от тех услуг, которыми они им прежде были обязаны, а жители деревень: Большой Мазры и Кизил-Булаг о том, что оказывать услуги агаларам на прежних правах для них весьма обременительно потому, что при российском правительстве с 1835 по 1943 год вместе с тем, как пользовались агалары своими правами, они платили подати казне только по 7 руб. 30 коп., а по новому обложению обязаны платить по 11 руб. серебром с семейства.

Почтительнейше представляя при сем на благоусмотрение вашего пр-ва означенные прошения, честь имею доложить, что если помянутые агалары должны оставаться при прежних правах, то жителей тех деревень, по моему мнению, необходимо облегчить в платеже казне податей, по тому примеру, как они платили их казне до 1843 года, и что жители упомянутых деревень обложены окладами соединенных податей и земельного сбора и именно: Зод по числу 48 семейств 548 руб., Большой Мазры по числу 42 семейств 462 руб. и Кизил-Булаг по числу 47 семейств 517 рублями серебром; какое же угодно будет вашему пр-ву сделать по сему предмету распоряжение, буду иметь честь ожидать предписания.

Уездный нач-к (подпись).

См. легенду к № 10; л. 43.

14.—1848 г. февраля 29.—Предписание наместника кавказского тифлисскому военному губернатору объявить крестьянам деревень гокчинских агаларов о беспрекословном отбывании повинностей своим агаларам.

Поверенные от общества казенных крестьян Эриванского уезда, Гокчинского участка, селений Зод и Большой Мазры Ахмед оглы, Мирза Мехти оглы, Вали Байрам оглы и Халил Мустафа оглы вошли ко мне с жалобою на неправильное присвоение жителей тех селений в крестьянство сыновьями умершего подпоруч. Вели-аги и прап. Кули агою и крайнее стеснение их от произвольных требований с них помянутыми бегами податей и повинностей.

Обстоятельства этого дела известны вашему пр-ву из журнала совета гл. управления Закавказским краем, преданного к исполнению управлявшему Грузино-имеретинскою губерниею от 23-го ноября 1846 года за № 2321, а потому покорнейше прошу вас, м. г., приказать объявить обществам помянутых селений, чтобы они беспрекословно отбывали наследникам подпоруч. Вали аги и прап. Кули ага повинности на прежнем основании, до определения взаимных отношений поселян, живущих на владельческой земле, и владельцев тех земель в Эриванском уезде; но вместе с тем не оставьте поручить эрив. уездному нач-ку строго наблюдать, чтобы жители помянутых селений не были стесняемы излишними требованиями со стороны наследников Вали аги и прап. Кули аги.

Наместник кавказский, ген.-губернатор новороссийский и бессарабский Воронцов.

См. легенду к № 10; л. 93.

15.—1848 г. июля 15.—Рапорт эрив. уездного начальника тифлисскому военному губернатору о том, что агаларские крестьяне Гокчинского участка и после объявления им приказа наместника кавказского решительно уклоняются от отбывания агаларских повинностей.

Вследствие жалобы, принесенной ко мне агаларом Гокчинского участка дер. Беюк Мазра, прап. Кули агою, на жителей той деревни за уклонение от отбывания следуемых ему повинностей, и имея в виду предписание вашего пр-ва от 10 прошлого марта за № 1346 об объявлении жителям агаларских деревень, дабы они беспрекословно отбывали агаларам повинности на прежнем основании до определения взаимных отношений поселян, живущих на владельческих землях, и владельцев тех земель в Эри-

ванском уезде,—поручал участковому заседателю, внушив мазрийцам, дабы они, окончив расчет с агаларом за прошлый 1847 год, на будущее время отнюдь не уклонялись от отбывания агаларских повинностей.—После чего участковый заседатель от 30 июня за № 926 донес мне, что жители агаларских деревень: Беюк-Мазра, Халил Мустафа оглы и Зод: Сари Ахмед и Вали Байрам Кули оглы, по подстрекательству и наущению некоторых людей, решительно уклоняясь от отбывания агаларских повинностей и думая, что подачею неосновательной просьбы могут или вовсе освободиться от повинностей или по крайней мере на некоторое время. В числе других им подобных 15 человек, вместе с Гасан агаю Ханм оглы отправились на днях с тою целью, дабы в Тифлисе подать жалобу кн. наместнику.

О чём вашему пр-ву честь имею донести на благоусмотрение и разрешение. Уездный нач-к (подпись).

См. легенду к № 10; л. 100.

16.—1850 г. мая 5.—Прошение крестьян с. Большой Мазры, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору об освобождении их от притязаний прапорщика Кули Ага, произвольно простирающего на них агаларское право.

Селение наше состоит на земле, казне принадлежащей; первобытно в нем жили 21 семейство казенных жителей, кои впоследствии дали от себя подписку односельцу нашему прап. Кули ага Мустафа оглы, что они принадлежат ему; а потому и отбывали ему положенный мульк; мы же, 43 семейства, поселились на жительство в этом селении разновременно—в течение не с большим 15 лет из разных деревень,—и как казенные крестьяне—прежде, кроме податей казне, никаких других повинностей частному лицу не отбывали.

А потом, спустя несколько лет, Кули ага тому уже 5 лет как и нас, подобно первым, заставил платить ему мульк, то мы вследствие его к нам притязательств 1847 года жаловались его с-ву кн. наместнику, и просили обследовать нашу просьбу законным следствием,—с открытием прав чиновника Кули ага к нам долаживаемых,— и при производстве в 1848 году исследования— он Кули ага бывше уличен в несправедливости, бывшему гокчинскому заседателю подпоруч. Апарину дал подписку, что он к нам никаких притязательств иметь не будет, и мы ему не принадлежали прежде и ныне не принадлежим, как крестьяне казенные.

В течение этого времени были независимы, а по окончании оного чиновник Кули ага начал попрежнему стеснять нас и принуждать давать

сму мульк наравне с 21 семействами, обязавшимися ему подпискою, и за неисполнение сего взыскивает с нас по его произволу, чрез таковые с нами поступки его мы не можем заняться хлебопашеством, о чем, хотя и жаловались г-ну новобаязетскому уездному нач-ку, но его высокобл-дие приказал нам с просьбою обратиться на распоряжение вашего пр-ва, так как первое дело будто бы еще не кончено.

Почему мы осмеливаемся всепокорнейше просить особу вашего пр-ва, обратить на нас милостивое внимание, приказать рассмотреть вновь сказанное выше исследование—и подписку Кули аги, коею он в правах к нам вовсе отказывается, а после вновь стесняет нас и приводит тем к разорению; соблаговольте устранить к нам всякое отношение его, и дозволить жить независимо, как казенным жителям, отчего зависит все благо поддашных вашего пр-ва—и одному правительству принадлежащих; в разрешение просьбы ожидаем милостивой резолюции вашего пр-ва, при этом не откажите вменить в обязанность Кули аге чрез местное начальство, чтобы он впредь до окончания сего обстоятельства от нас никакой повинности не требовал.

Прошение это со слов просителей писал Егор Крикоров.

Подписи 12 крестьян на азербайджанском языке.

Ф. 133, д. № 265, «По отношению вице-директора канцелярии наместника с прошением поверенных от общества Эрив. уезда Мазры, коим жалуются на прапорщика Кули ага, неправильно простирающего на означенное селение агаларское право», на 55 листах, лл. 17—18.

17—25.—1850 г. марта 18—1851 г. марта 1.—Борьба помещичьих крестьян Зриванской губ., Гокчинского участка, дер. Бжни против мулькадара Арсен султан Кегамова

17.—1850 г. марта 18.—Жалоба крестьян дер. Бжни на мулькадара Арсен султан Кегамова.

В прошлом 1849 году мы два раза жаловались здешнему эрив. уездному нач-ку на мулькадара нашего, жителя гор. Эривани чиновника Арсен султана, который уже шесть лет как взыскивает с нас мульк свой вдвое более, чем ему следует, именно держит теперь из нас у себя в Эривани для прислуг до пяти человек, особо постоянно находится один человек для караула, который через десять дней поочередно сменяется с каждого семейства, из произведений в прежние годы от 30 халв. вообще раз-

ного рода зерна брал по 4 халв., а теперь берет по 7 халв., дровь доставляем в Эриванъ от каждого семейства по 8 вьюковъ, деньгами платим от каждого семейства по 2 руб. 50 коп. серебром, сена 50 арб, саману 50 арб, сыру 50 батм., масла от семейства по 1 батм. и лошадей в год для посылок и работ 400.

В прошлом 1849 году, как хлеб был дорог, он взял у нас пшеницы 5 халв., стоящий по тогдашней цене 20 руб. за халв.—поныне не заплатив; когда работаем какие-либо казенные работы, за кои платят деньги, мы их никогда не получаем; иногда объявляются в прочих селениях разные публикации, от нас их скрывает; кроме сего, ежегодно дает нам разного рода зерна по 10 халв., мы пашем ему землю на своем скоте, сеем ему, а как поспеет—убираем и доставляем к нему чистым зерном.

Летом каждого года живет у нас в селении по 4 лица со всем семейством, берет у нас ежедневно печеный хлеб, кур, цыплят, масло, барашков, яйца,—сколько ему потребуется, ежедневно в прислуги по 2 человека, дров по 4 вьюка, травы кошенной для скота по 4 вьюка, енджи с дому по 30 снопов, для работ людей в круглом счете 200 человек; все это не входит в расчет годового мулька, который мы особо даем и работаем, как сказано выше, и от этих поборов не избавляет лиц духовного звания, в нашем обществе состоящих.

Из всего этого ваше пр-во изволите усмотреть, что мы для себя почти вовсе ничего заработать не можем,—тогда как еще и платим казне в год по 153 руб. серебром. И при таком быте нашем Арсен султан еще обходится с нами жестоко и обижает, как крепостных его крестьян и довел нас до такой крайней бедности, что мы едва достаем пропитание для семейств наших.

Изложив подробно обстоятельства нашей просьбы, осмеливаемся прибегнуть под покровительство и справедливую защиту особы вашего пр-ва, рабски умоляем исследовать все это через справедливого чиновника своего, чтобы не потворствовал Арсен султану, и, по удостоверении в правде, избавить на от рабства и жестокостей Арсен султана, изложенных нами в просьбах к эриванскому уездному нач-ку, и, в уважение всего претерпенного в течение 6-ти лет, приказать перейти и поселиться на казенной земле в разоренном селении Гокчинского участка под названием Кур-Колавар, чем сделаете нас много счастливыми и более полезными для казны.

Далее же оставаться на земле Арсен султана мы никак не согласны и решительно отказываемся и предоставляем себя во власть правитель-

ству, как покорнейшие рабы. Просьбу сию писал со слов просителей Артем Григоров.

Сорок подписей крестьян на армянском, азербайджанском и русском языках.

Помета: «Командировать г. Салтыкова, поручив ему обратить на это все внимание с раскрытием истины».

Ф. № 133, д. № 338, «По прошению жителей Новобаязетского уезда дер. Бжни с жалобой на мулькадара Арсен султана Кегамова за взыскание им земских повинностей»; на 154 листах, лл. 42—43.

18.—1850 г. марта 31.—Объяснение Арсен султан Кегамова, представленное чиновнику особых поручений эриванского военного губернатора Салтыкову по поводу жалобы на него крестьян дер. Бжни.

На запрос вашего бл-дия от 24 сего марта месяца за № 11 имею честь почтительнейше ответствовать, что жалобы на меня собственных раятов моих, живущих в моей деревне Бжни, Новобаязетского уезда, совершенно неосновательны и ложны, коими они напрасно утруждают начальство, будучи подстрекаемы к тому некоторыми злонамеренными людьми из среды их самих же; это доказывается нижеследующими обстоятельствами:

1) Несправедлива и совершенно ложна жалоба их в том, будто бы 6 лет взыскываю я с них двойной мульк, потому что хотя по правам тиулиста должно было взыскать с посевов их всех произведений земли по общему положению с 30-ти семь, но я после смерти покойного отца моего, с 1840 года, т. е. со времени восстановления следствия о наследственных тиульных правах моих на собственные мои деревни и жителей оных, оставлял за настоящими жалобщиками часть следовавшую по праву тиулиста, т. е. $^{8}/_{30}$ до окончания следствия, пользуясь только частью мулькадара со всех произведений земли, т. е. $_{130}$ А в 1847 и 1848 годах, видя их претерпевающих стеснения и убытки в хозяйственном быту, от свирепствовавшей здесь эпидемической болезни холеры и от истребления посевов их от саранчи, побуждаясь чувством человеколюбия и признавая их собственными раятами, о благосостоянии коих я должен печись, и по долгу человеколюбия и для собственной пользы своей я уступил им из следовавших мне семи частей с 30-ти четыре части, довольствуясь взысканием с них только 3-х частей с 30, т. е. даже одной частью менее против простого мулькадара; вместо же 2 руб. 50 коп. сер., следовавших мне по закону,

я взыскал с них только по 2 руб. с семейства. Таким образом соображаясь с количеством чистых доходов, следовавших мне с них только в одном 1848 году со всех произведений земли и уступленных мною им по одному только снисхождению и приноравливаясь к ценам, существовавшим в прошлом 1849 году на продукты, сумма уступленных им мною с собственной части моей произведений земли восходит круглым счетом за один только год до 2.113 руб. сер. Хотя пожертвование это действительно превосходит и состояние мое, но я сделал это им из одного только сострадания и желания поддерживать на будущее время состояние их и для собственной пользы своей, не предвидя никогда, чтобы эти неблагодарные жители мои, пользуясь попечением моим о собственном их же благосостоянии, впоследствии могли подумать, даже во зло употребить сострадание мое к ним, требуя от меня уступления того навсегда, что мною сделано им только в год общего несчастия.

2) Совершенно ложна и эта жалоба, будто бы я держу в услужении своем 5 человек, ибо я постоянно имею в услужении своем не 5 человек, как объясняют они, а пять семейств, кои как при жизни предков моих, так и в мое время определены собственно для присмотра за посевами нашими и уборкой их, за скотом, домом и вообще за всем тем, что относится до хозяйственных работ наших. Эти пять семейств, участвуя во всех казенных земских повинностях вместе с прочими жителями,—за то избавлены нами от всех податей и повинностей, следующих дому нашему по праву тиулиста, что самое ни в каком случае не может отягощать прочих жителей, а тем менее возбуждать в них причины к таким ложным жалобам, во-первых, потому, что всякий из них платит мне только следующее за себя, т. е. у кого тридцать четвертей пшеницы, тот обязан платить мне 7 частей, у кого 60 частей, тот обязан на мою часть дать мне 14 четвертей, и т. д., следовательно освобождение мною пяти семейств от взыскания с посевов их следующей мне части и вообще от всех повинностей и податей, кои должны они внести мне по праву тиулиста, не имеет и не может иметь ничего общего с прочими жителями; и во-вторых, по моему мнению, нет никому никакой надобности, если я собственность свою уступлю не только пяти, даже и десяти семействам, это собственный мой расчет, вовсе не относящийся до разбора мужиков моих.

Впрочем в те годы, когда я взыскивал с жителей вместо 2,5 руб. сер. только по 2 руб. с дыма,—то и они, в знак признательности ко мне, уступали этим пяти семействам—служителям моим общую земскую казенную повинность их по 2 руб. сер. с дыма; но и тут имели они свои выгоды,

ибо сумма, подаренная мною им по 50 коп. с дыма, восходила более 38 руб. сер., а число уступленных ими пяти семействам служителям моим денег общей земской повинности равняется только 8 руб. сереб., так как один из числа этих пяти семейств—сам старшина деревни моей Багир Гусейн Али оглы, который и без того свободен от всех вообще земских повинностей.

Таким образом, служение мне этих пяти семейств, не причиняя прочим раятам моим никакого решительно вреда, повременам доставляет им еще значительную выгоду. Семейства эти суть: 1) Багир Гусейн Али оглы, 2) Григор Ованесов, 3) Манук Вартанов, 4) Искандар векил Эрецов и 5) Али Мир оглы, которые, из рода в род находясь исключительно в услужении дома нашего, освобождены были от всех вообще казенных и тиульных податей и повинностей; но я, соображаясь с духом настоящего правительства, заставляю их нести все казенные земские повинности, в которых они всегда участвуют наравне с прочими жителями.

Что же касается до дачи ими мне постоянно одного караульного, то и эта жалоба их совершенно ложна, ибо, действительно, давали они предкам моим и мне и обязаны давать и теперь караульных, но не во всякое время и не постоянно, а в случаях только необходимых, как то: в случае каких-либо опасностей, угрожавших городу со стороны соседних пограничных владений, в случае умножения в городе воровства и грабежей, или во время отсутствия моего из дому, в прочее же время я не требовал от них караульных и они не давали мне и не дают ныне таковых.

3) Действительно, в прошлом 1849 г. взыскал я с них и должен взыскать навсегда с тридцати—семь со всех произведений земли по правам тиулиста по общему положению. Что же касается до прежних лет, то все это объяснено в первом пункте моего отзыва.

4) Жители мои всегда доставляли во время персидского и настоящего правительств предкам моим и мне и обязаны доставлять и теперь для дома моего дрова и уголь в зимнее время каждый гампа по 8, а чарек по 2 вьюка по учиненным между нами разкладкам, ибо везде и во всякой деревне жители по состоянию каждого разделяются на четыре степени: **гампы, три чарека, полугампы и чарека,** и по этим степеням взносят все денежные подати и земские повинности. Но и тут не стерпели они, чтобы не солгать пред начальством, говоря, что каждый дым доставляет мне по 8 вьюков дров, желая этим облог свой увеличить в глазах начальства.

5) Справедливо показание их, что я взыскиваю с них и они обязаны

давать мне подымную подать по 2 руб. 50 коп. сер. с семейства по правам тиулиста.

6) Хотя следовало и следует мне взыскивать с жителей моих сена и саману седьмую часть с 30 по праву тиулиста, но я, снисходя к неблагодарным раятам своим, взыскивал только с каждой гампы по 60, с три чарека по 45, с полугампы по 30, а с чарека по 15 пучков сена; саман же всегда оставлял за ними, но в 1848 и 1849 только годах по недостатку собственного саману взыскал с каждой гампы по 20 сапеток саману, таким образом и с прочих по вышеизложенному порядку по степени гампы и чарека.

Признаюсь, если бы я знал, что жители мои до такой степени должны были оказаться неблагодарными ко мне и вместо признательности за все благодеяния мои возвести на меня подобную нелепую жалобу,—я поступил бы с ними точно так же, как поступают с жителями своими другие тиулисты, взыскивая с сена и саману положенную 7-ю часть с 30 и после продавая все излишнее для себя им же самим за деньги, тогда, конечно, досталось бы на мою часть чистого дохода с каждой гампы не по 60, а по 600 пучков сена, и не по 20, а по 200 сапеток саману. Все это доказывает, до какой степени восходят попечения мои о благосостоянии нечувствительных жителей моих и как велика мера неблагодарности их к моим благодеяниям.

7) и 8) Так как в деревне моей имеются особые пастбищные места и зимовники для баранов, то за право пользования оными жители платили предкам моим, платят и мне для домашнего обихода моего сыр и масло следующим порядком: в год два раза только доят всех овец деревни моей в мою пользу для сыра, чего выходит не более 30 батм. в год, и каждая гампа платит по одному батм. масла и двух барашек то только семейство, которое занимается в деревне моей овцеводством. Следовательно, совершенно ложна жалоба их, что будто бы каждое семейство платит мне по1 батм. масла. Конечно, если бы я пастбищные места и зимовники свои предоставил другим кочующим народам, каковых желающих весьма много, то в таком случае я получил бы выгоды вчетверо более не только того, сколько я действительно получаю от моих жителей, но несравненно выше даже и того, сколько они ложно показывают на меня в несправедливой жалобе своей.

9) Несправедливо показывают они то же, что будто бы в год дают мне от 400 лошадей для работ и посылок; они давали и должны давать мне лошадей по правам моим тиулиста по нижеследующему порядку: в

летнее время при отправлении моем с семейством в деревню и при возвращении оттоль осенью, они обязаны давать лошадей на подъем тяжестей, необходимых мне в деревне; во время пребывания моего в деревне они в неделю раз дают мне по одной лошади для доставления необходимых для семейства жизненных припасов, коих нельзя достабать на месте, или в случае посылки куда-либо в ближайшие места нужных бумаг, мне же, отправления моего куда-либо тоже не в дальние места, что случается весьма редко, на обязанности их лежит давать мне конных проводников, кои дают они в течение нескольких лет один раз и в случае отправления семейства моего в ближайшие монастыри на богомолие, так что число отдаваемых ими на вышеозначенные надобности лошадей восходит не более как до 100 в год.

10) Ложно домогательство их и в том, что будто бы я взял у них 5 халв. пшеницы в 1849 году и не возвращаю им по сие время. По недостатку у меня в том году семян для собственного посева действительно старшина деревни моей Багир Гусейн Али оглы и служитель мой Манук Вартанов взяли для этой надобности у 17 семейств взаимообразно пшеницы, не 5 халв., как ложно объясняют они, но только 2 халв. и 23 батм., из коей часть им уже уплачена, а остальная зачислится в счет тех доходов, кои следуют мне от них в возврат по правам моим тиулиста.

11—12) На эти пункты я не могу вам ответить ничего, потому что обстоятельства, в оных заключающиеся, относятся собственно до распоряжений местного полицейского начальства. По сколько я помню, ни разу не слыхал от них жалоб на означенные в этих пунктах просьбы или случаи, тем более, что жители мои, состоя в тиульном владении моем, изъяты от всех казенных повинностей, кроме исправления дорог, что случается весьма редко.—на что тоже не доходило до меня от них никаких жалоб. Что же касается до публикации, по моему мнению, нет и не было местному начальству никакой надобности скрывать от них таковые.

13) Действительно они ежегодно получали от меня по 10 халв., а иногда и более, собственных семян моих, и засевали оные собственным плугом моим и плугами жителей, по три дня в году, снимали и обмолачивали все оное и доставляли ко мне в Эривань или куда им приказано было, в ближайшие места по Эрив. уезду. Все это делали они при предках моих и при мне обязаны делать и впредь по правам моим тиулиста.

14) После этого пункта я более не удивляюсь и не могу жаловаться на неслыханную дерзость собственных раятов моих, с какою сопровождается ложная жалоба их на меня, когда они покушаются уже и на то, чтобы

запретить мне ездить в собственную деревню мою и присвоить оную себе, говоря, что я ежегодно отправляюсь с семейством в селение их.

Я действительно отправляюсь ежегодно с семейством на летнее пребывание не в их, а в собственное мое имение, и в это время пользуюсь от них цыплятами и яйцами, нужными для стола моего, и дровами для кухни. Но баранов не брал и не беру без платы, они, вероятно, позабыли поместить в прошении своем и то, что доставляют мне каждый праздник рождества и воскресения христова ягнят и яиц, по местному обычаю вообще всех здешних жителей. Они доставляли все это мне по тому самому праву, по которому предки их веками доставляли предкам моим, а они сами мне. Правами тиулиста пользуюсь я не насильственно, но оные предоставлены бывшим здесь правительством предкам моим за заслуги в течение целых столетий и перешли ко мне по наследству тоже с ведома и дозволения настоящего правительства. Что же касается до печеных хлебов, то это совершенная ложь, ибо я никогда у них хлеба не брал ни для себя, ни для людей; напротив, расход хлеба у меня восходит до 20 халв. в год, большую часть коего съедают эти неблагодарные жители как в самой деревне, так и в городе Эривани при доставлении ими земных произведений моих и отбывании всех прочих повинностей мне же по приезде сюда по собственным делам своим, ибо все они всегда останавливаются у меня. О масле и баранах я имел честь объяснить уже в 7 и 8 пунктах.

Действительно я брал у них енджу и траву для лошадей моих и случайных гостей собственно потому, что я не получил с них следуемых мне семи частей с 30 с енджи, сена и саману; караульных же давали они мне не днем, но ночью, в бытность моего семейства на летнем пребывании в деревне, в предупреждение могущего случиться воровства, в коем могли бы подозреваться и сами жители, если бы случалось таковое; и это не отрывало их от собственных работ своих, потому что караульные, переночевав у меня, рано утром отправлялись на свои работы, что самое ни в каком случае не могло быть им в тягость.

Насчет же рабочих, число коих возводят они до 200, скажу только, что они давали и дают мне их не по счету, а по потребности, более или менее, смотря по мере посевов моих, ибо на их обязанности лежит, как сказано выше, засевать поля мои, снимать посевы, обмолачивать и доставлять по указанию на основании преимуществ, предоставленных мне правами тиулиста. Словом, предки их и они сами всегда давали и должны давать и впредь потребное число рабочих для собственных посевов моих, ибо это самое и освобождает их от всех тех земских повинностей, которые

несут жители мулькадарских и казенных деревень, и все это заменяется одною службою мне как тнулисту. Если жители мои изъемлются от подобных служб, то какая может быть разница между правами простого мулькадара и мулькадара-тнулиста.

Совершенно ложна и жалоба их, будто бы я требую вышеизложенные повинности и от лиц духовных, ибо в таком случае эти духовные лица сами бы жаловались на это своему духовному или гражд. начальству; но требования мои относятся к тем только мужикам, кои, занимаясь хлебопашеством, называют себя духовными, отроду не брав в руки книжки Азбуки, или же сказать по русской пословице,—не видав и Аза в глаза

и 15) Я ни при жизни отца моего, ни после смерти его не только не чинил жителям моим никаких жестокостей, но даже не показывал им и вида сурового,—не только не довел их до бедности, а, напротив того, оставляя за ними большую часть следовавших мне мулька и багры, по праву тнулиста, сам обеднел, а им предоставил тучность, что самое и заставило этих грубых и неблагодарных раятов моих восстать против меня и не только ослушаться меня, но даже возвести на меня несправедливые жалобы; я с ними обходился всегда не так, как владетель, как с подвластными мне раятами, но как попечительный отец с детьми. Если же притеснениями считают они вышеизложенные работы, то они все опые обязаны нести на основании неоспоримых документов моих, имеющихся ныне в эрив. губ. суде, из коих в одном, писанном на имя покойного отца моего в месяце Зилгаде 1241 года, по магометанскому исчислению, именно сказано: раяты мои должны свято исполнять всякого рода требования владетеля своего без всякого прекословия, под опасением в противном случае казни, по усмотрению его, и с коих точные копии находятся в канцелярии кн. наместника кавказского, на основании коих дарованные предкам моим бывшим здесь правительством права возвращены мне его с-зом даже после смерти моего отца.[1]

Затем долгом считаю объяснить вам и то, что жители мои, будучи подстрекаемы неблагонамеренными людьми из среды же себя, и в прошлом 1849 году принесли подобную же ложную жалобу бывшему здесь уездному начальству, которое по удостоверении в лживости жалобы их и в справедливости моих прав предписанием от 25 октября, за № 6408, объявило им чрез гокчинского участкового заседателя, чтобы они платили мне поло-

[1] Копия упомянутого документа напечатана в качестве приложения к «Объяснению» Арсен султан Кегамова. См. страницу 55.—Ред.

женные 2 руб. 50 коп. с дыма и 7 частей с 30-ти со всех произведений земли и отправляли бы все те повинности, кои отбывали мне они по настоящее время, впредь до общего положения об определении прав всех тиулистов и мулькадаров в Эрив. губернии; но они, по невежеству своему полагая, что с преобразованием этого края преобразовались и обязанности их к своим помещикам-тиулистам, вновь обеспокоили начальство ложными жалобами своими, думая этим выйти из-под власти моей, в которую поставлены предки их и они сами в течение нескольких столетий.

Почему покорнейше прошу ваше бл-дие, во 1-ых, обязать подписками жителей моих, чтобы не оставляли полей без засевания как для себя, так и для меня собственно и отправляли все те повинности, которые отбывали мне по настоящее время, впредь до окончания вами возложенного на вас следствия, чтобы я чрез это не понес убытков, ибо вся цель неблагодарных жителей моих состоит в том только, чтобы ввести меня в убытки и тем заставить меня отказаться от законных прав моих на принадлежность их мне в вечное и потомственное тиульство, и, во-2-х, по удостоверении в справедливости прав моих на все вышеизложенное, исходатайствовать у начальства распоряжение о подвержении строгому наказанию, в пример другим, следующих раятов моих: из армян—Азата Крикорева, Чивчива Манука Арутюнова, Огана Арутюнова, и из татар—Халила Ахмед оглы и Дали Кярима Айдин оглы, которые из одного только злонамерения, в течение двух лет волнуя жителей моих против меня, вводят меня в убытки, а начальству наносят напрасное беспокойство.

Что же касается до возврата мне оставленных мною за жителями моими следующей мне части мулька и багры за прошлые годы, то я буду иметь честь просить об этом особо г. эрив-го воен. губ-ра.

Арап. Арсен султан Кегамов.

См. легенду к № 17, лл. 49—57.

Приложение к «объяснению» Арсен султан Кегамова.

Копия с приказа Гусейн хана сардаря эриванского на имя отца Арсен султан Кегамова Барсег юзбаши об утверждении тиульных прав его и его наследников на деревни Бжни и Гек-Килиса (1825 г.).

Приказ от властелина

Высокостепенный, преданный, отличный от других господ,

Барсег Юзбаши.

Как уже мне известно, деревни Бжни и Гек-Килиса с живущими в них поселянами, тому назад более чем за сто лет, бывш. правителями Эри-

вани отданы предкам вашим и нисходящему от них потомству в тиулы за благородное их происхождение и услуги.

Из большого расположения к вам упомянутые деревни с живущими в них армянами и татарами, яко принадлежащие вам наследственными тиулами, и я отдаю вам так же в тиул с тем, чтобы отныне никто и не серкар (т. е. никто от правительства), исключая вас и ваших наследников, не касался до них.

Приказываю жителям упомянутых деревень не уклоняться от выполнения воли помянутого высокостепенства и его наследников, заключающихся в словах: делай и не делай. Сверх сего нести всю службу и исполнять все приказания того высокостепенного и его наследников и кроме помянутого высокостепенного никого не признавать над собою господином, потому что право на вас и на сказанные деревни я отдал совершенно помянутому высокостепенному. Но если кто из вас будет уклоняться от выполнения воли и приказания помянутого высокостепенного, тот по получении тяжкого наказания насагом (отрезание носа, уха, руки, выколение глаз и тому подобного) будет предан тому же высокостепенному, на его волю. Опять приказывается вам ни мало не уклоняться и нести службу помянутому высокостепенному.

Печать Гусейн хана сардаря (в копии) дан ь Зильгаде месяце 1241 г. (1825 года).

Перевод с копии. Перевел прап. Гаджибеков.

См. легенду к № 17, л. 105.

19.—1850 г. апреля 10.—Из показаний крестьян дер. Бжни на произведенном чиновником особых поручений Салтыковым следствии.

Нижепоименованные жители дер. Бжни опрошены были, без присяги, младшим чиновником особых поручений г. эриив. воен. губ-ра, управляющего гражд. частью, и на опросе показали:

1. Зовут меня Саро Дрмоев, от роду имею 40 лет, веры армяно грегорианской, у исповеди и св. причастия ежегодно бываю, женат, детей имею, неграмотен, в штрафах и под судом не был. Без всякого научения я действительно в числе нашего общества несколько раз жаловался и подавал прошение бжнинскому начальству и теперь также утверждаю вместе с прочими жалобою его пр-ству на притеснение, лишние поборы и строгое обращение нашего мулькадара тиулиста Арсена султана Кегамова, через

что он довел нас до крайности и мы лишились почти всей нашей собственности. Подтверждаю все изложенное в прошении и добавляю, что мы для него и служителей его все делаем, как крепостные его люди, и за служителей взносим в казну повинности, от чего он, султан, сам верно не откажется;—и я могу подтвердить очистительною присягою пред святым евангелием,—и сверх того угнетением своим довел наши семейства и нас до такого страха, что я никак не могу остаться у него в деревне, хотя бы он подарил всю багру и заплатил бы мне за все прежде взятое с моего семейства и с меня лишнее; об одном прошу начальство—переселить меня, куда будет угодно, на казенную землю, а если почтет начальство несправедливой мою жалобу, то предаюсь воле его, только лишь не оставаться на земле султана. Что показал по справедливости, в том доверяю по безграмотности подписать за себя священнику нашему Тер Тевторос Тер-Киракосову.

...Того же года, месяца и числа были спрошены той же деревни мусульмане, нижепоименованные, без присяги, и показали:

1. Кули Мурад оглы, от роду имею 60 лет, женат, детей имею, мусульманин, секты шия, обряды исполняю, в штрафах и под судом не был, неграмотен. Прошения, как прежде поданные начальству, так и последние его пр-ву, я без всякого наущения сам желал в оных участвовать и подтверждаю все, в них нами прописанное, хотя бы то было по всем правилам нашей религии нужно подтвердить присягою, и сверх того одно добавляю, что не могу за все деланные притеснения оставаться более на земле, принадлежащей Арсен султану, а желаю переселиться на казенную землю, где правительству угодно будет переселить меня, или предаюсь совершенно со всем семейством моим на волю начальства, но остаться на месте теперешнего жительства не согласен. Что показал по справедливости, в том по безграмотности доверяю подписать за себя нашему мулле Таги Аскер оглы.

... Того же года, месяца и числа были спрошены 5 человек, коих жители называют нукерами у Арсен султана и неплатящие никакой подати и повинностей.

1. Старшина дер. Бжни Багир Гусейн Али оглы, от роду 35 лет, мусульманин, обряды исполняет, секты шия, в штрафах и под судом не был, женат, детей имеет, неграмотен. Есть уже 16 лет, как я старшиною над татарами нашего селения, а 3 года, с нынешним 1850 годом, я управляю и обществом армян, а допредь сего было 2 старшины, у армян один—Крикор Оганесов и у мусульман я; мои предки и я всегда служили господам, а

теперь я поставлен Арсен султаном старшиною; очень доволен господином своим и не плачу никаких повинностей и податей, другие же пукеры только взносят казенные подати (на счет требования Арсен султаном с жителей повинностей он во всем согласно показал с объяснением Арсен султана); что же касается до жалоб жителей, то я полагаю, что это происходит от больших его требований, которые считать они, конечно, должны притеснением, потому при отце Арсен султана, хотя требования его исполняли, но он обращался с ними милостиво и его очень любили, потому что он входил в их положение. Что показал по справедливости, в том по безграмотности доверяю подписать за себя мулле Тагию.

... 5. Геворк Оганесов, от роду имею 35 лет, веры армяно-грегорианской, у исповеди и св. причастия ежегодно бываю, женат, детей имею, грамоген, под судом и в штрафах не был, житель я эриванский, Табабашского магала, папялся я в 1849 г. саркаром у Арсен султана и взыскивал с жителей с произведений за 1848 г. по 3 с 30-ти для барина и по 1-ой для себя, а в 1849 г. из 30-ти 7, денег я не взыскивал, а знаю, что взято по 2 рубля, до всего же остального у Арсен султана положительного нет, как захочет и сколько, так и берет через своего чеуша. Это я видел с тех пор, как саркаром, на работы также, словом, что нужно, то сейчас посылает и берет. Что показал по справедливости, в том своеручно подписываюсь. Добавляю, что я по ошибке сказал—для себя получил половину части.

См. легенду к № 17, лл. 28, 30, 32, 33.

20.—1850 г. апреля 17.—Прошение крестьян дер. Ежни эриванскому военному губернатору о разрешении им переселиться с помещичьей земли на казенную.

По просьбе, вашему высокопр-ву нами поданной на мулькадара чиновника Арсен султана, ныне по окончании произведенного следствия мы осмеливаемся всепокорнейше просить ваше пр-во приказать, кому следует, дозволить нам из с. Ежни выселиться на казенную землю в разоренное селение того же участка Куру Калавер с тем, чтобы Арсен султан не препятствовал нам в этом и не отнимал бы нашей собственности, как это им делалось доныне, а довольствовался бы тем, что останутся ему наши дома; в другом же селении мы в настоящее переселение должны будем иметь во всем крайность, а паче в земледельческих орудиях, дабы успеть вспахать новую под посевы землю: и за все оказанные нам благодеяния будем молить до конца жизни нашей о здравии особы вашего пр-ва. К сему присовокуп-

ляем, что оставаться на земле чиновника Арсен султана ни на каких условиях мы далее не можем, зная столько лет характер и все, что для нас им было сделано. Прошение это со слов просителей писал Ованесов.

Подписи 47 крестьян на армянском и азербайджанском языках.

Помета: «В губернское правление на законное постановление».

См. легенду к № 17; л. 8.

21.—1850 г. июня 16.—Рапорт новобаязетского уездного начальника эриванскому военному губернатору об отказе крестьян дер. Бжни нести повинности помещику Арсен султан Кегамову и об аресте главарей их.

Во исполнение предписания эрив. губ. правления от 28-го апреля с. г. № 1385 я и помощник мой тит. сов. Черняховский лично на месте неоднократно внушали жителям дер. Бжни, жалующимся на гиулиста своего прав. Арсен султана Кегамова, чтобы они непременно занялись хозяйственными работами и всем тем, чем доныне обязаны были помещику своему Кегамову, что хотя они и обязаны помощникам моим подпиской исполнить все это, но не приступили к работам и к выполнению всех повинностей, владельцу их следуемых.

Получив последнее предписание вашего пр-ва, я сего числа отправился в эту деревню и вновь внушал им своим благоразумием быть в повиновении к своему владельцу и исполнять все то, чем они были обязаны ему, предварял их притом, что за ослушание приказания начальства они будут наказаны, но и это на них нисколько не подействовало, и они решительно и единогласно отозвались, что они никаких работ и повинностей помещику своему отбывать не обязаны и не будут и что они всякое наказание готовы перенести, лишь бы не быть подвластными Кегамову.

Видя столь азартное объяснение жалобщиков и неповиновение местным властям и заметив из числа их трех: Азата Крикорова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед оглы, более всех упорствующих в неповиновении и имеющих сильное влияние на односельцев своих, я в прекращение всех этих беспорядков и могущих произойти от этого несчастий заарестовал их и вместе с сим отправил на эрив. гл. гауптвахту для содержания под стражей.

Почтительнейше донеся о сем вашему пр-ву на благораспоряжение ваше, честь имею присовокупить и свое мнение, которым, я полагаю: в пример прочим жителям тиульных и мулькадарских деревень удалить заарестованных мною Азата Крикорова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед

оглы из места их жительства на несколько лет на Кавказ или во внутренние российские губернии на жительство, чем прекратятся все беспорядки, происходящие в этой деревне и что послужит примером другим. Причем докладываю, что дело по настоящему предмету помощником моим будет представлено вашему пр-ву вслед за сим.

Подполковник Оников.

См. легенду к № 17; лл. 19—20.

22.—1850 г. августа 2.—Обращение Арсен султан Кегамова эриванскому военному губернатору о своем согласии уменьшить повинности крестьян дер. Бжни.

При явке моей в этот раз к вашему пр-ву в ущелье Цаканц-Цор, когда вы, великодушный государь мой, благоволили спросить меня о настоящем расположении ко мне жителей моей деревни Бжни и когда я доложил вам о исправлении их, надлежащем повиновении их и о законных моих требованиях, счастливым нашелся слышать от вашего пр-ва обожаемое для меня щедро-снисходительное наставление, о обложении по возможности податей с жителей моих, дабы богатство их могло быть причиною и моему богатству.

Ваше пр-во, столь дорогое, однажды и благодетельное наставление ваше мне было для меня весьма чувствительно, а потому и я, доверенный, представляю с моей стороны, что цель моя не была и никогда не имеет обременять моих жителей податьми или стеснить их лишними требованиями отныне впредь до всеобщего распоряжения о всех тиульных и мулькадарских правах Эрив. губернии, имело взыскать с земных произведений из принадлежащих мне частей, вместо из 30—7, шесть частей, уступая седьмую часть в пользу жителей, а за накошенное сено для зимнего прокормления скота с каждого семейства ампы 60 пучков, с самапу по 20 сапеток, что составляет десятую долю против следуемых мне частей в сравнении с 7 из 30 частей. О каковом моем намерении сладчайшим долгом счел всепокорнейше представить вашему пр-ву, имея честь именоваться навсегда, милостивый государь, вашего пр-ва с глубочайшею преданностью и совершенным усердием вашим всепокорнейшим слугою Арсен Кегамов.

Перевел прап. Гаджибеков.

См. легенду к № 17; л. 102—103.

23.—1850 г. августа 24.—прошение крестьян дер. Бжни эриванскому военному губернатору об освобождении из-под ареста своих трех односельцев.

Две недели тому назад мы лично имели счастие просить ваше пр-во об освобождении из-под ареста односельцев наших, трех человек, потому более уважению—что в настоящее время посевы наши уже поспели—и наступило время жнитвы,—а также и других осенних полевых работ: семейства же арестованных, не занимаясь хозяйственной работою, находятся теперь в крайней нужде и даже претерпевают недостаток в пропитании, а чрез это хлеба их остаются неснятыми с корня.

Принося раскаяние в поступке нашем и надеясь на человеколюбие ваше и милосердие к несчастным, осмеливаемся всепокорнейше просить особу вашего пр-ва даровать милостивое прощение односельцам нашим с освобождением их из-под ареста.

Прошение сие со слов просителей писал Микита Петрев.

Подписи крестьян на армянском языке.

См. легенду к № 17; л. 100.

Помета: «По занесении в журнал возвратить мне...[1] и поспешить с докладом по жалобе бжнинцев на своего мулькадара».

24.—1850 г. октября 24.—Доклад эриванского губернского управления губернатору о ликвидации борьбы крестьян дер. Бжни против помещика Арсен султан Кегамова.

Жители Новобаязетского уезда дер. Бжни, в числе 40 семейств, поданным г. эрив. воен. губернатору, управляющему гражд. частью прошением 20 марта текущего года, объяснили, что в прошлом 1849 году они 2 раза жаловались эрив. уездному нач-ку на мулькадара своего, жителя гор. Эривани чиновника Арсена Султана, который уже 6 лет как взыскивает с них мульк свой вдвое более, чем ему следует.

А) Прап. Арсен султан Кегамов в объяснении своем отозвался:[2]

... Б) Жалобщики, жители дер. Бжни, 37 человек, спрошенные в пояснение их жалобы и против объяснения прап. Кегамова, показали:

1) что действительно Арсен Султан Кегамов с 1840 г. по 1847 год взыскивал с них за разные земные произведения только $^4/_{30}$ части, что

---

1 Одно слово неразборчиво.—Ред.

2 См. «Объяснение» Арсен султан Кегамова, стр. 48.

же касается до того, что в прошении их написано, что будто бы он. Кегамов, взыскивал с них двойной мульк 6 лет сряду, то это произошло от ошибки писавшего и сочинявшего это прошение, ибо они сочинителю этого прошения объясняли, чтобы он в прошении написал то, что Арсен султан в настоящее время требует с них со всех земных произведений, в противность прежнему порядку. $^{7}/_{30}$ частей, тогда как они ему платили только $^{4}/_{30}$ части. В 1847 и 1848 г., хотя действительно, по снисхождению г. Кегамова, по случаю истребления саранчою произведений и существования холеры, они дали ему только $^{3}/_{30}$ части из всех земных произведений, но однако же 4-ую часть дали саркеру его, жителю гор. Эривани, Геворку Джанибекову и рабочим, снимавшим хлеб, что и составит $^{4}/_{30}$ части; правда и то, что г. Кегамов взыскал с них повинностей вместо 2 р. 50 коп. только по 2 руб. сер.,—но может ли уступка эта равняться исчисленной г. Кегамовым сумме 2113 руб. сер.—они определительно утвердить не могут.

2) Действительно и то, что 5 семейств, поименованные в этом пункте, при жизни предков Кегамова и в его, Кегамова, время определены собственно для присмотра за посевами его и уборкою их, за скотом, домом и прочими хозяйственными работами Кегамова, но казенных повинностей они не отбывают, а отбывает таковые за них общество, исключая только, что они в течение 25-ти лет заплатили только 2 раза казенную повинность, т. е. за 2 года и именно за 1 год пред сим, назад тому 5 или 6 лет, да за прошлый 1849 год, что освобождение этих семейств от всех повинностей, Кегамову с них следуемых, исключая казенных, их нисколько ни в чем не стесняет; но несправедливо объяснение Кегамова в том, что будто бы они, жалобщики, через уступку его им из повинностей по 50 коп. сер., из признательности к нему уступили 5-ти семействам казенную повинность по 2 руб. сер., напротив того, они не из расположения к Кегамову, а из притеснений его заплатили за эти 5 семейств казенную повинность; о том же, что Кегамов заставляет их неправильно и к обременению их платить за эти 5 семейств земскую казенную повинность, сослались на 11 чел. жителей деревень Алапарс и Арзакан; караульного действительно они всегда постоянно дают ему, Кегамову, в Эривань, и не в те времена, как г. Кегамов объясняет, но во всякое время года, который поочередно сменяется через 10 дней, в этом также могут подтвердить те же самые жители; в настоящем же году караульного не давали по случаю принесения г. воен. губернатору на Кегамова жалобы о стеснениях.

3) Не в одном 1849, но и в 1845 году, т. е. в то время, когда Кега-

мов был в Тифлисе, взыскал с них $^{7}/_{30}$ частей со всех произведений земли, и они считают себя необязанными ему платить этого количества, но правильнее будет платить ему $^{6}/_{30}$ частей так точно, как платят другие жители тиульных деревень Эрив. губернии, потому что положительного правила на эту меру они не знают и им о том, чтобы тиульные деревни платили владельцу своему $^{7}/_{30}$, ни от кого до сих пор объявляемо не было; в том же, что Кегамов и в 1845 году взыскал с них $^{7}/_{30}$, могут свидетельствовать те же свидетели, какие обозначены во 2-ом пункте.

4) Ошибочно написано в прошении их то, что будто бы они доставляют Кегамову с каждого семейства по 8 вьюков дров, напротив того, дрова доставляются так точно, как объясняет г. Кегамов. Повинность эта тяжко обременительна для них, и как прочие тиульные деревни Эрив. губернии не отбывают ее, то и они считают себя необязанными таковою.

5) По примеру прочих тиульных деревень Эрив. губернии, которые платят своему владельцу повинностей только по 2 рубля сер., то и они обязаны платить столько же.

6) Объяснение г. Кегамова в том, что он с них брал сена с гампы 60, с 3-х чареков по 45, с полугампы по 30, а с чарека по 15 пучков, действительно справедливо, саману же за ними не оставлял, а взыскивает оный назад тому шесть лет с каждой гампы по 20 сапеток, в этом могут свидетельствовать те же лица, которые обозначены во 2-ом пункте.

7) Г. Кегамов не имеет в дер. Бжни и в окрестностях собственных своих пастбищных мест, но все таковые места принадлежат жителям их деревни, а потому они и не обязаны давать ему ни сыру, ни масла, ни даже барашек,—все это г. Кегамов написал несправедливо; о том же, что Кегамов не имеет и не имел собственных своих пастбищных мест, могут подтвердить те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте; они же могут подтвердить и то, что г. Кегамов брал несправедливо ежегодно с них сыру не 50, а 40 батм. (в прошении написано 50 батм. по ошибке) и масла с каждого семейства по 1 батм.

8) Несправедливо г. Кегамов объясняет, что он берет только в течение летнего пребывания его в их деревне только 100 лошадей; напротив того, он, г. Кегамов, переберет у них таковых в лето 300. Что же касается до того, что в прошении написано, что г. Кегамов берет 400 лошадей, то они лишние 100 считают за то, что он посланных своих посылал в дальний путь и на долгое время; в этом могут свидетельствовать те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте.

9) Не в прошлом 1849 году, как написано в прошении по ошибке, а

назад тому 3 года г. Кегамов взял с них 5 халв. пшеницы, из которых половину уже заплатил, а остальные 2,5 халв. остается и до сих пор за ним; половину этой пшеницы он, г. Кегамов, употребил для посевов, а половину смолол, которую они и доставили к нему в Эривань; по несправедливо в объяснении его, Кегамова, в том, что он будто бы через старшину Багира Гусейн Али оглы и служителя своего Манука Вартанова взял только у 17 семейств 2 халв. и 23 батм. и из оной будто бы отдана половина; это обстоятельство так же могут подтвердить те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте.

10) Они часто бывают на казенных работах на разработке большой почтовой дороги и в Дарачичаге, но никогда денег за работу не получали, а получают таковые или помещик, г. Кегамов, или же сам старшина Багир Гусейн Али оглы. К этому приводят они, жалобщики, то, что в прошлом 1849 г. бывш. помощник Гекчинского участкового председателя кн. Мачабелов отдал Багиру за казенную работу 11 руб. 15 коп. сер., но помещик Кегамов объявил им, что деньги их он подарил Багиру, что может подтвердить и сам Багир, а свидетелей не имеют. Что же касается до публикаций, то они их в своей деревне никогда не слышали и полагают, что от них их скрывают или помещик Кегамов, или же старшина Багир, но доказать этого не могут.

11) Действительно они получают от г. Кегамова по 10 халв. семян, засевают ему, Кегамову,—своим плугом по 3 дня в году, потом снимают, обмолачивают и доставляют к г. Кегамову туда, куда он прикажет; но они не считают себя обязанными этого ему делать, потому что это не исполняется в прочих тиульных деревнях Эрив. губернии, но помещики довольствуются только чистым доходом.

12) Действительно во все время пребывания г. Кегамова в с. Бжни с семейством своим и прислугою они, жалобщики, по требованию Кегамова дают ему каждый день цыплят, яйца, сыр и масло и барашки без платежа; первых он, г. Кегамов, переберет в течение этого времени 700 штук, второго 2000 штук, масла 20 батм. и барашек 40 штук, свежей енджи и травы по 3 вьюка в день, а иногда и более, в особенности когда у него гости, дров в день по 3 и 4 вьюка, караул по 2 чел. ночью и по одному постоянно днем, рабочих по 200 чел. в год; то же самое отбывает и священник их селения Тер Григор Авдалов, печеного же хлеба он, Кегамов, не брал, и в прошении написано это по ошибке; что повинность эта не принимается г. Кегамовым в расчет годовых повинностей. Все это могут подтвердить те же самые свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте.

12) Хотя г. Кегамов и не сознается в жестоком с ними обращении, но этому нельзя верить, ибо он за самые пустяки всегда и жестоко наказывает их; из них Азата Крикорова в течение всего его жительства в их деревне наказал 3 раза жестоко палками и беспрестанно ругает их, что могут подтвердить те же свидетели, которые обозначены во 2-ом пункте. В заключение всего этого жалобщики объясняют, что деревни тяульные Эрив. губернии, в которых не исполняется помещикам то, что они исполняют, есть: Елгован, Шорлы-Демурчи и Чирвец, и что их никогда никто не подстрекал к принесению настоящей жалобы г. Эрив. воен. губ-ру, но все они принесли таковую по собственной своей воле и вынужденные притеснениями помещика своего, Кегамова.

В. Находящиеся в услужении г. Кегамова старшина Багир Гусейн оглы и 4 чел., поселяне бжнинские, подтверждая объяснение Кегамова, присовокупили, что хотя требования г. Кегамова с жителей их деревни, заключающиеся в масле, барашках, цыплятах, яйцах и прочих жизненных припасах, и были излишни, зато он, Кегамов, все это зачислял им в число следующего ему с них со всех земных произведений годового дохода, т. е. брал с них вместо следуемой ему части с $^{7}/_{30}$ только $^{4}/_{30}$, что жители нисколько этими требованиями не стеснены. Также не могут быть они стеснены и тем, ежели г. Кегамов будет брать с них со всех земных произведений $^{7}/_{30}$ частей, потому что в их деревне весьма достаточные и усердные к работе могут за уделением помещику $^{7}/_{30}$ жить без нужды, притом же в этой деревне почти у каждого весьма достаточное скотоводство и овцеводство, которые всегда пасутся на пастбищных местах, принадлежащих помещику Кегамову; что вся цель поселян, жалующихся на Кегамова, есть та, чтобы поселиться в казенной деревне, и не из бедности, и не от угнетений г. Кегамова, но по подстрекательству к тому недоброжелательных людей. Что же касается до денег 11 руб. 15 коп. сер., то хотя оные действительно были отданы из показателей старшине Багир Гусейн оглы кн. Мачабеловым за работы, но деньги эти поступили в общественную сумму на наем караульных на почтовой дороге.

Г. 9 чел., остальные поселяне дер. Бжни, не жаловавшиеся на Кегамова, без присяги спрошенные, подтверждая объяснение последнего и показание старшины Багира Гусейн оглы, добавили, что жестокостей они им, ни прочим односельцам их, жалующимся на Кегамова, он не делал.

Д. Бывший саркар Кегамова эрив. житель Геворк Джанибеков, тоже без присяги спрошенный, подтверждая показание жалобщиков в том, что для Кегамова собрано от них в 1848 году земных произведений $^{3}/_{30}$ и из

4-ой части они заплатили половину ему, показателю, а половину рабочим, снимавшим и молотившим хлеб, и что за 1849 г. Кегамов взял уже $^{7}/_{30}$ частей, отозвался, что до 1848 г. был саркаром в их деревне житель с. Канакир Аслан Казумов, он же, показатель, в течение пребывания саркаром не замечал, чтобы Кегамов обращался с жителями жестоко, но жизненные припасы брал с жителей во время пребывания своего в этой деревне с семейством, которые, вероятно, г. Кегамов и зачислял им в число годового расчета; чего же и сколько именно им, Кегамовым, забрано у жителей, он припомнить не может.

Е. Затем показали, без присяги, священники дер. Бжни:

1. Тер Григор Тер-Багдасаров, что он действительно все те повинности отбывает, какие отбывают простые жители с. Бжни помещику их, г. Кегамову, т. е. дает масло, баранов, яйца, цыплят и прочее, а из земных произведений дал в 1849 г. $^{7}/_{30}$ частей, в прочих же годах давал $^{4}/_{30}$ и $^{3}/_{30}$, так точно, как значится в показании Азата Крикорова.—Тех из жителей, которые не исполняют требования Кегамова, он, г. Кегамов, наказывал палками и розгами, чему он, показатель, был очевидцем; кого же именно наказывал, припомнить не может; также припомнить не может и того, с кого что взято им, Кегамовым, неправильно из продуктов и земных произведений. Этими повинностями он, показатель, как духовное лицо, крайне обременен и просит начальство освободить его от этого и предоставить права, лицам духовного звания присвоенные;

и 2. Тер Тевторос Тер-Киракосов, что он помещику своему никаких повинностей не отбывает и, что именно и с кого что берется помещиком Кегамовым, он ничего не знает, и почему жители их деревни принесли на него жалобу, показатель также не знает и не замечал никогда, чтобы г. Кегамов обращался со своими жителями жестоко или наказывал кого из них.

Ж. Наконец, спрошенные под присягою, по ссылке жалобщиков, жители деревень Алапарс и Арзакан, 10 человек, показали: 1. что им хорошо известно, что тиулист дер. Бжни прап. Арсен султан с 1840 по 1847 г. брал с жителей этой деревни с урожая земных произведений $^{4}/_{30}$ частей, а в 1847 и 1848 г. действительно, по снисхождению его, Кегамова, к жителям по случаю холеры и саранчи, взято с них тех же земных произведений только $^{3}/_{30}$ части, а 4-ая часть отошла саркарам его, Кегамова, и рабочим, снимавшим в тех годах хлеб; какая же именно часть следует тиулисту из земных произведений, т. е. $^{7}/_{30}$ или $^{4}/_{30}$, им настоящее неизвестно, но слышали от других, что тиулисту следует $^{7}/_{30}$ частей только из земных

произведений. Слыхали и то, что г. Кегамов взыскал с жителей этой деревни повинностей за 1847 г. вместо следовавших ему 2 руб. 50 коп. только 2 руб., но следует ли ему эта повинность по правилам тиулиста, они не знают. 2. Не знают и того, заставлял ли Кегамов жалобщиков платить земскую казенную повинность за считающихся у него, Кегамова, пукерами 5 семейств, и даже не слыхали об этом ни от кого. Также неизвестно им, дает ли общество г. Кегамову в Эривань одного караульного.

3) В 1848 и 1849 г. г. действительно г. Кегамовым взыскано произведений $^{7}/_{30}$ частей;

4) Жители дер. Бжни дрова и уголья доставляют владельцу своему по раскладке, т. е. гампа по 8 вьюков, а чарек по 2 вьюка.

5) Показатели не знают правила—следует ли тиулисту повинностей по 2 руб. 50 коп. или ровно по 2 рубля, также не знают по сколько этой повинности платят в прочих тиульных деревнях Эрив. губернии своим тиулистам.

6) Получает ли г. Кегамов с жителей дер. Бжни сено и саман и в каком количестве, или нет, им совершенно неизвестно, но слыхали, что он всегда почти оставлял за жителями саман, потому, во 1-х, что у него скота очень мало, а во 2-х, что у него, Кегамова, бывает и свой саман, от собственного своего хлеба, который жители для него засевают.

7) Они утвердить не могут, имеет ли г. Кегамов в дер. Бжни или в окрестностях оной собственные пастбищные места, или нет; но полагают, что все те места, где жители этой деревни пасут своих баранов, принадлежат ему, г. Кегамову, как помещику или тиулисту, и он вправе их отдавать или своим жителям, или посторонним; и если бы он отдал посторонним, тогда жители этой деревни не могли бы иметь у себя столько баранов, сколько они теперь имеют. На этом основании он, г. Кегамов, и берет с них сыр, масло и барашков, но не с каждого семейства, а с того, кто только имеет баранов, с каждой гампы масла по одному батм., а сыру не знают сколько именно, и по одному барану.

8) Они хорошо знают, что г. Кегамов во время пребывания своего в дер. Бжни берет лошадей у жителей для разных посылок и прочих надобностей, но сколько таковых в течение этого времени переберет—им совершенно неизвестно; но трудно поверить, чтобы он, г. Кегамов, в течение этого времени перебрал лошадей триста; о том же, чтобы он посылал своих людей или сам ездил в дальний путь и тем замедлял возвращение хозяевам лошадей, они ничего не знают и ни от кого не слыхали.

9) О пяти халв. пшеницы, данных будто бы жалобщиками помещику своему, г. Кегамову, им ничего неизвестно.

10) О работах жителей дер. Бжни на почтовой дороге и в Дарачичаге и о заработанных ими деньгах, а также и о публикациях они ничего не знают и не слыхали.

11) Действительно им известно, что г. Кегамов дает жителям своим семена, количества которых не знают, и они для него, Кегамова, своим плугом по 3 дня в году засевают, снимают, обмолачивают и доставляют, куда прикажет, но того, обязаны ли они это делать, им, показателям, неизвестно.

12) Действительно им известно, что Кегамов во время пребывания в дер. Бжни летом брал с жителей без платы цыплят, яйца, масло, барашков, енджи, траву, дрова, но сколько чего взято—им совершенно неизвестно; неизвестно также и то, принимал ли г. Кегамов все это в расчет годовой повинности с жителей, ему следовавшей, ибо они, показатели, при их расчетах не присутствовали; известно же им, что жители во время этого пребывания г. Кегамова дают ему караульных только по 2 чел. в сутки, но дают ли они ему рабочих и сколько именно в год, они не знают; этой повинности подвергается и священник этой деревни Тер Григор Авдалов, а другой священник Тер Киракосов Тевторос от всего этого Кегамовым освобожден по преданности его к нему.

13) Совершенно не знают и ни от кого не слыхали, чтобы г. Кегамов с жителями дер. Бжни, а в особенности с жалобщиками, обращался жестоко, или когда-либо кого из них наказал; но знают совершенно, что причина к принесению жителями на г. Кегамова начальству жалобы и всем неудовольствиям к Кегамову была та, что в 1848 и 1849 г. взыскал с них с земных произведений по $^{4}/_{30}$ части.

Между тем временем, пока прописанное следствие производилось, жалобщики, жители дер. Бжни, вторичным прошением, г. воен. губернатору поданным, домогались дозволить им из дер. Бжни выселиться на казенную землю, в разоренную дер. Куру-Калавер с тем, чтобы Кегамов не препятствовал им в этом и не отнимал бы их собственности, как это им делалось доныне, и довольствовался бы тем, что останутся ему дома их, и чтобы в настоящее переселение они могли успеть вспахать новую под посевы землю, присовокупляя, что оставаться на земле Кегамова ни на каких условиях они далее не могут, зная характер и его в отношении их действия.

А г. Кегамов поданным отзывом объяснял, что бжнинские жители, не довольствуясь сделанным по восстановленному следствию распоряже-

нием начальства, неуместными и неправильными жалобами наносят начальству беспокойство и, причиняя ему, Кегамову, и себе большие убытки, остановили всякие работы по сельскому хозяйству; причем представил подлинный приказ бывш. гокчинским участковым заседателем обществу этой деревни в ноябре 1849 г. за № 1908 данный впоследствие жалобы их, принесенной в том 1849 г. эрив. уездному нач-ку, каковым приказом, согласно предписанию эрив. уездного нач-ка от 25 октября за № 6408, строго вменено старшине и обществу, чтобы тиулисту прап. Кегамову непременно было вносимо $^{7}/_{30}$ частей земными произведениями, по 2 руб. 50 коп. подымных с каждого дыма, и чтобы ему отбывать все повинности, какие отбывают прочие жители Эрив. уезда своим тиулистам и какие только доныне отбывали Кегамову.

В разрешение сей последней просьбы губ. правление по журнальному постановлению 28 апреля за № 1383 предписывало новобаязетскому уездному нач-ку, чтобы он немедленно лично отправился или же командировал помощника своего в дер. Бжни и заставил бы жалобщиков по исполнении всего, чем они обязаны были доныне тиулисту, заняться тотчас по-прежнему распашкою земель и посевов хлеба, а также и другим хозяйством без всякого уменьшения против прошлого времени, внушив при том им, что одним уклонением своим от этого, убыточным как для тиулиста, равно и для них самих, они нисколько не убедят в справедливости своей жалобы на Кегамова, которая не иначе может быть признана таковою, как по формальному оной обследованию и полном доказательстве, чего доныне еще не видно; если же чрез уклонение их от хозяйственных занятий тиулист понесет ущерб в доходах, ему по положению следуемых, и о том от него будет принесена жалоба, то, по исследовании справедливости оной, крестьяне обязаны будут вознаградить эти убытки собственностью, в чем обязать их подпискою и таковую представить в губ. правление.

На это подполковник Оников, от 16 июня за № 1440, донес, что он и помощник его тит. сов. Черняховский лично на месте неоднократно внушали жителям дер. Бжни, жалующимся на тиулиста своего Кегамова, чтобы они непременно занялись хозяйственными работами и всем тем, чем они доныне обязаны были Кегамову, что хотя они и обязаны помощником его подпискою исполнять все это, но не приступили к работам и к выполнению всех повинностей, владельцу их следуемых. Почему он, г. Оников, отправился в эту деревню и вновь внушал им быть в повиновении своему владельцу и исполнять все то, чем они были обязаны ему, предварял их при том, что за ослушание приказаниям начальства они будут строго нака-

заны, но и это на них нисколько не подействовало и они решительно и единогласно отозвались, что никаких работ и повинностей помещику своему отбывать не обязаны и не будут и что они всякое наказание готовы перенести, лишь бы не быть подвластными Кегамову.

Видя столь азартное объяснение жалобщиков и неповиновение местным властям и заметив из числа их трех: Азата Крикорова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед оглы, более всех упорствующих в неповиновении и имеющих сильное влияние на односельцев своих, он, уездный начальник, в прекращение всех этих беспорядков и могущих произойти от того несчастий, заарестовав этих людей, отправил на эрив. гл. гауптвахту для содержания под стражею.

Вслед затем остальные жалобщики, прибыв к г. воен. губернатору, в сопровождении жен и детей, изустною жалобою, не объясняя ничего нового, требующего по важности неотложного удовлетворения, выразили одно токмо неукротимое упрямство и желание возмутительным своим движением вынудить освобождение их от обязанностей тиулисту, ибо после личных троекратных его пр-ва внушений исполнять повинности тиулисту и не уклоняться от распашки земель в предупреждение убытков для них же самих от потери удобного времени, впоследствии ничем невознаградимой, и что ежели по произведенному следствию окажется, что тиулист дозволял себе излишние поборы, то, конечно, начальство не замедлит оградить крестьян от таковых сборов. Жалобщики, оставаясь непреклонными, отказались притом исполнить приказание его пр-ва возвратиться в свои дома. Почему его пр-во вынужден был приказать более строптивых из толпы наказать тут же телесно и затем под прикрытием воинского конвоя выслать непокорных в деревню и, донося 24 июня за № 299 г. нач-ку гражд. управления, г. воен. губернатор полагал, оказавших на месте самое непреклонное неповиновение: Азата Крикорова, Огана Арутюнова и Халила Ахмед оглы, вовлекших и прочих крестьян в ослушность и отправленных уездным нач-ком на эрив. крепостную гауптвахту, где они и ныне содержатся, чтобы явить необходимую в подобных обстоятельствах строгость для обуздания всех вообще крестьян, высматривающих последствия неповиновения бжнинцев и расположенных при успехе сих последних увлечься их примером, крайне необходимым,—ныне же в порядке административного мероприятия выслать из Закавказского края, в особенности из Эрив. губернии, в одну из великороссийских губерний впредь до усмотрения и до окончательного раскаяния как их самих, так и односельцев их, вовлечен-

ных примером и наущениями к явному неповиновению местной и высшей в губернии властям.

Вслед затем однако поступили следующие бумаги:

1) Прошение жителей дер. Бжни, поданное г. воен. губернатору 28 августа, в котором, объясняя, что две недели тому назад они лично просили его пр-во об освобождении из-под ареста односельцев их 3-х чел., по уважению, что в настоящее время посевы их уже поспели и наступило время жнитвы, а также и других осенних полевых работ; семейства же арестованных, не занимаясь без хозяев работою, находятся теперь в крайней нужде и даже претерпевают недостаток в пропитании и что хлеба их остаются не снятыми с корня; почему, принося раскаяние в поступке своем, просят даровать прощение односельцам их с освобождением их из-под ареста;

2) Письмо тиулиста Кегамова, в котором он, убеждаясь наставлением, данным ему г. воен. губернатором, изъявил готовность для благополучия крестьян тиульной его деревни уступить им одну часть из $^{7}/_{30}$-х, по положению ему причитающихся, и на этом основании согласен получить с земных произведений $^{6}/_{30}$-х, а за некошенное сено с каждого семейства гампы 60 пучков и с саману по 20 сапеток, что составит десятую долю противу следуемых ему, Кегамову, частей в сравнении с $^{7}/_{30}$ частями.

В разрешение сих последних, прошения и письма, его пр-во частно изволил ходатайствовать пред г. нач-ком граж. управления, чтобы во уважение принесенного виновными чистосердечного раскаяния назначенная им г. воен. губернатором мера наказания была отменена. Ныне, в ответ на сие ходатайство, экспедиция гос. имуществ в отзыве от 30-го сентября № 785 уведомляет, что по докладу г. нач-ка граж. управления ки. наместник изволил изъявить согласие—крестьянам Крикорову, Арутюнову и Ахмед оглы вменить в наказание за их преступление содержание под стражею; причем экспедиция требует донести о заключении губ. управления по жалобе крестьян на своего тиулиста. На этом основании арестанты освобождены.

СПРАВКА.

Эрив. губ. правление, приступив к рассмотрению сего дела и не находя в нем ничего определительного в том: какими именно доходами и в каком количестве установлено пользоваться тиулисту Арсен султан Кегамову, и вообще тиулистам, с поселян, в пожалованных им деревнях живущих, сочло необходимым, для извлечения об этом сведения: выстребовать

дела: 1) из эрив. губ. суда о прекращении тиульного права Кегамовых на деревни: Бжни, Гек-Килиса и Елговань; 2) из губ. архива о правах владельцев имений тиульных и мулькадарских, заведенное 23 декабря 1834 г. 3) из эрив. уездного управления такого же содержания, заведенное 4-го февраля 1847 г.

По рассмотрении сих поименованных дел оказалось: **В первом**, какие именно предоставлены Кегамовым доходы с деревень Бжни и других, ничего совершенно не видно; имеется только в этом деле между прочими документами копия с приказа последнего эрив. сардаря, данного отцу Арсен султана Кегамова Парсег юзбаши 1825 году, следующего содержания:[1]

... Из этого же дела усматривается еще и то, что по смерти, в 1840 г., отца Арсен султана, Парсег аги, бывш. эрив. уездный суд решением определил было прекратить тиульное право сына его Арсен султана и других родственников на дер. Бжни, Гек-Килиса и Елговань с уничтожением и документов на оное, но совет гл. управления Закавказского края по рассмотрении принесенной на это решение жалобы Арсен султаном, журналом 8 мая 1846 г. состоявшимся и утвержденным кн. наместником кавказским, имел в виду высочайше одобренное предположение об устройстве поместного права в мусульманских провинциях Закавказского края и что с приведением предположения сего в исполнение должны быть определены и права тиулистов и мулькадаров одновременно с правами беков и агаларов, постановил: «До окончания этого дела доходы с тиульных деревень должны оставаться в свободном пользовании Кегамовых».

Во втором, по требованию Комитета об устройстве мусульманских провинций, от 24 декабря 1834 г. за № 73, бывш. нач-к Армянской области в сведениях, этому комитету доставленных 25 июля 1835 г. за № 4637, о правах на тиульные имения и проч., объяснил, в пунктах: 2-м «Доходы, какие получаются от тиула, известны, и владетель оного сверх положенного требовать не должен». 3-ем «Значение тиулов есть не что иное—как только право получать с отданного в тиул селения доход, казне следуемый».

В третьем, по предписанию г. нач-ка гражд. управления Закавказским краем от 30 января 1847 г. за № 26 о доставлении его с-ву для окончательного производства дела об определении отношений поселян к владельцам, вообще по всей мусульманской части края, подробного изложения существующих ныне отношений поселян к владельцам земли эрив.

---

[1] См. копию приказа на стр. 55 этого сборника.—Ред.

уездный нач-к в записке, представленной его с-ву при рапорте 13 августа 1847 г. за № 4842, изложил между прочим следующее: с самого завоевания Армянской области права здешних владельцев (мулькадаров) в отношении к казенным крестьянам, живущим на их землях, почти не изменялись до 1834 г.—Поселяне в то время вносили владельцам: тиулистам из 30-ти 7 частей урожая всех произведений и по 2 руб. 50 коп. с дыма, доставляли эти произведения в те места, куда владельцам было угодно, напр. в Эривань, давали прислугу, содержали саркаров и т. п., не касаясь доходов, ими получаемых за сады, зимовники и овчарники, но с 1834 г. разделение жителей на классы уничтожено[1] и воспрещено доставлять произведения в Эривань, введено общим правилом, чтобы владельцы получали от жителей в свою пользу известную часть всех произведений, полагая в том числе саман, сено и енджу.

С того времени доныне этот главный доход мулькадаров не изменялся и на нем в существе основана ныне введенная система взыскания казенных податей, не определены однако права мулькадаров в отношении получения с живущих на их землях казенных крестьян других частных доходов, усвоенных при персидском правительстве, и взимание таковых доходов, как произвольно взыскиваемых, вынуждает жалобы поселян.

Ныне доходы владельцев разделяются на два разряда, признанные правительством: 1) получение тиулистами по 2 руб. 50 коп. сер. подымной подати и из 30-ти 7 частей со всех произведений; 2) получение по 80 коп. сер. за каждое сомарное место, занятое под огороды, сады и бостаны.

Введенные обычаями: 1) право пользоваться 2-мя халв. земли с каждой ахчи; 2) содержание поселянами саркаров и продовольствие их лошадей; 3) получение доходов по собственному назначению с овчарников и зимовников; 4) сбор денег по 80 коп. за одну сомарную землю, занятую для посадки разного рода деревьев, или леса, четвергую часть натурою и 5) перевозка поселянами получаемых от них владельцами доходов в дома их.

Мнение. Управляющий хоз. отделением советник, сообразив жалобу поселян дер. Бжни на тиулиста своего, прап. Арсен султана Кегамова, за излишнее взыскивание последним с первых разных повинностей и за жестокое будто бы обращение, с следствием, по этой жалобе произведенным, и сведениями, в справке объясненными, находит, что взыскивание Кегамо-

[1] Последняя фраза отчеркнута на полях.

вым с жалобщиков земных произведений из 30-ти 7 частей, подымной подати по 2 руб. 50 коп., сена, саману, енджи, сыра и масла, а также взимание дохода за пастбищные места производится правильно и не в лишнем количестве против того, что установлено обычаями и производится с подобных имений др. тиулистами и что добровольная уступка им, Кегамовым, в некоторые против следуемой ему по положению части земных произведений и подымной подати, не дает жалобщикам никакого права домогаться таковой уступки навсегда; поэтому жалоба поселян на Кегамова в отношении помянутых поборов совершенно неосновательна. Равно нельзя признать основательною жалобу поселян: 1) на жестокое с ними обращение Кегамова, ибо он опровергает это в ответе своем и сторонние люди не подтвердили ссылки жалобщиков, и 2) на неудовлетворение их заработанными деньгами и необъявление им публикации правительства,—потому что эти предметы до тиулиста Кегамова не относятся и он в оные не вмешивался. Неосновательна также жалоба поселян и на содержание Кегамовым у себя в прислуге 5 семейств, ибо семейства эти никакой претензии на Кегамова не имеют и жалобщики не несут за них никакой повинности Кегамову.

Засим предстоит рассмотреть требование Кегамовым от поселян:

а) одного караульного в Эривань,

б) доставки ему дров, в) лошадей для разных его посылок, г) распашки ему земли и уборки с оной хлеба, д) рабочих для разных надобностей, е) кур, цыплят, масла, яиц, барашков, дров, кошенной травы и прислуги, во время летнего пребывания его в селении.

Из приведенных в справке сведений, доставленных г-ну нач-ку гражд. управления и изложенных в записке эрив. уездного нач-ка 13 августа 1847 г. за № 4842, не видно, чтобы все эти предметы крестьяне обязаны были отбывать тиулистам; но между тем в этих же сведениях говорится, что с самого завоевания области крестьяне давали прислугу и тому подобное и что при введении с 1834 г. общего правила, по коему владельцы получают известную часть земных произведений, в том числе саман и енджу,—не определены однако права мулькадаров в отношении получения с живущих на их землях казенных крестьян других частных доходов, усвоенных при персидском правительстве. О тиулистах же собственно уездный нач-к ничего с положительностью не объяснил, относя все собранные им сведения преимущественно и большею частью до одних только мулькадаров и говоря о сих последних, смешивает с ними тиулистов, имеющих гораздо обширнейшие права и преимущества.

При таковой вообще в настоящее время неопределительности отношений поселян к своим тиулистам правильность или неправильность требования Кегамовым объясненных повинностей представляется неразрешимою; и как нет основания признавать права тиулиста на подобные поборы, на столько же в равной степени и отвергать их—было бы мерою слишком произвольною. Напротив, в сем последнем случае в пользу собственно тиулиста Кегамова говорят следующие обстоятельства: 1) что повинностями этими, как объясняет Кегамов в своем отзыве, он пользуется не с настоящего времени, но что они существовали гораздо прежде, и предки его всегда при персидском правительстве имели на эти повинности неоспоримые права, чего не отвергают и поселяне бжнинские, принесшие на тиулиста жалобу, и 2) что документом, в справке прописанном (уничтожение силы которого в виду не имеется) предоставлена Кегамовым, потомственно, неограниченная власть над крестьянами, в имении их живущими.

По всему этому и имея в виду, что составленное гл. закавказским начальством положение о взаимных отношениях поселян к владельцам имений в Эрив. губернии, по коему будут определены положительные уже правила, находится ныне в рассмотрении высших властей и в скором времени ожидается утверждение этого положения, а также имея в виду добровольно и непринужденно выраженное в письме к г. воен. губернатору тиулиста Кегамова желание уступить одну часть из 7-и с земных произведений, а с сена и саману получать уменьшенное против следуемого количество, управляющий отделением советник полагает: жалобщикам, жителям дер. Бжни чрез новобаязетского уездного нач-ка объявить, чтобы они, при свободности от натуральной в пользу казны повинности, кроме исправления дорог и мостов, непременно платили тиулисту Арсен султану Кегамову из земных произведений $^{6}/_{30}$ частей, а сено и саман в том уменьшенном размере, какой установил тиулист Кегамов, а подымную подать с дыма по 2 руб. 50 коп. сер., и чтобы до утверждения новых положительных правил о их обязанностях не уклонялись от отбывания ему, Кегамову, и прочих, выше объясненных повинностей, но не более того количества, какое показано в объяснении Кегамова.

Затем предмет взыскивания будто бы Кегамовым повинностей и с священника Тер Багдасарова, то обстоятельство сие составит особый предмет суждения губ. правления в таком случае, ежели священник особо от настоящего случая подаст жалобу на тиулиста и ежели окажется, что Тер Багдасаров действительно священнодействует, о чем объявить Багдасарову. Обо всем же этом объявить чрез эрив. гражд. полицию и тиулисту Кегамо-

ву. Но не приводя настоящего заключения в исполнение, испросить предварительно на сие утверждение г. нач-ка гражд. управления в Закавказском крае по экспедиции государственных имуществ.

Помета: Утверждаю. Советник (подпись).

Эриванское губернское правление постановило: мнение управляющего хозяйственным отделением советника, как правильное и соответствующее обстоятельствам дела, в докладе и справке изложенным,—утвердить.

Ноября 14-го дня 1850 г. Эривань.

Вице-губ. (подпись).

Советник (подпись).

Советник (подпись).

См. легенду к № 17; лл. 125—148.

25.—1851 г. июня 19.—Отношение управляющего экспедицией государственных имуществ, эриванскому губернскому правлению об утверждении наместником его постановления относительно повинностей крестьян дер. Бжни.

Экспедиция государственных имуществ, находя представленное г. нач-ку граж. управления от 30-го ноября 1850 г., № 661, в копии заключение эрив. губ. правления, 14-го же ноября состоявшееся, относительно отбывания повинностей жителями дер. Бжни тиулисту прап. Арсен султану Кегамову, правильным и с обстоятельствами дела согласным, представляли о том на благоусмотрение и разрешение совета гл. управления.

Совет, журнальным постановлением, состоявшимся 1-го марта с г., положил согласиться и с своей стороны с заключением экспедиции гос. имуществ с тем, чтобы жители тиульной деревни Бжни отбывали прап. Арсен султану Кегамову повинности те самые, какие принадлежат ему, как и всем прочим тиулистам, по обычаю,—не стесняя его делать поселянам облегчение в отбываемых ими повинностях по доброй своей воле;—а его сиятельство кн. наместник на положении этом изволил написать «согласен, но с тем, чтобы до решения вообще вопроса о правах тиульных облегчения, предложенные самим Кегамовым, были уже приняты за основание повинностей, которые он имеет право требовать».

О чем экспедиция гос. имуществ имеет честь уведомить эрив. губ. правление для надлежащего исполнения.

Управляющий экспедициею (подпись).

См. легенду к № 17, л. 150—151.

26.—1850 г. марта 21.—Прошение крестьян дер. Шорлю-Магмандар Зангибасарского участка эриванскому губернатору о неправильном завладении Сулейман-ханом двумя ахчами их надельной земли.

При персидском правительстве деревня наша Шорлю-Магмандар была казенною и принадлежала Гусейн хану сардару, впоследствии же сардар отдал Агжед хану эриванскому деревню Шорлю, Агжед хан владел сею деревнею до 40 лет, при покорении же здешнего края российским правительством все жители от страха разбежались,—но как Агжед хан оставался здесь, то жителей сих-двух деревень призывал, частью сам, а частью через своих поверенных, убеждал водвориться попрежнему на жительство, ласкал, что он даст нам дома, скот, одежду и проч.

Когда по таковом сборе жителей в селении нашем покойный Агжед хан не имел в деревне нашей земли нисколько,—пригласил стариков наших и просил их дать ему подписку на две ахчи земли, что она принадлежит ему, что и было сделано; и Агжед хан с того времени пользовался землею с дер. Аярлу, и нашей двумя ахчами, что продолжается теперь наследником его и Сулейман ханом.

Об этом, что мы есть казенные крестьяне и земля, нами занимаемая, есть казенная и Сулейман ханом завладенная незаконно, после отца его, жаловались его с-ву кн. наместнику, просили об освобождении нас от побора Сулейман хана,—но не получили поныне никакого решения.

Представляя обстоятельство это на усмотрение Вашего пр-ва, осмеливаемся просить ходатайства вашего, у кого следует, о возвращении из владения Сулейман хана двух ахчей земли, в числе четырех ахчей, казне принадлежащих и нами обрабатываемых, так как мы истинно знаем, что эти две ахчи есть не казенные и Сулейман хан на них ныне не имеет сардарского документа на владение.

Прошение это со слов просителей писал Крикоров.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

Помета: «Доложить: что сделано по просьбе, поданной на имя наместника и если в делах губернского правления нет никакой переписки, то запросить уездного начальника, требуя от него скорейшего донесения».

Ф. № 133, д. № 353, «По прошению жителей Зангибасарского участка дер. Шорлю-Магмандар о неправильном завладении эриванским жителем Сулейман ханом двумя ахчами земли той деревни», на 21 листе; л. 2.

27.—1851 г. февраля 24.— Прошение крестьян дер. Большой Веди эриванскому губернатору о притеснениях односельцев-богачей, присвоивших бекское происхождение.

Донеся вашему пр-ву, что следующие 19 семейств,—а именно Фати хан Аслан султан оглы, Азиз Мустафа оглы, Джелил бек Хабиб бек оглы, Башир Або оглы, Мамед Худаверды оглы, Паша Калбали Султан оглы, Мамед Джафар Шукур оглы, Худа Мадат Ирза оглы. Хаккялды Худаверды оглы, Або Ягин оглы, Ахмед Ирза оглы, Бахшали Эмаси оглы, Мугарем султан Аслан султан оглы, Ходжали Иса оглы, Джангир Ирза оглы, Джан Бахши Ирза оглы, Хейр Хабар Иса оглы, Шир Али Иса оглы и Джалил Иса оглы, кои при персидском, так и при русском правительствах состояли вместе с нами в податном сословии, но несколько лет тому назад они при прежнем управлении начальников Шарурского участка чрез их посредничество приняли на себя бекские достоинства и с того времени не платят в казну податей, кроме этого и поземельные подати взносят неисправно, чем нас обижают и стесняют, почему прибегая под покровительство вашего пр-ва, покорнейше просим не оставить приказать сделать надлежащее удостоверение о их бекском достоинстве, чем доставить нам справедливое удовлетворение во уважение того, что они несправедливо присваивают себе это происхождение, например, как Мамед Джафар есть сын Шукура,— а показал себя в камеральном описании сыном Худавердия. Кроме всего этого осмеливаемся доложить вашему пр-ву, что они все богатые люди и мы от них претерпеваем большие притеснения.

50 подписей крестьян на азербайджанском языке.

Ф. № 133, д. № 376, «По прошению жителей Зангибасарского участка дер. Большой Веди о 19 семействах их односельцев, уклоняющихся от платежа податей по бекскому их происхождению, присвоенному ложно»; на 61 листе, лл. 2—3.

28.—1857 г. октября 10.—Доклад эриванского губернского правления губернатору по жалобе пяти мулькадарских деревень Даралагязского участка, Нахичеванского уезда, на своих мулькадаров.

Жители Даралагязского участка мулькадарских деревень: Гамзали-Диза, Арпа, Ашага и Юхари Данзик и Чива жаловались управляющему Нахичеванским уездом, что мулькадары их деревень занимают под собственные посевы земли в большом количестве и что чрез это они, просители, терпят недостаток в земле для хлебопашества, составляющего един-

ственное их ремесло и средство к пропитанию и отбыванию казенных податей и повинностей, а потому просили доставить им законное удовлетворение.

Вследствие этого, по поручению управляющего уездом, дараллязский участковый начальник привел чрез местного землемера в положительную известность земли тех деревень и о том донес ему в рапортах, от 10 декабря 1856 года, за № 981, и 25 апреля настоящего года, за № 598, каковые рапорты в подлиннике управляющий уездом, представляя в губ. правление при донесении от 29 минувшего мая, за № 2018, просит на сей предмет разрешения.

В рапортах тех заключаются следующие сведения:

1) Всей земли, принадлежащей сел. Гамзали-Диза, считается 145 халв. и 3 сомара, из коей состоит в ведении тамошних жителей, состоящих из 29 семейств, на 16 халв.; а в ведении мулькадаров-беков на 38 халв. и 4 сомара, и яйджинских поселян, купивших таковую у мулькадаров, на 91 халв. и 35 батм.

2) В селении Арпа имеется земли: поливной, удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги на 16 халв. и 33 батм. и для посевов хлебных—на 17 халв. и 20 батм., и неполивной на 7 халв.; из этого количества находится в ведении мулькадаров, из удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги, на 4 халв. и 66 батм. и 6 овчарников, с которых они получают в год по 100 руб. сер.

3) В деревнях Данзике Верхнем и Нижнем состоит земли поливной и удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги на 40 халв. и 34 батм., и неполивной, вовсе негодной—на 5 халв.; из этого количества находится в ведении мулькадаров, из удобной для посевов чалтычных и хлопчатой бумаги,—на 7 халв., 43 батм. и 9 овчарников, с которых получают в год по 160 руб. сер., и

4) В селении Чиве имеется земли поливной на 71 халв. 50 батм. и неполивной на 16 халв., находится в ведении мулькадаров из земли поливной на 7 халв. и 50 батм. и 2 овчарника, из коих в одном держут своих баранов, а другой отдают на откуп за 12 руб. сер. в год.

При этом кап. Мадатов присовокупил, что по принятому к руководству в Эрив. губернии обычаю каждая деревня, несмотря на величину ея, разделяется на 6 ахчей, или данг; мулькадарам, имеющим подобные деревни, позволено иметь в своем ведении для собственных посевов с каждой ахчи земли на два халв., и по сему правилу как мулькадары деревень обширных, так и незначительных по числу ахчей, или частей деревни, одн-

каковое требуют земли на 12 халв., не взирая на то, что едва ли вся деревня его имеет землю, достаточную для одних поселян ея, и этот не совершенно разъясненный и обсужденный предмет постоянно затрудняет начальство беспрерывными жалобами, возникающими или со стороны мулькадаров, или же поселян, из коих первые, основывая права свои на вышеписанном местном обычае, требуют для своих посевов земли на два халв. с каждой ахчи, т. е. на 12 халв. из 6 ахчей; а последние выставляют крайность, терпимую в земле, не предоставляющей им возможность к содержанию себя и отбыванию казенных повинностей. В сих случаях начальство, имея в виду вышеприведенный обычай, предписанный к руководству по губернии, уважает требование мулькадаров и этим обижает бедных поселян; если же этого не исполняет, а землю предоставляет каждому по нужде, то, по влиятельности жалобщика-мулькадара, чиновник местной полиции, учинивший это правосудие, подвергается безвинно ответственности.

Чтобы единожды и навсегда положить конец вышеозначенному недоразумению, г. Мадатов находит справедливым как в обширных, так и в незначительно-земельных мулькадарских деревнях предоставить мулькадару из шести ахчей иметь в своем ведении для своих посевов землю наравне с двумя зажиточными семействами поселян его деревни, с тем, чтобы в это количество входила не одна удобная и поливная, по избранию его, земля, а всякого сорта оной, имеющейся в той деревне, с платою по местному обычаю поселянам за занимаемую им землю денежной подати в сравнении с двумя зажиточными поселянами по количеству занимаемой им наравне с ними земли, и чтобы за наделением мулькадара таковым количеством земли для собственных его посевов, остальными землями, а именно: поливными, пастбищными, сенокосными и прочими, уже пользовались поселяне с платою мулькадару установленного мулька, или багры, и эта мера, яко самая приблизительная к сущности, прекратит на веки веков всякого рода споры, возникаемые за землю между мулькадарями и казенными поселянами, населяющими их деревни, ибо в настоящее время мулькадары все овчарники в своих деревнях, удобные для пастьбы скота в зимнее время, против всякой справедливости, отдают куртинам и жителям других уездов за значительные деньги, отнимая у поселян своих деревень средство к продовольствию и сбережению своего скота.

Советник (подпись).

Резолюция: На рапорте управляющего Нахичеванским уездом, от 29 мая, за № 2018; дать знать, что так как об отношениях беков к поселя-

нам и сих последних к бекам ожидается особое постановление правительства, то до того нельзя делать никаких изменений в тех правах мулкадаров, коими они всегда пользовались, наблюдая только то, чтобы они не расширяли своих прав на подвластных им, и в таком случае стараться отвращать это благоразумными мерами, и за сим переписку эту счесть конченою.[1] Октября 10 дня 1857 г., гор. Эривань.

Вице-губернатор (подпись).

Резолюция: Утверждаю. 10 октября № 1283.

Помета: читал 11 октября.

Ф. № 133, д. № 431, «По рапорту управляющего Нахичеванским уездом относительно наделения жителей деревень: Данзик, Гамзали-Диза и других недостающими для хлебопашества землями, на 19 листах, лл. 16—19.

29—33.—1858 г. февраля 26—1867 г. апреля 22.—О борьбе крестьян с. Эйляр, Новобаязетского уезда, за освобождение от притеснений своего тиулиста.

29.—1858 г. февраля 26.—Прошение крестьян с. Эйляр, Новобаязетского уезда, члену совета главного управления Закавказского края Коцебу об освобождении их от тяжелых повинностей и от притеснений своего тиулиста.

Деревня наша состоит из 19 дымов и то в тиюле эрив. жителя Агамала Мелик Агамалова, расположенная на большой дороге, ведущей в Тифлис. Кроме обложения нас натуральной земской повинностью, мы отбываем ежегодно почти по 450 руб. и подать, определенную правительством. Все это выполняем в точности и неупустительно. Эта причина нас стеснила безмерно, и мы год от году приходим к совершенному разорению, чрез что самое вовлекли нас в совершенную бедность к дальнейшему существованию с семействами и изнурили рабочий скот, чрез частовременное требование от нас подвод, притом почтеннейше докладываем, что в то время года, когда мы должны заниматься хлебопашеством.

Обстоятельство это доводим до сведения вашего пр-ва и всепокорнейше просим обратить милостивое на это внимание, сделать распоряжение—уравнить в повинности как в отдаленных от тракта деревнях, так равно и внушить мулькадару, чтобы он не требовал от нас, кроме определенной ему правительством повинности в мульк из 30 частей 7 частей, а то он

[1] Последняя фраза подчеркнута.

кроме того, еще обременяет нас сверх определенного ему в мулк требованием, как то кур, масла и дров, что не считаем себя обязанными отбывать, чрез что самое чувствуем себя и без этого обремененными не достаточными.

Почему покорнейше просим ваше пр-во устранить это и к дальнейшему существованию нас с семействами дать руку помощи. Благодеяние это мы с семействами нашими не умолчим ежеминутно молить господа бога пред алтарем его храма о вашем благоденствии.

На все ждем милостивого вашего пр-ва результата.

15 подписей на армянском языке.

Фонд № 133, д. 45, ч. II, «По отношению члена совета главного управления Закавказского края Коцебу с препровождением прошений жителей Новобаязетского уезда деревень Большой Мазры и Кизил Булага о присвоении их в крестьянство агаларами Кули агою и Мустафа агою; здесь же поданный Коцебу жителями Новобаязетского уезда прошений»; на 88 листах; лл. 71—72.

30.—1858 г. марта 15.—Прошение крестьян дер. Эйляр, Новобаязетского уезда, члену совета главного управления Закавказского края Коцебу об освобождении их от неправильных взысканий своего тиулиста и о переселении их на казенную землю.

По завоевании Россиею сего края и переселении нас из Турции в сии пределы мы водворены были для жительства в мулькадарской деревне Эйляр, но неизвестно было нам, что деревня эта есть мулькадарская, но впоследствии оказалась мулькадарскою, принадлежащею Симон султану Мелик Агамалову, который принимал доходы со всех наших земельных произведений с тридцати по шести. По смерти же его мы отбыли сыну его, Агамалу Мелик Агамалову, в течение двух лет с тридцати по четыре, по приказанию нач-ка Новобаязетского уезда, но впоследствии, неизвестно нам по какому случаю, он, Мелик Агамалов, по приказанию уездного нач ка довзыскал с нас и остальные из означенных двухгодичных доходов—с тридцати по три; взыскивает с того же времени со всех наших земельных произведений и огородных земель с тридцати по семи, каковые доходы мы за наш счет доставляем ему в город Эривань, имеющий расстояние от нашей деревни 16 верст.

Сверх вышеписанного неправильного его с нас взыскания, взыскивает еще с каждого семейства в подымную подать по 2 руб. 50 коп. сер. — Гористая земля нашей деревни состоит без орошения водою, а другая земля, тоже принадлежащая нашей деревне, которая орошаема водою ка-

нав, называемой Еогун Арх, заключающаяся в 10 халв. посева, ежегодно отдается им, Мелик Агамаловым, с духаном своим в откупное содержание другому лицу.

От учинения Агамалом Мелик Агамаловым разного несносного угнетения нас и повреждения некоторых из нас мы претерпеваем крайнюю бедность, и ныне состоит общество наше разным лицам должным три тысячи руб. сер., если долг этот не остался за нами, то с давнего времени мы предались бы бегству от угнетения Агамалова.

А потому мы осмеливаемся всепокорнейше просить распоряжения вашего пр-ва о переселении нас из сей деревни в другую таковую, казенную, причем присовокупляем, что как отец его, Агамалов. Симон султан на купленную им от Гаджи Абдула султана Мамед Тамбиль оглы, равно и сей последний тиульного права вовсе не имели.

13 подписей на армянском языке.

См. легенду к № 29; лл. 74—75.

31.—1859 г. апреля 30.—Рапорт новобаязетского уездного начальника в эриванское губернское правление о расследовании им жалобы крестьян с. Эйляр на своего тиулиста.

По разбирательству моему жалобы жителей с. Эйляр на тиулиста своего Агамала Мелик Агамалова оказалось, что последний получает от жалобщиков все то, что следует ему по праву тиулиста, и эйлярцы убедясь в несправедливой подаче ими ревизовавшему Эрив. губернию г. Коцебу прошения, просили оставить оное без последствий.[1]

Донося об этом эрив. губ. правлению с представлением обратно прошения эйлярских жителей, имею честь доложить, что я внушил тиулисту Агамалу Мелик Агамалову,[2] чтобы он на будущее время воздержался от угнетения поселян того селения.

Штабс-ротмистр кн. Абамеликов.

См. легенду к № 29; л. 73.

32.—1859 г. мая 14.—Отношение эриванского губернатора новобаязетскому уездному начальнику об объявлении крестьянам с. Эйляр, что жалоба их на своего тиулиста оставлена без последствий.

Усматривая из донесения вашего с-ва, от 30 минувшего апреля, за № 863, что жалоба жителей селения Эйляр, вверенного вам уезда, на тиу-

[1] Последние три фразы подчеркнуты.

[2] Последние две фразы подчеркнуты.

листа своего Агамала Мелик Агамалова, поданная г. д. с. с. Коцебу, на обременительные будто бы повинности и разные притеснения,—оказалась несправедливою, я оставляю ее без всяких последствий. О чем предлагаю вашему с-ву. объявить просителям—эйлярским жителям со внушением им, чтобы на будущее время они не осмеливались утруждать начальство своими неосновательными жалобами, под опасением строгой законной ответственности. Причем взыскать с просителей за два листа негербовой бумаги, употребленной в губ. правлении по сему предмету, шестьдесят коп. сер. и оные отослать в эриван. уездное казначейство для причисления к государственным доходам.

См. легенду k № 29; лл. 76—77.

33.—1867 г. апреля 22.—Заключение эриванского губернатора о жалобе крестьян дер. Эйляр, Новобаязетского уезда, на своего мулькадара наместнику кавказскому.

Содержание прошения.

Эйларцы жалуются на то, что с них напрасно взыскивается в пользу мулькадара Агамала Мелик-Агамалова оброк с земных произведений.

Справка

Это первое заявление со стороны эйларцев. По губернскому управлению нет никакой переписки по сему предмету. Положение об отношениях крестьян к мулькадарам представлено главному управлению от 30 октября 1865 г. № 1813.

Заключение: Жалоба эйларцев, как и разные другие жалобы в сем роде, могут прекратиться только введением положения о поземельных отношениях между крестьянами и владельцами, о чем, как и объяснено, представлено в гл. управление.

Впрочем, жалобы поселян не могут вообще почитаться основательными на какой-либо произвол владельцев. Это подтверждается многими официальными разборами, из последствий коих видно, что владельцы более ограничиваются со стороны поселян в своих требованиях, нежели пользуются принадлежащими им доходами, по установившемуся размеру этих доходов. Поселяне постоянно, впрочем, жалуются на мулькадаров, желая повидимому избавиться от них.

Во всяком случае я полагал бы обратить эйларцев предварительно к ближайшему разбору местного уездного начальника.

Эриванский военный губернатор ген.-майор Астафьев.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителям

губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, л. 88.

34—35.—1858 г. февраля 28—1858 г. июля 15.—О жалобе крестьян дер. Зограблу, Эриванского уезда, на притеснения мулькадара.

34.—1858 г. февраля 28.—Прошение крестьян дер. Зограблу члену совета главного управления Закавказского края Коцебу о притеснениях своего мулькадара.

Деревня Зограблу считалась казенной и долгое время находилась в нашем пользовании со всеми 6-ю ахчами; впоследствии 4 ахчи признаны были мулькадарскими и отданы были Джалалову, который теперь, не довольствуясь теми 4 ахчами, отнимает у нас и остальные две ахчи и обрабатывает их сам. Между тем ежегодно обременяет нас неправильными требованиями арб и лошадей для перевозки разных предметов.

Теперь покорнейше просим ваше пр-во приказать сделать формальное дознание о том, что по какому праву Джалалов владеет 4 ахчами дер. Зограблу, а если эти четыре ахчи по сделанному дознанию окажутся его мульком, то запретить ему, чтобы он по крайней мере не коснулся остальных двух казенных ахчей, которые должны оставаться в нашем распоряжении, иначе мы должны переселиться в какое-нибудь казенное свободное место.

Ф. 133, д. № 457, «По прошениям жителей Эриванского уезда, поданным члену совета Коцебу по разным предметам», на 121 листе, л. 68. Перевод.

35.—1858 г. июля 15.—Рапорт управляющего Эриванским уездом эриванскому губернатору Н. П. Колюбакину об уклонении крестьян с. Зограблу доставлять мульк своему мулькадару.

Жители деревни Зограблу, Зангибасарского участка, подавали жалобу члену совета гл. управления Закавказским краем, г. д. с. с. Коцебу на мулькадаров Джалаловых за взимание натуральной повинности и за то, что они под свои посевы занимают земли более чем по 2 халв. с каждой ахчи, как следует по принятому правилу. Впоследствии зограблинцы эту же жалобу повторяли вашему пр-ву известно.

Согласно личному приказанию вашего пр-ва, я тогда же формальным предписанием участковому начальнику разрешил вопрос о натуральных

повинностях, а спор о земле, лишне занимаемой мулькадарами, оставлен по вашей воле, впредь до времени.

Как о том, так и о другом распоряжении лично мною объявлено и Джалалову и жителям. Между тем Джалалов, словесным объяснением опровергая основательность жалобы жителей за повинности, в свою очередь жаловался, что жители, обязанные доставкою к нему платимого мулька и исполнявшие эту обязанность до настоящего года исправно, ныне от этого уклоняются.

В предписании участковому начальнику было велено внушить жителям, что мульк они обязаны доставлять и **что доставка мулька не есть повинность.** Это жителям повторено несколько раз, но все-таки требование не исполнено. Сегодня вызваны старшина с тремя жителями, им приказано доставить мульк к мулькадару Джалалову, они отказались от исполнения приказания и я посадил их под арест при градской полиции.

Как ни убежден в справедливости требования мулькадара Джалалова относительно доставки к нему мулька, в правильности данного мною предписания, я однако не смел понудить ослушников к исполнению моего приказания строгими мерами, без предварительного на то разрешения вашего пр-ва, по тому уважению, что жалоба их отчасти была разбираема вами.

Представляя обстоятельство это благосклонному вниманию вашего пр-ва вместе с прошением (в переводе) зограбляицев и копию с предписания моего № 3033, имею честь с почтительностью ожидать предписания.

Тит. сов. (подпись).

См. легенду к № 34; лл. 64—65.

36.—1858 г. марта 10.—Прошение крестьян дер. Беджигазлу члену совета главного управления Закавказского края Коцебу о захвате их земли их же односельцем.

27 числа минувшего февраля месяца с. г. мы подали г. нач-ку Зангибасарского участка прошение о насильном завладении 6 халв. землею покойным односельцем нашим Саадом Тер-Сааковым, землею этой и ныне пользуются его сыновья колл. рег. Казар и родной брат его Саак Тер-Сааков с 1843 г. и о неуплате поземельных податей с того же времени.

Колл. рег. Тер-Сааков, служащий в эрив. уездном управлении, слыша это приехал в селение, начал стращать нас, что он как находится при начальнике уезда, то может сделать много зла тем, которые писали на него просьбу.

А как покойный отец его Саад Тер-Сааков при жизни своей (умер в 1857 г.) до крайности нас притеснял своими лишними требованиями и неуплатою за землю, захваченную им насильным образом, поземельных денег, и ныне самые сыновья его Казар и Саак, следуя по пути отца своего, делают то же самое.

Не имея возможности более терпеть несносных их притеснений и зная его зломышление, осмеливаемся прибегнуть под покровительство вашего пр-ва,—не оставьте приказать кому следует как о взыскании с него поземельных податей за прошлые годы, так и о возврате нам насильно захваченной общественной земли, равно об ограждении нас от его лишних требований.

Причем осмеливаемся доложить и то, что хотя мы неоднократно приносили словесные жалобы бывшим местным участковым начальникам, но просьбы наши, не знаем по каким поискам покойного отца их, не были уважаемы; хотя и ныне мы подали местному участковому начальнику прошение о вышеизложенном, но всепокорнейше просим распоряжения вашего пр-ва о скорейшем удовлетворении нашей просьбы; докладываем при этом, что Тер-Сааковым по числу семейств из 8 душ следует наделение землею только два халв. и 6 сомар.

32 подписи на армянском языке.

См. легенду к № 34; лл. 109—110.

37—38.—1858 г. марта 10—1858 г. августа 18.—О жалобе крестьян дер. Юва, Эриванского уезда, на своего мулькадара и на местных властей.

37.—1858 г. марта 10—Перевод прошения, поданного жителями дер. Юва Зангибасарского участка члену главного управления Закавказского края Коцебу с жалобой на своего мулькадара и на притеснения местных властей.

О разных повинностях и с жалобой на мулкадаров.[1]

1, Мулькадары нашей деревни имеют в своем распоряжении 12 халв. земли за 6 ахчей и тем уменьшено количество потребной для нас земли. К тому же они за пользование той землею подати не платят. 2, Они заставляют нас перевозить земные свои произведения в Эриваль, отстоящей от нас в 28-ми верстах. 3. На берегу Аракса состояла в распоряжении нашего общества пахотная земля, но уже четыре года Каграман ага Агамалов опекун детей Езнак аги отдает эту землю на откуп жителям с. Дарга-

[1] Это предложение прибавлено карандашом.—Ред.

ду, а за нее мы платим подать. 4, В 1854 г. мы доставили войскам, стоявшим в Абаране 16 саж. дров, стоивших нам 400 руб. и никаких денег от казны за это не получили. 5, В том же году мы доставили в Эчмиадзин войскам 16 саж. дров, стоивших нам 352 руб., и никаких денег за это не получили. 6, В 1855 г. там же бесплатно доставили в Агамзалу 16 саж. дров, стоивших нам 288 руб. 7, В 1855 г. взяли от нас 90 халв. пшеницы с доставкою в Александрополь и заплатили за каждый халв. 16 руб., тогда как одна доставка стоила нам столько денег. 8, Также по приказанию заседателя Дейкарханова мы дали подрядчикам 20 халв. пшеницы и получили за каждый халв. 14 руб., тогда как стоит оный 35 руб. 9, Каждый год участковые заседатели берут от нас 160 чел. на караул при участковом управлении, что приходит по два чел. с семейства. 10, Ежегодно заседатели берут от нас 5 халв. ячменя, 1000 пуч. юнджи, 6 арб саману и 6 арб дров, и ничего за это не платят. 11, Юзбаши Мастан ежегодно собирают от нас 240 р. за караульных и 50 руб. за канвойных. 13, Мулькадары берут от нас за 3-х пудовое садовое место 6 абасов бегры.

Теперь против всех этих предметов покорнейше просим справедливого распоряжения вашего пр-ва.

См. легенду к № 34; л. 84.

38.—1858 г. августа 18.—Рапорт эриванского уездного нач. в эриванское губернское правление по поводу прошения крестьян дер. Юва члену совета главного управления Закавказского края Коцебу.

При предписании губ. правления от 27 мая с. г. за № 1052 передано мне на разбор и заключение жалоба жителей дер. Юва Зангибасарского участка, в 12 пунктах состоящая, имею честь почтительнейше представить мое мнение по пунктам.

1. Жители жалуются, что мулькадары занимают 12 халв. земли по числу 6-ти ахчей и что за эти земли они, мулькадары, поземельных податей не платят. Мулькадары могут занимать для своих посевов 12 халв. земли, по принятому правилу, а ювинцы не имеют основания претендовать за это, потому что они имеют для себя земли в довольстве. Но мулькадары обязаны с тем вместе платить поземельные за занимаемые земли; об этом я делаю известным вообще по уезду и буду наблюдать, чтобы мулькадары удовлетворяли жителей.

2. Жалуются, что мулькадары заставляют их перевозить в город земные произведения. Насчет доставки жителями мулька к мулькадару на дом в делах уездного управления нет положительных данных, но крайней

мере их в виду не имеется, я с своей стороны полагаю впредь, до окончательного определения взаимных отношений между мулькадарами и крестьянами, оставить в том положении, в каком каждый из них был до сего времени.

3. Жалоба относится ко мне, будто я земли их отдаю на откуп даргалинцам. Земли, о коих идет речь, были в споре между сиротами поручика Камсаракана, т. е. владельцами дер. Даргалу, и мулькадаром дер. Ювa Мелик-Агамаловым. Спор за эти земли предъявлен еще в 40-х годах умершим опекуном сирот Камсаракана Тер-Ованимовым под защитою опеки; производилось дознание, по коему признаны права сирот и земли отданы сиротам при опекунстве Давида Егиазарова, до принятия мною обязанностей поверенного сирот. Землями же точно пользуются даргалинские жители вовсе не по откупу от меня, а как собственностью дер. Даргалу, принадлежащей сиротам. Но по какой причине ювинцы дело об этих землях относят ко мне—непонятно. Впрочем, когда уже говорится обо мне, я бы просил этот пункт жалобы поручить на разбор особому чиновнику, можно однако, поверку делать и по сведениям губ. суда.

4—11. Жалоба по закупке в 1856 г. хлеба, по доставке дров для войск и найма караула. Первые два предмета, известные уже начальству, не заслуживают никакого уважения и разбирательству не подлежат, что касается найма караульных, то для выставки их установлен и предписан новый порядок, указанный г. военным губернатором, по которому жители всячески обеспечены от лишнего побора, который разве может быть допущен лишь только одними стараниями или уж чересчур ленивою тупостью самих жителей.

12. Жалоба на мулькадаров за взимание по 1 руб. 20 коп. с места 3-х пуд. посева занятою под сады. За земли, занятые под сады, мулькадары получают вместо доходов в натуре деньгами по 1 руб. 20 коп. за пространство, на котором высевается 1 сомар (10 батм.) хлеба. Этот сбор за садовые места существует давно, но в делах уездного управления нет сведения о постановлении, на котором он основан. Полагаю, нет крайности допускать частные нововведения, имея в виду общее определение прав мулькадаров, что однако, в свою очередь, я признаю более чем необходимым. Прошение ювинцев при сем представляется.

Тит. сов. (подпись).

Резолюция: Губ. правление, соглашаясь с изложенным в настоящем рапорте эриив. уездного начальника, заключением его, по жалобе жителей

Зангибасарского участка дер. Юва, поданной ревизовавшему губернию г. д. с. с. Коцебу на своих мулькадаров за притеснение и проч., полагает: дать об этом знать ему, уездному начальнику, для объявления жалобщикам со взысканием за 4 листа негербовой бумаги, по сей жалобе их в губернском правлении употребленной, 1 руб. 20 коп., которые отослать в местное уездное казначейство, а сему предложить о зачислении оных в недоимку впредь до поступления. Сентября 5 дня 1858 г. Урочн. Дарачичаг.

Постановление это за отсутствием г. воен. губ-ра привести в исполнение без его утверждения.

Вице-губернатор (подпись).

См. легенду к № 34; лл. 81—83.

39.—1858 г. марта 14.—Прошение крестьян дер. Мохуб, Новобаязетского уезда, члену совета главного управления Закавказского края Коцебу об облегчении притеснений откупщика их мулькадарской деревни или о переселении их на другое место.

Мулькадар наш, пользующийся тиульными правами с нашего селения, Оганес Мнансаров, отдал свое имение, т. е. селение наше, в откупное содержание эриванскому жителю Гевонду Казарову сроком на десять лет, чтобы сей последний пользовался доходами с оного до истечения вышеозначенного срока следующим образом; с земного произведения с 30-ти — 7, подымными податями с каждого дыма по 2,5 руб. сер. также и взял под собственную распашку 6 халв. земли, тогда как мы всего вообще имеем не больше как 10 халв. земли; сверх того вышесказанный откупщик в крайней степени стесняет нас и тем самым вынуждает нас утруждать высшее начальство, притом и селение наше лежит возле дороги, ведущей к Эйларской станции, по случаю чего проезжающие по той дороге чрез открытые предписания часто снаряжают из нашего селения подводы и мы выполняем разные требования их.

А потому, усматривая в нашей бедности и находя себя не в состоятельном положении к исполнению такового казенного и мулькадарского требования, принимаем смелость всепокорнейше просить ваше пр-во не оставить ходатайством своим, где следует, во-первых, об устранении из нашего селения вышепоименованного откупщика Гевонда Казарова и, во-вторых, об облегчении нам казенного и мулькадарского требования и не оставить зависящим со стороны вашей распоряжением.—Причем присовокупляем, буде невозможно будет по закону уважаемо наше прошение,

то покорнейше просим не оставить распоряжением выселить нас из этого селения в другое селение, где удобно и благоугодно будет начальству.

4 подписи на армянском языке.

Ф. № 133, д. № 450, часть II, «По отношению члена совета главного управления Закавказского края Коцебу, с препровождением прошений жителей Новобаязетского уезда деревень Большой Мазры и Кизил Булаг, о присвоении их в крестьянство агалярами Кули агою и Мустафа агою: здесь же поданным Коцебу вообще жителями Новобаязетского уезда прошением»; на 88 листах, л. 13.

40.—1858 г. марта 14.—Прошение крестьян дер. Птгни, Новобаязетского уезда, члену главного управления Закавказского края Коцебу об облегчении притеснений мулькадара или о переселении их на другое место.

Мулькадар наш, пользующийся тиульными правами с нашего селения, Оганес Мнансаров, получает с нас с земного произведения с 30-ти 7, с каждого дыма и по 2,5 руб. подымных податей; сверх того взято им под собственную распашку 6 халв. земли из самого хорошего места, тогда как мы всего вообще имеем не больше 30 халв. земли; затем остается нам только всего 24 халв. безводного и бесплодного места для наших посевов; притом и селение наше лежит возле дороги, ведущей к Эйларской станции, по случаю чего проезжающие по той дороге чрез открытые предписания часто снаряжают из нашего селения подводы, и мы выполняем разные требования их.

А потому, усматривая в нашей бедности и находя себя в несостоятельном положении к исполнению такового казенного и мулькадарского требования, принимаем смелость всепокорнейше просить ваше пр-во не оставить законным распоряжением вашим,—во-первых, об освобождении нас от стеснительного поступления мулькадара нашего и, во-вторых. об облегчении нам как казенного, так и мулькадарского требования, причем присовокупляем: буде невозможно будет по закону уважаемо наше прошение, то не оставить распоряжением вашим выселить нас из этого селения в другое селение, где удобно и благоугодно будет начальству.

10 подписей на армянском языке.

См. легенду к № 39; л. 14.

41—53.—1858 г. мая 3—1864 г. августа 14.—Борьба крестьян с. Бжни, Новобаязетского уезда, Эриванской губернии, за освобождение от тиульной зависимости.

41.—1858 г. мая 3.—Прошение крестьян тиульной деревни Бжни, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому А. И. Барятинскому о разрешении им переселиться на казенную землю.

Общество с. Бжны состоит из двух наций—из армянского и татарского сословий, где до завоевания русским воинством бывш. Армянской области, еще во время персидского правительства водворено было из доверителей наших из татарского сословия несколько дворов крестьян, которые до 1827 г. в течение всего времени проживательства в с. Бжни за произведения с посевов своих никому никакого оброку не платили; после же покорения этого края русским правительством, именно в 1827 г., слышавши, что земля, на которой означенные доверители наши водворены, принадлежит казенному ведомству, то мы и доверители наши разновременно переселились из разных владений в Бжни—всего 51 семейство армян и татар.

Спустя затем некоторое время, именно когда занимались мы и доверители наши летом уборкой хлеба, то эрив. житель Барсег ага Кегамов, прибыв в с. Бжни, объявил, что оно со всей землею, в границах оного состоящей, принадлежит ему, и стал требовать за посевы и другие произведения поземельный оброк под названием мульк. Не зная ни закона, ни обычаев края, мы и доверители наши, во избежание вторичного своего разорения переселением в другую казенную пустопь, беспрекословно исполнили его требование, и таким образом Барсег ага по смерть свою, около 20 лет, от нас получал доходы.

За смертью же его—сын его Арсен султан день от дня поборы свои увеличивал до той степени, что в 1850 г. мы вынуждены были обратиться с просьбой к местной земской власти, наконец, к эрив. воен. губ-ру, но, не получив в том никакого удовлетворения; к крайнему удивлению нашему ген. Пазаровым, по просьбе Арсен султана, тогда же были посажены под стражу односельцы наши Азат Крикоров, Онан Арутинов и Халил Ахмед оглы, которые тогда только были освобождены из-под оной, когда изволил приехать в Закавказский край для обозрения государь император. Из них последний—Халил Ахмед оглы по освобождении из-под ареста от изнурения в заключении на другой же день помер.

Ваше с-во, непомерные поборы, делаемые Арсен султаном Кегамовым, заключаются в следующем: деньгами получает с каждого дыма по 2 руб. 50 коп. сер. в год, по 2 барашка, дров по семи вьюкам, масла по одному батм., сыру со всего селения 40 батм., а с посевов: пшеницы, ячменя, проса, и проч. произведений от 30 батм. по 7 батм.; кроме того, даем ему караул, рабочих людей, сколько он потребует, лошадей для домашних работ и разную мелочь бессметно.

А так как чрез подобные угнетения, делаемые Арсен султаном Кегамовым, мы и доверители наши доведены до крайнего разорения, то осмеливаемся прибегнуть к стопам вашего с-ва и, повергая обстоятельство это к благосклонному вниманию великой особы вашей, мы всепокорнейше просим, во избежание нас и доверителей наших от настоящего разорения и совершенного разорения, повелеть, кому следует, о дозволении нам и доверителям нашим на переселение из Бжни на казенную пустошь под названием Арзни, состоящую в Новобаязетском же уезде, и тем, избавляя нас от угнетения Арсен султана, положить конец бедствиям нашим.

О разрешении настоящей просьбы нашей осмеливаемся ожидать милостивейшего распоряжения вашего с-ва.

Подписи крестьян на армянском языке.

Ф. 133, д. 459, «По надписи экспедиции государственных имуществ, с прошением жителей Новобаязетского уезда селения Бжни, о переселении их на казенную землю Арзни», на 50 листах, лл. 2—3.

42.—1858 г. июля 4.—Прошение крестьян мулькадарской дер. Бжни, Новобаязетского уезда, эриванскому воен. губернатору о разрешении им переселиться на казенную землю.

Благосклонность вашего пр-ва, которою пользуется податное сословие в справедливости закона, послужила нам смелым поводом прибегнуть под истинное и милостивое покровительство с преданнейшею нашею просьбою.

Со времен 1827 года, когда провидению угодно было попрать русским оружием персидское правительство, когда объявлена была заграничным крестьянам, живущим в Персии, милость в бозе почившего императора всероссийского Николая Павловича, графом Паскевичем Эриванским прокламация, в то время отцы наши в числе 31 семейства из армян переселены были в пределы России и поселились на постоянное жительство с коренными жителями—20-ю домами татар в с. Бжни, во-первых, для того, чтобы религия наша не была стесняема, а, во-вторых, и для того, чтобы впасть под правительство России.

Правление бывш. Армянской области объявило, что селение, в котором мы поселились, принадлежало эрив. жителю Барсег ага Кегамову, которому мы и платили безропотно мульк, для нас бывший не слишком отягощенным. За смертью отца вступил во владение его сын Арсен султан; ему платили в прежние годы следующий усиленный мульк в год: с дыму два взрослых барашка, дров по 7 вьюков, масла по 1 батм., сыру свежего со всего селения 40 батм., с посевов: пшеницы, ячменя, проса и прочих растений с 30--семь батм.

Год от году мульк наш увеличивался, через что мы приведены в крайнюю бедность; даже совместные наши жители удивляются [нашему] терпению. Хотя мы и утруждали просьбою в 1850 г. бывш. эрив. губ-ра, но, по благосклонности к Арсен султану и доброй души его пр-ва, он ограничился лишь только одним личным замечанием, надеясь, что Арсен султан облегчит нас; но между тем, по природе вспыльчивости туземцев, [он] не только [не] сократил свои поборы, зная добрую душу ген-майора Назарова, но увеличил их еще более и более, объявил нам гласно в толпе народа,— «Я не боюсь никого, ни власти, ни закона. Вы мои вечные крестьяне и я в вас волен во всем, кроме души, все, что хочу от вас, требую, а для неопровержимой справедливости в доказательство возложил мульк он, кроме положенного в установленное по обычаю время, и поборы произвел в настоящем году следующие:

1. В апреле месяце, не имея еще хлеба сбору, дали ему 10 халв. и отвезли его в Дилижан бесплатно.

2. 27-го числа марта отвезли 40 халв. в Эривань.

3. Земля на пространстве 12 халв., собственно принадлежащая Арсен султану, засевается нашими семенами, обрабатывается нами, кроме мулька, и в то время, когда мы занимаемся обрабатыванием полей.

4. Кроме засева полей тех, мы заняты бываем уборкою кутанов хлеба 60 дней для посева под зиму.

5. Обременяемся ежегодно подводами для перевозки имущества Арсен султана при переезде [его] из Эривани в с. Бжни, на что употребляется 20 лошадей в течение 3-х суток, со своим хлебом, бесплатно.

6. Для сестры его, отданной в замужество за г. Габаева, кроме мулька отвезено 6 вьюков пшеницы.

7. Еженедельно во время присутственных мест в Дарачичаге посылается в Эривань за фруктами по 4 лошади.

8. Берет постоянно в день арбу из селения для прогулки сына своего в Дарачичаг.

9. Занимает очередными караулами каждые сутки по 6 чел. для охранения его дома.

10. Дров мы обязаны доставать, где бы он ни жил, с деревни по 2 лошадиных вьюка.

11. На днях мы отдали, по требованию, ему масла 4 батм., но он требует настоятельно 40 батм., забыв что до мулька не миновал срок, и кроме 4-х барашков сверх податей он требует таковых 6, которых не только у нас, но еще вблизи негде было купить; но он неотступно приставая исполнить это требование и жителей, сделавших противное возражение, через то избил своеручно—Мангули Ангурла оглы, Лачина Константова и Касума Мамад Касума оглы, и

12. Не дозволяет нам праха родственников хоронить на его земле, стесняет наши браки без подарков ему—по полтора пуда сахару с дома.

И так осмеливаемся доложить особе вашего пр-ва, что есть конец всякому терпению, и так по предоставленному вам высочайшему праву просить не оставить—переселить нас на казенную землю, где окажется свободно, за что заставите невольно с нашими семействами просить теплые мольбы всемогущему богу за избавление наше из-под ига Арсен султана, которого мы более за мулькадара признавать вовсе не желаем. В противном случае—предоставить нам право утруждать об этом высшие присутственные места, чем оказать изволите законную защиту и начальническое покровительство.

Прошение сие со слов просителей писал Донского Казачьего полка приказной Жевкин.

Подписи 13 крестьян на армянском языке.

См. легенду k 41; лл. 4—5.

43.—1858 г. июля 4.—Поручение эриванского губернатора вице-губернатору произвести дознание в с. Бжни по поводу их жалобы на своего мулькадара.

Поручаю г. вице-губ-ру отправиться в с. Бжни и произвести дознание, для определения: какие из пунктов приложенного прошения могут быть решены немедленно вами же, на месте, отказом или удовлетворением, и какие дают повод к формальному следствию. Затем прошу представить мне заключение свое при надписи на сем же.

Эриванский воен. губер.
Ген. майор Колюбакин.

См. легенду k № 41; л. 6.

44.—1858 г. июля 7.—Доклад вице-губернатора оршанскому губернатору о результатах своего дознания, произведенного в с. Бжни.

По прибытии в дер. Бжни прежде всего все поселяне ее принесли мне общую жалобу на разные притеснения, делаемые им старшиною, из угождения своему владельцу—поруч. Кегамову. Такие жалобы принесены были еще в прошлом апреле пом. уездного нач-ка колл. асс. Зайковскому, который хотя в то же время представил уездному нач-ку о смене старшины, но надв. сов. Черняховский до сего времени не предпринял никакого по сему распоряжения. Такое невнимание местного начальства к ежегодным жалобам поселян дер. Бжни, на крайнее их стеснение, побудило их принесть жалобу члену совета Коцебу, и, наконец, вашему пр-ву. Если бы местное начальство, можно сказать, не было в столь непонятном усыплении, то жалобы поселян дер. Бжни вовсе не доходили бы до губ. начальства.

Узнав от жителей, что старшина есть один из главных агентов владельца деревни и производитель с поселян в пользу его разных поборов,— я вынужден был, дабы успокоить поселян, сменить старшину и предоставить им в то же время избрать на место него другого. Этим жители остались очень довольны.

Затем обратился к расспросам поселян об их нуждах. Они единогласно жалуются на чрезмерное обременение их владельцем деревни разными поборами, в особенности взысканием с них разных припасов, как-то: баранов, кур, цыплят, яиц, масла, сыру, даже с тех, которые не имеют ни одной коровы, нарядом людей, и лошадей для прислуги и рассылкою их в разные места, в особенности в рабочее время.

Несмотря на все это, поселяне объявили, что они готовы выполнять все те частные налоги, лишь бы только было определено на все время, а не тогда, когда они заняты уборкой хлеба и сена. Я успокоил их сколько мог, что начальство обратило внимание на их положение и займется устройством на будущее время их взаимных отношений с владельцами, внушив при том, чтобы они ожидали терпеливо, занимались попрежнему полевыми работами и не утруждали ваше пр-во новыми жалобами.

Почтительнейше донося о сем вашему пр-ву, честь имею изложить мнение мое по сему предмету.—Необходимо скорее вызвать комиссию (столь долго ожидаемую) для положительного определения взаимных прав вообще всех здешних владельцев и поселян.—До того же времени определить сроки для сбора владельцами в свою пользу разных податей. Ограни-

чить владельца дер. Бжни в прислуге теми пятью человеками, которых он ныне имеет, но с тем, чтобы он не смел более употреблять для необходимых рассылок крестьян в разные места. Ограничить его в поборах в свою пользу разных припасов, как-то: дров, баранов, масла, кур, цыплят, яиц.

Ему весьма достаточно определенных с поселян податей: а) деньгами по 2 р. 50 к. с дыма, б) с земных произведений $^{6}/_{10}$, за скошенное сено с каждого семейства гампы[1] 60 пучков, саману по 20 сапеток.—Впрочем, все это гораздо полезнее было бы перевести на деньги, согласно податной системе, введенной в здешнем крае в 1843 г., тем более, что значение тиула (как выразился бывш. начальник Армянской области ген. кн. Бебутов,[2] еще в 1835 г. в донесении комитету об устройстве мусульманских провинций) есть не что иное, как только право—получать с отданного в тиул селения доход, казне следуемый. Таким образом, поселяне, зная положительно свои обязанности, были бы совершенно заспокоены.[3]

Вице-губ-р (подпись).

См. легенду к № 41; лл. 7—9.

45.—1858 г. ноября 22.—Перевод прошения, поданного наместнику кавказскому от жителя г. Эривани, дворянина поручика Арсен султана Кегамова по поводу отказа крестьян его деревни Бжни от несения ему тиульных повинностей.

Предки мои, происходившие от знаменитого поколения Кегама, в бытность свою под владычеством персидского царства постоянно пользовались у этого правительства различными правами, преимуществами и доходами, но и тогда постоянно питали они искреннее усердие к августейшему престолу всероссийскому и желание достигнуть счастья избавления от подвластности врагу святого креста спасителя и наслаждением вожделенным покровительством могущественного и правоверного защитника христианства, всемилостивейшего престола всероссийского. Каковые усердия предки мои оказывали правительству и на деле в войнах с Персией, веденных под предводительством генерала от инфантерии кн. Цицианова, не щадя при том достояния и жизни своей.

Ревностно следуя примеру предков наших, покойный отец мой и я сам, при последней войне с Персией, не взирая на предстоявшие нам опас-

---

1 Гампа составляет целый плуг, т. е. тягло, а чарек—одну четверть гампы, или четверть тягла. (Примеч. подлинника.—Ред.).

2 Последнее предложение подчеркнуто карандашом.

3 Последняя строка подчеркнута карандашом.

ности жизни, со всеми семействами нашими, государственных и собственно нам подвластных поселян—числом 300 дымов, охотно перешли через места, занятые неприятельскими войсками, к расположенному около Эчмиадзина русскому отряду и явились к услугам покойного ген.-фельдмаршала кн. Варшавского графа Эриванского—Паскевича, указав места, чрез которые особенно удобно было завоевать крепости Сардарабад и Эривань, — Сверх того я даже и участвовал в веденных после того сражениях до взятия этих крепостей.

Все подобные верноподданнические услуги наши небезызвестны правительству по представительствам об нас бывших начальников Армянской области главноуправлявшим Грузией, от 26 июля 1835 г., 11 июля 1839 г. и 24 августа 1840 г. № № 4437, 554 и 9172.—Равно, свидетели тому и все жители Эриванской, как и многие из таковых Тифлисской губернии.

В числе других прав и преимуществ предки мои, а после них мой покойный отец и я, потомственными правами пользовались, до завоевания Армянской области и после того еще до исхода 1828 г., пошлинами с рыбной ловли Гокчинского озера и с путевых сообщений Грузии и Елисаветополя и податями с переселившихся в г. Эривань наших подвластных поселян, наименовавшихся кегаркунцами, которые теперь имеют там свое жительство.

Затем выше изъясненные права и источники доходов наших неожиданно, без всякой особенной причины, были отняты и присвоены казною, которая ныне из одной только рыбной ловли Гокчинского озера получает доходу в год более 7500 руб. сер., а мне взамен всех отнятых прав и источников доходов, могущих приносить значительное количество суммы, с 1849 г. выдается из казны в пенсию ежегодно по 300 руб. сер. и то пожизненно, как видно из предписания нач-ка гражд. управления Закавказским краем, от 14 июля 1849 г. № 2039 к тифлисскому военному губернатору и такового последнего к бывш. эрив. уездному нач-ку, от 21 того же месяца, № 221.

Ваше с-во, после так непомерно ограничения прав и преимуществ доходов моих, которыми ознаменовалась фамилия наша при персидском правительстве, эта же фамилия пред стоявших ей нужд впала в долги и была бы доведена до крайней степени бедности, если бы, после 19-летнего строгого исследования и рассмотрения документов моих, не были оставлены неприкосновенными мои наследственные тиульные права на собственно принадлежащее мне целое с. Бжни и 3-ю часть дер. Гек-Килиса, и если бы

также не были оставлены во владении родственников моих прочие части последней и половина дер. Елгован, состоящие в Эрив. губернии, в Новобаязетском уезде.

Обстоятельства эти в подробности изложены: в постановлении совета гл. управления Закавказским краем, 8 мая 1846 г. состоявшемся, в предписании тифлисского губ. правления, от 10 августа того года, № 12,493, и в таковом палаты гос. имуществ, от 20 того же месяца, № 5127 к бывш. эрив. уездному начальнику.

А мои наследственные права тиульства на означенные деревни и на жителей их и степень зависимости их от меня и услуги, какие они постоянно отбывали и обязаны также отбывать мне всегда, во всей подробности изложены в журнальном постановлении эрив. губ. правления, 4 ноября 1850 г. состоявшемся, № 635.—Все эти права тиульства моего, основанные на документах моих, на произведенном об этом законном исследовании и на беспрекословном сознании самих жителей селения моего Бжни, вновь подробно рассмотрены эрив. губ. правлением, и по представлении его от 30 того же ноября, № 661, г. начальнику гражд. управления утверждены во всей сущности своей высшим начальством, что явствует из предписания г. управляющего экспедициею гос. имуществ, от 9 июля 1851 г., № 1014, на имя эрив. губ. правления, в котором совет гл. управления Закавказским краем, защищая права тиульства моего и на будущее время, постановил, что не следует стеснять меня, против доброй воли моей сделать жителям облегчение в отбываемых мне поселянами Бжни повинностях, и что так должны быть и прочие тиульные деревни по существующему издревле обычаю.

А достопамятный неисчислимыми благодеяниями своими покойный наместник кавказский ген.-фельдмаршал кн. Воронцов вполне согласился с этим постановлением совета, добавив при том: предоставить мне права взыскать с жителей, когда я захочу, и те части повинностей, которые я тогда же добровольно уступил поселянам деревни моей Бжни.

Поэтому со времени воспоследования от начальства такового утверждения прав тиульства моего, каковыми предки мои в продолжение нескольких столетий, в роды родов, наибольше пользовались, поселяне деревни моей Бжни служили мне со всею покорностью и мирно занимались своим земледелием и хозяйством.

Но в нынешнем году по распространении известия о благодетельном распоряжении правительства относительно улучшения быта крестьянского сословия в России, люди неблагонамеренные нашли случай разгласить меж-

ду посэлянами Эрив. губернии ложные слухи, будто вместе с этим будут отняты и права здешних потомственных тиулистов и мулькадарсв на их земли и жителей.

И так, деревенские жители, не имеющие достаточного понятия постигнуть всемилостивейшую цель правительства относительно даруемой крестьянскому сословию свободы, и то, что предмет этот не имеет и никогда не может иметь никакой связи с правами потомственных тиулистов и мулькадарсв здешнего края потому, что в нашем крае не существовало и не существует крепостничества, и потому, что от подобного состояния свободы здешние поселяне, наиболее склонны верить и придерживаться слухов, имеющих полезное для них значение, не думая вовсе о ложности и неосновательности доходивших до них известий.

При таком ложном понятии большая часть из жителей тиульских и мулькадарских деревень во время бывшей ревизии дел управления эрив. губернию приносили жалобы, будто таковые владельцы деревень притесняют их многообразными незаконными налогами. В числе таковых и жители селения моего Бжни принесли жалобу на мои права. А что же относится до того, что жалоба моих поселян[1] неосновательна и не заслуживает никакого внимания, это само собой доказывается: во-первых, тем, что я никогда не требовал и не буду требовать от них услуг свыше предоставленного мне высшим начальством права и тем более, что, судя по силе моих документов, и настоящие мои права на них довольно ограничены; и во-вторых, тем, что поселяне постепенно наживаются состоянием,[2] а я, будучи лишен многих из вышеобъясненных прав моих и доходов с рыбной ловли Гокчинского озера и др. преимуществ, при помощи одних настоящих прав тиульства, не только не могу содержать многолюдное семейство свое, как приличествует русскому дворянину,[3] а, напротив, с трудом успеваю доставить ему дневное пропитание, и при этом не совсем еще избавляясь от долгов своих посторонним.

А потому осмеливаюсь всепокорнейше доложить, что настоящие права мои отнюдь не могли и не могут возбудить в поселянах деревни моей повод к жалобам—по тому убеждению, что повинности и прочие услуги, отбываемые мне ими, не составляют для них чего-либо нового, ибо то же самое и еще больше настоящего беспрерывно отбывали отцы и праотцы их моим предкам, как и мне; но побудительным поводом к такому жалобам

1 Последние два слова подчеркнуты.
2 Последние два слова подчеркнуты.
3 Последние два слова подчеркнуты.

поселян есть: 1) легкомысленно обманутая уверенность их в вышеозначенном ложном слухе, разглашенном по краю неблагонамеренными людьми, каковые нашлись и между жителями моего селения, и 2, то, что подати с земных произведений казенных деревень положены в весьма малом количестве, так что можно полагать, что казна едва ли получает половинную часть следуемых ей по сущности подобных податей.

Поэтому, при прибытии в наш край всякого чиновника с особыми поручениями от правительства или же при назначении в Эриванъ нового главноначальствующего лица, жители селения моего начинают обыкновенными ложными жалобами своими утруждать понапрасну начальство, силясь всячески как-нибудь и когда-нибудь преодолеть и заставить меня сделать им облегчение сверх сделанного мною им с 1850 г., что также видно из журнального постановления эрив. губ. правления, 14 ноября того же года состоявшегося.

Но я не в состоянии сделать им такое облегчение, тем более, я не виновен, что, по глазомерным соображениям местного облагавшего начальства, положено количество податей с земных произведений в меньшем количестве, что могло бы произойти, быть может, по неимению необходимых средств к приведению в точную известность и соразмерному определению количеств следуемых в казну податей. Однакож это самое обстоятельство возбуждает непреодолимую зависть в поселянах как моей, так равно и всех других тиульных и мулькадарских деревень, и это самое есть главною причиною жалоб их. Иначе и не может быть по тому убеждению, что все жалобщики, если теперь и не сознаются для выгод своих и даже отпираются, но за всем тем свежо помнят и весьма хорошо знают,—что в прежние времена сколь обширны были права на них мулькадаров, и особенно потомственных тиулистов, и сколь больше были обязанности их к нам против того, что ныне отбывают нам.

Хотя из вышеупомянутых дел и явствует, что поселяне моей деревни Ежин и перед сим приносили неосновательные жалобы на мои права по объясненным мною в сущности причинам, но против этих прав моих, древностью и законным следствием утвержденных, так не упорствовали они, как теперь. ибо они при оказываемых упорствах своих в повиновении и исполнении моих законных требований по прежним непременуемым обязанностям своим, в настоящем году несполна распахивали землю, равно и доныне не производят, как нужно, озимовых посевов, тогда как подобные посевы в смежных деревнях окончательно произведены два месяца тому назад, между тем от описанного противозаконного упорства поселян дерев-

ни моей Бжни понес я в настоящем году убытки более 1000 руб. серебром, а в предыдущем году сверх ожидаемого троекратного убытка моего, и сами легкомысленные поселяне должны впасть в бедность крайнюю и долговременную, если и даже будут они оставлены при настоящем упорном бездействии в произведении посева, служащего единственным источником пропитания и благополучного быта сельских жителей.

Хотя о таковом зловредном, упорном поступке поселян деревни моей Бжни неоднократно доводил я до сведения местного начальства и просил содействия, и хотя начальством письменно и словесно только приказано им многократно, под опасением ответственности по закону, отстать от упорств своих, заниматься по надлежащему земледелием, с покорностью исполнять все законные требования мои и служить мне попрежнему впредь до нового и общего распоряжения относительно всех прав тиулистов и мулькадаров Эрив. губернии; какавое приказание тем же поселянам двоекратно дано лично и самим г. эрив. воен. губернатором, и хотя они пред начальствующими лицами неоднократно обещались и обещаются исполнять в точности таковые приказания, но при всем том, возвратясь домой, опять обращаются и придерживаются обманчивой мысли, будто вовсе уничтожаются права тиулистов и мулькадаров края, почему и остаются при том же непоколебимом упрямстве, не оказывают мне должных услуг и не с охотою занимаются хлебопашеством. Однако ж описанное непростительное ослушание со стороны моих поселян проистекает, как объяснено выше, по побуждению некоторых беспокойных и неблагонамеренных лиц из среды их, которые и позволяют себе дерзость до такой степени, что уверяют жителей, будто подано ими прошение высшему начальству, от коего и только должны они ожидать разрешения.

По сим обстоятельствам побуждаясь от крайности, приемлю смелость повергнуть к стопам вашего с-ва мою покорнейшую просьбу, испрашивая вашу, светлейший князь, как наместника его и. в., защиту потомственных прав моих и умоляя высокоуважаемую особу вашу со свойственным вам великодушием и человеколюбием благоволить милостивейше обратить ваше правосудное внимание на описанные, достойные поощрения услуги, оказанные правительству моими предками и мною, на лишение мое стольких прав и собственных источников доходов и, наконец, на настоящее жалостное положение мое.

Из поселян деревни моей Бжни почти половина состоит из татар, и как они, так и армяне суть нашими коренными поселянами, которые, будучи единственно под нашей властью, в роды родов постоянно служили на-

нему дому с незапамятных времен бывшего здесь персидского правительства, и затем еще в продолжение 32 лет управления краем русского благодетельного и правосудного правительства тоже служат мне с утвержденными правительством правами.

Из этих же поселян не только армяне, но даже и магометане, во все время владычества краем единоверцев их, ни в чем и ни одному из служителей дома нашего не смели оказывать ослушность; но теперь поселяне эти, как армяне, равно и татары, осмеливаются лично и прямо оказывать самому мне неповиновение,[1] причиняя при том мне убытки, в противность священного распоряжения высшего начальства,[2] и не делая мне надлежащих услуг, в которых и заключается единственный способ к доставлению мне дневного пропитания семейству моему, как выше объяснено.

И по всему этому с всенижайшей покорностью также умоляю ваше с-во, с известным уже по всему свету правосудием вашим благоволить приказать, кому следует, привесть поселян названной деревни в должное по закону повиновение и служение мне, заставить всех их к мирным земледельческим занятиям в пользу их самих и меня, удостовериться в действительности безвинно понесенных мною убытков, каковые взыскать—с кого следует, удовлетворить меня, не оставляя без законного взыскания, в пример другим главным виновникам в стольких убытках моих и в нарушении доселе общего спокойствия между поселянами дер. Бжни, коих я сам поименно укажу, чем и избавить меня и простодушных поселян деревни моей от будущих тяжких убытков, явно угрожающих мне и им конечным разорением, если и за сим останутся они в вышеизъясненном бездействии и при упорном неповиновении, которые противны всем правилам правосудия, противны совершенно и всем законам.

Переводил Меник-Пубаров.

См. легенду к № 41; лл. 11—17.

46.—1859 г. марта 21.—Рапорт новобаязетского уездного начальника в эриванское губернское правление о постоянных жалобах крестьян с. Бжни на своего тиулиста Кегамова и о мерах их устранения.

Чтобы положить конец беспрестанным жалобам жителей дер. Бжни на тиулиста своего Арсен султана Кегамова на разные притеснения его и непомерное требование повинностей, равно и Кегамова на жителей в неотбывании ими таковых, я, не имея в делах своих никакого сведения, в

1 Это слово подчеркнуто.

2 Последние три слова подчеркнуты.

чем заключаются облегчения, предложенные Кегамовым, которые, согласно мнению светл. кн. Воронцова, должны быть приняты за основание повинностей, какие он имеет право требовать, имею честь покорнейше просить эрив. губ. правление, если имеется в делах отзыв Кегамова о том, в чем заключаются облегчения, предложенные им, то препроводить ко мне в возможной скорости, дабы я мог руководствоваться при удовлетворении жалобы его—в каком размере из означенных продуктов он, Кегамов, имеет право получить натурою.

При чем нелишним считаю доложить губернскому правлению, что независимо его, я вместе с сим, за № 513, отнесся в эрив. градскую полицию об истребовании от Кегамова подробного отзыва и по получении такового, равно и просимого сведения от губ. правления, приступлю к удовлетворению этих обоюдных требований.

Штабс-ротмистр кн. Абамелик

См. легенду к № 41; л. 23.

47.—1859 г. не раньше марта 21.—Список повинностям, платимых жителями тиульной деревни Бжни поручику Арсен султан Кегамову.

1. Из земных произведений $^{6}/_{30}$.
2. Подымную подать 2 руб. 50 коп.
3. Сено с гампы 60 пучков.
4. Саману с гампы 20 сапеток.
5. Масло со всей деревни 30 батм.
6. Сыру из целой деревни 15 батм.
7. Барашек по одному с семейства гампы, занимающегося овцеводством.
8. Дров с гампы, с доставкою в Эривань, по 4 вьюка.
9. Курей, по две с каждого семейства.
10. Цыплят по 6 с дыма.
11. Яиц по 40 с каждого дыма.
12. На время пребывания помещика в деревне травы для продовольствия лошадей, каждый день по 40 хором, т. е. по 20 пучков.
13. Распашка земли под собственные посевы тиулиста в количестве от 8 до 10 халв., которые сеют, жнут, молотят и доставляют вместе с барою, т. е. с других земных произведений, на своих подводах, в Эривань туда, куда тиулист укажет.
14. В течение трехмесячного пребывания тиулиста в деревне наря-

жают каждую неделю по одной вьючной лошади с проводником для своих посылок.

15. Под подъем тяжестей его семейства из Эривани в деревню и обратно наряжаются три арбы и потребное число вьючных лошадей с проводниками.

16. Пять семейств остаются в услужении его, тиулиста, которые никаких повинностей не платят помещику, а платят только казне, вместе с другими, земский сбор.

См. легенду к № 41; лл. 24—25.

48.—1859 г. апреля 1.—Отношение эриванского губернатора начальнику главного управления наместника кавказского об окончании спора крестьян дер. Бжни со своим тиулистом с уменьшением отбываемых ими повинностей.

Прошение здешнего помещика поруч. Арсен султана Кегамова, с надписью вашего пр-ва от 31 января, № 387, я получил 7-го февраля в г. Нахичевани и, найдя недоразумения, возникшие между крестьянами и пользующимся исключительными преимуществами землевладельцем, заслуживающими лично моего посредничества, я отложил разрешение оных до возвращения своего в г. Эривань.

Ныне честь имею вас уведомить, что назначенные мною посредники — губернский прокурор и уездный нач-к кн. Абамеликов, под моим руководством, окончили дело, по возможности удовлетворительно для обеих сторон: г. Кегамов уменьшил некоторые повинности, подавшие повод взаимной раздражительности, и что весьма важно—крестьяне приобрели совершенную определительность рода и количества своих обязанностей.

См. легенду к № 41; л. 27.

49.—1860 г. мая 30.—Отзыв, представленный эриванским военным губернатором начальнику главного управления наместника кавказского, о жалобе крестьян дер. Бжни на своего тиулиста Кегамова.

Заключающиеся в приложенной докладной записке сетования жителей дер. Бжни, Новобаязетского уезда, на землевладельца поруч. Кегамова, уже весьма давно известны начальству и были несколько раз приняты к тщательному разбирательству.

Крестьяне Эрив. губернии, как известно вашему пр-ву, суть крестьяне обязанные, т. е.—они живут на земле казенной или частной, за известную плату деньгами, естественными произведениями и некоторыми лич-

ными услугами, но последними только относительно тех землевладельцев, кои, подобно поруч. Кегамову, пользуются тульским правом.

Крестьяне не имеют права перехода с одной земли на другую, но зато землевладелец не может ни изменять условий, ни располагать землей.

Размеры обязанностей крестьян дер. Бжни к землевладельцу определены журнальным постановлением совета гл. управления, состоявшимся 1 марта 1859 г.

С тех пор законные отношения нарушались весьма часто не помещиком, который оставался в пределах права, а крестьянами, которые хотят непременно перейти на землю казенную, где, конечно, их обязанности были бы облегчены.

Между прочим они обращались к г-ну наместнику в феврале минувшего года, и на сделанный мне запрос я имел честь сообщить вашему пр-ву (1-го апреля 1859 г., № 689), что возникшие недоразумения разъяснены, по возможности, удовлетворительно для обеих сторон, что землевладелец сделал некоторую уступку и крестьяне приобрели совершенную определительность рода и количества своих обязанностей.

После такого исхода крестьяне могут иметь уважительные основания к жалобе только в таком случае, если землевладелец задочет произвольно расширить свои требования.

Между тем, не имея такого повода, они позволяют себе оспаривать бессомненное право владельческое и требуют надела землею казенною.

Если удовлетворить их желание, то поднимутся за ними все крестьяне, живущие на частных землях. Предоставив крестьянам право перехода на земли казенные, мы приведем в нищенство многочисленный класс землевладельцев и поставим самих себя в весьма затруднительное положение, ибо казна не имеет земли, достаточной для удовлетворения всех претендентов. Мы должны противиться стремлению крестьян не только по уже сказанным причинам, но еще и потому, что оно клонится к ниспровержению тех начал экономических, которые вскоре должны сделаться основами быта крестьянского в целой империи.

Поелику же во главе такого движения стоят крестьяне с. Бжни, не поддающиеся никакому убеждению, то я найдусь в необходимости—если еще некоторые меры окажутся безуспешными, просить начальство о выселении их коноводов в отдаленные губернии России.

Честь имею донести это до сведения вашего пр-ва, с возвращением докладной записки.

См. легенду к № 41; лл. 30—31.

50.—1860 г. августа 24.—Отношение начальника главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору об отказе прошения крестьян с. Бжни, ходатайствующих о переселении с помещичьей земли на казенную.

Вследствие отзыва вашего пр-ва от 30 мая, за № 1278, я, по поручению г. ген.-адъютанта кн. Орбелиани, за отсутствием кн. наместника, покорнейше прошу приказать объявить обществу крестьян дер. Бжни, Новобаязетского уезда, на прошение, поданное ими г. наместнику кавказскому 10 мая с. г., что домогательство их о дозволении им переселиться на казенную землю по случаю притеснения, делаемого им будто бы владельцем земли, на которой они теперь живут, тифлисом Кегамовым, не может быть удовлетворено, потому что нет к тому никакого повода; притеснения от Кегамова они не имеют, подати и повинности, которые они обязаны ему отбывать за земли, приведены в известность и утверждены бывш. советом гл. управления 1 марта 1851 г., из коих он даже часть уменьшил, и с того времени таковые отношения не нарушались Кегамовым, крестьяне же нарушают их сами, весьма часто домогаясь непременно перейти на казенную землю, и потому жалоба бжинцев на притеснение Кегамова несправедливо. Причем не оставьте, ваше пр-во, приказать внушить им, что если они и за сим обратятся с подобной неосновательной жалобой к главному начальству, то за это виновные подвергнутся строгому законному взысканию.

Начальник гл. управления

Ст. секретарь Крузенштерн.

Помета: Жители дер. Бжни, приносившие жалобу г. наместнику кавказскому на притеснение мулькадара Арсен султана, были вызваны в Эривань и в присутствии губ. правления объявлено им настоящее решение высшего начальства с надлежащим при этом внушением 3 октября 1860 г.

И. д. вице-губ-ра (подпись).

Советник (подпись).

См. легенду к № 41; лл. 35—36.

51.—1864 г. марта 24.—Прошение крестьян с. Бжни ревизующему Эриванскую губернию тайному советнику Харитонову о разрешении им переселиться с владельческой на казенную землю.

При завладении русским правительством г. Эривани мы из Турции переселились сюда для всегдашнего жительства. В то время нам предоставили здешние правители поселиться в настоящую деревню Бжни, Новобаязетского уезда, где встретили над нами тиулиста г. поруч. Арсен султан Кегамова, и с того времени отвели нам достаточную землю и мы этим содержали семейство наше. Спустя несколько лет он, г. Кегамов, начал взыскивать с нас доход, т. е. из 30-ти 6-ю часть со всех растений, также со всех домашних зверей, например, с рогатого скота, баранов, курей и т. п. и ежегодно взносили ему, г. Кегамову, по 2 р. 50 к. сер. подымные подати и всегда из нашего селения возили бесплатно в г. Эривань к Кегамову все продукты; сверх того, он ежегодно отправляет нас на наш счет в лес—возить дрова, почти в год 200 вьюков.

Почему осмеливаемся прибегнуть к покровительству и защите вашего пр-ва и всепокорнейше просим приказать, кому следует, разрешить нам переселиться из с. Бжни в разоренную деревню под названием Гури-Хараба Дарачичагского магала, Новобаязетского уезда, потому что тиулист наш г. Кегамов поступает с нами против совести и закона.

Причем имеем честь докладывать, что кроме вышеописанных обстоятельств г. Кегамов взыскивает с нас доход, более чем другие тиулисты, и даже ежегодно насильственным образом заставляет нас сеять для себя за наш счет пшеницу, ячмень и др. на 10-халварную землю.

35 подписей крестьян на армянском языке.

См. легенду к № 41; лл. 43—44.

52.—1864 г. апреля 27.—Предложение эриванского губернатора новобаязетскому уездному начальнику представить сведения о возможности переселения крестьян с. Бжни в разоренную казенную дер. Гури-Хараба того же уезда.

Жители дер. Бжни, в числе 35 семейств, в поданном ревизовавшему Эрив. губернию г. т. с. Харитонову прошении, жалуясь на тиулиста своего подпоруч. Арсен султана Кегамова за излишнее взыскание с них доходов, просят дозволить им переселиться в разоренную деревню, называемую Гури-Хараба Дарачичагского магала.

Из дел эрив. губ. правления видно, что бывш. воен. губ. ген.-лейтенант Колюбакин, входя лично в подробное разбирательство поступившей к

нему еще в 1859 г. от бжнинцев подобного рода жалобы, при предписании, от 29 марта того же года за № 651, препроводил предместнику вашего высокобл-дия список повинностей, коими титулисту предоставлено пользоваться, поручив иметь строгий надзор за тем, чтобы одна сторона не простирала своих требований за определенные размеры, а другая не уклонялась от исполнения своих обязанностей.

Указанным здесь распоряжением ген.-лейтенанта Колюбакина разрешается уже первая часть возобновленной ныне жалобы бжнинцев в отношении отбывания ими титулисту Арсен султану повинностей, о чем вы и обязываетесь поставить их в известность; что же касается до просьбы их о переселении на землю Гури-Хараба, то для разрешения этого предмета предлагаю вам представить мне следующие сведения:

а) В какой мере заслуживает уважения это домогательство: действительно ли недостаточно для них количество земли, которое они занимают, не послужит ли просимое переселение невознаградимым разорением для просителей и нет ли к тому вообще законных препятствий.

б) Свободна и удобна ли к образованию поселения указываемая бжнинцами земля Гури-Хараба и насколько она выше как количеством, так и качествами бжнинских земель; и

в) Доставить сравнительную таблицу количеству податей и повинностей, отбываемых бжнинцами теперь, и тем, которые платили бы они по переселении.

Ген.-майор (подпись).
Советник (подпись).

См. легенду к № 41; лл. 45—46.

53.—1864 г. августа 14.—Рапорт новобаязетского уездного начальника эриванскому губернатору ген.-майору Астафьеву о невозможности переселения крестьян с. Бжни в разоренную казенную деревню Гури-Хараба.

Во исполнение предписания управляющего Эрив. губернией д. с. с. г. Бучена, от 27 апреля с. г., за 466, последовавшего по жалобе жителей дер. Бжни на титулиста своего, подпоруч. Арсен султана Бегамова за излишнее взыскание с них доходов, и о переселении их в разоренную деревню Гури-Хараба Дарачичагского магала, имею честь донести вашему пр-ву: 1) дер. Бжни изобилует всеми возможными для хозяйства поселян угодиями. 2) Местность Гури-Хараба совершенно безводная и несвободна, так как она служит пастбищем для баранов некоторых жителей окольных деревень

Дарачичагского магала. 3) Жители дер. Бжни податью не обложены, а отбывают только земскую повинность: общую и частную; местность же Гури-Хараба считается разоренной деревней и жителей там никаких нет. 4) Жалоба бжнинцев на тиулиста своего Кегамова за излишнее требование им доходов несправедлива, и он, Кегамов, сверх предоставленного мулька в пользу тиулиста от бжнинцев не получает и того не домогается.

Ротмистр кн. Абамелнков.

См. легенду к № 41; лл. 47—48.

54.—1860 г. сентября 9.—Отношение эриванского губернатора начальнику главного управления наместника кавказского Крузенштерну о жалобах, поданных крестьянами Эриванской губернии в 1857 г. члену совета главного управления Закавказского края Коцебу.

В 1857 г. при ревизии г. д. с. с. Коцебу Эрив. губернии многие из жителей подали просьбы: на недостаток земли и воды, на стеснение мульк-кадаров, на поборы старшин и по другим предметам.

Просьбы эти г. Коцебу препровождены к предместнику моему, а от него переданы для разбора местным уездным начальникам.

Из этих жалоб те, которые подлежали удовлетворению и были внушены нуждою или убеждением, а не наклонностью к сутяжничеству и ябеде,—возникли особо, сами собою, при совершенных мною ревизиях и получили надлежащий исход в порядке обыкновенного разбирательства, — остальные же в значительном числе не повторялись и остались без последствий. Принимая в соображение, что правдивые страдания при доступности моей для всех сословий дошли до меня в течение двух лет управления моего и что принятие к позднему разбирательству старых жалоб пробудило бы только едва успокаивающийся дух ябеды, столь сильно живший в этом крае, я предписал не делать новых производств по жалобам, остававшимся доселе без последствий.—Жалобщики, если упорствуют в своем иске, имели и имеют полную возможность вести оный обыкновенными, всегда открытыми путями. О таковом распоряжении я считал нужным довести до сведения вашего пр-ва.

Советник (подпись).

Фонд 133, д. № 457, «По прошениям жителей Эриванского уезда, поданным члену совета Коцебу по разным предметам»; на 122 листах, лл. 119—120.

55.—1861 г. сентября 4.—Рапорт эриванского уездного начальника губернатору об организации сопротивления полицейской власти со стороны крестьян дер. Кущи-Демурчи.

Жители казенно-мулькадарской деревни Ортлу Талакенд, поданным мне 9 минувшего июня прошением жаловались, что жители соседственной деревни Кущи-Демурчи истребили граничные знаки, постановленные бывш. помощником моим Цыганковым по воле военного губернатора между теми деревнями, и захватили при этом значительное количество земли. Вследствие этого я поручил помощнику моему Дейкарханову произвести на законном основании дознание и открыть виновных в уничтожении граничных знаков.

Ныне г. Дейкарханов доносит, что при исполнении им означенного поручения жители дер. Кущи-Демурчи оказали сопротивление с употреблением насилия, т. е. вооружились дубинами в числе около ста человек, предводимых из них главными зачинщиками: Сеид Абдулою Мамед оглы, Машади Исмаилом Мустафа оглы, Камбаром Мамад Кули оглы и Мамад Багиром, внезапно напали на понятых, бывших при проверке границ спорной местности, побили их, и тем принудив их убежать оттоль, удержали Дейкарханова от законного исполнения обязанностей его по службе. Причем ушиблены палкою в руку из понятых Джалил бек Софиев и старшина дер. Махта Али Садых оглы.

Ушибленные эти освидетельствованы в уездном управлении и подтвердилось донесение Дейкарханова.

О каковом преступном противодействии полицейской власти, оказанном жителями дер. Кущи-Демурчи, почтительнейше донося вашему пр-ву, имею честь покорнейше просить распоряжения о назначении чиновника для производства на законном основании следствия. Причем долгом считаю доложить, что о взятии под арест при уездном управлении главных виновных в означенных поступках, названных выше четырех человек, я теперь же сделал распоряжение, не дожидаясь назначения с них просимого следствия. Таковую меру я вынужден был принять потому, во-первых, чтобы предупредить их побег, на что они, будучи виновными, легко могли решиться, и, во-вторых, чтобы поступок их до получения заслуженного наказания не служил дурным примером и не подал повода к подобным беспорядкам в других деревнях.

Ротмистр кн. Абамелик.

Ф. № 133, д. № 480, «По рапорту эриванского уездного начальни-

ка о сопротивлении жителей дер. Кущи-Демурчи против полицейской власти»; на 161 листе, лл. 1—2.

56—57.—1862 г. января 31 —1865 г. апреля 14.—О земельных спорах крестьян дер. Чинаханлу и Башналу, Зриванского уезда, с мульнадаром.

56.—1862 г. января 31.—Предписание и. д. эриванского военного губернатора губернскому землемеру о снятии на план земель, спорных между мулькадаром дер. Башналу и казенными крестьянами дер. Чинаханлу.

Препровождая к вашему высокобл-дию копию с отношения эрив. губ. суда от 29 сего января, за № 247, по делу, заведенному по прошению колл. асс. Калантарова об уничтожении домов и др. заведений, устроенных самовольно жителями общества Кафарлю, на принадлежащей Калантарову земле при дер. Башналу, предписываю вам с наступлением ранней весны отправиться в дер. Башналу и снять на план земли, спорные между Калантаровым и жителями общества Чинаханлу, и оный по окончании представить прямо от себя в губ. суд, донеся об исполнении нач-ку губернии.

Статский советник (подпись).

Ф. № 133, д. № 490, «По предписанию и. д. эриванского военного губернатора о съемке на план земель дер. Башналу, спорных между колл. асс. Калантаровым и жителями общества Чинаханлу»; на 25 листах, л. 1.

57.—1865 г. апреля 14.—Отношение эриванского уездного нач-ка губернскому землемеру о выяснении поземельного спора крестьян дер. Башналу со своими мулькадарами.

Жители дер. Башналу жалуются на своих мулькадаров за захват ими, последними, земель излишних, сверх следуемых им по положению под собственные посевы. Усматривая из предписания г. воен. губ-ра, от 28 августа прошлого 1864 г. за № 1280, что на ваше высокобл-дие возложена съемка на план земли дер. Башналу по случаю спора между казенными крестьянами общества дер. Чинаханлу и колл. асс. Калантаровым, покорно прошу вас иметь в виду и эту жалобу и, приведя в известность количество земли, занимаемое мулькадарами под собственные посевы, уведомить о том меня.

Капитан (подпись).

См. легенду к № 56; л. 21.

58—63.—1862 г. апреля 13 —1865 г. января 14.—О борьбе крестьян дер. Арпа, Даралагязского участка, против притеснений мулькадара.

58.—1862 г. апреля 13.—Перевод прошения жителей дер. Арпа, Даралагязского участка, эриванскому губернатору, с жалобой на притеснения мулькадара.

Мулькадар нашей деревни Гасан Али султан, владея без надлежащей купчей крепости деревнею, делает нам разные притеснения по следующим предметам: 1) Гасан Али султан, отняв принадлежащее нашему селению пастбище, отдает ежегодно оное другим на откуп; 2) отняв почти всю удобную пахотную землю, засевает сам в свою пользу и этим лишает нас дневного пропитания, т. к. существование наше зависит от земледельчества. Хотя по правилу мулькадары и могут пользоваться землею тогда, когда будет достаток в земле, в нашей же деревне не только нет лишней земли, но по малому количеству мы поставлены в затруднение к прокормлению своего семейства. В нашей деревне до составления камерального описания считалось 20 дымов, а в настоящее время 30. Кроме того, жители соседних деревень самовольно пашут принадлежащие нам земли и никто на наши просьбы не обращает внимания.

Вышеизложенные обстоятельства доводя до сведения, покорнейше просим сделать благосклонное распоряжение к ограждению нас от притеснений и тем дать нам возможность к отбыванию повинностей и податей.

Помета: «Препроводить к уездному начальнику и предложить, чтобы сделал подробное разбирательство этой жалобы, и если она справедлива, сделал бы зависящее распоряжение к удовлетворению и о последующем донести».

(Подпись).

Ф. № 133, д. № 499, «О разборе маловажных жалоб, принесенных г. военному губернатору и в губернское правление»; на 190 листах, л. 136.

59.—1862 г. ноября 6.—Рапорт даралагязского участкового начальника нахичеванскому уездному начальнику о расследовании им жалобы крестьян дер. Арпа на своего мулькадара.

Для разбора жалобы жителей с. Арпа, изложенной в прошении, препровожденном ко мне при предписании по надписи от 7 прошлого мая за 4 1538, о притеснениях, якобы чинимых им мулькадаром Гасан Али султаном, я прибыл на место с понятыми, объехал границы их земель и нашел, что действительно мулькадар занимает под свои посевы 8-халварное

место, из них 4 весьма удобные, а остальные 4 хотя тоже поливные, но не совсем плодородного качества.

Арпинцы требовали от мулькадара оставить в их пользовании всей 8-халв. земли и оба овчарника, в границах того селения находящихся, под пастьбу своих баранов.

Гасан Али султан отозвался, что по праву мулькадара он должен иметь в своем пользовании 12 халв., а если согласился на 8 халв., то это по просьбе самих же жителей и по предложению чиновника особых поручений г. эрив. воен. губ-ра Завалишина, который тоже на месте разбирал эту же жалобу.

Затем я обратился к делам участкового управления, нашел, что после разбора сей жалобы арпинцы данною подпискою предместнику моему 15 мая 1861 г. оставили в пользовании мулькадара сказанное 8-халварное место, обязались впредь к ней претензии не иметь.

Дабы дать какое-либо удовлетворение казенным крестьянам, я уговорил мулькадара Гасан Али султана еще уступить какую-либо часть занимаемой им земли, который согласился отделить под посев арпинцев 2-халварное место из Чива-Дара и один из двух овчарников: Чунгул, но арпинцы и на это не согласились.

Обстоятельство это донося г. нахичеванскому уездному начальнику и кавалеру, во исполнение предписания его высокобл-дия, за № 1538, имею честь почтительнейше представить и самую переписку на благоусмотрение и дальнейшее распоряжение.

Даралагязский участковый нач-к Ханагов.

См. легенду к № 58; лл. 138—139.

60.—1862 г. ноября 24.—Рапорт нахичеванского уездного начальника эриванскому губернатору о неудовлетворении жалобы крестьян дер. Арпа.

Его пр-ву г-ну эрив. воен. губ-ру, управляющему и гражд. частью.

Почтительнейше честь имею представить донесение нач-ка Даралагезского участка, во исполнение предписания 26 апреля за № 668 и притом доложить, что по изложенным здесь обстоятельствам жалобу поселян дер. Арпа я признаю неподлежащею удовлетворению, тем более, что подобные жалобы и были уже напредь сего приносимы, но признавались не заслуживающими внимания.

Уездный начальник (подпись).

См. легенду к № 58; л. 139.

61 — 1864 г. марта 21.— Перевод прошения жителей Нахичеванского уезда Даралагязского участка дер. Арпа, поданного на имя эриванского губернатора о притеснениях своего мулькадара.

Деревнею нашей Арпа владеют на мулькадарских правах жители дер. Яйджи—Гасан Али султан и племянник его Гусейн бек, получая от нас установленную за земные произведения багру— $^{4}/_{30}$ части, как вообще это определено для всех мулькадаров.

В то время, когда деревня наша состояла из 20 дымов,—по просьбе упомянутого Гасан Али султана, мы с общего согласия отвели ему треххалварное место для собственного его посева, с тем условием, дабы он следуемые за эту землю поземельные подати взнес нам, но он поныне сных не отбывал.

В 1859 году, когда производили новую поверку камерального описания, число дымов нашей деревни дошло до 30-ти, а потому мы обратились к Гасан Али султану с просьбою о возврате нам вышеупомянутых 3-х халв. земли, в коей общество наше ощущало нужду и недостаток, но он наместо удовлетворения таковой просьбы нашей, с помощью тогдашнего даралагязского участкового начальника, единоверца своего—г. Наджаф Кули бека, насильно отнял у нас еще сверх того пяти-халварное место.

Осведомившись о распоряжениях высшего начальства, на основании коих мулькадары не имеют права владеть землею, если в том ощущают нужду сами поселяне,—мы о таковых действиях Гасан Али султана принесли жалобу бывш. нахичеванскому уездному пач-ку и эрив. воен. губ-ру ген. Колюбакину, и хотя вследствие того возникла переписка по сему предмету, но впоследствии, по неизвестной нам причине, дело это было решено в пользу Гасан Али султана, а с нас взыскали за негербовую бумагу и отобрали подписку о согласии нашем оставить в пользовании Гасан Али султана сказанное выше 8 халв. земли, каковую подписку насильно отобрал от нас участковый заседатель Наджаф Кули бек.

Деревня наша Арпа заключает в себе земли на 50 халв., из коих 30 халв. едва только годны к распашке и посевам, а остальные за тем 20 халв. суть совершенно бесполезные и неплодородные; из числа 30 халв., годных к посеву земель, 8 халв. состоят в распоряжении мулькадара Гасан Али султана, а остальные 22 халв. разделены на нас—30 семейств.

Ваше пр-во! Известно всем и каждому, что единственное существование казенных поселян зависит от хлебопашества и земледелия, теперь вы сами благоволите судить—каким образом мы—30 семейств можем обойтись 22 халв. землей, пропитывать свои многочисленные семейства и от-

бывать своевременно казенные подати и повинности; жители окольных с нами мулькадарских деревень, по изобилию их земель, не только выручают для себя годовое пропитание, да еще каждое семейство из них продает на 100 или на 150 руб. хлеба, а мы—бедные казенные крестьяне, приобретаем покупкою хлеб, ежегодно каждый из нас на 70 или 80 руб., в особенности во время дороговизны.

Гасан Али султан сам не засевает захваченные у нас земли, а отдает оные в частные руки для посевов в товариществе, не отбывая нам за эти земли никаких податей. Кроме сего, он, Гасан Али султан, отнял у нас два овчарника и отдает оные для своей пользы другим; взыскиваемую же с нас багру, а именно: пшеницу, ячмень, саман, сено и разные плоды заставляет доставлять ему нашим рогатым скотом в дер. Яйджи, отстающую от нашей деревни более чем на 25 верст; дорога эта до такой степени камениста и непроходима, что отправляемый туда скот по возвращении обратно совершенно падает силою и ослабевает так, что иногда делается негодным для земледелия. Прежде о доставлении мулькадарской багры в с. Яйджи порядка не было, но порядок сей завелся со времен управления даралагязским участком упомянутого Наджаф Кули бека.

Обо всем вышеизложенном доводя до начальнического сведения вашего пр-ва, осмеливаемся всепокорнейше просить милостивого распоряжения вашего, **во-первых**, приказать, кому следует, отобрав от Гасан Али султана принадлежащие нашей деревне 8 халв. пахотный земли и два овчарника, предоставить в пользование нашего общества, взыскать вместе с тем с него в пользу нашу и следуемые за прошлые годы подати за земли и овчарники, и, **во-вторых**, обязать его подпискою, дабы он обращался бы с нами насчет багры по примеру прошлых лет, т. е. не доставлять сию багру нашими средствами в дер. Яйджи, по случаю каменистой дороги, а получать багру эту в нашем селении, как и получал прежде до 1859 г. В противном же случае, если другого средства не предвидится к удовлетворению нашей просьбы, то по крайней мере велеть ему поступать с нами по примеру прочих мулькадаров Эрив. губернии.

Подлинное подписали 20 семейств жителей дер. Арпа, а за них неграмотных расписался Арутюн Петросов.

Переводил переводчик Шафибеков.

Ф. № 133, д. № 534, «По прошению жителей дер. Арпа, Нахичеванского уезда Даралагязского участка с жалобой на Гасан Али султана за отнятие земли»; на 12 листах, лл. 6—10.

62.—1864 г. ноября 18.—Рапорт начальника Даралагязского участка нахичеванскому уездному начальнику о неосновательности жалобы крестьян дер. Арпа на своего мулькадара.

По удостоверении на месте жалобы жителей дер. Арпа на мулькадара своего Гасан Али султана за излишнее пользование сим последним общественною землею оказалось, что Гасан Али султан с племянником своим Гусейн беком Фарзали бек оглы занимают из 6 ахчей земли дер. Арпа 8 халв., отведенных ему давно с согласия самого общества, следовательно гораздо меньше определенного, т. е. по два халв. с ахчи. Арпинцы неоднократно жаловались начальству на Гасан Али султана за разные якобы притеснения и за то, главное, что он занимает под свои посевы общественную землю, и, наконец, жалоба их по предписанию бывшего уездного нач-ка была разобрана предместником моим Ханаговым в ноябре месяце 1862 г., вследствие чего последовало от г. бывш. военн. губ-ра предписание, от 7 декабря того же года, за № 2187, которым велено оставить жалобу арпинцев без внимания, со внушением однакож им впредь не утруждать начальство подобными неосновательными жалобами и со взысканием с них одного рубля 20 коп. за негербовую бумагу, по жалобе их в эриван. губ. правление употребленную.

Обо всем этом имею честь почтительнейше донести вашему высокобл-дию с представлением прошения арпинцев, докладывая, что жалобу их по объясненным выше причинам я нахожу совершенно неосновательною и не заслуживающей никакого уважения.

Нач-к участка (подпись).

См. легенду к № 61; л. 5.

63.—1865 г. января 14.—Из предписания эриванского губернатора нахичеванскому уездному начальнику об объявлении крестьянам дер. Арпа, что жалоба их на своего мулькадара не заслуживает уважения.

Предлагаю вашему высокобл-дию объявить жителям Даралагязского участка дер. Арпа, что поданная ими в марте месяце прошлого года т. с. Харитонову жалоба на мулькадара своего Гасан Али султана за излишнее пользование им общественною землею, по обстоятельствам, объясненным в представленном вами от 4 сего декабря, № 5338, донесении даралагязского участкового начальника, за № 1222, не заслуживает никакого уваже-

ния, как неосновательная, и при этом внушить им, чтобы они более не утруждали начальство жалобами по этому предмету.

Помета: на полях написано—«Понятно».

См. легенду к № 61; л. 11.

64—66.—1862 г. апреля 24—1872 г. сентября 30.—О борьбе крестьян дер. Чахирлу, Новобаязетского уезда, за освобождение из-под власти незаконного агалара.

64.—1862 г. апреля 24.—Прошение крестьян дер. Чахирлу, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору о притеснениях незаконного агалара Мустафа аги.

Деревня наша есть казенная, и со времени переселения нашего в оную, т. е. 35 лет тому назад, мы, как и прочие казенные крестьяне, кроме казенной подати, не отбывали агалару ничего, но односелец наш—прап. Мустафа ага делает нам разные противозаконные притеснения, как то: требует от нас ежегодно нанять ему на наш счет по 4 души прислуги, т. е. три мужского и одну женского пола, и отбывать разные повинности.

Хотя по распоряжению начальства мы обязаны ежегодно отдать ему, во внимание к его офицерскому званию, для распашки земель по шести плуг, но он, не довольствуясь этим, домогается воспользоваться нами по мулькадарским правам.

А потому покорнейше просим ваше пр-во приказать поставить нас в известность о правах агаларов, живущих в казенных деревнях, в отношении управления казенными крестьянами, если издано на это особое положение, и с тем вместе оградить нас от противозаконных притеснений Мустафа аги.

Перевел с азербайджанского прапорщик Гозалов.

Ф. № 133, д. № 502, «По прошению жителей Новобаязетского уезда дер. Чахирлу, жалующихся на агалара своего Мустафа ага за притеснения»; на 105 листах, л. 2.

65.—1863 г. июня 5.—Отношение главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору об освобождении крестьян дер. Хахирлу от отбывания лишних повинностей своему агалару и казне.

Управлявший Эрив. губернией в объяснении от 20 мая за № 669, по жалобе общества дер. Чахирлю, Новобаязетского уезда, на притеснения, делаемые агаларом Мустафа агою, и о неправильном владении им этой де-

ревней, между прочим сообщил, что главноуправлявший Нейдгарт в 1844 г. и бывш. наместник кн. Воронцов в 1848 г., рассматривая жалобу агаларов Гокчинского магала на устранение их от управления деревнями на агаларском праве, признали агаларские права Мустафа аги и разрешили ему пользоваться теми доходами с крестьян дер. Чахирлю, какими он пользовался прежде, т. е. до устранения его в 1843 г. от управления этой деревнею, а в 1846 г. кн. Воронцов предписал оставить дер. Чахирлю как агаларскую, при платеже податей в казну вместо 11 руб., которыми они обложены при введении в действие новой податной системы, только по 7 руб. 30 к. в год с дыма.

Между тем ныне поверенные общества дер. Чахирлю Аджи Вали Кербалай Тарверды оглы, Мамед Шариф Паги оглы и Вали Кербалай Зейнал оглы объяснили, что они до 1844 г., т. е. до возобновления агаларских прав Мустафа аги, не давали ему прислуги, а ныне он требует ее от них и даже берет женскую, и что они и до сих пор платят подати в казну по 11 руб.; а не по 7 руб. 30 к., и потому просят об освобождении их от наряда прислуги Мустафа аге, как мужской, так и в особенности женской, и об уменьшении платимой подати в казну.[1]

О таковом объяснении и просьбе означенных поверенных гл. управ. ление имеет честь сообщить вашему пр-ву, на зависящее распоряжение на основании распоряжения главноуправлявшего Нейдгарта и бывш. наместника кн. Воронцова, которыми указаны—какие повинности должны отбывать чахирлинцы Мустафа аге и какие должны платить подати в казну, и по применении к 11 и 17 §§ положения об агаларах (прилож. к статье 1097 т. IX свод. зак.) о прислуге, которую крестьяне должны давать агаларам, присовокупляя, что в дополнение сего положения кн. Воронцовым определено, в 1848 г.,—давать прислугу агаларам от каждых 15 дворов крестьян по одному человеку, если же крестьян в деревне 10 дворов, — то тоже 1 человека.[2] О распоряжениях ваших по сему делу не оставьте уведомить Гл. управление.

Нач-к гл. управления стат. секретарь Крузенштерн.

За отсутствием директора (подпись).

См. легенду к № 64; лл. 28—30.

---

1 Последние две фразы отчеркнуты на полях.

2 Последние две фразы отчеркнуты на полях.

66.—1872 г. сентября 30.—Отношение начальника главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору о невозможности освободить крестьян дер. Кизил-Булаг (Чахирлу) от платежа земельных доходов своему агалару.

Поверенные жителей дер. Кизил-Булаг, Новобаязетского уезда, Гаджи Вали Келбалай Тариверды оглы, Мамед Шариф Паги оглы и Намаз Алаверды оглы обратились к вел. кн. наместнику с прошением, в котором, объясняя, что именующий себя агаларом Шихали ага Мустафа ага оглы начинает требовать с доверителей их какие-то агаларские доходы и даже при посредстве мирового судьи взыскал с них 140 руб., просят избавить их от требования Шихали аги агаларских доходов, в противном случае дозволить им приискать свободную землю и переселиться на нее.

Из дел гл. управления видно, что жители дер. Кизил-Булаг, она же Чахирлю, в 1863 г. обращались с жалобою на неправильное предоставление деревни их прап. Мустафа аге и о притеснениях, делаемых им Мустафа агою требованием с них различных обременительных повинностей.

Из доставленных по жалобе этой управлявшим Эрив. губернией от 20 мая 1863 г., № 669, сведений оказалось, что права Мустафа аги, как агалара на дер. Чахирлю, были рассмотрены главноуправлявшим Грузией Нейдгартом и бывш. наместником кн. Воронцовым и признаны действительными, и поэтому ему предоставлено пользоваться от чахирлинцев доходами, какими он прежде пользовался, и что хотя чахирлинцы после того обращались с подобной жалобой к губернскому начальству, но им в ней отказано. На этом основании означенная жалоба чахирлинцев в 1863 г. оставлена была гл. управлением без всякого движения.

Между тем после сего открылись новые обстоятельства, которые представляют дело это в новом виде. Ввиду этих вновь открывшихся обстоятельств центральное управление гос. имуществами 23 октября 1870 г., № 2861, предложило управлению гос. имуществами Эрив. губернии войти в подробное рассмотрение настоящего дела и заключение свое по оному представить на разрешение гл. управлению, по заключения этого не доставлено.

При таком положении дела сего и впредь до окончания оного не представляется законных оснований освободить чахирлинских жителей от платежа Мустафа аге и, за смертью его, сыну его Шихали аге поземельных доходов; если же они считают стеснительным для себя платеж этих доходов, то от них зависит приискать свободную казенную землю и просить о переселении, но не иначе как с соблюдением правил, установленных для

переселения крестьян, живущих на владельческих землях.[1] Об этом по приказанию его и. в. покорнейше прошу ваше пр-во объявить чиновникам, в ответ на вышеприписанную просьбу поверенных их, и между тем не оставьте предложить управлению гос. имуществами Эрив. губ. поспешить рассмотрением дела сего и представлением в гл. управление ожидаемого от него заключения по оному.

Нач-к гл. управления стат. секретарь Барон Николаи.

Помета: «Уведомить, что требовавшееся заключение доставлено управляющему гос. имуществами 16 января и 17 августа 1871 г. № 82 и 1910».

См. легенду к № 64; лл. 90—93.

67.—1862 г. апреля 21.—Прошение крестьян с. Даргалы, Эриванского уезда, эриванскому губернатору об освобождении их от доставки мулька в Эривань.

Деревня наша принадлежит мулькадару, колл. асс. Агамалову, который отдал в арендное содержание эрив. жителю Мосесу Егиазарову. и этот владелец требует от нас, чтобы мы мульк доставляли к нему в Эривань, чего до сего времени не было.

Считая себя сильно стесненными чрез поминутую доставку мулька, принимаем смелость утруждать особу вашего пр-ва нашею нижайшею просьбою устранить нас от этой тяжести.

13 подписей на армянском языке.

Ф. № 133, д. № 499, «О разборе маловажных жалоб, принесенных г. военному губернатору и в губернское правление»; на 190 листах, л. 48.

68—69.—1863 г. сентября 15.—1864 г. октября 29.—О требовании мулькадаров обязать крестьян доставить им мульк в город Эривань.

68.—1863 г. сентября 15.—Рапорт эриванского уездного начальника эриванскому губернатору обязать крестьян тиульных и мулькадарских деревень доставить мульк с сена, енджи и саману к своим владельцам в Эривань.

Некоторые из тиулистов и мулькадаров Эрив. уезда, живущих в г. Эривани, обращаются ко мне с жалобами на недоставку в их дома посе-

[1] Последняя фраза подчеркнута.

лянами тех деревень, в коих они имеют имения на тиульном и мулькадарском праве, следуемых им в доход: сена, енджи и самапу.

Из распоряжения предместника вашего пр-ва, г-на ген.-лейтенанта Колюбакина в циркулярном уездным начальникам предписании, от 16 мая 1860 года, объясненного, усматривается, что крестьяне обязаны перевозкою помещикам своим на 25-верстном расстоянии зернового урожая; о том же, обязаны ли они перевозить на этом расстоянии и всякие другие произведения, как то: сено, енджу, саман и т. п., ничего определительного не уясиено.

Распоряжение это, как видно из дела, тогда же опубликовано между крестьянами, и с тех пор они окончательно почли себя обязанными доставлять к помещикам своим одни лишь зерновые произведения, на 25-верстном расстоянии от них живущих.

Обстоятельство это представляя на благоусмотрение вашего пр-ва, честь имею испрашивать в разрешение предписания: следует ли требовать от поселян, живущих на тиульных и мулькадарских землях, доставку на 25-верстном расстоянии и следуемых им доходов частей сена, енджи и самана, докладывая, что требовать от поселян перевозки всей суммы этих произведений, для чего, по громоздкости их, потребовалось бы много арб или вьюков, было бы действительно крайне стеснительно для поселян.

Но, с другой стороны, входя в затруднительное положение владельца, имеющего свой фураж, но, по неимению средств к перевозке, лишающегося чрез то возможности пользоваться им—даже для удовлетворения домашней своей потребности, нельзя также не обратить и на это справедливого внимания.

А потому я полагал бы: вменить поселянам владельческих имений в обязанность доставлять один раз в год, и именно, по уборке посевов и в период более свободный от полевых работ, т. е. с 15 сентября по 15 ноября, помещикам своим, живущим от имений их отнюдь не далее 25 верст, из четырех частей одну четвертую часть следуемых на их долю в доход сена, енджи и самана—буде помещики будут сего требовать.

Уездный начальник (подпись).

Ф. № 133, д. № 558, «По жалобе жителя г. Эривани Шюкюр хана на жителей дер. Тос за неперевозку следуемой ему части мулька в г. Эривань»; на 9 листах, лл. 7—8.

69.—1864 г. октября 29.—Рапорт эчмиадзинского уездного начальника эриванскому губернатору о требовании мулькадара у своих крестьян доставить ему мульк в Эривань.

По разбору жалобы жителя г. Эривани Шюкюр-хана, занесенной к вашему пр-ву на жителей дер. Тос, принадлежащей ему на мулькадарском праве, за недоставление ему в г. Эривань мулька, оказалось, что тосцы зерновый мульк не отказывают перевозить в Эривань к Шюкюр хану, но он требует от тосцев, чтобы они привезли в Эривань и причитающиеся ему в мульк саман и енджу.

В предписании бывш. воен. губернатора ген.-лейтенанта Колюбакина, от 16 ноября 1860 г. за № 2402, не сказано определительно о перевозке енджи и саману жителями для своих мулькадаров на 25-верстное расстояние.

Представляя это на благоусмотрение вашего пр ва, имею честь испрашивать в разрешении предписания: как следует поступить в требовании Шюкюр хана насчет доставки ему тосцами енджи и саману в г. Эривань.

—

Управляющий уездом (подпись).

См. легенду к № 68; л. 5.

70—71.—1863 г. октября 24—1864 г. января 23.—О жалобе крестьян дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, на захват мулькадарами их надельных земель и о желании переселиться на казенную землю.

70.—1863 г. октября 24.—Прошение крестьян дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, ревизовавшему Эриванскую губернию тайному советнику Харитонову о захвате мулькадарами их деревни излишних земель.

Наша деревня мулькадарская, принадлежащая Эриванским жителям: 3 $^1/_2$ ахчи двум семействам бекского происхождения, состоящим одно из братьев Гаджи Алия, Гаджи Курбана и Аги, а другое из братьев Джафала и Асада, а 2,5 ахчи Джалил-хану, отцу Паша хана.

Так как народонаселение нашей деревни прежде было мало, то мулькадары 3 $^1_2$ ахчи занимали до 25 халв., а мулькадар 2 $^1/_2$ ахчей Джалил хан под посевы занимал незначительное пространство земли, которое после отлучки его с сыном Паша ханом в Персию, где первый умер, а последний пробыл более 15 лет, перешло в пользование наше.

Во все же это время вступивший в права владельца на $2^1/_2$ ахчи брат Паша хана Джавад ага, а по смерти его опекун над именем его Мамед Султан, кроме енжалика и садов, земли под посевы не занимали до пятидесятых годов, когда Паша хан, возвратясь из Персии, стал занимать землю, под собственные посевы, которую довел до 25 халв., и притом ежегодно наряжал от нас рабочих для распашки своих участков и уборки хлеба не платил нам поземельной подати.

Между тем как мы умножились до 38 семейств и сильно нуждались в земле, то требовали, чтобы как Паша хан, так и другие мулькадары оставили излишне занимаемую ими землю, но они отказали нам в этом требовании, под тем предлогом, что будто бы мы не в состоянии обрабатывать находящиеся у нас участки и что будто бы состоящими в их пользовании участками они пользуются со времен персидских.

Хотя в декабре месяце 1862 г. мы доводили до сведения г. эриванского воен. губ-ра, что Паша хан и другие мулькадары занимают под собственные посевы землю более 12 халв., что они не платят нам поземельной подати и что из них Паша хан рабочих наряжает от нас для распашки собственных участков и уборки хлеба и, дабы однажды навсегда избавиться от притеснений его, просили дозволить нам переселиться на казенную землю Саатлу, но в этой просьбе получили отказ, потому что уездный начальник Паша хана поддерживал; и хотя мы подали прошение и в гл. управление наместника кавказского, но если оно примет за верные сведения, уездным начальником доставленные, то никакого удовлетворения получить не надеемся.

Ваше пр-во! Теперь вы ближе к нам, просим вас входите в наше положение, мы 37 семейств крайне нуждаемся в земле и даже некоторые семейства таковой вовсе не имеют, а мулькадары занимают ее до 50 халв. даже без платежа нам поземельной подати.

Генерал! Умоляем вас, прикажите, чтобы мулькадары занимали только 12 халв., как Положением велено, а остальное количество возвратили бы крестьянам и не сослались бы на избыток земли и на право владения участками со времен персидских, ибо, во 1-х, по точному смыслу Положения отвод мулькадарам 12 халв. допускается только в тех деревнях, в которых земли в избытке, следовательно, каков бы ни был избыток—более 12 халв. отвести не допускается, и, во 2-х, если бы даже мулькадары наши занимали излишнюю землю со времен персидских (что совершенно несправедливо), то с покорением Армянской области и дер. Аиджаарх должна покориться приведенному Положению русского правительства, не допус-

кающему для этой деревни исключения; тем более что при последнем сардаре, как всем старожилам известно, в дер. Агджаарх было только 5 домов, а по описанию Шопена их считается с переселенцами 14; следовательно они в земле, по малочисленности своей, нужды иметь не могли, и потому мулькадары могли занимать землю сколько им было угодно.

Генерал! Прикажите взыскать с мулькадаров и возвратить нашему обществу поземельную подать за все прежнее время, которую оно взносило в казну за них, дабы очистить недоимку по деревне.

Если же настоящее прошение наше по каким-либо причинам не заслуживает удовлетворения, то покорнейше просим ваше пр-во приказать дозволить нам переселиться на казенную землю Саатлу или Катарабат, ибо на это никакого препятствия со стороны мулькадаров и начальства нет и не может быть, потому что все повинности и подати отбыты нами каждому исправно и никто из нас под следствием и судом не состоит.

При этом присовокупляем, что Паша хан только в настоящем году перестал наряжать от нас рабочих для распашки его участков и уборки хлеба и что те два семейства мулькадаров не бедны, а имеют хорошее состояние, которые прежде занимались торговлею красными товарами, а теперь занимаются торговлею хлебом, чалтыком и хлопчатою бумагою, которых имеют амбарами; кроме того, они имеют верблюдов, которых занимают под развозку в разные места, и если бы они даже не имели этого состояния, то получаемый ими от нас за $3^1/_2$ ахчи деревни доход вечно может обеспечить их содержание.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

Ф. № 133, д. № 550, «По прошению жителей дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, о дозволении им переселиться в разоренную дер. Саятлу или Катар-Абат. Здесь же о захвате жителями мулькадарской дер. Игдалу участка из казенной земли Катарабат»; на 87 листах, лл. 25–27.

71.–1864 г. января 23.–Прошение крестьян дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, ревизовавшему Эриванскую губернию тайному советнику Харитонову о переселении их на казенную землю.

Мы, ниже сего подписавшиеся 30 семейств, прибегая к покровительству вашего пр-ва, имеем честь всепокорнейше просить вашего распоряжения ходатайствовать о переселении нас из настоящего места жительства в разоренное место, называемое Саятлу, или Катар Абат, Эчмиадзинского уезда, по уважению тому, что в настоящем месте мы терпим разные

притеснения от мулькадаров, почему мы находим удобным как для нас, так и для казны поселение нас на вышеозначенное место, ибо оно никем не занято.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

См. легенду к № 70; л. 1.

72—74.—1864 г. марта 19—1865 г. сентября 6.—О разрешении мулькадарским крестьянам с. Ахкенд, Даралагязского участка, переселиться на казенную землю.

72.—1864 г. марта 19.—Прошение 17 семейств мулькадарских крестьян с. Ахкенд, Даралагязского участка, эриванскому губернатору о разрешении им переселиться на казенную землю.

Около одного года, как мы обратились с просьбой к бывш. эрив. воен. губ-ру о дозволении нам переселиться в разоренную дер. Хартлук Новобаязетского уезда. Хотя сказанная деревня находится в Новобаязетском уезде, но оная состоит в нашем пользовании для кочевания и таковое наше переселение в сказанную деревню, как расположенную на большом тракте, может принести пользу как жителям, так и правительству.

Между тем настоящий мулькадар нашей деревни Джалил хан, отобрав от нас все наши хлебопахотные земли, принуждает нас к переселению в просимую нами разоренную дер. Хартлук, однакож поныне на поданную нами просьбу никакого распоряжения не последовало.

Почему покорнейше просим ваше пр-во не оставить приказать вытребовать поданное нами прошение и сообразить оное вместе с настоящим, — приказать сделать распоряжение о дозволении нам переселиться в просимую нами дер. Хартлук.

Переводил переводчик Шафибеков.

Ф. № 133, д. № 549, «По прошению жителей дер. Ахкенд Даралагязского участка, Нахичеванского уезда, о дозволении им переселиться в разоренную дер. Хартлук, Новобаязетского уезда», на 47 листах, л. 14.

73.—1864 г. июля 3.—Рапорт начальника Даралагязского участка нахичеванскому уездному начальнику о причинах переселения 17 семейств крестьян дер. Ахкенд на казенную землю.

По личному моему удостоверению оказалось, что ахкендские жители желают переселиться с настоящего местожительства, собственно, по не-

достатку у них хлебопахотной земли и потому еще более, что деревня их мулькадарская, а платить мулькадару $^{4}/_{10}$ часть всего произведения и отбывать вместе с тем казенные подати и повинности они считают для себя обременительным, а потому желают переселиться в разоренную казенную деревню Хартлук Новобаязетского уезда; общество же дер. Ахкенд на переселение 17 семейств своих односельцев изъявило полное согласие.

Почтительнейше донося об этом г. нахичеванскому уездному начальнику с представлением посемейного о них списка, во исполнение настоящей надписи его с-ства, имею честь доложить, что к переселению сказанных 17 семейств как со стороны общества, так равно и со стороны участкового управления никаких препятствий не имеется.

Начальник Даралагязского участка (подпись).

См. легенду к № 72; л. 4 об.

74.—1865 г. сентября 6.—Предписание эриванского губернатора нахичеванскому уездному начальнику дозволить 17 семействам мулькадарских крестьян дер. Ахкенд поселиться на казенной земле разоренной дер. Хартлук, Новобаязетского уезда.

17 семейств жителей вверенного вам уезда мулькадарской дер. Ахкенд просили дозволить им переселиться на землю разоренной дер. Хартлук, Новобаязетского уезда, по случаю недостатка на настоящем местожительстве земли, представив при том приговор общества своей деревни о согласии на это переселение.

Губернское правление, основываясь на заверениях предместника вашего и новобаязетского начальника, изложенных в рапортах от 12 июня и 4 сентября 1864 г., № № 2768 и 3436, что просителям возможно поселиться на земле Хартлук, по журналу, 2 июня с. г. состоявшемуся, заключило: удовлетворить просьбу ахкендцев по этому предмету, но, не приводя сего заключения в исполнение, сообщить в департамент гос. имуществ для испрошения на это переселение соизволения его и. в. вел. кн. наместника.

По докладу этого отношения губ. правления, за отсутствием вел. кн. наместника, ген.-адъютанту кн. Орбеляни, его с-во изволил приказать—дозволить 17 сем. жителей дер. Ахкенд поселиться на земле Хартлук, Новобаязетского уезда.

Получив об этом отзыв департамента гос. имуществ, от 11 прошлого июля, № 3558, и давая о том знать вашему высокобл-дию, предлагаю дозволить означенным 17 семействам поселиться на земле разоренной дер.

Хартлук, Новобаязетского уезда, с отводом им там того количества земли, какое необходимо, и затем, когда переселение просителей совершится, донести о том губ. правлению для дальнейшего распоряжения.

См. легенду к № 72; лл. 26—27.

75—76.—1865 г. апреля 13.—1866 г. апреля 1.—О споре крестьян дер. Джафарабат, Эчмиадзинского уезда, с помещиком Шахатуновым из-за воды.

75.—1865 г. апреля 13.—Перевод с прошения общества жителей дер. Джафарабат Сардарабатского участка, поданного на имя эриванского военного губернатора, о притеснениях чиновника Огана Шахатунова.

Хотя мы уже раз в марте месяце обратились с просьбою к вашему пр-ву относительно тесноты полей наших, но ныне сею просьбою объясняем те новые притеснения, какие причиняет нам чиновник Оган Шахатунов чрез мельницу свою, стоящую на северной стороне нашей деревни, ибо, отрезывая воду нашу, хочет тем засушить поля наши, говоря, что он воду канавы купил для своей мельницы.

Кроме полуторы халв. пахотной земли, которую он захватил насильно и образовал на ней лес, ныне неправильно требует от нас 20 халв. пшеницы, под тем предлогом, что общество наше его мельницу 5 месяцев в течение зимы и весны оставило без действия, и многим из нас он наносит побои,—но об этом общество наше ничего не знает.

А потому, будучи не в состоянии переносить все это, прибегаем к стопам вашего пр-ва, умолительно прося избавить нас от подобных притеснений. На подлинном имеется подпись 56 чел. жителей общества дер. Джафарабат.

Переводил переводчик Шафибеков.

Помета: «Препроводить уездному нач-ку для разбора».

Ф. 133, д. 597, «По прошению жителей дер. Джафар-Абат, Эчмиадзинского уезда, жалуясь на жителя дер. Шагриар прапорщика Оган султан Шахатунова за делаемые им притеснение и отнятие земли»; на 14 листах, л. 5.

76.—1866 г. апреля 1.—Решение эчмиадзинского уездного начальника о наказании ударами розог четырех крестьян дер. Джафарабат за протест против постановления уездного управления взыскать с них убытки прапорщика Шахатунова.

Жители Эчмиадзинского уезда дер. Джафарабат, целым обществом, явясь ко мне, просили сложить с них взыскание, определенное в пользу

прап. Шахатунова, за убытки, причиненные ими последнему по мельнице. Так как деньги определены были ко взысканию с джафарабатцев по состоявшемуся в уездном управлении решению, то джафарабатцам в их просьбе было отказано; но они при уездном управлении подняли шум, и хотя по приказанию моему общество успокоилось, но Дагид Айрапетов, Асатур Микиртичев, Саркис Акопов и Томаз Ягубов продолжали шуметь.

Закон: 295 и 321 ст. XV т. 1 ч. Улож. о наказ. и II ч. 864 ст. (изд. 1857 г.).

За таковой поступок Айрапетова, Микиртичева, Акопова и Ягубова я определяю: наказать их при уездном управлении Микиртичева, как кричавшего громче других, двадцатью пятью ударами розог, а последних: Айрапетова, Акопова и Ягубова по двадцати ударов розог, со внушением, чтобы они на будущее время удерживались от подобных поступков под опасением более строгого взыскания. Каковое постановление, записав в книгу, на сей предмет заведенную, привести в исполнение. Подлинное подписал Эчмиадзинский уездный нач-к кап. Амирханов и скрепил секретарь Мазурев.[1]

См. легенду к № 75; л. 12. Копия.

77.—1866 г. января 20.—Перевод прошения крестьян сел. Чибухлы, Новобаязетского уезда, поданного эриванскому вице-губернатору, о тяжелых повинностях и о захвате их земли Севанским монастырем.

Осмеливаемся довести до сведения вашего пр-ва, что мы находимся в самом стесненительном положении от разных причин, а именно: **первое** — земли наши гористы и чрез это не имеют удовлетворительной плодородности, и хотя мы их засеваем пшеницею и ячменем, но большая часть их засыхает от продолжительных морозов и чрез это мы всегда приобретаем покупкою необходимое для пропитания количество хлеба; **второе**—мы ощущаем крайний недостаток как в пахотных, так равно и в пастбищных местах, и чрез это претерпевая значительные убытки, не можем жить безбедно; независимо сего теперь севанский монастырь претендует от наших земель—место под названием Каламинара,—которое со времени переселения нашего в дер. Чибухлы, т. е. с 1829 года, всегда находилось поныне в нашем пользовании и составляет принадлежность казны, а не севанского монастыря; **четвертое**—сопровождение всех проходящих команд, этапов и почты лежит на нашей обязанности и никто из соседних деревень не ока-

[1] Последний абзац отчеркнут на полях.

зывают нам помощи; кроме сего, во все зимнее время мы очищаем прибрежную к озеру почтовую дорогу от снеговых завалов, для безопасного следования почты и проезжающих; **пятое**—кроме упомянутых притеснений вот уже 6 месяцев как мы, по приказанию помощника новобаязетского уездного нач-ка г. Чемесова, еженедельно выставляем по пяти конных, для сопровождения почты; прочие деревни находятся в спокойствии, а мы претерпеваем подобные притеснения.

Поэтому осмеливаемся всепокорнейше просить ваше пр-во приказать удостовериться в истине претерпеваемых нами притеснений и затем, обратив ваше милостивое внимание на бедное положение наших семейств, лишенных почти дневного пропитания, приказать воспретить севанскому монастырю в неправильном претендовании нашей земли и не требовать с нас наряда конных людей, для сопровождения почт и проезжающих, так как мы и без того выставляем по наряду пеших рабочих для очистки дороги и проч.

На подлинном имеется подпись 42 жителей общества дер. Чибухлы, за неграмотностью которых по личной их просьбе подписался Симон Вартанов.

Переводил переводчик Шафибеков.

Пометы: Предписать уездному начальнику представить свое заключение по этой просьбе.

Остается расселить излишним в места, где есть земли.

Ф. 133, д. № 656, «По прошению жителей дер. Чибухлы, Новобаязетского уезда, жалуясь на недостаток у них земли и обременении их натуральными повинностями»; на 10 листах, лл. 6—7.

78—85.—1866 г. февраля 27—1867 г. марта 4.—О борьбе крестьян дер. Арчазур, Мегринского участка, против злоупотреблений члена эриванской бекской комиссии Андриас бек Мелик Степанова и других и бекских комиссий Нахичеванского и Ордубатского уездов.

78.—1866 г. февраля 27.—Постановление эриванской бекской комиссии о причислении потомков Мелик Степана Андриас бек Мелик Степанова и др. в разряд потомственных беков.

... Эриванская бекская комиссия слушала: дело о правах потомков Мелика Степана на отыскиваемое ими меликское достоинство и о действительной потомственности лиц, доказывающих принадлежность свою к помянутому роду. Обстоятельства дела сего следующие: житель с. Арчазур,

Мегринского участка, губ. секретарь Андриас бек Мелик Степанов, при прошении, поданном 30 сентября 1866 г., представил в бекскую комиссию список семейству его, открытый приказ ген.-лейтенанта кн. Орбелиани 1813 г., свидетельство майора Лузанова, данное в 1827 г., и поколенную роспись, объяснив, что кроме показанных им лиц к роду его принадлежат два брата умершего отца его Мартирос бек и Агарон бек, которые обратятся в комиссию с особыми просьбами, что предки его управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом, называвшимся и Капанским, каковой в древности состоял в Сюнейской области, и как тогдашние правители назывались Сюни, каковое название имели и его предки, Мелик Степанова, то поэтому и он, Мелик Степанов, желает получить фамилию Сюни.

Из представленных бумаг видно: а) из списка, что наличный состав семейства следующий: вдова Нахшун ханум 60 лет, сыновья умершего мужа ея: Мосес бек—священник 39 лет, дочь его Мария 10 лет, губ. секретарь Андриас бек (он же Андрей бек) 33-х лет, Степан бек 31 года, жена его Сандухт ханум 25 лет и дочь Бала ханум 2 лет, канцелярский служитель Давид бек 30 лет и канцелярский служитель Манучар бек 20 лет, в настоящее время владеют совместно с наследниками Мелика Шафи дер. Арчазур; предки же управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом до присоединения ханства к России и особо имели несколько дымов речбар; б) из родословной, что семейство Мелик Степановых происходит от Мелика Степана I; в нисходящей же от него линии показаны: сын Оган Юзбаши (он же Мелик Оган), сын Огана Мелик Гуказ, сын Гуказа Мелик Оганджан, сын Оганджана Мелик Степан II и сын последнего Мелик Соломон (он же Мелик Семеон) отец поименованных выше пяти братьев Мелик Степановых, и в) из открытого приказа ген.-лейтенанта кн. Орбелиани, что таковой выдан 8 сентября 1813 г. Мелику Степану (деду), чтобы никто не притеснял его, Мелик Степана, и подвластных ему жителей, которые и от неприятеля потерпели весьма много, и из свидетельства майора Лузанова видно, что таковое выдано сыну Мелика Степана, Мелику Соломону, в том, что он в 1827 г. формировал партии из подначальственных ему аджанан-тюркских жителей, разбивал и прогонял заграницу неприятельские партии.

По выведенной справке оказалось, что по камеральным описаниям 1848 и 1859 г. г. семейство Мелик Степановых записано в числе беков Мегринского участка в с. Арчазур; по последнему в том же личном составе не значится только священник Мосес бек.

зывают нам помощи; кроме сего, во все зимнее время мы очищаем прибрежную к озеру почтовую дорогу от снеговых завалов, для безопасного следования почты и проезжающих; **пятое**—кроме упомянутых притеснений вот уже 6 месяцев как мы, по приказанию помощника новобаязетского уездного нач-ка г. Чемесова, еженедельно выставляем по пяти конных, для сопровождения почты; прочие деревни находятся в спокойствии, а мы претерпеваем подобные притеснения.

Поэтому осмеливаемся всепокорнейше просить ваше пр-во приказать удостовериться в истине претерпеваемых нами притеснений и затем, обратив ваше милостивое внимание на бедное положение наших семейств, лишенных почти дневного пропитания, приказать воспретить севанскому монастырю в неправильном претендовании нашей земли и не требовать с нас наряда конных людей, для сопровождения почт и проезжающих, так как мы и без того выставляем по наряду пеших рабочих для очистки дороги и проч.

На подлинном имеется подпись 42 жителей общества дер. Чибухлы, за неграмотностью которых по личной их просьбе подписался Симон Вартанов.

Переводил переводчик Шафибеков.

Пометы: Предписать уездному начальнику представить свое заключение по этой просьбе.

Остается расселить излишним в места, где есть земли.

Ф. 133, д. № 656, «По прошению жителей дер. Чибухлы, Новобаязетского уезда, жалуясь на недостаток у них земли и обременении их натуральными повинностями»; на 10 листах, лл. 6—7.

78—85.—1866 г. февраля 27—1867 г. марта 4.—О борьбе крестьян дер. Арчазур, Мегринского участка, против злоупотреблений члена эриванской бекской комиссии Андриас бек Мелик Степанова и других и бекских комиссий Нахичеванского и Ордубатского уездов.

78.—1866 г. февраля 27.—Постановление эриванской бекской комиссии о причислении потомков Мелик Степана Андриас бек Мелик Степанова и др. в разряд потомственных беков.

... Эриванская бекская комиссия слушала: дело о правах потомков Мелика Степана на отыскиваемое ими меликское достоинство и о действительной потомственности лиц, доказывающих принадлежность свою к помянутому роду. Обстоятельства дела сего следующие: житель с. Арчазур,

Мегринского участка, губ. секретарь Андриас бек Мелик Степанов, при прошении, поданном 30 сентября 1866 г., представил в бекскую комиссию список семейству его, открытый приказ ген.-лейтенанта кн. Орбелиани 1813 г., свидетельство майора Лузанова, данное в 1827 г., и поколенную роспись, объяснив, что кроме показанных им лиц к роду его принадлежат два брата умершего отца его Мартирос бек и Агарон бек, которые обратятся в комиссию с особыми просьбами, что предки его управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом, называвшимся и Капанским, каковой в древности состоял в Сюнейской области, и как тогдашние правители назывались Сюни, каковое название имели и его предки, Мелик Степанова, то поэтому и он, Мелик Степанов, желает получить фамилию Сюни.

Из представленных бумаг видно: а) из списка, что наличный состав семейства следующий: вдова Нахшун ханум 60 лет, сыновья умершего мужа ея: Мосес бек—священник 39 лет, дочь его Мария 10 лет, губ. секретарь Андриас бек (он же Андрей бек) 33-х лет, Степан бек 31 года, жена его Сандухт ханум 25 лет и дочь Бала ханум 2 лет, канцелярский служитель Давид бек 30 лет и канцелярский служитель Манучар бек 20 лет, в настоящее время владеют совместно с наследниками Мелика Шафи дер. Арчазур; предки же управляли наследственно Аджанан-тюркским магалом до присоединения ханства к России и особо имели несколько дымов речбар; б) из родословной, что семейство Мелик Степановых происходит от Мелика Степана I; в нисходящей же от него линии показаны: сын Оган Юзбаши (он же Мелик Оган), сын Огана Мелик Гуказ, сын Гуказа Мелик Оганджан, сын Оганджана Мелик Степан II и сын последнего Мелик Соломон (он же Мелик Семеон) отец поименованных выше пяти братьев Мелик Степановых, и в) из открытого приказа ген.-лейтенанта кн. Орбелиани, что таковой выдан 8 сентября 1813 г. Мелику Степану (деду), чтобы никто не притеснял его, Мелик Степана, и подвластных ему жителей, которые и от неприятеля потерпели весьма много, и из свидетельства майора Лузанова видно, что таковое выдано сыну Мелика Степана, Мелику Соломону, в том, что он в 1827 г. формировал партии из подначальственных ему аджанан-тюркских жителей, разбивал и прогонял заграницу неприятельские партии.

По выведенной справке оказалось, что по камеральным описаниям 1848 и 1859 г. г. семейство Мелик Степановых записано в числе беков Мегринского участка в с. Арчазур; по последнему в том же личном составе не значится только священник Мосес бек.

По выслушании всего изложенного, присутствовавшие выборные лица,—кроме губ. секретаря Андрияс бек Мелик Степанова, который по участию в сем деле устранил себя от суждения,—единогласно отозвались, что семейство Мелик Степановых действительно происходит от Мелика Степана, управлявшего наследственно Аджанан-тюркским магалом, которым управляли также наследственно и потомки Мелика Степана, а именно, сын Оган Юзбаши (он же Мелик Оган); внук Мелик Гуказ, правнук Мелик Оганджан и сын последнего Мелик Степан (дед просителя), который был последним правителем магала, при присоединении ханства к России, и как в то время, так и при нашем правительстве никто из членов этого рода не был лишаем своего достоинства и что наличный состав семейства именно тот, как значится выше; относительно предоставления избранной фамилии никто из выборных членов не заявил никакого препятствия.

Все сие было слушано и уважено в заседании 30 сентября, ровно как прочтенные приличные делу § § из инструкции, данной его и. в. наместником кавказским в руководство комиссии, а именно: § 9 с примечаниями 11, 14, 17, 19, 21 и 25, о чем занесено в журнал того числа 1 статьею с заключением, сообразным таковому руководству. Инструкциею же 8-го января 1865 г., в руководство комиссии данною, в § 14, начертано: в отношении тех, кои производят себя от прежних владетельных ханов или султанов и меликов, управлявших наследственно магалами или другим отдельным населением, приводится в известность: 1) действительно ли семейство: а) когда оно производит себя из прежней ханской фамилии, т. е. властвовавшей до последнего ханского рода, происходит по прямой мужской линии от сей ханской фамилии, б) когда оно производит себя из наследственного султанского или меликского рода, происходит оно от султанского и меликского рода, управлявшего наследственно таким-то населением; 2) кто из членов этого рода и каким званием пользовался при персидском правительстве, и 3) не был ли кто из членов сего рода лишен звания своего при персидском или нашем правительстве.

Вследствие изложенного, по внимательном обсуждении всей совокупности дела сего, в эрив. бекской комиссии определено: убеждаясь положительным удостоверением членов, признаваемым инструкциею за доказательство несомненное, что семейство Мелик Степановых происходит от Мелика, управлявшего наследственно Аджанан-тюркским магалом, которым управляли наследственно же и потомки его: сын Мелик Оган, внук Мелик Гуказ, правнук Мелик Оганджан и сын последнего Мелик Степан II, бывший последним правителем магала при присоединении ханства к России, и

что никто из членов этого рода ни прежде, ни при нашем правительстве звания своего лишаем не был,—постановить следующее: 1) на основании единогласных отзывов выборных членов и §§ 17, 19 и 25 инструкции признать происходящими от меликского рода и причислить к разряду потомственных беков: вдову Нахшун ханум 60 лет, с сыновьями: священником Моисс беком 39 лет и дочерью его Марией 10 лет, губ. секретарем Андриас беком (он же Андрей бек) 33 лет, Степан беком 31 года с женою его Сандухт ханум 25 лет и дочерью Бала ханум 2 лет, канцелярским служителем Давид беком 30 лет и канцелярским же служителем Манучар беком 20 лет; 2) всем сим лицам предоставить избранную ими фамилию Сюни; 3) семейство это, согласно §§ 27 и 30 внести в список № 1 и имеемые быть приложенными к нему особые реестры; 4) изготовить свидетельство согласно 31 § инструкции, которое передать в свое время по указанию начальства, и 5) настоящий протокол, с открытым листом и свидетельством, данными Мелик Степановым, представить в установленном порядке на благоусмотрение его и. в. наместника кавказского. Подлинный за подписью председателя и выборных членов и скрепою члена делопроизводителя.

(Подписи).

Ф. № 26/89, д. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному бекскому достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому»; на 273 листах, лл. 27—30.

79.—1866 г. марта 13.—Перевод прошения крестьян дер. Арчадзор, Ордубадского уезда, поданного наместнику кавказскому с насильном завладении их деревней Мелик Будагом Мелик Гусейн оглы при содействии Мирза Андриаса Согомонова.

Жалуются на жителя дер. Охчи Мелик-Будага Мелик Гусейн оглы, который с помощью Мирза Андриаса Согомонова, заинтересованного в этом деле, хочет овладеть деревней просителей без ясных доказательств и насильно требует с них оброк, когда они никогда никому такового не платили, равно как жалуются еще на Согомонова, потому что тот во время камерального описания 7 дымов не показал в описании и за это взял с них 300 руб., ныне по вражде с ними он их снова показал в камеральном описании, но взятые им 300 руб. не возвратил просителям, потому по этим двум жалобам просят удовлетворения. Просьба сочинена Григором Тер-Григоровым и за неграмотностью 11 просителей подписана Матевосом Товмасяном.

Ф. 133, д. № 800, ч I. «По отношению начальника Главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, л. 35.

80.—1866 г. апреля 12.—Прошение крестьян дер. Арчазур, мегринского участка, наместнику кавказскому о злоупотреблениях члена бекской комиссии Степанова и о расследовании дел комиссии Нахичеванского и Ордубатского уездов.

Односелец наш Андриас Степанов, окончив курс наук в шушинском уездном училище, поступил как-то на действительную службу в ордубатское уездное управление, где потом достиг должности пом. секретаря и впоследствии был допущен к исправлению должности секретаря, от каковой должности и вовсе от службы за разные противузаконные действия и злоупотребления был уволен, о чем имеется дело в том же уездном управлении.

В минувшем году Степанов с помощью своих знакомых был выбран в члены эрив. бекской комиссии, каковой случай дал ему силу к новым злоупотреблениям, настоящее назначение употребил он во зло противу принятой им святой присяги,[1] ибо он, Степанов, пользуясь один между всеми членами эрив. бекской комиссии Нахичеванского и Ордубатского уездов большим знанием русского языка и порядка дел, с помощью столоначальника комиссии Киракова,[2] успел склонить всех членов комиссий как нахичеванских, так и ордубатских действовать, следуя его советам и голосу, в отношении разбора прав беков, меликов и прочих, употребляя всевозможные несправедливости и лихоимство, как то: многих людей податного сословия зажиточных, дававших им огромные суммы, признавать потомственными беками, а настоящим бекам, по бедности своей не могшим услужить, отказать в признании справедливых прав их.

Все члены семейства сказанного Андриаса Степанова, состоящие с давних времен с нами вместе в податном сословии, ныне с настоящей бекской комиссии ложно присвоили какую-то древнюю армянскую фамилию,[3] принадлежавшую некогда Сюнийским князьям, включив в оную даже несколько других посторонних семейств податного сословия.

---

1 Последние два слова подчеркнуты.
2 Последние три слова подчеркнуты.
3 С начала абзаца все отчеркнуто на полях.
4 Эти две фразы подчеркнуты.

Выборные члены бекской комиссии, сошедшиеся вместе для разъяснения прав всех называющих себя дворянами как друг друга, так и беков не своего местожительства достаточно верно, чтобы положительно, единогласно решили о правах разбираемых лиц. Понятно почему и всегда являлось вдруг для известного семейства единогласное утверждение 24 членов, сошедшихся с многоразличных местов двух уездов относительно признания или отрицания его прав. Тут Степанов и капиталы богачей или бедность беков,—вот узы, соединявшие различное расположение членов воедино.

Ваше императорское высочество, простите смелости и откровенности[1] деревенских обитателей, если мы не можем хладнокровно[2] смотреть на те гнусные[3] поступки, которые совершают перед лицом целого мира эти люди.

Чувство справедливости и досады,[4] что благие намерения правительства—разграничить сословия, в руках этих господ сделались предметом корысти и зла, заставили нас принять на себя такую смелость. Обстоятельства вопиющие:[5] не соизволите ли повелеть исследовать их, многое очень многое откроется пред волею вашего высочества.

Сие прошение со слов просителей сочинял и набело переписал ордубатский житель Худабахши бек Мелик Алавердов.

Ф. № 26/89, д. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому», на 273 листах, лл. 44—45.

81.—1866 г. апреля 24.—Перевод прошения общества жителей дер. Арджадзор Мегринского магала, Ордубатского уезда, поданного наместнику кавказскому, о злоупотреблениях члена бекской комиссии Степанова.

Жалуются на односельца своего мирза Андриаса Степанова, который, происходя из податного состояния, ложно доказал свое бекское происхождение и чрез это без основания хочет укрепить за собою, сообща с гаджи Мелик Будагом, половину деревни просителей, о чем еще прошлого года ноября 15 жаловались его высочеству.

При чем Степанова обвиняют в злоупотреблениях в ордубатском уездном управлении, откуда он был уволен из службы и предан суду; не-

1 Последние три слова подчеркнуты.
2 Это слово подчеркнуто.
3 Это слово подчеркнуто дважды.
4 Это слово подчеркнуто дважды.
5 Это слово подчеркнуто.

смотря на это, он и в настоящее время разными ухищрениями и средствами, не терпимыми законом, был выбран членом бекской комиссии и там без затруднений, с одной стороны, доказал свое бекское происхождение, а с другой—лихоимством и взяточничеством, по произволу, недостойных возвел в благородное звание, достойным отказал в этом.

Потому просят назначить следствие по этому, чем не трудно будет открыть злоупотребления и ложную клятву Степанова, чем возможно будет все учиненное им в Комиссии признать незаконным и недействительным.

В подтверждение этой жалобы при прошении представлено свидетельство за подписью соседних деревенских жителей.

По просьбе просителей просьба сочинена Григором Тер-Григоровым и подписана 13 просителями одним почерком.

Ф. 26/89, д. № 1, «Список эриванской бекской комиссии семействам и лицам, причисленным ею к потомственному бекскому достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому»; на 459 листах, лл. 277—278.

82.—1866 г. мая 16.—Перевод прошения, поданного наместнику кавказскому поверенных крестьян с. Арачадзор, Мегринского участка о ложном присвоении мирза Андриасом Согомоновым бекского происхождения и о других его злоупотреблениях.

В проезд вашего и. в. через Ордубат нами была подана вашей августейшей особе просьба как о злоупотреблениях, делаемых односельцем нашим мирза Андриасом Согомоновым, так и равно о том, что он с самого начала по настоящее время происходит из податного сословия. При той просьбе представлено было нами свидетельство за подписями всех жителей целого участка нашего, коим дяди его Мартирос и Агарон признают себя в податном сословии.

Означенный мирза Андриас, узнав об этом, тотчас 7-го мая настоящего года призвал своих дядей Мартироса и Агарона и с согласия их послал просьбу г-ну председателю комиссии о том, что они, происходя из податного сословия, готовы платить подати. И хотя весь род их всегда состоял в податном сословии, но Андриас в означенной просьбе в комиссию писал только о происхождении из податного сословия дядей.

А потому всепокорнейше просим ваше и. в. повелеть, кому следует, иметь в виду поданную дядями мирза Андриаса Мартиросом и Агароном и их сыновьями просьбу, коею они сознаются в том, что происходят из по-

датного сословия, и не давать веры другим заявлениям, так как мирза Андриас, будучи хитер, может склонить своих дядей к вторичному домогательству о бекском происхождении. В доказательство этой нашей просьбы представляем выданную нам от общества нашего доверенность.

Перевел Мелик Пубар.

Помета: «Доверенности не оказалось».

Ф. 26/89, д. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному бекскому достоинству по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому;» на 273 листах, л. 32.

83.—1866 г. июня 20.—Отношение начальника главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору об оставлении без последствия прошения крестьян с. Арачадзор, Ордубатского уезда.

Жители Эриванской губернии, Ордубатского уезда, сел. Арачадзор, старшина Матос Туманов, Мугдуси Григор Ованесов, Давид Гукасов, Симон Арутинов, Хачи Аракелян и Вани Арутинов, жалуясь наместнику кавказскому на неправильную продажу гаджи Мелик-Будагом принадлежащих с. Арачадзор казенных земель мирзе Андриасу Тер-Согомоняну, просят совершенные на это имение купчие крепости признать недействительными.

Имея в виду, что споры против купчих крепостей, на основании 929 и 1525 ст. X т. 1 ч. Св. гр. зак., предъявляются или при самом вводе во владение покупщика купленным именем, или же после ввода, в течение двухгодичного срока, в надлежащем судебном месте, с представлением установленных доказательств, гл. управление, с разрешения вел. кн. наместника кавказского, оставило настоящую просьбу, как не подлежащую удовлетворению, без последствий, о чем и имеет честь уведомить ваше пр-во для объявления просителям.

Нач-к гл. управления, сенатор стат. секретарь
Барон А. Николаи.
Нач-к отделения (подпись).

Ф. № 133, д. № 678, «По отношению начальника главного управления наместника кавказского по жалобе жителей дер. Арчадзур, Ордубатского уезда, относительно продажи гаджи Мелик Будагом Андриасу Мелик-Степанянцу двух ахчей земли той деревни», на 11 листах, лл. 4—5.

84.—1866 г. августа 25.—Прошение крестьян дер. Арчадзор, Мегринского участка, эриванскому губернатору о незаконной продаже половины их деревни владельцем Мелик Пудагом мирза Андриасу Степанову.

Наша деревня Арджазур принадлежит казне, за которую мы, казенные крестьяне, обложены податьми и таковую ежегодно вносим в казну; к числу наших жителей принадлежит и Андриас Степанов со своими родственниками; они все, как мы, происходят с деда и прадеда из податного состояния; он Андриас Степанов, не знаем—по какому случаю, в прошлом 1865 г. при открытии в г. Ордубате эриванской бекской комиссии сделался там членом, прочие же члены оной комиссии во уважение его грамотности показали его происходящим не только с бекского звания, а выше того, как то: с потомков грузинских царей; об этом самозвании его многие жители Мегринского участка подавали многие прошения его высочеству вел. князю, но ответа по этим прошениям еще до сих пор не последовало.

Он, Андриас Степанов, по дальновидной своей цели при составлении последнего камерального описания, находясь при составлении оного, секретно записал нашу деревню на имя жителя дер. Охчи, Мелик Пудах бека Гусейн бек оглы, который, неправильно считаясь владельцем нашей деревни, половину оной секретным образом и без всякого нашего ведома продал односельцу нашему, означенному Андриасу Степанову, который облагает нас до крайности. Если наша деревня принадлежала Мелик Пудах беку и он имел намерение продать оную в посторонние руки, то мы сами, казенные крестьяне той деревни, на основании опубликованного уже распоряжения высшего начальства, могли закупить эту деревню и заплатить хозяину больше той суммы, которую заплатил ему Андриас, который, как принадлежит к числу наших жителей, не должен был без нашего ведома секретным образом купить эту деревню.

Обстоятельства эти доводя до сведения нашего пр-ва, убедительнейше просим оградить нас от притеснений самозванца Андриаса Степанова и предписать, кому следует, удостовериться имел ли Пудах бек право на продажу нашей казенной деревни; если в самом деле окажется, что деревня наша принадлежала ему, то чтоб ему было предложено явно продать нам эту деревню, стоимость которой мы, поселяне той деревни, готовы отдать ему гораздо больше той суммы, которую отдал ему Андриас Степанов.

12 подписей.

Помета: «Если в правлении нет переписки об этом, то предписать уезди. нач-ку доставить надлежащие сведения».

См. легенду к № 83; лл. 8—9.

85.—1867 г. марта 4.—Предписание эриванского губернатора ордубатскому уездному начальнику объявить крестьянам дер. Арчадзор об оставлении их прошения главным управлением наместника кавказского без последствия.

16 июля 1866 г., № 1163, я предписал вам объявить жителям дер. Арчазур, что прошение их, поданное вел. кн. наместнику с жалобою на неправильную будто бы продажу Мелик-Будагом Гусейн бек оглы чиновнику Мелик-Степанову части земли их деревни, гл. управлением оставлено без последствий по причинам, объясненным мною в том предписании.

Затем в следующем августе арчазурские жители вновь подали мне прошение по тому же предмету.

В ответ на это прошение предлагаю вашему высокородию объявить арчадзурцам вышепомянутое предписание мое за № 1163, а если оно было уже им объявлено, то внушить им, чтобы они воздержались от возобновления просьб, разрешенных уже высшим начальством; причем взыскать с них и отослать в нахичеванское уездное казначейство 40 коп. сер. за один лист негербовой бумаги, употребленной в губ. правлении на отписку по прошению их.

№ 393. Казначейству о зачислении.

См. легенду к № 83; лл. 10—11.

86—88.—1866 г. не позже апреля 30—1869 г. сентября 29.—О жалобе крестьян дер. Верхний Куйласар, Эриванского уезда, наместнику кавказскому на недостаток земли и на притеснения мулькадаров.

86.—1866 г. не позже апреля 30.—Прошение крестьян с. Куйласар, Эриванского уезда, айсор и армян наместнику кавказскому о недостатке земли и об облегчении повинностей.

Около тридцативосьми лет проживая на месте, ныне именуемом дер. Куйласар, (что Эрив. губернии и уезда), платим в казну за восемь семейств поземельных денег, которые пользуются землею бесплатно, как то: духовенство и другие, принявшие православную веру, а всего расхода нашего в год 941 руб. в казну и 1000 руб. мулькадару.

В начале, когда мы поселились на этом месте, приняв православную

веру, в количестве 40 семейств, имели это же самое пространство земли, и все прочие семейства пристали к нам айсорам без земли и на них никакого прибавления еще по ныне не было, чем самым сократились наши средства к жизни и затруднилась возможность к уплате повинностей всех нас вообще.

А потому осмеливаемся всеподданейше просить ваше и. в. не оставить оказать вашу милость чрез местное начальство прибавить нам по мере нашей надобности пахотной земли где-либо, или же на некоторое время дать нам льготу, снисходя к нашей нищете, по которой мы остаемся пред нашими семействами под стыдом.

Прошение сие со слов просителей сочинял и набело переписывал колл. рег. Абросим Григорьев, сын Гнушмалова, имеющий временное жительство в г. Эривани.

20 подписей на азербайджанском и армянском языках.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, лл. 24—25.

87.—1866 г. мая 4.—Жалоба крестьян дер. Верхний Куйласар, эриванского уезда, наместнику кавказскому на злоупотребления мулькадаров.

Вся земля нашей деревни простирается на 28 халв. хлебного зерна, принадлежа казне и мулькадарам пополовинно, именно: Тер-Григорову и Машади Таге. Ныне мулькадары, пользуясь тем, что земля их смежна с казенною землею, стали брать часть мулька и с казенной земли, в общей сложности с земли на 22 халв.

Хотя земля составляет пространство на 28 халв. хлебного зерна, но мулькадары таковую на 6 халв. удерживают за собою уже около 20-ти лет.[1]

А потому осмеливаемся всеподданейше просить ваше и. в. не оставить повелеть через местное начальство воспретить мулькадарам брать от нас части мулька с казенной земли, буде они на это не имеют особенных прав, а также, чтобы они возвратили нам удерживаемую ими землю на 6 халв., принимая во внимание, что мы кроме частного мулька, даваемого

[1] На полях против этого абзаца помета карандашом: «пахчевая земля подлежит ли наделу и переделу?» —Ред.

мулькадарам, платим в казну деньгами 276 руб. сер. в год и по малости земли мы, не имея достаточных источников для приобретения, обнищали.

Прошение сие со слов просителей сочинил и набело переписывал колл. рег. Абраам Григорьев сын Гнушмалов, проживающий временно в г. Эривани.

Подписи 20 семейств на армянском языке.

Ф. № 133, дело № 775, «По жалобе жителей дер. Верхний Куйласар, Эриванского уезда, о неправильном взыскании с них мулькадарами мулька за половинную часть казенной земли той деревни», на 24 листах, лл. 2—3.

88.—1869 г. сентября 29.—Рапорт эриванского уездного начальника в управление государственными имуществами по поводу жалобы крестьян дер. В. Куйласар на мулькадаров.

На предписание от 31 декабря 1868 г. за № 2613 эрив. уездное полицейское управление имеет честь донести управлению гос. имуществами, что, как оказалось на месте, дер. В. Куйласар, состоящая из 3-х ахчей казенной и 3-х ахчей мулькадарской земли, принадлежащей из последних — эриванцу Егиазарову 18 стилей, куйласарцам—Крикору Тер-Аветисову 30 стилей и Машади Тагию Машади Талиб оглы (податного сословия) 12 стилей,—имеет всего 40 халв. земли под пашнями, садами и гумнами (местами), которые заключаются в трех участках, носящих отдельные местные названия, как-то: Кала Ери, Кара Ери и Чайлах.

В первых двух участках 28 халв., а в последнем чайлахском 12 халв. земли; мульк жители платят с произведений с участков Кала Ери и Кара Ери из 30—две части, а с участка Чайлах из 30—четыре по тому расчету, что в первых двух участках мулькадары считают половину земли казенной, а половину мулькадарской, а в последнем всю—мулькадарскою.[1]

Под собственные посевы мулькадары занимают в участках Кара Ери и Кала Ери—священник Тер-Григор Тер- Аветисов три с пол. халв., Егиазаров и Машади Таги Машади Талиб оглы три с половиною халв., и затем в распоряжении жителей остается двадцать один халв., из коих 14 казен., а 7 мулькадарских; в участке же Чайлах священник Григор Тер-Аветисов занимает 1,5 халв. и столько же Егиазаров и Машади Таги, а остальные 9 мулькадарских—в распоряжении жителей. По количеству получаемого мулька из 30 частей четыре, Чайлах считается мулькадарами отдельною

[1] На полях помета карандашом: «Почему?».

мазрою, а между тем все названные три участка составляют шесть ахчей дер. Куйласар.

Жалоба куйласарцев, как они сами заявили, заключается в том, что, так как по расчету 3 ахчи мулькадарских состоят из 14 халв. земли, из которых 7 в пользовании мулькадаров, то в распоряжении их остается не три ахчи мулькадарских, а только 1,5 ахчи, почему и просят, чтобы дозволено было платить мульк только за это количество,[1] или же возвратить им (жителям) 7-халварную землю, заключающую $1\frac{1}{2}$ ахчи, и тогда только мулькадары вправе будут взыскивать с них мульк за 3 ахчи.

Что касается до Чайлаха, то земля эта, как объясняют жалобщики, вовсе не составляет отдельной мазры, а входит в состав 6 ахчей дер. Куйласар и следовательно мулькадары неправильно присваивают ее как отдельный участок.[2]

Уездный нач-к Шаншрей.
Секретарь (подпись).

См. легенду к № 87, лл. 11—12.

89.—1866 г. май.—Заключение эриванского губернатора относительно жалобы крестьян пяти деревень Эриванской губернии на притеснения своих мулькадаров.

Жители Эриванского уезда: 1) дер. Реанлу, жалуясь на притеснение мулькадаров Мирза Джабар Казиева и Талиб бека Исманл бек оглы, просят обязать их обращаться с ними согласно общему положению относительно прав их.

2) деревни Верхний и Нижний Неджлю, в числе 136 чел., просят оградить их от притеснений мулькадара Кеворка Егиазарова.

3) деревни Аралых-Калбали-хан, просят оградить их от притеснений мулькадаров или же переселить их на какую-либо свободную казенную землю.

Жители Нахичеванского уезда.

4) дер. Халилу, жалуются на мулькадаров своих за отнятие земли и на недостаток воды, вследствие самоволья сих же мулькадаров, и

жители Эчмиадзинского уезда.

5) дер. Сафиабат, в числе 10 чел., жалуются на жителя дер. Молла Бадал Машади Зейнал Гусейн Али оглы, что он отнимает у них все строе-

---

[1] На полях помета карандашом: «Правильно».

[2] На полях помета карандашом: «Справедливо».

ния и имущество, приказывает им именем высшего начальства переселиться в другое место и требует с них поземельные подати.

Заключение:

Права поземельных владельцев (мулькадаров) ограничиваются в следующем:

Поселяне, занимающие мулькадарские земли, дают им известную часть земельных произведений и перевозят их, если владелец потребует, в назначенные от него места, не далее, впрочем, 25-верстного расстояния.

По установившемуся обычаю земля, занимаемая жителями мулькадарской деревни, делится на 6 ахчей (6 участков); с каждого участка выделяется в пользу владельца на два халвара (каждый в 30 пуд.) посева, где это позволяет избыток земли, а где его нет, владелец не получает ничего; пользуясь же каким-либо участком, он платит поземельную подать в том размере, какой придется на его участок по расчету.

Общества поселян, занимающие владельческие земли, располагают ими свободно, без всякого вмешательства владельцев. Поселяне не подчиняются вовсе владельцу в смысле полицейского значения или влияния.

При таких отношениях владельцев к поселянам, всякий произвол со стороны первых немыслим. Поселяне, понимая весьма хорошо свои отношения, не дадут владельцу ничего лишнего; чаще они уклоняются от выдела владельцам, как это нередко и заявляют последние, полных дач с земных произведений или от перевозки принадлежащих им частей с поля на дом.

Как однакож ни невероятны после этого жалобы просителей на притеснения мулькадаров, полагаю предоставить жалобщикам обратиться с своими просьбами по порядку к местной власти, на обязанности которой лежит по закону (т. II, учреж. Закав. края, ст. 336) охранение гос. поселян, а при неудовольствии ее распоряжением—высшему начальству.

Эрив. воен. губ. ген.-майор Астафьев.

Ф. 133, д. № 801, «По отношению походной канцелярии великого князя наместника, с препровождением прошений, поданных его высочеству жителями Эриванской губернии в мае 1866 г.»; на 490 листах, лл. 321—322.

90.—1866 г.—мая 1.—Перевод прошения крестьян дер. Новрузлу наместнику кавказскому, о притеснениях незаконного мулькадара.

Жалуются, что они живут на казенной земле, но мулькадар, эриванский житель Ирза Кули бек Керим бек оглы, завладел их землею и при-

тесняет их; об этом они жаловались не раз, но удовлетворения до сих пор не получали, а потому просят разрешения этих жалоб.

За неграмотностью 16 просителей просьба подписана Крикором Саакovым, а за неграмотностью 12-ти—Израилом Кахояном; при просьбе представлена копия с последней жалобы, поданной г. ревизовавшему губернию Харитонову.

См. легенду к № 89; л. 282 об.

91.—1866 г. мая 2.—Прошение крестьян дер. Чикдамлю, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о разрешении им выкупить свои надельные земли у своего мулькадара, не принадлежащего к высшему сословию.

Имея в виду, во-первых, что на основании § 9 прилож. к ст. 1097, т. IX св. зак. (изд. 1857 г.) лица, не принадлежащие к высшему мусульманскому сословию Закавказского края не имеют права на владение недвижимыми населенными имениями, и так как мулькадар нашей деревни—житель г. Эривани Агамал Егиазаров принадлежит не к высшему мусульманскому сословию, а к податному, как можно благоусмотреть из камеральных описаний г. Эривани, в которых он значится записанным в числе платящих подати, с отбыванием всякого рода повинностей, равно как и предки его, стало быть, на основании приведенного закона не имеет права владеть таковым; и, во-вторых—что высочайшим повелением, изъявленным в циркулярном предписании бывш. эрив. воен. губ-ра ген.-майора Колюбакина к г. г. уездным начальникам Эрив. губернии 18 ноября 1860 г. № 2428, предоставляется гос. крестьянам право на выкуп занимаемых ими владельческих земель,—мы, желая иметь занимаемую ныне нами землю, через выкуп от нашего мулькадара, в своем исключительном пользовании.

При прошении в прошлом, в 1860 г., представили было бывш. губру Колюбакину цену, за которую мулькадар Егиазаров приобрел дер. Чикдамлю в количестве, как значится в купчей крепости, и просили его пр-во о предоставлении нам этой деревни за представляемую цену и на принадлежность оной нам приказать совершить надлежащие документы.

И хотя прошение это было принято, но нам велено дожидаться действий предположенной комиссии; но как скоро откроется действие этой комиссии, нам неизвестно.

Между тем испытывая все неудобства и лишения в хозяйственном отношении по случаю состояния нашей деревни на мулькадарском праве,

мы принимаем смелость вышеизложенное обстоятельство повергнуть милостивому вниманию вашего и. в. и всепокорнейше просить приказать, кому следует, желание наше привести в надлежащее исполнение. На что льстим себя надеждою получить благосклонное снисхождение вашего и. в.

Подписи 24 поселян армян и 22 азербайджанцев.

Ф. 133, д. № 773, «По прошению жителей дер. Чикламлю о предоставлении им выкупить землю той деревни у мулькадара Егиазарова, не имеющего права владеть населенным имением, по принадлежности к податному сословию»; на 11 листах, лл. 1—2.

92.—1868 г. марта 4.—Заключение эриванского вице-губернатора о прошении крестьян дер. Чирчир, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому.

Жители дер. Чирчир, Новобаязетского уезда, объясняя, что в 1847 г. часть их земли отдана переселившимся в дер. Еленовку молоканам и взамен этой предположено отвести им из участков, принадлежащих жителям дер. Ордаклю и Шагриз, но земли этой они до сих пор не получили, просят законного удовлетворения.

Заключение:

При наделе русских поселян землями, предположения, на которое ссылаются просители, не было. По крайней мере нет о том в делах никакого следа. Есть в виду предположение другое, вызванное в последнее время посвеместными заявлениями и спорами, об уравнении надела землями вообще, но это, как известно и гл. управлению, отлагается до общего специального размежевания всех земель в губернии.

Туземное население до водворения здесь русских поселян располагало по произволу всеми свободными казенными землями и на этом основании нередко заявляет свои притязания на земли, коими оно некогда пользовалось и которые потом отошли под новые поселения русских. Настоящее прошение жителей дер. Чирчир, о возврате им земли, отошедшей из их пользования 20 лет тому назад, есть, очевидно, притязание того же рода, и потому полагаю разрешение этой просьбы отложить, как отлагаются и многие другие подобные домогательства, до специального, как сказано выше, размежевания всех земель.

Управляющий Эриванской губернией вице-губернатор (подпись).

Ф. 133, д. № 801, «По отношению походной канцелярии великого князя наместника, с препровождением прошений, поданных, его

высочеству жителями Эриванской губернии в мае 1866 г.»; на 490 листах, л. 257.

93.—1866 г. мая 5.—Прошение крестьян с. Джервиш, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях и незаконных действиях своего мулькадара.

Мулькадару Новобаязетского уезда с. Джервиш Мамед Гусейн беку досталась по наследству от покойного отца его при нашей дер. Джервиш 1 ахча и 6 стилей земли, за что мы безропотно вносили следуемую ему поземельную подать.

Не довольствуясь этим, он, мулькадар Мамед Гусейн бек, вместо положенной ему годичной поземельной платы в настоящее время взыскивает с нас более, т. е. присваивает права тиулиста, т. е. помещика, из гсей земли, на которой мы ныне поселены, о чем мы неоднократно обращались с словесною жалобою к здешнему начальству, доказывая, что у Мамед Гусейн бека нет никаких документов на принадлежность приеоенного им ныне имения, но просьбы наши остались тщетными и мы принуждены были покориться судьбе.

Все выше нами изложенное обстоятельство повергаем к благосклонному вниманию вашего и. в. и покорнейше просим оградить от неправильного присваивания Мамед Гусейн беком права тиулиста и тем освободить нас от неправильно требуемого Мамед Гусейн беком поземельной подати, чем нас и семейства наши заставите вечно превозносить к всевышнему богу молитвы о благоденствии и здравии вашего п. в. и августейшего вашего семейства. Пребываем к вашему и. в. всегда благосклонными.

Подписи 15-ти чел. на армянском языке.

См. легенду к № 92; л. 420—421.

94.—1866 г. мая 5.—Перевод с прошения жителей Верхней и Нижней Неджлю, в числе 136 человек, поданного наместнику кавказскому о притеснениях мулькадара.

Жалуясь на причиняемые мулькадаром их деревни Кеворком Егиазаровым им притеснения, заключающиеся в следующем: упомянутый Егиазаров причиняет им обиды руганием их веры и религии, берет под собственные посевы земли, тогда как просители сами нуждаются в земле, насильно берет с них за 3 батм. неочищенной хлопчатой бумаги батман таковой очищенной; смерив домовые их места, берет с них за это деньги,

принимая на откуп часть прочих мулькадаров, чтобы притеснять просителей, приезжая в их деревню, обесчещивает их жен; служитель его Джабар не приступает к смерке их чалтыка и коконов хлопчатой бумаги, пока не берет с них взятки.

Просят оградить их от притеснений Егиазарова. Из числа просителей 68 чел. приложили именные свои печати, а за остальных неграмотных подписал Молла Зейнал Абдин Рамазан оглы.

См. легенду к № 92; л. 324—325.

95—96.—1866 г. мая 5 —1866 г. не раньше мая 8.—О жалобе крестьян деревни Кархун, Эчмиадзинского уезда, наместнику кавказскому на незаконные поборы мулькадара.

95.—1866 г. мая 5.—Прошение крестьян дер. Кархун, Эчмиадзинского уезда, наместнику кавказскому о незаконных взысканиях с них податей своим тиулистом-мулькадаром.

Тиульные мулькадары получают за землю свою с 30-ти седьмую часть, а все прочие с 30-ти—четвертую, но мулькадар нашей деревни житель г. Эривани, Искандар хан вопреки всем выше прописанным уже второй год требует с нас за землю с 30-ти десятую часть. О вышеизложенном обстоятельстве подвергая благоусмотрению вашего и. в., имеем счастье всенижайше просить, известить нас через кого следует об общем положении о правах мулькадаров пользующихся землею, что тиульные какими частями пользуются за землю свою, прочие какими, известив нас также мулькадар наш на каких основных правилах законов русского правительства получает за землю с 30-ти десятую часть; обязаны ли мы отбывать мулькадару нашему с 30-ти десятую часть или нет.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, л. 54.

96.—1866 г. не раньше мая 8.—Заключение эриванского губернатора по поводу прошения крестьян дер. Кархун.

Справка:

Владельцы-тиулисты получают с крестьян с произведений земли: хлопчатой бумаги, табаку, луку, герчеку и загереку из 30—10 частей, а остальных произведений из 30—7 частей.

Советник (подпись).

Заключение:

Поселяне так твердо знают свои отношения к поземельным владельцам, что никто из последних не может воспользоваться ничем лишним. Большей частью владельцы делают даже уступки. Впрочем полагаю просителям предоставить, если они считают свою жалобу справедливою, в чем сомневаюсь, обратиться с жалобой по установленному порядку к местному начальству, к которому не обращались.

Эрив. воен. губ-р ген.-майор Астафьев.

См. легенду к делу № 95; л. 53.

97—98.—1866 г. мая 6—1867 г. августа 19.—О жалобе крестьян дер. Агамзалу и др., Эриванского уезда, на тяжелые повинности и на притеснения мулькадаров.

97.—1866 г. мая 6.—Прошение крестьян дер. Агамзалу, Эриванского уезда, армян и мусульман наместнику кавказскому о тяжелой подводной повинности, об отнятии у них земли для агамзалинской станции, о захвате их земли и о притеснениях мулькадаров.

Несчастное и критическое положение наше побудило нас беспокоить ваше выс. настоящею просьбою, заключающей в себе нижеследующие обстоятельства:

1) Общество наше до крайности обременено несением подводной повинности и разными другими нарядами; мы постоянно выставляем подводы в оба пути из агамзалинской станции в камарлинскую и в эриванскую; прежде сего в подобных нарядах участвовали и жители других соседственных деревень, но теперь они от сего освобождены, а вся тягость и обременительность пали исключительно на нас, чрез что мы приходим день от дня в совершенное разорение.

2) В соседственных с нами деревнях каждое семейство имеет в своем распоряжении с лишним три сомара пахотной земли, но в нашем селении у каждого дыма имеется даже менее 15-батманного места; несмотря на такой недостаток земли нашей, по распоряжению начальства отнято у нас для подножного корма станционных лошадей 8-халварное пастбищное место, так что мы теперь не имеем в своем ведении вовсе свободного места, необходимого для пастьбы своего скота, между тем как у жителей соседственных с нами деревень: Джабачалу и Харатлу имеется в смежности с означенным пастбищным местом столько таких мест, что из них можно сколько угодно отвести для станции, без всякого стеснения тех жителей; джабачалинцы и харатлинцы вовсе не участвуют с нами в отбывании под-

водной повинности, следовательно, если они от этого свободны, то по крайней мере могут выделять необходимое количество земли для пастьбы станционных лошадей.

3) Казенный крестьянин соседственной с нами дер. Джабачалу Машади Мамед Джафар Фарзали оглы насильно захватил из наших земель 10-халварное место без всякого основания; об этом захвате производилось дело в Эрив. губ. суде, который присудил отобрать эту землю от него, Мамед Джафара, и предоставить в наше распоряжение, но по настоящее время этого он не исполняет не знаем по какой причине.

4) В деревне нашей имеется четыре мулькадара, кои постоянно причиняют нам разные притеснения, требуют багры с наших земных произведений больше, чем следует, заставляют в необходимое рабочее для нас время переводить багры их из нашего селения в Эривань и очень часто останавливая нас от выставления подвод для казенной надобности, требуют настойчиво, чтобы всякие их приказания исполнялись прежде, чем правительственные.

Вышеизложенное стеснительное положение нашего общества повергая августейшему вниманию вашего в. выс-ва, мы, бедные казенные крестьяне, осмеливаемся утруждать особу вашу, государь, покорнейшей просьбою. во 1-х, об облегчении нас от наряда подводной повинности посредством всеобщей помощи и участия в сих нарядах жителей соседственных деревень; во 2-х, о возвращении в наше пользование как 8-халварного пастбищного места, состоящего ныне в ведении агамзалинской станции, так и 10-халварного места, неправильно захваченного джабачалинским жителем Машади Мамед Джафаром, и в 3-х об ограждении нас от чрезмерных притеснений и гонений мулькадаров наших.

На все это остаемся в ожидании правосудного результата вашего выс-ва.

Прошение сие со слов просителей сочинял и набело переписал эрив. житель Ордуханов.

Подписи на армянском и азербайджанском языках.

Ф. 133, д. 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, лл. 66—67.

98.—1867 г. августа 19.—Предписание эриванского губернатора уездному начальнику об объявлении крестьянам дер. Агамзалу и другим результата их прошения на имя наместника кавказского.

При обозрении вел. кн. наместником кавказским в мае 1866 г. Эрив. губернии, жители вверенного вам уезда подали его и. выс-ву прошения по разным предметам, а именно: 1. Жители дер. Агамзалу жаловались: а) на обременительность отбывания ими подводной повинности, б) на отнятие у них земли для агамзалинской почтовой станции жителем дер. Джабачалу Машади Мамед Джафаром, и в) на мулькадаров за притеснение. 2. 24 семейства жителей дер. Махмуд-кенд просили о дозволении им переселиться на земли разоренной дер. Хараба Каланджи. 3. Жители дер. Джафарабад жаловались на недостаток у них земли, указывая на изобилие ее у жителей соседней дер. Шорабад и 4. Жители дер. Камарлу жаловались на обременительность отбывания подводной повинности.

По прошениям этим я доставил директору походной канцелярии его выс-ва следующие **заключения:**

По 1-му. Жалоба просителей на обременительность отбывания подводной повинности уже разрешена освобождением их от этой повинности. Что касается отнятия у них земли и притеснения со стороны мулькадара, то эта жалоба подлежит поверке и разбору посредством местного начальства, к которому и должны обратиться жалобщики со своим заявлением.

По 2-му. Всякое переселение обусловливается предварительным собиранием сведений: нет ли к тому препятствий, а потому я полагаю: настоящих просителей направить с этой просьбой к местному начальству по установленному порядку.

По 3-му. Эти обычные со стороны жителей заявления, которые большей частью по поверке чрез землемера оказываются неосновательными. Тем не менее приведение в известность и размежевание земель вообще, чего нельзя сделать чрез одного землемера в целой губернии, есть один из важных предметов, о чем уже неоднократно было представляемо в гл. управление, которое в свою очередь ссылается на недостаток межевых средств и вследствие того совершение этого дела отлагается, пока представится к тому возможность. На сем основания я полагаю: оставить до того времени и разрешение домогательства просителей.

По 4-му. Жалоба эта уже разрешена освобождением просителей от отбывания в натуре подводной повинности.

С этими заключениями моими вел. кн. наместник изволил согласить-

ся, как это видно из отзыва по ним г. директора походной канцелярии его выс-ва от 2-го сего августа № 179.

Об этом сообщаю вашему высокобл-дию для объявления просителям.

См. легенду k № 97; лл. 68—69.

99.—1866 г. мая 7.—Прошение крестьян дер. Агджа-Кишляк, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о захвате их надельных земель мулькадарами соседних деревень.

Земля наша, принадлежащая казне, составляет пространство пятьдесят два халвара хлебного зерна, но из оной сему времени назад восемь лет, на семь халваров, завладели мулькадары; именно на два халв. с южной стороны Ованес Джалалов, а с западной стороны на пять халв. Абрам Агамалов, так как земли наши смежны.

Кроме этого, на северо-восточной стороне находится наше пастбищное место, принадлежащее казне, смежно с местом мулькадара Абас Али, и мулькадар этот притесняет нас в правильном владении местом, пущает свою скотину на оное место.

А потому осмеливаемся всеподданнейше просить ваше и. выс-во не оставить повелеть чрез местное начальство возвратить нам взятую мулькадарами Ованесом Джалаловым и Абрамом Агамаловым землю и чтобы мулькадар Абас Али не притеснял нас лишением своею скотиною подножьего корма нашего скота, принимая во внимание, что последнее место сена вовсе не дает для кошения и горнокаменистое, и мы чрез эти вообще притеснения не имеем достаточных средств к жизни и оницали; даже с великою трудностью платим казне деньги, которых выходит в год 327 руб. сер.

Прошение сие со слов просителей сочинял и набело переписывал колл. рег. Абросим Григорьев, сын Гнушмалова, имеющей временное жительство в г. Эривани.

12 подписей на армянском языке.

См. легенду k № 97; лл. 15—16.

100.—1866 г. мая 7.—Прошение крестьян дер. Гулашали-Бзованд, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о возврате им захваченного у них помещиком соседней деревни земель.

Неоднократно нами были подаваемы просьбы местному уездному начальству об отобрании от мулькадара дер. Зограблу г. тит. сов. Ивана Джалалова захваченной им из казенной дер. Гулашали-Бзованд земли в количестве семи сомаров (менее двух десятин). Бывш. эрив. воен. губ. г. Колюбакин, лично удостоверившись в истине поданной нами просьбы, приказал

отобрать от Джалалова захваченную казенную землю и предоставить в наше пользование, но, по переводе г. Колюбакина, опять мулькадар Джалалов перехватил не только вышесказанные семь сомаров земли, но мало-по-малу довел количество захваченной земли до 12,5 халв., около тридцати десятин.

Ваше императорское высочество! Жители нашей деревни наделены на душу 16 батм. (меньше половины десятины) удобной и вместе неудобной землями, тогда как живущие в мулькадарской деревне получают участки земли для хлебопашества вдвое, даже и втрое более против казенных крестьян.

О вышеизложенном всеподданейше докладывая вашему и. выс-ству, всепокорнейше просим приказать, по удостоверении справедливости нашей просьбы, отобрать от помещика г. Джалалова и его родственников захваченную землю в количестве 12,5 халв. и предоставить в наше пользование.

Не излишним считаем при этом доложить, что пастбищное наше место также отобрано помещиком, без которого нам существовать нельзя; ныне мы совершенно лишены возможности снискивать средства для пропитания нашего семейства; если таковое положение продолжится еще сколько-нибудь, то мы должны оставить оседлую жизнь и поденною работою прокармливать своих детей.

Великий князь! Умоляем вас, для отклонения впредь беды, разрешить межевой комиссии определить границы помещичьих деревень с поставлением верных межевых знаков, а до того позволить нам пользоваться захваченными помещиком землями.

Ф. 133, д. № 801, «По отношению походной канцелярии великого князя наместника, с препровождением прошений, поданных его высочеству жителями Эриванской губернии в мае 1866 г.»; на 490 листах, лл. 312—313.

101—102.—1866 г. мая 8.—1868 г. не позже февраля 12.—О прошении крестьян дер. Н. Ахты, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому по поводу недостатка земли.

101.—1866 г. мая 8.—Прошение крестьян дер. Н. Ахты, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому о возврате им земель, отнятых у них для переселенцев молокан.

Оставив Персию и в ней все наши имения, в 1828 г. переселились в пределы победоносной русской державы, здесь водворившись на жительство в дер. Н. Ахты обзавелись хозяйством.

До 1851 года общественная наша жизнь текла благополучно. После по воле начальства молокане занимая пункт близь почтовой станции К. Ахты также сбзавелись хозяйством, почему плодородные и ближайшие к деревне наши хлебопахотные земли отрезаны для них, а нам оставлены лишь гористые, отдаленные земли у Ахмангалских гор (за 10 верст от нашей деревни), где постоянно встречаем нападения хищников, которые не щадят нам ничего: убивают, ранят, грабят нас, беззащитных жертв, отнимают хозяйственный скот. Происшедствия эти, повторяющиеся каждогодно, подробно известны местному начальству. Сверх того, селение наше находясь по казенному тракту, постоянно принимая рекрутов, удовлетворяя всех подводами, терпит недостаток в топливе, обременено тяжкими пошлинами.

Таким образом, изнуренные до крайности, прибегаем к безграничной милости вашего и. выс-ва и всенижайше просим: 1) о переселении помянутых молокан в другое место и предоставлении нам по прежнему их земель и 2) о дозволении нам пользоваться лесом для собственного топлива без пошлины; в противном случае переселить нас в другое место, которое бы благоприятствовало будущему крестьянскому нашему быту. С сим присовокупляем, что молокане состоят из 35, а наше общество армян из 95 семейств.

38 подписей на армянском языке.

Ф. 133, д. № 800, ч. I, «По отношению начальника главного управления о доставлении сведений по прошениям, поданным жителями губернии наместнику кавказскому во время проезда его по Эриванской губернии»; на 233 листах, лл. 100–101.

102.—1868 г. не позже февраля 12.—Заключение эриванского губернатора по поводу прошения крестьян дер. Н. Ахты наместнику кавказскому.

Домогательство просителей, заключающееся в том, во первых, чтобы переселить русских поселян дер. Ахты на другое место и, во вторых, о дозволении им пользоваться беспошлинно казенным лесом, как домогательство неосновательное, полагаю оставить без последствий. Что относится до желания их переселиться самим на другое место, то от них зависит указать это место, и коль скоро оно окажется, свободное переселение их может состояться без затруднений. Впрочем нельзя полагаться на искренность их заявления как в этом отношении, так и по предмету недостатка земли. Это не более как попытка: им хочется располагать большим количеством земли

и они жалуются на стесненне, домогаются переселения с их соседства русских поселян.

Эрив. воен. губ. геп.-майор (подпись).

Помета: Содержание сего предписания объявлено жителям деревни Н. Ахты 12 февраля 1868 г.»

Делопроизводитель (подпись).

«Այս խնդրի մէջն մեզ հայհնի եղավ». Տաճուահր Ղոն Բաբայով

См. легенду к № 101; ч. II, л. 99.

103—104.—1866 г. мая 8—1868 г. не позже марта 4.—О прошении крестьян дер. Макраванк, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому по поводу недостатка земли.

103.—1866 г. мая 8.—Прошение крестьян дер. Макраванк, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому о недостатке земли вследствие передачи находящихся в их пользовании земель молоканам.

Мы по переселении из Персии, в числе пятнадцати дымов, по распоряжению кн. Аргутинского поселились в дер. Макраванк, где нам была отведена земля, соответственная количеству дымов.

А как день ото дня переселились к нам в деревню из Персии же армяне, так что в короткое время число дымов в нашей деревне дошло до 29-ти и мы начали терпеть нужду в земле, то просили кн. Бебутова, начка области, дозволить нам в числе 11-ти дымов переселиться в Дарачичаг (ныне Константиновка), вследствие чего его с-вом нам предоставлены были все земли той деревни в пользование; переселиться же из Макраванка нам не было разрешено, собственно потому, что в Дарачичаг приезжали присутственные места на летнее пребывание.

Землею дер. Дарачичаг пользовались мы до назначения г. Елаватского эрив. уездным начальником, который под видом нужных для казенных домов плотников выписал молокан, уверив нас, что их будет не более трех дымов; впоследствии же их прибыло до 15-ти дымов и земли от нас были отобраны и предоставлены в пользование тех молокан, несмотря на то, что тогда в деревне нашей количество дымов доходило до 37, имея земли только на 15 дымов, чрез что мы пришли уже с того дня в совершенную бедность и разорение, ибо мы вносили и поныне вносим в казну подати и повинности на 37 дымов.

Хотя мы несколько раз обратились к местному начальству с просьбой облегчить участь нашу по делам земли, но к сожалению и к нашему при-

скорбию, просьбы бедных людей у нас очень редко принимаются в уважение.

По вышеизложенным обстоятельствам ныне пришли в окончательную бедность, препятствующую нам отбывать даже и казенные подати и повинности, чего не предвидели при переселении из Персии, а также терпя от молокан разные притеснения, а именно: при переходе наших стад или рогатого скота в их границу, несмотря на то, что нанесли ли им какой-нибудь убыток или нет, они хватают и тащат к себе в селение, и почти вновь продают нам нашу собственность.

Мы всеподданнейше просим ваше выс-во не оставить нас в таком ничтожном положении, разрешить об улучшении нашего быта, ведь и мы верноподданные великого государя. При сем имеем честь присовокупить: 1-е, что у молокан дер. Константиновка столько земли, что они не в состоянии засеять все, а потому отдают нам на откуп за весьма выгодную нужную им цену и 2-е, что если нет возможности об удовлетворении нашей просьбы впредь до открытия по Эрив. губернии межевой комиссии, то нельзя ли уступить нам землю, принадлежавшую лагерю упраздненной эрив. крепостной артиллерии, которая находится при нашей деревне.

37 подписей на армянском и русском языках.

См. легенду к № 101; ч. II, лл. 103—104.

104.—1868 г. не позже марта 4.—Заключение эриванского губернатора по поводу прошения крестьян дер. Макраванк наместнику кавказскому.

Справка

Из просимой макраванкцами земли, часть уже предоставлена им, остальная затем отдана жителям других соседних деревень по случаю недостатка и у них земли.

Советник (подпись).

Заключение:

За сделанным распоряжением, объясненным в справке, прошение макраванкцев, как уже удовлетворенное по возможности, полагаю оставить без последствий.

Эриванский военный губернатор
ген.-майор Астафьев.

См. легенду к № 101, ч. II, л. 102.

105—106.—1866 г. начало июня—1866 г. июня 20.—О жалобе крестьянина дер. Бих, Ордубатского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях и злоупотреблениях мулькадаров.

притеснениях беков и о их злоупотреблениях при содействии мирза тичяна дер. Бих, Ордубатского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях беков и о их злоупотреблениях при содействии мирза Андриаса Согомонова, члена бекской комиссии.

Односельцы наши—три брата мелик Галуст, Карапет и Айрапет Мелик Парсадановы прежде жили в селении под названием Алидзор. И с тех пор как они переселились оттуда в наше селение Бих, постоянно делают нам притеснения и не дают покоя.—Они, оставляя первобытное место своего жительства—дер. Алидзор, теперь насильно хотят присвоить себе хлебопахотные земли и садовые места, с давних времен в пользовании нашем находящиеся; также они, сберегая свои пастбищные места, пасут свой скот на наших пастбищах и самовольно взыскивают с нас багру за хлебопахотные наши земли. Мелик Парсадановы эти, будучи зажиточные беки, таким образом, лишают нас средства к существованию, и мы находимся в бедном положении. Мы никогда никому не платали багру за наши земли.

Мелик Парсадановы эти чрез содействие родственника своего, жителя с. Арачадзор мирза Андриаса Согомонова, занимающего ныне место члена в комиссии, учрежденной в Ордубате для разбора прав местных беков, успели записать беками шесть семейств из односельцев наших, состоящих в податном состоянии, Геворка Григорова, Сапраза Григориана, Петроса Микиртичиана, Амбарцума Гаспариана, Симона Навасардиана, Багдасара Навасардиана и Ванеса Григориана, именуя их своими однофамильцами,[1] тогда как они от предков с давних лет по настоящее время, находясь в податном состоянии, платили наравне с нами подати, что известно всем жителям Шушинского уезда, которые могут подтвердить это под присягою.

Из числа поименованных выше, Геворк Григоров, по старым камеральным описаниям был записан в числе людей податного состояния, но в 1850 г. при поверке камерального описания он, Геворк Григоров, с своим родственником мирза Андриасом Согомоновым, находившимся тогда у чиновника, составлявшего камеральное описание, писцом, показан умершим; теперь этот же самый показанный умершим Геворк Григоров, по проискам же мирзы Андриаса, именуется однофамильцем Мелик Парсадановым, записан в числе беков и назначен членом.

[1] С начала абзаца отчеркнуто на полях.

Мирза Андриас этот постоянно занимается кляузами и обманывая жителей, посредством разных хитростей завладел их именем. Он, мирза Андриас, есть сын жителя с. Арачадзор Согомона и внук Степана. Лица эти всегда были бедны и находились в числе людей податного состояния.[1] По по камеральному описанию 1832 г. отец его Согомон записан малфом, а прочие братья Согомона и по настоящее время находятся в числе людей податного состояния. Дяди Андриаса Мартирос и Арон по проискам Андриаса же комиссиею записаны беками; наконец, Андриас этот, творив подобные дела, получая взятки и завладев чужою собственностью, в настоящее время сделался влиятельным и состоятельным человеком. Мирза Андриас этот также успел завладеть двумя частями с. Арачадзор. Он в товариществе с Мелик Парсадоновыми завладел пастбищными местами Сеид Аджу, теперь таким же образом он вступил в товарищество с Мелик Парсадновыми, хочет завладеть и нашими землями и взыскать багру.

Ревизор Харитонов, когда был здесь, заметив, что Мирза Андриас этот—человек кляузный, удалил его от должности. Он не может жить мирно и всегда творит подобное зло.

Посему всепокорнейше прошу ваше п. выс-во учинить милостивое распоряжение, чтобы, во 1-х, избавили общество наше от вредных для нас происков мирзы Андриаса, который, вступив в товарищество с Мелик Парсадановыми, хочет завладеть нашими собственными землями и от нас требуют багру, и, во 2-х, чтобы узнали причину, по которой чрез происки его 6 семейств из нас поселян податного состояния записаны беками.[2]

Мы считаем излишним описывать действия мирзы Андриаса по обязанности его членом в комиссии; если благоугодно будет вашему выс-ву узнать об этом, то можно спросить нашего нач-ка Факоевского. Он человек хороший и справедливый и знает всех хорошо. Ради бога, или разрешите нам переселиться из этого уезда в Шушинский уезд, или же удалите из среды нас мирза Андриаса.

(Подпись).

Ф. 26с/89, д. № 2, «Список эриванской бекской комиссии семействам, коим отказано в причислении к потомственному и личному бекскому достоинству, по уездам Ордубатскому и Нахичеванскому»; на 273 листах, лл. 119—121. Перевод.

---

[1] Последние две фразы отчеркнуты на полях.

[2] Последние три фразы отчеркнуты на полях.

106.—1860 г. июня 20.—Отношение начальника главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору об оставлении без последствия прошения крестьянина с. Бих Петроса Микиртичяна.

Житель Ордубатского уезда, с. Бих, Петрос Микиртичян, в прошении на имя наместника кавказского между прочим изъяснил: 1) что три брата Галуст, Карапет и Айрапет Мелик-Парсадановы, переселившись из с. Алидзор в с. Бих и вошедши в стачку с родственником своим, уволенным от службы и ныне состоящим членом эрив. бекской комиссии Андриасом Согомоновым, успели записать в число беков шесть семейств жителей с. Бих податного сословия, именно: Геворка Григорова, Сапраза и Ванеса Григорянца, Петроса Микиртичяна, Амбарцума Гаспаряна, Симона и Багдасара Павасарянца, 2) что из них Геворк Григоров, по проискам Андриаса Согомонова, показан был по камеральному описанию 1859 г. умершим, а теперь, как выше сказано, показан в числе беков под фамилиею Мелик-Парсаданова и назначен членом бекской комиссии; и 3) что Андриас Согомонов в прежнее время завладел двумя частями казенного с. Арачадзор, потом в товариществе с родственниками своими, Мелик-Парсадановыми, завладел пастбищным местом Сеид Аджу; наконец, в настоящее время они стремятся завладеть землями с. Бих и взыскивать за них багру.

Так как жалоба на самовольное завладение Мелик Парсадановыми и Андриасом Согомоновым казенными землями подана Петросом Микиртичяном помимо местного начальства, в противность правил, утвержденных наместником кавказским 8-го мая 1863 г. о порядке подачи и приема прошений на его имя, то жалобу сию гл. управление, с разрешения его высва, оставило без последствий, как не подлежащие поданную. Что же касается до неправильного будто бы записания в число беков сказанных шести семейств, то заявление его, Микиртичяна, по этому предмету, по приказанию вел. князя, будет принято в соображение при рассмотрении действий эрив. бекской комиссии; о чем гл. управление имеет честь уведомить ваше пр-во, для объявления ему, Микиртичяну, за подпискою.

Нач-к гл. управления
Сенатор, стат-секр. Барон А. Николаи.
Нач-к отделения (подпись).

Ф. № 133, д. № 692, «По отношению начальника главного управления наместника кавказского по жалобе жит. дер. Бих, Ордубатского уезда, Петроса Микиртичиана за самовольное завладение Мелик Парсадановыми и Согомоновым землею при дер Бих»; на 5 листах, лл. 3—4.

107.—1867 г. марта 15.—Прошение 17 семейств крестьян дер Елгеван и 27 семейств дер. Гек-Килиса, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору о разрешении им из своих тиульно-мулькадарских деревень переселиться на казенные земли.

Мы все переселились из Турции под покровительство России с целью облегчить наше житье, но как поселились в деревнях Елгован и Гек-Килиса, состоящих на тиульно-мулькадарских правах,—терпим еще более от мулькадаров притеснения относительно взыскания сбора и повинностей, почему пришли в крайнюю бедность и впали в долги.

Ныне мы осведомились, что его и. в. вел. кн. наместником кавказским разрешено желающим поселиться на пустопорожнее место, под именем Караяз, Тифлисской губернии, а потому и мы все, желая переселиться из настоящего нашего местожительства и поселиться на вышеизъясненном пустопорожнем месте Караяз, где имеем образовать одно селение, осмеливаемся прибегнуть под покровительство вашего пр-ва и просить милостивого разрешения вашего о дозволении[1] нам переселиться из тиульных[2] деревень Елгован и Гек-Килиса на пустопорожную землю Караяз.

При этом не излишним считаем присовокупить, что по выбытии нашем из настоящего местожительства, остается там весьма малое количество жителей, почему и увольнительное от общества свидетельство не представляется.

Прошение сие со слов просителей сочинил и набело переписал ордубатский житель Григорий Мирзоев.

Подписи на армянском языке.

Ф. № 133, д. № 764, «По прошению 17 семейств дер. Елгован и 27 семейств дер. Гек-Килиса, Новобаязетского уезда, о дозволении им переселиться в Караяз»; на 6 листах, лл. 1—2.

108—111.—1868 г. февраля 26—1869 г. мая 20.—О борьбе крестьян дер. Кямал, Новобаязетского уезда, со своими мулькадарэми.

108—1868 г. февраля 26.—Прошение крестьян дер. Кямал, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору о незаконном взыскании с них мулька своими мулькадарами.

Мы, просители, проживаем в дер. Кямал, Новобаязетского уезда. Землю для посева хлебов и проч. отдает нам в пользование проживающий в

1 Это слово подчеркнуто.
2 Это слово подчеркнуто.

нашей деревне Кямал Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы с двумя братьями его, доставшуюся им по наследству от отца их Молла-Гусейн Кулама (уже умершего), а сему последнему и отцу его Гаджи Мамалу названная земля предоставлена в пользование в 1238 г., по магометанскому летосчислению, по-русски 1822 г., бывш. Гусейн хан сардаром эриванским с тем, чтобы Молла-Гусейн-Кулам, отец его Гаджи Мамал и наследники их получали только багру, т. е. доход с названной земли—одну часть из сорока частей, но самая земля оставалась бы казенною навсегда.

На право получения сказанного дохода с сказанной земли Гусейн хан-сардар эриванский выдал Молла-Гусейн-Куламу и отцу его Гаджи Мамалу документ в 1238 г., по магометанскому летосчислению. По списку названного документа Молла-Гусейн-Кулам, а после смерти его сын его Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы с двумя своими братьями получали с нас доход за сказанную землю—одну часть из сорока частей. Когда же бывш. эрив. бекская комиссия признала Ибрагим бек Молла-Кулам оглы с двумя братьями его в бекском достоинстве, то они стали требовать с нас доход за сказанную землю, как мулькадары, т. е. из 30 частей 4 части.

Признавая действие Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы неправильным и противным документу Гусейн хан сардара эриванского, данному предкам Ибрагим бека на получение дохода с названной земли, и представляя при сем копию с сказанного документа Гусейн хан сардара, осмеливаемся почтительнейше просить ваше пр-во истребовать от кямальца Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы подлинный документ на право пользования им доходом с сказанной земли и если по рассмотрении и сличении его с облагательною табелью доходам с мулькадарских земель, имеющеюся в управлении гос. имуществами в Эрив. губернии, окажется разногласие, то почтительнейше просим приказать, кому следует,—отобрать отзыв от Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы, во-первых, о причине этого разногласия, и, во-вторых, о том,—почему он, Ибрагим бек, требует от нас за сказанную землю доход из 30-ти частей четвертую часть, тогда как в подлинном документе Гусейн хан сардара эриванского, находящемся теперь у него, Ибрагим бека, копия с переводом с которого при сем представляется, сказано, что отец и он сам, Ибрагим бек, должны получать доход с названной земли только из 40 частей одну часть.

Затем отзыв Ибрагим бек Молла-Гусейн-Кулам оглы вместе с подлинным документом Гусейн хан сардара эриванского и со справкой из облагательной табели о доходах с мулькадарских земель,—не оставить препроводить с своим заключением на зависящее распоряжение и решение эрив.

окружного суда, на обязанности которого в настоящее время, по высочайшей воле государя императора лежит разбор и решение межевых дел о мулькадарских землях, по документам.

Прошение это со слов просителей сочинил и набело переписал эриванский житель мирза Ирза Исманл Ханбеков.

Прошение сие доверяем подать односельцам нашим, которые есть также и просители—Машади Али Кялбалай Мамад оглы, Кялбалай Исманл Мамад оглы, Кялбалай Баба Джафар оглы, Молла Халил Исманл Касум Курбан оглы и Кялбалай Али Форзали оглы.

Подписи на азербайджанском языке

Ф. 133, д. № 883, «По жалобе д. Кямал Новобаязетского уезда на владельцев своих за излишнее требование с них мулька», на 15 листах, лл. 3—4.

109.- 1868 г. февраля 28.—Донесение новобаязетского уездного начальника эриванскому губернатору по поводу жалобы крестьян дер. Кямал на своих мулькадаров.

На предлежащее предписание от 19 сентября за № 96, основанное на словесной жалобе жителей дер. Кямал, вверенного мне уезда, Машади Али Кялбалай Мамед хан оглы и Кялбалай Аласкера Джафар оглы о том, что мулькадар их Абас Кули бек взыскивает с них не $^{1}/_{40}$ земных произведений, как сказано в купчей крепости, а $^{4}/_{30}$, имею честь донести его пр-ву г. воен. губ-ру:

1) Вызванные из соседней Кямалу дер. Каракала старшина и почетные отозвались, что мулькадар Абас Кули бек, а также и покойный отец его Гусейн султан, пользуясь, со времени переселения их из Турции, мулькадарскими правами, поныне получали $^{4}/_{30}$ со всех земных произведений дер. Кямал.

2) По моему мнению, настоящая жалоба кямальцев происходит из вражды к своим мулькадарам и совершенно неосновательна, так как подобного мулькадарского права, по которому мулькадары получали бы $^{1}/_{40}$ земных произведений, нигде в Эрив. губернии не существует и обыкновенно мулькадары получают $^{4}/_{30}$ тех произведений.

3) Ссылка жалобщиков на купчую крепость также совершенно несправедлива, потому что по документу, данному последним эрив. сардаром Гусейн ханом и заверенному в Армянском областном управлении, отцу и деду названного Абас Кули бека предоставлена дер. Кямал даже на тиульных правах; но, как объяснил Абас бек, он с братьями, по смерти отца

оставшись малолетними, не в состоянии были защитить свои тиульные права и с того времени пользуются мулькадарскими правами.

Новобаязетский уездный нач-к (подпись).

См. легенду к № 108; л. 1.

110.—1868 г. августа 14.—Рапорт новобаязетского уездного начальника в эриванское губернское правление о жалобе мулькадара дер. Кямал на своих крестьян, отказывающихся платить ему мульк.

Мулькадар дер. Кямал, Новобаязетского уезда, Абас Кули бек Гусейн султан оглы заявил словесную жалобу, что кямальцы не платят ему мулька, отзываясь, что они подали начальству просьбу о неправильном взыскании с них мулька и до разрешения их просьбы не считают себя обязанными платить мульк.

Так как уже наступило время сбора доходов с дер. Кямал, то Новобаязетское уездное управление имеет честь покорнейше испрашивать разрешения губ. правления на донесение от 28 февраля сего года за № 551: следует ли взыскать с кямальцев, по примеру прошлых лет, мульк в пользу Абас Кули бека?

Уездный нач-к (подпись).

Секретарь (подпись).

См. легенду к № 108, л. 8.

111.—1869 г. мая 20.—Донесение эриванского губернатора начальнику главного управления наместника кавказского о своем заключении по поводу жалобы крестьян деревни Кямал, Новобаязетского уезда, на своего мулькадара за взыскание с них лишнего мулка.

Жители дер. Кямал, Новобаязетского уезда, 10 февраля сего года подали государю вел. кн. наместнику прошение, жалуясь в нем на односельчан своих: Абас-Кули бека и Ибрагим бека—сыновей Гусейн султана за неправильное присвоение ими дер. Кямал, принадлежащей, по объявлению жалобщиков, казне. Препровождая ко мне вместе с прилогами прошение это, ваше пр-во при надписи от $^{24}/_{26}$ минувшего марта, № 971, изволили поручить доставить по содержанию его надлежащие сведения и заключение для доклада его выс-ву.

В означенном прошении кямальцы объясняют, что бывш. эрив. сардар предоставил отцу поименованных выше беков—Гусейн султану в пособие за его службу $^1/_{40}$ часть мулька из дер. Кямал, которою он, а после смерти его, и сыновья его пользовались исправно до сентября 1867 г., с этого

же времени сыновья Гусейн Султана стали требовать с жалобщиков полный мульк, т. е. вместо следуемой им $^{1}/_{40}$—$^{4}/_{30}$ частей земных произведений; поэтому кямальцы просят о воспрещении упомянутым мулькадарам требовать от жалобщиков лишний мульк.

По этому самому предмету кямальские жители приносили жалобу, в феврале 1868 г. и бывш. здешнему воен. губ-ру ген.-майору Астафьеву, который тогда же требовал от Новобаязетского уездного нач-ка надлежащие по сему делу сведения и заключение.

На это уездный нач-к донес, что по показанию жителей соседних с Кямалом деревень Абас Кули бек с братьями, равно и отец их, с давних времен пользовались дер. Кямал на мулькадарских правах и получали мульк не $^{1}/_{40}$, а $^{4}/_{30}$ части земных произведений, и что жалоба кямальцев совершенно несправедлива и возникла только из одной вражды к своим мулькадарам. При этом майор Амирханов представил засвидетельствованный в бывш. эриванском областном управлении документ, данный Гусейн султану эриванским сардаром на право владения дер. Кямал, из которого оказалось, что эта деревня предоставлена Гусейн султану на потомственных тиульных правах с тем, чтобы он получал с той деревни: а) мульк ($^{4}/_{30}$), б) багру ($^{3}/_{30}$) и в) ^{1}($^{1}/_{40}$) частей земных произведений. Затем из облагательной табели 1861 г. видно, что дер. Кямал есть владельческая в числе 38 дымов, обложенная соединенными податями по 4 руб. 50 коп. с каждого дыма в год.

Ввиду изложенных данных ген.-майор Астафьев, находя жалобу кямальцев на сыновей Гусейн султана, за излишнее будто требование с них мулька в размере $^{4}/_{30}$, неосновательною, предписал уездному н-ку объявить жалобщикам, что они впредь до разбора и определения поземельных прав здешних землевладельцев, должны платить своим мулькадарам то самое количество земных произведений, какое платили до сего времени, т. е. $^{4}/_{30}$.

Сообщая об этом в. пр-ву, имею честь доложить, что с своей стороны я вполне разделяю приведенное выше распоряжение ген. Астафьева.

Прошение кямальцев с прилогом у сего возвращается.

Верно: делопроизводитель.

См. легенду к № 108; лл. 14—15.

---

1 Слово неразборчиво.—Ред.

Часть II

Крестьянское движение в Армении после реформы (1870 — 1900 г.г.)

112—113.—1870 г. января 9 —1870 г. апреля 16.—О жалобе крестьян дер. Кущи-Дараси, Новобаязетского уезда, на захват их земель агаларами деревни Зод.

112.—1870 г. января 9.—Прошение крестьян деревни Кущи-Дараси, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору, о захвате их земель агаларами деревни Зод.

Мы, жители Александропольского уезда дер. Вартанли, поселились в 1858 г. с разрешения начальства на землю под названием Кущи-Дараси Новобаязетского уезда. После образования нами этой деревни агалары дер. Зод, имея на горе на нашей земле овчарник под названием Каравансарай-Дараси, недовольствуясь этим, присвоили в свою пользу пространство земли, которая служит нам для хлебопашества и поддержки нашего семейства.

Ваше превосходительство! деревня наша, состоящая из 21 семейства, находится в Гунейском магале и окружена с западной стороны озером Гокча, а с другой—степями, разделяющими Новобаязетский уезд с Елисаветопольским. Через это общество наше по неимению земли день ото дня впало в бедность. Дабы избавиться от этого стеснения, считаем себя вынужденными покорнейше просить Ваше Превосходительство об обратном переселении нас в дер. Вартанли Александропольского уезда или предоставить нам пользоваться захваченными агаларами землями.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

Ф. 133, д. № 1008, «По прошению поверенных от общества жителей деревни Кущи-Дараси Новобаязетского уезда о присвоении агаларами дер.. Зод их земли и обратном переселении их в дер. Вартанли Александропольского уезда»; на 10 листах, л. 5.

113.—1870 г. апреля 16.—Рапорт полицейского пристава Кегамова новобаязетскому уездному начальнику по поводу жалобы крестьян Кущи-Дараси на агаларов деревни Зод о захвате их земель.

Вследствие переданной мне при надписи новобаязетского уездного начальника за № 1362 переписки прибыв в деревню Кущи-Дараси и при понятых жителей той деревни агалара дер. Зод Искандар аги Вали ага оглы и жителя деревни Саданахач Машади Гусейна Гаджи Касум оглы

осмотрев границы земель: деревни Кущи-Дараси в смежности с Карвансарай-Дараси, определенные еще в 1859 г. землемером Новицким, о которой кущи-дарасцицы возбудили вопрос о захвате агаларами дер. Зод земли, оказалось, что поставленные землемером Новицким межевые знаки стоят и доныне в целости, что их никто не нарушил, как удостоверили присутствовавшие при осмотре понятые, и никаких захватов зодские агалары не сделали.

Главная же цель кущи-дарасцицев состоит в том, чтобы половина земля Каравансарай-Дараси, состоящей в пользовании агаларов дер. Зод, была предоставлена под хлебопашество в исключительное их пользование, или же дозволено было в крайних случаях переселиться обратно на прежнее их жительство в дер. Вартанли Александропольского уезда.

Полицейский пристав подпоручик Гегамов.

См. легенду к № 112; л. 8.

114—116.—1871 г. апреля 14 —1871 г. ноября 1 .—О жалобе мульнадара деревни Бугамлу, Эриванского уезда, на своих крестьян за неплатеж мулька.

114.—1871 г. апреля 14.—Прошение мулькадара деревни Бугамлу. Эриванского уезда, мировому посреднику принудить крестьян платить ему мульк и наказать «бунтовщиков».

Небезызвестно вам из имеющейся у вас переписки, что бугамлинское общество, несмотря на неоднократные письменные и словесные распоряжения г. эриванского воен. губ-ра, не платят мне мулька за прошлый 1870 год с $4^1/_2$ ахчей и что главные бунтовщики в этом деле суть тамошние жители: Машади Будаг Гиян оглы, Аласкер Имирза оглы, Кялбалай Гусейн Абас Али оглы и Мамед Гасан Али оглы.

Имея в виду, что бугамлинцы из личных своих выгод делают ослушание и уклоняются от исполнения предписаний начальника губернии, каковой поступок их предусмотрен 273 и 332 ст. Улож. о наказаниях, я покорнейше прошу ваше высокобл-дие вышепоименованных 4-х бугамлинцев, как главных зачинщиков в неплатеже мне мулька, предать суду для поступления с ними согласно вышеприведенных мною статей закона.

Мамед ага Абдулла султан оглы.

(подпись на азербайджанском языке).

Ф. 7с/70, д. 447, «О деревне Бугамлу», на 176 листах; л. 10.

115.—1871 г. октября 2.—Рапорт мирового посредника в эриванское губернское по поселянским делам присутствие о своем постановлении по жалобе мулькадара деревни Бугамлу.

В 1870 году 12 декабря мулькадар дер. Бугамлу Мамед ага Султанов занес мне жалобу на жителей упомянутой деревни за неплатеж мулька с $4\frac{1}{2}$ ахчи, причем представил: копию с решения мирового судьи Эриванского уезда по такому же делу за 1868 год и две копии с предписаний г-на управляющего губернией к эриванскому уездному начальнику, где предписывается уездному начальнику взыскать с жителей Бугамлу мульк с $4\frac{1}{2}$ ахчи в пользу Султанова.

Вследствие жалобы вышеупомянутого мулькадара мною были вызваны почетные жители дер. Бугамлу, которые показали следующее: сколько нам известно, мулькадару Мамед аге из нашей деревни принадлежит только $2\frac{1}{2}$ ахчи, между тем как он требует мульк с $4\frac{1}{2}$ ахчей, хотя мы до сих пор платили Мамед аге мульк за $4\frac{1}{2}$ ахчи, но это было не добровольно, а он, пользуясь своим влиянием и по праву сильного, брал, теперь же мы не намерены платить.

Рассмотрев представленные Мамед агою документы и принимая во внимание сознание самих жителей, я определил: 1) чтобы жители платили мулькадару с $4\frac{1}{2}$ ахчей, но никак $2\frac{1}{2}$ ахчей. 2) Так как жители пропустили срок уплаты мулька произведениями, то мульк этот перевел на деньги в количестве 600 руб., руководствуясь следующим расчетом. Мульк с трех ахчей был отдан в аренду за 400 руб., следовательно с $4\frac{1}{2}$ ахчей будет 600 руб. и еще за убытки, нанесенные жителями мулькадару, полагаемые по ст. Поселянского положения 100 руб. Итого определено взыскать с жителей дер. Бугамлу за мульк, следуемый за 1870 г. мулькадару, 700 руб.

Решение это было объявлено жителям 15 января 1871 года. При сем имею честь представить и упомянутые документы.

См. легенду к № 114; лл. 19 и 48.

116.—1871 г. ноября 11.—Вторичная жалоба мулькадара деревни Бугамлу на своих крестьян об уклонении от платежа мулька.

Общество дер. Бугамлу по примеру прошлого года уклонялось и теперь уклоняется, как небезызвестно вам, от уплаты мне дохода с четырех с половиной ахчи той деревни. Имея в виду, что владевший недобросовестно чужим имуществом, на основании 609 и 610 ст. ст. X тома, ч. I, должен

вознаградить хозяина за вред и убытки и возвратить все доходы, я покорнейше прошу ваше высокобл-дие взыскать с бугаллинского общества следуемые мне доходы за настоящий год с убытками, простирающиеся до тысячи ста рублей, о чем, постановив ваше решение, сообщить копию с оного ответчикам.

Количество же доходов и моих убытков доказывается самовольным забрашем ответчиками с поля всех произведений и недопущением ими моего саркара к приведению в известность следуемых мне частей с оных; а также и упорным непризнанием меня мулькадаром своей деревни, о чем неоднократно заявили и вашему высокоблагородию.

Мамед ага Абдулла султан оглы.

(подпись на азербайджанском языке).

См. легенду k № 114; л. 23.

117.—1871 г. октября 29.—Отношение эриванского губернатора в управление государственными имуществами о жалобах крестьян разных деревень, поданных начальнику эриванского жандармского управления.

При разъездах нынешним летом исправляющего должность начальника эриванского жандармского управления кап. Золотовского сделаны ему жителями разные заявления, предмет коих относится до упр. гос. имуществами.

Заявления сии суть:

1) Жителей сел. Давалу, Эриванского уезда, что пристав над кочующими Аракелов, брат его и **другие лица** занимают на Айриджинской кочевке обширные и самые лучшие земли для пастьбы скота. При каждом из семейств названных лиц кочует от 5 до 10 семейств и не платят сабалахо.[1]

2) Жители дер. Кизил-Хараба, что по распоряжению дистанционного начальника Амирханова уничтожены межевые знаки, определяющие границу деревни, и на месте их разбиты давалинцами палатки.[2]

3) Жителей дер. Заголу о желании переселиться на землю, под названием Кичик-баш, около дер. Мадине.

4) Жителей дер. Сатанахач, что они будто бы кочуют на своей обще-

---

[1] Против первого пункта на полях помета карандашом: «Вызвать старшину».

[2] Против второго пункта на полях помета карандашом: «Подать план землям этой деревни».

ственной земле, а между тем пристав Аракелов собирает с них сабалахо, преувеличивая при этом количество скота.[1]

5) Жителей деревень, расположенных по берегу озера Гокчи, которые содержат на откупе рыбный промысел, что деньги для взноса в казну собираются будто бы со всех поровну, а между тем богатые пользуются большим количеством рыбы, чем бедные.[2]

6) Жители Александропольского уезда претендуют на лесничего Фондер-Полена за притеснение при получении билетов на рубку леса, за лишение сельских обществ права выбирать полесовщиков, за сбор с кочевых жителей других губерний, идущих на эриванские кочевки, с десяти овец одного барана (сбор этот производится объездчиком у гамзачиманской сторожки), за сбор сабалахо с жителей, имеющих скот на Безобдале, Курсали, Сарали, Гаджикаре, Алаверды и на Шихлинской кочевке.

7) Жителей дер. Караклис, что лесничий имеет из общественного их участка 30 дес. земли, которую ему обрабатывают полесовщики бесплатно.[3]

и 8) Лесничий на выдаваемых на рубку леса билетах не проставляет взысканной суммы. Такие билеты случалось видеть ему, Золотовскому.

И. д. губернатора (подпись).

Ф. № 133, д. № 1046, «По письму и. д. эриванского губернатора. Секретно»; на 15 листах, лл. 2—3.

118.—1871 г. ноября 25.—Конфиденциальное донесение начальника эриванского губернского жандармского управления в III отделение о жалобе крестьян деревни Шорлу-Демурчи, Эриванского уезда, на губернатора за намерение отнять у них земли и передать помещику Егиазарову.

В донесении своем вашему превосходительству от 24-го апреля за № 32 имел честь доложить о положении жителей деревни Шорлу-Демурчи, о намерении губернатора передать обработанную ими землю, под названием Насыр-Абат, помещику Егиазарову.

Как ни старались означенные жители отстоять свои права на землю, всюду искали участия к своему положению, и как казалось главное управ-

---

[1] Против четвертого пункта на полях помета карандашом: «Подать поверочн. список».

[2] Против пятого пункта на полях помета карандашом: «Спросить уездного начальника».

[3] Против седьмого пункта на полях помета карандашом: «Могут жаловаться сами полесовщики».

ление наместника кавказского сделало распоряжение в пользу их, но вследствие личного усиленного ходатайства губернатора, на днях, означенная земля должна перейти к помещику Егиазарову. Шорлы-демурчинцы ходили к губернатору, который им сказал, что земля, о которой они просят, им не дается, а взамен оной предложил им 500 десятин в том же участке. Жители на это не согласились и позволили себе сказать губернатору, что земля, которая отдается Егиазарову, ими обработана и ее орошает проведенная ими же канава. Та же земля, которая им предлагается, камениста и при том она не орошена. На это губернатор ответил: «не желаете, так как хотите». По получении такого ответа шорлы-демурчинцы пришли ко мне и спрашивали: что им теперь делать, куда идти. Я был у губернатора, просил помочь жителям, повторил ему просьбу их, что нельзя ли оставить землю и поливную канаву в их пользовании, как ими проведенную. На это губернатор сказал: что шорлы-демурчинцы ничего не делали на этой земле и никакой канавы не проводили, к тому же вопрос об этом мною в Тифлисе кончен.

Отвод же земли, как я имел честь доложить вашему превосходительству в донесении за № 32, произведен законным порядком, что и утверждено было наместником кавказским. По распоряжению бывшего губернатора генерал-майора Астафьева командирован был находящийся в губернии инженер гидравлик следить за производством работы по канаве и инженер говорит, что на работу эту затрачено жителями немало денег и трудов.

А что касается до того, что начальник губернии говорит, что шорлы-демурчинцы ничего не сеяли на земле Насыр-Абатской, тому есть противное доказательство. Что они имели посевы, об этом можно узнать в окружном суде, где производилось дело по уничтожению означенных посевов соседями шорлы-демурчинцев.

Участие губернатора к Егиазаровым, в ущерб бедных жителей, крайне удивляет многих. Один из них недавно по представлению губернатора получил орден, не будучи на службе и не заявив себя ничем полезным в делах общественных. Предшествующие губернаторы, говорят служащие лица, на Егиазаровых смотрели, как на людей ненадежных, которые готовы, в интересах своих, на все возможные сделки с бедными жителями.

В народе так теперь говорят: на небе бог, а на земле Егиазаровы. Убеждение это составилось между жителями потому, что все поземельные процессы, начатые ими с казною, выигрываются.

О чем имею честь доложить вашему превосходительству.

Капитан Золотовский.

ЦГИА в Москве, III О. IV эксп. 245, 1871 г.; л. 29—30.

119—125.—1872 г. января 14 —1874 г. июня 8.—О переселении 12 дымов тиульных крестьян деревни Бжни, Новобаязетского уезда, на казенную землю.

119.—1872 г. января 14.—Прошение 12 дымов крестьян деревни Бжни эриванскому губернатору о разрешении им переселиться в развалины «Мейрам-Дараси».

Крайне ощущая стеснение в быту нашего хозяйства, требующего соответственно числу населния удобств в хлебопашестве, коим приобретается средство к существованию подобного нам класса людей—земледельцев, мы в числе 12 дымов предположили выселиться из места настоящего жительства на развалины под названием Мейрам Дараси, состоящие в Дарачичагском участке, и об этом подали прошение г. п.-баязетскому уездному нач-ку.

Сей последний, вместо того чтобы нашему прошению дать установленный ход для разрешения этого вопроса, направил нас, неизвестно из каких соображений, к писцу своему Акопу Мелик-Шекоеву, т. е. к бывш. арендатору просимой нами развалины, которую, несмотря на то, что он, Мелик-Шекоев, имеет овчарник на Гунейской стороне в том же ущелье, летнее кочевое место на урочище Алибек и достаточный сенокосный луг с хлебопахотными местами в своей дер. Риндамал, домогается вечно присвоить долговременными откупами, устороняя всякое соображение о том, что население на этой развалине больше может принести казне выгоду, чем предлагаемая им ежегодно арендная сумма, и это удается ему с успехом потому только, что служба, им несенная при нач-ке того края, делает его в своем размере влиятельным над низшим классом людей—как мы, желающие возвести или реставрировать развалину новою деревнею. И так Мелик-Шекоев домогается приобрести просимого нами места при излишестве и избытке таковых у него, что противно правилам об улучшении хозяйства сельского быта.

Так как в дер. нашей Бжни нет достаточного места для нашей промышленности земледелия, а потому, доводя об этом до сведения Ваш. высокопр-ва, всепокорнейше просим распоряжения о понуждении г. новобаязетского уездного нач-ка к разрешению нашей просьбы законным порядком, убеждающим нас в возможности или невозможности пользоваться тем казенным местом, которое пока принадлежит только казне.

Подписи на азербайджанском языке.

Ф. 133, д. № 1072, «По прошению 12 семейств жителей Бжни Новобаязетского уезда о дозволении им переселиться на пустопорожнюю землю Мейрам-Дараси», на 87 листах, лл. 1—2.

120.—1872 г. января 14.—Приговор общества деревни Бжни, Новобаязетского уезда, относительно переселения своих односельцев.

Мы, нижеподписавшиеся жители Эриванской губ. Новобаязетского уезда дер. Бжни, даем сей увольнительный приговор односельцам нашим, желающим переселиться из мулькадарской нашей дер. на землю Мейрам-Дараси, именно: Гусейн Келбалай Имирза оглы, Ирзе Кули оглы, Мустафе Кули оглы, Магарламу Раджаб оглы, Рустаму Байрам оглы, Ибрагиму Халил оглы, Кялбалай Али Машади Керим оглы, Кялб. Эйдару Машади Керим оглы, Али Гусейн оглы, Оджах Кули Шах-Мурад оглы и Ирзе Кялбалай Ирза оглы, в том, что на переселение их с нашей стороны никаких препятствий нет и за ними казенных взысканий не числится. В том подписали 57 человек.

Переводчик Аствацатуров.

См. легенду к № 119; л. 8.

121.—1872 г. мая 12.—Прошение 27 дымов крестьян деревни Бжни эриванскому губернатору о разрешении им переселиться в развалинную деревню Гаджи-Хараба.

Быт крестьянина зависит от трудолюбия его в земледелии, которое есть его действительная промышленность, а если он встречает в оном неудобства от недостачи пахотной земли, пастьбы для скота и проч., то хозяйство его постоянно распадает и он лишается возможности оправдать свое значение.

Живя на мулькадарской земле, мы претерпеваем стеснения в приобретении удобной к хлебопашеству земли и пастьбы для скотоводства нашего, которые уже заняты старшими и знатными членами общества нашей деревни.

Дабы по возможности и нам с доверителями нашими улучшить наше хозяйство и приобрести соразмерное средство к существованию, мы и доверители наши желаем выйти из дер. Бжни и поселиться в развалинной деревне Гаджи-Хараба,[1] Новобаязетского уезда, а потому, представляя при сем удостоверение жителей дер. Бжни, коим они увольняют нас и до-

[1] Последние четыре слова подчеркнуты.

верителей наших из среды своей для переселения на избранное нами место без препятствия с их стороны, и доверенность односельцев наших, имеющих желание оставить дер. Бжни, на право подачи от лица их сего прошения и хождения по сему делу, всепокорнейше просим распоряжения вашего высокопр-ва о дозволении нам и доверителям нашим, именно: Вартану Асатурову, Его Мурадову, Егиазару Мутдуси Варданову, Симону Торосову, Саркису Антонову, Акопу Галустову, Петросу Хачатурову, Артему Багдасарову, Кочо Петоеву, Шеко Шароеву, Вартану Дрмоеву, Хачо Антонову, Вартану Акопову, Погосу Мгерову, Сако Макиндову, Габо Кеворкову, Бекану Хачатурову, Абраму Саркисову, Маркару Крикорову, Ованесу Назарову, Казару Тоноеву, Симону Назарову, Алахверди Кочарову, Крикору Вартанову, Петросу Манукову, Амбарцуму Маркарову и Акопу Тер-Крикорову с семействами переселиться в развалинную деревню Гаджи Хараба.

Подписи на арм. языке.

Помета: «Доверенность дана просить о переселении на казенную землю, а поверенные ходатайствуют о поселении на земле своего же тиулиста».

Ф. № 133, д. № 1034, «По прошению 6-ти семейств жителей дер. Семеновки, Новобаязетского уезда, о дозволении им переселиться на пустопорожную землю под названием Гаджи Хараба и жителей сел. Бжни Н. Баязетского уезда о разрешении им переселиться в развалённую дер. Гаджи-Хараба»; на 14 листах, лл. 8—9.

122.—1872 г. октября 12. Рапорт новобаязетского уездного начальника эриванскому губернатору о несогласии тиулиста селения Бжни Арсен султана Кегамова на переселение своих крестьян.

Представляя при сем Ваш. пр-ву истребованный, согласно предписанию от 23 августа за № 2162, от тиулиста сел. Бжни поруч. Арсен султана Кегамова, в переводе отзыв, коим он не изъявляет желания на переселение 11 семейств тамошних жителей на пустошь Мейрам Дараси, имею честь доложить, что просителей бжнинцев и одно семейство жит. дер. Дадакишляк следует обложить наравне с жителями дер. Тайчарух податью по 6 руб. и земским сбором по 6 руб. 20 коп.

Коллежский советник (подпись).

Секретарь (подпись).

См. легенду к № 119; л. 17.

123.--1872 г. ноября 24.—Отношение эриванского губернского правления в управление государственными имуществами Эриванской губернии по поводу жалобы Арсен султана Кегамова наместнику Кавказскому на распоряжение местных властей о переселении 12 дымов крестьян деревни Бжни.

Жительствующий в гор. Эривани поручик Арсен султан Кегамов обратился к великому князю-наместнику, от 6 прошлого сентября, с прошением, в котором жалуется, между прочим, на распоряжение местного губернского начальства по предмету переселения из жителей принадлежащей ему на тиульном праве дер. Бжни 12 семейств в другое место.

По справе оказалось, что дело по этому предмету находится в производстве по управлению государственными имуществами. Вследствие этого губернское правление имеет честь покорнейше просить управление государственными имуществами сообщить ему: какое сделано распоряжение по переселению означенных семейств.

За советника (подпись).

За старшего делопроизводителя Аракелов.

См легенду к № 119; л. 22.

124.--1874 г. мая 23.—Прошение крестьян деревни Бжни эриванскому губернатору о своем согласии отбывать Арсен султану Кегамову тиульные повинности и после переселения в «Мейрам-Дараси».

Вследствие просьбы нашей высшим нач-ством разрешено нам переселиться на развалины Мейрам Дараси Дарачичагского участка, но нашему переселению препятствует тиулист нашей деревни г. Арсен султан Кегамов из того расчета, что за выбытием нашим из дер. Бжни тиульная денежная повинность сложится с нас и он будет лишен этого дохода с 11 дымов, полагая по 2 руб. 50 коп. в год.

На это правильное требование нашего тиулиста мы, переселяющиеся, круговым ручательством обязываемся сим прошением ежегодно в исправности и недоимочно взнести следуемую с нас тиульную повинность ему, г. Кегамову, до рассматривания и переобразования общих тиульных прав в сем крае. На этом основании и так как удобное время для распашки мест нового поселения нашего Мейрам Дараси проходит и мы совершенно отказались от всяческого надела земли по нашей дер., то, чтобы нам не перенести недостаток в пропитании наших семейств, покорнейше просим Ваше пр-во заблаговременно дозволить нам переселиться в Мейрам Дараси и продолжать наши земледельческие работы для устранения всяко-

го стеснения в существовании нашем, приняв от нас обязательство уплаты в пользу тиулиста нашего г. Кегамова следуемой с нас денежной повинности.

Если же г. Кегамов и за сим не отпустит нас, для переселения, в таком случае, приняв подобный поступок его за мучение и противу распоряжения начальства, сделать зависящее распоряжение по этому делу или же дозволить нам ведаться с ним где и как следует.

11 подписей на азербайджанском языке.

См. легенду к № 119; лл. 62—63.

125—1874 г. июня 8.—Предписание эриванского губернатора новобаязетскому уездному начальнику о приостановке переселения крестьян деревни Бжни на казенную землю.

11 семейств тиульной дер. Бжни, вверенного Вам уезда, обратились ко мне с прошением о дозволении им переселиться на казенную землю Мейрам Дараси, на что будто бы уже последовало разрешение высшего начальства по поданному ими по сему предмету прошению.

По справке с делами Управления гос. имуществами оказалось, что предместником моим было внесено в Главное Упр-ние наместника кавказского представление о разрешении просителям переселиться на землю Мейрам Дараси, но Комитет об устройстве крестьян по журналу своему на 23 февраля 1873 г. состоявшемуся, утвержденному бел. кн. намсстником, положил: разрешение этим семействам переселиться на сказанную землю приостановить впредь до разрешения вопроса о тиулях.

Сообщая об этом В. В. для объявления просителям, предлагаю взыскать с них и отослать в эриванское казначейство 40 коп. за лист негербовой бумаги, употребленной на отписку по их прошению.

Верно (подпись).

См. легенду к № 119; лл. 64—65.

126—127.—1872 г. июля 26—1873 г. января 26.—О жалобе мулькадара деревни Пнут, Эриванского уезда, на крестьян за неплатеж мулька.

126.—1872 г. июля 26.—Прошение мулькадара деревни Пнут, Эриванского уезда, мировому посреднику понудить крестьян к уплате ему мулька за прошлый и настоящий годы.

Вашему высокобл-дию известно, что некоторые жители дер. Пнут в прошлом в 1871 г. мне не уплатили с земных произведений своего муль-

ка и также в настоящем году некоторые из пнутцев, подстрекаемые тамошними жителями Мамо Ибрагим оглы, Мамац Вали оглы и Аббаса Али Сулейман оглы равно и сами не выделяют следуемой мне мулькадарской части.

Так как время уборки земных произведений уже наступило, то покорнейше прошу вашего надлежащего распоряжения на основании 46, 82, 85, 86 и 88 ст. ст. полож. о поземельном устройстве понудить вышеназванных лиц к выделу мне $^{4}/_{30}$ мулькадарской части с воспрещением им не касаться до земных произведений без приведения в известность саркаров моих и без уплаты мулька. Доверяю подавать по принадлежности исправляющему должность делопроизводителя Осепу Тер-Осипову.

Исмаил бек Сулейманбеков.

7с/70, д. № 457, «По просьбам владельцев дер. Пнут о взыскании с поселян этой деревни мулька»; на 50 листах, л. 16.

127.—1873 г. января 26.—Жалоба мулькадара деревни Пнут мировому посреднику на крестьян, недоплативших ему мульк за прошлый год.

За прошлый 1872 г. жители дер. Пнут в счет мулька земных произведений своих только доставили ко мне в г. Эривань 2 халвара пшеницы шестьдесят батманов ячменя, как видно из донесения сельского старшины армихского общества к вам от 24 декабря того же года, а затем по прилагаемому к сему списку остается за ними недоплаченным мульк: пшеницы 12 халв. 25 батм., ячменя 8 халв. 11 батм., сена 3655 пучков, а саману 106 вьюков.

А потому в дополнение прошения моего к вам от 26 июля 1872 г. имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие сделать распоряжение о взыскании с них по сему списку на удовлетворение меня мульком за прошлый год с доставлением попрежнему в г. Эривань, где имею местожительство.

Мулькадар Исмаил бек Сулейманбеков.

См. легенду к № 126, л. 32.

128—129.—1872 г. августа 19—1884 г. сентября 5.—О борьбе крестьян деревни Джанфида, Эчмиадзинского уезда, с мулькадаром и с уездными властями во время составления уставной грамоты и об отказе платить мульк.

128.—1872 г. августа 19.—Прошение мулькадара деревни Джанфида, Эчмиадзинского уезда, эриванскому губернатору укротить строптивых крестьян и принудить их к уплате ему мулька.

В конце апреля месяца настоящего года прибыл в принадлежащую мне деревню Джанфида мировой посредник г. Мамацов для составления там уставной грамоты, но жители стали ему препятствовать, упорно отказались от исполнения его требования, и все убеждения его не привели ни к чему хорошему. Они начали называть деревню эту казенною и, видя, что кроме весьма слабого словесного настояния других мер к исполнению его требований не принимается, начали делать разные беспорядки, побили главу сельского общества и рассыльного его, побуждавшего их к исполнению требований посредника. После такого восстания джанфидинцев г. Мамацов просил распоряжения местной полиции об оказании ему содействия к усмирению жителей, но и это не привело ни к какому результату.

Наконец, уставную грамоту по селению этому он составил и она представлена в губернское по поселянским делам присутствие. Затем джанфидинцы, ободрясь своей безнаказанностью за все их поступки, стали отказываться и от дачи мне мулька. Об этом я тогда же заявил мировому посреднику, просил о взыскании следуемого мне мулька, показав и количество такового. По этому поводу, хотя г. Мамацов и давал джанфидинцам неоднократные письменные и личные приказы, но поселяне, оставив эти приказы положительно без внимания, стали скашивать енджу, не допуская моего поверенного к поверке и получению мулька. Собрав, таким образом, самовольно произведения, они забрали все в свои дома.

После того мировой посредник обратился к содействию в этом деле к полиции, но и это содействие не имело никакого успеха, и жители начали самовольно, без всякого присмотра, молотить хлеб, несмотря на то, что уездный начальник посылал к ним письменные приказы, рассыльного и делал им личное внушение с предупреждением не собирать доходы без платежа мулька. Затем я вынужден был отправить моего поверенного Джафар Али в Александрополь, с жалобой на джанфидинцев к вашему пр-ву, о сопротивлении которых, вероятно, тогда же докладывал вашему пр-ву эчмиадзинский уездный начальник, будучи там.

Вследствие сего ваше пр-во дали предписание г. Божевскому, который немедленно отправился в сел. Джанфида и, разобрав на месте обстоятельство дела, постановил определение о взыскании с жителей мулька и на основании этого определения г. Божевский поручил переводчику мирового посредника, при бытности там моего поверенного, взыскать на гумне с жителей мульк, но последние не допустили его к тому, и так целым обществом с дубинами в руках вышли на гумно и стали препятствовать взысканию мулька, обругали моего поверенного неприличными словами, начали явно вытаскивать хлеб из гумна; после того полицейское управление, по требованию г. Божевского, выслало в сел. Джанфида несколько казаков и всадников, но и это средство нисколько не помогло в усмирении жителей, которые опять вышли на гумно в числе 200 человек с дубинами и палками в руках, обидели переводчика Авнатамова, толкнули его, разорвали рукав его сюртука, бросили мерку в сторону и, оказав явное сопротивление, прогнали казаков и всадников. Обо всем этом и о главных виновных в неповиновении власти, вероятно, донес вашему пр-ву г. Божевский.

При таком положении дела, сопровождавшемся явным сопротивлением и неуважением к власти и ущербом для меня, остается обратиться к вашему пр-ву и просить распоряжения о принятии законных мер к понуждению джанфидинцев к платежу мне следуемого мулька. Хотя они, как выше сказано, уже собрали большую часть произведений в свои дома, частью обратили в муку и продали, но за всем тем я готов получить с них следуемый мне мульк с имеющихся теперь налицо в домах их произведений, какие только окажутся посредством обыска при полицейском чиновнике, в противном случае мне с родственниками следует получить доход за настоящий год 5000 руб., как о том мною заявлено письменно вначале г. мировому посреднику, а также г. Божевскому.

Колл. секр. Агабек Мамедбеков.

Ф. 28с/91, д. № 763, «Уставная грамота на деревню Джанфида Эчмиадзинского уезда»; на 67 листах, лл. 4—5.

129.—1884 г. сентября 5.—Жалоба поверенных крестьян деревни Джанфида в эриванское губ. по поселянским делам присутствие на притеснение мулькадара и предложение о новом способе уплаты мулька.

Прилагаемое при сем решение г. мирового посредника 1-го эчмиадзинского отдела, состоявшееся 6-го минувшего августа, об обязании нас

и некоторых других наших доверителей обратно перенести наши гумна в дер. Джанфида, на прежние наши места, и там вымолачивать хлебные произведения, воспретив при этом остальным четырем семействам строить новые гумна на местности Кара-Агач и проч., каковое решение мы находим неправильным и для нас крайне стеснительным и подлежащим отмене по следующим обстоятельствам.

Известно всему начальству, что все мулькадары, в том числе и Агабек Мамедбеков, постоянно притесняли и ныне притесняют нас и наших доверителей, а потому для устранения этого покорнейше просим эриванское губернское по поселянским делам присутствие вышеозначенное решение отменить и обязать упомянутого Агабек Мамедбекова получать от нас следуемый мульк со всех земных произведений на месте их произрастания снопами, а хлопку—по определению на корне через избранных мулькадарами и нами добросовестных лиц, каковой мульк мы обязываемся доставить в дер. Джанфида на его гумно и амбар, и тем избавить нас от дальнейших столкновений и жалоб друг на друга.

Жалоба эта подается г. мировому посреднику 1-го эчмиадзинского отдела для представления по принадлежности.

Подписи на азербайджанск. языке.

См. легенду к № 128; лл. 50—51.

130—133.—1872 г. декабря 13—1875 г. июля 26.—О требованиях мулькадара деревни Юва, Эриванского уезда, при составлении уставной грамоты.

130.—1872 г. декабря 13.—Условия представленные мировому посреднику для внесения в уставную грамоту мулькадаром деревни Юва, Эриванского уезда, Агамалом Мелик Агамаловым.

При составлении Вами уставной грамоты на принадлежащей мне одной ахчы 19 стилей земли из дер. Юва, я словесно заявлял Вам относительно отбывания мне жителями дер. моей Юва мулька и в каком порядке для внесения в грамоту.

Ныне я повторяю мои заявления письменно, в следующем: 1, что жатва пшеницы и ячменя начинается у меня в дер. с 20 июня, по окончании которой жители своими средствами перевозят посевы свои на гумно, где и молотят их; молотьба же начинается в дер. Юве в первых числах июля и продолжается до конца августа, потом жители собирают на куч и в это время назначенный мною серкерь (сборщик), который постоянно на-

ходится на молотильне и наблюдает за действиями поселян, прикладывает деревянную печать (тадж) вокруг зерновых куч и на другой день делает он поверку, если печать на месте—дозволяет поселянину очистку, а если не на месте, то серкерь приглашает старшину и 2—3 чел. из поселян и определяет в присутствии их уворованную из кучки часть. После этого жители начинают провеять в присутствии серкеря, а ночью они не должны всять без дозволения его; потом, когда оканчивают эту работу, приступают к очистке, и по очищении серкерь приводит в известность посредством туземной меры (течгира), за тем поселяне платят мне или моему серкерю следуемую мне часть зерном; таким же точно порядком поселяне отбывают мне повинности и из других произведений, как-то: из льна, кунджута, проса и проч.; и все сии повинности, которые поселяне отбывают мне в натуре, перевозят они по указанию моего серкеря из гумна в амбар, в деревне же;

2, что при собирании хлопчатой бумаги жители дер. моей Юва с согласия моего или моего серкеря делают азир (т. е. определяют на месте)—сколько и в каком количестве они обязаны давать землевладельцу в очищенном виде хлопку, но если обоюдного соглашения не последует, тогда жители обязаны перевезти коконы на ток и платить мне следуемую часть коконами;

3, что по окончании молотьбы серкерь мой с согласия моего и жителей определяет следуемый мне мульк с самана на деньги, и платят они мне деньгами, а если обоюдного соглашения не последует, тогда серкерь получает следуемую мне часть саманом, по примеру прежних лет, и жители перевозят мульк из гумна в саманник, в деревне же;

4, что жители моей дер. Юва косят енджу три раза в год и следуемый мне мульк жители также доставляют в деревню для складывания по указанию серкеря;

5, что собственные посевы мои и сад постоянно орошались из общей канавы дер. моей Юва;

и, наконец, 6, что общее количество пахотной земли у поселян не приведена в известность инструментальным измерением, а только основана ювинцами на частном измерении через местного танафчи, и поэтому за исключением показанной поселянами на надел пахотной земли, если при размежевании окажется лишняя земля, то поселяне дер. Юва обязаны также отбывать мне с той земли мульк с 30-ти четвертую часть, как платили по сие время.

А потому я имею честь покорнейше просить Ваше высокобл-дие, на

основании высоч. утвержд. Полож. и существующего в губернии порядка вышеизложенные мои заявления внести в уставную грамоту. При сем присовокупляю, что о перевозке мулька я здесь не упоминаю, именно потому, что об этом я особо подал Вам прошение, в котором просил также для внесения в Грамоту и перевозку.

Тит. с. А. Мелик-Агамалов.

Ф. 7с/70, д. № 471, «По делу по составлению уставной грамоты на дер. Юва»; на 33 листах, лл. 2—3.

131.—1873 г. апреля 11.—Постановление мирового посредника об отказе мулькадару деревни Юва внести в уставную грамоту пункт относительно перевозки мулька крестьянами из деревни в город Эривань.

При проверке уставной грамоты на дер. Юва владелец упомянутой деревни Агамал Мелик-Агамалов отказался подписать грамоту, заявив неудовольствие относительно перевозки мулька из дер. в гор. Эривань, причем просил обязать жителей перевозить мульк в город и это обязательство внести в грамоту.

Хотя жители и показали, что в прежнее время возили мульк отчасти из уважения к мулькадару, отчасти по приказанию начальства, но теперь, когда устанавливается раз навсегда их отношение к владельцу, они не желают возить мульк, т. к. это для них слишком обременительно, на дальности г. Эривани, тем более что такого обычая не существовало.

Так как взаимного соглашения по вышеозначенному обстоятельству не состоялось и находя эту повинность, со своей стороны, действительно обременительной, тем более не имея законного источника, откуда бы эта повинность проистекала, я, мировой посредник, на основании 83 ст., определил: Отказать Мелик-Агамалову в просьбе перевозки мулька, предоставив ему обжаловать в эриванское губ. по поселянским делам присутствие в трехмесячный срок.

Подлинное подписал мировой посредник
майор Шелковников

Что действительно копия сия с подлинным верна и выдана просителю тит. советнику Агамалу Мелик-Агамалову, в том подписью и приложением казенной печати удостоверяю.

Мировой посредник-майор Шелковников.

Ф. 28с/91, д. № 787, «Уставная грамота на деревню Юва, Эриванского уезда», на 119 листах, лл. 44—45.

132.—1873 г. апреля 23.—Прошение мулькадара деревни Юва в эриванское губ. по поселянским делам присутствие об отмене постановления мирового посредника относительно перевозки мулька в пользу крестьян.

Мировой посредник эриванского отдела г. Шелковников, составив уставную грамоту на принадлежащие мне 39 стилей земли из дер. Юва, вверенного ему отдела, не включил в грамоту перевозку мулька, вследствие письменного моего заявления и протоколом, составленным от 11 сего апреля, отказал мне в перевозке, не приведя, однако, никаких основательных причин, находит, что перевозка обременительна для поселян. — Напротив, мировой посредник в протоколе излагает, что ювинцы, не отвергая перевозку, объяснили ему, что они постоянно возили мульк ко мне на дом.

Имея в виду, во-первых, что перевозка земных произведений существовала в губернии со времени персидского здесь правительства и что обязанность эта исполнялась жителями и установившимся обычаем до настоящего времени; во-вторых, жители дер. Юва постоянно возили мульк ко мне на дом; в третьих, что дорога ровная и [имеется] почтовый тракт и, наконец, четвертое, что ювинцы, имея много средств для перевозки, могут быть обременены этим.

А потому, представляя копию с протокола мирового посредника Шелковникова и находя распоряжение его неосновательным относительно перевозки мулька, я имею честь просить губернское по поселянским делам присутствие отменить распоряжение мирового посредника и приказать включить в грамоту перевозку мулька по дер. Юва.

Тит. сов. Агамал Мелик-Агамалов.

Помета: «Вызвать старшину и добросовестных, бывших при составлении грамоты».

См. легенду к № 131; л. 43.

133.—1875 г. июля 26.—Объявление мулькадара деревни Юва мировому посреднику об отказе от своего требования относительно перевозки мулька крестьянами в Эривань.

Относительно перевозки мулька поселянами дер. Юва ко мне в Эривань, хотя я просил бывшего мирового посредника г. Шелковникова внести в уставную грамоту, но ныне, делая снисхождение поселянам дер. Юва, я

отказываюсь от перевозки, и притом, имея в виду: 1) что расстояние большое и 2) что ювицы постоянно берут на откуп принадлежащую мне часть из дер. Ювa, на этом основании я прошу вас мое заявление о перевозке мулька дер. Ювa оставить без последствий и дальнейшее производство о том прекратить.

Тит. сов. А. Мелик-Агамалов.

См. легенду k № 131; л. 54.

134—135.—1873 г. января 15—1873 г. ноября 30.—О жалобе мулькадара деревни Далулар, Эриванского уезда, мировому посреднику на крестьян, отказывающихся от уплаты ему мулька.

134.—1873 г. января 15.—Прошение мулькадара деревни Далулар, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян неуплоченного мулька за 1871 и 1872 г. г.

Жители дер. Далулар, Эриванского уезда, в которой я имею 7 стилей мулька, в 1871 и 1872 г. г. не платили следуемого мне мулька. А потому, представляя при сем список, по которому значится за поселянами следуемый мне мульк, имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие не оставить взыскать с жителей означенной деревни по тем спискам следуемый мне мульк, тем и дать мне надлежащее удовлетворение.

Подпись на азербайджанском языке.

Ф. 7с/70, д. 479, «Жителя гор. Эривани Ага Сеид Али Ага Сеид Ирза оглы»; на 22 листах, л. 1.

135.—1873 г. ноября 30.—Приказ мирового посредника старшине огурбеклинского сельского общества представить ему подписку об объявлении его постановления крестьянам деревни Далулар.

Предлагаю вам немедленно, в течение 3 дней представить мне подписку в объявлении решения моего, состоявшегося 12 февраля, о взыскании с жителей дер. Далулар мулька за 1871 и 1872 г. г. в пользу мулькадара Ага Сеид Али бека.

См. легенду k № 134; л. 19.

136—137.—1873 г. июня 19—1873 г. июля 18.—О жалобе крестьян деревни Гезлу, Эчмиадзинского уезда в управление государственными имуществами Эриванской губернии на ложных мулькадаров и на их пособников в лице местных властей.

136.—1873 г. июня 19.—Прошение крестьян деревни Гезлу Эчмиадзинского уезда, управляющему государственных имуществ Эриванской губернии об освобождении их от требований ложных мулькадаров и понуждений местных властей.

С самого переселения нашего из заграницы—Турции (ныне покойным) генерал-фельдмаршалом князем Паскевичем в подданство всемилостивейшего российского государства, мы основали селение наше Гезлу, как казенную собственность, где и поныне, т. е. более 40 лет, имеем оседлое жительство и платим в казну подати и повинность, ибо во все сказанное время никто решительно не имел притязаний на право мулькадара на оное наше селение, а мы спокойно и бесспорно владеем и пользуемся как селением Гезлу, так и принадлежащими к оному землями по праву казенных крестьян.

Но вопреки всего этого, только в прошлом 1872 году осенью, кандидат при мировом посреднике 1-го эчмиадзинского отделения прибыл в наше селение и объявил нам, что будто бы селение наше Гезлу принадлежит эриванским жителям: Кярим беку, Мамед Кули беку, Расулу султану, Исмаилу султану и Ага султану, почему он кандидат принуждал и принуждает нас, чтобы мы платили поименованным татарам за деревню доход, несмотря даже на то, что все эти татары давно находятся в бегах за границею и они никогда решительно не пользовались никакими доходами от нашего селения, т. к. селение это действительно есть казенное, тем более что такое неправильное домогательство только ныне возбуждает эриванский татарин **Джафар Кули Кярим** оглы под предлогом родственных прав выше поименованных беглецов, и без подлежащих по суду доказательств.

Вышеобъясненное обстоятельство возбудило в сердцах наших крайнее сожаление; чтобы не допустить подобных мнимых владельцев пользоваться нашим казенным селением Гезлу, а потому мы имели счастье подать об этом его императорскому высочеству великому князю наместнику кавказскому в настоящем июне месяце жалобу, также просим ваше превосходительство сделать распоряжение, чтобы административная власть само собою не предоставляла селение наше Гезлу поименованному татарину

Джафар Кули Керим оглы, который в данном случае подобное домогательство свое должен доказать не иначе, как в надлежащем судебном месте.

Присовокупляем, что мировой посредник г. Мамацев принуждает нас, что мы к 1 июля заплатили неизвестному нам мулькадару доход; поэтому просим скорого приказания вашего превосходительства, чтобы он остановил это взыскание во внимание объясненного обстоятельства.

39 подписей на армянском языке.

Подпись вышепоименованных просителей удостоверил старшина сел. Гезлу Аваг Асланов.

Ф. 113, д. № 1138, «По прошению жителей дер. Гезлу. Эчмиадзинского уезда по жалобе на эриванцев Керим бека, Мамед Кули бека, Расул султана и других за неправильное гребование с них мулька»; на 12 листах, лл. 2—3.

137.—1873 г. июля 18.—Рапорт эчмиадзинского уездного начальника в управлению государственными имуществами Эриванской губернии о неосновательности жалобы крестьян деревни Гезлу на мулькадаров.

Во исполнение включенного здесь предписания управления государственными имуществами, от 7 сего июля № 1809, имею честь донести, что жители дер. Гезлу уже обращались с просьбою в означенное управление о принадлежности дер. Гезлу казне, но как таковая оказалась неосновательною, то предписанием господина бывшего военного губернатора от 28 сентября 1872 г. № 2360 оставлена без последствий. Докладывая, что и настоящая жалоба гезлинцев, как поданная с целью уклониться от платежа требуемого с них мулька, также подлежит оставлению без последствий.

Эчмиадзинский уездный начальник (подпись).

См. легенду к № 136; л. 4 об.

138—152.—1873 г. декабря 7—1894 г. февраля 24.—О борьбе крестьян тиульно-мулькадарской деревни Кархун, Эчмиадзинского уезда, с владельцами относительно составления уставной грамоты, отбывания повинностей и пользования солончаками и болотами.

138.—1873 г. декабря 7.—Протокол, составленный и. д. мирового посредника эчмиадзинского отдела, об оказании ему сопротивления крестьянами деревни Кархун при отправлении служебных обязанностей и о привлечении виновных к ответственности.

1873 года, декабря 7 дня, эриванское губ.по поселянским делам присутствие постановлением, состоявшимся 17 минувшего октября по жало-

бам поселян и владельцев дер. Кархун на действие мирового посредника 1-го эчмиадзинского отдела г. Мамацова по составлению уставной грамоты на эту деревню, между прочим определило: 1) количество земли, показанное г. Мамацовым в грамоте на дер. Кархун за владельцами, оставить без изменения; 2) в просьбе поселян о новом измерении кархунских земель через должностного землемера, т. к. измерение частного землемера, сотника Кулакова, было в отсутствии их и на таковое они не полагаются, отказать; и 3) передать владельцам 46 халв. 9 сом. 1 батман земли, находившихся в их распоряжении до составления уставной грамоты. И. д. мирового посредника колл. ассесор Божевский, получив об этом предписание губернского присутствия, объявил сторонам определение это, и в то же время было поручено поселянам немедленно передать владельцам означенную землю.

Во время чтения этого постановления поселяне, перебивая чтение, приходили в такое неистовство, что никакое увещание не действовало на них и требовало для убеждения в действительности разрешенных их споров показать прошение их, поданное ими по сему предмету в губернское присутствие, ссылаясь, что прочитанное решение составлено в Кархуне. Для смягчения неистовства поселян оставалось только показать подписи их поверенных на уставной грамоте, но и это не укоротило их. Между тем поселянам был предложен составленный от имени их отзыв в объявлении того постановления, однако они, отказываясь от подписи такового, остались непреклонными и все более и более продолжали сопротивляться, объявляя, что они исполнить объявленного требования не желают.

К числу главных зачинщиков, возмутивших общество к сопротивлениям, принадлежат: Кялбалай Мамед Машади Оджус Кули оглы, Гаджи Курбан Гусейн Али оглы, Машади Исмаил Гаджи Касум оглы, Кялбалай Аласкер Мамед оглы. Сам старшина Кялбалай Мустафа Исмаил оглы, вместо всякого содействия в исполнении определения губернского присутствия, повторяя с тем же ожесточением, что они ни в каком случае не желают исполнить требование, хотя их зарежут или сошлют в Сибирь, выражал таким образом публично одно лишь совершенное противодействие, открыто подстрекая других, озираясь на все стороны, так что не было никакой возможности исполнить предписанное губернским присутствием.

При этом были свидетелями жители дер. Сафиабат: Мустафа Гаджи Молла Гусейн Али оглы, Молла Бадал, старшина Пир Кули Сафар оглы, и, несмотря на это, старшине общества вновь предложено было выполнить

означенное требование, но он решительно отказался и старшина сверх того направил множество односельцев к уездному начальнику с жалобою.

Между тем землевладелец Искендер хан Макинский обратился к колл. ассесору Божевскому с просьбою о взыскании с кархунских поселян дохода с той же самой земли, предоставленной решением губернского присутствия. По справке оказалось, что доход владельцев приведен г. Мамацовым в известность и о сохранении его в целости поручено Кялбалай Мустафе формальным приказом. Между тем во время разбора просьбы Искендер хана не только общество, но и старшина совершенно отказались от того.

Поэтому колл. ассесор Божевский отзыв старшины общества признал совершенно ложным и вследствие сего, в ожидании содействия полицейского управления, вновь поручил Кялбалай Мустафе немедленно исполнить означенное требование и удовлетворить Искендер хана, но Кялбалай Мустафа и поселяне в ответ на это оказали то же самое сопротивление. Отказав наотрез, они решительно объявили, что ни земли, ни дохода с нее они не дадут, хотя бы посредник и долго жил в деревне, «пусть он пишет, мы ничего не боимся».

О вышеизложенном записав в настоящий протокол, колл. ассесор Божевский определяет: препроводить таковой следователю г. колл. ассесору Богатурову для привлечения поименованных выше виновных к ответственности.

Верно: (Подпись).

Следователю колл. ассесору Богатурову.

Имею честь препроводить при сем к в. в. составленный мною протокол об оказанном мне старшиною кархунского сельского общества и его односельцами сопротивлении при отправлении мною службы, для привлечения виновных к законной ответственности.

Верно: колл. ассесор Божевский.

Ф. № 10с/73, д. № 3, «Земельный спор мулькадаров и поселян сел. Кархун относительно дохода и урожая с земель»; на 122 листах, лл. 12—13.

139.—1873 г. декабря 11.—Предписание и. д. эриванского губернатора эчмиадзинскому уездному начальнику об объявлении крестьянам деревни Кархун и мулькадарам постановления губернского присутствия по поводу их земельного спора за расписками.

Губернское присутствие решением от 17 минувшего октября постановило: 1) количество земли, показанное мировым посредником I эчмиадзинского мирового отдела г. Мамацовым в уставной грамоте на дер. Кархун

за владельцами и поселянами, оставить без изменения; 2) в просьбе поселян о новом измерении через должностного землемера каркунских земель и взносе мулька с пшеницы снопами и молотьбе таковой отдельно от собственной—отказать, и 3) предписать исправляющему должность мирового посредника I эчмиадзинского мирового отдела кандидату Божевскому, чтобы он: а) на основании решения мирового посредника Мамацова, от 1 июня сего года, передал бы владельцам 46 халв. и 90 батманов земли, находившейся до составления грамоты в их непосредственном распоряжении и записанной в грамоте за ними; б) представил бы в присутствие сведения о количестве ежегодной багры с пшеницы, перевозочных средствах поселян, о качестве дороги из Каркуна в Эривань и другие, признанные необходимыми для разрешения спора поселян и владельцев относительно солончаков, болот и перевозки багры с пшеницы и подробно указанные в докладе; в) по заявлениям владельцев о мельницах, машине, канаве и месте молотьбы пшеницы постановил бы решение согласно 117 ст. Поселян. полож.; г) распределил бы между поселянами свободные 73 десятины и 2060 кв саж., и д) объявил бы это постановление сторонам.

Предписанием от 10 минувшего ноября, за № 393, губернское присутствие поручило г. Божевскому объявить это решение сторонам и затем привести его в исполнение по предметам, обозначенным в 3-ем пункте.

На основании 88 ст. полож. об учреждении по поселянским делам предлагаю вашему высокобл-дию истребовать от и. д. мирового посредника 1-го эчмиадзинского отдела копию вышесказанного решения, объявить таковой сторонам за расписками с объяснением, что из них недовольная может в течение 30 дней со времени объявления подать наместнику кавказскому на простой бумаге, через присутствие, жалобу на это решение и согласно 3 п. того же решения передать владельцам 46 халв. 90 батман земли, находившейся до составления грамоты в их распоряжении и присужденной им решением мирового посредника Мамацева, от 1-го июня сего года.

Об исполнении имеете донести мне с представлением при том подписок сторон об объявлении им решения.

Верно: сек-рь В. Егиазаров.

См. легенду к № 138; лл. 24—25. Копия.

140.—1873 г. декабря 12.—Отношение и. д. мирового посредника эчмиадзинского отдела уездному начальнику о необходимости устранить от должности старшины деревни Кархун в качестве участника оказанного ему сопротивления при исполнении служебных обязанностей.

По поводу оказанного мне сопротивления, при исполнении обязанностей службы, некоторыми жителями дер. Кархун и самим старшиною общества Кялбалай Мустафа Исмаил оглы, составленный мною протокол передан следователю для привлечения виновных к ответственности.

Ввиду этих обстоятельств, вынуждающих меня остановиться в дальнейших действиях в исполнении определения губернского присутствия и руководствуясь 16 ст. полож. о местных по поселянским делам учреждениях, нахожу необходимым устранить от должности старшины Кялбалай Мустафу, как лицо, совершенно противодействующее моим законным требованиям.

Поэтому имею честь покорнейше просить распоряжения в. в. о допущении к должности старшины кандидата Аласкер Ибрагим оглы, присовокупляя при этом, что об удалении старшины от должности мною вместе с сим донесено г. эриванскому губернатору.

Верно: колл. ассесор Божевский.

См. легенду к № 138; л. 18.

141.—1886 г. апреля 30.—Постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия о споре между крестьянами и владельцами деревни Кархун относительно способа взноса мулька с хлебных произведений.

Эриванское губернское по поселянским делам присутствие слушало доклад члена присутствия Юзбашева: Владельцы тчульно-мулькадарской дер. Кархун, Эчмиадзинского уезда, Искандар хан, Джафар хан и Муса хан Макинские в декабре 1883 года просили мирового посредника 1 эчмиадзинского отдела сделать распоряжение о взносе им, владельцам, мулька с хлебных произведений поселянами названной деревни в снопах или пучках, на гумне. При рассмотрении посредником сего дела поверенные со стороны поселян отозвались, что они выделяли мульк с хлебных произведений зерном, а если теперь владельцы желают получить его в снопах, то они против этого ничего не имеют сказать и добровольно соглашаются взносить таковой снопами.

Владелец Муса хан (он же поверенный братьев своих), объяснив, что, так как в Кархуне хлебные пучки не связываются посредством особой завязки и, при перевозке хлебов с поля на гумно, снопы перемешиваются между собою, при чем многие из них вываливаются с ароб, и вследствие этого не представляется возможности принимать мулк по счету, просил обязать кархунских поселян, чтобы они на будущее время вязали убранный хлеб в снопы или пучки и в таком виде взносили ему с доверителями $^{7}/_{30}$ частей с урожая хлебных произведений.

Против этого поверенные поселян возразили, что они согласились взносить мулк с хлебных произведений в снопах на гумне, в таком виде, в каком они сами делают их; если же владельцы Макинские требуют от них, чтобы они вязали зерновые произведения в снопы посредством особой завязки, чего у них нет в обычае, то они, поверенные, отказываются от этого.

Посредник, приняв во внимание: 1) что между поверенными поселян и землевладельцем не последовало полюбовного по сему предмету соглашения; 2) что при перевозке хлебов с поля на гумно снопы или пучки, не будучи связаны, перемешаются между собою, выпадут с воза и от этого осыпится зерно, что одинаково невыгодно для интересов обеих сторон, да и, кроме того, самое то получение мулька по счету, вследствие неопределенности формы и величины снопов или пучков, немыслимо вызовет между сторонами различного рода споры и недоразумения; 3) что в прежнее время поселяне сами перевозили хлебные произведения с поля на гумно, вымолачивали, провеивали и очищали таковые собственными средствами и засим уже выделяли землевладельцам своим мулк как из зерна, так равно и из саману, что, бессомненно, требовало со стороны их немало труда, времени и денежных затрат; 4) для предупреждения правильного взноса повинностей и во избежание различных злоупотреблений (обмер, кража или утайка зерна), допускавшихся поселянами во время молотьбы, к токам приставлялись владельческие люди для надзора за работами поселян, прикладывалась печать (тадж), которая иногда по нескольку дней не снималась, и, вследствие этого, обмолоченный на гумне хлеб подвергался гибельному действию дождя, ветра и солнца; и 5) при уничтожении повинности за саман имелась в виду, главным образом, эксплоатация землевладельцами поселянского труда, тогда как при взносе мулька с зерновых произведений в снопах или пучках труд этот исключается из рабочей силы поселян, 27 марта 1884 года определил, руководствуясь 83 ст. посел. полож., а также постановлением присутствия, 25 июня 1880 года состояв-

шимся, следующее: а) обязать поселян тиульно-мулькадарской деревни Кархун, чтобы они на будущее время причитающийся с них в пользу владельцев этой деревни с хлебных произведений мульк, в размере $^{7}/_{20}$ частей, вязали в снопы или пучки и в таком виде выделяли им на гумне; б) постановленное это, не приводя в исполнение, представить на усмотрение эриванского губ. присутствия, и в) о вышеизложенном объявить сторонам, за распискою их.

Поверенные поселяне от подписи отказались. Для решения настоящего дела были вызваны присутствием на 30 января 1885 года поверенные поселян дер. Кархун и владельцы Искандар хан, Джафар хан и Муса хан Макинские, но из них Муса хан не явился. Владелец Искандар хан просил присутствие обязать поселян дер. Кархун, чтобы они мульк с зерновых произведений выделяли бы в связанных снопах, а не в виде пучков, завернутых наподобие енджи и сена, на том основании, что в связанных снопах колосья находятся снаружи и видны, между тем как в завернутых пучках колосья, находясь внутри, не видны, вследствие чего поселяне могут отрезать колосья и взамен их вложить что-нибудь другое, например: сено, енджу и проч. Другой же владелец, Джафар хан, заявил, что по закону поселяне обязаны выделять мульк или зерном или в снопах и что по этому он желает получить в снопах, а не в пучках.

Против этого поверенные поселян объяснили, что они по установившемуся издавна обычаю убирают хлебные произведения в виде пучков, а не связанных снопов, и что на выдел владельцам мулька в снопах доверители их не согласны. Затем на вопрос председателя владелец Искандар хан ответил, что он не видел, в каком виде поселяне дер. Кархун убирали хлебные произведения, так как он получал мульк зерном вместе с самаром до отмены сей последней повинности; владелец же Джафар хан ответил, что половина кархунцев связывает снопы, а другая половина пучки, но поверенные возразили, что никогда и никто не связывал снопов.

На предложение председателя окончить это дело взаимным соглашением, владелец Искандар хан и поверенные поселян отказались, а Джафар хан изъявил согласие получать причитающийся на его долю мульк в том виде, в каком поселяне убирают, с условием, чтобы выбор пучков был предоставлен ему и притом на гумне.

Губернское присутствие, выслушав вышеизложенное, нашло, что заявление владельцев и поверенных поселян о существующем обычном порядке уборки хлебных произведений взаимно противоречат; что в постановлении мирового посредника не заключается никакого по сему предмету

разъяснения, хотя вопрос этот был затронут сторонами; что посреднику надлежало выяснить—насколько достоверно заявление поселян о несуществовании у них обычая завязывать снопы и что при таком отсутствии данных для окончательного решения настоящего дела присутствие лишено возможности дать свое заключение о том, будет ли обременителен для поселян установленный, согласно просьбе владельцев, посредником порядок взноса мулька в снопах или нет. А потому определило предложить мировому посреднику эчмиадзинского отдела отправиться в дер. Кархун и выяснить дознанием, как производится уборка хлебов, т. е. вяжется ли в пучки или в снопы как в самой дер. Кархун, так и в окольных деревнях.

Во исполнение сего мировой посредник при рапорте, от 5 июня 1885 года, № 175, представил на усмотрение присутствия протокол произведенного им 2 июня в сел. Кархун дознания, из коего видно: а) посредником были вызваны по несколько человек почетных и добросовестных поселян из смежных с Кархуном казенных и мулькадарских деревень, б) поселяне казенных деревень: Верхний Хатунарх, Нижний Хатунарх, Сафнабат, Эвджиляр и Чубухчи показали, что в деревнях их убирают хлеба косою, причем убранный хлеб связывают в снопы посредством особой завязки, делаемой из мягких стеблей тех же хлебных растений, и в таком виде перевозят с поля на гумно; поселяне же мулькадарских деревень: Туркманлу и Камарлу показали, что они и односельцы их убирают хлебные произведения косою и серпом, часть убранного хлеба связывают в правильные снопы, а часть завертывают в пучки наподобие сена и что этот последний способ уборки практикуется мало и большею частью у беднейших семейств; в) относительно уборки хлебов в сел. Кархун поселяне поименованных выше деревень единогласно показали, что они, как соседи кархунцев, постоянно бывают в этой деревне и знают, что здесь хлебные растения убираются косою и серпом и что некоторые домохозяева вяжут хлеба в снопы, а другие завертывают их в пучки наподобие сена, но как велик размер тем или другим способом убранного хлеба, сказать не могут, ибо не помнят.

Губернское присутствие, в заседании 9 июля 1885 года выслушав доношение посредника и приняв во внимание: 1) что дознание посредника доказывает, что в Кархуне существует двоякий порядок уборки хлебных произведений, но какой из этих двух порядков преобладает, окольные жители почему-то уклонились выяснить, чего они не сделали в отношении всех прочих деревень; во-2) что ст. 83 Посел. полож. требует, чтобы вновь определенный порядок отбывания повинностей был установлен, по

соображению с местными условиями, мировым посредником с утверждения присутствия, но с тем, чтобы порядок этот не был для поселян обременительнее ныне существующего, и 3) что ни поселяне, ни владельцы, ни окольные жители не дали справедливых и точных сведений о преобладающем существующем способе уборки хлебных произведений в сел. Кархун,—признало затруднительным остановиться на одном из указанных порядков и решить, насколько заслуживает уважения, с одной стороны, заявление поселян о том, что сдача мулька с хлебных произведений в снопах противоречит существующему обычаю и обременительна для них, а с другой—заявление владельцев о том, что выдел мулька в пучках убыточен для них и дает поселянам повод к злоупотреблениям, а потому для безобидного для сторон разрешения сего дела определило: Предложить мировому посреднику 1 эчмиадзинского отдела выяснить на месте категорически следующее: в каком виде (в снопах или пучках) большинство поселян дер. Кархун вносило владельцам в течение предыдущих годов мулк с хлебных произведений; какая существовала разница в уборке хлебов в снопах и в пучках и какие именно выгоды и невыгоды представляют каждый из этих порядков для владельцев и поселян.

Во исполнение сего мировой посредник 14 сего апреля, за № 105, доносил: сведущие лица, вызванные из окольных деревень: **Нижний Хатунарх**—Баба Манукова, Никогос Тер Карапетов и Нерсес Амбарцумов, **Верхний Хатунарх**—Оганес Бадалов, Вагаршак Газаров и Авак Аветисов, **Камарлу**—Мамед Машади Зейнал оглы, Кялбалай Таги Гаджи Гусейн оглы и Машади Абас Гаджи Зейнал Абдин оглы, **Хараба-Колани**—Кялбалай Али Гаджи Кафар оглы и Кялбалай Мамед Зейнал Абдин оглы, **Шарифабат**—Кялбалай Абдулла Садых оглы и Мамед Багир Гаджи Абас оглы, **и Туркманлу**—Машади Искандар Гусейн оглы, Кялбалай Мамед Гаджи Ахмед оглы, Кялбалай Исмаил Вали оглы и Агали Мамед оглы показали: 1) что в дер. Кархун хлебные растения убираются косою (кяранди) и серпом (маранди) и что здесь существует двоякий способ уборки хлебов: в пучках или снопах; 2) поселяне дер. Кархун в течение предыдущих годов взносили землевладельцам своим мулк с хлебных произведений зерном; 3) большинство поселян означенной деревни убирает хлеба косою, завертывая их наподобие сена или енджи, а меньшинство—серпом, завязывая их в снопы; 4) разница в уборке хлебов в пучках и снопах заключается в том, что хлеба, убранные косою, завертываются в пучки, наподобие сена и енджи, и они не завязываются и колосья в них находятся внутри; хлеба же, скошенные серпом, завязываются в снопы и колосья в них находятся

снаружи; 5) уборка хлебов в пучках косою представляет для поселян те выгоды, что она требует меньше затрат и времени, чем уборка хлебов в снопах серпом. Искусный жнец выкосит в день 200—300 пучков, между тем как тот же самый жнец в тот же промежуток времени может сжать серпом только 80—100 снопов хлеба, и 6) уборка хлебов в пучках представляет для мулькадаров те невыгоды, что в пучках, завернутых наподобие сена, колосья находятся внутри и они их не видят, между тем как при уборке хлебов в завязанных снопах колосья находятся снаруби и они, мулькадары, видят их при получении мулька, по счету, стогами на поле, или снопами на гумне и могут по своему усмотрению выбирать те стоги или снопы, в коих колосья полны зернами.

В заключение посредник доложил, что в дер. Кархун практикуется двоякий способ уборки хлебных растений—снопами и пучками, причем первые из них завязываются посредством особой завязки, называемой «бандам», а вторые завертываются наподобие сена или енджи. Доказательством того, что в дер. Кархун преобладает порядок уборки хлебов в пучках, без завязки, служит, между прочим, собственное сознание мулькадара части этой деревни Муса хана Макинского, который при разборе посредником в 1884 г. настоящего дела заявил, что, так как в Кархуне хлебные пучки не завязываются посредством особой завязки и при перевозке хлебов с поля на гумно пучки (снопы) перемешиваются между собою, причем многие из них вываливаются с ароб и вследствие этого не представляется возможности принимать мульк по счету, и просил обязать кархунских поселян, чтобы они на будущее время вязали убранный хлеб в пучки или снопы и в таком виде взносили ему с доверителями установленный мульк.

Справка: в постановлении присутствия 25 июня 1880 года, на которое ссылается посредник в своем решении, между прочим, разъяснено, что с отменою мулька за саман, дозволяется, по взаимному соглашению владельцев и поселян, уплачивать мульк с земных произведений: а) счетом (в снопах или пучках); б) мерою или весом (зерном) и что определение одного из этих способов взимания малджегата или багры и в каких случаях и на какое расстояние таковой должен перевозиться—предоставляется обоюдному соглашению владельцев и поселян; в тех же именно, где соглашения не последует, порядок взимания малджегата или багры определяется, согласно 83 ст. Посел. полож., по соображению с местными удобствами и средствами, мировым посредником, с утверждения губернского присутствия, но с тем однако, чтобы новый порядок не был обременительнее существовавшего.

Законы: ст. 83 Посел. полож. (т. IX особ. прилож. изд. 1876 года).

Губернское присутствие, выслушав изложенное, находит, что ст. 83 Посел. полож. обязывает, чтобы вновь определенный порядок отбывания повинностей был установлен по соображению с местными условиями и чтобы порядок этот не был для поселян обременительнее ныне существующего. Посему и принимая во внимание: а) что в дер. Кархун существует двоякий способ уборки хлебных растений; большинство поселян убирает хлеба косою, завертывая их наподобие сена или енджи в пучки, а меньшинство—серпами, завязывая их в снопы, и б) что уборка в пучках представляет для поселян те выгоды, что она требует меньше затрат и времени, чем уборка хлебов в снопах серпом, ибо искусный жнец может выкосить в день 200—300 пучков, между тем как серпом может сжать только 80—100 пучков,—присутствие признает справедливым установить в дер. Кархун преобладающий ныне порядок уборки хлебных произведений, т. е. в пучках без завязки, и потому определяет: Постановление мирового посредника 1 эчмиадзинского отдела, 27 марта 1884 года состоявшееся, коим он обязал кархунцев, чтобы причитающийся с них в пользу владельцев мульк, в размере $^{7}/_{30}$ частей, они связали в снопы или пучки и в таком виде выделяли бы на гумне, отменить, а взамен того обязать тех же поселян выделять владельцам на гумне мульк с хлебных растений в пучках, завернутых наподобие сена и енджи, но **без завязки**, не препятствуя в то же время желающим поселянам взносить добровольно мульк и в завязанных снопах.—Копию с сего постановления препроводить мировому посреднику 1 Эчмиадзинского отдела для объявления сторонам, с предоставлением, в случае неудовольствия, обжаловать оное правительствующему сенату, по 2 департаменту, в 30-дневный срок со дня объявления, с соблюдением при этом порядка, изложенного в высочайше утвержденном 30 апреля 1885 г. мнении государственного совета.

Председатель—эриванский губ-р (подпись).

Заседающий на правах члена—управляющий госуд. имущ. (подпись).

Члены Присутствия (подписи).

И. д. секретаря (подпись).

Ф. № 28с/91, д. № 701, «По отграничению земельного надела деревни Кархун, Эчмиадзинского уезда»; на 482 листах, лл. 8—15.

142.—1887 г. сентября 7.—Заявление владельцев тиульно-мулькадарской деревни Кархун мировому посреднику эчмиадзинского отдела о принуждении крестьян вносить им подымные подати и садовые деньги.

Имеем честь покорнейше просить распоряжения вашего высокобл-дия: 1) понудить поселян сел. Кархун ко взносу нам подымной подати за текущий 1887 г. и 2) обязать поселян сел. Кархун теперь же измерить чрез туземного мерщика в присутствии нашем или наших поверенных саркяров пространство садов и бостанов и взнести по количеству оказавшегося пространства причитающиеся деньги.

Джафар хан Макинский,
Муса хан Макинский

Ф. 10с/73 д. 21, «Споры и переписка о нормах платежа подати и повинности с поселян мулькадарам-землевладельцам»; на 140 листах, л. 1.

143.—1888 г. не позже апреля 28.—Прошение крестьян деревни Кархун, Эчмиадзинского уезда, эриванскому губернатору об освобождении их от взноса мулька с сена и енджи, как это обещал им делать мировой посредник Казиев за 500 р. наличными деньгами.

Несколько месяцев тому назад мировой посредник эриванского отдела Исмаил Бек Казиев подослал к нам шурина своего машади Мамед Алия и объяснив, что наши мулькадары неправильно взыскивают с нас тиул с сена и енджи, а потому если мы заплатим ему наличными деньгами 500 руб., он готов освободить нас от этой повинности; но так как нас не раз обманывали, то поэтому мы взамен 500 рублей предложили 100 рублей с условием вперед ничего не платить, но он не согласился и условие наше не состоялось, почему мы убежденные в верности слов Казиева, что с нас неправильно взыскивается тиул за сено и енджи, тем более, что наши старожилы утверждают, что при персидском правительстве с енджи и сена ничего не платили, стали искать такого лица, которое взялось бы за это дело с условием получить деньги по окончании дела.

Между прочим указали нам как добросовестного человека и на Артемия Айдинова, который мало того, что с нас вперед ничего не получил, но приложил свои деньги на составление между нами договора и на прочие расходы, но к нашему несчастью этот единственный человек, взявшись

хлопотать для нас безвозмездно, 12 числа сего месяца по неизвестной нам причине уничтожив данное нами ему условие, прогнал нас от себя.

Таким образом, как ваше пр-во изволите усмотреть, мы взведены на известную мысль о несправедливом взыскании с нас тиула с енджи и сена лицом, в деле об отношениях мулькадаров и тиулистов к крестьянам совершенно компетентным и посвящавшим многие лета на изучение этого права, а именно: Исмаил беком Казиевым, а потому расстаться с этой мыслью нам не очень легко. Г. Казиев в разговорах с нами не раз говорил: повинность эту я уничтожу в течение нескольких дней, так как в силу высочайшего повеления 1 августа 1838 г. мы не должны платить [с] сена и енджи.

Убежденные в истинности слов Казиева, мы имеем честь покорнейше просить, приказать, разъяснить нам на сколько справедливо было заявление г. Казиева, основанное, вероятно, на высочайшем повелении 1-го августа 1838 г., с которого просим приказать выдать нам копию.

Прошение подписали на татарском языке: Кялбалай Муса Гаджи Баба оглы, Кялбалай Мурса Гаджи Касум оглы, Кялбалай Мамед Сардар оглы и Зейнал Абдул Гасан оглы.

с подлинным верно:
член присутствия (подпись).
сверял: секретарь присутствия (подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 617, «Наряд бумагам, не требующим дальнейшего производства»; на 160 листах, л. 38.

144.—1888 г. мая 17.—Предписание эриванского губернатора мировому посреднику эриванского отдела Казиеву представить объяснение против обвинения его крестьянами деревни Кархун за вымогательство.

Препровождая при сем копию с прошения поданного мне именующими себя поверенными жителей тиульно-мулькадарской дер. Кархун, эчмиадзинского уезда, Кялбалай Мурсал Гаджи Касум оглы, Кялбалай Мамад Саттар оглы, Кялбалай Муса Гаджи Баба оглы, Зейнал Абдин Гасан оглы, в коем они заявили против вас обвинение в том, что вы подослали к ним своего шурина Машади Мамед Алия, который говорил им от вашего имени, что мулькадары дер. Кархун, неправильно взыскивают с них—поселян дер. Кархун, тиул с сена и енджи и потому если они, поселяне, заплатят вам наличными деньгами пятьсот руб., то вы готовы освободить их от этой повинности.

Предлагаю вам представить мне по обстоятельствам обвинения надлежащее объяснение. При этом считаю нужным присовокупить, что заявление названных поверенных от общества дер. Кархун о вымогательстве вами от них 500 руб. за освобождение их от взноса в пользу владельцев тиула с сена и енджи было препровождено мною мировому посреднику первого эчмиадзинского отдела для предъявления его жалобщикам с предупреждением их об ответственности за клевету по 940 ст. улож. о наказ., но они заявление свое подтвердили, в чем и выдали подписку.

Ген.-лейт. (подпись).
Член присутствия (подпись).
Секретарь (подпись).

См. легенду к № 143; л. 37.

145.—1888 г. сентября 24.—Прошение владельцев д. Кархун мировому посреднику I эчмиадзинского отдела о взыскании с крестьян мулька с луку.

9 октября 1887 г. ваше высокородие постановило решение о взыскании с жителей дер. Кархун в пользу нашу мулька и багры в размере $^{7}/_{30}$ с луку в натуре за 1887 год. На решение это именующие себя поверенными дер.. Кархун Кялбалай Мамед Саттар оглы и др. подали в срок жалобу в эриванское губернское по поселянским делам присутствие, которое, рассмотрев эту жалобу в присутствии сторон, нашло, что поверенные не были уполномочены на обжалование сказанного выше решения вашего и на ведение сего дела в губернском присутствии, а потому жалобу этих поверенных присутствие по постановлению своему, состоящемуся 28 октября 1887 г., оставило без рассмотрения.

На следующий день, т. е. 29 того же числа, поименованные выше поверенные подали тому же губернскому присутствию прошение, при котором, представив данную им обществом дер. Кархун доверенность, просили о восстановлении им срока для обжалования упомянутого решения вашего. Прошение это губернское присутствие признало подлежащим удовлетворению и определило 22 декабря 1887 г. предоставить просителям подать, в течение 30 дней со дня объявления им сего определения, новую жалобу на сказанное выше решение ваше.

Это последнее определение губ. присутствия было объявлено вами поверенным кархунского общества 15 января 1888 г. за их подпискою, которое представлено вами в то присутствие при рапорте 18 того же января, № 10. Затем названные поверенные 16 февраля сего года лично пода-

ли к губернское присутствие новую жалобу на упомянутое выше решение ваше. Но Губ. присутствие, находя, что жалоба эта подана поверенными кархунцев по истечении 30-дневного срока, данного им по постановлению оного 22 декабря 1887 г., оставило по этой причине сказанную жалобу кархунцев без рассмотрения и определение свое по этому предмету, состоявшееся 16 мая 1888 года, присутствие сообщило вам для объявления поверенным кархунцев и нам.

Таким образом решение ваше 9 октября 1887 г. за пропуском кархунцами как первого срока, установленного законом на обжалование оного, так и вторичного срока, возобновленного им губ. присутствием, вошло окончательно в законную силу, и потому решение это на основании 2 пункта 66 ст. Полож. о посел. учрежд. подлежит исполнению.

Поэтому покорнейше просим ваше высокобл-дие немедленно привести в исполнение упомянутое выше решение ваше от 9 октября 1887 г. о взыскании с кархунцев багры с луку.

Муса хан Макинский,
Джафар хан Макинский,
Искяндер хан Макинский.

См. легенду к № 142; лл. 51—52.

146.—1888 г. ноября 9.—Заявление владельца деревни Кархун мировому посреднику эчмиадзинского отдела о взыскании с крестьян мулька с луку.

Покорнейше прошу ваше высокобл-дие сделать постановление о взыскании с некоторых поселян сел. Кархун, список которым я представляю вам, за настоящий год лук в натуре $^{7}/_{30}$ частей.

Муса хан Макинский.

Ф. 10с/73, д. № 22, «По прошению владельца тиульно-мулькадарской дер. Кархун Муса хана Макинского о приведении в известность количества земли, засеянного поселянами названной деревни луком в 1888 году»; на 48 листах, л. 9.

147.—1889 г. февраля 9.—Постановление мирового посредника эчмиадзинского отдела об отказе просьбы владельцев деревни Кархун привести в исполнение свое решение относительно взыскания мулька с луку у крестьян в их пользу.

27 сентября минувшего года владельцы тиульно-мулькадарской дер. Кархун: Искяндер хан, Муса хан и Джафар хан Макинские подали мне

прошение, в котором объяснили, что 9 октября 1887 г. я постановил решение о взыскании с поселян дер. Кархун в пользу их, владельцев, багры с луку в натуре за 1887 год. На решение это именующие себя поверенными дер. Кархун Кялбалай Мамед Саттар оглы и др. подали в срок жалобу в Эриванское губернское по поселянским делам присутствие, которое, рассмотрев ее в присутствии сторон, не признало за означенными поверенными полномочия на обжалование и ведение сего дела в губернском присутствии и постановлением своим, 28 октября 1887 г. состоявшимся, оставило жалобу их без рассмотрения.

На следующий день, т. е. 29 того же октября, поименованные выше поверенные вновь подали губ. присутствию прошение, при котором, представляя данную им обществом дер. Кархун доверенность, просили о восстановлении им срока для обжалования сказанного решения моего. Губ. присутствие находя просьбу поверенных подлежащею удовлетворению, 22 декабря 1887 г. постановило предоставить просителям подать, в течение 30 дней со дня объявления им того постановления, новую жалобу на означенное мое решение. Постановление это объявлено мною поверенным общества дер. Кархун, 15 января 1888 года, за подпискою, и таковая представлена в присутствие при рапорте моем от 18 января того же года за № 10.

Засим, 15 февраля 1888 года помянутые поверенные подали в губ. присутствие новую жалобу на приведенное выше решение мое, но присутствие, находя, что жалоба эта подана поверенными кархунцев по истечении 30-дневного срока, данного им по постановлению его от 22 декабря 1887 года, оставило ее без рассмотрения и определение свое по сему предмету, от 16 мая 1888 года, сообщило мне для объявления сторонам и что, так как решение мое, от 9 октября 1887 года за пропуском поверенными общества дер. Кархун срока на обжалование его вступило в законную силу, а потому и на основании 2 пункта 66 ст. полож. о мест. учреж., они, владельцы, просили привести в исполнение означенное мое решение.

Справка: вследствие жалобы владельцев тиульно-мулькадарской дер. Кархун: Искяндер хана, Джафар хана и Муса хана Макинских 9 октября 1887 года мною постановлено было решение о взыскании с поселян означенной деревни в пользу поименованных землевладельцев мулька с луку $^{7}/_{30}$ частей в натуре, за 1887 год. На это решение именующие себя поверенными общества дер. Кархун: Кялбалай Мамед Саттар оглы, Машади Ирза Раджаб оглы, Кялбалай Муса Гаджи Баба оглы, Кялбалай Тариверды Кялбалай Гусейн оглы и Кялбалай Керим Гаджи Мамад Таги оглы подали

в срок жалобу в эриванское губернское присутствие, которое, рассмотрев ее, не признало за означенными поверенными полномочия на обжалование и ведение сего дела в губернском присутствии и потому постановлением своим, 28 октября состоявшимся, жалобу ту оставило без рассмотрения. На следующий день, т. е. 29 октября, поименованные выше поверенные подали в присутствие новое прошение, при котором, представляя данную им поселянским обществом доверенность, просили восстановить им срок для обжалования упомянутого решения моего. Губернское присутствие, признав прошение поверенных подлежащим удовлетворению, постановлением своим, от 22 декабря 1887 года, предоставило им, поверенным, подать в течение 30 дней со дня объявления им постановления в присутствие новую жалобу на решение мое от 9 октября 1887 года. Постановление эта объявлено поверенным поселян 15 января 1888 года, а 16 февраля, т. е. по истечении 30-дневного срока, названные поверенные подали новое прошение в присутствие, которое постановлением своим, от 16 мая 1888 года, оставило прошение кархунцев, за пропуском срока, без рассмотрения. На отзыв мой, от 2 минувшего января за № 1, эриванское губернское по поселянским делам присутствие, от 13 января за № 21, уведомило, что поверенные поселян дер. Кархун подали жалобу на постановление присутствия, от 16 мая, каковая жалоба представлена г. нач-ком губернии на благоусмотрение правительствующего сената по 2-му департаменту, от 11 июля 1888 года за № 518. В 66 ст. Полож. о мест. по посел. делам учрежд. изображено: решение мирового посредника подлежит исполнению: 1) когда решением обе стороны остались довольны; 2) когда на решение не представлено жалобы в установленный срок.

Ввиду изложенного и принимая во внимание: 1) что решение, постановленное мною 9 октября 1887 г., о взносе поселянами тиульно-мулькадарской дер. Кархун в пользу владельцев означенного имения Искяндар хана и Муса хана Макинских мулька с луку в натуре за 1887 г. еще не рассмотрено эриванским губ. по поселянским делам присутствием по существу и таковое нельзя признать окончательным и вступившим в законную силу; 2) что постановление губ. присутствия, от 16 мая 1888 года, об оставлении им без рассмотрения жалобы кархунцев на решение мое, от 9 октября 1887 года, за пропуском срока, как усматривается из приведенного выше предписания присутствия, обжаловано поверенными поселян в правительствующий сенат; 3) что исполнение означенного моего решения впредь до рассмотрения правительствующим сенатом жалобы поверенных общества дер. Кархун на постановление губ. присутствия,

от 16 мая 1888 года, и на случай отмены его подлежащею инстанциею может вызвать впоследствии различного рода недоразумения и осложнения и 4) что поселяне дер. Кархун, коим предложено было добровольно исполнить сказанное мое решение, отказались от исполнения его, я, мировой посредник 1-го эчмиадзинского мирового отдела, определяю: жалобу владельцев дер. Кархун Искяндар хана, Джафар хана и Муса хана Макинских о приведении в исполнение решения моего, от 9 октября 1887 года, оставить без последствий, о чем объявить им за распискою их на сем же, предоставив им, буде желают обжаловать настоящее постановление в эриванское губ. по поселянским делам присутствие, в 30-дневный со дня объявления им оного срок.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду k № 142; лл. 60—62.

148.—1889 г. октября 20.—Заявление владельцев деревни Кархун мировому посреднику эчмиадзинского отдела о взыскании с крестьян мулька с луку.

При сем представляя список поселян тиульно-мулькадарской дер. Кархун, засеявших в сем в 1889 г. лук, и на основании 67 ст. Полож. по посел. делам, покорнейше просим ваше высокобл-дие взять от них в обеспечение подписку и сделать распоряжение о взносе нам поселянами вышесказанной деревни мулька с луку в количестве $^{7}/_{30}$ долей натурою или же стоимостью таковых по справочной цене деньгами.

Искандер хан Макинский
Джафар хан Макинский,
Муса хан Макинский.

Ф. 10с/73, д. № 24, «Земельные вопросы между мулькадарами и поселянами»; на 77 листах, л. 8.

149.—1890 г. февраля 7.—Предписание эриванского губернского по поселянским делам присутствия мировому посреднику эчмиадзинского отдела объявить постановление сената крестьянам деревни Кархун о взыскании с них мулька с луку в пользу владельцев.

По поручению г. эриванского губернатора губ. присутствие препровождает при сем к вашему высокобл-дию копию с указа правительствующего сената по 2-му департаменту, последовавшего 23 января сего 1890 г., за № 377, в разрешение жалобы поселян дер. Кархун, Эчмиадзинского уезда, Кялбалая Мамеда Саттар оглы, Машади Ирзы Раджаб оглы,

Кялбалая Мусы Гаджи Баба оглы, Кялбалая Тариверди Кялбалай Гусейн оглы и Кялбалая Кярима Гаджи Мамед Таги оглы на постановление сего присутствия, от 16 мая 1887 г., по предмету взыскания с поселян дер. Кархун в пользу владельцев Макинских мулька с луку в натуре за 1887 г., для объявления содержания сего указа поименованным жалобщикам за подписками, которые затем должны быть представлены вами в сие присутствие без замедления.

Член присутствия К. Юзбашев.
Секретарь присутствия (подпись).

См. легенду к № 142; л. 80.

150.—1890 г. февраля 12.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела старшине каркунского сельского общества о взыскании с крестьян мулька с луку в пользу владельцев-тиулистов.

Заочным решением моим, 7-го сего февраля состоявшимся, между прочим определено: взыскать с поселян дер. Кархун, поименованных в приложенном при сем списке, в пользу владельцев Искяндар хана, Джафар хана и Муса хана Макинских мульк с луку $^{7}/_{30}$ частей натурою, за 1889 г., или стоимость оного деньгами, по 5 коп. за каждый батман луку.

А потому, препровождая при сем список кархунцам, посеявшим в прошлом в 1889 г. лук, с обозначением в нем размера земли, количества полученного ими с каждого участка лука и багры $^{7}/_{30}$ частей, предписываю вам взыскать с поименованных в том списке кархунцев в пользу названных владельцев, Макинских, мульк с луку $^{7}/_{30}$ частей натурою или же стоимость оного деньгами, по 5 коп. за каждый батман.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 148; лл. 28—29.

151.—1891 г. октября 4.—Постановление сената оставить без последствия жалобу крестьян деревни Кархун на решение эриванского губ. по поселянским делам присутствия о взыскании с них в пользу владельцев мулька с лука в натуре.

По указу его и. в. правительствующий сенат слушали: дело по жалобе поверенных поселян дер. Кархун, Эчмиадзинского уезда, Кербалай Мусы Гаджи Баба оглы и других на постановление эриванского губернского по посел. делам присутствия, от 24 апреля 1890 г., о взыскании с поселян дер. Кархун в пользу владельцев мулька с лука в натуре за 1889 г.,—приказали: Рассмотрев дело,—правительствующий сенат на-

ходит, что уставная грамота, согласно коей верители просителей обязаны уплачивать за лук не денежную повинность в размере установленном ст. 76, прилож. к ст. (прим. 2) Местн. полож. закяк., а мульк натурою, вошла в законную силу и потому подлежит неуклонному исполнению; 2) что установление повинности за лук мульком, а не деньгами, не составляет такого нарушения прав поселян, которое влекло бы за собою исправление уставной грамоты. По изложенным основаниям, признавая жалобу просителей незаслуживающею уважения, — правительствующий сенат определяет: Таковую оставить без последствий. О чем, в разрешении рапорта от 12 октября 1890 года за № 713 и для объявления просителям, эриванскому губ-ру послать указ.

Подписал за обер-секретаря Д. Пестржецкой.
и скрепил за помощника обер-секретаря В. Чижевский.
С подлинным верно: секр. присутствия (подпись).

См. легенду к № 148; л. 71. Копия.

152.—1894 г. февраля 24.—Постановление сената оставить без последствия жалобу владельцев деревни Кархун на решение эриванского губернского по поселянским делам присутствия об оставлении солончаков и болот в общем пользовании владельцев и поселян.

По указу его и. в., правительствующий сенат слушали:

Дело по жалобе мулькадаров дер. Кархун, Эчмиадзинского уезда, Джафара хана, Искяндара хана и Мусы хана Макинских на постановление эриванского губ. по поселянским делам присутствия, 27 ноября 1890 г. состоявшееся о солончаках и болотах. Приказали: Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, правительствующий сенат находит, что, как видно из имеющихся в деле сведений, при составлении в 1873 г. на сел. Кархун уставной грамоты, поселяне отказались от принятия в надел солончаков и болот по безводности и неспособности к обработке, почему мировой посредник, затрудняясь, оставить ли места эти в исключительном пользовании владельцев, или же в общем пользовании их и поселян, представил решение этого вопроса на усмотрение эриванского губ. по поселянским делам присутствия.

Принимая во внимание, что, согласно донесению мирового посредника, солончаки и болота находились до и после составления в 1873 г. уставной грамоты на дер. Кархун в общем бесплатном пользовании поселян и владельцев и всегда служили местом для пастьбы скота, причем, по удостоверению губернского присутствия, ни из уставной грамоты, ни из прилежен-

ной к ней экспликации к съемке плана имения Кархун не видно, чтобы в этой деревне существовали особые выгонные и пастбищные места, правительствующий сенат, ввиду сего, признает, что эриванское по поселянским делам присутствие поступило правильно, оставив солончаки и болота, находящиеся в дер. Кархун, в общем пользовании владельцев и поселян, без всякой со стороны последних платы. Указание просителей в жалобе их правительствующему сенату на то, что пастбищем и выгоном для пастьбы скота служат не солончаки и болота, а особый выгон, называемый «Нахиргою», не заслуживает уважения, так как из уставной грамоты и из донесения мирового посредника видно, что «Нахирга» не составляет особого выгона для пастьбы скота, а служит только местом, где скот собирается и откуда уже гонится пастухами далее, на свободные или негодные места, а следовательно на солончаки и болота.

Затем, вопреки заявлению просителей, из дела вовсе не видно, чтобы мировой посредник оставил солончаки и болота во владении жалобщиков. Напротив, ввиду отказа поселян принять их в надел, посредник затруднился, оставить ли их в исключительном пользовании владельцев Макинских или, попрежнему, в общем пользовании и тех и других, и вопрос этот представил на усмотрение присутствия. Равным образом не имеет значения и указание Макинских на то, что губ. присутствие, считая спорный вопрос открытым, приняло его к рассмотрению, упустив из виду, что грамота на сел. Кархун утверждена им в 1873 г. Из дела между тем усматривается, что грамота утверждена не присутствием, а мировым посредником, что вполне согласно с существующими на сей предмет законоположениями (ст. 124 и 129 Прилож. к ст. 2 (примеч. 2) Мест. полож.), присутствие же приняло к своему рассмотрению лишь вопрос о солончаках и болотах, вследствие принесенной поверенными поселян жалобы и по представлению посредника.

Что касается заявления Макинских о праве собственности на спорные солончаки и болота, то из определения эриванского окружного суда от 6 октября 1887 г., представленного просителями в подтверждение этого заявления, видно, что окружной суд разрешил в судебно-межевом порядке спор, возникший между владельцами дер. Кархун и Туркманлу о пограничной черте, или о внешних границах этих деревень, вовсе не касаясь внутреннего разграничения владельческих земель и поселянских наделов в сел. Кархун.

Наконец, нельзя признать основательною и ссылку просителей на земскую давность, в течение которой они владели спорными местами, так

как вопрос о праве пользования этими местами разрешен присутствием только в 1890 г.

Вследствие всего вышеизложенного, признавая жалобу мулькадаров дер. Кархун Джафара хана, Искандара хана и Мусы хана Макинских незаслуживающею уважения, правительствующий сенат, согласно с заключением главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, определяет: **оставить таковую без последствий.** О чем для объявления просителям, по месту их жительства, с возвращением представленных документов эриванскому губернатору, в разрешение рапорта его от 16 марта 1891 г., № 140, послать указ, каковым уведомить и главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе. Означенные документы при сем препровождаются.

Обер-секретарь Семенов.

Скрепил за обер секретаря (подпись).

См. легенду к № 141; лл. 200—203. Копия.

153—156.—1873 г. декабря 14—1886 г. июня 3.—О жалобе крестьян деревни Джабачалу, Эриванского уезда, на порядок перевозки мулька и на способ взноса мулька с хлебных произведений.

153.—1873 г. декабря 14.—Прошение поверенных крестьян деревни Джабачалу, Эриванского уезда, в эриванское губернское по поселянским делам присутствие выдать им копию с постановления присутствия о перевозке мулька для обжалования.

5-го числа текущего декабря состоялось в губернском по поселянским делам присутствии постановление по делу о перевозке мулька мулькадарам д. Джабачалу Гасан аге и Мамед аге Султановым средствами общества.

Мы покорнейше просим губернское присутствие выдать нам копии с объясненного постановления для принесения жалобы на него в комитет по крестьянским делам, если только окажется, что постановлением тем нарушается право доверителей наших.

При этом представляем в присутствие приговор от общества д. Джабачалу на ходатайство по этому делу. Декабря 10 дня 1873 года г. Эривань.

Рагим Кербалай Гасан оглы и Ага Сеид Кюль Мамед Сеид Аллахверди оглы, а за них неграмотных по личной просьбе их подписался Микиртич Аматуни.

Фонд № 28с/91, дело № 719, «Об утверждении уставной грамоты

владельца имения селения Джабачалу Эриз. у. корнета Гасан-аги и Мамед-аги Абдулла Султан-оглы», на 71 листах, л. 28.

154.—1874 г. июля 26.—Рапорт мирового посредника эриванского отдела в эриванское губернское по поселянским делам присутствие о заявлении ему владельца деревни Джабачалу на основании постановления присутствия обязать крестьян к перевозке мулька в Эривань.

Владелец дер. Джабачалу Мамед ага Султанов заявил мне, что решением губернского присутствия определено обязать поселян сказанной деревни к перевозке собственными средствами к нему в г. Эривань всего годового мулька за исключением сена, енджи и саману, между тем джабачалцы отказываются от исполнения этого решения, которое, по необжалованию ими в установленный срок, вошло в законную силу; по этому Мамед Ага просил распоряжения моего о понуждении их к исполнению приведенного распоряжения губернского начальства.

По справке в делах отдела, переданных мне кандидатом Тер-Мартиросовым, постановления присутствия, на которое ссылается Султанов, не оказалось.

Донося об этом губернскому присутствию, имею честь покорнейше просить выслать мне копию постановления, коим определен порядок взноса поселянами д. Джабачалу своим владельцам установленных повинностей из земных произведений.

Мировой посредник эриванского отдела

В. Егиазаров.

См. легенду к № 153; л. 30.

155.—1883 г. июня 4.—Утверждение эриванским губернским по поселянским делам присутствием постановления мирового посредника о принуждении крестьян деревни Джабачалу вносить мульк своим мулькадарам с хлебных произведений в снопах или пучках на гумне.

Эриванское губернское по поселянским делам присутствие слушало доклад г. Юзбашева: Мировой посредник эриванского отдела при рапорте от 22 декабря 1882 г. № 470 представил на утверждение присутствия постановление свое, состоявшееся 8 октября 1882 г., об установлении порядка взноса с хлебных произведений по дер. Джабачалу Эриванского уезда, принадлежащего, как видно из уставной грамоты, братьям Гасан

аге и Мамед аге Султановым. Из постановления этого видно: Владелец дер. Джабачалу Гасан ага Султанов обратился к нему—мировому посреднику с просьбою о разрешении ему получить мульк с хлебных произведений по дер. Джабачалу в снопах.

Для разрешения этой просьбы посредником были вызваны как владелец Султанов, так и поверенные поселян дер. Джабачалу и последним было предложено, согласно постановлению губернского присутствия от 25 июня 1880 г., выделять Султанову, по обоюдному соглашению, мульк с зерновых произведений в снопах или пучках на гумне, но поверенные поселян на это не согласились, объяснив, что повинность за саман, по воле начальства, уже отменена и потому они не желают отбывать Султанову мулька в снопах.

С своей стороны мировой посредник, приняв в соображение, что молотьба составляет для поселян значительный труд, отнимает у них много времени, что самое и имелось в виду начальства при отмене повинности за саман, и что при настоящем порядке отбывания поселянами мулька в зерне постоянно происходят между поселянами и мулькадарами или их саркерами разного рода несогласия и споры о количестве мулька и проч., а потому во избежание этих неудобств Агамалов, руководствуясь 83 ст. Поселян. положения и упомянутым выше постановлением губернского присутствия 25 июня 1880 г., определил: обязать поселян дер. Джабачалу вносить землевладельцу Султанову мульк с хлебных произведений в снопах или пучках на гумне, но не приведя сего в исполнение, представить о том на утверждение губернского присутствия.

Определение это объявлено сторонам за расписку на самом же этом определении. Затем 25 апреля сего года совладелец дер. Джабачалу Мамед ага Султанов подал в губернское присутствие заявление, что он также желает, как брат его Гасан ага, получить мульк с зерновых произведений по имению Джабачалу в снопах.

Справка: 1) В постановлении присутствия 25 июня 1880 года, дано знать мировым посредникам, что с отменою мулька за саман, дозволяется, по взаимному соглашению владельцев и поселян, уплачивать мульк с земных произведений: а) счетом (в снопах или пучках), б) мерою или весом (зерном) и что определение одного из этих способов взимания мальджегата или багры и в каких случаях и на какое расстояние таковой должен перевозиться, предоставляется обоюдному соглашению владельцев и поселян; в тех же случаях, где соглашения не последует, порядок взимания мальджегата или багры определяется, согласно 83 ст. Посел. полож., по соображе-

нию с местными средствами и удобствами мировым посредником с утверждения губернского присутствия, но с тем однако, чтобы новый порядок не был обременительнее существовавшего. 2) Повинность за саман в Эриванской губернии, как не оправдываемая законом, отменена и из уставных грамот исключена. Состоявшееся по сему делу решение совета наместника кавказского сообщено журналом присутствия мировым посредникам 17 декабря 1881 г.

Губернское присутствие, выслушав вышеизложенное и находя постановление мирового посредника о взносе мулька с хлебных произведений в снопах на гумне, ввиду изложенных им соображений, согласным со ст. 83 Пос. полож. с разъяснением присутствия 25 июня 1880 г., определяет: постановление это утвердить, о чем дать знать мировому посреднику эриванского отдела для соответствующих распоряжений и для объявления сторонам с предоставлением недовольной из них обжаловать оное главноначальствующему в порядке и в срок, указанные в ст. 97 и 98 Пос. полож. о мест. поселян. дел учреждения.

См. легенду к № 153; лл. 57—58.

156.—1886 г. июня 3.—Постановление сената оставить без последствия жалобу поверенного крестьян д. Джабачалу на решение эриванского губ. по поселянским делам присутствия о взносе мулька в пользу владельцев снопами на гумне.

По указу его императорского величества. Правительствующий сенат слушали:

Представленное эриванским губернатором при рапорте от 15-го марта 1884 года за № 105, дело по жалобе поверенного сельского общества дер. Джабачалу—Гаджи Алия Машади Джафар оглы на постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия, по делу о взносе поселянами дер. Джавачалу в пользу владельцев Султановых мулька с хлебных произведений в снопах на гумне.

Приказали: рассмотреть обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание: 1, что поверенный сельского общества дер. Джавачалу ходатайствует об отмене постановления эриванского губернского по поселянским делам присутствия, коим утверждено определение мирового посредника, о взносе доверителями просителя следующего с них в пользу владельцев имения Султановых малджегата снопами на гумне, на том основании, что повинность за саман уничтожена в Эриванской губернии; 2, что, как видно из дела, после отмены великим князем наместником кавказ-

ским повинности за саман,—вопрос о порядке взноса поселянами малджегата разрешен губернским присутствием в том смысле, что в случае определение означенного порядка не будет обозначено в уставной грамоте, или не последует на счет оного обоюдного соглашения, таковой порядок устанавляется мировым посредником с утверждением губернского присутствия, с тем единственно, чтобы вновь определенный порядок не был для поселян обременительнее прежнего и 3, что на сие последнее обстоятельство просить в жалобе не указывает, а при определении мировым посредником порядка взноса повинности с хлебных произведений были приняты в соображение местные условия, более удобные для поселян, правительствующий сенат находит жалобу поверенного дер. Джабачалу Гаджи Алия Машади Джафар-оглы незаслуживающею уважения, а посему определяет: оставить таковую без последствий. О чем для объявления просителю Эриванскому губернатору послать указ.

Обер-секретарь (подпись).

Помощник обер-секретаря (подпись).

См. легенду к № 153; лл. 68—69.

157—158. 1874 г. мая 12—1874 г. октября 25.—О жалобе мулькадара деревни Аринджа, Зриванского уезда, на крестьян за неплатеж мулька и за недоставку его в Зривань.

157.—1874 г. мая 12.—Прошение поверенного мулькадара деревни Аринджа мировому посреднику эриванского отдела взыскать с крестьян деньги за мульк и за его перевозку в Эривань за прошлый год.

Представляя при сем 2 списка поселян дер. Аринджа, которые должны платить доверителю моему капитану Спиридону Мелик-Агамалову по № 1 садовые деньги за 1873 год 100 руб. 91 коп. и по № 2 за саман деньгами, за перевозку оного, пшеницы и енджи за тот же год 92 руб. 82 коп., всего сто девяносто три руб. семьдесят три коп. серебром, я покорнейше прошу распоряжения вашего высокобл-дия о взыскании с них означенных денег в пользу мулькадара Мелик-Агамалова и вручение таковых мне, как поверенному его.

Штабс-капитан Александр Мелик-Агамалов.

Ф. 7с/70, д. 492, «По жалобе владельца дер. Аринджа Спиридона Мелик Агамалова на поселян этого имения о недоимочной багре и о перевозке»; на 12 листах, л. 1.

158.—1874 г. октября 25.—Приказ мирового посредника старшине ариндж'ского сельского общества предложить крестьянам деревни Аринджа доставить мулькъ в Эривань своим мулькадарам.

Предписываю вам немедленно по получении сего приказа предложить жителям дер. Аринджа, чтобы они мулькъ с зерновых произведений, енджу доставили бы в г. Эривань своим мулькадарам, так как они по уставной грамоте обязаны доставить, а в противном случае они подвергнутся взысканию за убытки.

Верно: (подпись).

См. легенду к № 157; л. 11.

159.—1874 г. мая 14.—Прошение поверенного крестьян деревни Донгузян, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о вторичном взыскании со своих доверителей мулька в пользу владельца за 1873 г.

Владелец дер. Донгузян, эриванский житель Алихан Фатулла хан оглы в октябре мес. 1873 г. просил мирового посредника эриванского уездного мирового отдела о взыскании с поселян той деревни мулька в его пользу, вследствие чего мировой посредник постановлением, в том же октябре месяце состоявшимся, определил взыскать с донгузянцев требуемый Али-ханом мулькъ. Постановление это утверждено эриванским по поселянским делам присутствием и оно вошло в законную силу по необжалованию высшему начальству.

Затем мировой посредник сделал новое постановление о переложении мулька на деньги по расценке и вошел о том с представлением в губернское присутствие, в котором назначено было по этому поводу 20 февраля настоящего года заседание. В этот день я, будучи поверенным со стороны поселян дер. Донгузян, доказывал письменными документами, что Али-хан мулькъ с пяти ахчей означенной деревни за прошлый 1873 г. отдал в аренду частным лицам по условию, засвидетельствованному мировым посредником, и взыскал с арендаторов откупные деньги по судебному решению; а потому и просил губернское присутствие отказать Али-хану в домогательстве; но ходатайство мое по сему предмету осталось со стороны губернского присутствия неуважительным ввиду того, что им разрешался вопрос о расценке, а не по существу.

Так как обстоятельства отдачи Али-ханом мулька с дер. Донгузян в арендное содержание за прошлый 1873 г. и получения им от арендаторов откупных денег открылись после решения мирового посредника, утвер-

жденного губернским присутствием и вступления оного в законную силу, то поэтому, представляя при сем: 1) копию решения губернского присутствия от 20 февраля сего года, из которой видно, что Али-хан искал мулк с донгузянских поселян в свою пользу; 2) копию с протокола присутствия от 20 же февраля, в коем содержится сознание Али-хана о решении дела в мировом суде в его пользу на счет взыскания с арендаторов денег и 3) удостоверение мирового посредника за № 271 и два документа мирового судьи, коими подтверждается отдача Али-ханом в аренду мулька с дер. Донгузян и получение от откупщиков денег,[1] я позволю себе всенижайше просить распоряжения вашего высокопр-ва о пересмотре решения мирового посредника, вошедшего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам.

Пересмотр решения крайне необходим, потому что Али-хан, отдавши мульк за 1873 г. в аренду и получивши от откупщиков денег, не вправе претендовать с поселян за тот же год мулька, уже полученного арендаторами.

Губ. секретарь Степан Навасардов.

Помета: «О неправильном требовании владельцем дер. Донгузян Али-хан Фатулла хан оглы с поселян той деревни вторичного мулька».

Ф. № 28с/91, д. № 790, «Об утверждении уставной грамоты сел. Донгузян по имению эриванского жителя поручика Али-хана Эриванского», на 74 листах, лл. 11 и 17.

160.—1875 г. мая 19.—Прошение крестьян селения Шахриар, Эчмиадзинского уезда, штаб-офицеру корпуса жандармов Эриванской губернии майору Золотовскому о притеснениях Огана султана Шахатунова и о доведении их просьбы до сведения наместника кавказского.

Благословенное наше правительство постоянно заботится улучшением быта своих подданных и по ходатайству его императорского величества наместника кавказского, жителям закавказского края были дарованы права управлять своим обществом, за такое высокое внимание правительства, все подданные возлюбленного нашего монарха из признательности готовы принести в жертву все свое достояние и жизнь. Однакож к несчастию часто являются в обществе такие камни преткновения, что все благие намерения правительства остаются не осуществленными. К числу таких личностей принадлежит односелец наш прапорщик Оган султан Шахатунов,

[1] Последние три слова подчеркнуты.

который владея некоторыми собственностями в селении Шахгирар, сделался для нашего общества как бы бичем божием.

Надеясь избавиться от притеснения Шахатунова мы осмеливаемся доложить вашему высокоблагородию о некоторых его противузаконных действиях.

1-е, Несмотря на распоряжение покойного генерала Колюбакина отобравшего у Шахатунова общественную землю и переданную в пользование поселян, Шахатунов и по настоящее время владеет тем же двадцати халварным местом, за которое общество беспрерывно платит казне следуемые поземельные повинности.

2-е, Шахатунов обращается с обществом как полный персидский владыка, вмешиваясь в его дела, как гражданские так и духовные и всегда направляет оные по своему усмотрению а именно: а) при выборе старшин он своими угрозами заставляет общество выбрать таких лиц, которые исполняли бы все его прихоти и желания во вред обществу и б) пользуясь общественною землею, Шахатунов не платит ему за то ни какой повинности, хотя прежде наравне с обществом вносил сполна; и при счистке канавы, он не оказывает ни какой помощи и сверх того отнимает их воду и близь мельниц и своего дома начал присвоевать общественную землю, саманники и гумна.

3-е, Шахатунов без всякого вознаграждения в случае надобности берет от поселян для своего семейства подводы, а скот возвращает после долгого времени в совершенно изнуренном состоянии.

4-е, Шахатунов заставляет безвозмездно работать для себя.

5-е, Когда из стада общества случайно учинят сколько нибудь потравы в его посевах, то Шахатунов без зазрения совести приказывает зарезать его для своего употребления.

и 6-е, Когда на притеснения Шахатунова кто нибудь из общества собирается принести жалобу по начальству, то он посылает своих приближенных людей, которые догнав на дороге бьют и колотят беспощадно, приказывая ему вернуться назад, а потому из опасения никто не смеет принести жалобу.

Все эти действия его проходят безнаказанно.

Общество селения Шахгирар когда узнало о приезде его императорского высочества наместника кавказского в Эриванскую губернию и Кульпы, то оно собиралось с своими семействами пасть к стопам высокого сего покровителя дабы он избавил от фараоновского тяжкого притеснения Огала султана Шахатунова, которое более не в силах перенести, но

к нашему несчастию приезд его высочества не осуществился, а потому поручило настоящую просьбу представить к вашему высокоблагородию с тем чтобы таковая вами была бы доведена до сведения его императорского высочества наместника кавказского.

Не оставьте милостивый государь с вашей стороны оказать содействие, дабы страдальцы шагнарские получили облегчение от притеснения Шахатунова.

Подлинную подписали: Тарас Енгибарян, Хачатур Мугдусы, Карапет Петросян, за неграмотностью трех лиц по просьбе их расписался Енок Тер Микиртичян, Хачатур Андриасов, Ростам Айрапетов, по неграмотности сих двух лиц по просьбе их расписался Баграм Ованнисян и Микиртич Хачатуров.

С подлинным верно: майор Золотовский.

ЦГИА в Москве, III. О. 3. эксп. 120, 1875 г. л. 29—31.

161—163.—1875 г. августа 14 —1876 г. сентября 25.—О перевозке мулька крестьянами деревни Арбат в Эривань к своему владельцу.

161—1875 г. августа 14.—Постановление эриванского губ. по поселянским делам присутствия об отмене решения мирового посредника эриванского отдела относительно отказа в просьбе мулькадару деревни Арбат о перевозке крестьянами мулька в Эривань.

По указу его и. в. эриванское губернское по поселянским делам присутствие в следующем составе: г. г. председательствующий за эриванского губернатора вице-губернатор с. с. В. А. Чеховский и член-управляющий государственными имуществами Эриванской губернии с. с. А. П. Георгиев, за члена—эриванский уездный начальник В. Е. Камсаракан при секретаре И. Б. Казиеве слушало доклад: владелец дер. Арбат Аббас Кули хан Эриванский подал в губернское присутствие в срок жалобу на решение мирового посредника эриванского отдела от 25 октября 1872 г., коим отказано ему в просьбе **о понуждении поселян дер. Арбат к перевозке ему в гор. Эривань бесплатно мулька, получаемого им со всех земных произведений.**[1]

В жалобе этой Аббас Кули хан, выражая свое неудовольствие против означенного решения мирового посредника, просит об отмене такового и о понуждении поселян дер. Арбат к перевозке ему в гор. Эривань мулька на том основании, что **эту повинность поселяне отбывали ему, по обычаю,**

[1] Последние две фразы подчеркнуты.

до 1873 г., в чем предоставил присутствию удостовериться через опрос жителей соседних с Арбатом деревень.

Из обжалованного решения мирового посредника видно, что Аббас-Кули хану отказано в просьбе о перевозке поселянами к нему мулька на том основании: 1) что на эту перевозку не последовало соглашение сторон и 2) что повинность эта, по мнению его, посредника, представляется обременительной для поселян.[1]

Чтобы знать, в какой степени основательно означенное выше требование Аббас-Кули хана о перевозке мулька, а также какими соображениями руководствовался мировой посредник, признавая эту перевозку обременительной для поселян, т. к. этого из решения его не видно —губернское присутствие предписало ему, 8 августа 1874 г. № 341, собрать на месте чрез опрос жителей соседних с Арбатом деревень и доставить присутствию следующие сведения: 1) перевозили ли поселяне дер. Арбат Аббас Кули хану в Эривань бесплатно мулек до введения в Эриванской губ. Поселянского положения, 2) если перевозили, то сколько именно требуется для этой надобности ежегодно ароб и вьючного скота, 3) имеют ли арбатцы столько перевозочных средств, чтоб перевозка мулька не составляла для них большого обременения, и 4) сколько считается верст от Арбата до гор. Эривани и удобна ли она для проезда.

На это ныне мировой посредник от 31 минувшего июля за № 245 доносит: а) что поселяне дер. Арбат до 1873 г. бесплатно возили Аббас-Кули хану в Эривань весь ежегодный его мулек, б) что для перевозки мулька из чалтыка, хлеба и хлопка потребно 38 ароб, а сена и енджи— 33, всего 71 арба на один день,[2] в) что арбатцы располагают следующими перевозочными средствами: 23 арбами и 316 рабочим скотом,[3] и г) что от Арбата до гор. Эривани 9 верст и дорога удобная, колесная.

Усматривая из вышеизложенного, что поселяне дер. Арбат, как удостоверяет мировой посредник эриванского отдела, до 1873 г., т. е. и после введения здесь Поселянского положения, возили к Аббас-Кули хану в Эривань бесплатно весь его мулек, что арбатцы располагают достаточными перевозочными средствами и что, наконец, расстояние между Эриванью и Арбатом очень близкое—9 верст и дорога колесная, и руководствуясь 83 ст. Посел. полож. 14/20 мая 1870 г. и 38 ст. Полож. о местн. по поселянским делам учреждениях, губернское присутствие определяет: 1) упо-

[1] Весь второй пункт подчеркнут.
[2] Последняя строка подчеркнута.
[3] Тоже.

мянутое выше решение мирового посредника эриванского отдела от 25 октября 1872 г., коим отказано Аббас-Кули хану в просьбе о перевозке арбатцами мулька в Эривань, отменить, обязав поселян дер. Арбат перевозить попрежнему к Аббас-Кули хану в гор. Эривань бесплатно весь мулк с земных произведений.[1]

Об этом объявить как Аббас-Кули хану, так и поселянам дер. Арбат через эриванского мирового посредника с предоставлением недовольной стороне права обжаловать это постановление в установленном 96—98 ст. полож. 11 октября 1870 г. порядке и 2) постановление это приобщить к уставной грамоте на дер. Арбат.

Верно. Секретарь (подпись).

Ф. 7с/70, д. № 468, «Уставная грамота по дер. Арбат и другая переписка по этому имению»; на 34 листах, лл. 21—22. Копия.

162.—1876 г. марта 5.—Отношение канцелярии главного управления наместника кавказского эриванскому губернатору объявить крестьянам деревни Арбат об оставлении без последствия их жалобы на неправильное наложение на них перевозки мулька в Эривань к владельцу.

Вследствие присланной, от 18 ноября 1875 г., именующими себя поверенными общества дер. Арбат, Эриванского уезда, Кялбалай Заман Садых оглы, Абдулла Гаджи Мустафа оглы с товарищами на имя наместника кавказского жалобы на неправильное будто бы наложение на них перевозки мулька в гор. Эривань к владельцу Аббас Кули хану, я, с соизволения его выс-ства покорнейше прошу в. пр-во приказать объявить этим жалобщикам, что по рассмотрении представленной ими же копии с постановления губернского присутствия по сему предмету, состоявшегося 14 августа прошлого года, оно найдено совершенно согласным с обстоятельствами дела и законами, и потому домогательство жалобщиков оставляется без уважения.

Подлинное подписал исправляющий должность нач-ка главного управления сенатор с. секр. кн. Багратион Мухранский.

Верно: секретарь (подпись).

Копия сего отношения выдана поверенным поселян дер. Арбат Кялбалай Заману Машади Садых оглы и другим от 29 апреля 1876 г. за № 118.

См. легенду к № 161; лл. 27—28. Копия.

[1] С начала первого пункта все подчеркнуто.

163.—1876 г. сентября 25.—Постановление мирового посредника эриванского отдела просить эриванское уездное полицейское управление понудить крестьян деревни Арбат к перевозке мулька в Эривань к владельцу.

Старшина ширабадского сельского общества, которому предписывалось приказом моим, данным ему от 3 сего сентября за № 231, с понуждения поселян дер. Арбат к перевозке багры к своему владельцу Аббас Кули хану Эриванскому в гор. Эривань согласно постановления эриванского губернского присутствия, состоявшегося 14 августа с/г. и утвержденного наместником кавказским 5 марта с. г. за № 167, рапортом своим от 21 сентября с/г. доносит, что он не в состоянии исполнить вышеупомянутого приказа, т. к. поселяне его не слушают. А потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, на основании 69 ст. полож. 11 октября 1870 г. и 119 ст. Посел. полож. определяю: о понуждении поселян дер. Арбат к перевозке к своему владельцу Аббас Кули хану багру в гор. Эривань просить эриванское уездное полицейское управление, которому и препроводить копию сего постановления.

Мировой посредник эриванского мирового отдела капитан (подпись).

См. легенду к № 161; лл. 32—33.

164—168.—1875 г. сентября 3 —1893 г. ноября 20.—О споре крестьян деревни Бжни, Новобаязетского уезда, с тиулистом по поводу сенокосного участка «Кётуклу».

164.—1875 г. сентября 3.—Постановление мирового посредника эриванского отдела по поводу спора между крестьянами деревни Бжни и их тиулистом о сенокосном участке «Кетуклу».

По указу его императорского величества я, мировой посредник эриванского мирового отдела, выслушав публично дело по спору, возникшему между владельцем и поселянами дер. Бжни о праве пользования сенокосным участком «Кётуклу», нашел следующее. При составлении уставной грамоты на дер. Бжни поверенный владельца этого имения поруч. Арсен султана Кегамова сын его Василий Кегамов объяснил, что в границах дер. Бжни находится сенокосный участок «Кётуклу» на 245 дес. и 1920 кв. саж., и просил оставить эту землю по грамоте в непосредственном распоряжении его доверителя. Поверенные же поселян, напротив, требовали, чтобы участок этот был бы предоставлен в пользование поселян с уплатою владельцу мулька.

Каждая из этих сторон претензию свою на спорную землю основывала на том, что она, а не противная сторона пользовалась ею постоянно, однако при этом поселяне удостоверили, что год или два будет как Кегамов отобрал от них спорную землю и пользуется ею исключительно.

Из арендных договоров, исполнительного листа, представленных к делу поверенным владельца, донесения каравансарайского пристава от 5-го августа 1872 г. за № 1156, препровожденного к бывшему мировому посреднику при предписании председателя эриванского присутствия от 18 сентября 1872 года за № 337, для соображения при составлении уставной грамоты на дер. Бжни, и из объяснений сторон. данных мне письменно и словесно 4 мая и 18 августа сего года, я прихожу к заключению: 1. что не только последние два года, но и до того, именно во время утверждения Поселянского положения, спорный участок не входит в надел поселян, 2, что этою землею как в день утверждения поселянского положения, так и после того пользовался владелец Кегамов, 3, что владение это проявлялось в отдаче им спорной земли на откуп посторонним лицам и во взыскании по суду вознаграждения за потраву ее и 4, что при межевании в 1872 г. дер. Бжни участок «Кётуклу» снят на план как земля, состоявшая до того в исключительном пользовании владельца.

Поэтому и принимая во внимание, что на основании 8 ст. Полож. за поселянами утверждаются лишь те земли, коими они пользовались в день утверждения этого Положения, я нахожу: 1, что нет надобности в допросе свидетелей, указанных сторонами, и 2, что требование Кегамова об оставлении всего участка «Кётуклу» в его исключительном пользовании по вышеизложенным обстоятельствам представляется совершенно правильным, тем более в особенности, что с присоединением этой земли к владельческим угодьям количество их все-таки не составит одной трети всех удобных земель, находящихся в пределах дер. Бжни (10 ст Посел. положения).

По этим соображениям и руководствуясь 117 ст. Посел. положения и 57 и 62—64 ст. положения 11 октября 1870 года, я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: участок «Кётуклу» оставить в исключительном и непосредственном пользовании владельца дер. Бжни, объявив сторонам, что они могут обжаловать это решение эриванскому губернскому присутствию в 30-дневный срок, считая с сего числа и с присовокуплением поверстного срока.

Подлинное подписал Мировой посредник Эриванского мирового отдела Егиазаров.

Верно: Мировой посредник Егиазаров.

Копия эта списана верно и выдана поверенным поселян дер. Бжни Унану Арютинову и др. вследствие словесной их просьбы. Октября 17 дня 1875 г. гор. Эривань.

Мировой посредник эриванского отдела: Егиазаров.

Ф. 28с/91. д. № 793, «По жалобе поверенных общества жителей дер. Бжни Унана Арутюнова и др. об участке «Кетуклу», спорном между владельцем Кегамовым и поселянами»; на 38 листах, лл. 3—5.

165.—1875 г. ноябрь 4.—Жалоба поверенных крестьян деревни Бжни в эриванское губернское по поселянским делам присутствие на постановление мирового посредника о спорной земле «Кетуклу».

Мировой посредник эриванского мирового отдела г. Егиазаров, 3-го прошлого сентября, рассмотрев дело по спору, возникшему между владельцем сел. Бжни поруч. Кегамовым и доверителями нашими относительно пользования сенокосным участком «Кётуклу», постановил: участок «Кётуклу» оставить в исключительном и непосредственном пользовании владельца сел. Бжни.

Это решение мирового посредника основано главным образом на следующих доводах: а) будто исключительное пользование Кегамовым участком «Кётуклу» началось лет двадцать тому назад и выражалось отдачею спорного участка в арендное содержание до 1875 г. разным лицам и обществам, и) при межевании дер. Бжни «Кётуклу» снят на план отдельным участком и со стороны поселян не было заявлено о включении его в состав дачи дер. Бжни.

Это решение мирового посредника, объявленное нашему обществу 12 минувшего октября, мы признаем неправильным и несогласным с обстоятельствами дела по следующим основаниям:

1) Хотя поручик Кегамов собственник сел. Бжни, в состав земель которого входит и участок «Кётуклу», но собственник не полный, так как этот участок находился в постоянном пользовании общества поселян сказанной деревни и только со времени введения в действие Поселянского полож. Кегамов стал прибегать к разным мерам, иногда насильственным, чтобы укрепить за собою этот участок на праве полной собственности.

2) Арендные договоры, на которые так сильно напирает г. Кегамов, как заключенные им с третьими лицами и притом домашним порядком, нисколько не обязательным для нашего общества и ими не могут быть приобретаемы права собственности на земли.

3) Также не может служить доказательством, говорящим в пользу Ке-

гамова, и межевание «Кётуклу» особым участком, потому что межевание относилось до споров смежных владельцев с ним, Кегамовым, а не поселян, живущих на его земле.

4) Сам Кегамов в эриванском окружном суде свое право на землю «Кётуклу» доказывал собственно пользованием поселян этим участком и, благодаря этому обстоятельству, успел выиграть его от казны. Подобное сознание Кегамова устраняет всякое сомнение относительно пользования бжнинским обществом, сказанным участком на праве мулькадарском.

По всем этим основаниям мы просим губернское присутствие признать участок «Кётуклу» входящим в состав дачи дер. Бжни и решение мирового посредника, как неправильное, отменить. При сем представляем копию с решения мирового посредника.

См. легенду к № 164; лл. 1—2.

166.—1886 г. февраля 10.—Постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия о произведении местного дознания для выяснения спора из-за участка «Кетуклу» между тиулистом и крестьянами деревни Бжни.

Эриванское губ. по поселянским делам присутствие слушало доклад члена присутствия Юзбашева: При составлении, в 1875 г., уставной грамоты на дер. Бжни между владельцем Арсен султаном Кегамовым и поселянами этой деревни возник спор о сенокосном участке «Кётуклу». Для разрешения сего спора губернское присутствие по постановлению своему, состоявшемуся 17-го ноября 1876 года, предписало бывшему мировому посреднику эриванского отдела произвести местное дознание о том: в чьем пользовании находился участок «Кётуклу» до введения Поселянского положения.

При исполнении этого постановления владелец дер. Бжни, Кегамов, представив мировому посреднику выписку из межевого плана дер. Бжни, в котором участок «Кётуклу» показан принадлежащим ему на праве отдельной собственности, просил посредника войти в губернское присутствие с представлением: не найдет-ли оно возможным, в силу сказанного межевого плана, решить спор об участке «Кётуклу» без производства местного дознания, так как, каковы бы ни были результаты дознания, они немогут погасить силу межевого плана.

Вследствие сего мировой посредник, приостановив производство дознания об участке «Кётуклу», представил изложенную просьбу Кегамова на усмотрение губернского присутствия вместе с межевым планом. При-

сутствие, рассмотрев это обстоятельство, в заседании 9 января 1885 г., определило: возвратив мировому посреднику копию межевого плана дер. Бжни, предложить ему немедленно предъявить этот план поверенному поселян дер. Бжни, Джалалову, и, если с его стороны последуют возражения, то: 1, рассмотреть их установленным порядком и представить в присутствие вместе с своим заключением по делу и 2, потребовать от Джалалова копию с заявленного им при рассмотрении присутствием дела—17 ноября 1876 г., решения эриванского окружного суда об участке «Кётуклу».

По предъявлении бывшим мировым посредником Мелик Агамаловым Джалалову копии с сказанного межевого плана, он, Джалалов, подал 5-го февраля 1885 года письменное возражение, в котором объяснил, что план этот, как составленный при размежевании дачи мулькадарского имения, не может иметь доказательной силы по отношению к спорному участку «Кётуклу», ибо таковой составлен без участия поселянского общества, не имеющего, по 34 и 65 ст. положения о размежевании Закавказского Края, права участия в судебно-межевых делах; поэтому Джалалов просил произвести местное дознание об участке «Кётуклу», согласно постановлению присутствия 17-го ноября 1876 года. Означенное возражение Джалалова Мелик Агамалов 14 февраля 1885 года за № 54 представил в губернское присутствие и вместе с тем, по особому постановлению, определил: ввиду того, что участок «Кётуклу» покрыт снегом, производство дознания об этом участке отложить до весны.

Независимо сего он, Мелик Агамалов, потребовал от Джалалова доставить ему копию с решения эриванского окружного суда об участке «Кётуклу», но Джалалов отозвался, что по случаю выезда своего из Эривани не может представить означенной копии и что с этим требованием следует обратиться к выборным общества дер. Бжни.

Ныне мировой посредник эриванского отдела колл. с. Казиев в рапорте от 26 октября 1885 г. № 266 доносит: так как последним постановлением губернского присутствия 9-го января 1885 года от мирового посредника требовалось лишь заключение его по возражениям Джалалова против межевого плана, если бы таковые последовали, но не решение вопроса о производстве или непроизводстве местного дознания об участке «Кётуклу», каковое решение должно было последовать от губернского присутствия, то посему признает упомянутое выше определение посредника о производстве сказанного дознания несогласным с требованием присутствия и необязательным для него, Казиева.

Представляя обстоятельство это на благоусмотрение Присутствия, г. Казиев докладывает: 1, что производство местного дознания об участке «Кётуклу», ввиду возражений Джалалова, он с своей стороны находит необходимым, если только последует на это разрешение присутствия, и 2, что по отзыву Джалалова он обратился к выборным общества дер. Бжни о доставлении копии с решения эриванского окружного суда об участке «Кётуклу», но они отозвались, что им неизвестно, когда это решение состоялось, и потому не имеют возможности представить таковую.

Губернское присутствие, выслушав изложенное и соглашаясь вполне с заключением мирового посредника, определяет: предписать ему, посреднику, произвести требуемое постановлением присутствия 17 го ноября 1876 года дознание об участке «Кётуклу».

Председательствующий (подпись).
Заседающий на правах члена—управляющий госуд. имуществами (подпись).

См. легенду к № 164; лл. 27—29.

167.—1893 г. октября 7.—Протокол, составленный мировым посредником эриванского отдела, по поводу опроса поверенных крестьян деревни Бжни и поверенного Эчмиадзинского монастыря о спорном участке «Кетуклу».

Вызванные на сие число поверенные жителей дер. Бжни, Новобаязетского уезда, Ефрем Абраамов, Кальбалай Аллахверди Рафи оглы и Асатур Арутюнов, на спрос мой, в присутствии поверенного Эчмиадзинского монастыря кол. регистратора Тер Гавриелова, относительно пользования участком земли «Кётуклу»—отозвались, что участок тот тридцать лет тому назад находился в бесспорном их пользовании, но затем, когда доверители их обеднели, участком тем стал произвольно пользоваться мулькадар их, эриванский житель Арсен султан Кегамов, пока они, лет пятнадцать назад, не предъявили вновь своих прав, тогда Кегамов заявил полные права свои на «Кётуклу», после чего затеялась тяжба. Из последних пятнадцати лет: девять самостоятельно пользовался Кегамов, а шесть — новый владелец Эчмиадзинский монастырь. При чем поверенные бжнинцев добавили, что, если монастырь отдаст им «Кётуклу» на мулькадарском праве, то они прекратят тяжбу.

Поверенный монастыря, выслушав заявление бжнинцев, отозвался, что он ничего не имеет возразить на показание бжнинцев относительно пользования участком «Кётуклу» в последние тридцать лет, но на сделку

с бжинцами относительно мулька пойти не может, не будучи на то уполномочен монастырем, но что на отдачу бжинцам кётуклинского участка в аренду, на существующих на то условиях, если они того пожелают,—он уполномочен монастырем. На это бжинцы отозвались, что они аренды не желают, а попробуют войти в соглашение лично с эчмиадзинским синодом. Поверенный монастыря против этого не возразил и просил отложить дальнейшее производство до более удобного времени, ввиду вызова его на 8 число этого месяца по другим делам монастыря.

На основании вышеизложенного я, мировой посредник эриванского отдела, определяю: отложить дальнейший разбор этого дела и назначить на то другой срок, к каковому вызвать: как поверенного монастыря, так и поверенных жителей дер. Бжни.

Подлинный подписали: Мировой посредник Цыганков, поверенный синода Тер Гаврилов и поверенные бжинцев Ефрем Абраамов, Калбалай Аллахверди Рафи оглы и Асатур Арутюнов.

С подлинным верно:

Мировой посредник эриванского отдела Цыганков.

См. легенду к № 164; лл. 35—36.

168.—1880 г. ноября 20.—Постановление мирового посредника эриванского отдела об оставлении без последствий претензии крестьян деревни Бжни на участок «Кетуклу».

По протоколу 7 октября этого года относительно права пользования участком земли под названием «Кётуклу» дальнейший разбор оного дела, на основании обоюдного согласия сторон, был отложен до другого срока.

Вызванные повестками, на сие число, поверенные жителей дер. Бжни, тамошние жители: Кальбалай Аллахверди Рафи оглы и Асатур Арутюнов (Ефрем Абраамов по болезни не явился), а также поверенный Эчмиадзинского монастыря, колл. регистратор Тер-Гаврилов,—объяснили: первые—что они остаются при показании и желании, выраженных ими 7 октября этого года и занесенных в протокол того числа, и что, хотя они намеревались тогда лично переговорить с синодом Эчмиадзинского монастыря о предоставлении им участка «Кётуклу» за мульк в $^{4}/_{30}$, но намерение их не осуществилось, а потому просят, чтобы право их на сказанный участок земли было определено в указанном законном порядке,—и последний, т. е. поверенный монастыря чиновник Тер Гаврилов, что он по уполномочию синода во всякое время готов войти в соглашенье с жителями дер. Бжни об отдаче им, на самый продолжительный срок в аренду участка «Кётук-

лу», но отдать им таковой за мульк не может, так как синод на последнюю меру решительно не согласен.

Желание мирового посредника склонить стороны к добровольному соглашению не имело успеха,—каждая сторона осталась при своем.

Рассмотрев вышеизложенные обстоятельства и принимая во внимание примечание в уставной грамоте на дер. Бжни, лит. 6 § 2, разд. II, а также показание самих поверенных жителей дер. Бжни о том, что участок земли «Кетуклу» находился в личном пользовании владельцев лет тридцать тому назад, т. е. еще до составления уставной грамоты на дер. Бжни, — я, мировой посредник эриванского по поселянским делам отдела, — определяю: домогательство жителей дер. Бжни, в лице своих поверенных, приобрести в пользование участок земли «Кетуклу» за мульк,—оставить без последствий, предоставив им, если пожелают, войти самостоятельно вновь в переговоры на этот счет с эчмиадзинским синодом.

Об этом объявить сторонам, за подписками, с объяснением, что недовольная этим решением сторона может в тридцатидневный, со дня объявления его, срок обжаловать таковое в эриванское губернское по поселянским делам присутствие. Подлинное подписали: мировой посредник Цыганков, поверенный синода Тер Гавриелов и поверенные бжнинцев: Кальбалай Аллахверди Рафи оглы и Асатур Арутюнов.

С подлинным верно:

Мировой посредник эриванского отдела Цыганков.

См. легенду к № 164; лл. 37—38.

169—184.—1875 г. сентября 21—1891 г. августа 16.—О борьбе крестьян деревни Новрузлу, Эриванского уезда, с мулькадарами и администрацией вокруг земли и уплаты мулька.

169.—1875 г. сентября 21.—Прошение мулькадаров деревни Новрузлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька за 1875 год.

Имеем честь представить при сем вашему высокобл-дию список жителям дер. Новрузлу, принадлежащей нам на мулькадарских правах, которые уже с настоящего года отказываются от уплаты нам следуемого с них дохода (мулька).

Поэтому покорнейше просим вас сделать надлежащее распоряжение о взыскании с них означенных доходов.

Губ. секретарь Ахмед бек Каримбеков и др.

Ф. 7с/70, д. 494, «По прошению мулькадаров дер. Новрузлу Ахмед бека Кяримбекова и поверенного владельца Гейдар Кули хана Расул бек оглы, Гаджи Молла Абаса Молла Мамед оглы на некоторых жителей дер. Новрузлу за неплатеж мулька и садовых денег»; на 21 листе; л. 1.

170.—1875 г. ноября 12.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине огурбеклинского сельского общества о немедленном взыскании с крестьян д. Новрузлу мулька в пользу владельца.

Владелец части дер. Новрузлу Ахмед бек Кярямбеков заявил мне сего числа, что хотя решение мирового посредника, 27 сентября сего года состоявшееся, по делу о взыскании с некоторых жителей дер. Новрузлу мулька с земных произведений и садовых денег и обращено тебе к исполнению приказом от 2 прошлого октября, за № 395, но что ты не приступал даже к исполнению этого решения до сего времени.

Так как на основании 89, 90, 95 ст. Посел. полож. взыскание недоимок лежит на твоей обязанности и последственем медленности или послабления с твоей стороны бывает ответственность со стороны твоей согласно 16 ст. полож. 11 октября 1870 г., поэтому предлагаю тебе по получении сего приказа немедленно приступить к исполнению означенного решения и удовлетворить владельцев, вместе с сем сейчас же донести мне, почему решение это до сего времени не приведено в исполнение.

Верно (подпись).

См. легенду к № 169; л. 15.

171.—1877 г. мая 9.—Прошение мулькадара деревни Новрузлу мировому посреднику о взыскании в его пользу мулька с крестьян за 1876 г.

За некоторыми из поселян дер. Новрузлу остается в недоимке за прошлый 1876 год багра с земных произведений и денежная повинность с бостанов и садов, мне причитающиеся, всего на сумму 227 руб. 66 коп.

О взыскании таковых повинностей хотя неоднократно обращался я к сельскому старшине угурбеклинского общества с жалобой, но по настоящее время никакого удовлетворения не могу получить.[1]

Почему, представляя при сем список неисправным поселянам с указанием за кем и в каком размере остаются недоимки, покорнейше прошу

[1] Последние две фразы подчеркнуты.

ваше высокобл-дие сделать надлежащее распоряжение о доставлении мне удовлетворения согласно 90 ст. Поселянского положения.

Колл. советник Ефрем Дейкарханов.

Ф. 7с/70, д. № 510, «По прошению владельца дер. Новрузлу коллежского советника Ефрема Дейкарханова о взыскании с поселян дер. Новрузлу в пользу его недоимочной багры за 1876 г.», на 47 листах; л. 1.

172.—1877 г. июня 29.—Прошение мулькадаров деревни Новрузлу мировому посреднику об отказе крестьянами вносить мульк в их пользу и об удалении их сборщика с деревни.

Серкар наш, ереванский житель Молла Абас Машади оглы, который был послан нами в нашу деревню Новрузлу для сбора с тамошних поселян причитающихся нам доходов с земных произведений, сего числа возвратившись, объявил нам, что жители дер. Новрузлу во главе с помощником сельского старшины по той деревне Саркиса Хачатурова, Худы Едигарова, Агахана Ованесова, Хачо Елиасова и Погоса Назарова, совершенно уклоняясь от взноса следуемой нам багры с урожая настоящего года, прогнали его **с угрозами причинить ему побои.**

При этом свидетелями были жители дер. Камэрлу: Молла Гусейн Гаджи Гасан оглы, Молла Абдиль Молла Асадулла оглы и Манук Камбаров. О чем заявляя в. высокобл-дию, покорнейше просим надлежащего распоряжения.

Колл. с. (подпись).

Губернский секретарь (подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 506, «По прошению мулькадаров дер. Новрузлу о недопущении поселянами этой деревни саркара их Молла Аббаса для сбора следуемых мулькадарам повинностей за 1877 г.»; на 3 листах, л. 1.

173.—1880 г. сентября 29.—Прошение мулькадаров деревни Новрузлу мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька в их пользу за настоящий год.

Так как ежегодно мы, мулькадары, получали от общества дер. Новрузлу положенный мульк, но в настоящем году мы поставили своих саркяров для получения означенного мулька, но общество дер. Новрузлу отказалось от уплаты нам мулька. Вследствие сего имеем честь при сем представить опись подымным участкам с указанием имен хозяев их по дер.

Новрузлу и покорнейше просить распоряжения вашего высокобл-дия о понуждении общества дер. Новрузлу к взносу нам мулька.

Ахмед бек Кярим бек оглы,
Гаджи Джафар Кули бек, Мамед Кулибек оглы и
Гейдар Кули хан Расул бек оглы.

Ф. 7с/70, д. 540, «По прошению жителей города Эривани Ахмед бека Кяримбекова и др. о взыскании с поселян дер. Новрузлу мулька с земных произведений», на 124 листах, л. 1.

174.—1882 г. января 17.—Прошение мулькадаров деревни Новрузлу мировому посреднику о взыскании с крестьян в их пользу стоимость повинности за 1880 г. согласно представленному счету.

В 1880 г. мы подали вашему высокобл-дию прошение, коим просили взыскать с поселян дер. Новрузлу следуемый нам доход за 1880 г., но так как нами не были указаны части каждого соучастника, а также сколько кому из нас следовало, поэтому прошение наше было оставлено без движения.

Ввиду этого имеем честь объяснить, что из нас Ахмед беку из дер. Новрузлу принадлежит 22,5 стиля, а Гейдар Кули хану 15 стилей. Соразмерно этому из нас Ахмед беку приходится доходу за 1880 год: пшеницы 3 халв. 18 батманов, т. е. 95,5 пудов, стоимостью халвар 65 рублей, всего 206 руб. 70 коп.; проса 1 халв. 86 батманов 8 фунтов, т. е. 56 пудов, стоимостью халв. 35 руб., всего 65 руб. 50 коп.; хлопка 7,5 батманов, стоимостью батман 2 р. 50 коп., всего 18 р. 75 коп.; сена 450 пучков, сотня по 5 руб., всего 22 р. 50 к.,—всего вместе на долю Ахмед бека Кяримбекова приходится 313 руб. 30 коп.

А на долю Гейдар Кули хана приходится доходу: пшеницы 2 халвара, 12 батманов, т. е. 63,5 пуда 4 фунта, стоимостью халвар 65 руб., всего 137 руб. 80 коп.; проса один халвар 25 батманов, т. е. 37,5 пуда, стоимостью халвар 35 руб., всего 43 руб. 75 коп.; хлопка 5 батманов, стоимостью батман 2 р. 50 коп., всего 12 руб. 50 коп., сена 300 пучков, сотня по 5 руб., всего 15 рублей,—всего вместе на долю Гейдар Кули хана Расулбек оглы приходится 209 руб. 5 коп.

Заявляя об этом вашему высокобл-дию, имеем честь всепокорнейше просить сделать, на основании 91 и 92 ст. Посел. полож., распоряжение о взыскании с поселян дер. Новрузлу в нашу пользу стоимость означенной повинности с пенею.

Губ. секретарь Ахмед бек Кяримбеков.

Помета: «Потребовать сведения и от других совладельцев о количестве следуемых им повинностей и затем сообщить г-ну уездному начальнику» (подпись).

См. легенду к № 173; л. 43.

175.—1882 г. сентября 8.—Прошение мулькадара деревни Новрузлу мировому посреднику поставить его в известность о времени взыскания с крестьян мулька в его пользу за 1880 г.

Прошу ваше высокобл-дие поставить меня в известность, когда именно вы намерены приступить к взысканию с повруллинцев следуемого мне мулька за 1880 год.

Губ. секретарь Ахмед бек Киримбеков.

Помета: «Взыскание производится старшиною и большая часть собрана, владельцу следует получить от старшины».

(Подпись).

См. легенду к 173; л. 71.

176.—1883 г. февраля 3.—Отношение эриванского полицейского управления мировому посреднику о выдержании старшиной огурбеклинского сельского общества и его помощником 6-суточного ареста при полиции.

Присланные при отношении от 28 января сего года № 41 старшина огурбеклинского сельского общества Петрос Бадалов и помощник его по дер. Новрузлу Саркис Хачатуров уже выдержали 6-суточный арест при полиции.

Уездное полицейское управление, уведомляя об этом ваше высокобл-дие, имеет честь препроводить их к вам обратно.

Уездный пач-к (подпись).

Секретарь (подпись).

И. д. делопроизводителя (подпись).

См. легенду к 173; л. 87.

177.—1883 г. февраля 3.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине огурбеклинского сельского общества безоговорочно в 10-дневный срок взыскать с крестьян деревни Новрузлу мульк в пользу владельцев.

На рапорт ваш от 25 января сего года даем вам знать, никакие отговорки со стороны жителей дер. Новрузлу Бадала Тарвердия, Симона Осипова, Матоса Мнацаканова, Арутюна Амрахова, Гукаса Бабасиева,

Саака Осипова и Петроса Агаханова не могут служить оправданием вашим для невзыскания повинностей, следуемых владельцам оной дер. Кяримбековым и прочим.

Почему приказываю вам совместно с помощником вашим по дер. Новрузлу Саркисом Хачатуровым немедленно взыскать все повинности, следуемые как с вышесказанных, так равно и прочих поселян дер. Новрузлу, которые не внесли еще повинности, и удовлетворить владельцев.

При этом предупреждаю вас и помощника вашего по дер. Новрузлу Саркиса Хачатурова, если и за сим не будет произведено сказанное взыскание в продолжение 10 дней, считая сроком с сего числа, то вы оба будете удалены от своих должностей. К сроку назначенному для исполнения сего приказа обязываетесь вы с прочими саркярами явиться ко мне для дачи мне отчета.

Верно: (подпись).

См. легенду к № 173; лл. 90—91.

178.—1883 г. августа 17.—Жалоба поверенных крестьян деревни Новрузлу мировому посреднику Эриванского отдела на мулькадаров и на их сборщиков (саркяров) за злоупотребления при взыскании мулька.

Небезызвестно вам, что арендаторы дер. Новрузлу ежегодно приносят жалобы вам, что жители дер. Новрузлу не заплатили им мулька с некоторых произведений, и почти взыскивают с некоторых по два раза, затем отдельно требуют и мулькадары.

Во избежание недоразумений и неправильных жалоб покорнейше просим, во-первых, истребовать от настоящих арендаторов жителей дер. Новрузлу Погоса Назарова, Саркиса Симонова и Артема Бартанова законную доверенность от мулькадаров, что они уполномочены взыскать с жителей дер. Новрузлу мульк за настоящий год, и, во-вторых, после представления ими доверенностей от мулькадаров, приказать им выдать квитанцию поселянам во взыскании мулька с каждого произведения отдельно, в противном случае без приписанных данных поселяне не могут отбывать мулька названным арендаторам.

Доверенность нашу на принесение жалобы мы приложили к прошению, посланному по почте его пр-ву г-ну эриванскому губернатору по этому же предмету сего же числа.

За неграмотностью поверенных Эйваза Бабаева и Татоса Худоева расписался Степан Аветов.

Помета: «Предписать старшине предложить саркярам немедленно выдать поселянам квитанции при получении земных произведений».

(Подпись).

Ф. 7с/70. д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 63.

179.—1884 г. октября 16.—Прошение мулькадара деревни Новрузлу и Мазры-Тайтан эриванскому губернатору сделать распоряжение взыскать с крестьян мульк в его пользу за 1880 г.

В 1880 г. мировым посредником составлено постановление о взыскании с поселян дер. Новрузлу и Мазры Тайтан мулька в мою пользу за тот же год, но постановление это и по настоящее время не приведено в исполнение.

А потому всепокорнейше прошу ваше пр-во сделать распоряжение о приведении означенного постановления в исполнение.

Губ. секр. Ахмед бек Бяримбеков.

Ф. 7с/70, д. № 540, «По прошению жителей г. Эривани Ахмед бека Кяримбекова и др. о взыскании с поселян деревни Новрузлу мулька с земных произведений», на 124 листах, л. 109.

180.—1890 г. декабря 4.—Предписание губернатора мировому посреднику эриванского отдела ускорить рассмотрение просьбы владельца деревни Новрузлу о взыскании мулька с крестьян с участка Мазра-Даллар.

Землевладелец с. с. Дейкарханов в прошении, поданном мне 26 минувшего ноября, заявил, что он в текущем году неоднократно обращался к вам с просьбой о понуждении поселян дер. Новрузлу взнести ему мульк в размере $^{4}/_{30}$ с участка Мазра-Даллар за время с 1886 по 1890 г., но до сего времени не получил удовлетворения.

Вследствие сего предлагаю в. высокобл-дию ускорить, по возможности, рассмотрением просьбы Дейкарханова в порядке, установленном поселянскими законоположениями, в присутствии и с участием заинтересованных в деле сторон.

Эриванский губ-р. ген.-лейт.

Ф. 7с/70, д. № 634, «По прошению статского советника Ефрема Дейкарханова и др. об удовлетворении их мульком с участка Мазра-Даллар»; на 37 листах, л. 8.

181.—1891 г. июня 1.—Заявление собственников части пустоши Мазра-Далюлар мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян мулька за 1887—1890 г. г. за пользование их землей.

Постановлением своим 5 мая 1887 г. ваше высокородие между прочим определили распространить действие поселянского положения 14 мая 1870 г. на принадлежащие мне в собственность непаселенные земли в пустоши Мазра Далюлар в размере 51 дес. 2440 кв. саж. с отводом этой земли в постоянное пользование общества поселян сел. Новрузлу за плату мне, владельцу, дохода $^{4}/_{20}$ урожая всех земных произведений.

Оставшись недовольным таковым вашим постановлением, как известно вам, я тогда же обжаловал ваше постановление в поселянское присутствие, которое, признав ваше постановление правильным, оставило мою жалобу без последствий; постановление поселянского присутствия мною было обжаловано в правительствующий сенат, который предписал поселянскому присутствию рассмотреть это дело вторично.

Новрузлинцы за все это время самовольно [пользовались] моею землею Мазра Далюлар и никаких доходов мне не платили. Так как неизвестно—когда дело означенной моей жалобы придет к концу и чем оно решится, то, сохраняя за собою все заявленные мною по тому делу права впредь до окончательного его решения, считаю возможным пока довольствоваться доходами в определенном вами размере, во избежание неоплатности накопившихся доходов, что составило бы для меня чувствительную потерю, а потому имею честь покорнейше просить ваше высокородие о понуждении общества поселян сел. Новрузлу к немедленному взносу мне доходов за 1887, 1888, 1889 и 1890 годы за пользование ими нашей землей.—Доверенность брата вместе со списками представлю в день разбора.

Собственник части пустоши Мазра Далюлар

Дворянин Л. Амирханов.

См. легенду к № 180; л. 21.

182.—1891 г. июня 14.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине огурбеклинского сельского общества о взыскании с крестьян деревни Новрузлу с участка Мазра-Далюлар мулька в пользу владельцев.

Владельцы участка Мазра-Далюлар Ефрем Дейкарханов, Левон Амирханов и Гусейн Али бек Исмиханов обратились ко мне с просьбою о взыскании с поселян дер. Новрузлу мулька с участка Мазра-Даллулар—Дейкар-

ханов и Исмиханов за пять лет—с 1886—1891 г., а Амирханов за 4 года — с 1887 по 1891 г.

При разборе мною 9-го сего июня настоящего дела названные выше владельцы и поверенные общества дер. Новрузлу Авакел Балиев, Авак Месропов, Погос Назаров, Ефрем Кяримов и Маш. Магерлам окончили это дело между собой миром на следующих условиях: поверенные общества обязались заплатить целым обществом, по раскладке между собою, сообразно количеству земли каждого поселянина в Мазра-Даллуларе, следующее количество мулька: Дейкарханову **45 халв.** пшеницы, Амирханову **22,5** халв. пшеницы и Гусейн Али беку **5 халв.** пшеницы: с тем, чтобы пшеница эта была уплачена в течение 3 лет, начиная с настоящего 1891 г., т. е. Дейкарханову по 15 халв. в год и Амирханову по 7,5 халв. в год, а Гусейн Али беку все 5 халв. разом в настоящем 1891 г., вместе с платежом всем этим владельцам и текущего мулька за сей и будущий годы в размере $^{4}/_{30}$.

Сверх сего, поселяне, имеющие сады в участке Мазра Даллулар на земле, принадлежащей Амирханову, как из камарлинцев, так и новрузлинцев обязаны заплатить ему—Амирханову садовые деньги за прошедшие четыре года по 1 руб. 20 коп. за сомар.

Давая об этом знать, предписываю вам распорядиться, чтобы поселяне дер. Новрузлу при уборке с участка М. Даллулар урожая настоящего года заплатили Дейкарханову 15 халв., Амирханову 7,5 халв. и Гусейн Али беку 5 халв., а также мульк $^{4}/_{30}$ за настоящий год, и чтобы такие же количества пшеницы поселяне платили Дейкарханову и Амирханову и в следующие 2 года—1892 и 1893, под квитанцией за каждый год отдельно названных владельцев или их поверенных.

Со стороны Гусейн Али бека для получения следующих ему 5 халв. пшеницы и мулька сего года с. М.-Даллулара назначен поверенным житель дер. Гедаклу Григор Асратов, которому поселяне и должны внести долю Гусейн Али бека, под квитанциею его, Асратова.

При этом препровождая вам список камарлинцев и новрузлинцев, имеющих сады в М.-Даллуларе, поручаю взыскать в пользу Амирханова садовые деньги за прошедшие четыре года и за настоящий год и деньги эти передать Амирханову за его распиской.

Верно: м. посредник (подпись).

См. легенду к № 180; лл. 31—32.

183.—1891 г. августа 2.—Заявление владельцев участка Мазра-Далюлар мировому посреднику эриванского отдела об отказе крестьянами деревни Новрузлу платить им мульк.

3-го июня сего 1891 г. между нами и выборными общества поселян дер. Новрузлу заключена у вашего высокородия мировая сделка, по которой выборные общества дер. Новрузлу обязались платить нам, впредь до окончания спора о праве собственности на пустошь Мазра-Далюлар, $^{3}/_{30}$ дохода со всего урожая; в конце июня сего года нами вручено предписание ваше старшине огурбеклинского сельск. общества, в котором между прочим сказано: доход с участка Мазра Далюлар передать Амирхановым или их поверенному. Поселяне в лице старшины ничего не желают платить нашему поверенному, отговариваясь тем, что в предписании не упомянуто имя нашего поверенного.

Ныне имеем честь покорнейше просить ваше высокородие предписать старшине огурбеклинского сельск. общества взыскать доход с поселян дер. Новрузлу, которые имеют распашки в пустоши Мазра Далюлар, и передать нашему поверенному жит. сел. Гедаклю Саркису Шахбазову.

Л. Амирханов, Иосиф Амирханов.

См. легенду к № 180; л. 34.

184.—1891 г. августа 16.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине огурбеклинского сельского общества взыскать с крестьян деревни Новрузлу в пользу владельца Дейкарханова мульк с участка Мазра-Далюлар.

Владелец участка Мазра Ефрем Дейкарханов в присланной мне 15 сего августа из Тифлиса телеграмме, заявляя, что новрузлинцы отказываются платить саркерам его—Асратову и Бадалову мульк с участка Мазра Далулар, просит моего распоряжения по сему предмету.

Предписываю вам теперь же понудить новрузлинцев к уплате следуемого Дейкарханову мулька с участка Мазра Далулар названным саркерам Асратову и Бадалову под их расписки и об исполнении сего донести мне немедленно.

См. легенду к № 180; л. 37.

185.—1875 г. сентября 30.—Жалоба тиулиста деревни Бжни, Новобаязетского уезда, в эриванское губернское по поселянским делам присутствие на мирового посредника по поводу его постановления в пользу крестьян.

Мировой посредник эриванского отдела Г. Егназаров решением, от 3 сего сентября состоявшимся по делу о воспрещении жителям дер. Бжни молотить зерновые произведения в самой деревне, определил: обязать поселян этой деревни, имеющих токи в самой деревне, к молотьбе зерновых произведений вне деревни, за развалинами старой крепости и около татарского кладбища, вместе с остальными поселянами, с тем однако, чтобы я удовлетворил поселян стоимостью старых саманников по оценке.

Основания, по которым г. мировой посредник признает необходимым, чтобы я удовлетворил поселян за старые саманники по оценке, следующие: 1) порядок уборки, молотьбы и вообще отбывания мулька в имениях, в коих об этом не последует добровольного соглашения между владельцами и поселянами, определяется мировым посредником посредством поселян и удобствами местности с условием, чтобы вновь определяемый порядок не был для поселян тяжелее ныне существующего. 2) почти половина поселян с давних времен производит молотьбу в самой деревне без протеста с моей стороны и 3) для исполнения моего требования поселяне не только должны тратить лишний труд для приспособления новых мест под токи, но также и устраивать с большими издержками новые саманники, потому что перевозка саману с новых токов на старые саманники отнимет у поселян в рабочую пору много времени и изнурит их скот.

Приведенные выше доводы, на которых мировой посредник основал означенное свое решение, которое наносит этим вред имущественному моему состоянию и вместе с тем, сам того не замечая, ввергает в разорение и нищету жителей дер. Бжни,—не действительны, вымышленны и к настоящему делу не применимы, а потому решение его, на этих доводах основанное, я считаю совершенно неправильным и подлежащим отмене по следующим данным:

Г. Егназаров, чтобы дать этому решению хотя бы снаружи законную форму, решается принять на себя роль законодательной власти[1] и делать дополнения к 83 ст. Посел. полож., выведенной в 1 пункте его доводов. Он в этом пункте, цитируя как бы слова текста 83 ст., на которую и ссылается в решении, говорит, что порядок уборки, молотьбы и вообще отбы-

[1] Последнее предложение отчеркнуто на полях.

вания мулька в имениях, в коих об этом не последует добровольного соглашения между владельцами и поселянами, определяется мировым посредником посредством поселян и удобством местности с условием, чтобы вновь определяемый порядок не был для поселян тяжелее ныне существующего.

Сравнив эти слова мирового посредника с действительным текстом 83 ст. Посел. полож., я вижу, что в нем и помину нет **о порядке уборки и молотьбы зарновых произведений** и что слова, «порядок уборки и молотьбы» добавлены и вставлены мировым посредником в текст 83 ст. произвольно, с целью подвести требование мое под 83 ст. и согласовать с нею остальные пункты своих доводов относительно обременительности для поселян этого моего требования.

В статье этой ясно и отчетливо говорится только о порядке взимания малджената и багры с земных произведений и о переброске их, каковой порядок действительно в тех имениях, где соглашения между владельцами и поселянами по этому предмету не последует, определяется, по соображению с местными удобствами и средствами, мировым посредником, с утверждением губернского присутствия, с тем единственно, чтобы вновь определяемый порядок отбывания означенной повинности не был для поселян обременительнее ныне существующего, на основании прежних положений порядка.

Из этого ясно выходит, что, если бы пришлось г. мировому посреднику разобрать споры между мною и жителями деревни моей Бжни, напр., хотя бы о вспашке земли и засеве, то он для мотивирования своего решения не преминул бы вставить и эти слова в текст 83ст.Посел. полож. и на основании ее отказать в моем требовании, как новом и обременительном для поселян. [Потому] я полагаю, что такого рода **произвольные, преднамеренные действия**[1] мирового посредника, который, как беспристрастный судья, должен действовать во всем примирительно, ограждая права и интересы обеих сторон, являются совершенно несовместимыми со священною обязанностью столь высокого звания. Мировой посредник, вместо того, чтобы не **ухищряться**[2] таким образом подводить мне требование под 83 ст. и подыскивать разные аргументации об обременительности для поселян этого требования, на основании которой и присудил с меня в пользу их стоимость старых саманников по оценке, по моему, поступил бы со-

1 Последние три слова подчеркнуты.

2 Это слово подчеркнуто.

вершенно правильно, если бы обратил внимание на 46 ст. положен. 11 октября 1870 г., по которой все вопросы и случаи, непредусмотренные в Посел. положении, решаются на основании общих местных обычаев вполне согласных как с духом этого положения и существующих законов, так и с административным распоряжением, сделанным в 1834 г., по всей нынешней губернии бывшим управлением доходами казны, по каковому распоряжению не только в мулькадарских, но и казенных деревнях жители обязательно должны были устраивать и устроили везде свои токи вдали от деревень без всякого за их труд по устройству новых токов вознаграждения со стороны владельцев.

Порядок производства жителями молотьбы в самой деревне до введения в крае судебной реформы и Посел. положения, вполне зависевший от меня, мог быть без протеста терпим и действительно я терпел его, снисходя к жителям вследствие традиционного, еще со времени персидского владычества, страха их—строго отвечать мне за кражу или утайку в своих домах зерновых произведений. В настоящее же время, когда отношения наши изменились, когда прекратилось всякое влияние мое по управлению моими деревнями,[1] как это было при персидском правительстве и в первые годы после покорения края русским оружием и когда таким образом еще вдобавок благодаря добрым людям, пользовавшимся вниманием и милостями бывшего губернатора генерала Кармалина и превратно истолковавшим жителям Поселянское положение,[2] они стали ко мне совершенно в неприязненные, враждебные отношения, дошедшие до того, что они дерзнули даже летом 1871 года поджечь мою конюшню.

Ныне терпеть этот порядок является для меня совершенно невозможным и разорительным, потому что при описанном настроении ко мне жителей, старающихся на каждом шагу вредить мне утайкою или расхищением зерновых произведений, не менее разорительным является для меня и содержание такого огромного числа, до 12 чел., саркеров (поверенных), которых я принужден держать, чтобы не лишиться совершенно последних своих доходов, и мнение мирового посредника, «что поселяне для исполнения требования моего должны не только тратить лишний труд для приспособления новых мест под токи, но также и устроить с большими издержками новые саманники, потому что перевозка саману с новых токов на старые саманники отнимет у поселян в рабочую пору

---

1 Последние два предложения отчеркнуты на полях.

2 Последние две фразы подчеркнуты.

много времени и изнурит их скот»,—совершенно неправильно, голословно, потому что поселянам, взамен старых, под новые токи отводится ровное, чистое поле. Спрашивается, какой же лишний труд они должны тратить для приспособления этих мест под новые токи? Разве то, что они должны будут подметать, очистить эти места от мелких камушек, сору и затем поливать водою, чтобы земля отвердела. Да эту же самую работу они производят ежегодно перед началом молотьбы зерновых произведений и на старых токах, и между этими двумя работами, мне кажется, совершенно нет никакой разницы; новые места представляют вдобавок еще те удобства, что они ровнее, просторнее старых токов и, как открытые местности, в которых постоянно свободно гуляет ветер, более удобны к провеванию хлебов, чем старые токи, более или менее закрытые и защищенные от ветров.

Наконец, молотьба и провевание в самой деревне вредны для меня и моего семейства, как и для самих жителей в гигиеническом отношении, засыпая постоянно глаза пылью и развивая, таким образом, глазные болезни, которые летом во время молотьбы действительно сильно свирепствуют и в конце концов отзываются на здоровье.

Затем, обращаясь к предложенной мировым посредником, по его мнению, благодетельной для поселян мере—построить саманники на новых токах, чтобы не пропало у них в рабочую пору много времени, и изнурить их скот перевозкой саману с новых токов на старые саманники, я нахожу, что мера эта может быть хороша и удобна только по теории Г. Егиазарова, но отнюдь не на практике, потому что поселяне везде, как в казенных, так и в мулькадарских деревнях, во избежание кражи, расхищения друг у друга или же посторонними людьми и вообще для удобства своего—в день три или четыре раза кормить скотину, устраивают саманники всегда вблизи своих помещений, конюшень или хлевов, а не на версту или на полверсты вдали от них, откуда таскать саман в день три или четыре раза для корма скота, не говоря о том, что было бы и в хорошую погоду весьма затруднительным для них, представилось бы им совершенно невозможным в дождливые, ненастные дни и в суровые зимние морозы и мятели. Перевозка же саману с новых токов на старые саманники не может отнять у поселян рабочего времени и изнурить их скот, потому что перевозка эта производится не в рабочую пору, а после окончания молотьбы, а до этого саман сгребается в кучу на одном конце тока и после окончания работы и выделения мулька и с саману, каковой перевозится поселянами в устроенных на арбах чатанах в свои саманники, построенные возле своих

конюшень и хлевов. Таков, по крайней мере, порядок везде, таков он и для той половины жителей моей деревни Бжни, которые имеют токи вне деревни.

После всего этого спрашивается, что удобнее и легче для поселянина, в году один или два дня употребить на переброску в чатанах саману с новых токов на старые свои саманники или же в течение года каждый день самому три или четыре раза таскать на себе саман для корма скота? Впрочем, Г. Егиазаров, как видно, предпочитает, чтобы поселяне изнуряли и мучили себя в течение целого года, таская в день три или четыре раза саман, чем свою скотину в продолжение одного или двух дней, хотя в сущности перевозка эта по окончании всех работ в такой короткий промежуток времени не может причинить никакого изнурения скотине.

Таким образом, по вышеобъясненным причинам постройка новых саманников вдали от деревни представляется во всех отношениях совершенно бесполезною, неудобною и лишнею тратою времени и денег для поселян, потому что они взамен своих старых саманников, которые должны по оценке старого леса перейти в мое пользование, принуждены будут по такому новомодному[1] решению Г. Егиазарова придти в разорение, нищету, воздвигая лишние, совершенно ненужные и ни к чему не ведущие постройки с покупкою на это нового, по нынешним ценам совершенно недоступного для них леса, не говоря уже о ничем невознаградимых убытках, которые причинит мне удовлетворение поселян за 60—70 саманников, хотя бы по самым умеренным ценам.

После всего вышесказанного я признаю более рациональным, в ограждение интересов обеих сторон, перенести токи поселян вне деревни, с оставлением на прежнем месте их старых саманников, перевозка саману на которые, по изложенным мною причинам, не составит никакого затруднения, траты времени и денег для поселян.—Такою мерою будут окончательно устранены на будущее время между мною и поселянами всякие недоразумения, подававшие до сего времени повод к нескончаемым спорам и жалобам.

А потому, на основании вышеприведенного, прошу эриванское губернское по поселянским делам присутствие, отменив решение мирового посредника эриванского мирового отдела, 3-го сего сентября состоявшееся, в обжалуемой мною части со всеми его последствиями, постановить на основании 83 ст. Посел. полож. взамен оного новое решение о перенесении

---

[1] Это слово подчеркнуто.

поселянами дер. Бжни токов, находящихся ныне в самой деревне, за развалинами старой крепости и около татарского кладбища, без всякого вознаграждения их за это с моей стороны.

При сем прилагается копия с обжалованного решения. Жалобу эту доверяю подать сыну моему Василию Кегамову.

Поручик Арсен султан Кегамов.

Ф. № 28с/91, д. № 794, «По спору, возникшему при составлении уставной грамоты на деревню Бжни, между поселянами и владельцем этой деревни Василием Кегамовым»; на 23 листах, лл. 1—8.

186—190.—1877 г. января 4—1899 г. декабря 20.—Об освобождении крестьян четырех деревень, Новобаязетского уезда, от зависимых отношений к агаларам и о выделе последним казенных участков земли за потерю доходов с крестьян.

186.—1877 г. января 4.—Отношение наместника кавказского к председателю кавказского комитета об освобождении крестьян четырех агаларских деревень, Новобаязетского уезда, от зависимого положения и о вознаграждении агаларов.

В Эриванской губернии, в Новобаязетском уезде, существует 9 семейств агаларского происхождения, которые пользуются различного рода повинностями (издельные и личные) с поселян в числе 198 дымов, водворенных на казенных землях в сел. Большая Мазра, Зод, Кизил-Булаг и Сутап-Алп-Кишляг. Агалары эти переселились в назначенные селения еще при персидском правительстве, в начале нынешнего столетия, из бывших татарских дистанций Грузии. Как поселяне, водворенные на казенных землях в названных селениях, так и агалары там поселенные, имеют земельные наделы, отведенные им издавна от казны, и за которые они участвуют вместе с поселянами в платеже поземельной подати в казну.

Положительных сведений о том,—какие именно повинности поселяне вышеозначенных четырех деревень отбывали агаларам в прежнее время при персидском правительстве и в первое время, после завоевания Эриванского ханства, в местных архивах нет; по отзывам же самих агаларов, они пользовались повинностями по общему положению об агаларах татарских дистанций. В настоящее же время поселяне, в силу издавна установившегося и постоянно соблюдавшегося обычая, дают агаларам рабочих, личную прислугу, земледельческие орудия, перевозочные средства

и доставляют им сено, дрова и проч. По переложению на деньги, стоимость всех ежегодно отбываемых поселянами повинностей в пользу агаларов определилась суммою 1631 руб. Права агаларов на взимание означенных повинностей постоянно были признаваемы начальством Закавказского края.

Высочайше утвержденное 14/26 мая 1870 г. положение о поземельном устройстве гос. поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно меликов из армян, в губерниях: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской, не коснулось поселян вышепомянутых четырех селений, а также и в отношении к агаларам Эриванской губернии, потому, во-1-х) что поселяне означенных селений поселены не на владельческих, а на казенных землях, и, во-2-х) агалары Эриванской губернии не могут быть приравнены в своих правах к агаларам Елисаветпольской губернии, которые получают десятую часть с урожаев земных произведений, как собственники земли; между тем эриванские агалары собственные свои хозяйства имеют на казенных землях, отведенных им лишь в пользование, что они и сами не отрицают.

Тем не менее существование особых зависимых отношений поселян к агаларам в Эриванской губернии в такой форме, которая хотя и не заключает в себе признаков крепостной зависимости, но несовместно с указанными в законоположениях 19 февраля 1861 г. началами устройства быта крестьян, вызывает необходимость в отмене сих отношений на будущее время навсегда, с соответственным вознаграждением агаларов за потерю доходов, получаемых ими с тех повинностей. Отмена эта представляется необходимою и в интересах справедливости, ибо поселяне в помянутых четырех селениях, за пользование надельными землями, отбывают казне общеустановленные повинности на одинаковых основаниях со всеми другими поселянами, водворенными на казенных землях, а следовательно излишние их повинности в пользу агаларов составляют лишь несправедливое отягощение их личного труда.

Относительно способа вознаграждения помянутых агаларов за потерю доходов чрез отмену тех личных повинностей, коими они издавна пользовались от поселян и стоимость которых, по переложении на деньги, определилась в 1631 руб., эриванским губернатором предложена мера, которая заключается в том, чтобы, приняв за норму высший надел землею, существующий во владении одного из агаларских семейств, остальных, совместно с первым, наделить казенными землями, в размере 150 дес., на каждое семейство, включив в это количество все те земельные угодия, коими

ные агалары владеют, и предоставив означенные наделы в полную потомственную собственность агаларов безвозмездно. Меру эту управление государственными имуществами в Закавказском крае признало, по отношению к агаларам, справедливою, а для правительства необременительною.

Комитет об устройстве крестьян, при главном управлении, войдя в рассмотрение настоящего дела, с своей стороны нашел, что мера, предложенная эриванским губернаторам и одобренная центральным управлением государственными имуществами, представляет многие преимущества, ибо, во-1-х) этим способом не только дается агаларам справедливое вознаграждение за потерю ими доходов с повинностей поселян, так как с своих собственных хозяйств они получают доход вдвое более, против поселянских повинностей, но главным образом вполне и прочно обеспечивается поземельный быт самих агаларов, и, во-2-х) отрезка агаларам до 1350 дес. удобной земли, не составляя для правительства большого пожертвования, в то же время не может на практике встретить никаких затруднений, так как от этого ни в чем не нарушается существующее владение землею агаларов и поселян, а для недостающей до указанной нормы 150 дес., на каждое семейство, земли, имеется достаточный излишек в свободных казенных землях, приуроченных к помянутым селениям.

По, с другой стороны, приняв во внимание: а) что освобождение поселян от повинностей агаларам должно последовать одновременно с приведением в исполнение мер относительно вознаграждения агаларов за лишение тех повинностей и обеспечения их быта и б) что самое вознаграждение агаларов посредством выдела им в собственность участков казенных земель должно быть соразмерно со степенью потери доходов, каких лишатся агалары чрез отмену личных в пользу их повинностей поселян, положил: 1) Поселян, водворенных на казенных землях в селениях: Беюк Мазра, Зод, Кизил-Булаг и Султан-Али-Кишлаг, Новобаязетского уезда, Эриванской губернии, от всяких повинностей, личных и надельных, в пользу агаларских семейств, проживающих в тех же селениях, а именно: Кули ага Мустафа ага оглы, Искендер ага Вели ага оглы, Наги ага Хали ага оглы, Амир Аслан ага Вели ага оглы, Шейх Али бек Мустафа ага оглы, Ибрагим ага Сулейман ага оглы, Абас Али ага Абдулла ага оглы, Исмаил ага Абдулла ага оглы и Гусейн паша Сулейман ага оглы, освободить навсегда.

2) На вознаграждение помянутых в предыдущей статье агаларов, за потерю ими доходов, чрез взимание повинностей поселян, выделить 1350 дес. из свободных казенных земель, приуроченных к помянутым выше се-

лениям: Беюк Мазра, Зод, Кизил-Булаг, и Султан Али Кишлаг, в полную потомственную собственность агаларов безвозмездно.

Распределение означенной земли между отдельными семействами агаларов подчинить следующим условиям: а) сохранить во владении агаларских семейств все те земли и угодия, которыми они ныне владеют, и б) излишек против сего количества 750 дес. распределить между агаларскими семействами, пропорционально числу поселянских дымов, с которых агалары получали повинности.

3) Приведение в исполнение меры, указанной в предыдущей 2-й статье, возложить на управление гос. имуществами при главном управлении наместника кавказского, которое предположения свои о способе выдела казенных участков в пользу агаларов по соображениям с местными условиями представит установленным порядком на утверждение наместника кавказского.

4) До окончательного устройства поземельного быта помянутых агаларов поселяне, обязанные им повинностями, продолжают вносить им означенные повинности в существующем ныне размере.

Такое заключение комитета я одобрил.

Сообщая о сем вашему высокопр-ву, прошу вас доставить вышеизложенное на высочайшее соизволение и о последующем меня уведомить.

На копии написано—верно: Делопроизводитель Зубалов. Верно: делопроизводитель V класса N. Сверил и. д. делопроизводителя VII класса N.

Верно: секретарь присутствия (подпись).

Ф. № 133, д. № 13455, «Об освобождении поселян, водворенных на казенных землях в Новобаязетском уезде, от зависимых отношений к девяти семействам агаларского происхождения»: на 423 листах, лл. 238—241. Копия.

187.—1880 г. августа 21.—Отношение эриванского губернатора управляющему государственными имуществами Эриванской губернии поспешить с составлением проекта о выделе в пользу агаларов Новобаязетского уезда казенных участков земли взамен освобождения от зависимых отношений к ним агаларских крестьян.

По журналу соединенного присутствия главного комитета об устройстве сельского состояния и кавказского комитета, высочайше утвержденному 18 апреля 1877 г., определено: поселян, водворенных на казенных землях в 4 селениях Новобаязетского уезда, освободить от личных повинностей, отбываемых ими в пользу 9 агаларских семейств, которым, за поте-

рю доходов чрез взимание повинностей с поселян, безвозмездно выделить в собственность 1350 десятин из свободных казенных земель.

Вследствие сего центральное управление гос. имуществами, 19 июля 1877 года за № 2407, просило меня сообщить соображения свои относительно выдела казенных участков в пользу агаларов и планы надела отдельно для каждого семейства.

Составление предположений о способе выдела казенных участков в пользу агаларов и снятие на планы надела возложено на управление гос. имуществами Эриванской губернии, но до сего времени поручение это остается невыполненным.

Между тем, с того времени, как сделалось известным предположение правительства освободить поселян от обязательных отношений к агаларам, поселяне эти начали уклоняться от отбывания агаларам повинностей, на что со стороны последних возникают постоянные жалобы, удовлетворить которые встречается явная невозможность, так как причитающаяся с поселян недоимка повинностей возрастает до значительных размеров и поселяне оказываются несостоятельными к уплате этой недоимки.

На предложение управлявшаго губерниею, поспешить составлением соображений относительно выдела в пользу агаларов казенных участков земли, ваше сиятельство, 25-го декабря 1878 г. за № 2498, сообщили: 1) что вам не было передаваемо никаких просьб агаларов о скорейшем устройстве их быта, равным образом не было отдаваемо вам никаких личных приказаний о делаемых агаларами по сему предмету заявлениях, и 2) хотя дело о выделе в пользу агаларов казенных участков земли подготовлено, но, по случаю оказавшихся в нем некоторых противоречий, делу этому может быть дан ход не ранее приезда бывшего губернатора.

Озабочиваясь скорейшим приведением к окончанию столь важного дела, я прошу вас поспешить составлением соображений относительно выдела в пользу агаларов казенных участков земли.

Губернатор (подпись).
За вице-губернатора (подпись).
За советника (подпись).
Помощник делопроизводителя (подпись).

Ф. № 133, д. № 1345а, «Об освобождении поселян, водворенных на казенных землях в Новобаязетском уезде от зависимых отношений к 9-и семействам агаларского происхождения»; на 423 листах, лл. 33 — 35.

188.—1882 г. июня 16.—Прошение поверенных крестьян селения Кизил-Булаг (оно же Чахирлу), Новобаязетского уезда в управление государственными имуществами Эриванской губернии о захвате их земли агаларом.

На основании высочайшего повеления от 17 апреля 1877 г. по распоряжению центрального управления гос. имуществами при главном управлении наместника кавказского, проживающему в нашем обществе агалару Шихали беку Мустафа ага оглы уже выделено 510 дес. земли из казенных земель, приуроченных к нашему обществу, каковая земля снята уже землемером на план и эта земля введена уже во владение Шихали беку в установленном порядке.

Между тем, недовольствуясь этим, Шихали бек вздумал недавно снять на план чрез другого землемера другую совсем пахотную землю нашу в размере 60 дес., которую он присвоил себе по праву сильного.

В дополнение к поданному нами уже в управление гос. имуществами по этому предмету прошению, покорнейше просим в защиту нас, казенных поселян, впредь до разбора этого нашего прошения предписать местному полицейскому начальству означенную пахотную землю нашу, которую мы уже засеяли, оставить попрежнему в нашем пользовании и велеть Шихали беку не касаться до этой нашей земли, а пользоваться объясненною своею землею в размере 510 дес., которая заключается в особом участке и никакого соотношения с означенною землею нашею в размере 60 дес. не имеет, предоставив ему Шихали беку, будь он пожелает, эту нашу землю, в количестве 60 дес., отыскивать от нас в лице казенного управления судебным порядком.

Подписи поверенных на азербайджанском языке.

См. легенду к № 187; л. 97—98.

189.—1882 г. октября 29.—Отношение начальника управления государственными имуществами при главном управлении главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе в управление государственными имуществами Эриванской губернии уведомить его о результате земельного спора крестьян деревни Чахирлу со своим агаларом.

От 8-го августа сего года, за № 2589, г. начальник главного управления препроводил на заключение эриванского губернатора просьбу агалара селения Чахрлу, Новобаязетского уезда, Шихали бек Мустафа бек

оглы об ограждении его от притязаний жителей означенного селения на присужденную ему землю.

По неполучению на это ответа, управление гос. имуществами покорнейше просит ваше с-ство уведомить его, в каком находится положении дело по упомянутому предмету.

Нач-к управления (подпись).

Делопроизводитель V класса (подпись).

См. легенду к № 187; л. 92.

190.—1899 г. декабря 20.—Из доклада управляющего гос. имуществами Эриванской губернии в департамент гос. земельных имуществ о результатах проведения в исполнение выдела агаларам Новобаязетского уезда казенных участков земли взамен освобождения крестьян 4 деревень от зависимого положения к ним.

... Из прилагаемого при сем в копии доклада Управления гос. имуществ в центральное управление видно, что по собранным в 1876 году сведениям в Эриванской губернии, в Новобаязетском уезде, существовало 9 семейств агаларского происхождения, переселившихся в селения: Мазра, Зод, Кизил-Булаг и Султан-Али Кишляг еще при персидском правительстве, в начале нынешнего столетия, из бывших татарских дистанций Грузии и пользовавшихся различного рода повинностями (издельною и личною) с поселян, в числе 198 дымов, проживавших в означенных четырех селениях.

Означенные агалары, водворенные на казенных землях, в названных селениях пользовались издавна отведенными крестьянами, от казны, наделными землями, за пользование которыми агалары участвовали наравне с поселянами в платеже поземельной подати в казну.

Так как высочайше утвержденное 14/28 мая 1870 года положение о поземельном устройстве гос. поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно меликов из армян, не могло распространяться на поселян вышеозначенных четырех селений, а равно агаларов, ибо означенные поселяне: а) были поселены не на владельческих, а на казенных землях, и б) самые агалары имели свои хозяйства не на собственных землях, а на казенных, отведенных им обществами крестьян во временное пользование, то оказалось необходимым устроить быт этих агаларов на несколько иных основаниях.

А именно, бывшим эриванским губернатором было предложено в отмену натуральных личных повинностей, лежавших в силу обычая на по-

сеянах означенных четырех деревень, оцененных всего в 1631 руб. и в вознаграждение за потерю этого дохода наделить всех агаларов землею из свободных казенных земель, приуроченных к помянутым выше селениям: Беюк Мазра, Зод, Кизил-Булаг и Султан-Али Кишляг,—приняв существовавшее во владении одного агаларского семейства пользование в 150 дес. за высшую норму надела, согласно каковой, отвести в полную потомственную собственность безвозмездно всем 9 агаларским семействам 1350 дес., **включив в это число все те земельные угодья, коими агалары в то время владели, и только недостающую часть земельных угодий до 1350 дес. нарезать из казенных свободных земель.**

Комитет по устройству крестьян при главном управлении признал, что предложенным г. эриванским губернатором способом **не только дается агаларам справедливое вознаграждение за потерю ими доходов с повинностей с поселян, но, главным образом, вполне и прочно обеспечивается поземельный быт самих агаларов.**

На этих главных основаниях последовало и высочайшее повеление 18 апреля 1877 года о предоставлении эриванским агаларам в собственность 1350 дес. земли.

Таким образом, исключительное положение эриванских агаларов и особенность отношений к ним местного казенного населения вызвали необходимость создания особого сепаратного закона, имевшего в виду не только избавление крестьян от личных натуральных повинностей, **но и прочное обеспечение быта самих агаларов,** причем 150-десятинный земельный надел был признан вполне достаточным для каждого агаларского семейства.

... Согласно с этим, окончательно было назначено к отводу и отведено:

Агаларам, проживающим в селениях	К землям, состоявшим в пользовании	Добавлено из свободных казенных земель	А всего отведено в потомственную собственность
Зод	193 д. 1800 кв. с.	239 д. 1080 кв. с.	435 д. 480 кв. с.
Большая Мазра .	59 д. 600 кв. с.	314 д. 1120 кв. с.	378 д. 1720 кв. с.
Кизил Булаг .	21 д. 1200 кв. с.	570 д.	592 д. 1200 кв. с.
Султан-Али-Кишляг . .	4 д. 400 кв. с.	120 д. 470 кв. с.	124 д. 870 кв. с.[1]
Итого .	280 д. 1600 кв. с.	1184 д. 270 кв. с.	1464 д.[2] 1870 к. с.[3]

[1] Карандашом написано: «неверно».

[2] Внизу последней цифры карандашом написано: 5.

[3] Внизу последних трех цифр карандашом написано: 790.

... Следует еще заметить, что произведенный отвод в собственность агаларов крайне стеснил население, отняв от него самые лучшие земли и установив крайне вредную чересполосность владений, так как участки, выделенные агаларам, находятся более чем в 40 различных местах, каковую чересполосность было бы желательно и необходимо устранить во что бы то ни стало, так что, если министерство признает справедливым, вопреки всего вышеизложенного, привести в исполнение решение Тифлисской судебной палаты, дав агаларам сел. Зод требуемый ими дополнительный отвод в 156 десят., то его желательно было бы обусловить совершенным или возможным уничтожением чересполосности владений.

См. легенду к № 187; д. № 13456; лл. 215, 216. 217.

191—193.—1877 г. марта 3—1877 г. апреля 11.—Об уравнительном переделе земли в мулькадарской деревне Агамзалу, Эриванского уезда.

191.—1877 г. марта 3.—Прошение поверенных крестьян мулькадарской деревни Агамзалу, Эриванского уезда, мировому посреднику воспретить зажиточным односельцам их не препятствовать им произвести уравнительный надел общественной земли по числу душ каждого семейства.

Общество наше по последнему камеральному описанию состоит из 50 дворов, из коих многие пользуются общественной пахотной землей, против других домохозяев, в самом меньшем количестве, но чтобы оградить себя от могущих быть во всякое время неприятностей, происходивших вообще между ними за уравнительный надел общественной земли, избрало нас поверенными обратиться к Ваш. Выс.-бл-дию с просьбою, для исполнения этого ответственного распоряжения.

Вследствие этого честь имеем почтительнейше просить ваше выс.-бл-дие велеть не оставить приказать через кого следует воспретить 10-ти семействам односельцев наших—как зажиточным влиятельным лицам не препятствовать разными своими выходками производство нами уравнительного надела общественной земли по числу душ каждого семейства, докладывая при этом, что, как видно из представляемой доверенности домохозяев из 50 желающих произвести этот надел, в чем и подписались по

доверенности, а нежелающих только 10 чел., которые пользуются в большом количестве земли.

Ответная марка 40 к. достоинства при сем представляется.

Халат Мажлумов, Крикор Давидов,
Григор Айвазов, Мажлум Азадов. По неграмотности и по просьбе их расписался
Ефрем Аваков.

Ф. 7с/70, д. № 507, «По прошению поверенных жителей мулькадарской д. Агамзалу Халата Мажлумова и др. относительно уравнительного надела общественной земли по числу душ каждого семейства», на 6 листах, лл. 1—2.

192.—1877 г. марта 25.—Постановление мирового посредника эриванского отдела о воспрещении уравнительного надела земли в д. Агамзалу после составления и введения в действие уставной грамоты.

Поверенные жит. дер. Агамзалу Халат Мажлумов и другие подали мне прошение от 3 сего марта разрешить им произвести уравнительный надел общественной земли по числу душ каждого семейства и представили при этом законную доверенность от общества.

Так как Уставная грамота на эту деревню уже составлена и введена в действие, по которой утверждены за каждым дымом поселян свои надельные земли, не подлежащие более никакому изменению, а каждый дым должен пользоваться тем количеством земли, которая показана за ним по уставной грамоте, то просьбу поверенных поселян дер. Агамзалу относительно нового уравнительного надела, как незаслуживающую уважения, я, мировой посредник эриванского мирового отдела определяю: оставить без последствия, о чем объявить им через старшину иманшалинского сельского общества.

Мировой посредник эриванского мирового отдела
капитан Мелик-Агамалов.

См. легенду к № 191; лл. 3—4.

193.—1877 г. апреля 11.—Прошение поверенных крестьян мулькадарской деревни Агамзалу мировому посреднику эриванского отдела разрешить им произвести поверку отведенных по уставной грамоте наделов и излишне оказавшиеся земли предоставить нуждающимся.

Некоторые домовладельцы из жителей дер. Агамзалу сверх отведенной им сообразно причитающейся по уставной грамоте на каждое семей-

ство по числу душ мужского пола земли, как положительно известно нам, что они стали пользоваться против других домохозяев в большом размере, многие же совершенно нуждаются в земле и находятся в бедственном положении.

По поводу сего и чтобы оградить себя от могущих быть неприятностей, происходивших в обществе за землю, всепокорнейше просим ваше высокобл-дие приказать, через кого следует, дозволить нам произвести поверку отведенной по уставной грамоте земли у всех домохозяев дер. Агамзалу, затем излишне оказавшиеся земли, отобрав, предоставить более нуждающимся в оной и этим избавить нас и доверителей наших от всяких могущих быть неприятностей в обществе.

При том честь имеем совокупить, что приговор общества нашего, данный нам по сему делу в первых числах минувшего марта, мы представили вашему высокобл-дию. Общество наше состоит из 50 дымов, и приговор подписан 40 дымов владельцами.

Халат Мажлумов, Крикор Давидов, Мажлум Айвазов, Крикор Айвазов.

Ф. 7с/70, д. 516, «По прошению поверенных жителей дер. Агамзалу Халата Мажлумова и друг. о дозволении им произвести вновь проверку надельных земель поселян оной деревни и лишние земли распределить между своими доверителями»; на 15 листах, лл. 1 и 4.

194—195.—1877 г. мая 19—1877 г. июня 7.—О внутренней борьбе крестьян д. Бекджазлу, Зриванского уезда, из за передела надельных земель.

194.—1877 г. мая 19.—Прошение поверенных мулькадарской деревни Бекджазлу, Зриванского уезда, мировому посреднику дозволить им произвести поверку отведенных по уставной грамоте наделов и оказавшиеся излишними земли предоставить нуждающимся.

Некоторые домовладельцы из жителей дер. Бекджазлу, сверх отведенной им сообразно причитающейся по уставной грамоте земли, как нам положительно известно, стали пользоваться, против других домохозяев нашей деревни, в большом размере; многие же совершенно нуждаются в земле и находятся совершенно в бедном положении.

По поводу сего и чтоб оттородить себя от могущих быть неприятностей, происходящих в обществе нашей деревни, всепокорнейше просим ваше высокобл-дие приказать, через кого следует, дозволить нам произвести

поверку отведенной по грамоте земли у всех поселян нашей деревни, затем оказавшиеся излишними земли отобрать и предоставить более нуждающимся в оном. Этим избавите как доверителей наших, так и нас от всяких могущих быть в обществе неприятностей.

При сем прилагается доверенность вверителей наших.

Мукаел Саркисов и Григор Саркисов.

Ф. № 7с/70, д. 514, «По прошению поверенных общества дер. Бекджгазлу Мукаела Саркисова и Григора Саркисова о разделе земель, находящихся у них сверх уставной грамоты»; на 15 листах, л. 1.

195.—1877 г. июня 7.—Прошение поверенных 60-ти дымов д. Бекджгазлу мировому посреднику о несогласии их на передел общественной земли и жалоба их на незаконные действия старшины.

Деревня наша Бекджгазлу состоит всего из 108 дымов, из которых каждый уже был снабжен причитающеюся ему по наделу землею и о количестве ее уже составлена уставная грамота.

Ныне некоторые жители этой деревни—односельцы наши в числе 48 дымов, как мы осведомились, составили от имени всего общества мирский приговор об отрезке земель доверивших нам лиц в свою пользу.

Приговор этот, совершенно нам неизвестный, засвидетельствован старшиной камарлинского общества Бабо Карибовым, который совершил засвидетельствование с умыслом, без всякой справки о том, что все лица, поименованные в оном, участвовали в составлении его или нет.

Таким образом, не говоря о том, что означенный приговор не имеет силы на основании 2 п. 16 ст. Полож. о сел. обществе за участие в нем даже гораздо менее половины всех крестьян,—старшина Бабо Карибов является виновным в совершении подлога—в засвидетельствовании бумаг приговора от имени лиц, вовсе в нем не участвовавших.

Часть общества жителей дер. Бекджгазлу, домогавшаяся передела земли, приводит основанием то, что земля, находящаяся в пользовании наших доверителей, будто излишняя противу показанной в уставной грамоте, между тем как по существующему между нами правилу мера, по которой измеряются земли, имеет 24 аршина ханских, а в других деревнях и больше; они же уменьшили его на 2 аршина с целью, чтобы при измерении оставался бы излишек земли.

Старшина камарлинского общества Бабо Карибов, которому доверившее нам общество представило прилагаемую при сем доверенность к засвидетельствованию, без всякого основания отказал в этом, поддерживая другую партию нашего общества, домогающуюся с его помощью передела земли, утвержденной за поселянами по уставной грамоте.

По вышеизложенному покорнейше просим распоряжения и ходатайства вашего высокобл-дия о признании составленного меньшинством общества жителей дер. Бекджигазлу мирского приговора от имени доверителей наших недействительным, подвергнув старшину камарлинского общества Бабо Карибова законной ответственности за подложное засвидетельствование того приговора без ведома и расспроса наших доверителей равно и за уклонение его от засвидетельствования прилагаемой при сем доверенности.

Бадал Мнацаканов, Гюрджи Едигаров, Фарад Азизов.

См. легенду к № 194; лл. 4 и 7.

196—197.—1877 г. октября 18—1877 г. ноября 26.—О жалобе владельца деревни Караторпах, Эриванского уезда, на самовольно ушедшего от него крестьянина.

196.—1877 г. октября 18.—Прошение владельца деревни Караторпах, Эриванского уезда, мировому посреднику о водворении на место жительства в деревню Караторпах со взысканием позинностей самовольно перешедшего в деревню Бахчаджик крестьянина.

Житель дер. Караторпах Гасан Эйлас оглы, оставив предоставленную ему по наделу общества землю, как показано в уставной грамоте за ним, без обработки и производства посева, самовольно перешел в дер. Бахчаджик, Эриванского же уезда.

А потому покорнейше прошу ваше высокобл-дие сделать распоряжение о водворении его на место жительства в дер. Караторпах со взысканием с него, Гасана, за ту землю натурою в пользу мою по примеру прошлых лет четыре халвара пшеницы, полтора халвара ячменя, 600 пучков сена и 30 вьюков саману.

Исмаил бек Сулейманов.

Ф. № 7с/70, д. № 512, «По прошению владельца дер. Караторпах Исмаил бек Сулейманбекова об оставлении жителем той деревни Исмаилом Эйлас оглы земли своей без обработки»; на 2 листах, л. 1.

197.—1877 г. ноября 26.—Постановление мирового посредника по поводу прошения владельца деревни Караторпах о самовольно ушедшем от него крестьянине.

1877 года, ноября 26 дня, владелець дер. Караторпах Исмаил бек Сулеймапбеков подал мне прошение, что житель свой деревни Гасан Эляс оглы, оставив предоставленную ему по наделу общества землю, как показано в уставной грамоте за ним, без обработки и производства посева, самовольно перешел в дер. Бахчаджик, Эриванского же уезда, и просит моего распоряжения о водворении на место жительства в дер. Караторпах Гасана Эляс оглы и взыскании с него повинностей за ту землю натурою 4 халвара пшеницы, 1,5 халвара ячменя, 600 пучков сена и 30 вьюков самапу.

Так как: 1) водворение самовольно переселившихся поселян из одной деревни в другую предоставляется полицейским управлениям, а не мировым посредникам, и 2) что хотя с поселян взыскиваются ущербы в пользу владельца на основании 49 ст. полож. за оставленные ими земли без обработки умышленно или по нерадению, но здесь в данном случае факт этот ничем не доказывается, а земли оставлены без обработки ввиду переселения с другою какою-нибудь целью, а отнюдь не для нанесения ущерба владельцу.

А потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: Просьбу владельца дер. Караторпах Исмаил бек Сулеймапбекова о взыскании с Гасана Эляс оглы повинностей оставить без последствий, а что же касается о водворении его, Гасана, на место жительства—предоставить ему право обратиться к эриванскому уездному полицейскому управлению.

Мировой посредник эриванского мирового отдела
(подпись).

См. легенду к № 196; л. 2.

198—200.—1878 г. апреля 6 —1892 г. июня 7.—О споре крестьян деревни Шен-Кавит, Эриванского уезда, с мулькадарами относительно земли и порядка отбывания повинностей с садов.

198.—1878 г. апреля 6.—Прошение поверенного крестьян деревни Шен-Кавит, Эриванского уезда, мировому посреднику предложить владельцам деревни Шен-Кавит возвратить крестьянам количество земли, показанное в уставной грамоте.

Общество дер. В. Шенкавит, долженствующее иметь в своем действительном владении 180 дес. земли по уставной грамоте, составленной

предместником вашим майором Шелковниковым, пользуется лишь 80 десятинами, остальное же количество земли находится во владении владельцев той деревни эриванских жителей: Ага бек Абас Кули Ханова, Гаджи Али бека Мамышбек оглы и Айрапета Тер-Ованимова.

Получив доверенность от поверенных общества означенной деревни на ведение мною дела того общества во всех учреждениях насчет восстановления права поселян на показанное за ними в уставной грамоте количество земли, я имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие предложить владельцам Шен-Кавита: Ага-бек Абас Кули Ханову и Гаджи Алибек Мамышбек оглы возвратить поселянам их земли с тем, чтобы во владении крестьян находилось 180 дес. пахотной земли, как показано в уставной грамоте, а самим пользоваться излишком земли, если таковой останется за удовлетворением шинкавитцев своим наделом.

Что же касается владельца Айрапета Тер-Ованимова, то прошу не привлечь его к ответственности, так как поземельный спор, до него касающийся, не подсуден вам.

Данная мне поверенными общества доверенность при сем представляется, и прошу по миновании в ней надобности возвратить мне.

Губернский секретарь Степан Навасардов.

Помета: «Доверенность с приговором общества получил обратно 11 марта 1880 г.».

С. Наварсардов.

Ф. 7с/70, д. 520, «По прошению поверенного общества дер. Верхний Шинкавит чиновника Степана Навасартова о дополнении наделов поселян оной деревни из земель владельцев этой же деревни Агабека Абаскулиханова и других»; на 146 листах, лл. 1—2.

199.—1888 г. марта 3.—Постановление сената оставить без последствия жалобу поверенных крестьян деревни Шен-Кавит на решение эриванского губернского по поселянским делам присутствия об отрезке от владельца на пополнение крестьянских наделов из земли менее удобной.

По указу е. и. в. правительствующий сенат слушали: дело по жалобе поверенных жителей дер. В. Шинкавит Антона Саркисова, Арутюна Бадалова и Ованеса Егиазарова на постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия об отрезке от владельца имения земли на пополнение поселянских наделов из земли менее удобной.

Приказали: Сообразив жалобу просителей и принимая во внимание,

что решением мирового посредника 10 декабря 1884 г. не разрешалось какого-либо спора, а было лишь приведено в исполнение решение его 3 декабря 1880 г., как не обжалованное сторонами, что указание, будто решение 1880 г. не было объявлено поселянам, опровергается доставленными объяснительными сведениями и протоколом 3-го декабря 1880 г., из коих видно, что поверенным поселян был чиновник Навасартов, которым и подписано означенное решение и оставлено без обжалования поселянами, которые и в жалобе губернскому присутствию не заявляли, что о существовании решения 3 декабря 1880 г. им не было известно до 1884 года, и что означенным решением было определено прирезать 31 дес. из менее удобной земли, из местности называемой «Гира», почему заявление поселян о неудобстве этой прирезки несвоевременное, кроме же того, из дела видно, что местными учреждениями установлено, что эта земля только менее удобна, чем другие, но не совершенно неудобна, и что другой прирезки без нарушения уставной грамоты и невозможно произвести за недостатком земли у владельца, правительствующий сенат находит обжалованное постановление губернского присутствия правильным, и потому определяет: жалобу Саркисова и других оставить без последствий.

О чем для объявления им по месту жительства Эриванского уезда Зангибасарского магала в дер. В. Шинкавит, эриванскому губ-ру в разрешение рапорта 7 марта 1886 г. за № 158, послать указ марта 3 дня 1888 г.

Подписали: За обер секретаря Бюктин
И за помощника обер секретаря М. Ислявин
С подлинным верно: член присутствия К. Юзбашев.
Сверял секретарь (подпись).

См. легенду к № 198; л. 143. Копия.

200.—1892 г. июня 17.—Постановление сената об отмене решения эриванского губернского по поселянским делам присутствия относительно порядка отбывания повинностей с садов, постоянных бостанов и огородов в имениях, принадлежащих лицам не высшего сословия.

По указу е. и. в. правительствующий сенат слушали: 1) дело, представленное эриванским губернатором вследствие жалобы владельца части имения В. Шинкавит Нагапета Тер-Овакимова и опекуна над частью того же имения, принадлежащею владельцу Нерсесу Тапрову, Александра Оганова на постановление эриванского губернского по поселянским делам

присутствия от 18 марта 1891 г. по предмету распространения действия Поселянского положения 5 сентября 1877 г. на доли просителей и 2) указ правительствующего сената от 8 мая 1889 г. за № 3099, коим было отменено постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия от 27 декабря 1889 г., приказали: Рассмотрев дело, правительствующий сенат находит, что прим. к ст. 7 Поселянского полож. 1877 г. (прилож. к прим. 3 ст. 2 т. местн. пол. Закавк. по прод. 1890 г.) бывшему наместнику кавказскому было предоставлено право установить размер повинностей поселян в пользу владельцев в имениях общего владения лиц, принадлежащих и не принадлежащих к высшему сословию. Вследствие этого с. и. в. бывш. наместник кавказский утвердил состоявшийся в его совете 18 октября 1879 г. журнал, в котором между прочим содержатся правила об отбывании поселянами упомянутых имений повинностей.

Из этих правил видно, что багру в размере $^4/_{30}$ частей урожая всех земных произведений поселяне обязаны выделять владельцам всех без различия сословий лишь за полевую надельную землю; относительно же земли садовой в правилах сказано, что сады облагаются денежной повинностью в пользу владельцев высшего сословия, но в них вовсе не говорится, чтобы владельцы, не принадлежащие к высшему сословию, имели право получать от поселян за надельные сады натуральную повинность в $^4/_{30}$ части урожая. Изложенное правило, как изданное бывшим наместником в силу полномочия, данного ему на то законом, может быть отменено лишь в законодательном порядке.

Применяя правила от 18 октября 1879 г. к обстоятельствам настоящего дела, следует признать, что все сады поселян, существовавшие ко дню его обнародования, должны быть предоставлены поселянам, водворенным на землях, не принадлежащих к высшему в крае мусульманскому сословию, в безвозмездное пользование, вновь же разведенные сады должны быть показываемы по уставной грамоте полевыми угодиями, за которые поселяне обязаны уплачивать багру на общем основании. Поэтому губернское присутствие при рассмотрении настоящего дела должно было войти в подробное расследование вопроса о том, какие сады, постоянные бостаны и огороды поселян существовали до обнародования распоряжения бывшего наместника кавказского от 18 октября 1879 г. и какие разведены вновь, и, по расследовании, первые предоставить поселянам в собственность, а вторые—в качестве полевого надела, за установленную багру.

По изложенным основаниям, признавая, что губернское присутствие поступило неправильно, предоставив поселянам в безмездное пользование

все без исключения поселянские сады, постоянные бостаны и огороды, не сделав между ними указанного выше различия,—правительствующий сенат определяет: обжалованное постановление губернского присутствия отменить, поручив названному присутствию постановить по сему делу новое, не стесняясь прежним, определение, на изложенных правительствующим сенатом основаниях. О чем, для объявления просителям, эриванскому губернатору послать указ.

Подписал обер-секретарь Семенов
и скрепил за помощника обер-секретаря Альферов.
С подлинным верно: секретарь
присутствия (подпись).

См. легенду к № 198; лл. 145—146. Копия.

201—202.—1878 г. июня 7—1883 г. июня 24.—О спорах между крестьянами деревни Н. Койласар, Эриванского уезда и мулькадарами относительно земли и денежных повинностей.

201.—1878 г. июня 7.—Прошение поверенных крестьян деревни Нижний Койласар, Эриванского уезда, мировому посреднику об отобрании у мулькадаров неправильно пользуемой ими земли в пользу их общества.

По уставной грамоте дер. Нижний Койласар досталась на собственное владение односельцев наших Мелик-Саяда, Мелик-Николая Мелик-Алахвердовых 10 халв. земли, а между тем они пользуются кроме этих 10 халв. лишнею землею, а потому имеем честь покорнейше просить распоряжения вашего высокобл-дия об отобрании у поименованных Мелик-Саяда и Мелик Николая Мелик-Алахвердовых количества неправильно пользуемой ими земли в пользу общества дер. Н. Койласар.

Саркис Акопов и др.

Ф. 7с/70, д. № 521, «По прошению поверенных общества дер. Нижний Койласар Ованеса Бабаева и других об отобрании у жителей оной деревни Мелик Саяда и Мелик Николая Мелик Алахвердовых количества неправильно пользуемой ими по уставной грамоте земли в пользу общества дер. Нижний Койласар»; на 6 листах, л. 1.

202.—1883 г. июня 24.—Прошение поверенного владельца деревни Н. Койласар мировому посреднику эриванского отдела о дозволении ему измерить сады крестьян с целью покончить постоянно возникающие споры относительно денежной повинности.

Я желаю измерить сады поселян дер. Нижний Койласар для правильного получения садовых денег с них, чтобы постоянно не возникали между

мною и поселянами споры, но поселяне сказанной деревни препятствуют мне в этом.

А потому имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие сделать распоряжение о дозволении мне измерить сады поселян дер. Нижний Койласар, чтобы раз навсегда покончить с возникающими между мною и поселянами спорами, кроме того, приказать поселянам той деревни, чтобы казенную часть зерновых произведений молотили в отдельности от мульк-кадарской, потому что при получении багры тоже возникают споры.

Подпись поверенного на азербайджанском языке.

Ф. № 7с/70, д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 33.

203—206.—1878 г. августа 9—1880 г. сентября 4.—О неплатеже мулька и садовых денег крестьянами деревни Такия, Эчмиадзинского уезда и об оказании сопротивления взысканию их властями.

203.—1878 г. августа 9.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела помощнику старшины пираканского сельского общества по деревне Такия воспретить крестьянам без согласия владельца перевозить жатву с других мест в деревню Такия и молотить там.

Саркер владельца дер. Такия Панахана Макинского житель той же деревни Гаджи Рустам Машади Исмаил оглы заявил мне, что некоторые из поселян дер. Такия производят посевы в разных местах, лежащих вне границ названной деревни, и снопы перевозят на арбах в дер. Такия, где и молотят их, без согласия на то владельца.

Вследствие сего предписываю вам удостовериться на месте и если заявление Гаджи Рустама по сему предмету подтвердится, то воспретить этим лицам перевозить жатву в дер. Такия и молотить на такинских гумнах.

Верно: И. д. мирового посредника (подпись).

Ф. № 10с/73, д. № 8, «По жалобам владельцев на поселян о неплатеже мулька за 1878 год»; на 31 листе, л. 6.

204.—1876 г. декабря 3.—Заявление владельца деревни Такия мировому посреднику эчмиадзинского отдела о взыскании с крестьян садовых денег за 1877 и 1878 годы.

Жители дер. Такия в 1877 г. и 1878 г. не платили мне садовые деньги, несмотря на неоднократные заявления моих саркяров Гаджи Ру-

стамз и Мамед Хонади вашему высокобл-дию по этому делу; но, однакож, до сих пор не взысканы мои деньги. Поэтому вновь обращаюсь к вам с просьбою и прошу—мой саркяр Мамад Хонади укажет, за кем остаются недоимки—то сделайте распоряжение о взыскании моих денег с такинцев.

Пана хан Макинский.

См. легенду к № 203; л. 8.

205.—1880 г. сентября 4.—Постановление мирового посредника эчмиадзинского отдела просить содействия уездного начальника в взыскании мулька за 1878 г. с крестьян д. Такия, отказавшихся исполнить его решение.

Согласно постановлению моему, 4 минувшего августа состоявшемуся, прибыв сего числа в дер. Такия, я предложил поселянам добровольно исполнить решение мое, коим определено взыскать с них в пользу Пана хана Макинского садовые деньги, а также и мульк с сена за 1878 г., но они отказались от добровольного исполнения оного.

А потому я, мировой посредник 1-го эчмиадзинского мирового отдела, определяю: на основании 69 ст. полож. о мест. учр. копию с означенного постановления препроводить господину эчмиадзинскому уездному начальнику и просить содействия его в взыскании с поименованных в том постановлении поселян следующего с них в пользу владельца дер. Такия мулька с сена, а также и садовых денег за 1878 г.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 203; л. 23.

206.—1880 г. сентября 4.—Постановление мирового посредника эчмиадзинского отдела просить содействия уездного начальника в взыскании мулька за 1879 г. с крестьян д. Такия, отказавшихся исполнить его решение.

Согласно постановлению моему, 4-го минувшего августа состоявшемуся, прибыв сего числа в дер. Такия, я предложил поселянам добровольно основании 69 ст. полож. о мест. учреж., копию с означенного поста-Панах хана Макинского садовые деньги, а также и мульк с сена за 1879 г., но они отказались от добровольного исполнения оного, а потому я, мировой посредник 1-го эчмиадзинского мирового отдела, определяю: на основании 69 ст. полож. о мест. учреж., копию с означенного постановления препроводить к г. эчмиадзинскому уездному начальнику и про-

сить содействия его в взыскании с поименованных в том постановлении поселян следующего с них в пользу владельца дер. Такия мулька с сена, а также и садовых денег за 1879 г.

Мировой посредник (подпись).

Ф. 10с/73, д. № 9, «Об исправном взносе поселянами владельческих деревень следуемой в пользу землевладельцев багры за 1879 год»; на 50 листах, л. 10.

207.—1878 г. августа 9.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела помощнику старшины Тосского сельского общества по деревне Аярлы взыскать с крестьян в пользу владельца мульк с табаку.

Саркяр владельца Пана хана Макинского житель дер. Такия, Гаджи Рустам Машади Исманл оглы, сего числа письменно заявил мне, что поселяне дер. Аярлы самовольно убрали с поля табак, не выделив из него мулька, следуемого в пользу владельца за настоящий 1878 год.

Вследствие этого предписываю вам по получении сего немедленно отправиться в дер. Аярлы и, по удостоверении в справедливости заявления его, распорядиться взысканием следуемого с них в пользу владельца мулька с табаку и о последующем донести мне.

Независимо от сего предписываю вам воспретить жителю дер. Аярлы Баба Келбалай Алиш оглы строить мельницу на владельческой земле без согласия на то мулькадара Пана хана Макинского.

Верно и. д. мирового посредника (подпись).

Ф. № 10с/73, д. № 8, «По жалобам владельцев на поселян о неплатеже мулька за 1878 год»; на 31 листе, л. 3.

208.—1878 г. августа 9.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела старшине Кошского сельского общества взыскать в пользу владельца с крестьян деревни Кош мульк с пшеницы.

Саркер владельца Пана хана Макинского Гаджи Рустам Машади Исманл оглы сего числа письменно заявил мне, что куртины упомянутой деревни Гаджи Мустафа Гаджи Био оглы и Гусейн Гаджи Гасан оглы не выделяют следуемого в пользу владельца мулька с пшеницы за настоящий 1878 год.

Вследствие сего предписываю вам, по удостоверении в справедливости заявления Гаджи Рустама, распорядиться взысканием с означенных

курдов причитающегося с них в пользу владельца мулька с пшеницы и о последующем донести мне в скором времени.

И. д. мирового посредника (подпись).

См. легенду к № 207; л. 5.

209—211.—1878 г. сентября 12—1880 г. октября 23.—О взыскании мулька с крестьян деревень Гаджи-Байрам и Хейрибеклу, Эчмиадзинского уезда, в пользу владельцев.

209.—1878 г. сентября 12.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела старшине хейрибеклинского сельского общества взыскать с крестьян деревень Хейрибеклу и Гаджи-Байрам в пользу владельца садовые и бостанные деньги.

Владелец деревень: Хейрибекли и Гаджи Байрам Алашраф бек Гаджи Ага бек оглы 11 сего сентября словесно заявил мне, что поселяне этих деревень не платят ему садовых и бостанных денег, следуемых ему за настоящий 1878 г., а потому просил распоряжения моего о понуждении тех поселян к уплате причитающихся с них в пользу владельца садовых и бостанных денег.

Вследствие сего приказываю вам по получении сего немедленно отправиться в дер. Гаджи Байрам и по удостоверении в справедливости жалобы Алашраф бека распорядиться, чтобы поселяне те безоговорочно уплатили следуемые ему за настоящий год садовые и бостанные деньги и об исполнении сего донести мне в скором времени.

Верно: И. д. мирового посредника (подпись).

См. легенду к № 207; л. 7.

210.—1879 г. сентября 15.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела старшине хейрибеклинского общества о взыскании с крестьян деревни Гаджи-Байрам мулька в пользу владельца.

Предписываю вам по получении сего немедленно распорядиться, чтобы следующие от поселян дер. Гаджи-Байрам в пользу сироты жителя дер. Гаджибайрам Гейдар Кули бека Абас бек оглы Назлу бекум ханумы мульк с пшеницы, сена, чалтыка, а также садовые деньги за 1879 год, были взысканы и вручены опекуну названной сироты Мехти бек Джафар бек оглы.

Независимо от сего приказываю вам объявить жителю дер. Хейри-

беклю Алашраф беку Алабек оглы, что если он имеет какую-либо претензию к названной выше сироте Назлу бекум хануме, то пусть он с иском своим обращается к эчмиадзинскому мировому судье.

При этом предваряю вас, что если законный опекун настоящей сироты Мехти бек не будет удовлетворен в причитающемся в пользу опекаемой им сироты мульке, то вы на основании 90 ст. посел. полож. будете привлечены к законной ответственности.

И. д. мирового посредника (подпись).

См. легенду к № 206; л. 6.

211.—1880 г. октября 23.—Прошение владельца деревни Гаджи-Байрам мировому посреднику эчмиадзинского отдела о взыскании с крестьян в его пользу мулька и садовых денег.

Вследствие отношения от 14 сентября сего года за № 199 имею честь уведомить ваше высокобл-дие, что следуемый в пользу мою мульк с земных произведений за 1879 г. с поселян деревень Хейрбеклу и Гасар мною уже получен полностью, а с поселян же дер. Гаджибайрам, список коих при сем представляется, остается невзысканным и от уплаты таковых уклоняются.

А потому покорнейше прошу распоряжения вашего о взыскании следующего по представленному мною списку мулька, а также и садовых денег по уставной грамоте.

Искандар бек Султанов.

См. легенду к № 206; л. 19.

212—213.—1879 г. марта 21 —1879 г. апреля 18.—О разделе надельной земли между крестьянами деревни Далулар после составления уставной грамоты.

212.—1879 г. марта 21.—Прошение поверенных крестьян деревни Далулар, Эриванского уезда, мировому посреднику о разрешении им разделить между малоземельными или безземельными крестьянами земли, не вошедшие в уставную грамоту.

Уставная грамота на нашу деревню составлена в 1873 году и записаны за каждым поселянином нашей деревни свои надельные земли, но сверх этих наделов есть еще свободные земли, невошедшие в грамоты, поэтому общество нашей деревни выбрало нас поверенными, чтобы привести сказанные в известность через измерения и лишние земли разделить меж-

ду теми поселянами, которые вовсе не имеют или имеют против других в малом количестве земли.

А потому покорнейше просим ваше высокобл-дие сделать распоряжение дозволить нам привести земли нашей деревни в известность, а лишние по грамоте земли разделить между поселянами нашей деревни, которые вовсе не имеют или имеют в малом количестве земли.

Подписи поверенных на арм. языке:
Закар Явриев, Асатур Саркисов.

Ф. № 7с/70, д. № 529, «По прошению поверенных общества дер. Далуляр Закара Явриева и др. о дозволении им разделить свободные земли оной деревни между своими членами»; на 9 листах, л. 1.

213.—1879 г. апреля 18.—Прошение поверенных крестьян деревни Далулар мировому посреднику воспретить согласно указанию закона новое распределение надельных земель после составления уставной грамоты.

Некоторые из односельцев наших, именно: Зако Явриев и Асатур Саркисов будто бы в лице поверенных от общества нашей деревни самовольно и без согласия нашего общества, нарушая силу уставной грамоты, распределяют между собою надельные земли доверителей наших, записанные за ними по грамоте, как никто не имеет такое право после составления оной грамоты.

А потому имеем честь покорнейше просить ваше высокобл-дие сделать распоряжение предписать старшине нашего огурбеклинского сел. общества воспретить вышеназванным поверенным касаться до наделов доверителей наших, записанных за ними по грамоте, как закон прямо воспрещает поселянам после составления грамоты распределить наделы общества.

Подписи: Арутюн Худоев, Амбарцум Сааков.

См. легенду к № 212; л. 6.

214.—1879 г. июля 19.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела старшинам сельских обществ иметь неослабное наблюзение за взносом крестьянами своим владельцам мулька.

Ввиду наступления срока уборки и молотьбы земных произведений во владельческих деревнях вверенного мне мирового отдела и принимая во внимание, что на основании 88 ст. Посел. полож. причитающиеся в пользу землевладельца повинности взыскиваются с той же строгостью,

как и государственные податные сборы, предписываю вам иметь неослабное наблюдение, чтобы следующие с поселян в пользу землевладельца малджегат или багра были взносимы ими землевладельцам или их поверенным в сроки, для того установленные, и в надлежащем виде и целости.

№ 58 Сагмосаванкскому сельскому старшине
№ 59 Пираганскому сельскому старшине
№ 60 Кизильтамурскому сельскому старшине
№ 61 Тосскому сельскому старшине
№ 62 Агавнатунскому сельскому старшине
№ 63 Керпалинскому сельскому старшине
№ 64 Бархунскому сельскому старшине
№ 65 Курдукулинскому сельскому старшине
№ 66 Шагриарскому сельскому старшине
№ 67 Кечерлинскому сельскому старшине
№ 68 Хейрибеклинскому сельскому старшине
№ 69 Кошскому сельскому старшине
№ 70 Талинскому сельскому старшине
№ 71 Мегрибанскому сельскому старшине

И. д. мирового посредника (подпись).

Ф. № 10с/73, д. № 9, «Об исправном взносе поселянами владельческих деревень следуемой в пользу землевладельцев багры за настоящий год»; на 50 листах, л. 3.

215—218.—1879 г. августа 14 —1883 г. мая 8.—О жалобе мулькадаров д. Тайтан, Эриванского уезда, на неплатеж мулька крестьянами.

215.—1879 г. августа 14.—Заявление владельца д. Тайтан, Эриванского уезда, мировому посреднику о неплатеже ему мулька крестьянами.

В настоящем году жители дер. Тайтана, приступив к уборке посева, не уплатили следуемого мне мулька, а потому покорнейше прошу Ваше высокобл-дие приказать кому следует о понуждении тайтанцев к уплате мне следуемого мне по числу ахчей с земных произведений мулька.

Владелец Исмаил-бек Сулейманбеков.

Ф. 7с/70, д. № 528б, «По заявлению владельца д. Тайтан Исмаил бека Сулейманбекова о понуждении поселян д. Тайтан к уплате ему по числу ахчей с земных произведений мулька»; на 16 листах, л. 1.

216.—1880 г. октября 21.—Прошение мулькадара деревни Тайтан мировому посреднику эриванского отдела сделать распоряжение о взыскании мулька с крестьян в его пользу.

Следующие жители дер. Тайтан Эриванского уезда не отдали причитающегося мне за настоящий год мулька: 1, Мамед Мамед Али оглы, 1 халвар 80 батман. пшеницы, 40 батманов проса, 2. Мамо Пир Мурад оглы—15 батманов ячменя; 3, Гасан Касум оглы 40 батманов проса. Покорнейше прошу Ваше высокобл-дие сделать распоряжение о взыскании с вышеозначенных лиц следуемого мне мулька.

Штабс-капитан Амирханов.

Ф. 7с/70, д. № 593, «По прошению жителя дер. Давалу штабс-капитана Мирза-Карапета Амирханова о взыскании с некоторых поселян дер. Тайтан в его пользу мулька с земных произведений»; на 5 листах, л. 1.

217.—1881 г. марта 6.—Прошение мулькадара деревни Тайтан мировому посреднику эриванского отдела о взыскании недополученного им мулька с крестьян за 1879 г.

В дополнение прошения моего к Вашему высокобл-дию от 14 августа 1879 года имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего высокобл-дия о взыскании недоуплаченного мне мулька за 1879 год от жителей дер. Тайтана **Калбалай Мамед Гусейна, Калбалай Мамеда Рэли оглы** одного халвара пшеницы и 50 батманов ячменя, **Калбалай Зейнал-Абдила Кязум оглы** 80 батманов пшеницы и 30 батм. ячменя, **Джафар Кулия Ибрагим** оглы одного халв. пшеницы, **Али Кулия Кязум** оглы одного халв. пшеницы и 20 батм. ячменя и **Кулия Магарлам оглы** семьдесят батманов пшеницы и 20 батм. ячменя, как донес Вам старшина Беюкъединского сельского общества на предписания Вашего от 26 августа того же года за № 230—31-го декабря.

Мулькадар И. Сулейманбеков.

См. легенду к № 215; л. 4.

218.—1883 г. мая 8.—Прошение мулькадара деревни Тайтан мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян мулька за прошлый год.

Небезызвестно вам, что в дер. Тайтане имею из мулькадарских правах одну ахчу; жители этой деревни не желают вносить следуемый мне мульк, а потому, представляя при сем список неплатящих лиц, имею честь по-

корнейше просить сделать распоряжение о взыскании с жителей сел. Тайтан следуемого мне за минувший год мулька.

Бала Султан Фати хан оглы.

Ф. 7с/70, д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 13.

219.—1879 г. августа 15.—Приказ мирового посредника старшине сагмосаванкского сельского общества принудить крестьян деревни Айгирсак платить мульк согласно установленному порядку.

Вследствие заявления саркара владельца дер. Айгирсак Искандар хана Макинского Раджаб Алия Гусейн Али оглы предписываю вам по получении сего немедленно отправиться в дер. Айгирсак и распорядиться, чтобы те из поселян дер. Айгирсак, кои имеют посевы в дер. Кетаклю, не перевозили их в дер. Айгирсак, а оставили в дер. Кетаклю и там же платили установленный мульк.

И. д. мирового посредника (подпись).

Ф. № 10с/73, д. № 9, «Об исправном взносе поселянами владельческих деревень следуемой в пользу землевладельцев багры за 1879 г.»; на 50 листах, л. 5.

220—221.—1880 г. мая 6—1880 г. августа 9.—О споре владельца деревень Джанфида и Ходжаяралу, Эчмиадзинского уезда, с крестьянами относительно получения мулька с хлебных произведений в снопах на гумне.

220.—1880 г. мая 6.—Прошение владельца деревень Джанфида и Ходжаяралу, Эчмиадзинского уезда, мировому посреднику о своем желании получить мульк с хлебных произведений в снопах на гумне впредь до выяснения вопроса относительно взимания мулька с саману.

По распоряжению эриванского губернского по поселянским делам присутствия, уже вам известному, взимание мулька с саману отменено, как посягательство будто, по мнению присутствия, со стороны владельцев на личный труд поселянина.

Так как на означенное распоряжение присутствия мулькадары уже подали жалобу вел. кн. наместнику и ответа еще не последовало и едва ли последует до новых урожаев, то я покорнейше прошу ваше высокобл-дие, сделать распоряжение, чтобы поселяне принадлежащих мне деревень,

впредь до решения сказанной жалобы мулькадаров, отбывали мне мульк с хлебных произведений в снопах пучками и на гумне, ибо я желаю вымолотить хлеб своими средствами; причем и не будет с моей стороны посягательства на труд поселянина.

Ага бек Мамедбеков.

Ф. 10с/73, д. № 15, «По прошению некоторых землевладельцев о выделе им мулька с хлебных произведений в снопах на гумне»; на 13 листах, л. 1.

221.—1880 г. августа 9.—Прошение владельца деревень Джанфида и Ходжаяралу, Эчмиадзинского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян денег за саман.

Жители дер. Джанфида и Ходжаяралу не захотели выделить мне мульк в снопах пучками и не позволили по крайней мере сосчитать количество снопов, имеющихся на гумне, и записать за каждым дымом отдельно, говоря: «мулька в снопах не дадим», такой же ответ дали голове шагриарского общества, когда он предъявлял им приказ, данный вами по сему предмету.

Увидев такое ослушание, я просил голову предварить их, чтобы они приостановили очистку хлебов, отправили бы поверенного для выслушания вашего решения по сему предмету, но они ответили ему: «мулька в снопах не дадим, поверенного или же сами к мировому посреднику не отправимся, очистку или молотьбу будем продолжать», и действительно начали усиленно молотить хлеба.

Заявляя об этом вашему высокобл-дию с препровождением рапорта головы шагриарского общества, покорнейше прошу распоряжения о взыскании с жителей дер. Джанфида и Ходжаяралу за самовольную и неправильную молотьбу или очистку соломы денег, с халвара 6 руб., по расчету сообразно количеству получаемой пшеницы с каждого дыма отдельно, ибо я сам хотел своими средствами вымолотить снопы и получить пшеницу и саман и что с халвара пшеницы выходит средним числом два халвара саману.

Счет или список следовавшего мне долга за солому с каждого поселянина в отдельности я представлю вслед за сим по окончании молотьбы.

Ага бек Абас Кулнханов.

См. легенду к № 220; лл. 11—12.

222.—1880 г. июня 20.—Прошение владельца д. Шихляр, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян в его пользу мулька за 1879 г.

Представляя при сем список жителей дер. Шихляр, не внесших мне мульк в течение 1879 года, имею честь покорнейше просить распоряжения вашего о взыскании с них и удовлетворении меня стоимостью неуплаченного мне мулька.

Пана хан Макинский.

Ф. 7с/70, д. № 542, «По прошению жителя гор. Эривани Панахана Макинского о взыскании с жителей дер. Шихляр мулька с земных произведений в пользу его»; на 5 листах, л. 1.

223—227.—1880 г. июня 24—1898 июля 26.—О спорах крестьян и владельцев деревни Тоханшалу, Эриванского уезда, относительно земли и порядка отбывания мулька.

223.—1880 г. июня 24.—Прошение поверенных крестьян д. Тоханшалу, Эриванского уезда, мировому посреднику отобрать у владельца ахчевую землю для пополнения надельных земель крестьян.

У нас в селе в пользовании нашего общества находится владельческой земли—садовой, усадебной и пахотной земли 133 дес. 800 саж., пастбищ 52 дес. 400 саж. и спорное с сабунчинцами и сенокосное место 31 дес. 600 саж., а всего 216 дес. 1800 саж., жителей же в нашем селе свыше 15-летнего возраста мужского пола 128 душ, так что на каждую душу и двух десятин не приходится. Между тем на основании 9-й и 10-й ст. Положения 1870 года должно быть не менее 5 десятин.

Но, ввиду того, что земли, находящиеся в пользовании нашего общества, не соответствуют с поименованными ст. ст. и у владельца Гаджи Наджаф Кули бек Мамыш бек оглы находится 12,5 дес. ахчевой земли, то поэтому покорнейше просим ваше высокобл-дие на основании 4 п. 7 ст. Положения комитетов соединенного присутствия отобрать из владения владельца Мамыш бек оглы поименованную землю и передать таковую в пользование нашего общества для пополнения на каждую душу по крайней мере по две десятины земли.

Григор Мугдуси Агаханов, Ованес Азизов,
Бабаджан Мирзоев, Шахбаз Гурджиев.

Резолюция: «В просьбе поверенных отказать».

Ф. № 7с/70, д. № 536, «По прошению поверенных общества дер. Тоханшалу Крикора Мугдуси Агаханова и др. об отобрании у вла-

дельца оной деревни Наджаф Кули бека Мамыш оглы ахчевой земли и передаче поселянам дер. Тоханшалу»; на 5 листах, л. 3.

224.—1881 г. октября 21.—Прошение поверенного владельца деревни Тоханшалу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании мулька с крестьян, уклоняющихся от платежа под выдуманным предлогом.

Из поселян дер. Тоханшалу, Эриванского уезда, Бабаджан Мирзоев, Саркис Симонов, Вартанес Ахвердов, Шахгельди Петросов, Акоп Чирагов, Шахбаз Аваков, Киймат Мирзоевна, Акоп Ахвердов, Арутюн Сонаев и Саркис Акопов, каждый из них засеяв по одному халвару земли пшеницею и енджею, не дали за оных в сем 1881 году установленного законом мулька в размере восемь халваров, под предлогом будто бы земли эти записаны за ними садами, и предлагают платить «багат».

Находя это несправедливым, имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие не оставить о понуждении вышепоименованных поселян к платежу установленного законом мулька $^{4}/_{30}$ следуемых доверителю моему Гаджи Наджаф кули бек Мамедбекову, постановить надлежащее решение.—К сему прилагается и доверенность уполномочивающая меня на ведение этого дела.

Фридун бек Аллахверан бек оглы.

Ф. 7с/70, д. № 545, «По жалобе разных владельцев на поселян и последних на владельцев по поземельным отношениям»; на 63 листах, л. 37.

Резолюция: «1881 год ноября 2 дня, из прошения поверенного владельцев дер. Тоханшалу Наджав Кули бек Гаджи Мамед Гусейн бек оглы Мамед бек, Фридун бек Алахверан бек оглы не видно, что он первоначально на основании 89 ст. Поселявского положения обратился к сельскому старшине, на обязанности которого лежит соблюдение, чтобы поселяне исправно вносили бы повинности своим владельцам. А потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, **определяю:** Просьбу поверенного Фридун бека оставить без рассмотрения, предложив ему с таковою просьбою обратиться на основании 89 ст. Посел. положения к сельскому старшине. О чем объявить ему.

Мировой посредник (подпись)».

Вторая резолюция: «Определяю просимую доверенность возвратить просителю».

Мировой посредник (подпись).

225.—1883 г. мая 18.—Заявление владельцев деревни Тоханшалу, Эриванского уезда, Гаджи Имамверди Машади Ибрагим оглы и Гаджи Молла Мустафы Гасан Али оглы мировому посреднику о своем желании получить мулькъ с земных произведений в снопах.

Желая получить наравне с прочими совладельцами дер. Тоханшалу мулькъ с зерновых произведений не зерном, а в снопах, тем и прекратить спор, могущий возникнуть между нами и поселянами, имеем честь покорнейше просить ваше высокобл-дие распорядиться, чтобы поселяне дер. Тоханшалу на будущее время взносили следуемую нам багру с земных произведений в размере $^4/_{30}$ в снопах.

Подписи на азербайджанском языке.

Ф. № 7с/70, д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 7.

226.—1898 г. июня 30.—Прошение владельцев части деревни Тоханшалу Гаджи Имамверди Машади Ибрагим оглы и Кербалай Гасан Али Гаджи Садых оглы мировому посреднику эриванского отдела о взыскании в их пользу мулька с садов и с чесноку.

Представляя при сем списки лиц, разведших в дер Тоханшалу без разрешения нашего сады, имеем честь покорнейше просить постановить решение о взыскании с них натурою мулька с произведений садов, равно и о даче нам с чесноку мулька натурою по $^4/_{30}$ частей.

Подписи на азербайджанском языке.

Ф. 7с/70, д. № 698, «О взыскании с жителей некоторых деревень мулька с садов»; на 66 листах, л. 1.

227.—1898 г. июля 26.—Протокол, составленный старшиной койласарского сельского общества, Эриванского уезда, об отказе крестьянами деревни Тоханшалу войти в добровольное соглашение с мулькадарами относительно мулька с садов.

Я, старшина койласарского сельского общества, Авак Мелик-Газаров, вследствие предписания г. мирового посредника эриванского отдела от 2 июля с. г. за № 393 об объявлении поименованным в списке, препровожденном вместе с означенным выше предписанием, некоторым жителям сел. Тоханшалу, посадившим сады после 1879 года, прибыл в сел. Тоханшалу и в присутствии понятых жителей того же селения Аршака Киримова и Мисака Григорова объявил им войти в добровольное соглашение с мулькадарами и предложил им отдать подписку об этом, причем они

отказались от дачи таковой, о чем и составленный протокол постановил препроводить его высокородию г. мировому посреднику эриванского отдела.

Понятые (подписи).
Старшина Авак Мелик Газаров.

См. легенду к № 226; л. 6.

228—229.—1880 г. октября 2 —1881 г. июля 29.—О жалобе мулькадара деревни Юва мировому посреднику эриванского отдела на крестьян, уклоняющихся от платежа мулька.

228.—1880 г. октября 2.—Заявление мулькадара деревни Юва мировому посреднику о неплатеже ему мулька некоторыми крестьянами.

Некоторые лица из поселян деревни моей Юва, вверенного вам отдела, по заявлению моего серкеря ювинца Сардара Аллахвердова, не платили из пшеницы мне мульк за настоящий год. Несмотря на это, я сам лично удостоверился на месте, и оказалось, что действительно эти лица, на которых указал серкерь мой, не платили мульк, именно: 1) Барсег Тер-Барсегов с одного халв. места, засеянного пшеницей, не платил ровно ничего и без ведома моего серкеря пшеницу целиком взял к себе домой, не выделив мне следуемую мне часть мулька, по количеству один халвар, что могут подтвердить многие из его односельцев, кои были очевидцами; 2) Акоп Сулейманов 14 батманов; 3) Ефрем Мугуси Кароев 36 батманов; 4) Галуст Мугуси Кароев 42 батмана; 5) Абел Саркисов 8 батманов и 6) Зограб Саркисов 17 батманов.

Доводя об этом до сведения вашего высокобл-дия, прошу распоряжения вашего о понуждении, чрез кого следует, вышеозначенных лиц к уплате мне следуемого мулька, причем присовокупляю, что Барсег Тер-Барсегов, оговариваясь, что будто в прежние годы взимал он деньги, как за садовое место, тогда как нет даже там признаков сада, хочет этим путем не давать мулька.

Агамал Мелик-Агамалов.

Ф. 7с/70, д. № 535, «По прошению владельца дер. Юва, титулярного советника Агамала Мелик-Агамалова о взыскании с крестьян Парсега Тер-Парсегова и др. мулька с земных произведений»; на 4 листах, л. 1.

229.—1881 г. июля 29.—Вторичное заявление мулькадара деревни Юва мировому посреднику о неплатеже ему мулька крестьянами под разными предлогами.

Небезызвестно вашему высокобл-дию, что я был в отсутствии. Возвратившись 24-го числа сего месяца, я отправился в мою деревню Юву и узнал как от моего серкеря ювинца Сардара Аллахвердова, а также от других, что поселяне деревни моей Юва: Парсег Мугдуси Кароев, Багдасар Осепов, Бабакюл Тароев, Саяд Тароев, Саяд Айвазов, Саргад Айвазов, Оган Мугдуси Аллахвердов, Бабо Мугдуси Овасапов, Крикор Саркисов, Зораб Саркисов, Гуло Симонов, Мнацакан Давидов, Гариб Вартанов, Капрел Мугдуси Ахвердов, Агакюл Тароев, Варган Тароев и Акоп Мугдуси Овасапов не хотят платить мне $^{1}/_{30}$ мульк из зерна, отговариваясь, что будто снопы перевезены ими из дер. Даргалу и Бекджгазлу, между тем они об этом ни мне и не серкеру моему не объявили, и что из них Агакюл Тароев самовольно перевез на арбе пшеницу из своеей малотильни к себе на дом, не давши знать серкерю, и не платя следуемый мне мульк из зерна, один хальвар перевез к себе на дом.

Если это в самом деле так и они посевы производили на земле дер. Даргалу и Бекджгазлу, то они во всяком случае обязаны были, во 1-х, мне дать знать и испрашивать моего согласия, и, во 2-х, произведенные на чужой земле посевы они должны были там же молотить, а не то секретно ночью перевезти снопы на гумно моей деревни Юва и вместе ста пучков чужих и смешивать еще 1000 пучков своих, а потом сказать, что это привезено из Даргалу и из Бекджгазлу, даже не дозволяют серкерю приложить тедж на пшеничную кучу.

Таким образом они, как видно, хотят окончательно разорить меня, хотя серкером моим Сардаром Аллахвердовым было объявлено сельскому старшине, но сей последний и внимание не обратил.—Причем имею честь присовокупить, что еще некто Давид Гарибов самовольно по очистке пшеницу забрал без ведома серкера к себе на дом и не платил мне следуемый мульк—2 течкера 8 батманов.

Доведя обо всем этом до сведения вашего высокобл-дия, покорнейше прошу справедливого и законного распоряжения и затем оказать мне удовлетворение.

Тит. сов. А. Агамалов.

Ф. № 7с/70, д. № 545, «По жалобе разных владельцев на поселян и последних на владельцев по поземельным отношениям»; на 63 листах, л. 17.

230—231.—1881 г. мая 13 —1883 г. марта 21.—О жалобе владельцев деревни Зар, Эриванского уезда, на крестьян относительно молотьбы и веяния хлеба.

230.—1881 г. мая 13.—Прошение мулькадара деревни Зар, Эриванского уезда, мировому посреднику запретить крестьянам молотить пшеницу около домов и веять ночью.

Жители дер. Зар молотят хлеба около своих домов и веют хлеба ночью, чрез что мы лишились своих доходов.

Покорнейше прошу ваше высокобл-дие запретить жителям не молотить пшеницу около своих домов и веять пшеницу днем, а не ночью.

Колл. секр. Мушегов.

Резолюция: «Предписать старшине приказать поселянам молотить хлеба на прежних гумных местах, а не устраивать таковые около своих домов, а провеивание хлебов производить по принятому обычаю впредь до составления уставной грамоты (Подпись).

Коллежский секретарь Мушегов

Ф. № 7с/70, д. № 545, «По жалобе разных владельцев на поселян и обратно по земельным отношениям»; на 63 листах, л. 6.

231.—1883 г. марта 21.—Прошение владельцев деревни Зар, Эриванского уезда, мировому посреднику запретить крестьянам молотить хлеба около домов и веять ночью.

Жители дер. Зар хлеба свои ежегодно молотят пред своими домами и веют по ночам и неоднократно нами замечены в воровстве, несмотря, что за каждым их действием следят даже саркари.

А потому покорнейше просим ваше высокобл-дие сделать надлежащее распоряжение, чтоб впредь жители дер. Зар хлеба свои молотили бы от краю деревни в двух сарнах, и воспретить им, чтобы по ночам не производили бы вейки хлеба, тем и удовлетворить нас.

Коллежский секретарь Мушегов

Арутюн Макашев.

Помета: «О гумных местах сделано распоряжение еще в прошлом 1882 г.».

(Подпись).

Ф. № 7с/70, дело № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 5.

232—248.—1881 г. июля 2 —1899 г. февраля 20.—О борьбе крестьян деревни Птгни, Эриванского уезда, за освобождение от тиульных повинностей.

232.—1881 г. июля 2.—Прошение владельца деревни Птгни, Эриванского уезда, мировому посреднику о своем вынужденном удалении из деревни вследствие угроз крестьян и лишении доходов.

Небезызвестно в. высокобл-дию, что в настоящем году поселяне деревни моей Птгни, не знаю—сами по себе или, как они объясняют, по совету местных властей, сговорились, поголовно приняли присягу удалить меня из дер. Птгни и не давать мне никаких повинностей. Так они и сделали. Вследствие оскорблений и угроз их я вынужден был оставить свое имение и хозяйство и приехать в Эривань, намереваясь обратиться к законной защите правительства.

Таким образом, я обратился к вам сперва с просьбой о взыскании с жителей дер. Птгни, повинностей $^{7}/_{30}$ частей первой съемки енджи, затем по распоряжению вашему к управляющему уездом, принятые меры коего заключались в неоднократных вызовах поверенных поселян дер. Птгни и предложении им платить мне повинности $^{7}/_{30}$ частей урожая, причем поверенные наотрез отказались, и я по сие время не получаю никакого удовлетворения.

Ныне же уездный начальник не считает себя обязанным принять понудительные меры против поселян моей дер. Птгни ко взысканию повинностей на том основании, что не предусматривает из сообщения вашего, чтобы вы на месте приступали бы ко взысканию следуемой мне повинности и жители оказали бы вам сопротивление, находит при том, что не указано—с кого что должен он взыскать и не имеет в виду приглашения с вашей стороны для оказания содействия при взыскании.

Между тем жители дер. Птгни самовольно уже перенесли к себе первые съемки енджи, продав лишнее количество, и ныне принимают они всевозможные меры к скорейшей уборке остальных произведений и не только отказываются от платежа мне повинности, но и присвоили посевы хлеба на собственной моей земле. Некоторые даже успели смолотить на гумнах часть моей пшеницы и перенесли к себе, также часть продали.

Объясняя об этом в. высокобл-дию и представляя при сем особую ведомость с указанием в ней по 1-ое сего июля присвоенных жителями дер. Птгни размеров земных произведений, а именно енджи первой съемки и

смолотой пшеницы, каждый из них в отдельности, и размеров следуемых мне повинностей с оных по 1-ое сего июля, я имею честь вновь покорнейше просить не оставить взыскать, на основании 88, 89 и 90 ст. Полож. о позем. устр. госуд. поселян помещ. имений, на месте с жителей дер. Птгни следуемые мне повинности $^{7}/_{30}$ частей урожая как по представляемой ведомости, так и с произведений, еще не перенесенных жителями к себе, а также подымные денежные подати по 2 р. 50 к. с каждого, а именно: (Следуют 30 фамилий).

Владелец дер. Птгни Агаджан бек Мелик-Каракозов.

Ф. 7с/70. д. № 546, «По предписанию эриванского губернского присутствия относительно прав пользования дер. Птгни Агаджаном Мелик Каракозовым на тиульно-мулькадарском праве»; на 68 листах, лл. 14—15.

233.—1881 г. июля 7.—Предписание эриванского губернатора мировому посреднику эриванского отдела о выяснении тиульно-мулькадарских прав Мелик-Каракозова на деревню Птгни.

Общество дер. Птгни, Эриванского уезда, через поверенных своих Калустова, Крикорова и Абрамова подало мне, 12 января сего года, прошение, в котором оно объясняло, что дер. Птгни, принадлежавшая на тиульном праве Ованесу Миансарову, перешла в 1870 г., с публичных торгов, к княгине Кали Чавчавадзе, которая и пользовалась ею по день своей смерти, т. е. до осени 1880 г., но в настоящее время проживающий в Вагаршапате Агаджан Мелик-Каракозов, предъявляя свои права на дер. Птгни, требует от поселян отбывания ему повинностей по тиульно-мулькадарскому праву. А потому названные поверенные просят: истребовать от Каракозова документ о принадлежности ему дер. Птгни, и если такового у него не окажется, то дер. Птгни, по случаю смерти княгини Чавчавадзе бездетно, принять в казну как имение выморочное. Но если Каракозов в подтверждение прав своих на дер. Птгни представит законные доказательства, то в таком случае, воспретив ему пользоваться тиулем с дер. Птгни, который за смертью Чавчавадзе должен поступить в казну, оставить за Каракозовым только право взимания мулька в размере $^{4}/_{30}$.

По поводу этого прошения поселян дер. Птгни предписано было вам доставить подробные сведения, и вследствие сего при рапорте от 20 января, № 17, вы представили письменный отзыв Мелик-Каракозова, в коем он, между прочим, объясняет, что дер. Птгни перешла к нему от кн. Чавчавадзе по дарственной записи, совершенной в законном порядке 30 марта

1872 г.; причем Мелик-Каракозов представил копии и сказанную дарственную запись.

Из записи этой видно, что дер. Птгни кн. Чавчавадзе подарила Мелик-Каракозову только на тиульном праве, а не на тиульно-мулькадарском, как это объясняет Мелик-Каракозов.

Так как дела по спорам и недоразумениям, возникающим из поземельных отношений между владельцами и поселянами или посельянскими обществами, водворенными на их землях, на основании 14 ст. Полож. о посел. учрежд., подлежат ведению мировых посредников, то я предлагаю вашему высокобл-дию теперь же истребовать от Мелик-Каракозова документ, на основании которого он считает за собою, независимо тиульного, еще и мулькадарское право на дер. Птгни, и затем войти в рассмотрение жалобы общества дер. Птгни в отношении собственно мулькадарских прав Мелик-Каракозова на эту деревню и в дальнейшем направлении дела поступить по указанию ст. ст. 30—70 того же Полож.

О настоящем распоряжении моем поручаю вам объявить названным выше поверенным общества дер. Птгни, присовокупив к тому, что вопрос о тиульных правах Мелик-Каракозова на дер. Птгни будет внесен в скором времени на разрешение главного управления наместника кавказского и о результате его они будут извещены в свое время.

Эриванский губернатор ген.-майор (подпись).

Секретарь (подпись).

См. легенду к № 232; лл. 37—38.

234.—1881 г. июля 13.—Протокол, составленный мировым посредником эриванского отдела, о бунте крестьян деревни Птгни при взыскании с них мулька в пользу владельца.

Я, мировой посредник эриванского мирового отдела, ввиду отказа со стороны поселян дер. Птгни от добровольного исполнения решения моего, состоявшегося сего числа о взыскании в пользу владельца Агаджан бека Мелик-Каракозова повинностей $^{7}/_{30}$ частей урожая первой съемки енджи и проч., приступил к исполнению означенного решения, для чего предложил поселянам указать свои скирды для сосчитания и отдачи владельцу $^{7}/_{30}$ частей пучков енджи.

Но поселяне, подняв общий бунт во главе зачинщиков Рустама Аветова, Меликa Крикорова, Погоса Абрамова и Амбарцума Авакова и заявив, что они не признают никакого учреждения и властей, оказали этим явное

неуважение, делали угрозы не допускать никого к скирдам енджи, сказали, что подожгут, пришли в ярость, произнесли разные и неприличные и оскорбительные слова, и когда по моему приказанию старшина аринджского сельского общества принялся вести одного из зачинщиков Мелика Крикорова к скирде енджи, то общество, оказав сопротивление упомянутому старшине, отняв Крикорова и уведши его, разошлось, произнося бранные слова.

При этом помощник старшины по дер. Птгни Рустам Капрелов на приглашение мое отказался от оказания содействия и указания скирдов поселян, отговариваясь тем, что поселяне подожгут его дом. Владелец Мелик-Каракозов хотя и вызвался указать скирды каждого из поселян, но ввиду общего бунта их и угроз зачинщиков, обнаруживающих сопротивление, могущих понести к самым печальным и дурным последствиям, отложил исполнение решения впредь до оказания полициею законного содействия.[1]

При этом присутствовали понятые: жители дер. Кетран Мустафа Муса оглы, Исмаил Памаз оглы и Ахмед Муса оглы, свидетелями были старшина сельского общества Вартан Арутюнов и урядник земской стражи канакирского поста Новруз Мамед оглы.

Я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: Поступок поименованных лиц Аветова, Крикорова, Абрамова и Авакова передать на рассмотрение (судебного) следователя I участка Эриванского уезда г-на Руденко, а о взыскании же повинностей с поселян дер. Птгни в пользу владельца Мелик-Каракозова просить содействия эриванского уездного начальника, а помощника старшины по дер. Птгни Рустама Капрелова за неисполнение моего приказания подвергнуть аресту при эриванском уездном полицейском управлении на 6 дней, возложив исполнение его обязанностей на его кандидата. Копии же дела этого протокола препроводить как следователю Г. Гуденко, так равно и эриванскому уездному начальнику.

Мировой посредник эриванского мирового отдела майор Мелик-Агамалов.

Понятые и свидетели неграмотные и некому было за них расписаться.

Мировой посредник-майор Мелик-Агамалов.

См. легенду к № 232; лл. 24—25.

[1] Весь абзац отчеркнут на полях.

235.—1881 г. июля 13.—Прошение крестьян деревни Птгни мировому посреднику эриванского отдела не требовать от них взноса мулька в пользу Мелик-Каракозова до разрешения губернатором их спора с ним.

Вследствие требования вашего высокобл-дия о взносе мулька с произведений дер. Птгни на тиульно-мулькадарском праве, т. е. $^{7}/_{30}$ частей Агаджану Мелик-Карагезову, имеем честь отозваться, что после смерти кн. Чавчавадзе, как Мелик-Карагезов начал требовать с нас подымные подати, мы подали г-ну эриванскому губернатору прошение и объяснили, что Агаджан Мелик-Карагезов требует с нас подати и называет себя владетелем деревни, но мы, зная, что деревня наша от Миансарова перешла кн. Чавчавадзе, а не Мелик-Карагезову, просили истребовать от Мелик-Карагезова доказательство прав на деревню, в противном случае деревню эту признать выморочным и принять в казну. А если Мелик-Карагезов представит на это какое-либо доказательство, то во всяком случае воспретить ему пользование на тиульном праве, так как тиульное право при отчуждении не переходит в чужую собственность, а обращается в казну, но по настоящее время не получили ответа на наше прошение—как поступить в дальнейшем.

А потому покорнейше просим ходатайства вашего высокобл-дия пред его пр-вом губернатором о скорейшем рассмотрении и разрешении нашей просьбы.

Подписи 33-х крестьян на арм. языке.

См. легенду к № 232; лл. 18—19.

236.—1881 г. июля 26.—Постановление мирового посредника эриванского отдела, вследствие упорного сопротивления крестьян деревни Птгни, возложить взыскание повинностей с них в пользу владельца на эриванское уездное полицейское управление.

Решением моим, состоявшимся 13 сего июля вследствие прошения владельца дер. Птгни Агаджан бека Мелик-Каракозова от 2-го же июня сего года о взыскании с поселян его оной же деревни следуемых ему повинностей тиульно-мулькадарских $^{7}/_{30}$ частей, постановлено было: 1) привести скирды енджи в известность и выделить владельцу соразмерную часть, 2) подымные подати по 2 руб. 50 к. [взыскать] с каждого дыма, поименованные в прошении владельца, и 3) пшеницею удовлетворить владельца по представленным им ведомостям, так как поселяне отказались указать истинное количество пшеницы и не допустили при уборке таковой

саркара владельца на гумны, дабы узнать какими поселянами и сколько вымолочено хлеба. Определить пространство под хлеба не представлялось возможности, потому что поселяне отказались бы указать свои пашни, точно также как отказались для проверки указать свои скирды енджи.

Решение это было прочитано поселянам при добросовестных и предложено было им исполнить оное добровольно, поселяне отказались исполнить. Когда же я приступил в присутствии старшины арнаджского сель. общества и понятых к приведению в исполнение сказанного моего решения и когда было предложено указать для проверки скирды енджи для взыскания повинностей в пользу владельца, они все подняли бунт и оказали сопротивление власти, о чем состоялся тогда же протокол,[1] но предвидя, что без содействия полиции дело это может кончиться самым печальным образом, а потому исполнение этого решения было отложено с тем, чтобы просить законного полицейского содействия эриванского полицейского начальника, что и было исполнено отношением моим к г. эриванскому уездному начальнику от 21 июля за № 273, назначив срок оказания содействия 26-го сего месяца, как решением, равно и приказом моим, данным старшине от 21 июля за № 275, была возложена на него обязанность строго следить за поселянами, за исправным отбыванием ими повинностей с новых ими убираемых произведений.

Старшина рапортом своим от 21 сего июля за № 41 доносит, что, исполняя возложенную на него обязанность, приступил к отмериванию на гумне ячменя Саркиса Шахбазова, собравшиеся поселяне отняли у него теджиру (мерка), отбросили в сторону и тем оказали ему сопротивление, о чем о виновных составлен им протокол.

Прибыв 26 числа сего месяца в дер. Птини для приведения решения в исполнение, куда и прибыл назначенный от г. эриванского уездного начальника чиновник IX класса Тер-Маруков с двумя казаками для оказания мне содействия, собрав я сход, прочитал в присутствии г. Тер-Марукова, старшины сел. общества и понятых снова решение мое и предложил добровольно исполнить оное и внушил поселянам, чтобы они не оказывали никакого ослушания или сопротивления, которые могут привести их к дурным последствиям. Поселяне положительно отказались исполнить и разошлись.[1]

Тогда г. Тер-Маруков с помощью казаков остановил поселян и приступил со мною вместе к исполнению решения. Когда мною была указана

---

1 Почти весь абзац подчеркнут.

2 Последние четыре предложения отчеркнуты на полях.

для проверки скирда енджи, принадлежащей помощнику по этой деревне Рустаму Капрелову, г. Тер-Маруков приказал казакам подняться на крышу и сосчитать пучки, которые не успев сосчитать несколько пучков, как все поселяне и их жены и дети начали бросать на них камни, начали бить дубинами;[1] вследствие сопротивления действием, оказанным поселянами, и по недостаточности полицейской силы, г. Тер-Маруков по необходимости должен был приостановиться исполнением сказанного решения.

Так как для приведения решения моего в исполнение мною после принятых всевозможных мер, не приводящих ни к какому окончательному результату, и далее не представляется мне возможности исполнить, в данном случае может быть только исполнено полицейскою властью, а потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, на основании 69 ст. Полож. о мест. посел. дел. учр., определяю: приведение решения моего, состоявшегося 13 сего июля, с дополнительным таковым 26 числа о взыскании повинностей с поселян дер. Птгни в пользу владельца Мелик Каракозова возложить на эриванское уездное полицейское управление, для чего препроводить г. эриванскому уездному начальнику копию сего постановления вместе со списком поселян дер. Птгни с указанием с кого сколько и каких повинностей подлежит ко взысканию, и просить сделать распоряжение наблюдать за дальнейшим исправным взносом поселянами в пользу владельца из оставшихся земных произведений законной части повинности, так как старшина оказался не состоятельным выполнить с точностью этой обязанности.

Мировой посредник эриванского мирового отдела майор Мелик-Агакалов.

См. легенду к № 232; лл. 32—33 .

237.—1881 г. августа 4.—Предписание эриванского губернатора члену эриванского губернского по поселянским делам присутствия надворному советнику Юзбашеву произвести дознание в селении Птгни.

Препровождая при сем прошение жителей дер. Птгни, прошу ваше высокобл-дие с получением сего немедленно отправиться в названную деревню и

1) произвести по обстоятельствам прошения дознание с целью выяснения поводов к беспорядкам и в чем последние заключались.

[1] Последние четыре предложения отчеркнуты на полях.

2) Выяснить соблюден ли мировым посредником Мелик-Агамаловым весь порядок рассмотрения подобных дел, указанный в ст. 30—69 Положения о поселянских учреждениях, а также—почему он обратился прямо к содействию полиции по ст. 70.

3) Выяснить жителям Птгни, что они безусловно обязаны платить Мелик-Каракозову $^{4}/_{30}$ с урожая и теперь же взнесли оные.

4) Выяснить тем же поселянам, что вопрос о праве названного владельца на тиульную повинность находится на рассмотрении наместника кавказского и что если вопрос этот будет решен не в их пользу, то они во всяком случае должны иметь наготове тиульную часть для взноса, и

5) Произведенное дознание представить мне.

Подлинное подписал эриванский губ-р Шаликов и скрепил правитель канцелярии Пасербский.

См. легенду к № 232; л. 54. Копия.

238.—1881 г. августа 31.—Рапорт мирового посредника эриванского отдела губернатору о постепенном урегулировании взыскания мулька с крестьян деревни Птгни в пользу владельца.

В бытность мою 27 числа сего месяца в дер. Птгни, узнал, что большая часть мулькадарских $^{4}/_{30}$ повинностей поселянами оной деревни взнесены владельцу и остальную часть продолжают взносить; тиульные же $^{3}/_{30}$ частей от поселян уже собраны, которые должны быть сложены для хранения в особый амбар или помещения, которых в деревне не имеется. Некоторые поселяне изъявили согласие сложить тиульную часть в амбар владельца, а другие, напротив, не соглашаются, а желают по неимению помещения хранить в ямах. Владелец не соглашается на такую методу хранения, имея в виду: 1) что пшеница в ямах портится, (что он не имеет), 2) в случае растраты поселянами снова должна начаться тяжба, чего он не желает.

Так как я 28 числа сего месяца должен был выехать обратно в дер. Ежни, то по необходимости эту тиульную часть передал на хранение трем братьям поселян оной деревни Калустовым, в числе коих Кеворк состоит поверенным, и приказал хлебные произведения насыпать в ямы впредь до особого распоряжения. Донося о сем вашему пр-ву, честь имею покорнейше просить разрешения—как поступить в данном случае, передать ли тиульную часть для хранения за расписку Мелик-Каракозеву, с обязательством возвратить при первом требовании, или же оставить в этих

ямах, за расписку и ответственностью трех братьев выше именованных поселян Калустовых.

(Подпись).

См. легенду к № 232; лл. 55—56.

239.—1894 г. декабря 20.—Постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия о признании тиульных прав Мелик-Каракозова на деревню Птгни, Эриванского уезда.

Эриванское губернское по поселянским делам присутствие слушало доклад члена присутствия Юзбашева: В 1881 году поверенные поселян дер. Птгни, Эриванского уезда, подали бывшему наместнику кавказскому и эриванскому губернатору прошения о неправильном требовании с них Агаджаном Мелик-Каракозовым тиульной и мульклдарской повинностей, платимых ими до того кн. Калии Чавчавадзе, умершей осенью 1880 г.

Губернское присутствие, рассмотрев это дело, постановило 23 июля 1881 г. пользование Мелик-Каракозовым тиюлом по дер. Птгни прекратить с 1881 г., но, не приводя постановления этого в исполнение, представить на благоусмотрение и разрешение и. д. наместника кавказского. Независимо от сего бывший эриванский губернатор ген. Шаликов, представляя означенное постановление, выразил в дополнение к оному свое личное мнение о том, что Мелик-Каракозов не имел права, по своему званию, приобретать вообще населенное имение, и, в частности, тиюльное право, и что поэтому он не может быть владельцем тиюла Птгни, принадлежавшего Мнансарову, умершему в 1877 году.

В ответ на это бывш. канцелярия по делам устройства крестьян от 29 января 1882 г. за № 43, препроводив губернатору копию с выписки из журнала совета наместника кавказского, состоявшегося 31 декабря 1881 г. по вопросу о том, кому принадлежит право на тиюль дер. Птгни, а также печатный экземпляр записки названной канцелярии, внесенной в совет от 4 декабря того же года, просила сделать соответствующие к исполнению оного распоряжения и объявления сторонам. Из журнала совета и записки канцелярии видно, что решение губернского присутствия об отказе Мелик-Каракозову в праве на тиюль дер. Птгни признано правильным и что поселяне дер. Птгни с 1880 г., т. е. со времени смерти кн. Чавчавадзе, должны быть освобождены от взноса тиюльных повинностей. Губернское присутствие, с своей стороны, по журналу 24 февраля 1882 г. состоявшемуся, поручило мировому посреднику эриванского отдела объявить об этом Мелик-Каракозову и поселянам дер. Птгни. Таким образом,

всилу решения совета, поселяне дер. Птгни были освобождены от взноса Мелик-Каракозову тиюльной повинности.

Между тем 7-го октября 1894 года, т. е. по прошествии более 12 лет, получен г. эриванским губернатором указ правительствующего сената, по 2-му департаменту, от 23 сентября сего-же года за № 5619, следующего содержания: «По указу его императорского величества, правительствующий сенат слушали: дело по жалобе владельца дер. Птгни Агаджанбека Мелик-Каракозова на определение совета бывшего наместника кавказского по предмету непризнания за просителем тиюльных прав на принадлежащую ему на этом праве дер. Птгни. Приказали: рассмотрев обстоятельства настоящего дела, правительствующий сенат находит, что тиюльное право не было правом собственности на имение; это право на получение владельцем с водворенных в имении поселян повинностей, следуемых в казну; право это обыкновенно предоставлялось пожизненно, но бывали случаи предоставления сего права и потомственно. и вообще ввиду неустойчивости понятий о сем праве, которое местною администрациею признавалось то пожизненным, то потомственным, оно служило иногда предметом гражданской сделки и передавалось в другие руки, даже, как в настоящем случае, местная администрация, подвергая это право продаже с публичных торгов, сама принимала участие в передаче тиюльного права лицам, которым оно не было предоставлено правительственными распоряжениями, и таким образом допускала приобретение сего права общим гражданским порядком.

Правила 14 мая 1875 г. (примеч. к 137 ст., прим. 3) мест. положзак. разд. XX особ. прил. к т. IX зак. о сост. (изд. 1876 г.), разрешив вопрос о существе тиюльного права, признали таковое пожизненным и установили порядок об изменении получения тиюльных доходов и о прекращении тиюльного права, причем тиюлистами признаны лица, действительно пользующиеся тиюлами в день обнародования тех правил. Из буквального смысла этих правил следует заключить, что комитеты главный и кавказский, рассматривая вопрос о тиюльном праве, имели в виду неустойчивость понятий об этом праве до последнего времени, возможность перехода такового в другие руки и в силу того, что в некоторых случаях тиюлами пользуются не те лица, которым оно было предоставлено, положили признать тиюлистами не тех лиц, которым это право было предоставлено, и не тех, за которыми оно значилось по ведомости, представленной наместником кавказским, а лиц, действительно пользовавшихся этим правом в день издания тех правил.

Принимая во внимание, что дер. Птгни значится в списке, бывшем в рассмотрении комитетов, и таким образом тиюль по этой деревне признан за владельцем той деревни, что тиюльное право на дер. Птгни, принадлежавшее Мнансарову, приобретено кн. Чавчавадзе с публичных торгов безоговорки о том, что таковым она может пользоваться за время жизни Мнансарова, что право это, как бывшее предметом гражданской сделки при переходе к Чавчавадзе и от этой последней тем-же гражданским порядком могло перейти к просителю Каракозову, правительствующий сенат находит, что на основании правил 14 мая 1875 г. Каракозов, как действительно пользовавшийся тиюлом на дер. Птгни в 1875 г., должен быть признан лицом, имеющим право на пожизненное пользование тем тиюлом или на замену его порядком, указанным в тех правилах.

Посему, признавая состоявшиеся по настоящему делу решения эриванского губернского по поселянским делам присутствия и совета бывшего наместника кавказского несогласными с вышеприведенными правилами 14 мая 1875 г., правительствующий сенат определяет: отменив таковые, предписать губернскому присутствию пересмотреть дело вновь.

О чем, для надлежащего распоряжения к исполнению и объявлению просителю по жительству его в гор. Эривани, эриванскому губернатору послать указ, каковым уведомить и главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе».

Справка: 1, В записке бывшей канцелярии по делам устройства крестьян при главном управлении наместника кавказского от 4 декабря 1881 года за № 418, в котором приведены содержание постановления губернского присутствия 23 июля 1881 г. и отзыв бывш. эриванского губернатора ген. Шаликова от 4 августа того-же года за № 232, изложено: дер. Птгни, принадлежавшая на тиюльном праве Ованесу Мнансарову, перешла в 1870 г., с публичных торгов, к кн. Калии Чавчавадзе, которая в свою очередь подарила эту деревню, в 1872 г., на тиюльном-же праве, Агаджанбеку Мелик-Каракозову, который по своему происхождению не принадлежит к высшему сословию, но поселяне дер. Птгни, после смерти кн. Чавчавадзе, отказались отбывать тиюльные повинности новому владельцу, не признавая его тиюлистом и заявляя в крестьянские учреждения, что деревня эта, после ея прежней владелицы, бездетно умершей Чавчавадзе, должна перейти в казну. Мелик Каракозов-же объяснял, что права его подтверждены судом, перепискою губернского правления и приказом уездного начальника о платеже поселянами дер. Птгни в его пользу тиюла и что, в силу высочайшего повеления $^{14}/_{26}$ мая 1875 г., отменяю-

щего тиульное право и назначающего пожизненную пенсию тиулистам, т. е. тем лицам, которые в день обнародования настоящего повеления действительно пользовались тиюлами, действительным тиюлистом в день обнародования этого закона был он, Каракозов, и что поэтому он-же, Каракозов, имеет право пользоваться вышеозначенным тиулом или заменяющим его вознаграждением, подобно прочим тиулистам, по день своей смерти.

По справке губернского присутствия оказалось, что пользование тиулами, с самого покорения Эриванского ханства по высочайше одобренному распоряжению графа Паскевича-Эриванского, признавалось не потомственным, а пожизненным, и потому тиюлисты не иначе могли передавать посторонним лицам пользование как на время своей, тиулистов, жизни. Вследствие сего присутствие признало тиюлистом дер. Птгни не Мелик-Каракозова, а первоначального владельца—Ованеса Мнацаронва, умершего в 1877 г., и постановило 23 июля 1881 г. прекратить с разрешения наместника тиюль Каракозова.

Эриванский губернатор, представляя 4-го августа 1881 г., № 232, это постановление присутствия в главное управление, объяснил следующее: Для разрешения вопроса о праве Мелик-Каракозова на получение тиульных доходов с дер. Птгни необходимо рассмотреть происхождение, определить сущность и юридический характер тиульного права. Тиульное право есть форма пользования имуществом, установившаяся в здешнем крае во время персидского владельчества. Под тиулом тогда понималось не право владения известным именнем, а право получения с водворенных в имении поселян известного определенного дохода. Тиюлы давались сардарями в виде жалованья за службу, за немногими-же исключениями, пожизненно. Лицо, получившее известную деревню в тиюль, имело право получать с поселян $^{3}/_{20}$ всех земных произведений, именно ту часть доходов, которая платилась сардарю со всех вообще имений и от которой сардарь отказывался в пользу известного лица, награжденного им за службу. Так как тиюлы давались как жалованье за службу, то отсюда понятно, что пользование тиюлом имело, по большей части, характер чисто личный, служебный и со смертью тиюлиста прекращалось. Сардари не могли раздавать тиюла в потомственное владение, потому что с теченем времени, при увеличении служебного персонала, количество тиюлов могло возрасти до того, что они сами должны были лишиться почти всех своих доходов.

Сообразно с таким характером тиюльного права, при водворении русского владычества главноначальствующий граф Паскевич-Эриванский предложил армянскому областному правлению, от 26 декабря 1828 г. за

№ 3788, к исполнению следующее: 1, чтобы тиюлы к наследникам отнюдь не переходили; 2, чтобы тиюлы впредь никому не давались и 3, чтобы по тем тиюлам, кои оставляются в пожизненное пользование разным лицам, сборы с жителей делаемы были не свыше того, что должны платить поселяне казенные, по новому, имеющему состояться при нашем правительстве положению. Меры эти, как уведомил о том графа Паскевича-Эриванского ген.-адъютант граф Чернышев, от 12 февраля 1829 года за № 489, удостоились высочайшего одобрения.

Хотя впоследствии и допущены были некоторые отступления от начал, принятых в предложении графа Паскевича-Эриванского по тиюльному вопросу, состоящие в том, что за смертью первоначальных тиюлистов тиюлы не отнимались в казну, а по особым постановлениям совета главного управления наместника кавказского оставались в пользовании их наследников впредь до разрешения общего вопроса о тиюлах, но тем не менее высшая, как центральная, так и местная администрация, при разрешении возникающих по тиюльному делу вопросов, признала, что тиюльное право есть право пожизненное, каковой взгляд выражен в постановлении совета главного управления 28 апреля 1839 года и в заключении министерства государственных имуществ, сообщенном ген. Головину, при отзыве от 19 января 1840 г.

Что правительство наше признавало тиюльное право правом личным пожизненным, это доказывается высочайше утвержденным положением $^{14}/_{26}$ мая 1875 г., которым тиюльные права окончательно признаны пожизненными. Из сущности тиюльного права, как права пожизненного, несомненно вытекает то заключение, что право это есть право личное, тесно и неразрывно связанное с личностью тиюлиста, а потому не отчуждаемое. Если местная высшая администрация края допускала некоторые отступления от этого принципа, оставляя до поры до времени пользование тиюлами после смерти первоначальных тиюлистов за их наследниками, то эти отступления, имея известное основание по отношению к законным наследникам, ни в каком случае не могут быть допущены по отношению к посторонним лицам, приобревшим тиюльные права от законных тиюлистов, а тем более к лицам, не имеющим права владеть населенными имениями. Тиюльное право по своей сущности имеет совершенное сходство с правом на пенсию и с правом пожизненного владения. Право получения пенсионного или пожизненного дохода может быть передано другому лицу на срок более или менее продолжительный, даже до конца жизни, может быть принудительно предоставлено другому лицу—кредитору, но самое право на

пенсию или на пожизненное владение, как самостоятельное и притом личное право, не может быть, по самой своей природе, ни передаваемо, ни приобретаемо.

Применив по аналогии эти соображения и к тиюльному праву, как праву личному, нельзя не придти к тому убеждению, что, несмотря на приобретение Мелик-Каракозовым дер. Птгни, он мог приобрести лишь право получения тиюльных доходов в пределах жизни тиюлиста Миансарова, а не самостоятельные тиюльные права, независимые от прав Миансарова. Права Мелик-Каракозова находились в зависимости от прав Миансарова и со смертью последнего, последовавшею в 1877 году, несомненно прекратились, так как Мелик-Каракозов не мог приобрести тех прав, которых не имел тиюлист Миансаров, т. е. получения тиюльных доходов после смерти Миансарова.

Таким образом из вышеизложенного ясно следует, что Мелик-Каракозов не мог приобрести прав на тиюль дер. Птгни, а следовательно, и высочайше утвержденное положение $^{14}/_{26}$ мая 1875 г. об изменении порядка получения тиюльных доходов не может иметь применения к Мелик-Каракозову, так как, хотя в этом положении сказано, что оно применяется к лицам, которые в день обнародования оного действительно пользовались тиюлями, но Мелик-Каракозов получал лишь только тиюльный доход, право же на тиюль, как личное и неотчуждаемое, в это время принадлежало Ованесу Миансарову, о чем он и заявил в прошении, поданном 31 мая 1876 года на имя эриванского губернатора. Несостоятельна и ссылка Мелик-Каракозова, в подтверждение права его на тиюль дер. Птгни, на бесспорное обмежевание этого имения в его пользу и на судебное решение, по которому Чавчавадзе отказано в иске о возвращении от Мелик-Каракозова дер. Птгни. Ни межевание, ни судебные решения не касались, да и не могли касаться, вопроса о правах Мелик-Каракозова на тиюль дер. Птгни. Тиюль есть право не на владение известным имуществом, а право на получение известного дохода, следуемого в казну, от которого правительство по тем или иным соображениям отказывается в пользу пожизненного тиюлиста. Поэтому ни бесспорное обмежевание известного имения, ни судебное решение, присуждающее это имение в пользу известного лица, не могут утвердить за этим лицом право на тиюль в том имении, которое может принадлежать лишь известному определенному лицу—тиюлисту, а не всякому владельцу имения, в котором поселяне отбывают тиюльные повинности. Тиюль не есть принадлежность права собственности на известное имение,

оно есть совершенно самостоятельное и отдельное от права собственности право на доход, уступаемый казною тиольцу.

Равным образом не может служить к укреплению прав Мелик-Каракозова на тиольное право дер. Птгни и переписка, производившаяся в губернском присутствии по предмету определения тиольных повинностей, и приказ уездного начальника о платеже поселянами дер. Птгни в пользу Мелик-Каракозова тиольных повинностей. Из переписки, производящейся в губернском присутствии, видно, что мировой посредник эриванского отдела представил ведомость о количестве тиольных доходов, получаемых Мелик-Каракозовым с дер. Птгни; сам по себе этот факт не имеет никакого значения и не может служить к подкреплению прав Мелик-Каракозова. Распоряжение уездного начальника о том, чтобы поселяне дер. Птгни платили Мелик-Каракозову тиольные повинности, также не может служить к укреплению прав Мелик-Каракозова на тиоль дер. Птгни, так как таковое распоряжение уездного начальника допущено им вне пределов его власти.

Если допустить даже, что посторонние лица могли приобретать тиоль, несмотря на меры, изложенные в высочайше одобренном предложении графа Паскевича-Эриванского от 26-го декабря 1828 г., по смыслу которых возникновение новых тиолов и тиольцев не допускалось, то все-же на основании 773 ст. I ч. X т. Мелик-Каракозов, как лицо, не принадлежащее к высшему сословию в крае, не имел права по своему званию приобретать вообще населенное имение и в частности тиольное право на дер. Птгни, и, следовательно, он не может быть владельцем тиола после смерти тиольца Мнансарова, умершего в 1877 г.

В сентябре настоящего года на имя наместника было подано Мелик-Каракозовым новое заявление, представляющее следующие возражения на вышеизложенное заключение присутствия: 1, Тиольное право при русском владычестве фактически являлось обыкновенным имущественным правом, переходившим беспрепятственно как к наследникам, так и к посторонним лицам, по общегражданским сделкам; 2, правительственные учреждения высказывали об этом праве в разное время многоразличные мнения, сохранившиеся и по сие время в архиве, но единственным законом по настоящему предмету является высочайше утвержденное $^{14}/_{26}$ мая 1875 г. Положение, которое, уничтожив тиольное право, «предоставляет лицам, действительно пользовавшимся тиолом в день обнародования этого закона, денежную сумму, в виде пожизненной пенсии, а до получения ея, установившиеся прежде тиольные сборы с поселян», а потому, если присут-

ствие толковало названное положение, согласно 65 ст., осн. зак., по буквальному грамматическому и логическому его смыслу, не могло-бы не признать претензии его, заявителя, справедливыми, и 3. 773 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., ограничивающая права лиц не высшего сословия на населенные имения, едва-ли сохранила силу после издания высочайше утвержденного мнения государственного совета 1877 г. о распространении силы закона 14 мая 1870 г. на имения лиц не высшего сословия в Эриванской губернии (Положения о поземельном устройстве госуд. поселян на землях высш. мусульм. сословия и армянских мелнков).

Справка: 1, Комитет об устройстве крестьян при главном управлении, разрабатывая проект замены тиюльных повинностей пожизненными пенсиями, нашел между прочим, «что хотя права тиюлистов, при самом завоевании Эриванской и Нахичеванской провинций, первоначальным, высочайше одобренным распоряжением главного в крае начальства были признаны безусловно пожизненными, с воспрещением перехода их к наследникам, но что впоследствии со временем взгляд на права тиюлистов изменился, в силу высочайше утвержденного журнала кавказского комитета 8-го июля 1851 г., основанного на удостоверении главного местного начальства и на произведенных тщательных местных изысканиях. Ввиду сего комитет пришел к убеждению, что следует признать начало наследственности тиюла не подлежащим отрицанию, и поэтому допустить существование тиюлов, как пожизненных, так и наследственных, сохранив во всяком случае за всеми настоящими владельцами тиюлов пожизненное пользование ими».

2, Вместе с проектом об уничтожении тиюлов и замене их пожизненными пенсиями, наместник кавказский представил в кавказский комитет печатную ведомость о тиюлистах и тиюлах в Эриванской губернии. В ведомости этой тиюлистом дер. Птгни означена кн. Кали Чавчавадзе, с следующим разъяснением: «Тиюль с деревень Птгни и Мгуб был пожалован последним эриванским сардарем деду Ованеса Миансарова, Вартану Карагезу, служившему у него тобчибашем (начальником артиллерии), но это право было-ли ему предоставлено потомственно или пожизненно, по нахождению Ованеса Миансарова в Тифлисе, не возможно было собрать сведения, сын-же его Микиртич Миансаров заявил, что отец его имеет от персидского правительства документы, которые заверены в бывшем армянском областном правлении и доказывают, что тиюль в дер. Птгни и Мгуб был пожалован их фамилии наследственно. В 1870 г. дер. Птгни перешла с публич-

ных торгов на тиюльно-мулькадарском праве к княгине Кали Чавчавадзе, у которой она до того была в залоге.

3. Соединенное присутствие комитетов главного об устройстве сельского состояния и кавказского, одобряя в принципе проекты кавказского начальства по настоящему делу, высказало между прочим следующие соображения: «Вместе с предоставлением лицам, действительно ныне пользующимся тиюльными сборами, права на ежегодное, взамен оных, получение от казны соответствующей суммы пожизненно, предлагается (§ 1, 2, 5) постановить, что лицам, кои докажут, что тиюль был пожалован их предкам потомственно, предоставляется право получать также потомственно причитающиеся, взамен тиюльных сборов, денежные из казны выдачи. При сем доказательствами потомственного пожалования тиюла предполагается признать такие, жалованные от персидского правительства грамоты, кои, определительно выражая это право, были, согласно распоряжению главноуправлявшаго в Грузии графа Паскевича-Эриванского, надлежащим образом засвидетельствованы в бывшем армянском областном правлении».

Между тем из представленных по настоящему делу сведений видно, что вслед за присоединением армянской области к России, по распоряжению графа Паскевича-Эриванского, было произведено особою комиссиею местное исследование о тиюлах, и так-как по оному оказалось, что тиюлы давались персидским правительством не наследственно, а на время, то граф Паскевич-Эриванский сделал в 1828 г. распоряжение, удостоившееся высочайшего одобрения, чтобы тиюлы к наследникам отнюдь не переходили. Впоследствии хотя некоторыми лицами местного управления и были делаемы заявления о существовании наследственных тиюлов, но заявления сии не подтверждались надлежащими доказательствами, а, напротив того, опровергались исследованиями других лиц, не обнаружившими существования наследственных тиюлов. Хотя большая часть нынешних тиюлистов и предъявляет притязания на потомственные тиюлы, но из дела не видно, чтобы в подтверждение сих домогательств они имели документы, удовлетворяющие установленным условиям.

При отсутствии, таким образом, положительных данных, кои удостоверяли бы самое существование наследственных тиюлов, соединенное присутствие признало правильным, не упоминая в издаваемом постановлении о наследственных тиюлах, предоставить его императорскому высочеству наместнику кавказскому, в случае если бы кем-либо из тиюлистов, в доказательство права на потомственный тиюль, были действительно пред-

ставлены действительно надлежащие, согласно распоряжению 1828 г., документы, с особыми о том представлениями с указанием и способа мены для этих лиц сборов денежными из казны выдачами.

В вопросе о том, кому в настоящее время принадлежит право на тиюль дер. Птгни Эриванской губернии, решающее значение принадлежит высочайше утвержденным 14 мая 1875 г. правилам об изменении порядка получения тиульных доходов в Эриванской губернии. Означенными правилами установлено, во 1-х, что право на тиюль есть право исключительно пожизненное и, во 2-х, что оно должно принадлежать лицам, которые в день обнародования означенных правил действительно пользовались тиулами. Первое из сих положений указывает, что тиульные имения не могут быть отчуждаемы, как недвижимая наследственная собственность; что же касается до второго положения, то, по мнению канцелярии, приведенное в законе выражение «лица, которые в день обнародования настоящих правил действительно пользовались тиулами», относится к тем тиулистам, которые были признаны в сем звании правительством и которые значатся в списке тиулистов, представленном бывшим наместником кавказским в кавказский комитет и находившемся в рассмотрении соединенного присутствия комитетов при окончательном разрешении вопроса о тиюльном праве.

Если-же принять то основание, которое приписывает этому выражению проситель Мелик-Каракозов, то, по мнению канцелярии, это было-бы равносильно, если-бы допустить, что каждый арендатор имения, даже всякий поселянин, пользовавшийся в день обнародования закона чьи-либо тиулом, мог-бы требовать себе пожизненной лепсии, назначенной правительством для тиулистов.

По сим соображениям, тиулистом дер. Птгни надлежит, по мнению канцелярии, признавать кн. Кали Чавчавадзе, а так как кн. Чавчавадзе не представила правительству документов, доказывающих наследственность ее тиула, поэтому с 1880 г., т. е. по смерти ея, поселяне дер. Птгни освобождаются на основании ст. 3 правил 14 мая 1875 г. от взноса в пользу частного владельца тиульных сборов.

Ссылка эриванского губернатора на ст. 773 I ч. X т. Св. Зак., воспрещающую лицам, не принадлежащим к высшему сословию, приобретать населенное имение, не может, по мнению канцелярии, в данном случае иметь место, потому, во 1-х, что поселянское положение 1870 г., а следовательно и тиульные правила получили в Эриванской губернии применение ко всем имениям, принадлежащим лицам высшего и не высшего со-

словия, и во 2-х, в означенных правилах не указано никакого изъятия в отношении лиц, не принадлежащих к высшему сословию. Ввиду вышеизложенного и разделяя в остальном вполне соображения эриванского губернатора, приведенные в его отзыве за № 232, канцелярия по делам устройства крестьян полагает решение эриванского губернского присутствия об отказе Мелик-Каракозову в признании его прав на тиюль дер. Птгни признать правильным.

Законы: Высочайшее повеление $^{1}/_{26}$ мая 1875 г. (прилож. к ст. 137 (примеч. 3) мест. пол.. Закавказ. разд. XX, особ. прилож.) к т. IX Зак. (изд. 1876 г.) правила об изменении порядка получения тиульных доходов в Эриванской губернии.

К слушанию настоящего дела явились в губернское присутствие со стороны владельца Мелик-Каракозова г. Оганов, а поселянского общества дер. Птгни поселяне: Арутюн Сааков, Мкртич Калустов, Рустам Каприелов, Нагапет Карапетов и Кеворк Калустов, представившие—первый нотариальную доверенность, а последние мирский приговор. По выслушании доклада поверенные поселянского общества заявили, что они не обязаны платить тиульной повинности Мелик-Каракозову, так как последним тиулистом был Вартан Миансаров, со смертью которого тиуль прекращен. Затем г. Оганов объяснил, что решающее значение в данном случае должно иметь высочайшее повеление $^{14}/_{26}$ мая 1875 г., в котором тиулистом признается то лицо, которое в день обнародования оного пользовалось тиулом, Мелик-Каракозов же, как видно из представленных им крепостных документов, пользовался с 1872 г. тиулом дер. Птгни. Поэтому он просит, во 1-х, восстановить право Мелик-Каракозова на тиюль дер. Птгни и, во 2-х, возвратить тиульные доходы за все прошлое с 1881 г. время, выразив готовность сделать поселянам значительные уступки и покончить это дело с ними миролюбивым соглашением. Но поверенные поселян не согласились принять предложение и просили выдать им копии с указа правительствующего сената.

Губернское присутствие, выслушав изложение, находит, что на основании правил 14 мая 1875 г., право на получение с поселян тиульной повинности признано за теми лицами, кои действительно пользовались тиулом в день обнародования означенных правил, из обстоятельств же дела видно, что тиуль дер. Птгни, принадлежавшее Ованесу Миансарову, перешло в 1870 г. к кн. Чавчавадзе, а 30 марта 1872 г., по дарственной записи, к Мелик-Каракозову, который и пользовался тиулом беспрерывно

до 1881 г., т. е. до прекращения оного решениями губернского присутствия и совета бывш. наместника кавказского.

Таким образом, в день обнародования правил 14 мая 1875 г. действительным тиулистом дер. Птгни был Мелик-Каракозов, вследствие чего и право его на пожизненное пользование тиулом дер. Птгни является несомненным. Что-же касается заявления г. Оганова об удовлетворении Мелик-Каракозова тиульным доходом за все с 1881 г. время, то вопрос этот, на основании ст. 81 Полож. о мест. посел. дел учрежд., не подлежит рассмотрению присутствия.

Ввиду всего изложенного губернское присутствие определяет: 1, Признать за Мелик-Каракозовым право на пожизненное получение с поселян дер. Птгни тиульных доходов, начиная с 1881 г., и, во 2-х, предоставить г. Оганову обратиться с иском своим о тиульных доходах за прошлое с 1881 г. время непосредственно к местному мировому посреднику.

Копию сего постановления послать мировому посреднику эриванского отдела, для объявления участвующим в деле лицам, с разъяснением, что постановление это, в случае неудовольствия, может быть обжаловано во 2-й департамент правительствующего сената в тридцатидневный со дня объявления срок и что при написании и подаче жалобы должен быть соблюден порядок, указанный в правилах, приложенных к ст. 49 (примеч.), т. 1, ч. 2, учрежд. правит. сената (изд. 1886 г.).

Подлинное подписали: Председатель, и. д. эриванского губернатора, князь Пáкашидзе, заседающий на правах члена за управ. госуд. имущ. И. Чижиков, члены присутствия: К. Юзбашев и А. Андреев и скрепил секретарь М. Михайлов.

Верно: секретарь (подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 675, «О прекращении тиульных прав на дер. Птгни Агаджана Мелик-Каракозова»; на 106 листах, лл. 2—15. Копия.

240.—1895 г. октября 31.—Определение сената оставить без рассмотрения жалобу поверенных крестьян деревни Птгни на постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия о признании тиульных прав Мелик-Каракозова на деревню Птгни.

По указу его императорского величества, правительствующий сенат слушали: дело по жалобе поверен. общества крестьян дер. Птгни Эриванского уезда Микиртыча Калустова и Погоса Кеворкова на постановление эриванского губернского по крестьянским делам присутствия, 20 декабря

1894 г. состоявшееся, о признании за Агаджаном Мелик Каракозовым тиульного права на д. Птгни.

Приказали: Усматривая из имеющихся в деле сведений, что обжалованное Калустовым и др. постановление эриванского губернского по крестьянским делам присутствия, состоявшееся 20 декабря 1894 г., объявлено просителям 23 января 1895 года, жалоба на сие постановление принесена ими в губернское присутствие, с соблюдением предписанного порядка для представления правительствующему сенату 11 марта того же года, т. е. по истечении установленного п. 2, прим. к ст. 132 (примеч.) полож. учр. крест. срока для обжалования постановлений губернских присутствий,—правительствующий сенат определяет жалобу Калустова и Кеворкова, по изъясненной причине, оставить без рассмотрения. О чем для объявления просителям, по жительству их эриванскому губернатору, послать указ октября 31 дня 1895 года.

Подлинный подписал обер-секретарь барон Врангель и скрепил за помощника обер-секретаря Чигерин.

С подлинным верно: секретарь.

См. легенду к № 239; л. 26. Копия.

241.—1895 г. ноября 27.—Прошение поверенного владельца деревни Птгни мировому посреднику эриванского отдела принять меры к взысканию с крестьян тиульных доходов своего доверителя.

Так как решение эриванского губернского по поселянским делам присутствия относительно взноса владельцу Мелик-Каракозову тиульного дохода основано на указе сената и поселяне не желают добровольно внести Мелик-Каракозову тиульные доходы, то прошу сделать распоряжение собрать эти доходы от поселян и наложить на оные арест, поручив таковые на хранение мне или кому-нибудь, надежному и состоятельному человеку, и что расходы по собранию этого тиуля и по хранению принимаю на себя и готов внести. При сем представляю доверенность. Июня 27 дня 1895 г. г. Эривань.

Поверенный Акоп Тер Осипянц.

См. легенду к № 239; л. 20.

Пометы: «Вошло-ли решение присутствия в силу?

Доверенность получил обратно. 7 мая 1896 г. Акоп Тер Осипов.

Справка: Указанное здесь решение поселянского присутствия еще

не вошло в законную силу по случаю обжалования его истинниками в сенат.

Объявить просителю через эриванскую городскую полицию. Июля 4 дня 1895 г.

Мировой посредник (подпись).

242.—1896 г. июля 29.—Прошение владельца деревни Птгни мировому посреднику о понудительном взыскании с крестьян в его пользу тиульных доходов за текущий год.

В прошении моем, поданном Вам 8 мая сего года, я просил, на основании определения эриванского по поселянским делам присутствия и указов правительствующаго сената, коими восстановлены права мои на получение тиюла с дер. Птгни, объявить жителям той деревни, чтобы они за настоящий год тиюльный доход мой $^{3}/_{30}$ с урожая земных произведений внесли жителю той же деревни Аршаку Тер Исраелову, который назначен мною саркаром (управляющим).

Ныне осведомился я, что просьба моя своевременно не была исполнена и после неоднократных просьб моего саркара к Вам и к местному старшине, недавно только объявлено о том жителям дер. Птгни, которые, пользуясь послаблением со стороны властей, не желали добровольно внести тиюл мой и свободно забрали к себе енджу, хотя и об этом саркар мой Тер Исраелов донес словесно Вашему высокоблагородию и местному главному старшине и просил о понудительном взыскании моего тиюла, но до сих пор не приняты никакие понудительные меры и поселяне дер. Птгни, пользуясь этим, продолжают и ныне забирать к себе молотую пшеницу без платежа тиюла, чтобы затем растратить и лишить меня возможности впоследствии взыскать с чего либо, как это практиковалось ими и в прошлом году ввиду того, что прошение доверителя моего Тер Осипова о взыскании тиюла или наложении на оный ареста почему-то было оставлено без последствий.

Доведя об этом до сведения Вашего высокобл-дия, я имею честь покорнейше просить теперь же принять личные понудительные законные меры и взыскать с поселян дер. Птгни следуемых мне за настоящий год тиюла $^{3}/_{30}$ доходов со всех земных произведений и передать таковой саркару моему Аршаку Тер Исраелову.

Владелец Агаджан Мелик-Каракозов.

См. легенду к № 239; л. 34.

243.—1897 г. июня 21.—Прошение владельца деревни Птгни мировому посреднику о неотбывании крестьянами тиульных повинностей.

Жители сел. Птгни скосили енджу и забирают к себе домой, не внеся мне за настоящий год тиюльной повинности, и говорят, что, если Ваше высокобл-дие лично объявите им и взыщите, то тогда внесут и что старшины им не предъявили объявления Вашего, и если объявят, то все таки без Вас не внесут они.

Доведя об этом до сведения Вашего выс-бл-дия, покорнейше прошу о приведении в исполнение решения, состоявшегося 12 февраля сего года, и взыскании с поселян теперь же тиюльной повинности, так как после забирания к себе произведений затруднится получение их. По болезни своей прошение это доверяю подать саркару Аршаку Тер Исраелову.

Владелец Агаджан бек Мелик-Каракозов.

См. легенду к № 239; л. 67.

244.—1897 г. июля 9.—Прошение владельца деревни Птгни мировому посреднику о взыскании с крестьян тиульных повинностей и о возврате ему из казны податных денег за 1897 г.

Поданным Вашему высокоблагородию 21-го прошлого июня прошением объяснил я, что поселяне дер. Птгни добровольно не вносят мне тиюльной повинности за этот год, и просил распоряжения Вашего о взыскании таковых согласно окончательного постановления Вашего от 12 января сего года. Хотя того же числа Вы послали старшине канакирского сельск. общества приказ: взыскать с поселян $^{3}/_{30}$ тиюла и передать моему саркиру, но старшина, 22 июня прибыв в дер. Птгни, не взыскал, а собрав некоторых жителей сказал им, что получена им бумага, из которой видно, что поселяне должны внести мне $^{7}/_{30}$ мулка, и, ограничиваясь этим, уехал.

На это я 30 июня донес Вам словесную жалобу и просил принять строгие законные меры к взысканию моего тиюла, так как поселяне, забирая к себе земные произведения, растратят и тем лишат меня возможности получить тиюл и за этот год. Вы обещали написать вторично старшине и затем в скорости и уездному начальнику. Прошло вот уже 20 дней, никем никаких мер ко взысканию тиюла не принимается, а поселяне, пользуясь этим, свободно забирают к себе мой доход и не верят даже, что решено платить им мне тиюл, говорят: что, если решено, то почему власти не тре-

буют с них и что старшина был подкуплен мною сказать им, что решено дело о тиюле и проч.

А потому я в третий раз покорнейше прошу Ваше высокоблагородие удовлетворить мою законную просьбу взысканием с поселян дер. Птгни в мою пользу $^{3}/_{20}$ земных произведений за этот год. При этом долгом считаю присовокупить, что податные деньги до сообщения Вашего казенной палате об исключении дер. Птгни из облагательных податных табелей местною администрациею сделано было распоряжение о взыскании, и поселяне внесли таковые в казну за этот год, а потому прошу распоряжения Вашего о возврате мне из казны и этих денег, по болезни бывшего саркара Аршака я назначил нового—жителя дер. Птгни Макара Гукасова.

Владелец Агаджан Мелик-Каракозов.

См. легенду к № 239; лл. 78—79.

245.—1897 г. августа 14.—Отношение мирового посредника эриванскому уездному начальнику о понуждении крестьян деревни Птгни к взносу тиула Мелик-Каракозову.

Постановлением моим, 12 февраля этого года состоявшимся, и не только вошедшим в законную силу, но даже не подлежащим обжалованию, между прочим—определено, взыскать с жителей дер. Птгни, за настоящий год, тиульный доход в размере $^{3}/_{20}$ частей со всех земных произведений в пользу тиулиста той деревни Агаджана Мелик Каракозова.

Постановление это было, того же числа, лично мною объявлено поверенным птгнинцев, а затем, того же февраля 20 числа за № 74, послано, через старшину канакирского сельского общества, особое объявление о том постановлении на имя всего птгнинского общества и так как оно от принятия объявления отказалось, то таковое прибито было старшиною на видном месте в деревне. Затем неоднократно было предписываемо названному выше старшине о приведении в исполнение моего постановления, но птгнинцы каждый раз отказывались от взноса тиула под разными неосновательными предлогами.

Наконец, на основании 69 ст. Поселян. положения, 19 минувшаго июля, был мною назначен птгнинцам трехдневный срок на расчет с тиулистом Мелик Каракозовым, об этом также объявлено птгнинскому обществу старшиною канакирского сельского общества, на сходе 4-го сего августа за подпискою. Срок прошел, а птгнинцы и не думают о расчете.

Сообщая о вышеизложенном Вашему выс.-бл-дию я, в силу приведенного выше закона, покорнейше прошу распоряжения о понуждении жителей дер. Птгни к немедленному расчету с тиулистом Мелик Каракозовым.

О последующем прошу меня уведомить.

Мировой посредник

эриванского отдела (подпись).

Помета: «В. Нужное».

См. легенду к № 239; лл. 91—92.

246.—1897 г. августа 27.—Вторичное отношение мирового посредника эриванскому уездному начальнику о понуждении крестьян деревни Птгни к расчету с тиулистом Мелик-Каракозовым.

На отношение от 22 числа этого месяца за № 1202 честь имею сообщить Вашему высокоблагородию, что отношением моим 14 числа этого-же месяца за № 488 я просил распоряжения Вашего не о командировании чиновника для оказания мне содействия при взыскании тиульных доходов с жителей дер. Птгни, а о понуждении тех жителей к расчету с тиулистом Мелик Каракозовым, так как принятая мною к тому последняя мера,—по ст. 68 Поселян. полож., и при содействии сельской полицейской власти не достигла желанных результатов. Сказанная-же просьба моя была основана по ст. 69 Поселян. полож., содержание которой следующее: «Если в назначенный срок (по ст. 68) исполнения не последует, то мировой посредник приводит свое решение в исполнение или сам, при содействии сельского начальства и местной полиции, **или сообщает об исполнении, смотря по роду дела,** означенному начальству **или полиции».** Последующая-же 70 ст. в дополнение к предшествующей 69 ст., говорит: «Во всяком случае, мировой посредник наблюдает, чтобы сделанное им распоряжение по исполнению решений было приведено в действие с тою скоростью, **какую допускает свойство дела».**

Как выше сказано, личные мои действия, в данном деле, и участие сельского начальства не имели успеха; следовательно, остается одно средство: вступление в дело полиции; поэтому я вновь покорнейше прошу распоряжения вашего высокоблагородия о приведении в исполнение прилагаемого в подлиннике постановления моего, 12 февраля, по содержанию которого также можно судить и **о свойстве птгнинского тиульного дела** (ст. 70-я).

По миновании надобности в посылаемом постановлении не оставьте возвратить таковое мне, с извещением об исходе дела.

Мировой посредник

эриванского отдела (подпись).

См. легенду к № 239; лл. 99—100.

247.—1897 г. ноября 12.—Высочайшее повеление оставить без последствия жалобу уполномоченных крестьян деревни Птгни на определение 2-го департамента сената по делу о тиульном праве на их деревню Мелик-Каракозова.

Государь император, по заключению особого присутствия при государственном совете, для предварительного рассмотрения жалоб на определения департаментов сената, в 6-й день ноября сего года, высочайше повелеть соизволил: всеподданнейшую жалобу на определение 2-го департамента правительствующего сената уполномоченных жителей сел. Птгни Эриванского уезда и губернии: Арутюна Саакова, Пагапета Карапетова и Мелика Крикорова, по делу о тиульном праве на деревню, оставить без последствия.

О таковой высочайшей воле имею честь сообщить Вашему сиятельству для объявления, с подпискою, просителям, проживающим в селении Птгни, Эриванского уезда; упомянутую-же подписку покорнейше прошу оставить при делах вашей канцелярии.

Подписал главноуправляющий егермейстер N и скрепил начальник канцелярии N.

Приложение:

Доверенность от 21 июля 1896 года.

За делопроизводителя N.

С подлинным верно.

Секретарь (подпись).

См. легенду к № 239; л. 102. Копия.

248.—1899 г. февраля 20.—Отношение эриванской казенной палаты на имя эриванского губернского по поселянским делам присутствия о прекращении тиула по деревне Птгни с 1-го января 1899 года.

За министра финансов товарищ министра, по департаменту окладных сборов предписанием от 27 января 1899 г. за № 709, поставил в известность эриванскую казенную палату, что высочайше утвержденным 8 января 1899 г. положением комитета министров постановлено:

1, Прекратить с 1-го января 1899 г. тиуль по дер. Птгни, Эриванской губернии и уезда, а взамен тиульных доходов, причитающихся землевладельцу Агаджану Мелик-Каракозову как за 1881—1898 г. г., так и за будущее с 1-го января 1899 г. время выдать названному землевладельцу одновременное из казны вознаграждение в размере девяти тысяч пяти сот (9500) р. с отнесением сего расхода на кредит, открываемый по § 10 ст. 3 сметы департамента окладных сборов на выдачу выкупных ссуд.

2. В возмещение казне указанных в предыдущем пункте 9500 р. принять к зачету ненадлежаще уплаченные поселянами дер. Птгни в подымную подать за 1881—1898 г. г. две тысячи триста восемьдесят девять руб. пятдесят коп. (2389 р. 50 к), уплату-же остальных семи тысяч ста десяти руб. пятидесяти коп. (7110 р. 50 к.) возложить на названных поселян рассрочив им эту уплату на 20 лет, начиная с 1-го января 1899 г., равными долями без процентов.

О таковом высочайшем повелении казенная палата имеет честь уведомить эриванское губернское по поселянским делам присутствие для надлежащего в чем следует исполнения, присовокупляя, что одновременно с сим палатою сделано распоряжение о показании по счетам эриванского губернского казначейства долгом за поселянами сел. Птгни 7110 р. 50 к., с рассрочкою им уплаты этой суммы на 20 лет, начиная с 1 января 1899 г., по 355 р. 52,5 коп. в год без процентов. Подписали: управляющий палатою Михайлов и начальник отделения Л. Славин и скрепил бухгалтер. N.

С подлинным верно —

Секретарь (подпись).

См. легенду к № 239; лл. 105—106. Копия.

249—251.—1881 г. декабря 14 —1900 г. июля 1.—Об уклонении крестьян тиульной д. Эйлар, Эриванского уезда, от платежа повинностей владельцу Мелик-Агамалову.

249.—1881 г. декабря 14.—Заявление владельца тиульной д. Эйлар мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян подымную подать и садовых денег за текущий год.

Поселяне тиульной деревни моей Эйлар не платили за настоящий 1881 год следуемых мне в подымную подать денег, равно не платили они и за сады.—Хотя об этом неоднократно заявлено было мною вам и сельскому старшине арпиджского общества Вартану Арютинову, но по сие время никакого удовлетворения я не получал.

А потому имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие—понудить поселян дер. Эйляр удовлетворить меня и садовыми деньгами полностью.—Присовокупляю, что пока не будут приняты строгие меры, эйлярцы не заплатят мне деньги, потому что сельский старшина аринджского общества не обращает внимания, так как он сам эйлярский житель.

Агамал Мелик-Агамалов.

Ф. № 7с/70, д. № 545, «По жалобе разных владельцев на поселян и последних на владельцев по поземельным отношениям»; на 63 листах, л. 43.

250.—1883 г. апреля 26.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине аринджского сельского общества взыскать с крестьян д. Эйляр в пользу тиулиста подымной подати, садовые и бостанные деньги.

Владелец дер. Эйляр Агамал Мелик Агамалов заявил мне, что поселяне его деревни Эйляр до сего времени не уплатили ему садовых и бостанных денег и подымной подати за прошлый 1882 г., и просит о взыскании сказанных повинностей сделать распоряжение.

А потому предписываю вам в недельный срок взыскать с поселян дер. Эйляр следуемые владельцу Агамалу Мелик Агамалову садовые и бостанные деньги и подымной подати и удовлетворить его, Мелик Агамалова, и об исполнении донести мне.

Верно: (подпись).

Ф. 7с/70, д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, лл. 9—10.

251.—1900 г. июля 1.—Предписание эриванского губернатора мировому посреднику эриванского отдела объявить крестьянам д. Эйлар об оставлении без последствия их прошения относительно трудности уплаты владельцу мулька и тиула.

Предлагаю Вашему Высокобл-дию объявить поверенным поселян дер. Эйлар Геворку Адамянцу, Мкртичу Аветисянцу и др., что поданное ими мне 3 июня прошение о затруднительном будто положении общества заплатить $^{7}/_{10}$ мулька и тиуля владельцу Мелик-Агамалову я оставляю без последствий, так как на основании поселянского законоположения они обязаны внести сполна в установленные сроки причитающиеся владельцу натуральные и денежные платежи.

Эриванский губернатор (подпись).
Член присутствия (подпись).
За секретаря (подпись).

Ф. 7с/70, д. № 721, «О неплатеже жителями разных селений Эриванского уезда землевладельцам мулькадарских повинностей»; на 25 листах, л. 1.

252—253.—1881 г. декабря 24 —1888 г. мая 27.—О споре владельцев д. Мгуб, Эриванского уезда, с крестьянами относительно земли и молотьбы хлеба.

252.—1881 г. декабря 24.—Прошение владельца д. Могуб мировому посреднику эриванского отдела о проверке границ надельных земель крестьян.

В прошлом 1880 году я подписал составленную вами опись подымным участкам поселян моей дер. Могуб с показанием размера и границ их, имея в виду, что поселяне если показали верно размер своих участков, то и должны были быть показаны верно и границы их. Между тем, проверив в настоящем году границы указанных поселянами своих участков и размер, оказалось, что в размерах очень мало разницы, между тем как границы указаны в широких размерах, туда они включили и мои земли, предоставленные мне в пользование по уставной грамоте.

А потому покорнейше прошу ваше высокобл-дие, не представляя описи поселянским подымным участкам дер. Могуб в эриванское губернское по поселянским делам присутствие, произвести на месте проверку границ и размера этих участков и показать—в действительности какими размерами и в каких границах поселяне должны пользоваться своими надельными землями, затем, остальные земли согласно уставной грамоте оставить в моем пользовании.

Никита Мнацаров.

Ф. 7с/70, д. № 545, «По жалобе разных владельцев на поселян и последних на владельцев по поземельным отношениям»; на 63 листах, л. 60.

253.—1888 г. мая 27.—Прошение владельца д. Мгуб мировому посреднику эриванского отдела запретить крестьянам перенести гумна из общего места.

Жители принадлежащей мне дер. Мгуб М. Казаров, Саркис Багдасаров, Саркис Арутюнов, Алек Хачатуров без моего позволения и согласия перенесли свои гумна из общего места на другое, чего они согласно уставной грамоте не могут сделать.

Поэтому покорнейше прошу ваше высокобл-дие запретить вышеупомянутым лицам иметь гумна на отдельном от общего места.

Подачу сего прошения доверяю Александру Патрикову.

Нина Мнансарова.

Резолюция: «5-го июля № 244 предписано старшине арнджского сельского общества воспретить названным выше поселянам молотить свои произведения вне общего гумна, согласно уставной грамоте».

Казиев.

Ф. № 7с/70, д. № 617, «Наряд бумагам, не требующим дальнейшего производства»; на 160 листах, л. 43.

254—258.—1882 г. января 26 —1883 г. октября 5.—О жалобе владельцев д. Шидлу, Эриванского уезда, на крестьян за неплатеж мулька.

254.—1882 г. января 26.—Прошение владельца д. Шидлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян в его пользу установленные повинности за 1881 г.

Из акта, составленного старшиною али мамед кишляхского сельского общества при понятых, при сем в подлиннике с переводом на русский язык представляемого, ваше высокобл-дие можете усмотреть, что некоторые из поселян принадлежащей мне дер. Шидлу, Эриванского уезда, не взносили мне повинность, установленную уставной грамотой, с земельных произведений за 1881 г. и даже по настоящее время не обмолотили свои произведения. А потому применяясь к ст. 88 положения о поземельном устройстве государственных поселян и представляя у сего список тех лиц из поселян, кои не платили мне багру, и с показанием размера невзносимой мне багры, прошу о взыскании и об удовлетворении оными меня принять понудительные меры. Прошение это доверяю Лютвали Беку Казиеву подать по принадлежности.

Подпись на азербайджанском языке.

Ф. 7с/70, д. № 549, «По прошению владельца дер. Шидлу Гаджи Наджаф Кулибека Мамедбекова о взыскании с некоторых поселян оной деревни повинностей с земных произведений»; на 8 листах, л. 1.

255.—1882 г. января 28.—Постановление мирового посредника эриванского отдела отказать в просьбе владельцу д. Шидлу о взыскании с крестьян повинностей из невымолоченного хлеба.

Владелец дер. Шидлу Гаджи Наджаф Кулибек Гаджи Мамед Гусейнбек оглы Мамедбеков подал мне, мировому посреднику, прошение от 27 января

сего года с представлением акта, составленного старшиною алимамедского сельского общества, жалуется, что некоторые из его поселян дер. Шидлу не внесли ему установленных по уставной грамоте повинностей с земных произведений за прошлый 1881 год и даже не обмолотили свои произведения, а потому применяясь к 88 ст. Посел. полож. с представлением именного списка поселян, кто из них не платил ему повинности с указанием размера невзносимой ими багры, принять о взыскании и удовлетворении его оными понудительные меры. Из самого прошения просителя, так равно и представленного акта старшины видно, что произведения эти поселянами дер. Шидлу не вымолочены и находятся по настоящее время в снопах.

Так как вообще повинности с зернового произведения взносятся поселянами своим владельцам по молотьбе и выяснении количества вымолоченного произведения или по общему соглашению сторон о размере повинностей невымолоченного произведения, а не актом, составленным по желанию владельца, старшиною при понятых, определяющим глазомерно количество следуемой повинности, которые могут иметь большие разницы против действительности, не допускающей даже по закону принимать для взыскания подобных расчетов, представленных владельцами или составленными актами, я, мировой посредник, определяю: в просьбе владельцу дер. Шидлу Гаджи Наджаф Кулибек Гаджи Мамед Гусейн-бек оглы Мамедбекову в удовлетворении в настоящее время из невымолоченного произведения поселянами повинности отказать[1] и предписать старшине сельского общества иметь строгое наблюдение, чтобы при молотьбе снопов зерновых произведений были бы ими повинности немедленно внесены своему владельцу Гаджи Наджаф Кулибеку. О чем объявить Гаджи Наджаф Кулибек Мамедбекову.

Мировой посредник эриванского мирового отдела, майор (подпись).

См. легенду к № 254; лл. 5—6.

256.—1882 г. ноября 16.—Прошение владельца деревень Шидлу и Тоханшалу Гаджи Наджаф Кули бек Мамедбекова мировому посреднику эриванского отдела обязать крестьян внести ему мульк снопами.

В Эриванском уезде я имею две деревни, под названием Тоханшалу и Шидлу, из коих при получении мулька с земных произведений постоян-

[1] Это слово подчеркнуто.

но происходят между мною и поселянами столкновения и споры, обременяющие начальство своими последствиями, а потому во избежание могущих произойти между мною и поселянами споров, желаю получить следуемый мне мульк с земных произведений не зерном, а снопами; имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие распорядиться обязать жителей помянутых деревень внести следуемый мне мульк снопами.

Подпись на азербайдж. языке.

Резолюция: «Вызвать ко мне владельца дер. Тоханшалу и Шидлу и по три поверенных поселян с этих деревень к 22 числу месяца.

С. Агамалов.

Ф. 7с/70, д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»: на 151 листе, л. 111.

257.—1883 г. июня 1.—Прошение мулькадара д. Шидлу мировому посреднику эриванского отдела обязать крестьян вносить ему мульк с зерновых произведений снопами.

В дер. Шидлу, Эриванского уезда, принадлежит мне право на семь с половиною стилей мулька.

Покорнейше прошу ваше высокородие обязать поселян дер. Шидлу вносить мне мюльк в отношении пшеницы, ячменя и вообще зерновых произведений снопами.

Бл. Тер-Иоаннесянц.

См. легенду к № 256; л. 15.

258.—1883 г. октября 5.—Прошение владельца д. Шидлу Джалил бек Али Кули бек оглы мировому посреднику эриванского отдела обязать крестьян выделить ему мульк с зерновых произведений снопами.

Имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие обязать жителей дер. Шидлу, чтобы они с будущего года выделили мне мульк с зерновых произведений снопами или в пучках, дабы после этого раз навсегда покончить с поселянами все споры и недоразумения, возникающие между нами.

Подпись на азербайджанском языке.

См. легенду к № 256; л. 85.

259—261.—1882 г. февраля 27—1884 г. декабря 12.—О надельных землях крестьян деревень Чибухлу и Семеновки Новобаязетского уезда.

259.—1882 г. февраля 27.—Прошение поверенных крестьян д. Чибухлу, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору об отрезке им необходимого количества земли из обширных наделов молокан д. Семеновки.

При образовании дер. Семеновки и переселении туда молокан по распоряжению правительства из земель дер. Чибухлу были отрезаны и отданы молоканским жителям дер. Семеновки, а теперь за переселением нескольких дымов из дер. Семеновки в Карсскую область земли их остаются без распашки и их отдают в аренду как жителям дер. Чибухлу, так и цамакаберцам.

Так как у жителей дер. Семеновки так много земли, что они даже отдают ее жителям других деревень в аренду и остаются без распашки, и жители дер. Чибухлу постепенно прибавляются, а в Семеновке они убавились за переселением в Карсскую область, потому всепокорнейше просим в. пр-во назначить землемера, чтобы земли деревень Семеновки и Чибухлу по числу населения распределил бы в известных границах между жителями обеих деревень.

При этом докладываем, что по последнему камеральному описанию, 1873 года, число дымов жителей дер. Чибухлу 114, а Семеновки—36 вместе с переселившимися в Карсскую область. При сем представляется мирский приговор общества жителей дер. Чибухлу.

Մկրտիչ Մինասով և Պետրոս Գուբանով՝ ի տեղի նոցա և ի տեղի իմ ատորգեցի Սիմոն Վարդանյան։

Ф. № 133, д. № 1507, «По прошению жителей дер. Чибухлу о командировании землемера для определения границ земель их и дер. Семеновки»; на 15 листах, л. 6.

260.—1882 г. августа 26.—Прошение поверенных крестьян д. Чибухлу, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору наделить их землей из громадного излишка земли молокан д. Семеновка.

В феврале месяце настоящего года мы имели честь обратиться к в. пр-ву с просьбой о распределении земель между обществом наших доверителей и обществом сел. Семеновки, но до настоящего времени нет никакого по этому поводу распоряжения, почему мы и доверители наши, имея крайнюю и настоятельную нужду в дополнительном наделе землею, осмеливаемся вторично беспокоить ваше пр-во покорнейшею просьбой обратить внимание на следующие обстоятельства.

В обществе нашем по камеральному описанию 1873 года считается 114 дымов, не говоря уже о том, что за последние девять лет селение наше разрослось до 150 дымов, земли же не будет у нас полностью и 1800 дес., из коей дес. 200 неудобных каменистых мест; но даже приняв всю землю за удобную, на каждый дым земельного надела придется не более 15 дес. У соседей же наших—семеновцев считается по камеральному описанию 36 дымов, из которых 10 дымов переселились в Карсскую область, значит их осталось всего 26 дымов; земли же в их наделе по плану значится 2160 дес. и еще чересполосной, около Сухого фонтана, 100 дес.; следовательно, у семеновцев на каждый дым приходится по $86^{3}/_{4}$ дес., что составит разницу в наделе землею нашего общества и общества сел. Семеновки, при одинаковых географических условиях местности, очень значительную.

Кроме того, мы имеем еще причину предположить, что семеновцы, помимо своего надела, пользуются неправильно значительной частью нашей земли, вследствие чего у нас происходили неоднократные споры, доходившие до мирового судьи, но правильного установления границ через землемера не было.

Недостаток земли в нашем обществе настолько ощутителен, что мы ежегодно принуждены арендовать у семеновцев землю на очень значительную сумму, являясь, таким образом, постоянными и выгодными данниками обществу казенных крестьян сел. Семеновки.

А потому, ввиду справедливости, покорнейше просим ваше пр-во командировать землемера: 1) для правильного установления границ наших земель со стороны земли сел. Семеновки по плану семеновской земли, так как на нашу землю плана не имеется, и 2) привести в точную известность наши земельные наделы и потом, ежели в земле окажется недостаток, наделить нас из громадного излишка семеновской земли, оставив семеновцам законный надел.

При сем прилагается гербовая марка.

Գեւորգ Գուլանով և Մկրտիչ Մինասով։ Վասն անդրադարձեալ ոսկւոյն և ի տեղի իմ ստորագրեցի Սիմոն Վարդանով։

См. легенду к № 259; лл. 2—3.

261.—1884 г. декабря 12.—Рапорт землемера Закулевского в управление гос. имуществами Эриванской губернии о количестве земли деревень Чибухлу и Семеновки.

Во исполнение предписания управления гос. имуществами от 9 декабря прошлого года, за № 2001, прилагая при сем снятый мною план казен-

ной дачи дер. Чибухлу, Новобаязетского уезда, и переписку, честь имею почтительнейше донести, что у чибухлинцев, со смежным участком, находящимся в их пользовании и обозначенном на плане дер. Семеновки литерой X, состоит всей земли: удобной под неполивными пашнями, лугом, усадьбой и сенокосными местами—1658 дес., 1100 кв. саж. и неудобной под выгоном, кладбищем и каменистыми местами—1634 дес. 700 кв. саж., а у семеновцев по планам дачи и чресполосного участка, на Сухом Фонтане всей земли: удобной под неполивными пашнями и сенокосным местом—1218 дес. 2290 кв. саж. и неудобной под выгоном 946 дес. 2160 кв. саж., т. е., с зачетом 2-х дес. неудобной за одну удобную, у чибухлинцев по 21 3/4 дес., а у семеновцев, за переселением 8 семейств в Карсскую область, по 56 дес. на каждый дым камерального описания.

Землемер Закулевский, № 56, 12 декабря 1884 г. г. Эриванъ.

Землемер Закулевский.

См. легенду к № 259; лл. 14—15.

262—280.—1883 г. января 17 —1898 г. июня 20.—О борьбе крестьян деревень Чикдамлу и Карагамзалу, Эриванского уезда, с мулькадаром из-за земли и мулька.

262.—1883 г. января 17.—Прошение мулькадара д. Чикдамлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании в его пользу с крестьян садовых денег за прошлый год.

Жители дер. Чикдамлю, поименованные в прилагаемом списке, несмотря на то, что обязаны были взнести мне садовые деньги к 1 октября прошлого года, и несмотря на то, что об уплате этих денег было объявлено поселянам дер. Чикдамлю вашим высокобл-днем во всеобщее сведение приведении в действие уставной грамоты, но по сие время не удовлетворяют меня означенными деньгами.

Посему имею честь покорнейше просить ваше высокобл-дие постановить решение, коим обязать чикдамлинцев удовлетворить меня садовыми деньгами, подробно обозначенными в помянутом выше списке.

Григорий Егиазаров.

Ф. 7с/70, д. № 571, «По прошению мулькадара дер. Чикдамлю Григория Егиазарова о взыскании с поселян оной деревни в его пользу садовых денег»; на 4 листах, л. 1.

263.—1884 г. января 19.—Прошение мулькадара д. Чикдамлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян бостанных денег за 1883 г.

Лица, поименованные в прилагаемом при сем списке, уклоняются от взноса мне бостанных денег за занятые ими в 1883 г. в дер. Чикдамлю земли.

Заявляя об этом вашему высокобл-дию, имею честь покорнейше просить по вызове их постановить решение, коим обязать их удовлетворить меня бостанными деньгами.

При этом присовокупляю, что как количество причитающихся мне денег, так равно и пространство земли, засеянное бостанными овощами, объяснены в помянутом выше списке.

Григорий Егиазаров.

Ф. 7с/70, д. № 572, «По прошению владельца деревни Чикдамлю Григория Егиазарова о взыскании с поселян дер. Чикдамлю в его пользу бостанных денег»; на 6 листах, л. 1.

264.—1884 г. декабря 3.—Постановление мирового посредника эриванского отдела о взыскании с крестьян д. Чикдамлу мулька с хлопка в пользу владельца.

Владелец дер. Чикдамлу Григорий Егиазаров заявил мне, что некоторые поселяне его дер. Чикдамлу уклоняются от взноса ему повинностей с хлопка за настоящий 1884 г. под разными предлогами, что хлопок засеян ими в садах и ввиду того, что поселяне освобождены от взноса своему владельцу как не высшего сословия садовых денег, то не считают себя обязанными взносить повинности с хлопка, засеянного в садах.

Для разбора этого дела и выяснения недоразумения поселян прибыл я в дер. Чикдамлу и приступил к разбору дела; и выяснилось мне, что коль скоро обстоятельство это предусмотрено в уставной грамоте, составленной 18 октября 1883 г., где сказано, в 3-м пункте 5 отдела грамоты, что «если поселяне будут засевать в садах виноградных, фруктовых и местах, засаженных деревьями, другие полевые растения, то они обязаны выделять землевладельцу своему мульк с урожая с их посевов в установленном размере», что и было в свое время объявлено посслянам дер. Чикдамлу, и уставная грамота давно вошла в законную силу. Следовательно, поссляне совершенно не правильно уклоняются от взноса повинностей с хлопка своему владельцу.

А потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: взыскать с поселян дер. Чикдамлу поименованные в прилагаемом при сем списке повинности с хлопка, засеянного в садах и др. местах, и удовлетворить владельца Григория Егиазарова.

Окончательный срок взноса повинностей с хлопка назначается 15 дней, о чем объявить сторонам. Исполнение решения возложить на старшину Чикдамлинского сельского общества.

Мировой посредник эриванского мирового отдела подполк. (подпись).

Ф. 7с/70, д. № 569, «По прошению владельца дер. Чикдамлу Крикора Егиазарова о взыскании с поселян дер. Чикдамлу в его пользу мулька с хлопка»; на 8 листах, л. 7.

265.—1884 г. декабря 7.—Прошение мулькадара д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян мулька с хлопка за 1883 г.

В январе месяце настоящего 1884 г. я представил вашему высокобл-дию список лицам, не платящим мне следуемого мулька за прошлый 1883 г. из хлопка дер. Чикдамлу. На этом основании несколько раз вы изволили предписать старшине чикдамлинского сельского общества о взыскании означенного мулька, но по сие время старшина не принимает никаких мер к удовлетворению меня.

Почему покорнейше прошу ваше высокобл-дие сделать более энергическое распоряжение о взносе мне упомянутого в сказанном списке мулька.

Григорий Егиазаров.

См. легенду к № 264, л. 6.

266.—1885 г. января 16.—Прошение мулькадара д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела о взыскании в его пользу с крестьян бостанных денег за 1883 и 1884 г. г.

Жители принадлежащей мне дер. Чикдамлю, поименованные в прилагаемом при сем списке, уклоняются от взноса мне бостанных денег как за 1883, так и за 1884 г. в сумме 99 руб. 68 коп. под тем предлогом, что будто бы для них не обязательно взнести таковые деньги.

Ввиду того, что в дер. Чикдамлю таковые бостаны не суть постоянные и жители означенной деревни должны взносить мне, по силе уставной грамоты, денежные взносы к 1-му октября каждого года, имею честь по-

корнейше просить ваше высокобл-дие постановить решение, коим обязать чикдамлинцев удовлетворить меня бостанными деньгами, подробно обозначенными в помянутом выше списке.

Григорий Егиазаров.

Ф. 7с/70, д. № 572, «По прошению владельца д. Чикдамлу Григория Егиазарова о взыскании с поселян д. Чикдамлу в его пользу»; на 6 листах, л. 3.

267.—1885 г. сентября 9.—Прошение мулькадара д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян неуплаченного мулька.

По случаю уклонения крестьянами некоторых деревень, между прочим и Чикдамлу, от уплаты мулька была образована комиссия из уездного начальника, мирового посредника и члена присутствия по крестьянским делам Юзбашева для понуждения крестьян к уплате законом установленного в пользу мулькадаров багры.

Означенная комиссия удостоила своим вниманием также дер. Чикдамлу, где, пробыв два дня, взыскала с крестьян часть мулька и обязала уплатить мне остальную часть безоговорочно, угрожая в противном случае наказанием.

Между тем, несмотря на означенное распоряжение комиссии, крестьяне, ожидавшие как-будто оставление его дер. Чикдамлу, по сие время уклоняются от уплаты мне мулька, в прилагаемом при сем списке подробно обозначенного.

Ввиду вышеизложенного имею честь покорнейше просить распоряжения вашего высокобл-дия о взыскании с них неуплаченного мулька. При этом также прошу приказать взыскать с крестьян мульк за настоящий год по прилагаемому при сем особому списку.

Григорий Егиазаров.

Помета: «Так как по приложенному к сему списку мульк получил, то прошение это прошу оставить без последствий. 23 января 1886 г. Григорий Егиазаров».

Ф. № 7с/70, д. № 588, «По жалобе владельца дер. Чикдамлу Григора Егиазарова о взыскании мулька с поселян дер. Чикдамлу и др.»; на 3 листах, л. 1.

268.—1885 г. сентября 9.—Прошение мулькадара д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела обязать крестьян выделять ему мульк с хлопка в установленном порядке.

В силу 5-го п. уставной грамоты принадлежащей мне дер. Чикдамлу поселяне этой деревни обязаны по уборке земных произведений молотить и выделять следуемые мне части с земных произведений мерою, а енджи и сена пучками счетом, а хлопка весом в неочищенном виде.

Все эти произведения после окончания молотьбы и провеивания поселянами должны быть доставлены с гумных мест к землевладельцу в амбар, находящийся в самом селении, а также енджа и сено перевезены ими также с полей в самое селение и сложены на указанное владельцем место.

Между тем крестьяне вышесказанной дер. Чикдамлу, а равно и Карагамзалу, не взирая на сказанный пункт, самовольно переносят с полей урожай с хлопка к себе домой и, спустя продолжительное время, выделяют мульк, утаив при этом почти половину хлопка. Почему покорнейше прошу ваше высокобл-дие, сделать надлежащее распоряжение, чтобы поселяне вышесказанных деревень собирали сначала урожай хлопка на гумнах своих и там выделяли бы мульк или же, как принято во многих местах Эриванской губернии, определили на корню, при мне и добросовестных лицах, количество мулька, и тем предупредить всякого рода утайки со стороны поселян и могущие произойти недоразумения между мною и поселянами.

Григорий Егиазаров.

Помета: «Так как поселяне дер. Чикдамлу и Карагамзалу добровольно согласились внести мне с хлопка мульк на гумне, то прошу прошение это оставить без последствия. 23 января 1886 г. гор. Эривань. Григорий Егиазаров».

См. легенду к № 267; л. 3.

269.—1886 г. ноября 27.—Прошение владельца деревень Чикдамлу и Карагамзалу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании мулька в его пользу с посевов крестьян, произведенных в садах.

Жители принадлежащих мне на мулькадарском праве дер. Чикдамлу и Карагамзалу, значащиеся в прилагаемом при сем списке, уклоняются от уплаты мне мулька с посевов хлопка, пшеницы, енджи и бостанных денег как за прошлый 1885 год, так и за настоящий 1886 год под тем предлогом, что будто эти посевы произведены в садах.

Ввиду того, что на основании уставной грамоты по дер. Чикдамлу жители обязаны заплатить мне мульк со всех произведенных в садах произведений, и что в дер. Чикдамлу таковые бостаны не суть постоянные, то имею честь покорнейше просить в. высокобл-дие постановить решение, коим обязать жителей вышесказанных деревень удовлетворить меня мульком вышеупомянутых посевов и бостанных денег, подробно обозначенными в прилагаемом при сем списке.

Не лишним считаю донести в. высокобл-дие, что вами было несколько раз приказано старшине Чикдамлинского сельского общества о взыскании следуемых мне неуплаченных мулька, но по сие время никакого удовлетворения не получил, потому прошу в. высокобл-дие сделать надлежащее распоряжение.

Григор Егиазаров.

Помета: Настоящее прошение мое прошу оставить без последствий, так как я уже получил от поселян полное удовлетворение. 21 декабря 1888 г. Владелец дер. Чикдамлу Григорий Егиазаров.

Ф. № 7с/70, д. № 598, «Прошение владельца дер. Чикдамлу Григора Егиазарова о взыскании с поселян дер. Чикдамлу и Карагамзалу мулька»; на 10 листах; л. 1.

270.—1887 г. апреля 2.—Прошение поверенных крестьян д. Карагамзалу, Эриванского уезда, мировому посреднику от отобрании у владельца, непринадлежащего к высшему сословию, ахчевых земель для пополнения наделов крестьян.

Из уставной грамоты на дер. Карагамзалу ваше высокобл-дие изволите усмотреть: 1) что мульк из дер. Карагамзалу принадлежит жителю гор. Эривани Григору Агамалову Егиазарову, происходящего из податного сословия и вследствие сего неимеющего права владеть населенным имением; 2) что в дер. Карагамзалу, по недостатку земли, поселянский надел не только не соответствует законом установленной норме—пять дес. на каждую душу мужского пола, но даже на каждую душу мужского пола не приходится и четверти дес., и 3) что при таком состоянии поселянского надела владелец Григор Егиазаров имеет в своем распоряжении ахчевых земель шесть с половиной халв. пахотной земли, или приблизительно около тринадцати с половиной десятин.

На основании 2-й ст. допол. поселянского положения, изданного для лиц, неимеющих права владеть населенным имением, в тех случаях, когда размер поселянского надела со включением усадебной оседлости окажется

менее пяти дес. на каждую душу мужского пола, то поселянам предоставляется право требовать—прирезать им до пяти дес. из свободных земель владельца, остающихся в его распоряжении под именем чивтлика, а у нас в Эриванской губернии—под названием ахчевых земель.

Принимая во внимание, что в дер. Карагамзалу поселянский надел не соответствует законом установленной норме (5 дес. на каждую душу мужского пола) и что при таком состоянии поселянского надела владелец Григор Егиазаров, принадлежащий к разряду лиц, не имеющих права владеть населенным имением, удерживает за собою шесть с половиной халв. пахотной земли, мы на основании представляемого при сем мирского приговора покорнейше просим распоряжения в. высокобл-дия об отобрании из неправильного владения владельца Григора Егиазарова и предоставлении в распоряжение общества дер. Карагамзалу означенных шесть с половиною халвара земли, с обязательством поселян вносить ему, Егиазарову, установленный законом мулькадарский сбор, т. е. $^{1}/_{10}$ частей с произведений.

Ввиду же того, что теперь самое удобное время для обработки земель, то покорнейше просим поспешить по возможности распоряжением о передаче означенных земель обществу, дабы земли эти не остались без обработки в текущем 1887 году.

Поверенный Саркис Тевосов. } на арм. языке.
Поверенный Акоп Мугдуси Погосов } подписи

Ф. № 7с/70, д. № 599, «По прошению поверенных общества дер. Карагамзалу Акопа Погосова и др. об отобрании у владельца Крикора Егиазарова ахчевых земель. Тут же о распространении на дер. Карагамзалу действия Положения 5 сентября 1877 г.»; на 36 листах, л. 1.

271.—1887 г. апреля 10.—Прошение поверенных крестьян д. Чилаханлу, Эриванского уезда, мировому посреднику об отобрании у владельца, непринадлежащего к высшему сословию, ахчевых земель для пополнения наделов крестьян.

Из уставной грамоты на дер. Чилаханлу в. высокобл-дие изволите усмотреть: 1) что часть мулька дер. Чилаханлу принадлежит жителю гор. Эривани Грише Егиазарову, принадлежащему к не высшему сословию, вследствие сего не имеющему права владеть населенным имением, 2) что в дер. Чилаханлу по недостатку земли поселянский надел не только не соответствует законом установленной норме—пяти десятин на каждую душу мужского пола, но даже на каждую душу мужского пола не

приходится и четверти десятины, и 3) что при таком состоянии поселянского надела владелец, Гриша Егиазаров, имеет в своем распоряжении ахчевой земли 3 халв. пахотной земли, или 6 дес. 600 кв саж.

На основании 2 ст. допол. посел. положения, изданного для лиц, не имеющих права владеть населенным именнем, в тех случаях, когда размер поселянского надела, со включением усадебной оседлости, окажется менее 5 дес. на каждую душу мужского пола, то поселянам предоставлено право требовать—прирезать им до 5 дес. из свободных земель владельца, остающихся в его распоряжении под именем чифтлик, а у нас в Эриванской губернии под именем ахчевых земель..

Принимая во внимание, что в дер. Чилаханлу поселянский надел не соответствует установленной законом норме (5 дес. на каждую душу мужского пола) и что при таком состоянии поселянского надела владелец Егиазаров, принадлежащий к разряду лиц, не имеющих права владеть населенным именнем, удерживает за собою 3 халв. пахотной земли, то мы, на основании представленного при сем мирского приговора, покорнейше просим распоряжения в. высокобл-дия об отобрании из неправильного владения владельца, Гриши Егиазарова, и предоставлении в распоряжение общества дер. Чилаханлу означенных 3 халв. земли с обязательством поселян уплатить ему, Егиазарову, установленный законом мульк— $^4/_{30}$ частей с урожая.

Ввиду того, что теперь самое удобное время для обработки земель, то покорнейше просим поспешить по возможности распоряжением о передаче означенных земель обществу нашей деревни, дабы земли эти не остались бы без обработки в настоящем году.

Подписи поверенных на азербайджанск. языке.

Помета: «Иметь в виду при распространении на Егиазаровых действия уставной грамоты на дер. Чилаханлу».

Ф. 7с/70, д. № 608, «По прошению поверенных общества дер. Чилаханлу Мехти Султана и др. об отобрании у владельца Егиазарова ахчевых земель и тут же о распространении действия положения 5 сентября 1877 года на доли его же, Егиазарова, в деревнях Чилаханлу и Огурбеклю»; на 78 листах, лл. 1 и 8.

272.—1887 г. июня 25.—Жалоба владельца д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела на старшину чикдамлинского сельского общества за невзыскание мулька с крестьян в его пользу.

Имею честь донести до сведения в. высокобл-дия, что 11 сего июня месяца вручил ваш приказ за № 82 старшине чикдамлинского сельского

общества Едигару Мурадову относительно взыскания с чикдамлинцев, уклоняющихся от уплаты мне $^{4}/_{20}$ части закочного мулька с земных произведений, как за прошлые 1885 и 1886 годы, так и за настоящий 1887 г. с енджи, хлопка и т. п.

Прочитав старшина врученный ему приказ в присутствии некоторых лиц, вместо того, чтобы взыскать следуемый мне мульк, согласно вашему приказу, по списку, посланным вместе с приказом в. высокобл-дием, напротив в присутствии тех же лиц выразил следующие слова: «Я без моего помощника по дер. Чикдамлу не могу взыскать ни одного пучка енджи»; между тем оказывается, что сам старшина Едигар Мурадов и помощник его Акоп Бартанов оба вместе подучивают общество не платить следуемого мне мулька, как с енджи, так и с остальных земных произведений.

Такими ободрительными словами как старшина, так и помощник его дали повод обществу отказаться навсегда от уплаты мне мулька, почему ваш приказ и до настоящего времени остается без исполнения. Вышеприведенные факты могут подтвердить под присягой следующие свидетели: житель дер. Чикдамлу Матос Арутюнов, Галуст Арутюнов и др.

Ввиду того, что как сам старшина и помощник его по дер. Чикдамлу не обращают внимания и не исполняют ваших приказов относительно взыскания с лиц, уклоняющихся мне от уплаты мулька с земных произведений, и тем более, что они сами подстрекают и дают повод обществу не платить мне мулька, а потому имею честь покорнейше просить в. высокобл-дие сделать особое надлежащее распоряжение, положить навсегда конец подобным беспорядкам и бунтам, дабы я мог получать всегда свободно следуемый мне мульк без утруждения начальства, а за неточное исполнение ваших приказов и как за бунтовщиков прошу поступить с Мурадовым и Вартановым по закону.

Сие прошение доверяю подать сыну моему Агамалу Егиазарову.

Григорий Егиазаров.

Помета: «Настоящее прошение мое прошу оставить без последствий, так как я уже получил от поселян полное удовлетворение». 21 декабря 1888 г. Владелец дер. Чикдамлу Григорий Егиазаров.

Ф. 7с/70. д. № 598, «Прошение владельца д. Чикдамлу Г. Егиазарова о взыскании с поселян д. Чикдамлу и Карагамзалу мулька»; на 10 листах, лл. 7—8.

273.—1889 г. декабря 21.—Определение сената оставить без последствий жалобу владельца д. Карагамзалу Г. Егиазарова на постановление эриванского губ. по поселянским делам присутствия относительно прирезки к поселянскому наделу его ахчевых земель.

По указу е. и. в. правительствующий сенат слушали: дело по жалобе владельца части дер. Карагамзалу, Эриванского уезда, Григория Егиазарова на постановление эриванского губ. по поселянским делам присутствия, состоявшееся 16 февраля 1888 года, по делу о прирезке к поселянскому наделу 11 дес. 600 кв. саж. из ахчевых его, Егиазарова, земель и об отказе ему в получении с поселян денежной повинности за огороды, бостаны и сады. Приказали: Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, правительствующий сенат находит, что настоящее дело возникло, с одной стороны, вследствие ходатайства поселян сел. Карагамзалу о дорезке им на каждую душу мужского пола до пятидесятинной пропорции из ахчевых земель просителя, принадлежащего к числу владельцев не высшего сословия упомянутого селения, а с другой—вследствие ходатайства просителя об обложении денежной повинностью в его пользу принадлежащих поселянам садов, бостанов и огородов.

Первое из указанных ходатайств было удовлетворено губернским присутствием, а второе признано незаслуживающим уважения в силу журнала совета бывшего наместника кавказского, от 18 октября 1879 года.

Сообразив изложенные обстоятельства с законом п. 2 полож. 5 сентября 1877 г., правительствующий сенат признает, что сила его распространяется не только на Ахалцихский уезд Тифлисской губ., где свободные земли, остающиеся в распоряжении владельца, носят название чивтлика, но также и на Эриванскую губернию и Кубинский уезд Бакинской губернии, где означенные выше земли известны под названием ахчевых, почему эриванское губернское присутствие правильно признало подлежащим удовлетворению ходатайство поселян дер. Карагамзалу о прирезке им земли до узаконенной 5-десятинной пропорции из ахчевых земель.

Что же касается до заявления просителя о том, что местные поселянские учреждения предоставили в безвозмездное пользование поселян также и те сады, бостаны и огороды, которые расположены вчерез с другими посевами полевого севооборота, то заявление это, как не бывшее в рассмотрении губернского присутствия, не может подлежать обсуждению правительствующего сената.

По изложенным основаниям и принимая во внимание, что настоящее дело рассмотрено местными поселянскими учреждениями Эриванской гу-

бернии с соблюдением порядка и правил, установленных для разбора дел подобного рода, правительствующий сенат определяет: жалобу просителя оставить без последствий. О чем для объявления просителю по местожительству его в г. Эривани эриванскому губ-ру послать указ.

Декабря 21 дня, 1889 г.

Подписал: Обер-секретарь Семенов и скрепил
за помощника обер-секретаря N.

С подлинным верно.

Секр-рь присутствия.

См. легенду к № 270; л. 24. Копия.

274.—1892 г. мая 3.—Рапорт старшины чикдамлинского сельского общества мировому посреднику эриванского отдела о неправильном распределении поверенными д. Карагамзалу поступивших в распоряжение общества ахчевых земель.

Вследствие предписания и. д. мирового посредника эриванского мирового отдела г. Микаелянца, от 24 марта сего года за № 48, честь имею донести в. высокобл-дию, что поверенные дер. Карагамзалу Саркис Тевосов, Татевос Баблоев, Акоп Алоев и Амбарцум Сааков ахчевые земли владельца оной деревни Григора Егиазарова, поступившие по распоряжению начальства в распоряжение общества дер. Карагамзалу, распределяют не так, как сказано в предписании г. Микаелянца, а дают тем лицам, которые больше всех имеют земли, и то незаконным приговором.

Когда я узнал, что приговор незаконный, я не заверил, а [они] напротив меня все-таки продолжают. Потому прошу вашего распоряжения.

Старшина чикдамлинского сельского общества Егиар Мурадов.

Пометы: «Подложить дело. Потреб. засвид. пригов.». 10 октября 92 г. Приказ чикдалинскому старшине о представлении в 7 дневн. срок приговора».

См. легенду к № 270; л. 35.

275.—1898 г. апреля 15.—Жалоба владельца д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела на крестьян, уклоняющихся от взноса ему мулька разведением на полевых землях садов.

Некоторые поселяне принадлежащей мне дер. Чикдамлу числом 84, коим список при сем представляется, свои надельные полевые пахотные земли (внеусадебной оседлости) обратили в сады с целью уклоняться от взноса повинности за эти земли в мою пользу.

Как ясно усматривается из прилагаемого списка, участки эти обращены в сады далеко после обнародования распоряжения бывш. наместника кавказского от 18 октября 1879 года, и по уставной грамоте, составленной в 1883 г., эти участки значатся полевыми севооборотами.

Поэтому покорнейше прошу ваше высокородие постановить определение, коим, во-первых, запретить этим поселянам больше не разводить сады на своих надельных пахотных полевых землях и, во-вторых, обязать впредь взносить мне мулк за эти участки или же снести самовольно разведенные сады.

Григорий Егиазаров.

Ф. 7с/70, д. № 685, «По взысканию с поселян мулька в пользу помещиков»; на 371 листе, л. 39.

276.—1896 г. апреля 15.—Прошение владельца д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян мулька в его пользу с садов, разведенных после 1879 г.

Некоторые поселяне принадлежащей мне дер. Чикдамлу, числом 54, список коих при сем представляется, в год составления уставной грамоты, т. е., в 1883 г., с целью уклонения от взноса повинности в мою пользу, свои участки земли полевого севооборота показали мировому посреднику садами и в том же году развели сады.

Принимая во внимание, что по смыслу указа правительствующего сената все сады, огороды и бостаны, разведенные поселянами на своих полевых надельных участках земель после 1879 г., должны быть обложены повинностью в пользу землевладельцев, поэтому покорнейше прошу ваше высокобл-дие постановить решение, коим обязать поселян впредь непременно своевременно взносить мне повинности за эти участки.

Григорий Егиазаров.

Резолюция: «Так как г. Егиазаров о самоволии поименованных в списке чикдамлинцев в свое время не заявил вводившему уставную грамоту мировому посреднику, то я в настоящее время не нахожу основания принять к своему рассмотрению настоящую просьбу его,—а потому определяю: оставить таковую без последствий, о чем объявить ему, Егиазарову, за подписью через старшину койласарского сельского общества.
Мая 27 дня, 1896 г.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 275; л. 74.

277.—1896 г. мая 30.—Прошение владельца д. Чикдамлу и Карагамзалу мировому посреднику эриванского отдела запретить крестьянам разведение садов на пахотных участках, продолжающееся и после приказа его.

В дополнение к прошениям моим от 15 прошлого апреля сего 1896 г. с представленными мною в. высокородию списками лиц посслян принадлежащих мне на мулькадарских правах деревень Чикдамлу и Карагамзалу, которые свои пахотные полевые участки обратили самовольно в сады, имею честь довести до сведения в. высокородия, что жители вышесказанных деревень, не обращая внимания на ваш приказ старшине койласарского сельского общества о запрещении поселянам упомянутых деревень относительно разведения новых садов на своих пахотных полевых землях и благодаря молчанию старшины, некоторые поселяне деревень Чикдамлу и Карагамзалу опять вновь свои пахотные полевые участки в настоящем 1896 г. после Вашего приказа старшине обратили в сады, в дер. Чикдамлу в размере 5 халв. 58,5 батман., а в дер. Карагамзалу—3 халв. 12 батман., список коим представляется, и цель такого действия поселян как той, так и другой деревни—лишить меня возможности получать повинности.

А потому имею честь покорнейше просить в. высокородие дать ход моим прошениям, сделать должное распоряжение, дабы освободить меня от долгих хлопот.

Григорий Егназаров.

См. легенду к № 275; л. 42.

278.—1897 г. декабря 12.—Прошение владельца д. Чикдамлу мировому посреднику эриванского отдела о намерении крестьян обратить в сады все надельные земли и освободиться от уплаты ему мулька.

После составления уставной грамоты на дер. Чикдамлу поселяне означенной деревни свои надельные полевые пахотные участки 26 халв. 2,5 батмана земли, обозначенные в грамоте в отдельных участках, постепенно каждый год обратили в сады, список коих в прошлом в 1896 г. при прошении мною представлен на распоряжение Вашего высокородия, но по сие время вами не сделано никакого распоряжения по сему делу и список тот в настоящее время валяется в сундуке койласарского сельского управления.

Поселяне, пользуясь этим случаем, и в настоящем 1897 г. из своих надельных пахотных земель еще 3 халв. 76 батм. обратили в сады, список коих имею честь при сем представить вашему высокородию.

Не лишним считаю довести до сведения вашего высокородия, что поселяне вышесказанной деревни намерены все свои надельные участки обратить в сады, дабы совсем освободиться от уплаты мне мулька; а потому покорнейше прошу ваше высокородие, на основании указа правительствующего сената, постановить решение, коим присудить взыскать с садовладельцев мулк натурою за вновь разведенные сады или же приказать снять таковые.

Григорий Егназаров.

См. легенду к № 275; л. 73.

279.—1897 г. декабря 27.—Прошение владельца д. Карагамзалу мировому посреднику эриванского отдела о разведении садов на пахотных участках крестьянами названной деревни.

Вследствие того, что вашим высокородием по сие время не сделано никакого распоряжения по прошениям моим относительно вновь разведенных садов, уже давно представленным вам со списками, жит. дер. Карагамзалу, пользуясь невниманием с вашей стороны, и в настоящем 1897 г. свои надельные пахотные полевые участки в размере 3 халв. и 30 батманов обратили в виноградные сады.

Заявляя об этом и представляя список разведенных в настоящем году садов, в дополнение к сказанным прошениям, прошу в. высокородие о скорейшем распоряжении.

Григорий Егназаров.

См. легенду к № 275; л. 63.

280.—1898 г. июня 20.—Прошение владельца деревень Чикдамлу и Карагамзалу мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян мулька с луку и чесноку.

Поселяне не платят мулька с луку и чесноку, а потому почтительнейше прошу распоряжения вашего высокородия о взыскании моей доли, т. е. мулька за сей 1898 г.

Они не платили и за прошлые годы, и по моей просьбе ваше высокородие постановили о взыскании; поселяне обжаловали Ваше решение, но губернское присутствие еще не рассмотрело дела.

Григорий Егназаров.

См. легенду к № 275; л. 101.

281—282.—1883 г. января 24 —1883 г. не позже августа 4.—О требовании владельцев д. Реганлу, Эриванского уезда, получить мульк с земных произведений в снопах.

281.—1883 г. января 24.—Заявление владельцев д. Реганлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о желании получить багру с земных произведений в снопах.

Желая получить следуемую нам багру с земных произведений не зерном, а в снопах, тем и прекратить спор, могущий возникнуть между нами и поселянами, имеем честь покорнейше просить в. высокобл-дие распорядиться, чтобы поселяне дер. Реганлу на будущее время взносили следуемую нам багру с земных произведений в размере $^{4}/_{30}$ не зерном, а в снопах. Подачу сего заявления доверяем от нас Талиб беку Казиеву.

5 подписей на азербайджанском языке.

Лютвали бек Казиев.

Ф. 7с/70, д. № 565, «По заявлению владельцев дер. Реганлу Ахунд Халила и бр. Казиевых о разрешении им получать с своих поселян мульк с зерновых произведений снопами»; на 10 листах, л. 1.

282.—1883 г. не позже августа 4.—Постановление эриванского губ. по поселянским делам присутствия об утверждении решения мирового посредника эриванского отдела относительно уплаты мулька крестьянами д. Реганлу в снопах.

Эриванское губернское по поселянским делам присутствие слушало доклад Г. Юзбашева: Мировой посредник эриванского отдела при рапорте, от 17 июля № 248, представил постановление свое, 3 сего июля состоявшееся, о взносе поселянами дер. Реганлу Эриванского уезда владельцам мулька с урожая хлебных произведений в размере $^{4}/_{30}$ в снопах на гумне.

Из постановления посредника видно, что владельцы дер. Реганлу — Ахунд Халил, Мирза Джабар бек, Лютвали бек, Шейх Мехти бек Казиев и Талиб Бек Исманл бек оглы подали посреднику просьбу о разрешении им получать с поселян дер. Реганлу мульк с зерновых произведений снопами.

Для разрешения этого дела были вызваны владельцы и поверенные от общества поселян дер. Реганлу, с законной доверенностью, Мамед Багир Машади Исманл оглы, Машади Мустафа Али оглы, Келбалай Ибрагим Али оглы и Джафар Машади Гусейн оглы.

Мировой посредник, предъявив сторонам постановление присутствия, 25 июня 1880 г. состоявшееся, относительно порядка отбывания повинно-

стей с зерновых произведений, предложил поверенным поселян, чтобы они, по взаимному соглашению с землевладельцами, выделяли бы в пользу последних мулк с хлебных произведений в снопах или пучках на гумне.

Соглашение сторон не последовало, причем поверенные поселян отозвались, что, хотя общество отдавало саман владельцам, до и после составления уставных грамот, но коль скоро саман начальством отменен, то они не считают себя обязанными выделять владельцам снопами или пучками мулк с хлебных произведений ни в поле и ни на гумне.

За сим посредник, соображаясь с обстоятельствами дела, принял к заключению: 1—что между сторонами не состоялось взаимное соглашение о выделении владельцам мулька с хлебных произведений снопами или пучками; 2—что молотьба для поселян составляет большой труд и отнимает много времени на это дело, которое могло быть употреблено на более необходимые свои работы; 3—что при получении мулька зерном поселяне постоянно имеют неприятность от саркаров, притеснения которых бывают часты при провеивании обмолоченных зерновых произведений и при отмеривании мулька, от каковых притеснений поселяне легко могут избавиться при выделении мулька снопами или пучками; 4—уничтожением повинности за саман имелось в виду сократить или уменьшить труд поселян; и 5—что отбывание поселянами мулька с хлебных произведений снопами, по мнению посредника, нисколько не обременительнее существовавшего порядка.

Ввиду всего этого и руководствуясь 83 ст. Поселянск. положения и постановлением присутствия 25 июня 1880 г., определил: 1—следуемые с поселян дер. Реганлу землевладельцам Ахунд Халилу, Мирза Джабар беку, Лютвали беку и Шейх Мехти беку Казиевым и Талиб беку Исмаил бек оглы мулк $^{4}/_{20}$ с урожая хлебных произведений взносить снопами или пучками на гумне; 2—постановление это, не приводя в исполнение, представить на утверждение присутствия; 3—об этом распоряжении объявить владельцам и поверенным поселян дер. Реганлу.

Справка: В постановление присутствия 25 июня 1880 г., которое принято к руководству посредником при своем решении, сказано: с отменой мулька за саман дозволяется по взаимному соглашению владельцев и поселян уплачивать мулк с земных произведений: а—счетом (в снопах или пучках), б—мерою или весом (зерном), и что определение одного из этих способов взимания мальджегата или багры и в каких случаях и на какое расстояние таковой должен перевозиться—предоставляется обоюд-

ному соглашению владельцев и поселян; в тех же имениях, где соглашения не последует, порядок взимания мальджегата или багры определяется, согласно 13 ст. Посел. полож., по соображению с местными средствами и удобствами, мировым посредником с утверждением присутствия, но с тем, однако, чтобы новый порядок не был обременительнее существовавшего.

Губернское присутствие, выслушав вышеизложенное и находя постановление посредника о взносе мулька с хлебных произведений в снопах на гумне ввиду изложенных им соображений, согласных со ст. 83 Пос. полож., и разъяснения присутствия 25 июня 1880 г., определяет: Постановление это утвердить, о чем дать знать мировому посреднику эриванского отдела для соответствующих распоряжений и для объявления сторонам, с предоставлением недовольной из них обжаловать главноначальствующему в порядке и в срок, указанные в ст. 97 и 98 полож. о местн. учреждениях.

Подлинное подписали В. Чеховский,

Д. Чачихов, К. Юзбашев, кн. В. Гурамов и

секретарь И. Казиев.

Верно: Секретарь (подпись).

См. легенду к № 281; лл. 7—8. Копия.

283—285.—1883 г. марта 16—1884 г. сентября 12.—О жалобе владельцев д. Шорлу-Демурчи, Эриванского уезда, на крестьян, переселившихся на свои надельные земли вне деревни.

283.—1883 г. марта 16.—Заявление владельцев д. Шорлу-Демурчи, Эриванского уезда, тит. сов-ка Казиева и др. мировому посреднику о запрещении крестьянам переселиться вне деревни на свои надельные земли.

Жители принадлежащей нам деревни Шорлу-Демурчи Гаджи Рагим Алиджан оглы, Келбалай Эйлас Аллахверан оглы и Паджаф Келбалай Гасан оглы, вопреки требованиям уставной грамоты и поселянского положения, оставляя свои жилые дома и помещения, переселяются на свои надельные пахотные земли, отстоящие на расстоянии полторы версты от самой деревни, и уже устраивают себе дома и др. помещения.

Находя такое произвольное действие вышеупомянутых шорлу-демурчинцев явным ущербом и невозможным в получении с них следуемого нам мулькадарского дохода, имеем честь покорнейше просить распоряжения в. высокобл-дия об обратном выселении названных шорлу-демурчинцев на

прежнее место в сел. Шорлу-Демурчи и о воспрещении им впредь делать такие произвольные выходки.

Титулярный советник Казиев.

Ф. 7с/70, д. № 556, «По прошению владельцев дер. Шорлу-Демурчи Мирза Джабар бека Казиева и др. о воспрещении жителям оной деревни Гаджи Рагиму Алиджан оглы и др. построить вне деревни новые дома; на 20 листах, л. 1.

284.—1883 г. июня 13.—Постановление мирового посредника эриванского отдела об обратном выселении в деревню крестьян д. Шорлу-Демурчи, переселившихся на свои надельные земли вне деревни.

1883 года, марта 21 дня владельцы дер. Шорлу-Демурчи титулярный советник Мирза Джабар Казиев и Ибрагим бек Гумбат бек оглы подали мне, мировому посреднику, прошение от 16 марта с. г., в коем жалуются на поселян своей деревни Шорлу-Демурчи Гаджи Рагима Алиджан оглы, Кербалай Эйлас Алаверды оглы и Наджаф Кербалай Гасан оглы, что они вопреки требованиям уставной грамоты, оставляя свои жилые дома и помещения, переселяются на свои надельные земли, отстоящие от деревни на расстоянии полторы версты. Уже устраивают себе дома и другие помещения. Находя такое произвольное действие вышепоименованных шорлу-демурчинцев явным ущербом и невозможным в получении с них следуемого им мулькадарского дохода, потому и просят сделать распоряжение об обратном выселении их на прежнее место жительства, в сел. Шорлу-Демурчи, и воспретить впредь делать такие произвольные выходки.

Для разбора этого дела были вызваны на сие число поименованные выше поселяне, производящие новые постройки. Они все трое явились к назначенному сроку и заявили, что они имеют согласие от общества дер. Шорлу-Демурчи на постройку этих домов и что владельцы сами изъявили свое согласие. Владелец Мирза Джабар возразил, что он никогда не давал им своего согласия на постройки домов. Из доставленной ответчиками бумаги в виде приговора видно, что общество разрешило ответчикам построить дома вне деревни на своих надельных землях. Бумага эта не утверждена старшиной общества и составлена три года назад.

Из рассмотренного сего дела выяснилось: 1) что земли, на которых строят ответчики новые дома, составляют не общественные, а надельные, на которые общество не имеет права давать какого-либо разрешения, 2) что, хотя поселяне на основании 2-го пункта 54 ст. Положения и имеют право производить постройки на своих надельных землях, но таковые мо-

гут производить только в черте усадебного участка, а не на полях, где им заблагорассудится и 3) что новые постройки без соблюдения сторонами строительного устава производить нельзя и по нахождению этих построек вне деревни в разных местах и расстояниях затруднит властям иметь за ними надлежащий надзор.

Имея в виду вышеприведенные обстоятельства и то, что ответчики не просили никакого разрешения владельца, строительного отдела и мирового посредника, я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: ответчиков поселян дер. Шорлу-Демурчи Гаджи Рагима Алиджан оглы, Кербалай Эйлас Аллаверды оглы и Паджаф Кербалай Гасан оглы, как не имеющих законных прав на постройку новых домов вне деревни, выселить их обратно на прежнее местожительство, в дер. Шорлу-Демурчи. О чем объявить сторонам с предоставлением недовольной стороне принести на это решение в месячный срок жалобу в эриванское губернское по поселянским делам присутствие.

Мировой посредник эриванского мирового отдела майор
С. Агамалов.

См. легенду к № 283; лл. 10—11.

285.—1884 г. сентября 12.—Прошение владельцев д. Шорлу-Демурчи мировому посреднику принять меры против крестьян, продолжающих переселяться на свои надельные земли вне деревни.

Жители принадлежащей нам на мулькадарском праве дер. Шорлу-Демурчи Гаджи Рагим Гаджи Алиджан оглы, Кербалай Махмуд Гаджи Ахмед оглы, Кербалай Гасан Гаджи Ахмед оглы, Кербалай Муса Гаджи Ахмед оглы и Кербалай Эльяс Аллахверан оглы с прошлого года выселились из сел. Шорлу-Демурчи и построили себе дома и обзаведения по разным местам на землях той же деревни и молотят каждый около своего дома, что безусловно ставит нас в невозможность собирать с них следуемый мульк.

Об этом мы имели честь еще в прошлом году просить в. высокобл-дие понудить означенных жителей выселиться в самую деревню и вы тогда же постановили решение о выселении обратно сказанных жителей в прежние места жительства, но приказ ваш старшине по сему поводу до сих пор еще не исполнен. Ныне еще другие жители, а именно: Машади Муса Молла Баба оглы, Машади Мамед Молла Баба оглы, Гейдар Машади Алахверди оглы, Кербалай Гасан Кербалай Гусейн оглы, Кербалай Ирза Кули Машади Таги оглы, также переселяются и строят себе дома по разным концам границы деревни Шорлу-Демурчи.

Так как подобный произвол жителей бессомненно лишает нас возможности получать с них мульк, ибо в последнем случае необходим для каждого дома отдельный саркяр, поэтому имеем честь покорнейше просить понудить сказанных жителей выселиться в прежние места жительства.

Абас Кули хан Эриванский

Мирза Джафар бек Казиев; и 2 подписи на азербайджанском языке.

См. легенду к № 283; л. 13.

286—291.—1883 г. июня 14 —1885 г. мая 11.—Об отказе крестьянами д. Неджилу, Эриванского уезда, от уплаты мулька владельцам.

286.—1883 г. июня 14.—Постановление мирового посредника эриванского отдела о взыскании с крестьян д. Неджилу мулька в пользу владельцев за 1882 г. с переложением на деньги.

По указу его и. в. я, мировой посредник эриванского мирового по поселянским делам отдела, майор Спиридон Матвеич Мелик-Агамалов, разобрав дело о переложении на деньги недоимочной повинности за 1882 г. с пшеницы, сена и енджи, числящейся за поселянами дер. Неджилу, нашел: 6-го сентября 1882 г. мною было постановлено в дер. Неджилу решение о взыскании с неисправных поселян названной деревни, именно указанных в особом списке, в пользу их землевладельцев недоимочного мулька за тот год с пшеницы 53 халв. 55 бат., енджи 200 пучков и сена 24.581 пучок.

Решение это было объявлено мною ответчикам на полном их сходе, в присутствии добросовестных, с отметкой об этом на подлинном решении. Это решение никем из сторон не было обжаловано в установленный срок и через это в силу 2 п. 66 ст. полож. 11 октября 1878 г. оно подлежало исполнению. Для этого я, во исполнение 68 ст. того же полож. и 91 ст. Посел. полож., предварительно предложил ответчикам, через старшину, добровольно взнести в двухнедельный срок землевладельцам присужденную им недоимочную багру; срок этот был, с согласия землевладельцев, продлен до конца апреля сего 1883 г., но безуспешно, так как со стороны ответчиков платежа не последовало.

Поэтому, приказом от 28 минувшего месяца, за № 158, я за силою 69 ст. пол. 11 октября 1870 г. поручил старшине неджилинского сельского общества приступить к понудительному исполнению решения моего,

а для этого препроводил к нему список неисправных поселян, с указанием в нем количества недоимочной багры, присужденной с каждого из них. 10 мая старшина донес мне, что по случаю продажи поселянами дер. Неджилу всего урожая прошлого года не представляется никакой возможности удовлетворить землевладельцев в натуре присужденною в пользу их багрою, и просил таковую переложить на деньги. 5 сего июня с такою же просьбою обратились ко мне и все владельцы дер. Неджилу, которые при этом объяснили, что по уставной грамоте, вошедшей в законную силу, поселяне дер. Неджилу обязались вносить им ежегодную багру с пшеницы в сентябре, с сиджи и с сена в сентябре месяце, и представили удостоверение эриванского уездного начальника за № 2723 о том, что в 1882 г. эриванским губернским правлением утверждены следующие, по Эриванскому уезду, справочные цены: за сентябрь на четверть пшеницы в 7 пуд. и 20 ф., или 25 бат., 6 руб. 17 коп., а за сентябрь месяц за 100 пучков сена 5 руб. 50 к. и енджи 6 р. 50 к. В заключение истцы просили наложить на неисправных поселян и денежную пеню в размере, установленном по сел. полож.

Для разрешения этой просьбы стороны были вызваны мною по повесткам, заблаговременно им врученным, на настоящее число. Сего же числа явились на разбор только владельцы и объяснили, что в общем цены на земные произведения в каждом уезде возвышаются по мере приближения к городским рынкам, а так как дер. Неджилу одна из ближайших к Эривани местностей Эриванского уезда, потому следует признать, что справочные цены, указанные в удостоверении эриванского уездного полицейского управления, вполне соответствуют действительности.

Ввиду вышеизложенного я нахожу: 1) что причиной неявки ответчиков были не обстоятельства, указанные в 34 ст. полож. 11 октября 1870 г., но упорное уклонение их, в течение всего производства по сему делу, от исполнения законных моих требований, и потому они должны быть подвергнуты за неявку, согласно 39 ст. полож. 11 октября 1870 г., денежному штрафу от 25 к. до 3 руб., и 2) что на основании 92 ст. Посел. пол. 14 мая 1870 г. денежная недоимка за невзнесенную багру взыскивается с населения с наложением пени по 1 коп. в месяц с каждого рубля.

Поэтому, и руководствуясь 59, 63 и 72 ст. ст. полож. 11 октября 1870 г., я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: 1) переложить недоимочную багру с пшеницы, сена и сиджи за 1882 г., присужденную с поселян дер. Неджилу в пользу землевладельцев по реше-

нию моему от 6 октября 1886 г., вошедшему в законную силу, полагая батман, или 12 фун. пшеницы, в 24 коп., 100 пучков сена в 5 р. 50 к., а сиджи в 6 р. 50 к., 2) взыскать с ответчиков с каждого недоимочного рубля за каждый просроченный месяц по 1 коп. пени с цены пшеницы с 1 октября 1882 г., а с сена и сиджи с того же месяца до дня окончательной расплаты, 3) оштрафовать каждого из ответчиков по 50 к. сер. и деньги эти, по взыскании препроводить в закавказский приказ общественного призрения, 4) постановление это, по утверждении его эриванским губернским по поселянским делам присутствием, вместе с списком ответчиков, содержащим в себе сведения и о количестве следуемой с них денежной недоимки и месячной за эту недоимку пени, препроводить к старшине неджилинского сельского общества для взыскания в порядке, указанном в 95 ст. Посел. полож., и 5) предоставить ответчикам право обжаловать настоящее решение губернскому присутствию, на условиях, определенных в 41 ст. полож. 11 октября 1870 г., и об этом объявить им через старшину шорлудемурчинского сельского общества.

Мировой посредник (подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 563, «По жалобе владельцев дер. Неджилу о взыскании с поселян оной деревни в пользу их повинностей за настоящий год»; на 20 листах, лл. 4—5.

287.—1883 г. июля 8.—Прошение владельцев д. Неджилу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька за настоящий год.

Поселяне дер. Неджилу, принадлежащей в части из нас Абаскули хану и сиротам Егора Егиазарова, и в настоящем году не обращают внимания на настояния и понуждения сельского старшины и отказываются выделить землевладельцам своим установленные повинности с урожая настоящего года.

А потому покорнейше просим ваше высокобл-дие немедленно приехать в дер. Неджилу и на основании 90 ст. Посел. полож. и лично распорядиться относительно выделения нам мулька с обмолачиваемого, но еще окончательно неубранного поселянами хлеба, а также и сена и сиджи, так как в противном случае мы понесем большие убытки

Абаскули хан Эриванский,
поверенный Василий Егиазаров.

Помета: «За удовлетворением владельцев и поселян дер. Неджилу дело это считать оконченным».

Мировой посредник: (подпись).

Ф. 7с/70, д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 39.

288 — 1883 г. августа 6. — Постановление мирового посредника эриванского отдела по поводу рапорта старшины шорлу-демурчинского сельского общества о сопротивлении крестьян его распоряжению относительно уплаты мулька в пользу владельцев.

Сельский старшина шорлу-демурчинского общества житель дер. Донгузлян Калбалай Зейнал Абдин Сулейман оглы, явясь сего числа ко мне, мировому посреднику Эриванского уезда, Мелик Агамалову, объявил следующее: Получив предписание ваше от 25 июня за № 258, чтобы следующие с поселян дер. Неджилу повинности (багра) были доставлены ими своим землевладельцам в надлежащем виде и в целости и взысканы были с такою же строгостью, как и государственные податные сборы, созвал жителей означенной деревни на сельскую сходку и объявил им означенное предписание ваше, но они вместо исполнения — платить владельцам багру, объявили, что не исполнят, так как считают дер. Неджилу не владельческою, а казенною.[1]

Главными зачинщиками в возбуждении крестьян дер. Неджилу к неисполнению обязанностей, возложенных на них положением о крестьянах Закавказского края, водворенных на землях помещичьих (мулькадарских), были неджилинцы — г. Мамед Али Джафар бек оглы, Гаджи Байрам Аббас оглы, г. Абузар К. Али Кули оглы, К. Гусейн Али г. Рамазан оглы, Мехти г. Касум оглы, Имран Гасан Али оглы, К. Мехти Мамед Гасан оглы, Касум м. Казум оглы, К. Аскер г. Абдулла оглы и К. Али Кули г. Абузар оглы, которые уговаривали неджилинцев не исполнять обязанностей, возложенных на них мулькадарским полож., т. е. они говорили: «Не платите багры и в настоящем году, как не заплатили ее в прошлом, мы выхлопочем, чтоб дер. Неджилу сделана была казенною».

Причем из означенных зачинщиков и подговорщиков Гаджи Байрам Аббас оглы добавил еще: — «Вы не видели, что я ездил хлопотать в Тифлис об этом деле, держитесь крепко и стойте на том, чтобы не платить багры владельцам, тогда будем иметь успех».

---

[1] Последние три предложения отчеркнуты на полях.

Все означенные зачинщики и подговорщики имели между собою предварительное соглашение возбуждать своих односельцев к неповиновению распоряжениям мирового посредника и разными обманами держать их в заблуждении;[1] так 4-го августа, когда для предупреждения неисправностей во взносе багры помещикам, на основании 89 ст. полож. я стал отсчитывать сено неджилинца Калб. Аласкера г. Абдулла оглы, Гусейна Молла Магарлама оглы, Али Байрам Кули оглы и Тагия г. Касум оглы для выдела помещичьей доли, то по подстрекательству этих лиц на меня бросились как сами подстрекатели, так и другие неджилинцы целою толпою и, нанося побои, не допустили до исполнения служебных обязанностей и предварили, что, если я еще явлюсь в дер. Неджилу для взыскания багры владельцам, то убьют меня; говорили эти слова К. Аласкер г. Абдулла оглы, Гусейн Молла Магарлам оглы, Али М. Байрам Кули оглы и Таги Г. Касум оглы.

Очевидцами возбуждения крестьян не исполнять обязанности, возложенные на них положением, были жители дер. Донгузян Маммад Али Машади Исмаил оглы, Муса Зейнал Абдин оглы и К. Абдулла г. Искяндар оглы. Очевидцами нанесения побоев и удержания меня угрозами от исполнения обязанностей по службе были донгузянцы: К. Молла Худаяр Казум оглы, Молла Карим М. Молла Джалил оглы, К. Мамед Касум оглы и помощник старшины по дер. Неджилу К. Казум К. Мирза оглы. Знают также и видели это жители дер. Донгузян Керим Гулмамед оглы и Карпб Али оглы.

Что поименованные в сем протоколе зачинщики и подговорщики имели между собою предварительное соглашение возбуждать крестьян дер. Неджилу к сопротивлению распоряжениям мирового посредника, может подтвердить это старшина шорлу-демурчинского сельск. общества К. Зейнал Абдин Сулейман оглы. За него неграмотного по личной просьбе расписался Ибрагим Али оглы.

Я, мировой посредник Эриванского уезда, выслушав заявление сельского старшины шорлу-демурчинского сельск. общества К. Зейнал Абдина Сулейман оглы и усматривая в этом заявлении происшествие с признаками преступления, подлежащего ведению окружного суда, через производство предварительного следствия[2] постановил: передать таковой следователю 1-го участка Эриванского уезда г. Курнусову, а копию препроводить в эриванское уездное полицейское управление для принятия мер к охране-

---

1 С начала абзаца отчеркнуто на полях.

2 Сначала абзаца отчеркнуто на полях.

нию следов преступления производством дознания, а также поступления с виновными по указанию судебных уставов.

Подлинное подписал мировой посредник
майор С. Мелик-Агамалов.

См. легенду к № 286; лл. 9—10. Копия.

289.—1883 г. сентября 27.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине шорлу-демурчинского сельского общества о взыскании с крестьян д. Шорлу-Демурчи мулька в пользу арендаторов.

Откупщики дер. Неджилу К. Али Гусейн оглы и др. обратились ко мне с жалобою, что они взяли оную деревню на откупное содержание от владельцев ввиду того, что неджилинцы обязались вносить им следуемые владельцам за 2 года, т. е. за прошлый и за настоящий, повинности— $^{8}/_{30}$ со всех земных произведений; между тем общество неджилинцев в настоящее время под разными предлогами уклоняется от взноса им сказанных повинностей.

Почему приказываю вам с получением сего приказа немедленно отправиться в дер. Неджилу, взять себе в помощники кандидата помощника старшины по оной деревне Кялбалай Ахмед Машади Садых оглы и с ним вместе взыскать с поселян дер. Неджилу все повинности, как-то: пшеницы, сена, хлопка, чалтыка, садовые деньги и проч. и удовлетворить арендаторов.

Верно: (подпись).

См. легенду к № 286; лл. 15—16.

290.—1885 г. мая 8.—Прошение мулькадара д. Неджилу мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян в его пользу мулька за 1882 и 1883 г. г.

Известно вашему высокородию, что неджилинцы под разными незаконными предлогами уклонились от взноса мулька в 1882 и 1883 г. Я владею сказанной деревней 14 стилями мулька и, не имея в те годы возможности взыскать мульк лично, поручил это дело саркерам, которые заявили мне, что они, как и все другие мулькадары, собрать мулька не смогли. Таким образом, неджилинцы присвоили себе следуемое мне из урожая за 1882 и 1883 годы за 14 стилей $^{4}/_{30}$ доли.

Осведомясь, что ваше высокородие собираетесь в Неджилу специально по вопросу о взыскании и вообще о приведении в известность остающегося за поселянами Неджилу мулька, я спешу представить вам выше-

приведенное заявление и покорнейше прошу взыскать с названных поселян причитающийся на мою долю мульк за 14 стилей; и таковые доверяю получить жителю сел. Ильхи Горуги Джафар аге Маллади Мустафа оглы, который по моей просьбе будет находиться в дер. Неджилу для представления вам расчета за меня.

Асадбек Султанов.

Ф. 7с/70, д. № 579, «По просьбе владельцев дер. Неджилу о взыскании с поселян мулька за 1882 и 1883 г.»; на 105 листах, л. 10.

291.—1885 г. мая 11.—Постановление мирового посредника эриванского отдела о взыскании мулька с крестьян д. Неджилу в пользу владельцев за 1882 и 1883 г. г. деньгами.

Владельцы дер. Неджилу, Эриванского уезда, Аббас Кулихан Эриванский и др. заявили мне, что общество дер. Неджилу не заплатило им мулька за 1882 и 1883 годы, почему просили распоряжения о взыскании с них этого мулька. Вследствие сего я прибыл в сел. Неджилу и, вызвав всех поселян-неджилинцев, предложил им добровольно заплатить следуемый владельцам мульк за 1882 и 1883 годы. Поселяне, не оспаривая правильность требования владельцев, просили лишь: взамен мулька в натуре удовлетворить владельцев деньгами, по раскладке их на поселян соответственно по количеству земли, какое каждым из них было распахано и засеяно в 1882 и 1883 годы, по примеру тому, как это было сделано в 1884 г. ...На основании вышеизложенного я, управляющий эриванским мировым отделом, определяю: 1) взамен неуплаченного поселянами дер. Неджилу поименованным выше владельцам мулька за 1882 и 1883 годы взыскать с этих поселян **5400 руб.**, согласно составленному и при сем прилагаемому списку, 2) сроком для взноса этих денег, согласно просьбе поверенных общества, назначить **1-е число ноября 1885 г.**, т. е. время, когда поселяне оканчивают сбор своих произведений, 3) решение это, как постановленное с согласия поверенных общества и им сего числа объявленное, по отношению к поселянам-неджилинцам, на основании 1 пункта 66 ст. полож. о посел. учрежд., считать вошедшим в законную силу. Владельцам же объявить таковое в Эривани, с правом обжаловать оное, в случае неудовольствия, эриванскому губ. присутствию в 30-дневный со дня объявления срок.

Управляющий мировым отделом (подпись).

Поверенные общества (подписи на азербайджанском языке).

См. легенду к № 290; лл. 13—14.

292.—1883 г. июня 23.—Прошение поверенного владельца д. Масумлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька с ёнджи.

Поселяне дер. Масумлу уклоняются платить доверителю моему за настоящий год мульк с ёнджи под тем предлогом, что будто правительством повинность эта дарована как саман, почему покорнейше прошу ваше высокобл-дие о взыскании означенных повинностей сделать надлежащее распоряжение.

Подпись на азербайджанском языке.

Ф. 7с/70 д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 30.

293.—1883 г. августа 11.—Отношение управления гос. имуществами эриванскому губ. по поселянским делам присутствию об ограждении крестьян д. Гораван, Эриванского уезда, от претензий ложного мулькадара.

Поверенный жителей дер. Гораван, Эриванского уезда, Фатулла Ирза оглы заявил, что житель дер. Беюк Веды, Башир бек Або бек оглы, объявляя себя мулькадаром этой деревни, требует с жителей мульк, для каковой цели и прибыл в их деревню с двумя своими сыновьчми, угрожая в то же время, в случае несогласия на добровольную выдачу мулька, принять таковой силою. Вместе с сим поверенный этих поселян указывает, что та доля из мулька, которую требует Башир бек, есть казенная. Заявление свое гораванцы возобновляя ныне в телеграмме, от 8-го сего августа, присовокупляют, что чрез навязчивость означенного Башир бека у них приостанавливаются полевые работы.

По справке с делами управления оказывается, что в октябре 1881 года производилось генеральное межевание дачи казенно-владельческой дер. Гораван, причем бесспорная доля казны в этом имении определилась 25,5 стиля мулька, остальное же принадлежит штабс-капитану Амирханову, Мирза Адаму Егиазарову, Мамед беку Магарлам Султан оглы и Бала Султану Фатн хан оглы. (На долю последнего казною заявлен спор, перешенный ещё межевым судом). Названный Башир бек на межевании не заявлял своих прав ни на какую долю в дер. Гораван.

Уставная грамота, составленная на дер. Гораван в 1871 году, подтверждает приведенную выше справку.

Сообщая об изложенном в поселянское присутствие, управление гос. имуществами имеет честь покорнейше просить распоряжения об ограждении крестьян дер. Гораван от неосновательной претензии упомянутого Башир бека Або бек оглы, который, как выше сказано, не имеет никаких прав на дер. Гораван, о последующем же не оставить уведомить управление.

Подписал: Управляющий кн. Гурамов. Пом. уполномоченного Мир Багиров.

Верно: секретарь (подпись).

См. легенду к № 192; л. 98. Копия.

294—297.—1883 г. августа 31—1884 г. сентября 26.—О спорах владельца деревень Меграб-Курдкенд, Меграблу и Меграб-Тапабаш с крестьянами относительно мулька и ахчевых земель.

294.—1883 г. августа 31.—Прошение владельца д. Меграб-Курдкенд Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька в его пользу.

Жители мне принадлежащей деревни Меграб-Курдкенд: 1) Геворк Тарвердов, 2) Акоп Меликсетов, 3) Вдова магтеси Алоя, 4) Оганес Магтеси-Аракелов, 5) Оганес Саркисов, 6) Епрем Григоров и многие другие, по наущению помощника старшины Саака Баблоева, убрали хлеб и енджу и отказываются представить мне положенного $^4/_{20}$ мулька.

Потому прошу вас приказать старшине принудить их и других сдать моему саркару Мануку Бабаянцу положенный мульк со всех продуктов.

Левон Тиграняц.

Помета: «Дело это кончено миром. Считать оконченным».

См. легенду к № 192; л. 117.

295.—1883 г. декабря 10.—Приказ мирового посредника эриванского отдела помощнику старшины по д. Мехраб-Курдкенд о взыскании с крестьян в пользу владельца мулька за настоящий год.

В последнее время поселяне вверенной вам дер. Мехраб Курдкенд в канцелярии моей в присутствии вашем пришли к обоюдному соглашению с саркаром владельца Левона Тиграняца в отношении уплаты владельцу за настоящий год мулька с земных произведений избрать экспертов, по 2 чел. с каждой стороны и 5-го—распорядителя жителя дер. Верхний Аг-

баш Гаджи Гасан Али Гусейн оглы, и привести в известность засеянные поселянами земли разными произведениями и определить процент урожая с каждого посева, составить о том список о результате этих работ за общей подписью экспертов, затем какое количество получится по экспертизе произведения по тому расчету и удовлетворить владельца.

Между тем вот уже прошло две недели, а сказанная экспертиза не только не окончена, но и не начата, почему, поручая вам это дело, приказываю немедленно выбрать, как сказано выше, экспертов и в присутствии самого владельца Тиранянца и старшины сель. общества Мелик Арутюна определить в трехдневный срок посредством экспертов, какой может получиться мульк с земных произведений с засеваемых поселянами земель, и за общей подписью и по произведенной экспертизе удовлетворить владельца и донести мне.

При этом предупреждаю, если за сим вами не будет окончено это дело, то вы будете удалены от должности помощника старшины.

Мировой посредник, майор (подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 562, «О взыскании с поселян деревень Мехраб Курдкенд и Мехраб Тапабаш мулька с земных произведений за настоящий год в пользу владельца сказанных деревень Левона Тиранянца»; на 29 листах, лл. 20—21.

296.—1884 г. сентября 13.—Прошение владельца деревень Мираблу, Мехраб-Курдкенд и Мираб-Тапабаши, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька.

Я неоднократно имел честь словесно заявлять вашему высокобл-дию, что жители принадлежащих мне деревень, нераздельно с эчмиадзинским монастырем, Мираблу, Мираб Тапабаши и Мираб Курдкенд, Эриванского уезда, отказываются от взноса следуемых мне мулькадарских повинностей за 1884 г. по примеру прошлого 1883 г., за которые я и по сию пору не получал, потому прошу вас, г. мировой посредник, сделать должное распоряжение принудить вышеупомянутых поселян сделать взносы по мулькадарским повинностям за настоящий 1884 г., тем более что на основании 88 ст. Поселянского полож. взносы мулькадарских повинностей должны быть взыскиваемы с той же строгостью, как и государственные податные сборы.

Левон Тиранянц.

См. легенду к № 295; л. 4.

297.—1884 г. сентября 26.—Прошение владельца д. Мегаблу, Эриванского уезда, мировому посреднику о недопущении нового раздела земель крестьянами д. Мегаблу после составления уставной грамоты.

Жители принадлежащей мне дер. Мегаблу по подстрекательству жителя дер. Мегаблу священника **Осипа Симонянца** и по согласию старшины **Саака Баблоева** по составлении уставной грамоты производят новый раздел земель с целью разделить между собою пахотные земли, принадлежащие мне на праве исключительной собственности, и таким образом нарушить мои права на ахчевые земли.

Потому прошу вас, г. мировой посредник, предписать старшине **Сааку Баблосву** и помощнику его в сел. Мегаблу Исраэлю **Азизову**, воспретить новый раздел земель, т. к. по составлении вами уставной грамоты раздел и перетасовка земель не должны быть допускаемы.

Левон Тиграняиц.

См. легенду к № 295; л. 10.

298—303.—1883 г. сентября 1 —1886 г. ноября 7.—О борьбе крестьян деревень Гедаклу, Далулар и др. с мулькадарами и с местной властью.

298.—1883 г. сентября 1.—Прошение владельца д. Гедаклу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании мулька с крестьян в его пользу.

Неоднократно было мною заявлено вашему высокобл-дию о том, что геодаклинцы не платят мне мулька как с енджи (люцерна), так и с бахчевых и огородных продуктов.

Заявляя об этом, покорнейше прошу ваше высокобл-дие оказать мне законное содействие—получить мульк с нижеследующих лиц: Бадал Саркисов, Хонан Халатов, Крикор Данелов—не платили мульк с пшеницы. Даных Мкртичев, Карип Мосесов, Мосес Мелконов—не платили мульк с енджи и уговаривают других поселян также не платить мулька. С огородных произведений не платили 12 поселян: Шарбат Меликсетов, Симон Давидов, Хачатур Азизов, Карапет Бадалов, Артем Бадалов и др. Не получив мулька с вышеупомянутых поселян, я понесу громадные убытки; потому принужден буду обратиться к помощи высшего начальства.

Подачу сего прошения доверяю моему приказчику по имению Гедаклу Мнкаелу Саркисову.

Карапет Амирханов.

Помета: «За полученнем владельцами удовлетворения с поселян дер. Гедаклу, дело это считать оконченным. Мировой посредник».

(Подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 561, «По жалобе владельцев деревень относительно взыскания с поселян в пользу их мулька»; на 151 листе, л. 70.

299.—1883 г. ноября 2.—Постановление мирового посредника по поводу рапорта старшины огурбеклинского сельского общества о применении насилия крестьянами д. Гедаклу над ним при взыскании с них мулька в пользу владельца.

1883 года, ноября 2 дня. Старшина огурбеклинского сельск. общества Арютин Бадалов рапортом своим от 27 октября сего года, № 6, донес мне, что при исполнении им служебных обязанностей, согласно данного ему приказа от 9 сентября, за № 313, при взыскании с поселян дер. Гедаклу в пользу владельцев садовых и бостанных денег, а также мулька с земных произведений, жители оной деревни Акоп Азадов, Крикор Мурадханов и Карапет Бадалов не только сами сопротивлялись во взносе владельческих повинностей, но и подстрекали и других своих односельцев не исполнять законного распоряжения начальства, так что все гедаклинцы, пугая его, что они его убьют, оказали ему сопротивление и эти означенные лица: Акоп Азадов, Крикор Мурадханов и Карапет Бадалов напали на него с дубинами, побили и прогнали из деревни, в чем были свидетелями жители деревень—Новрузлу Погос Бадалов, Бекджазлу—Мукаел Саркисов, Давалу—Маркар Айвазов и Далуляр—Исманл Кале. Магарлам оглы; и просит моего распоряжения о поступлении с виновными по закону.

Так как подобного рода дела рассматриваются судебными учреждениями, а не мировыми посредниками, потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: Копию с сего постановления вместе с подлинным рапортом старшины огурбеклинского сельск. общества Арютина Бадалова препроводить к г. мировому судье Эриванского уезда для дальнейшего распоряжения его высокобл-дия.

См. легенду к № 298; л. 96.

300.—1884 г. сентября 21.—Постановление мирового посредника эриванского отдела о мерах борьбы с бунтом и с настроением умов крестьян деревень Гедаклу и Даллулар.

По заявлениям владельцев деревень Гедаклу и Даллулар Ефрема Дей карханова, Александра Амирханова и Исмирхановых о невзносе поселянами названных деревень им за настоящий 1884 г. повинностей, я прибыл сего числа в эти деревни, собрал сход и потребовал от них объяснения, почему они не желают удовлетворить своих владельцев. Все поселяне единогласно ответили, что деревни их казенные и никаких владельцев не признают.

Тогда я стал их убеждать, что они заблуждаются и деревни их мулькадарские, на которые давно составлены уставные грамоты, а казна имеет только в Гедаклу 5 стилей и в Даллуларе 4 стиля, и советовал не упорствовать и платить своим владельцам повинности, а то последствия могут быть дурные, и для большей ясности я попросил находящегося тут же агента, заведывающего государственными имуществами в Эриванском уезде г. Соколова разъяснить обществу поселян, какую часть имеет в этих деревнях казна. Г. Соколов объявил им, что казна имеет в дер. Гедаклу пять стилей и в Даллуларе 4 стиля. Сверх того я объявил им, что в дер. Гедаклу в настоящее время находится землемер, г. Марышев, который должен привести завтра же в исполнение решение судебной палаты о выделе казенной части 5 стилей в дер. Гедаклу от владельческих.

Несмотря на мои увещевания и выставленные вышеприведенные данные, что эти деревни в полном составе не составляют принадлежности казны, а мулькадарские, а казна имеет только известную часть, поселяне наотрез отказались исполнить законное мое требование, повторяя одно и то же, что деревня их казенная и никаких владельцев не признают, они готовы быть заключенными в тюрьму и сосланными в Сибирь, но ничего не будут платить владельцам, и что напрасный труд с моей стороны приступать ко взысканию с них повинностей.

Поступок поселян деревень Гедаклу и Даллулар я нахожу не пустым нежеланием удовлетворить своих владельцев, а есть что-то иное, серьезное вроде возмущения или бунта (когда они желают быть сосланными, чем платить повинности), которые должны быть устранены теперь же самыми строгими понудительными мерами, чего не может быть сделано с моей стороны, не имея на то средств; тем более этот возглас поселян распространился и распространяется и в других деревнях, как то: в Неджилар, Камарлу, Зограблу, Двин и др.

Так как при таком настроении умов поселян я один лично не могу произвести взыскание с поселян в данную минуту, а потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю: взыскание повинностей с поселян деревень Гедаклу и Даллулар в пользу владельцев отложить до следующего времени и просить г. эриванского уездного начальника оказать к тому времени на основании 90 ст. Посел. положения мне при взимании мулька законное содействие и копию с сего постановления о настроении умов поселян представить г. эриванскому губернатору для сведения и распоряжения.

Мировой посредник эриванского мирового отдела
подполковник (подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 570, «По прошению владельцев деревень Даллулар и Гедаклу о взыскании с поселян сказанных деревень в пользу их повинностей за 1884 год»; на 7 листах, лл. 2—3.

301.—1884 г. октября 8.—Постановление мирового посредника эриванского отдела о взыскании мулька с крестьян д. Гедаклу в пользу владельцев.

По жалобам владельцев дер. Гедаклу Дейкарханова, Амирханова и Исмирхановых о том, что поселяне названной деревни не взносят им за настоящий год садовых, бостанных и огородных денег, как равно и повинностей за хлопок и с прочих земных произведений, я прибыл сего числа в дер. Гедаклу, собрал сход и удостоверился, что поселяне действительно не взнесли эти повинности, но прибавили, что некоторые сады записаны более, чем в действительности есть, а потому я, мировой посредник эриванского мирового отдела, определяю:

1. Взыскать с поселян теперь же денежные повинности за сады, бостаны и огороды, за исключением части владельца Ага Сеид Алия и казенной.

2. По случаю спора о размере садов обязать поселян произвести в присутствии владельцев и их же саркаров измерение садам и окончить в продолжение двух недель, считая срок с 11-го числа сего месяца.

3. По представлении сведений о произведенном измерении если окажутся сады показаны в размере более, чем следовало, то деньги, излишне взысканные, должны быть возвращены владельцами, а если менее, то поселяне должны доплатить.

4. По случаю производящей переписки присутствием г. Амирханов не будет признан владельцем высшего сословия, то г. Амирханов обязан полученные им садовые деньги по настоящий год возвратить поселянам.

5. Решение объявить сторонам.

6. Повинности же с прочих произведений взыскать по мере уборки их.

Мировой посредник эриванского мирового отдела
подполковник (подпись).

Помета: «Решение сторонам объявлено и деньги уже поселянами внесены».

«Решение нам объявлено и причитающиеся мне за сады и бостаны 136 руб. получил.

Дейкарханов.

160 руб. получил.

А. Амирханов.

27 руб. получил.

Мамед Гусейн бек Исмирханов».

См. легенду к № 300; л. 7.

302.—1886 г. августа 29.—Заявление мулькадаров деревень Новрузлу, Далулар, Гедаклу, Чилаханлу и Огурбеклу мировому посреднику эриванского отдела обязать крестьян выделять им мульк с хлопка в установленном порядке.

Небезызвестно вашему высокобл-дию, что по установившемуся в нашей окраине спокон веков порядку поселяне, водворенные во владельческих землях, все земные свои произведения по уборке складывают на общественном гумне каждого владения и там выделяют из них доли землевладельцам, следуемые [им] в повинность. Но, как мы узнали из верных источников, поселяне наших деревень: Новрузлу, Далулар, Гедаклу, Чилаханлу и Огурбеклу в настоящем году по стачке с саркарами из корыстных видов намерены урожаи посевов хлопка самовольно убирать с поля и брать прямо к себе в дома, затем уже, когда им вздумается приглашать саркаров для получения мулькадарской части.

Заявляя об этом вашему высокобл-дию, имеем честь покорнейше просить, в отвращение объясненного самоуправства со стороны поселян, несомненно имеющего целью лишь похищение и утайку мулькадарской повинности, обязать через сельских старшин хозяев хлопчатников в озна-

ченных деревнях, чтобы они, подобно другим земным произведениям, собирали также и урожай засеянного ими хлопка на гумно и выделяли там багру, нам причитающуюся. А если мера эта, по усмотрению вашему, окажется для поселян стеснительною, то приказать определить следуемый нам доход с хлопка на корню в хлопчатках посредством известного международного порядка, так называемого газр.

С. с. Дейкарханов; еще три подписи на азербайджанском языке.

Ф. 7с/70, д. № 597, «По заявлению статского советника Дейкарханова о понуждении поселян дер. Огурбеклу к платежу мулька»; на 13 листах, л. 4.

303.—1886 г. ноября 7.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине огурбеклинского сельского общества взыскать с крестьян Огурбеклу, Новрузлу, Гедаклу, Далулар и Чилаханлу мульк с хлопка в пользу владельцев.

Вследствие жалобы владельцев деревень вверенного вам общества на поселян за неисправный платеж им мулька с хлопка я, в бытность свою в сентябре сего года в дер. Огурбеклу, лично объявил в вашем присутствии всем поселянам, что мульк с хлопка по закону они обязаны выделять владельцам по уборке с полей непременно на гумнах, причем я объяснил поселянам, что если сбор хлопка на гумне представляется для них затруднительным, что с согласия владельцев они могут определить количество следуемого владельцам мулька с хлопка на корню чрез сведущих лиц, избранных владельцами и поселянами, с составлением списка с кого сколько будет причитаться мулька с хлопка. О наблюдении за точным исполнением сего мною тогда же дано вам лично особое предписание.

Между тем ныне владельцы Дейкарханов и Гусейн Али бек в поданном мне прошении от 20 минувшего октября объясняют, что поселяне дер. Новрузлу, Гедаклу, Далулар, Огурбеклу и Чилаханлу не только не собрали хлопка на гумне, как им было приказано мною, но даже отказались определить размер следуемого им мулька с хлопка, через сведущих лиц, на корню и таким образом весь хлопок, убрав с полей, доставили самовольно к себе домой, не выделив им мулька. Почему г. Дейкарханов, представляя список пока по дер. Новрузлу неуплатившим ему мулька с хлопка, с показанием в нем—сколько с кого причитается мулька с хлопка, просит моего распоряжения о взыскании с поселян этого мулька. С такой же жалобой обратился ко мне владелец дер. Далулар Гаджи Мирза Гусейн бек.

Делая вам строгий выговор за неисполнение сказанного выше предпи-

сания моего и за допущение поселян к самоволию, строжайше предписываю по точном выяснении количества следуемого владельцам Дейкарханову и Гаджи Мирза Гусейн беку мулька с хлопка, в присутствии самих владельцев или их поверенных, а также поселян как по деревням Повруз-лу и Далулар, так и по другим, немедленно взыскать с поселян следуемый владельцам мулк с хлопка в коконах и удовлетворить их таковым.

При этом предупредить поселян, что если они добровольно не рассчитаются с владельцами, то мною будет постановлено решение как о взыскании мулька с хлопка по списку, какой представят мне владельцы, так и о привлечении их к уголовной ответственности за неисполнение моего законного приказания и за самовольную доставку хлопка к себе на дом без выдела владельцам мулька.

Для исполнения сего назначаю вам месячный срок, предупреждая, что за послабление сего дела вы будете устранены от должности. При этом для соображения вашего посылаю копию со списка, представленного Дейкархановым.

Настоящее предписание мое обязываю вас прочесть всем поселянам сказанных выше деревень.

См. легенду к № 302; лл. 10—13.

304—305.—1883 г. сентября 1—1883 г. не позже октября 2.—О требовании владельца д. Вохчаперт, Эриванского уезда, к крестьянам относительно мулька и об урегулировании пользования надельными участками между крестьянами.

304.—1883 г. сентября 1.—Прошение владельца д. Вохчаперт, Эриванского уезда, мировому посреднику обязать крестьян, согласно уставной грамоте, удовлетворить мульком его с третьей части надела каждого из них.

По п. 4 § II уставной грамоты, составленной в 1875 году на мою дер. Вохчаперт, поселяне этой деревни обязались ежегодно засевать **непременно** третью часть предоставленного им надела, в противном случае за оставление поселянами земли без надлежащей обработки, умышленно или по нерадению, они обязаны удовлетворить владельцев за причиненный им через то убыток, который определяется мировыми посредниками».

Со времени составления уставной грамоты получаемый мною мульк от поселянского надела вохчапертцев выражается количеством от 3-х до 6 халв. зерен в год. В настоящем же году получено всего пять халв., или

150 пудов пшеницы и ячменя. Из экспертизы, произведенной вами вместе с эриванским уездным начальником в 1881 году для определения степени производительности вохчапертских земель, видно, что пространство земли в 1440,77 дес. дает 77 пудов 39 фунтов зерен; следовательно, 1 дес. должна давать 129 пуд. 35 фунт.[1] Из этого расчета выходит, что если бы поселяне засевали даже одну десятую часть всего надела, то и тогда получалась бы более платимого ими в настоящее время мулька.

До сих пор я не настаивал, согласно постановлению уставной грамоты, на удовлетворении меня мульком, соответственным произведенным третьей части надела, потому именно, что поселяне отговаривались будто бы незнанием ни размера, ни границ своих участков и потому как-то оказывалось невозможным определять степень нанесимого ими мне убытка. Ныне, приведши в известность и нанесши на карту через землемера при управлении гос. имуществ Эриванской губернии Ващенко участки каждого из поселян и устранив, таким образом, всякую отговорку с их стороны, имею честь покорнейше просить распоряжения вашего высокобл-дия о том: 1) чтобы поселяне дер. Вохчаперт удовлетворяли меня на будущее время мульком в размере соответственно расчету произведенной вами экспертизы, с третьей части надела каждого из них, т. е. считая мульк с каждой десятины третьего надела 17 п. 12 ф. зерен, и 2) чтобы половина расходов в количестве 30 руб. по составлению плана поселянского надела согласно постановлению уставной грамоты была бы взыскана от общества вохчапертцев и возвращена мне, потому что я сполна удовлетворил землемера.

При сем представляю: 1) план поселянского надела, составленный землемером Ващенко и прошу возвратить по миновании надобности в нем, 2) копию со списка земельных участков, находящихся в пользовании у поселян в настоящее время, 3) сравнительный список надела, 4) копию с акта произведенной вами экспертизы и 5) расписку г. Ващенко в получении от меня 60 руб. за план поселянского надела.

С. с. И. Корганов.

Ф. № 7с/70, д. № 560, «По прошению владельца деревни Вохчаперт Ивана Корганова о нераспашке поселянами оной деревни своих наделов»: на 9 листах, лл. 1—2.

[1] Так в подлиннике.

305.—1883 г. сентября 7.—Прошение крестьян д. Вохчаперт, Эриванского уезда, мировому посреднику об урегулировании пользования надельными участками между ними.

По составленной в 1875 году уставной грамоте на дер. Вохчаперт отведено нам в надел, в одном общем участке 410 дес. земли, полагая по пяти дес. на каждую душу мужского пола.

По неразграниченности этой земли на отдельные участки, которые бы могли показать неприкосновенную принадлежность их тому или другому лицу, пользование ими до сих пор основывается на праве сильного: одни, обладающие властью или физической силой, присвоили себе самые хорошие участки и в большем против определения уставной грамоты размере, а другие обделены землею. Кроме того, при частом переходе участков, в силу сказанного права, от одного лица к другому, никто из нас не знает ни точного размера и границ своего надела, ни даже действительной его принадлежности нам.

При посредстве нашего землевладельца с. с. Ивана Корганова мы через землемера, состоящего при управлении гос. имуществами Эриванской губернии, г. Ващенко, нанесли весь вохчапертский надел на карту с разграничением пахотных участков, залежей и выгонных мест и с указанием в чьем пользовании они находятся в настоящее время. Этот труд землемера вполне осветил темные стороны нашего земельного дела, выяснив незаконное и несправедливое распределение земли, служащее источником постоянного спора и драки между нами. Незнание размеров и участков нашего надела послужило для нас поводом и к тому, что мы до сих пор не исполняем принятого на себя по уставной грамоте обязательства относительно отбывания землевладельцу мулька, ежегодно следуемого с третьей части отведенного нам в надел земли.

В устранение частых неудовольствий и столкновений между нами и для предоставления нам возможности исполнять требования уставной грамоты по отношению к правильному отбыванию мулька мы почтительнейше просим ваше высокобл-дие личным своим распоряжением урегулировать между нами правильное и справедливое пользование надельными участками так, чтобы каждому из нас досталась известная доля пашень, залежей и выгонов, пропорционально его наделу.

При этом просим обратить особое внимание на покосное место, где несоразмерное числу душ обладание землею чувствительно не менее прихватов пахотей.

Считаем нелишним присовокупить, что несколько вохчапертских семейств, наделенных землею, переселились в другие деревни или окончательно вымерли, оставив свои земли на расхват сильных нашего мира. Необходимые к сему документы: план и опись участков наших земель и сравнительный список надела представлены вам нашим мулькадаром, с. с. Коргановым.

Подписи крестьян на азербайджанском языке.

Помета (на армянском языке): Действительно это прошение написано вохчапертцами, в чем подписью и приложением казенной печати заверяю.

Старшина арамусского сельского общества Назар Амиров.

См. легенду к № 304; лл. 7—8.

306—310.—1884 г. июля 19—1884 г. сентября 24.—О борьбе крестьян деревень Двин и Двин-Кюрдкенд с мулькадарами из-за мулька.

306.—1884 г. июля 19.—Прошение владельцев деревень Двин и Двин-Кюрдкенд, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян в их пользу мулька.

Вследствие неоднократных словесных жалоб наших на поселян наших деревень за неплатеж повинностей, в. высокобл-дие хотя и дали приказ на имя старшины двин-айсорского сельского общества о понуждении поселян к выделению следуемых нам частей из земных произведений, однако, означенное ваше приказание и по сие время не приведено в исполнение.

Принимая во внимание, во-первых, что поселяне безусловно отказываются от исполнения ваших приказаний, оказывая, таким образом, непослушание и сопротивление властям, во-вторых, что, так как в настоящее время поселяне самопроизвольно убирают произведения и, не выделяя нам повинностей, берут их по домам, мы на основании 89 и 90 ст. ст. поселянского положения всепокорнейше просим ваше высокобл-дие сделать немедленное распоряжение об удовлетворении нас на законном основании.

При этом имеем честь присовокупить, что если в течение пяти дней не будет сделано с вашей стороны надлежащее, в чем следовать будет, распоряжение, то мы можем лишиться своего годичного дохода и тогда при-

нуждены будем обратиться к высшему начальству. Подачу сего прошения из нас Ованес Абрамов доверяет брату своему Карапету Абрамову.

Артемий Тер Овакимов, Карапет Абрамов,

Ованес Абрамов.

Ф. 7с/70, д. № 574, «По прошению владельцев деревень Двин и Двин-Кюрдкенд Артема Тер-Овакимова и др. за неплатеж поселянами сказанных деревень мулька с земных произведений за настоящий год»; на 68 листах, л. 1.

307.—1884 г. июля 25.—Постановление мирового посредника эриванского отдела по делу крестьян деревень Двин и Двин-Кюрдкенд, оказавших сопротивление старшине при взыскании мулька.

Старшина двин-айсорского сельского общества Саак Баблоев, которому дан был приказ взыскать с поселян дер. Двин и Двин-Кюрдкенд повинности и удовлетворить владельцев Тер-Овакимова и Абрамовых, представил мне при рапорте от 22 июня с. г. за № 15, протокол о сопротивлении, оказанном поселянами дер. Двин во время отправления им служебных обязанностей по взысканию повинностей в пользу владельцев, так равно о нанесении ему в одно и то же время оскорбления словами и действием главными зачинщиками сопротивления—поселянами дер. Двин Кялб. Али Алахверди оглы, кандидатом Давидом Назаровым, Аветисом Едигаровым и Газаром Абрамовым.

Из представленного протокола старшины двин-айсорского сельского общества Баблоева видно, что целым обществом дер. Двин оказано сопротивление полицейской власти, старшине сельского общества, во время отправления им служебных обязанностей, да кроме того, зачинщиками оного сопротивления—Кялб. Али Алахверди оглы, Давидом Назаровым, Аветисом Едигаровым и Газаром Абрамовым нанесены оскорбления словами и действием названному старшине.

Так как сопротивление, оказанное полицейской власти во время отправления служебных обязанностей, подсудно окружному суду, а потому я, мировой посредник эриванского отдела, определяю: копию с сего постановления вместе с подлинным протоколом старшины двин-айсорского общества передать на дальнейшее распоряжение следователю 1-го участка Эриванского уезда г. Рыбину.

Мировой посредник эриванск. отдела

подполковник (подпись).

См. легенду к № 306; л. 9.

308.—1884 г. августа 3.—Прошение владельцев деревень Двин и Двин-Кюрдкенд мировому посреднику эриванского отдела о необходимости лично произвести взыскание мулька с крестьян.

По жалобе нашей от 19 июля с. г. за неплатеж нам мулька поселянами деревень Двин и Двин-Кюрдкенд решением от 21 того же месяца постановлено было вами, что, так как часть урожая енджи уже убрана и сложена в стоги, почему она обратилась как бы в недоимку, то мульк с этой части урожая будет взыскан по особому решению, по представлении нами сведений о количестве убранного произведения. Что же касается остальных произведений, подлежащих уборке: енджи, хлебов и всех других произведений, то вами был дан письменный приказ сельскому старшине двин-айсорского сельского общества, согласно 89 ст. крестьянского полож., впредь следить за своевременным взносом поселянами мулька.

Сельский старшина в бытность вашу в дер. Двин-Кюрдкенд при рапорте передал вам протокол от 22 числа того же месяца о возмущении поселян означенных деревень, с указанием зачинщиков этого возмущения, а равно о побоях, нанесенных при отправлении им служебных обязанностей. Затем, по сие время сельским старшиной не произведено ни одного взыскания вследствие того, что поселяне не обращают никакого внимания на его власть, что вы можете усмотреть также из рапорта, им представленного вам с протоколом о нанесении ему оскорблений действием деревенскими.

Из всего вышеизложенного ясно видно, что поселяне находятся в таком возбужденном состоянии против нас, что сельский старшина исключительно своей властью при всем своем желании не в силах выполнить возложенную на него обязанность.

На основании вышеизложенного покорнейше просим ваше высокоро[дие], согласно ст. 90 крестьянского положения, пожаловать лично в деревню и произвести взыскание в установленном порядке и удовлетворить нас.

Артемий Тер-Оганесов.
Карапет Абрамов.
Ованес Абрамов.

См. легенду к № 306; лл. 13 и 18.

309.—1884 г. августа 29.—Постановление мирового посредника эриванского отдела о взыскании мулька с крестьян деревень Двин и Двин-Кюрдкенд в пользу владельцев по особому решению.

Согласно предписанию его пр-ва г. эриванского губернатора от 23 августа с. г. за № 224, я совместно с владелицею деревень Двин и Двин-

Кюрдкенд госпожей Крыжановской и старшим помощником эриванского уездного начальника Султановым прибыл в названные деревни; когда [я] приступил ко взысканию с поселян мулька, после отказа с их стороны добровольного взноса, некоторые говорили, что деревня казенная, а другие— что дадут половинную часть, присовокупив при этом, что большая часть произведений убрана с гумна и остается незначительная часть. Тогда владелица Крыжановская и находящийся тут же совладелец ее Карапет Абрамов (он же Тер-Восканов), заявили, что, так как все произведения уже почти убраны, а остается самая незначительная часть, то они за эту часть не желают получить мулька, дабы не перепутать расчеты, по которым можно было бы взыскать со всех поселян полностью то, что следует, потому [они] просили взыскание с названных поселян произвести совокупно и единовременно по особому решению, по данным ими сведениям о количестве следуемых им вообще всех повинностей.

Затем были истребованы складные листы за текущий год для представления г. эриванскому губернатору для надлежащих распоряжений об исправлении вкравшихся в них ошибок. Поселяне отказались представить мне таковые, оттовариваясь, что [документы они] отправили в Эривань как приложение к прошению, которое общество намерено подать, а кому именно—этого не хотели сказать.

Ввиду заявления владелицы Крыжановской и совладельца ее Абрамова я, мировой посредник эриванского мирового отдела определяю: взыскание повинностей с поселян деревень Двин и Двин-Кюрдкенд, в пользу владелицы г. Крыжановской и других, теперь приостановить и произвести таковое по особому решению по представлении владелицею Крыжановской и совладельцами сведений о количестве следуемых им с поселян названных деревень повинностей, и копию с сего постановления представить на благоусмотрение г. эриванского губернатора.

Мировой посредник (подпись).

Екатерина Крыжановская.

Карапет Абрамов.

Помета: Копия сего постановления выдана владелице дер. Двин и Двин-Кюрдкенд Екатерине Крыжановской 16 сентября 1884 г.

См. легенду к № 306; л. л. 36—37.

310.—1884 г. сентября 24.—Прошение владельцев деревень Двин и Двин-Кюрдкенд мировому посреднику эриванского отдела о принятии законных мер к взысканию с крестьян неуплоченного ими мулька в ее пользу.

Поселяне деревень: Двин и Двин-Кюрдкенд по наступлении установленного в уставной грамоте срока—для взноса багры и денежной годичной повинности, поголовно отказались от взноса мне таковых. О взносе оных поселянами мне в. высокобл-дием постановлено 16 августа 1884 г. решение. Решение это вступило в законную силу, но поселяне все-таки отказываются от взноса повинностей.

Ввиду этого, на основании 91 ст. приложения к ст. 2-й полож. о поземельн. устр. крестьян в губерниях Закавказского края, прилож. к т. IX св. закон., изд. 1876 г., имею честь просить присудить к переложению невзнесенной мне багры в денежную недоимку по расценке, установленной губернским по посел. делам присутствием, и о взыскании в мою пользу денежной недоимки за невзнесенную багру с урожая 1884 г. и денежной повинности, установленной 72 ст. положения, в размере, указанном в 92 ст. того же положения.

Владелица дер. Двин и Двин-Кюрдкенд

Екатерина Крыжановская.

См. легенду к № 306; л. 38.

311.—1884 г. июля 19.—Прошение владельца д. Торпах-Кала, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян в его пользу мулька настоящего года.

Поселяне принадлежащей мне дер. Торпах-Кала совершенно уклоняются от взноса мне мулька за настоящий год, местная же власть никакой помощи мне не оказывает, между тем как хлеб уже молотят и несут к себе домой, не допуская никого даже к надзору, чтобы можно было бы привести их в известность.

А потому на основании 89 и 90 ст. ст. Поселянского положения всепокорнейше прошу ваше высокобл-дие сделать немедленное распоряжение об удовлетворении меня на законном основании. При этом имею честь присовокупить, что если в течение пяти дней не будет сделано с вашей стороны надлежащее, в чем следовать будет распоряжение, то я могу лишиться всего своего годичного дохода и тогда принужден буду обратиться к высшему начальству.

Николай Тарханов.

Ф. 7с/70, д. № 577, «По прошению владельца деревни Торпах-Кала Николая Тарханова за неплатеж поселянами оной деревни ему мулька с земных произведений за настоящий год»; на 16 листах, л. 1.

312—315.—1884 г. августа 2—1889 г. июня 6.—О борьбе крестьян д. Зограблу, Эриванского уезда, за освобождение от зависимости мулькадаров.

312.—1884 г. августа 2.—Предписание губернатора мировому посреднику эриванского отдела произвести дознание по жалобе крестьян д. Зограблу на своего мулькадара.

Препровождая при сем прошение жителей дер. Зограблу Бабы Авакова и других, жалующихся на притеснения, причиняемые им владельцем Аршаком Джалаловым, предлагаю вашему высокобл-дию немедленно отправиться в дер. Зограблу и произвести дознание по всем обстоятельствам, в прошении изложенным, и, в случае справедливости жалобы, принять надлежащие меры к ограждению поселян от притеснений Джалалова; о последующем донести мне с возвращением прошения.

Ген.-майор (подпись).
Член присутствия (подпись).
Секретарь (подпись).

Ф. 7с/70, д. № 567, «По жалобе поверенных общества поселян дер. Зограблу, Эриванского уезда»; на 64 листах, л. 20.

313.—1888 г. июня 20.—Определение сената оставить без последствия жалобу крестьян д. Зограблу, Эриванского уезда, на постановление эриванского губ. по поселянским делам присутствия о взносе повинностей владельцам.

По указу его и. в. правительствующий сенат слушали: дело по жалобе поверенных общества поселян дер. Зограблу, Эриванского уезда, Татоса Аракелова и Парсега Паносова на постановление эриванского губ. по крестьянским делам присутствия, состоявшееся 20 мая 1885 г. по предмету взноса поселянами дер. Зограблу своим владельцам причитающихся с них повинностей впредь до выяснения прав казны и частных лиц на это имение.

Приказали: Рассмотрев обстоятельства сего дела и принимая во внимание: 1) что постановлением эриванского губ. присутствия, состоявшимся 30 мая 1885 г., не предрешено будущее поземельное устройство крестьян

и оно не заключает в себе никакого решения в нарушении или ограничении поземельных прав крестьян, а окончательное установление отношений крестьян к помещикам определится лишь уставной грамотой, рассмотрение и утверждение каковой отложено до выяснения прав владельцев; 2) что после утверждения и введения в действие уставной на имение Зограблу грамоты ег поселян будет зависеть обжаловать действия по сему предмету поселянских учреждений, буде они останутся грамотой недовольны, правительствующему сенату, в установленном порядке, и 3) что с введением в действие уставной грамоты поселяне, как живущие на владельческой земле, могут обратиться в местную казенную палату с ходатайством о перечислении их на низшую норму обложения подымною податью, сравнительно с той нормой подати, которой обложены государственные поселяне, живущие на владельческих землях. Правительствующий сенат, согласно с заключением главнокальствующего гражданской частью на Кавказе, определяет: жалобу поверенных Аракелова и Паносова оставить без последствий, о чем, для объявления просителям по жительству их, эриванскому губ-ру послать указ, каковым уведомить и главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Июня 20 дня, 1888 г.

Подлинное подписали: За обер-секретаря С. Мойсеин и за помощника обер-секретаря N.

С подлинным верно: Член присутствия (подпись).

См. легенду k № 312; л. 37. Копия.

314.—1888 г. августа 6.—Перевод с рапорта старшины двин-айсорского сельского общества мировому посреднику эриванского отдела о невозможности взыскать с крестьян Зограблу мульк в пользу владельцев.

Согласно предписанию вашего высокобл-дия от 25 июня с. г., за № 254, коим предписали отправиться в дер. Зограблу и взыскать за настоящий и за прошлые 4 года мульк с пшеницы в пользу землевладельцев, я взял с собою помощника старшины по дер. Агбаш Аветиса Сарларова, помощника по дер. Аджа-Кишляк Мкртыча Казарова.

6-го сего месяца отправился в дер. Зограблу и нашел, что все зограблинцы уже собрали с гумен пшеницу, у некоторых только осталась половина, о чем имею честь донести вашему высокобл-дию.

Старшина Двин-Айсорского общества Кикор Бадалов.

Перевел переводчик (подпись).

См. легенду k № 312; л. 42 об.

315.—1889 г. июня 6.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине двинского сельского общества взыскать с крестьян д. Зограблу мульк в пользу владельцев Джалаловых.

Владельцы дер. Зограблу Джалаловы заявили мне, что поселяне дер. Зограблу поголовно отказываются платить им мульк пока с енджи и намерены не платить багры и с урожая других земных произведений.

Имея в виду, что вопрос о принадлежности Джалаловым 4-х ахчей дер. Зограблу уже решен правительствующим сенатом окончательно, о чем мною предписано вам 25 июля 1888 г., № 254, объявить зограблинцам с тем, чтобы они безоговорочно платили названным владельцам мульк как за прежние годы, так и за будущее время, и что за сим всякое уклонение зограблинцев от платежа мулькадарской багры будет признано за явное сопротивление власти, подлежащее преследованию, как уголовное преступление.

— Я предписываю вам по получении сего тотчас же отправиться в дер. Зограблу и, объявив поселянам этой деревни настоящее мое предписание и о последствиях ослушания властям, немедленно приступить к взысканию с них следуемого владельцам мулька с енджи и не выехать из Зограблу до тех пор, пока не будет взнесен мульк с енджи сполна.

Для исполнения сего я назначаю вам 10-дневный срок и к истечению сего срока я буду ожидать от вас исполнительное донесение с нарочным, вместе с распискою владельцев Джалаловых или их саркера в получении мулька с енджи. Точно таким же образом обязываю вас поступить в отношении мулька с урожая других земных произведений: пшеницы, хлопка и проч.

При этом предупреждаю вас, что за малейшее послабление в этом деле с вашей стороны вы будете немедленно уволены от должности.

Верно: (подпись).

См. легенду к № 312; лл. 52—53.

316.—1885 г. марта 28.—Прошение крестьян д. Елгован, Эриванского уезда, эриванскому губернатору о недопущении мулькадаров отрезать из надельных земель одну ахчу.

Небезызвестно вашему пр-ву положение крестьян, и то крестьян, живущих на мулькадарских землях. Деревня наша Елгован состоит из трех ахчей земли и большая часть таковой земли вовсе неудобная, т. е. негодная для посевов, и так как общество наше состоит из 38 дымов, то та-

ковая земля нашей деревни, состоящая из трех ахчей, не достает даже к половины законной пропорции земли на каждый дым, но между тем мулькадары деревни Елгован Капрель Кегамов, Рушан Агаджанов и Вартан Егиазаров прирезывают от нас одну ахчу земли и то удобную, чем вводят нас в крайнюю нищету и бедность и мы будем лишены возможности к существованию нас и наших семейств.

А потому прибегая к стопам вашего пр-ва, покорнейше просим сделать милостивое распоряжение о недопущении мулькадаров дер. Елгован отрезать от надельных наших земель сказанную одну ахчу и оставить таковую в прежнем нашем пользовании; в противном случае мы и наши семейства погибнем.

При сем представляем копию о прирезке землемером наших земель.

Семь подписей крестьян на армянском языке.

Ф. 28с/91, д. № 765, «Уставная грамота на деревни Дарвишляр, Шаруро-Даралагезского уезда, Махмуд-кенд, Айназур и Елгован»; на 165 листах, л. 129.

317.—1885 г. апреля 4.—Постановление мирового посредника эриванского отдела не утвердить мирский приговор крестьян д. Сабунчи о новом переделе надельных земель после введения в действие уставной грамоты.

Поверенные общества дер. Сабунчи Эриванского уезда Байрам Али Ампр-Аслан оглы, Ахмед Машади Джафар оглы и другие при прошении от 14 марта сего года представили предместнику моему покойному Мелик Агамалову мирский приговор общества дер. Сабунчи, по которому дано этим поверенным уполномочие произвести измерение пахотным землям и пастбищным местам, находящимся в дер. Сабунчи в пользовании поселян, и затем произвести новый раздел этих земель между теми же поселянами, и просили утвердить сказанный приговор общества.

Имея в виду: 1) что по полож. о сел. обществах (особое прилож. к IX т.) ст. 47, пункт 5, ведению сельского схода подлежит распоряжение общественными земельными угодьями, состоящими в пользовании целого общества, как-то: пустопорожними пастбищными землями и т. подоб., но отнюдь не пахотными землями, находящимися в пользовании отдельных крестьянских дымов, и 2) что на дер. Сабунчи составлена уставная грамота еще в 1872 году и она вошла уже в законную силу, что по этой грамоте вся пахотная земля распределена между поселянами дер. Сабунчи и

что земельный надел поселян, доставшийся им по уставной грамоте, не подлежит никакому изменению (ст. 41 и 127 Посел. полож. 1870 года), и находя по этим соображениям, что вопрос о новом переделе пахотной земли между поселянами дер. Сабунчи после уставной грамоты не подлежит суждению сельского схода и, следовательно, приговор общества по этому предмету представляется незаконным, я, управляющий эриванским мировым отделом, определяю: представленный поверенными сабунчинцев мирский приговор, как незаконный, не утверждая, возвратить им обратно, предоставив поверенным право в случае неудовольствия обжаловать это решение в 30-дневный срок в губернское присутствие.

Управляющий отделом: (подпись).

Помета: Мирский приговор возвращен поверенным и решение это объявлено им 4 апреля 1885 г.

Подпись.

Ф. 7с/70, д. № 589, «Наряд бумагам, не требующим дальнейшего производства, т. е. исполняемым по одной отписке»; на 84 листах, л. 23.

318.—1887 г. сентября 7.—Мирский приговор крестьян с. Агджакала об отобрании ахчевых земель владельцев для дополнения наделов крестьян.

Сего числа мировой посредник 1-го эчмиадзинского отдела объявил нам, поселянам дер. Агджакала, что, в случае недостатка нашей надельной земли, мы вправе требовать, чтобы к нашим наделам было прирезано из свободных (ахчевых) земель владельцев.

Поэтому мы, нижеподписавшиеся поселяне сел. Агджакала, собравшись на сход и приняв во внимание, что наши землевладельцы имеют в своем непосредственном распоряжении—Абраам Навасардов 1 халв. и 5 сомаров и Гусейн Ага Гаджи Мамад Ага оглы—также 1 халв. и 5 сом. ахчевой земли, постановили: ахчевые земли Гусейн Али Гаджи Мамад Ага оглы, в размере 1 халв. и 5 сом., оставить попрежнему в его непосредственном распоряжении, так как он, Гусейн Ага, принадлежа к сельскому податному состоянию, сам обрабатывает эти земли и наравне с нами отбывает государственные и другие поземельные подати; названные же выше ахчевые земли Абраама Навасардова, в размере 1 халв. 5 сом., отобрав у

него, Навасардова, прибавить к нашим наделам, разделив между нами по числу душ, в чем и подписуемся.

Подписали 41 человек, заверил старшина агавнатунского сельского общества Акоп Авчиев, за него расписался Акоп Тер-Аветисов.

Переводил и. д. переводчика С. Тер-Григоров.

Ф. 28/91, д. № 812, «Уставная грамота на деревню Агджакала, Эчмиадзинского уезда»; на 74 листах, л. 16.

319—321.—1887 г. декабря 1.—1894 г. марта 5.—О борьбе крестьян д. Гек-Килиса, Эриванского уезда, с владельцами и их арендаторами относительно уплаты мулька и податей.

319.—1887 г. декабря 1.—Прошение поверенного владельцев д. Гек-Килиса, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании мулька с крестьян.

Некоторые из жителей дер. Гек-Килиса по прилагаемому при сем списку уклоняются от платежа мулька с земных произведений, а также денежной повинности—(тиульных денег) за полтора ахчи со всего общества, имена и количество мулька обозначены в вышесказанном списке.

О потому имею честь покорнейше просить Ваше высокородие сделать распоряжение о взыскании с названных в списке лиц следуемого доверителям моим мулька за настоящий год.

Егор Каракашянц.

Ф. 7с/70, д. № 601, По прошению поверенного владельцев дер. Гек-Килиса Егора Каракашева о взыскании с поселян дер. Гек-Килиса мулька с земных произведений»; на 54 листах, л. 1.

320.—1889 г. ноября 18.—Прошение поверенного владельца деревень Гек-Килиса и Порцаби мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян в пользу владельца мулька и тиульных податей.

По приложенному при сем списку жители дер. Гек-Килиса и Порцаби уклоняются от дачи мне:—первые мулька и казенных тиульских податей, а вторые—только тиульских податей.

Заявляя о вышеизложенном вашему высокобл-дию, покорнейше прошу сделать распоряжение о взыскании с поименованных в списке лиц неотданных мне мулька и податей.

При этом присовокупляю, что доверенность моя находится в делах предместника вашего г-на Казиева.

Егор Каракашев.

Помета: «Какой-же может быть теперь разбор? Спросить Каракашева, были-ли он в свое время удовлетворен?».

Ф. № 7с/70, д. № 628, «По прошению позерного владельца дер. Гек-Килиса Егора Каракашева о взыскании с поселян этой деревни в его пользу мулька»; на 133 листах, л. 1.

321.—1894 г. марта 5.—Прошение поверенных крестьян д. Гек-Килиса мировому посреднику эриванского отдела об ограждении их от постоянных злоупотреблений мулькадаров и их арендаторов.

Мулькадары дер. Гек-Килиса, где обитаем мы с нашими доверителями: Рушан бек Кегамов, Михаил Кегамов, Варвара Кегамова, Маргарита Килова и др., числом до 11-ти, ежегодно, каждый из них право на свою часть передает какому-нибудь эриванцу или какому-нибудь другому лицу, которые в летнее время, при уборке нами и доверителями нашими произведений с полей дер. Гек-Килиса, прибывают к нам в деревню и собирают следуемые с нас в пользу мулькадара мульк на гумнах же, после сбора же они уходят из деревни. Вслед за ними после этого некоторые из мулькадаров, а также некоторые из тех же арендаторов предъявляют к нашим доверителям в разных учреждениях, как судебных, так и административных, иск, отзываясь неполучением с нас будто мулька, собранного ими уже на гумнах.

Такое злоупотребление со стороны мулькадаров и арендаторов их правом на законные их части продолжается более 10 лет, напр.: из арендаторов житель гор. Эривани Егор Каракашев и жительствующий в гор. Эривани Микиртич Тер-Оганов таким путем успели даже взыскать с нас, беззащитных, и доверителей наших мульк за один и тот же год три раза; и такими поступками своими они в продолжение 10 лет успели нас и доверителей наших привести в окончательную нищету, так что мы теперь от несостоятельности лишились возможности внести в кассу подати и повинности и содержать свои бедные семейства.

Вследствие таких побудительных причин мы вынуждены были обратиться к вашему высокобл-дию с настоящей почтительнейшею просьбою о защите нас и доверителей наших от таких невыносимых притеснений мулькадаров и арендаторов и запретить им раз навсегда притеснять нас; а мулькадарам предложить, чтобы права свои на свои дела не передавать

другим лицам для притеснения нас, а только уполномочить одно лицо или назначить одного саркара для сбора мулька в летнее время на гумнах же, как это делают мулькадары иных мулькадарских деревень.[1] Если же это им не будет выгодно, то каждый из мулькадаров может право свое на свою долю сдать в арендное содержание нашим доверителям, под поручительством какого-либо благонадежного человека из нашей же деревни, по тем же ценам и условиям, по которым он постоянно передает другому лицу. Если они и на это не согласятся и продолжат свое притеснение через других лиц и начальство не обратит на это никакого внимания, тогда мы и доверители наши вынужденными останемся бросить свои жилища и выселиться из этой деревни.

При этом представляем доверенность, выданную нам от всех жителей гек-килисинского общества.

Подписи поверенных на армянском языке.

См. легенду к № 320; лл. 92—93.

322.—1888 г. февраля 4.—Прошение владельца части д. Каракишляк мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян в его пользу тиульных повинностей с хлопка.

В прошлом 1888 г. мною несколько раз, как письменно, так и словесно, было подано вам заявление о том, что некоторые из жителей дер. Каракишляк не дают причитающуюся мне часть хлопка из 10 стилей тиула, при этом представил именной список с указанием с кого сколько следует взыскать хлопка, почему в. высокобл-дием неоднократно был послан приказ старшине Ширабадского сельского общества с препровождением ему того списка лиц, с которых нужно было взыскать хлопок немедленно в натуре или деньгами, взыскать от них и удовлетворить меня; но старшина этот на все приказы ваши не обратил ни малейшего внимания, так что и до сих пор я остаюсь неудовлетворенным.

А потому я счел необходимым прибегнуть к помощи в. высокобл-дия и всепокорнейше просить распоряжения вашего о немедленном удовлетворении меня, так как я в настоящее время надежду имею только с получаемого из 10 стилей тиула дохода, более же этого другого источника не имею, чем бы можно было пропитывать свое семейство.

Титулярный советник Алибек Муншиев.

Ф. 7с/70, д. № 617, «Наряд бумагам, не требующим дальнейшего производства»; на 160 листах, л. 131.

---

[1] Последние четыре фразы отчеркнуты на полях.

323.—1889 г. мая 4.—Приказ мирового посредника Эчмиадзинского уезда старшине Тосского сельского общества иметь строгое наблюдение за крестьянами в уплате мулька владельцам.

Ввиду приближения срока уборки земных произведений предписываю вам иметь строгое наблюдение за поселянами мулькадарских деревень вверенного вам сельского общества, чтобы они своевременно и в надлежащем виде и целости взносили причитающуюся с них в пользу землевладельцев как высшего, так и невысшего сословия багру в размере $^{4}/_{30}$ частей с урожая всех засеваемых ими произведений, причем объявите им, что они обязаны уплачивать садовые и бостанные деньги только тем из владельцев, кои происходят из высшего сословия.

Писать тоже самое:

№ 193 Котскому
№ 194 Мегрибанскому
№ 195 Хейрибекянскому
№ 196 Кархунскому
(по Кархуну $^{7}/_{30}$ частей)
№ 197 Шагриарскому
№ 198 Агавнатунскому
№ 199 Талинскому
№ 200 Кизилтамурскому
№ 201 Сагмосаванкскому
№ 202 Пираганскому
№ 203 Курдкулинскому
№ 204 Гечерлинскому
№ 205 Керпалинскому
№ 206 Хатунархскому
№ 207 Карбинскому
№ 208 Зейвинскому.

Ф. 10с/73 д. № 23, «Об исправном взносе поселянами мулькадарских деревень причитающейся с них в пользу землевладельцев багры за настоящий год»; на 3 листах, л. 1. Циркулярно.

324.—1890 г. октября 27.—Прошение поверенных 19 семейств крестьян д. Юва эриванскому губернатору о возвращении им своих надельных земель, купленных у них богатыми односельцами.

В 1870 году введено в Эриванской губернии положение о земельном устройстве быта государственных крестьян и поселян, водворенных на землях высшего сословия, после чего и составлена была в установленном порядке уставная грамота.

Мы своими землями пользовались до 1879—1880 года, но в этих годах по случаю дороговизны мы наши земли частным порядком уступили зажиточным поселянам сел. Юва по ничтожным ценам и некоторым из них выдали бумаги в 5—6 раз более полученных денег, и с этого времени по

сие время зажиточные поселяне Ова пользуются нашими землями, а мы бросили деревню и переселились жить по разным деревням Эриванского уезда для добывания пропитания. Эти зажиточные поселяне пользуются нашими землями и повинности требуют с нас, несмотря, что несколько лет за нас отбывали они сами повинности, каковой обычай существует повсюду, что повинности платят пользующиеся землями.

Хотя мы и незаконным порядком наши земли уступили зажиточным поселянам, что по закону даже воспрещается, а так как цель введения крестьянского положения $^{14}/_{16}$ мая 1870 г. в Эриванской губернии была в том, чтоб устроить быт поселян, между тем по невежеству и непониманию мы совсем разорились и впали в крайнюю нищету, поэтому просим ваше пр-во сделать распоряжение об отобрании и возвращении нам земель наших из рук зажиточных поселян сел. Ова и преподать особое правило для возврата им уплаченной нам действительной суммы в известный период времени после возвращения нам наших земель.

При сем прилагается приговор.

Каграман Алаверды бек оглы, Зейнал Али оглы, Гасан Исмаил оглы.

Ի տեղի սոցա ստորագրեցի՝ Արութիւն Ամիրխանով։

Ф. № 28с/91, д. № 787, «Уставная грамота на деревню Ова»; на 119 листах, л. 90.

325.—1892 г. мая 18.—Прошение поверенных крестьян с. Кохт, Эриванского уезда, эриванскому губернатору об отобрании от них монастырем земель, находящихся в их пользовании с уплатой мулька монастырю.

До размежевания дачи Кохт, принадлежащей казне и монастырю по равной части, мы и наши доверители наделены были землею наравне казенных крестьян; все земли имения Кохт, отведенные нам и нашим доверителям в крестьянский надел, находились в потомственном пользовании нашем и наших доверителей за установленные повинности; затем дача имения Кохт была разделена между казною и монастырем, по равной части; до этого раздела мы и наши доверители отбывали повинность в пользу монастыря $^{2}/_{30}$ со всех земных произведений, а после раздела отбывали в ее же пользу за половинную часть всей земли $^{4}/_{30}$.

Ныне монастырь в лице армянского духовного начальства, отобрав от нас и от наших доверителей доставшуюся ей половинную часть земли из дачи имения Кохт, отдала посторонним лицам на условиях половинной части урожая, несмотря на то, что мы наделены оною землей; таким обра-

зом, монастырь, хотя должен пользоваться доходами с доставшейся ей половинной части имения Кохт на мулькадарском праве, но он присваивает оную часть себе на праве исключительной собственности с устранением нас и наших доверителей от пользования таковой частью.

Доводя о сем до сведения вашего пр-ва, имеем честь покорнейше просить предписать кому следует оставить всю землю имения Кохт в нашем крестьянском надельном пользовании с отбыванием в пользу монастыря $^{4}/_{30}$ частей со всех земных произведений только той половинной части, которая досталась монастырю по разделу с казною.

К сему прилагается доверенность.

Подписи поверенных на азербайджанском языке.

Ф. № 7с/70, д. № 650, «По жалобам поселян на мулькадаров»; на 127 листах, л. 66.

326.—1892 г. июня 30.—Жалоба поверенного крестьян с. Зарзибил, Новобаязетского уезда, управляющему гос. имуществами Эриванской губернии на полицейского пристава за передачу их участка «Кузей» крестьянам д. Агкилиса.

Весною настоящего года полицейский пристав 1-го участка Левицкий **без всякого основания,**[1] по одному лишь голословному заявлению жителей соседнего сел. Агкилиса, приостановил пользование доверителей моих — жителей общества Зарзибил участком пахотной, уже обработанной земли под названием Кузей и предоставил таковой в пользование агкилисского общества, чем причинил нам значительные убытки.

О таковом неправильном действии полицейского пристава Левицкого я имею честь заявить вашему высокородию и покорнейше просить сделать распоряжение о скорейшем командировании землемера или же специального чиновника вверенного вам управления для указания границы земель спорящих жителей и тем прекратить всякие недоразумения в отношении спорного участка; в противном случае неизбежны столкновения и несчастия, могущие произойти между этими двумя обществами.

Подпись поверенного на азербайджанском языке.

Ф. № 133, д. № 1722, «Наряд об ограждении прав разных обществ и лиц на их земли»; на 179 листах, л. 146.

---

[1] Последние два слова подчеркнуты.

327—329.—1895 г. марта 4—1899 г. марта 14.—О жалобе крестьян с. Большой Караклис на притеснения александропольского лесничего.

327.—1895 г. марта 4.—Прошение поверенных с. Большой Караклис, Александропольского уезда, уполномоченному министра гос. имуществ на Кавказе об ограждении их общества от притеснений александропольского лесничества.

Небезызвестно вашему высокопр-ву, 1) что у доверителей наших, жителей сел. Большой Караклис, большей частью пашни и сенокосные места, а также кочевники и зимовники с основания этой деревни раскинуты в лесу и за лесом; единственное же их занятие хлебопашество и скотоводство. 2) Пашни и сенокосные места у них в таком размере, в каком лет за 50, когда число дымов в этой деревне не превышало 150, а ныне оно переросло до 400. 3) Поныне караклисцы пользовались пашнями, пастбищами и сенокосами, расположенными в лесу и за лесом, но в прошлом году г. александропольский лесничий, под предлогом облесения, начал воспрещать даже свободный прогон скота через пролегающие в лесу дороги к кочевкам и пастбищам, расположенным вне леса, предложив для этого неосуществимые условия, как то: «по обеим сторонам дорог к кочевкам и пастбищным местам обведение глубоких канав по крутым ущелиям и скалам.

Ввиду того, что в скором будущем и лесные оброчные статьи должны перейти в дополнительный надел крестьянам, мы, в качестве поверенных нашего общества, сим обращаясь к вашему высокопр-ву, осмеливаемся всепокорнейше просить вас обратить благосклонное ваше внимание на безвыходное положение доверителей наших, жителей сел. Большой Караклис, сделать распоряжение о том, чтобы доверители наши, караклисцы, пользовались бы попрежнему свободным прогоном скота к своим зимовникам, кочевкам и пастбищам, расположенным в лесу и за лесом попрежнему. Пастьбу же скота в лесу, на тот конец, разрешить по билету, по примеру соседних лесничеств Лорийского и Дилижанского, так как доверителям нашим воспрещается в лесу и пастьба скота.

При сем представляем: 1) уполномочие от нашего общества в копии и 2 марки 80 коп. достоинства каждая. Одна—на ответ.

Выборные Б. Караклисского общества Хачатур Абоев, Нагапет Азатов.

Ф. № 130, д. № 106, «По жалобе общества сел. Большой Караклис Александропольского уезда на притеснения, чинимые лесной администрацией александропольского лесничества в отношении пользования землями»; на 52 листах, л. 1.

328.—1895 г. августа 12.—Прошение поверенных с. Б. Каракилс, Александропольского уезда, уполномоченному министра земледелия и гос. имуществ на Кавказе об освобождении их от притеснений и самоуправства александропольского лесничего.

Притеснения и несправедливые действия настоящего лесничего александропольского до того тягостны, обременительны и в буквальном смысле небывосимы, что наше общество нашлось вынужденным в лице нас, избранных его поверенными в силу мирского приговора, при сем представляемого, обратиться к защите, правосудию и покровительству вашего высокопр-ва. Наше общество тем с большею смелостью обращается к вашему высокопр-ву, что образ действий г. лесничего, вообще противореча духу и смыслу существующих законоположений, в частности составляет полное ослушание всем указаниям циркуляра вашего высокопр-ва от 3 октября 1894 г. за № 3890, так милостиво защищающего жизненные интересы бедного сельского населения, могущего при действительном исполнении положить конец произвольным действиям и притеснительным для населения мерам лесничих.

Когда, даже после появления вышеупомянутого циркуляра, александропольский лесничий не только не прекратил прежних притеснений, устранение коих именно и было целью циркуляра, но еще пуще прежнего стал упорствовать на прежнем своем пагубном для нас образе действий, то наше общество обратилось с обстоятельной жалобою к управляющему гос. имуществами Эриванской губернии, но, к сожалению и изумлению нашему, никакого удовлетворения не получило.

Теперь, обращаясь к вашему высокопр-ву с настоящей просьбою, всенижайше просим не оставить принять действительные надлежащие меры к скорейшему устранению тяготеющих над нами притеснений, на которые мы имеем честь указать в нижеследующем: Если о действительности претерпевания нами притеснений нашего заявления окажется недостаточным, то почтительнейше просим наше заявление подвергнуть строгому расследованию, но умоляем ваше высокопр-во теперь же принять действительные меры к устранению гнетущих нас притеснений, так как они в корень подорвали основы нашего крестьянского хозяйства и мы не в силах далее их переносить.

Лесничий поступает с нами так, как будто он нарочно задался мыслью по всем пунктам действовать вопреки и наперекор предписанию циркуляра вашего высокопр-ва.

Для пастьбы скота в летнее время мы имеем в разных горах и ущель-

ях различные пастбищные места, к которым ведут разные дороги. Г. лесничий не позволяет нам прогон скота по всегдашним дорогам к нашим кочевкам, находящимся вне лесного района. Он заставляет весь скот и баранту такого многолюдного селения, как наше, которое считает у себя около 400 дымов, гнать только по одной дороге и то под невыносимо тягостным для нас обязательством: по обеим сторонам дороги прорыть глубокие и широкие канавы. Всякий, кто сколько-нибудь знаком с экономическою жизнью наших стран, согласится, что при таких условиях для нас скотоводство немыслимо. Лесничий и этим не ограничивается. Он не позволяет нам пасти в зимнее время скот на зимовниках, с незапамятных времен существующих для этого назначения.[1] Едва ли нужно доказывать, что эти два мероприятия г. лесничего составляют верную смерть скотоводства, составляющего главный источник нашего существования.

Г. лесничий не дозволяет нам вывозить растущие на наших общественных землях отдельные деревья, колючки и кустарники, и каждый раз, когда замечаются им или его стражниками такие случаи, составляются об них протоколы и передаются в мировой суд.

Сущность протоколов не проверяется ни лесничим, ни судьею, и решения сего последнего обыкновенно бывают простою перефразировкою протоколов стражников. И по всем подобным протоколам, несмотря на то, что они составляют явное нарушение столь ясного смысла циркуляра вашего высокопр-ва, составляются решения, приговаривающие бедных поселян к уплате непосильных штрафов.

Не проходит у нас ни одного дня, чтобы наш сельский старшина не продавал последний палас того или другого поселянина для пополнения подобных штрафных денег.

Самим лесничим и его стражниками задерживаются у поселян на улицах селения и в домах заготовленные уже несколько лет тому назад для хозяйственных нужд поселян земледельческие орудия, как-то: бороны, оси, сохи, метлы и пр. По всем подобным случаям составляются протоколы, которые ведут к неизбежному оштрафованию поселян у мирового судьи.

Очень часто проделывается такой фокус. Лесной объездчик с корыстною целью продает лес на том или другом месте. Когда незаконная порубка уже совершена, объездчик поджидает появления первого поселянина, случайно пришедшего в лес. Тогда он ловит его, приписывает ему произвольную порубку и благодаря вышеописанному ходу лесных протоколов

---

[1] Почти вся фраза подчеркнута.

ни в чем невинному человеку приходится платить штраф за порубку, произведенную фактически его официальным обвинителем.

Об открывшихся новых делянках г. лесничий, пока богатым подрядчикам не продаст участки по 100 и более сажень, не объявляет поселянам. А когда эти последние являются к нему, то билетом менее чем на **25 саж.** им не продает.[1] Через это лес делается достоянием богатых эксплуататоров, а бедные поселяне вынуждаются искать топлива в далеких лесных дачах.

Лесничий не дозволяет пасти скот в лесу по билету, вынуждая этим нас обращать свои пашни в пастбища, что ведет к постепенному уничтожению земледелия.

Лесничий не дозволяет без билета на свежий лесной материал вывозить поселянам свои ветхие, полувековые деревянные постройки. Если кто-нибудь осмелится на это, хотя бы у него было формально удостоверение сельского управления, ему грозит опасность со своею запряженною и навьюченною арбою по целым дням и неделям стоять перед домом лесничего.

У детей, забавляющихся рыбною ловлею, лесничий при встрече отымает удочки, говоря, что прутья их взяты из леса, хотя обыкновенно наши дети нужные для своих удочек ветки отрезывают с растущих в деревне в изобилии топольных деревьев.

Без особых билетов не дозволяет собирать плоды и ягоды с деревьев и кустов, растущих как на наших собственных надельных землях, так и в лесу.

Для большего выяснения образа действий г. александропольского лесничего с населением приводим несколько образцов обращения его с отдельными лицами:

1. За продажу загона, сделанного около 20 лет тому назад односельцем нашим Саркисом Петросовым, составлен на него протокол на 230 р.

2. Мельница, построенная жит. сел. Сармусахлы Саруханом Арутиновым на своей надельной земле года три тому назад, недавно разрушена г. лесничим самовластно.

3. За ось, задержанную в нашем селении во дворе Петроса Маркосянца, взыскано с него штрафных 5 руб.

4. На найденные в доме Вано Джалалова старые бревна составлен протокол.

---

[1] На полях помета: «Выдают билеты на $^1/_4$ саж.».

5. Лесничий произвольно отнял у односельцев наших Гришо Лоряница и Микиртича Ханзадянца и других скошенное ими на своей земле (надельной) сено и отвез к себе домой.

6. На скотину Матевоса Етимяница, Александра Исакова и Мади Габезянца, пасшуюся на их собственной надельной земле, составили протокол и подвергли их штрафу в 11 руб.

7. На найденную в доме Хечо Етимова ось составили протокол и оштрафовали его на 5 руб.

8. За загон, построенный 10 лет тому назад Сааком Джагацпанянцем, оштрафовали его на 233 руб.

9. За сумочку щепок, собранных по дороге, Гукас Мацоков оштрафован на 2 р. 30 коп.

10. За собранные по берегу речки гнилые дрова, выброшенные во время разлива, Аршак Мартиросов оштрафован на 80 коп.

11. На два быка, пасшихся в лесу в течение одного часа, когда хозяин их Мартирос Амирбеков, отпрегши их от арбы, ходил в монастырь на богомолье, составлен протокол.

12. За 12 старых прутьев (алачих-чубух) Мадат Михоев оштрафован на 2 руб.

13. За лошадей Вано Екшатова, пригнанных из нашей кочевки, взыскал штрафу 7 руб.

14. Сумбат Арабачев, мальчик 10 лет, за вязанку гнилых щепок оштрафован на 9 руб.

15. Микиртич Тер-Арутинов оштрафован на 50 руб. за стадо баранов, пасшихся на нашей надельной земле.

16. Жители сел. Сармусахлу специально занимаются угложжением. Лесничий им не дает билетов, а продает их подрядчикам, у которых сармусахлинцы вынуждены приобретать право на угложжение, отдавая им половину приготовленного угля.

Примеров, как вышеприведенные, масса, так что и перечислить невозможно. Но полагаем, что и приведенных достаточно для составления понятия об образе действий г. лесничего.

Чтобы убедиться в том, что даже после появления вышеупомянутого циркуляра вашего высокопр-ва лесничий продолжает оштрафовывать даже через суд население за мнимые проступки, за которые они по ясному смыслу циркуляра вашего высокопр-ва ни какой каре не подлежат, самым

верным и удобнейшим средством является просмотр протоколов, переданных им в местный мировой отдел после получения г. лесничим циркуляра.

Подписи поверенных на армянском языке:

Ампак Гамбаров и Соси Мирзоев.

См. легенду к № 327; лл. 14—17.

329.—1899 г. марта 14.—Отзыв эриванского губернатора в канцелярию главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказе, по поводу жалоб поверенных с. Б. Караклис на александропольского лесничего.

По поводу присланного на заключение мое, при отзыве канцелярии от 19-го ноября 1898 года за № 13081, прошения поверенных общества сел. Большой Караклис, Александропольского уезда, Ампака Гамбарова и Соси Мирзоева об ограждении их от притеснений чинов александропольского лесничества, вместе с последовавшим по этому прошению отзывом уполномоченного министра гос. имуществ, за № 3960, с тремя приложениями,—мною тогда же предписано было александропольскому уездному начальнику поручить местному полицейскому приставу расследовать, совместно с александропольским лесничим, все обстоятельства, изложенные в сказанном прошении жалобщиков, и об оказавшемся подробно донести мне.

Из представленного ныне уездным начальником дознания, произведенного местным полицейским приставом совместно с лесничим Титенбруном, усматривается, между прочим, что из пяти дорог, ведших через лес на кочевки жителей сел. Большой Караклис, три закрыты и оставлены открытыми только две дороги, с тем однакож, чтобы караклисцы следовали по этим двум дорогам лишь два раза в течение года: раз весною при переходе их со своим скотом на кочевки, а другой раз осенью при возвращении из кочевок. Домогательство караклисцев об оставлении в их распоряжении попрежнему пяти дорог я нахожу неосновательным, ибо для них совершенно достаточно и двух дорог, но в то же время нельзя признать правильным и распоряжение лесничего, ограничивающее прогон скота через эти две дороги лишь два раз в течение года, так как подобное ограничение, по сельско-хозяйственным условиям крестьян, слишком стеснительно для караклисцев, и потому распоряжение это следовало бы отменить с предоставлением караклисцам свободного прогона скота по указанным им двум дорогам по мере надобности в том.

Далее, из того же дознания видно, что в подкрепление других обстоятельств, изложенных в прошении жалобщиков, последние сослались на множество свидетелей, которые при допросе и подтвердили вполне указанные в прошении жалобы. Быть может, свидетели эти, как принадлежащие к одному с жалобщиками обществу, и дали по этому делу показания, более или менее пристрастные, но ввиду того, что на чинов александропольского лесничества заявляются жалобы не в первый раз и притом не одними караклисцами, но и жителями многих других селений, каковые жалобы, по произведенным и ранее сего расследованиям, оказывались не лишенными основания, как о том сообщалось канцелярии в отзывах моих от 6-го декабря 1897 года и 23-го августа 1898 года, за №№ 4839, 2788 и 2791, — приходится сказать, что лесная администрация, из лишнего рвения к делу, действительно притесняет местное население, что особенно подтверждается и прилагаемым при сем в копии циркулярным предложением тайного советника Медведева, от 3-го октября 1894 года, за № 3890, последовавшим по личному приказанию г. министра земледелия и гос. имуществ во время посещения им в 1894 году Закавказского края.

Указания г. министра, приведенные в означенном циркуляре, целесообразны в смысле практического значения, что если они будут исполняться лесным ведомством в точности, то одинаково будут гарантированы интересы как казенных лесов, так и местного населения.

Уведомляя об изложенном канцелярию, считаю долгом покорнейше просить содействия ее к тому, чтобы лесному ведомству строго подтверждено о точном исполнении упомянутого выше циркуляра тайного советника Медведева, за № 3890. При этом крайне желательно и возможно скорейшее осуществление предположений, изложенных в отзыве моем в канцелярию от 6-го декабря 1897 года, за № 4837, относительно разграничения александропольской лесной дачи от крестьянских наделов, возвращения крестьянам отобранных у них лесных полян и проч.

Прошение поверенных караклисцев, вместе с произведенным по этому прошению дознанием, а также и отзыв уполномоченного министра гос. имуществ, за № 3960, с тремя приложениями, при сем возвращаются.

Губернатор граф Тизенгаузен.

Верно: За делопроизводителя (подпись).

См. легенду к № 327; лл. 40 и 49. Копия.

330—335.—1895 г. ноября 14.—1899 г. декабря 14.—О борьбе крестьян д. Али-Мамед-Кишляг, Эриванского уезда, с владельцем за ахчевые земли.

330.—1895 г. ноября 14.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине давалинского сельского общества объявить крестьянам д. Али-Мамед-Кишляг об их обязанности платить мульк владельцу за ахчевые земли.

Предписываю вам объявить обществу дер. Али-Мамед-Кишляг, что они обязаны платить мульк за настоящий год с ахчевых земель тамошнему владельцу Мамед Кули беку Макинскому.

Об исполнении донести мне.

Верно: Мировой посредник (подпись).

Ф. № 7с/70, д. № 683, «По рапорту давалинского сельск. старшины по предмету взыскания мулька с жителей дер. Али-Мамед-Кишляг в пользу владельца той деревни Мамед Кули бека Макинского»; на 137 листах; л. 1.

331.—1895 г. декабря 29.—Рапорт старшины давалинского сельского общества мировому посреднику эриванского отдела от отказе крестьян д. Али-Мамед-Кишляг платить мульк владельцу за ахчевые земли.

Вследствие предписания в. высокобл-дия от 20 декабря с/г. за № 617 имею честь донести, что жители Али-Мамед Кишляг вверенного мне общества не признают права собственности на 35 халв. земли в той дер. за мулькадаром Мамед Кули беком Макинским и не дают мулька, о чем имею честь донести в. высокобл-дию на зависящее распоряжение.

Старшина давалинского общества: Тозо Мнацаканов.

См. легенду к № 330; л. 7.

332.—1896 г. февраля 29.—Отношение мирового посредника эриванского отдела приставу IV полицейского участка Эриванского уезда внушить крестьянам д. Али-Мамед-Кишляг платить мульк владельцу за ахчевые земли.

Препровождая при этом постановление эриванского губернского по поселянским делам присутствия, 19 сего февраля состоявшееся, по делу об ахчевых землях в дер. Али-Мамед Кишляге,—покорнейше прошу в. высокобл-дие, на основании 119 ст. поселян. полож., объявить содержание

такового поименованным в нем али-мамед-кишлягцам, за подписью, которую, вместе с прилагаемой копией постановления, не оставьте препроводить мне.

При этом не откажите внушить тем алимамедцам, что они напрасно мутят общество и не допускают его к подчинению объявленного ему постановления моего, 14 ноября 1895 г. состоявшегося, на основании уставной грамоты, и уже давно вошедшего в законную силу, относительно признания прав ихнего мулькадара—Макинского на ахчевые земли при той деревне.

Самое лучшее если алимамедцы войдут в добровольное соглашение с Макинским относительно права пользования ими теми ахчевыми землями, в противном случае таковые будут безусловно изъяты из их пользования.

Мировой посредник эриванского отдела (подпись).

См. легенду к № 330; л. 13.

333.—1896 г. ноября 27.—Отношение мирового посредника эриванского отдела эриванскому уездному начальнику принудить крестьян д. Али-Мамед-Кишляг удовлетворить владельца Макинского за пользование ахчевыми землями.

Постановлением моим, 14 декабря 1895 г. состоявшимся, основанным на уставной грамоте на дер. Али-Мамед-Кишляг, признано за тамошним мулькадаром, Мамед Кули беком Макинским, право на исключительное пользование в даче той дер. 35 халв. земли, в том числе пятью халв. покоса.

Постановление это вошло в законную силу 15 декабря, о чем мною лично было объявлено на сходе алимамедцам и, того же декабря 20 числа за № 617, предписано давалинскому сельскому старшине о приведении того постановления фактически в исполнение и об оказании Макинскому содействия в расчете с жителями в доходах с того участка. На это старшина донес, 29 декабря, что алимамедцы не признают за Макинским права на сказанный участок и отказываются от расчета с ним в доходах.

После этого я, в отношении от 29 февраля за № 85, между прочим просил пристава 4-го полицейского участка о внушении алимамедцам, что они обязаны подчиниться уставной грамоте и сказанному постановлению моему, и, наконец, после продолжительной переписки и неоднократного личного обращения Макинского за содействием к давалинскому старшине, я, по жалобе Макинского, последний раз, 9 октября настоящего года за

№ 553, предписал старшине поступить с алимамедцами, показанными в том же составленном списке, по 95 ст. Поселянского положения, если они и за сим будут упорствовать, но, не взирая на все это, Макинский и по настоящее время остается неудовлетворенным.

Так как местной участковой полицейской властью не только не был в свое время выполнен в данном деле закон: ст. 88 и 89 Посел. полож. и не принято мер, предписанных 95 ст. того же Положения, то я на основании 69 и 119 ст. сказанного Положения вынужденным нашелся покорнейше просить, в. высокородие, зависящего от Вас распоряжения к удовлетворению Макинского.

При этом присовокупляю, что как давалинскому старшине, так и приставу 4-го участка обстоятельства дела хорошо известны, ибо 12 числа этого месяца я в давалинском сельском управлении, в присутствии их и старшего помощника вашего кн. Туманова, опять лично убеждал алимамедцев рассчитаться добровольно с Макинским, но не мог сломить их упрямства.

При этом препровождаю, для видимости, подлинный акт, составленный давалинским старшиною о границах 35 халварного участка земли, добровольно указанных самими алимамедцами и, с согласия Макинского, выраженного на акте, и о количестве произведенных на земле, в настоящем году, посевов а также список хозяйствам тех посевов.

Прошу по миновании надобности в прилагаемом возвратить таковые мне.

Верно: Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 330; лл. 39—40.

334.—1897 г. июня 13.—Акт составленный мировым посредником эриванского отдела, по поводу заявления владельца д. Али-Мамед-Кишляг о захвате крестьянами его ахчевых земель.

Вследствие заявления владельца дер. Али-Мамед-Кишляг, Мамед бека Макинского, в лице поверенного его—сына Ага бека Макинского, о захвате жителями названной деревни его ахчевых земель в размере 35 халваров, я, мировой посредник эриванского мирового отдела, при участии приглашенного владельцем землемера г. Домашева и при бытности поверенного владельца и нижеподписавшихся понятых приступил к приведению в известность и показанию на плане сказанных ахчевых земель, в следующих границах: с запада река Аракс, с севера надельные земли сел. Ших-

ляр, с востока надельные земли поселян сел. Али-Мамед Кишляг, с юга таковые же земли по канаве под названием Эшак Мейдан-архи.

Названный участок обойден в натуре инструментально, но не поставлено на восточной стороне его 2-х межевых признаков, вследствие оказанного жителями сел. Али-Мамед-Кишляг сопротивления, о чем составлен присутствовавшим на полевых работах полицейским чиновником г. Степановым особый протокол. В пределах описанных границ ахчевого участка заключается 73 десятины земли. В чем и составлен сей акт за общей подписью присутствовавших.

Мировой посредник (подпись).

Землемер (подпись).

Ага бек Макинский.

И. д. дистанционного начальника земской стражи Эриванского уезда (подпись).

См. легенду к № 330; л. 44.

335.—1899 г. декабря 14.—Договор, заключенный между поверенными крестьян д. Али-Мамед-Кишляг и владельцем о спорных ахчевых землях.

Мы, нижеподписавшиеся: владелец дер. Али-Мамед-Кишляг Ага бек Макинский, за себя и братьев, и поверенные жителей названной деревни: Агаджан Кялбалай Али оглы, Нафтили Кялбалай Али оглы, Абдулла Али (Кялбалай) Кялбалай Мамад Гасан оглы и Машади Алакпер Машади Джафар оглы, в присутствии мирового посредника эриванск. отдела, сельского старшины давалинского общества и нижеподписавшихся добросовестных, — заключили между собой настоящий договор в следующем: 1, существовавший между нами спор за ахчевые земли мы покончили миром с тем, чтобы владелец Макинский взамен претендуемого им участка земли в 35 халв. получил участок, бывш. под старой деревнею, в размере 23 дес. 96 кв. саж.; 2, относительно воды для орошения земель Макинского порешили на том, что он будет пользоваться ею из реки Аракса и общественной канавы после орошения жительских земель, расположенных вокруг предоставленного ему нового участка, бывш. под старой деревней, и 3. за занятую алимамедцами землю из мулькадарской части под постройку новой деревни жители обязаны, за исключением 16 десятин, за всю остальную землю, находящуюся под усадьбами, если они на ней будут производить посевы, отбывать мулькадарскую повинность и затем больше не за-

нимать земли под постройки на части мулькадарской (на подчищенном написанию «16» тому верить).

За себя и за своих братьев подписался Ага Макинский.

Подпись на азербайджанском языке.

Мировой посредник эриванск. отдела (подпись).

См. легенду к № 330; л. 127.

336.—1896 г. февраля 21.—Прошение крестьян казенно-мулькадарской д. Верхний Койласар мировому посреднику эриванского отдела обязать владельцев получить мульк только из принадлежащей их трех ахчей земли.

Еще при межевании имения В. Койласар владельцы, именно: казна, которой принадлежат три ахчи, и Егназаровы и Тер-Аветисов, которым принадлежат остальные три ахчи, совершили полюбовный раздел имения. На основании выданной ими полюбовной сказки раздел утвержден и обращен к исполнению. Вследствие этого землемер С. Залесский 31 мая сего года отделил долю казны, составив о том представляемый акт. Теперь владельцам следует получать мульк $^{4}/_{30}$ из своих трех ахчей.

Мы, все общество, желали этого и требовали, чтобы владельцы получали мульк законным образом только с своих трех ахчей, но ничего не могли сделать, и они, т. е. владельцы, силою кулака взяли мульк и с тех трех ахчей, которые выделены казне. Правда, они получили $^{2}/_{30}$ но все-таки вопреки закону, нашей воле и прямо силою.

Так как мы, общество сел. В. Койласар, желаем платить установленные высочайшим повелением $^{4}/_{30}$ с тех земель, которые принадлежат г. г. владельцам, а они берут мульк с казенной части имения, то мы почтительнейше просим ваше высокородие обязать владельцев наших получать мульк $^{4}/_{30}$ только с своих земель.

27 подписей крестьян.

Резолюция:

По наведенной в делах вверенного мне отдела справке оказалось, что раздел, о котором говорят просители, учинен вопреки и без ведома поселянских учреждений, почему я не могу его признать, и определяю: Настоящую просьбу оставить без последствий, о чем объявить просителям через койласарского сельского старшину, за подписью, с приговокуплением.

чтобы верхне-койласарцы отбывали мулькадарские повинности по примеру прошедших лет.

Мировой посредник эриванского отдела (подпись).

24 февраля 1896 г.

Ф. № 7с/70, д. № 666, «По жалобе поселян о взыскании мулька»; на 5 листах, лл. 1—2.

337.—1896 г. марта 12.—Прошение поверенных крестьян с. Каладиби, Эриванского уезда, в управление гос. имуществами Эриванской губернии о захвате их надельных земель переселившимися в их деревню беками.

Куламали бек Ахмед бек оглы и Кербалай Алибек Алибек оглы, поселившись в нашем селении, захватили из собственно принадлежащих нам земель самые лучшие пять халваров земли и пользуются таковыми, неплатя за оные ни в казну, ни нам ничего, отговариваясь, что они происходят из привилегированного сословия.

Заявляя об этом, имеем честь покорнейше просить управление гос. имуществами сделать распоряжение об отобрании у упомянутых лиц неправильно захваченной у нас земли, так как доверители наши и без того нуждаются в земле; кроме того [они] захватывают и всю воду для поливки своих земель.

Подписи поверенных на азербайджанском языке.

Ф. № 133, д. № 2007, «По жалобе жителей сел. Каладиби, Эриванского уезда, на самовольный захват у них земли (5 халв.) агалярами Куламали беком Ахмед бек оглы и др.»; на 8-ми листах, л. 1.

338.—1896 г. июня 11.—Прошение поверенных крестьян д. Вармазияр, Эриванского уезда, управляющему гос. имуществами Эриванской губернии о захвате четырьмя односельцами их общественной земли.

Общество дер. Вармазияр, где обитают наши доверители, имеет в черте земель дер. Вармазияр землю под названием Шоракат, пространством четыре халвара; эта земля прежде служила пастбищным местом для скота нашей деревни; вопреки этому односельцы наши Васил Вартанов, Крикор Искиндаров, Акоп Ованесов и Алексан Бадалов, отделившись от доверителей наших, самовольно вышли из среды деревни и поселились на землю Шоракат, где построили себе дома и всю землю окружили стеною и присвоили себе; таким действием своим они лишили доверителей наших пастбищных мест.

Кроме этой земли они владеют в нашей деревне еще и другими землями и садами, так что эти четыре личности, захватив большую часть земель дер. Вармазияр, доверителей наших почти лишили возможности заниматься земледелием и скотоводством, даже лишили средств к жизни.

Донеся об этом вашему высокородию, почтительнейше просим сделать распоряжение об отобрании от означенных четырех лиц, через местного уездного начальника, сказанной земли Шоракат и таковой передать в наше распоряжение для равномерного распределения между всеми жителями дер. Вармазияр, и этим дать доверителям нашим возможность содержать свои семейства и своевременно взнести казенные подати и повинности.

Подписи двух поверенных крестьян.

Помета: «Написать уезд. нач-ку—действительно ли эти лица самовольно захватили обществ. выгон и огородили его и пользуются чуть не на праве собственности».

Ф. 133, д. № 2099, «По прошениям об ограждении прав крестьянских обществ на надельные земли по Эриванской губернии»; на 522 листах, л. 299.

339—340.—1896 г. августа 19—1897 г. января 30.—О жалобе крестьян д. Байбурт, Эриванского уезда, на беков о захватах надельных земель общества.

339.—1896 г. августа 19.—Прошение поверенных крестьян д. Байбурт, Эриванского уезда, в управление гос. имуществами Эриванской губернии вернуть обществу захваченные беками надельные земли.

Вследствие поданного нами в управление весною сего года прошения, в коем мы ходатайствовали об отобрании из неправильного владения проживающих в сел. Байбурт беков захваченных ими из надельных земель байбуртцев 12 халваров земли, воспоследовало распоряжение об оставлении в пользовании наших доверителей означенных 12 халваров земли.—Между тем, несмотря на это распоряжение, земля эта до сих пор еще фактически не перешла к байбуртцам, а названные беки самоуправно пользуются таковою землею на праве собственности.

Так как названные беки неправильным пользованием нашею землею сильно притесняют нас, поэтому покорнейше просим распоряжения управления о передаче упомянутой земли в пользование байбуртцев, если возможно в скором времени, за которую они постоянно, а также и в сем году платили обществу поземельную подать и без этой земли.

Байбуртцам, как малоземельным поселянам, очень трудно обойтись, так как захваченная беками 12-халварная земля байбуртцев составляет лучшую часть их надела.

Мирский приговор общества нами представлен в управление при первоначальном прошении по этому поводу.

Подписи двух поверенных крестьян.

См. легенду к № 338; л. 142.

340.—1897 г. января 30.—Отношение управляющего гос. имуществами Эриванской губернии эриванскому уездному начальнику объявить поверенным крестьян д. Байбурт о разрешении их спора с беками относительно надельных земель и пастбищ.

Управление предлагает вашему высокородию распорядиться объявлением поверенным общества сел. Байбурт: Аласкеру Муса оглы, Наджаф беку Гасан Алибек оглы и Оджах Кули Алиш оглы, что в командировании землемера для указания границ участков надельной земли байбуртцев, захваченных проживающими в этом селении беками и подлежащих возвращению обществу крестьян сел. Байбурт, управление надобности не встречает, так как таковые участки, где бы они ни находились, подлежат отобранию от беков и возвращению обществу крестьян сел. Байбурт.

Что же касается вопроса о том, имеют ли право проживающие в названном селении беки пользоваться пастбищами, предоставленными в пользование общества сел. Байбурт, то управление гос. имуществами разъясняет, что под словами «общество селения» следует понимать общество крестьян, приписанных к известному селению без проживающих в данном селении лиц привилегированного сословия, если об этом нет прямого указания, а потому пастбищами, записанными на имя «общества сел. Байбурт», могут пользоваться только крестьяне сел. Байбурт без участия проживающих в этом селении беков, о чем также следует объявить и проживающим в сел. Байбурт бекам.

Переписка названных выше поверенных и проживающих в сел. Байбурт беков в объявлении вышеизложенного следует представить в управление гос. имуществами.

Независимо сего управление предлагает вашему высокородию взыскать с поименованных выше поверенных общества Байбурт две гербовые марки на 1 руб. 60 коп. и таковые представить в управление для оплаты

поданного ими в управление прошения по изложенному выше делу о пастбищах.

И. д. управляющего (подпись).

Делопроизводитель (подпись).

См. легенду к № 338; л. 287.

341—344.—1897 г. апреля 29—1899 г. августа 31.—О жалобе владельцев д. Агамзалу, Эриванского уезда, на крестьян за распашку спорной между ними земли.

341.—1897 г. апреля 29.—Прошение владельцев д. Агамзалу, Эриванского уезда, мировому посреднику обязать крестьян без их согласия не распахивать общие выгонные места.

Поселяне сел. Агамзалу самовольно и без нашего согласия распахивают выгонные места, подлежащие оставлению в общем со владельцами пользовании. Почему покорнейше просим ваше высокородие обязать поселян сел. Агамзалу не распахивать выгонных мест без разрешения нашего и общего согласия.

Спорные выгонные места лежат на южной стороне селения, пространством 8 десятин.

Мамед Алибек, Гаджи Али султан оглы Султанов, Бахшумбек Ахмед Ханбеков, Мамед Гусейн бек Ахмед Ханбеков, Алибек Ахмед Ханбеков.

Ф. № 7с/70 д. № 665, «О спорном участке земли между мулькадарами дер. Агамзалу и жителями той же деревни»; на 99 листах, л. 46.

342.—1897 г. мая 3.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине иманшалинского сельского общества выяснить вопрос о распашке выгона, спорного между крестьянами и владельцами д. Агамзалу.

Предписываю вам лично дознать и немедленно донести мне: во-первых, действительно ли жители дер. Агамзалу распахивают участок выгона, бывший в споре между ними и мулькадарами той деревни, и, во-вторых, производили ли агамзалинцы на том участке посевы в прошлом 1896 году, и если производили, то взнесли ли мульк и кому?

Мировой посредник эриванского отдела (подпись).

См. легенду к № 341; л. 48.

343.—1897 г. мая 16.—Рапорт старшины иманшалинского сельского общества мировому посреднику эриванского отдела о распахивании крестьянами д. Агамзалу выгона, спорного между ними и владельцами.

Честь имею донести его высокородию г. мировому посреднику эриванского отдела, что в прошлом 1896 г. [жители] Агамзалу распахали участок выгона, бывший в споре между жителями и мулькадарами этого селения, и ныне распахивают и как в прошлом, так и в нынешнем году производят посевы, а мулькé полученных произведений взнесли владельцу этого селения Абас Кули беку Гаджибеклинскому в лице арендатора Машади Сафар Али Гаджи Шариф оглы.

Старшина иманшалинского общества (подпись).

См. легенду к № 341; л. 49.

344.—1899 г. августа 31.—Прошение владельца д. Агамзалу мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян в его пользу мулька с засеянного ими спорного участка и о выделении ему из того участка соответствующей доли.

В настоящем 1899 г. жители сел. Агамзалу именно: Гаджи Мамед Багир Аслан оглы, Машади Шабан Муса оглы, Кербалай Мамед Али Гаджи Новруз оглы, Абас Али Гаджи Новруз оглы, Захло Шахбазов, Машади Сафар Али Гаджи Шариф оглы, Машади Алескер Вали оглы, Карапет Демурчиев, Нагапет Осипов, Маркос Казаров, Машади Тарверди Кербалай Зал оглы, Гамза Гусейн оглы, Степан Оганов и Мир Ахмед Сеид Мирза оглы самовольно и без разрешения моего посеяли спорный участок, т. е. выгонное место под названием «Коруха», пространством 9 дес. 360 кв. саж., который постановлением эриванского губ. по поселянским делам присутствия, 18 июля 1895 г. состоявшемуся, оставлен в общем и бесплатном пользовании владельцев и поселян дер. Агамзалу, не воспрещая им, в случае взаимного согласия, разделить оный между собою на точном основании ст. 24 поселянского положения.

А потому на основании вышесказанного постановления поселянского присутствия я имею честь покорнейше просить ваше высокородие постановить решение о выделении мне из «Коруха» следуемой мне части земли и о предложении вышеназванным агамзалинцам удовлетворить меня также доходом с засеянного ими спорного участка.

Бахшулабек Насир бек оглы Ахмед Ханбеков.

См. легенду к № 341; л. 52.

345.—1898 г. сентября 18.—Обращение члена Эриванской армяно-григорианской епархиальной консистории мировому посреднику эриванского отдела о лишении крестьянами деревень Мераб—Кюрдкенд, Мераб-Тапабаш и Мераблю Гегардского монастыря следуемых ему доходов.

Жители дер. Мераб-Кюрдкенд, Мераб-Тапабаш и Мераблю свои пахотные надельные участки земли обратили в фруктово-виноградные сады, так что лишили Гегардский монастырь следуемых ему по закону доходов. Ныне арендатор этих деревень, жит. сел. Арташат Самсон Мелик Израелов просил консисторию дозволить ему через знатного туземца измерить их сады, дабы он мог получить назначенные монастырю натурою с садов доходы. А потому консистория имеет честь просить ваше высокобл-дие приказать сельскому старшине выбрать с этих деревень поверенных и последним совместно с арендатором Мелик-Израеловым измерить сады вышеозначенных жителей дер. Мераб-Кюрдкенд, Мераб-Тапабаш и Мераблю.

Член консистории свящ. Г. Хачатрянц.

Секретарь Г. Смбатян.

Ф. № 7с/70, д. № 698, «О взыскании с жителей некоторых деревень мулька с садов»; на 66 листах, л. 8.

346.—1898 г. октября 7.—Прошение поверенного владельцев д. Дохкуз, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька с садов.

Представляя при сем список лицам, разведшим в дер. Дохкуз, Эриванского уезда, после 1879 г. сады без разрешения моих доверительниц, имею честь покорнейше просить ваше высокородие постановить решение о взыскании натурою мулька $^1/_{30}$ с произведений означенных в списке садов, причитающегося на долю вышеназванных моих доверительниц, по расчету получаемого дохода, что из одного батманного места получается средним числом 60 батманов винограда.

Подпись поверенного на азербайджанском языке.

См. легенду к № 345; л. 13.

347—348.—1899 г. июня 15—1899 г. августа 21.—О жалобе мулькадара деревень Чилаханлу и Окурбеклу на крестьян за неплатеж мулька с садов.

347.—1899 г. июня 15.—Прошение мулькадара д. Чилаханлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька с садов.

Представляя при сем список лицам, разведшим в дер. Чилаханлу после 1879 г. сады без разрешения моего, имею честь покорнейше просить ваше высокородие постановить решение о взыскании натурой мулька $^{1}/_{30}$ с произведений означенных в списке садов причитающегося на мою долю, т. е. на 30 стилей, по расчету получаемого дохода.

Бахшулла бек Ахмед Ханбеков.

Резолюция:

Проситель обязан точно определить...[1] садов, без чего просьба его не может быть удовлетворена. Определяю: настоящую просьбу Ахмед Ханбекова оставить без последствий, о чем объявить ему за подписью.

Августа 30 дня 1899 г. Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 345; л. 17.

348.—1899 г. августа 21.—Прошение мулькадара деревень Чилаханлу и Окурбеклу, Эриванского уезда, о взыскании с крестьян мулька с садов.

Представляя при сем списки лицам, разводившим в дер. Чилаханлу и Окурбеклу после 1879 г. сады без разрешения моего, имею честь покорнейше просить ваше высокородие постановить решение о взыскании натурою мулька $^{1}/_{30}$ с произведений означенных в списке садов, причитающегося на мою долю, т. е. 39 стилей по расчету получаемого дохода.

Бахшула бек Насыр бек оглы.

См. легенду к № 341; л. 28.

349.—1899 г. октября 15.—Прошение настоятеля севанского монастыря Эриванскому губернатору о взыскании с крестьян деревень Цамакаберд и Гомадзор мулька в пользу монастыря и о наказании некоторых крестьян тех же деревень.

В настоящем году, летом, когда ваше с-во благоволило посетить севанский монастырь, я имел счастье явиться к вашему сиятельству и зая-

[1] Одно слово неразборчиво.

вить о том, что крестьяне монастырских деревень Цамакаберд и Гомадзор упорно уклоняются от платежа установленного мулька с урожая за сей год, и просил надлежащего распоряжения о взыскании с крестьян следуемого монастырю мулька. Хотя по предписанию губернского по сельским делам присутствия местный участковый пристав обязал крестьян внести монастырю установленный мульк, но они никак не повиновались и по настоящее время ничем не удовлетворили монастырь.

Кроме того что крестьяне уклоняются от платежа мулька, они осмеливаются даже колотить братьев монастыря, как на-днях ново-гомадзорец нанес побои помощнику моему архимандриту Хорену, Саркис Акопов цамакаберский нанес побои управляющему монастырским запасным амбаром, старику Сумбату, а жители дер. Цамакаберд Костан Аракелов и Зораб Ованесов нанесли побои лодочнику монастыря.

О вышеизложенном донося до сведения вашего с-ва, честь имею покорнейше вторично просить сделать распоряжение: 1) о взыскании с крестьян следуемого монастырю мулька, где кормятся более 50 душ, оставшихся ныне без куска хлеба, и 2) о наказании вышеупомянутых крестьян, осмеливающихся наносить побои духовным лицам сего монастыря, в пример другим.

Настоятель архимандрит Саркис.

Ф. 60, д. № 45, «Настоятелей севанского монастыря 1900 г.»; на 40 листах, л. 33.

350—353.—1900 г. марта 2—1900 г. июня 6.—О споре крестьян д. Кизил-Булаг, Новобаязетского уезда, с агаларом из-за надельных земель и пастбищ.

350.—1900 г. марта 2.—Прошение поверенных крестьян д. Кизил-Булаг, Новобаязетского уезда, управляющему гос. имуществами Эриванской губернии о захвате агаларом их надельных земель.

Агалару сел. Кизил-Булаг Шихали беку Мустафа ага оглы и сыну его Беюк аге, по распоряжению правительства, взамен агаларских повинностей высочайше даровано до 500 десятин земли, частью из казенных участков и частью из надельных земель нашего кизилбулагского крестьянского общества. Последние участки земель состоят из хлебопахотных участков, которые раньше находились в бесспорном пользовании крестьян нашего селения и обществом нашим были удобрены, и с большими трудами все находившиеся в них камни, с тяжелыми расходами, были очищены.

Между тем, с переходом означенных, чересполосных, хлебопахотных наших участков в руки упомянутого агалара Шихали бека, он стал ежегодно самоуправно захватывать смежные земельные участки наших общественных земель и, таким образом в данное время, много удобных пахотных и луговых земель он присвоил, чрез что общество наше потерпело большие убытки и лишилось своих земель.

Так как земельные участки эти находятся в середине наших надельных земель, то он ежегодно задерживает, под видом потравы, крупный и мелкий скот крестьян нашего селения, потом берет за каждую штуку по 1 руб. и отпускает, а иногда и самоуправно режет-и спокойно раздает говядину своим родственникам.

Несмотря на то, что общество нашего селения имеет в своем пользовании 1912 дес. летней пастбищной земли, под названием Гейдаг и Тападаг, за которую оно ежегодно платит в казну 328 р. 94 коп., на которую Шихали бек не имеет ровно никаких прав, то значительную часть этой последней земли тоже захватил и летом ежегодно пользуется сам своим порядком и даже часть самоуправно отдает другим скотохозяевам, жителям смежных уездов, Джеванширского и Шушинского.

Общество наше до составления посемейных списков в 1886 г. состояло из 61 дыма; при составлении же в том году посемейных списков, оно дошло до 146 дымов, земля же осталась в прежнем положении, как было отведено 61 дымам; а потому за недостатком земли и при захвате части нашей общественной земли сказанным агаларом Шихали беком мы с нашими доверителями пришли к крайнему разорению.

Названный агалар стал самовольно пользоваться поливною водою нашего селения и ежегодно прекращает воду, поливая свои земли, а наши надельные земли остаются без орошения, вследствие чего засыхают общественные наши посевы, от чего общество наше терпит большие убытки, несмотря на то, что общество наше имело на провод канавы и воды 2500 руб.

Доведя о вышеизложенном до сведения вашего пр-ва, мы, с представлением мирского приговора, имеем честь покорнейше просить распоряжения, во избежание дальнейших разорений жителей общества нашего селения и разных столкновений, могущих произойти от означенных незаконных поступков упомянутого агалара Шихали бека и его сына Бейюк ага, благоволить командировать землемера для указания границы общественных наших надельных земель, а также составления проекта об оставлении

в пользовании нашего общества тех чересполосных участков, которые отведены названному агалару и он, пользуясь этим случаем, захватил наши земли, а ему выделить из ближайших казенных участков.

Независимо сего покорнейше просим теперь же поручить отдельным предложением г. новобаязетскому уездному начальнику установить между нами и названным агаларом порядок пользования землею впредь до командирования землемера.

Подписи поверенных на азербайдж. языке.

Помета: «Сообщить г. уездному начальнику и просить его оградить права крестьян.

Прошение передать чиновнику особых поручений I района для расследования на месте».

Ф. № 133, д. № 2242, «По спору между крестьянами сел. Кизил-Булаг и агаларами о земле»; на 24 листах, лл. 11 и 13.

351.—1900 г. марта 4.—Прошение поверенных крестьян д. Кизил-Булаг, Новобаязетского уезда, уполномоченному министра гос. имуществ на Кавказе об отобрании от агалара захваченных им крестьянских надельных земель.

Со времени образования сел. Кизил-Булаг было 61 дым, теперь же образовалось 146 дымов, т. е. 85 дымов прибавилось, и начальство, где бы должно прибавить нам земли, отрезало еще от нас до 500 дес. и передало в собственность Шихали беку Мустафа ага оглы, который к той земле от нас самовольно захватил еще 16 дес. земли с кочевым местом под названием «Самондолян—дали даг—гей даг» и пользуется, кроме того отводит нашу воду к себе из нашей канавы, на которую израсходовали около 3000 рублей.

Ввиду делаемого нам притеснения со стороны Шихали бека Мустафа ага оглы мы покорнейше просим ваше пр-во сделать распоряжение о командировании к нам землемера для приведения в известность земель наших доверителей и отобрания от Шихали бека Мустафа ага оглы захваченных наших земель.

Докладываем, что доверенность наша при прошении 3-го сего марта представлена в управление гос. имуществами Эриванской губернии.

Подписи поверенных крестьян.

См. легенду к № 350; л. 16.

352.—1900 г. мая 19.—Прошение агалара д. Кизил-Булаг Новобаязетского уезда, управляющему гос. имуществами Эриванской губернии об ограждении его прав на пастбище, состоящее в общем пользовании его и крестьян той же деревни.

Более несколько десятков лет пастбищный участок, находящийся в Новобаязетском уезде под названием «Гейдаг», пространством 1912 дес., находится в пользовании моем и общества дер. Кизил-Булаг. В настоящее время жители общества дер. Кизил-Булаг, несмотря на предписание управления гос. имуществами от 30 мая 1892 года за № 2779, последовавшее на имя новобаязетского уездного начальника, опять препятствуют мне пользоваться означенным пастбищем.

Заявляя о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить ваше пр-ро предписать, кому следует, о принятии мер к устранению этих беспорядков в означенном участке.

Бекюк ага Шихали ага оглы.

Ф. № 133, д. № 2297, «Об ограждении прав агалара сел. Кизил-Булаг Чайхурского на пастбище, состоящее в общем пользовании этого общества»; на 8 листах, л. 3.

353.—1900 г. июня 6.—Отношение управляющего гос. имуществами Эриванской губернии новобаязетскому уездному начальнику объявить агалару д. Кизил-Булаг об отклонении его ходатайства пользоваться пастбищем крестьян той же деревни.

Прошу ваше сиятельство распорядиться объявлением агалару дер. Кизил-Булаг Бекюк ага Шихали бек оглы Чайхурскому, за подпиской, которую представить во вверенное мне управление, что ходатайство о разрешении ему пользоваться предоставленным обществу сел. Кизил-Булаг пастбищем «Гейдаг» не может быть удовлетворено, так как он, Чайхурский, как наделенный по высочайшему повелению землями и покосами,—выделен из состава общества, а потому пользоваться пастбищем казенных крестьян не может.

Управляющий гос. имуществами Эрив. губ. и Карсской области (подпись).

За делопроизводителя (подпись).

См. легенду к № 350; л. 5.

354—355.—1900 г. июня 10—1902 г. марта 11.—О просьбе крестьян д. Пнут-Кара-Торпах, Эриванского уезда, заменить взносимый владельцам мулык соответствующей долей земли.

354.—1900 г. июня 10.—Прошение поверенных крестьян д. Пнут-Кара-Торпах, Эриванского уезда, мировому посреднику о замене взносимого мулыка владельцам соответствующей долей земли.

Владельцам сел. Пнут-Кара-торпах: Гусейн Кули бек Худибек оглы, Айпар бек Худибек оглы, Магамед бек Керб. Магламбек оглы, Алибек Сулейманбекову, Гасанбек Магамед Алибек Султанбекову, Али Кулибек Сулейманбекову, Гусейнбек Сулейманбекову, Фаталибек Мамедбек оглы, Асадбек Ахмадбек оглы доверители наши платят $^{4}/_{30}$ мулыка, а так как селение наше расположено на горном месте и урожаи получаются плохие, то доверители наши и вышеупомянутые владельцы согласны заменить мулык с произведений землею.

Ввиду чего покорнейше просим ваше высокобл-дие пригласить поименованных владельцев и предложить им, если они изъявят согласие на получение вместо $^{4}/_{30}$ мулыка с произведений $^{4}/_{30}$ землею, то пригласить на наш общественный счет землемера измерить земли сел. Пнут-Кара-Торпах и владельцам отмерить земли $^{4}/_{30}$ доли взамен мулыка. Причем докладываем, что из упомянутых владельцев не согласен лишь только Алибек Сулейманбеков на получение вместо мулыка землею.

Подписи поверенных на азербайдж. языке.

Ф. 7с/70, д. № 716, «По прошению поверенных жителей Пнут-Кара-Торпах Кялбалай Рустама Касум оглы и Кялбалай Мир Сеида Наби оглы по делу о замене взносимого мулыка землею»; на 16 листах, л. 5.

355.—1902 г. марта 11.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине ведичайского сельского общества объявить крестьянам д. Пнут-Кара-Торпах о несогласии владельцев земли взамен мулыка получить землю.

Предлагаю объявить за подписью поверенным жителей сел. Пнут-Кара-Торпах Кербалай Рустаму Касум оглы и Кербалай Мир Сеиду Наби оглы, что поданное ими 12 июня 1900 г. прошение о замене платимого ими мулькадарам мулькадарских повинностей с произведений отводить $^{4}/_{30}$

надельных земель мною оставлено без последствий, ввиду несогласия владельцев на такую замену. Подписку представьте немедленно мне.

И. д. мирового посредника эриванского отдела
Ф. Калантаров.

См. легенду к № 354; л. 8.

356.—1900 г. июля 28.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине канакирского сельского общества взыскать с крестьян деревень Елгован и Гек-Килиса мульк в пользу владельца.

Землевладелец части дер. Елгован и Гек-килиса с. с. Рушан Кегамов заявил мне, что некоторые из жителей тех деревень, не выделив ему Кегамову мульк с пшеницы, взяли к себе домой.

Предписываю Вам по получении сего немедленно оказать законное содействие вышеназванному г. Кегамову к получению с неплательщиков мулька и об исполнении донести мне надписью на сем же.

Мировой посредник эриванского отдела (подпись).

Ф. 7с/70, д. № 721, «О неплатеже жителями разных селений Эриванского уезда землевладельцам мулькадарских псвинностей»; на 25 листах, л. 7.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

(Объяснение терминов дается в том значении, в каком они употребляются в тексте).

Авраз (эврез), араб., феодальная повинность, согласно которой крестьяне целой деревней обязаны были работать для помещика в году обычно два дня.

Агалары, мн. ч. от турк. слова ага (господин), звание группы землевладельцев Армении, проживавших в бывшем Новобаязетском уезде.

Ат-арпаси, турк., феодальная натуральная подать, что дословно означает сбор ячменя для лошадей (землевладельца).

Ахча, турк., в Армении так называлась одна шестая часть земель каждой деревни.

Багра, персид., натуральный налог в эриванском ханстве в пользу сардаря, иногда и вообще в пользу землевладельца.

Бастан, см. бостан.

Батман, турк.-перс., мера веса, 12 фунтов или приблизительно 5 кг.

Бек, турк., категория землевладельцев (потомственные и личные беки), имевших право на получение разного рода повинностей с крестьян.

Бостан, перс., огород.

Гиджра, см. хиджра.

Кишлаг, турк.-монгол., зимнее кочевье.

Мааф, араб., свободные от податей и повинностей крестьяне и мелкие землевладельцы, которые несли военную службу хану.

Магал, араб., участок, часть уезда, округ.

Малджагат, араб., феодальная натуральная подать, равная в Армении $^{3}/_{30}$ или $^{4}/_{30}$ частям урожая с земных произведений.

Малджегат, см. малджагат.

Мелик, араб., название армян-землевладельцев, как у мусульман звание агалара и бека.

Мечеть, араб., место богослужения у мусульман.

Мульк, см. мюльк.

Мулькадар, см. мюлькадар.

Мюльк, араб., феодальная натуральная подать, равная в Армении $^{4}/_{30}$ частям урожая с произведений земли, взимавшаяся с крестьян в пользу землевладельца—мулькадара (см.); также феодальное имение.

Мюлькадар, араб.-перс., владелец мюлька, феодального имения. Рескриптом Николая I от 6/XII 1846 года это звание было утверждено за всеми помещиками Армении (и Азербайджана).

Наиб, араб., начальник участка или магала.

Нукер, монгол., дворовые люди или слуги феодальных владельцев: хана, бека.

Пешкеш, перс., подарок, также взятка.

Ранджбар, перс., труженик, трудящийся, также сельский рабочий.

Раят (райят), араб., казенные крестьяне, пожалованные и подвластные тиулисту (см.) или вообще другим владельцам.

Речбар, см. ранджбар.

Сабалахо, грузин., денежная подать, взимавшаяся за пастьбу скота в казенных землях государством с крестьян-скотоводов.

Саман, турк., солома.

Сардар, перс., титул начальника эриванского ханства.

Саркар, перс., сборщик податей (казенный или помещичий).

Серкарь, см. саркар.

Сомар, мера веса, $^1/_{10}$ часть халвара (см.).

Стиль. $^1/_{10}$ часть ахчи (см.) в Армении. Также мера веса.

Тадж, деревянная печать, которой печаталась куча зерна на гумне.

Танафчи, местные деревенские землемеры из крестьян.

Тиул, турк., дословно: пожалование, один из видов феодального землевладения в Армении наряду с мульком. Тиул давал его владельцу право на получение с крестьян податей и повинностей, равных по размеру с казенными.

Тиулист, владелец имения, пользующийся правом тиула.

Тюль, см. тиул.

Халвар, перс., мера веса, приблизительно 30 пудов, также то пространство земли, где засевалось такое количество зерна.

Хан, турк.-монгол., высшая категория феодальных землевладельцев в Армении после присоединения к России.

Хиджра (гиджра), араб., мусульманское летосчисление, начинающееся с бегства Мухамеда из Мекки в Медину (16-го июля 622 г. н. э.).

Чалтык, перс., рис, чаще неочищенный.

Чатан, плетенная телега для перенесения соломы.

Эврез, см. Авраз.

Эйлаг, турк., летнее кочевье.

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абаран, 88
Агамзалу, дер. 88, 148, 150, 249—251, 378, 379
Агбаш, дер. 253
Агджа-Кишляг, дер. 151
Агджаарх, дер. 123 - 125
Агджакала, дер. 356, 357
Агкилиса, дер. 352
Аджа-Кишляк, дер. 353
Аджанан-тюркский магал, 131, 132
Азербайджан, 11, 12, 16
Айгирсак, дер. 267
Айназур, дер. 355
Айриджинская кочевка, 170
Алаверды, 171
Алапарс, дер. 62, 66
Александрополь, гор. 68, 179
Александропольский уезд, 167, 168, 171, 363, 364, 368
Али-Мамед-Кишляг, дер. 370—373
Алибек, урочище 173
Алидзор, дер. 156, 158
Аракс, река 87, 372, 373
Арачадзор, дер. 156, 157
Арбат, дер. 216—219
Арзакан, дер. 62, 66
Арзерум, 36
Арзерумский пашалык, 30
Арзни, дер. 93
Ариндж, дер. 212, 213
Армения, 5, 6, 8, 9, 11—13, 16, 18, 21, 165
Армянская область 5, 16, 17, 23—25, 28—31, 34, 35, 37, 38, 72, 73, 92, 94, 97, 98, 124
Арпа, дер. 78, 79, 113—117
Арташат, дер. 380
Архивный отдел МВД Армении 6
Арчазур (Арчадзор, Арджадзор), дер. 130, 131, 133—139
Ахалцихский уезд 318
Ахкенд, дер. 126, 127
Ахманганские горы, 153
Ахта, дер. 153
Ашага Дензик, дер. 78, 79
Аярлу, дер. 77
Аярлы, дер. 261

Байбурт, дер. 376, 377
Бакинская губ. 242, 318
Бамбакско-Шурагельская дистанция 31
Бахчаджик, дер. 253, 254
Башналу, дер. 112
Баязет, гор. 27, 39
Баязетский пашалык 23
Беджигазлу, дер. 86
Бекджазлу, дер. 339
Бекдж(и)газлу, дер. 251—253, 273
Беюк Веды, дер. 78, 335
Беюк Мазра, см. Большая Мазра
Бжни, дер. 17, 46, 48, 55—61, 63—69, 71—73, 75, 76, 92—100, 102—110, 173—177, 219—226, 236, 237, 241, 282
Бих, дер. 156, 158
Большой Веди, см. Беюк Веды
Большой Караклис 363, 364, 368
Большая Мазра, дер. 39, 40, 43—45, 82, 91, 241, 244, 247, 248,
Борчалинская дистанция 8
Борчалинский уезд 8
Бугамлу, дер. 168, 169

Вагаршапат, дер. 276
Вармазиар, дер. 375, 376
Вартанли, дер. 167, 168
Верхний Агбаш, дер. 336
Верхний Данзик, см. Юхари Дензик
Верхний Куйлазар, дер. 139—141, 374
Верхний Неджлю, дер. 142, 146
Верхний Хатунарх, дер. 194, 195
Верхний Шенкавит, см. Шен-Кавит
Восточная Грузия 8
Вохчаперт, дер. 344—346

Гаджи-Байрам, дер. 262, 263
Гаджи-Харaба, дер. 174, 175
Гаджикара 171
Гамзали-Диза, дер. 78, 79, 81
Гасар, дер. 263
Гегардский монастырь 380
Гедаклу(ю), дер. 18, 234, 235, 338—343
Гезлу, дер. 186, 187
Гейдаг, зем. уч. 383, 385
Гек-Килиса 55, 72, 98, 159, 357, 358, 387
Главное Управление Наместника Кавказского 6
Гокча, см. Гокчай
Гокча, озеро, см Гокчинское озеро
Гокчай 16, 23, 25—31, 33, 34, 37, 38
Гокчайский магал 23, 25—28, 32—34, 37, 119
Гокчинский участок 39, 40, 42 — 44, 46, 47
Гокчинское озеро 98, 100, 171
Гомадзор, дер. 381, 382
Гораван, дер. 335, 336
Гражданское Управление Закавказским краем, 39, 40, 42
Грузино-имеретинская губерния 44
Грузия 8—10, 12, 16, 18, 25, 34, 37, 98, 120, 241, 247, 291
Гулашали-Бозванд, дер. 151
Гумри, гор. 35
Гунейский магал 167
Гури-Харaба, дер. 108—110

Давалу, дер. 170, 339
Дадакишляк, дер. 175
Дали-Кардаш, дер. 41
Далулар, дер. 18, 185, 263, 338 — 342, 344
Данзик, дер. 81
Даралагязский участок 78, 113 — 117, 126, 127
Дарачичаг, урoч. 64, 68, 90, 94, 154, 155
Дарачичагский магал 108, 109
Дарачичагский участок 173, 176
Дарвишляр, дер. 355
Даргалу, дер. 87, 89, 121, 273
Двин, дер. 310, 247—351
Двин-Кюрдкенд, дер. 347—351
Джабачалу, дер. 148—150, 208, 209 — 212
Джанфида, дер. 179, 267, 268
Джаф(в)арабад, дер. 128, 150
Джервиш, дер. 146
Дживанширский уезд 383
Дилижан 94
Донгузян, дер. 213, 214, 331, 332
Донской Казачий № 11. полк 33
Дохкуз, дер. 360

Елован, дер. 65, 72, 99, 159, 354, 355, 387
Еленовка, дер. 145
Елисаветполь, гор. 98
Елисаветпольская губерния 8, 242
Елисаветпольский уезд 40, 167
Еогун Арх 83

Загалу, дер. 170
Закавказский край 28, 38, 39, 72, 76, 81, 82, 85—87, 90—92, 38, 39 110, 144, 223, 242, 243, 331, 369
Закавказье 13, 18
Зангезур 9
Зангезурский уезд 8
Зангибасарский участок 77, 78, 86—88
Зар, дер. 274
Зарзибил, дер. 362
Зограблу, дер. 65, 151, 340, 352 -354
Зод, дер. 39, 40, 42 -45, 167, 168, 241, 243, 244, 248

Игдалу, дер. 125
Ильхи Горуги, дер. 334
Институт Истории Академии Наук Арм. ССР 7

Кавар, дер. 24—28, 35, 41
Кавказ 60, 203, 215, 235, 353, 364, 368, 384
Кала Ери 141
Каладиби, дер. 375
Камарлу, дер. 150, 194, 195, 228, 340
Канакир, дер. 66
Канцелярия Наместника ЕИВ на Кавказе 6
Капанский магал, см. Аджанан-тюркский магал
Кара-Агач, местн. 181
Кара Ери 141
Каракала, дер. 161
Каракамзалу, дер. 309, 313—315, 317—319, 321, 322
Каракишляк, дер. 359
Караклис, дер. 171
Караминар 129
Караторпах, дер. 253, 254
Караяз 159
Карвансарай-Дараси, овчарн. 167, 168

Карсская область 5, 307, 308, 385
Карсский пашалык 31
Кархун, дер. 147, 187—200, 202—208
Катарабат, см. Саатлу
Кафарлю, дер. 112
Кизил-Булаг, дер. 39, 41, 43, 82, 91, 118—120, 241, 243, 244, 246—248, 382, 384, 385
Кизил-Караба 171
Кичик-баш, местн. 170
Кишляк, дер. 41
Кетран, дер. 278
Кетуклу(ю), сел. уч. 219—226, 267
Константиновка, см. Дарачичаг
Корух, зем. уч. 379
Коса-Мамад, дер. 41
Кохт, дер. 361, 362
Кош, дер. 261
Коша-Булаг, дер. 41
Кубинский уезд 318
Кузей, зем. уч. 362
Куйласар, дер. 142
Куль-Али, дер. 41
Кульпы 215
Кур-Колавар, дер. 47, 56, 68
Куру Калавар, см. Кур-Колавар
Кущи-Дараси, дер. 167, 168
Кущи-Демурчи, дер. 111, 112
Кюзагджик, дер. 41
Кямал, дер. 159, 161—163

Ленинград 6
Лори 8, 9

Мадине, дер. 170
Мазра, дер. 42, 45
Мазра, зем. уч., см. Мазра-Далулар
Мазра-Далулар (М. Даллар, М. Далюлар), дер. 232—235
Мазра-Тайтан, дер. 232
Макраванк, дер. 154, 155
Малая Мазра, дер. 41
Масумлу, дер. 335
Махмуд-кенд, дер. 150, 355
Махта, дер. 111
Меграб-Курдкенд, дер. 336, 337, 380
Меграб-Тапабаш, дер. 336, 337, 380
Меграблу(ю), дер. 336, 380
Мегринский магал 135 138
Мегринский участок 130, 131, 137, 138
Мейрам-Дараси 173—176
Мингрельский егерский полк 32
Мираблу, дер. 337, 335
М(о)губ, дер. 90, 290, 303
Молла Бадал, дер. 142
Мохуб, дер., см. М(о)губ

Насыр-Абат, местн. 171, 172
Нахирга, выгон, 207
Нахичеванская провинция 290
Нахичеванский уезд 78, 80, 81, 115, 116, 134—137, 142, 157
Нахичевань, гор. 105
Неджилар, дер. 340
Неджилу, дер. 328—334
Нижний Данзик, см. Ашага Данзик
Нижний Карандуг 41
Нижний Койласар, дер. 258, 259
Нижний Неджлю, дер. 142, 146
Нижний Хатунарк, дер. 194, 195
Н[ижняя] Ахта, дер. 152, 153
Ново-Баязетский район 16, 18
Новобаязетский уезд 12, 17, 45, 48, 61, 81, 82, 90—93, 105, 107, 108, 118, 120, 126—130, 133, 145, 146, 152, 154, 159, 161—163, 167, 175, 219, 224, 236, 241, 243—247, 307, 309, 362, 382, 384, 385
Новрузлу, дер. 143, 226—235, 339, 342—344
Норадуз, дер. 41

Огурбеклю, дер. 316, 342, 343, 381
Ордаклю, дер. 145
Ордубад 136, 133, 156
Ордубатский уезд 130, 133—137, 156—158
Ортлу Тазакенд, дер. 111
Охчи, дер. 132, 138

Пашакенды, дер. 41
Персия 11, 93, 97, 123, 124, 152, 154, 155
Пнут, дер. 177, 178
Пнут-Кара-Торпах, дер. 386
Порцаби, дер. 357
Правление Армянской области 5
Птгни, дер. 91, 275—286, 298—290, 292—301

Ре(г)анлу, дер. 142, 233, 234
Риндамал, дер. 173
Россия 8—13, 16, 17, 82, 93, 99, 106, 131, 132, 159, 291

Саатлу 124, 125
Сабунчи, дер. 355, 356
«Самондолян-далидаг-гейдаг», зем. уч. 384
Сарали 171

Сардарабад, креп. 96
Сардарабадский участок 128
Саруханлы, дер. 366, 367
Сат(д)анахач, дер. 157, 170
Сафиабат, дер. 142, 188, 194
Севанский монастырь 129
Сеид Аджу, пасть. 157, 158
Семеновка, дер. 175, 307–309
Сибирь 18, 188, 340
Сухой Фонтан, дер. 308, 309
Сюнейская область 131

Табабашский магал 58
Тайтан, дер. 265, 266
Тайчарух, дер. 175
Такия, дер. 259–261
Тападаг, зем. уч. 383
Тифлис 16, 23, 25, 27, 28, 35, 45, 65, 81, 172, 235, 290, 331
Тифлисская губерния 8, 98, 159, 242, 318
Тифлисский уезд 40
Торпах-Кала дер. 351, 352
Тос, дер. 122, 123, 261
Тоханшалу, дер. 269–271, 305, 306
Туркманлу, дер. 194, 195, 207
Турция 11, 35, 41, 82, 108, 159, 161, 186

Управление земледелия и государственных имуществ Эриванской губернии и Карсской области 5

Халилу, дер. 142
Хараба Каланджи, дер. 150
Хараба-Коланя, дер. 195
Харатлу, дер. 148
Хартлук, дер. 126–128
Хейрибеклу, дер. 262, 263
Ходжаяралу, дер. 267, 268

Цамакаберд, дер. 381, 382
Цахканц-Цор, ущел. 60
ЦГВИА, см. Центральный Государственный Военно-Исторический Архив
ЦГИА 6
Центральный Государственный Архив Армянской ССР 5, 67
Центральный Государственный Военно-Исторический Архив 6, 25

Чайлах 141
Чахирлу(ю), дер., см. Кизил-Булаг
Чечня 34
Чибухлы(у), дер. 129, 130, 307–309
Чива, дер. 78, 79
Чива-Дара 114
Чикдамлю(у), дер. 144, 145, 309–314, 317, 319–322
Чилаханлу, дер. 112, 315, 316, 342, 343, 381
Чирчир, дер. 145
Чубухчи, дер. 194
Чунгул 114

Шагриар, дер. 128 214 215
Шагриз, дер. 145
Шарифабад, дер. 195
Шаруро-Дараманзский уезд 355
Шарурский участок 78
Шахриар, см. Шагриар
Шен-Кавит, дер. 251–256
Шидлу, дер. 304–306
Шихилинская кочевка 171
Шихляр, дер. 269, 372
Шорабад, дер. 150
Шоракат, зем. уч. 375, 376
Шорлы-Демурчи, дер. 65, 171, 325–327, 333
Шорлю, см. Шорлю-Магмандар
Шорлю-Магмандар, дер. 77
Шушинский уезд 156, 157, 383

Эвджиляр, дер. 194
Эйларская станция 30
Эйляр, дер. 81–84, 301, 302
Эйшак Мейдан-архи, зем. уч. 373
Эриванская бекская комиссия 6, 12
Эриванская губерния 5, 6 8, 9, 12, 14, 18, 46, 63, 65, 83, 92, 98, 99, 102, 105, 108, 110, 115, 121, 123, 134, 137, 139, 140, 142–146, 149, 151–153, 176, 186, 211, 214–217, 241–247, 289, 290, 292, 293, 300, 301, 308, 313, 315, 316, 318, 345, 346, 360–362, 364, 375–377, 382, 385
Эриванская провинция 290
Эриванский уезд 18, 39, 40, 44, 46, 85, 87, 112, 139, 141, 142, 144, 148, 168, 170, 171, 177, 181, 185 208, 209, 212, 213, 218, 226, 249, 253, 254, 259, 263, 265, 266, 269–271, 274–276, 278, 283, 294, 300, 301, 303–306, 309, 310, 313, 315, 318, 323, 325, 328, 329–332, 334–340, 344, 346–348, 351, 352, 354, 355, 357, 361, 370, 373, 375, 376, 378, 380, 381, 386, 387
Эриванское губернское по поселенским делам присутствие 5

Эриванское губернское управление 6
Эриванское ханство 241, 286
Эривань, гор. 33, 35, 46, 47, 52, 53, 61, 62, 64, 67, 73, 74, 76, 81, 82, 87, 94, 97, 98, 101, 104, 105, 108, 121 — 123, 140, 141, 144, 147, 149, 151, 176, 178, 183—185, 190, 209, 209, 212, 213, 216—219, 221, 229, 232, 275, 285, 295, 309, 314, 319, 329, 334, 350, 358
Эривань, креп. 92
Эчмиадзин 88, 97, 98
Эчмиадзинский монастырь 224, 225
Эчмиадзинский уезд 6, 123, 125, 128, 147, 179, 180, 186, 187, 191, 197, 198, 204—206, 214, 259, 262, 267, 268, 357, 360

Юва, дер. 87—90, 181—185, 272, 273, 360, 361
Юхари Дензик, дер. 78, 79

Яйджи 115, 116

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 4

Основные моменты крестьянского движения в Армении в XIX веке 8

Список сокращений 20

ЧАСТЬ I

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРМЕНИИ ДО РЕФОРМЫ (1837—1869 г. г.) 21—163

1—9.—1838 г. февраля 10—1838 г. октября 7.—О борьбе крестьян-переселенцев 30-и армянских деревень Гокчайского магала Армянской области против податного гнета царизма . . . . . 23—39

10—16.—1843 г. марта 10—1858 г. мая 5.—О правах агаларов Гокчинского участка, Эриванского уезда, и о борьбе крестьян против них . . . . . 39—46

17—25.—1850 г. марта 18—1851 г. марта 1.—Борьба помещичьих крестьян Эриванской губ., Гокчинского участка, дер. Бжни против мулькадара Арсен султан Кегамова 46—76

26.—1850 г. марта 21.—Прошение крестьян дер. Шорлю-Магмандар Зангибасарского участка эриванскому губернатору о неправильном завладении Сулейман ханом двумя ахчами их надельной земли . . . 77—78

27.—1851 г. февраля 24.—Прошение крестьян дер. Большой Веди эриванскому губернатору о притеснениях односельцев-богачей, присвоивших бекское происхождение 78

28.—1857 г. октября 10.—Доклад эриванского губернского правления губернатору по жалобе пяти мулькадарских деревень Даралагязского участка, Нахичеванского уезда, на своих мулькадаров . . . . 78—81

29—33.—1858 г. февраля 26—1867 г. апреля 22.—О борьбе крестьян с. Эйляр, Новобаязетского уезда, за освобождение от притеснений своего тиулиста . . . . 81—85

34—35.—1858 г. февраля 28—1858 г. июля 15.—О жалобе крестьян дер. Зограблу, Эриванского уезда, на притеснения мулькадара . . . . . 85—86

Стр.

36.—1858 г. марта 10.—Прошение крестьян дер. Беджигазлу члену совета главного управления Закавказского края Коцебу о захвате их земли их же односельцем 86—87

37—38.—1858 г. марта 10—1858 г. августа 18.—О жалобе крестьян дер. Юва, Эриванского уезда, на своего мулькадара и на местных властей . . . . . 87—90

39.—1858 г. марта 14.—Прошение крестьян дер. Мохуб, Новобаязетского уезда, члену совета главного управления Закавказского края Коцебу об облегчении притеснений откупщика их мулькадарской деревни или о переселении их на другое место . . . . . 90—91

40.—1858 г. марта 14.—Прошение крестьян дер. Птгни, Новобаязетского уезда, члену главного управления Закавказского края Коцебу об облегчении притеснений мулькадара или о переселении их на другое место . 91

41—53.—1858 г. мая 3—1864 г. августа 14.—Борьба крестьян с. Бжни, Новобаязетского уезда, Эриванской губернии, за освобождение от тиульной зависимости . 92—110

54.—1860 г. сентября 9.—Отношение эриванского губернатора начальнику главного управления наместника кавказского Крузенштерну о жалобах, поданных крестьянами Эриванской губернии в 1857 г. члену совета главного управления Закавказского края Коцебу . 110

55.—1861 г. сентября 4.—Рапорт эриванского уездного начальника губернатору об организации сопротивления полицейской власти со стороны крестьян дер. Кущи-Демурчи . . . . . 111—112

56—57.—1862 г. января 31—1865 апреля 14.—О земельных спорах крестьян дер. Чинаханлу и Башналу. Эриванского уезда, с мулькадаром 112

58—63.—1862 г. апреля 13—1865 г. января 14.—О борьбе крестьян дер. Арпа, Даралагязского участка, против притеснений мулькадара . . . . . 113—118

64—66.—1862 г. апреля 24—1872 г. сентября 30.—О борьбе крестьян дер. Чахирлу, Новобаязетского уезда, за освобождение из-под власти незаконного агалара . 118—121

67.—1862 г. апреля 21.—Прошение крестьян с. Даргалы, Эриванского уезда, эриванскому губернатору об освобождении их от доставки мулька в Эривань . . . 121

68—69.—1863 г. сентября 15—1864 г. октября 29.—О требовании мулькадаров обязать крестьян доставить им мульк в город Эривань . . . . . 121—123

70—71.—1863 г. октября 24—1864 г. января 23.—О борьбе крестьян дер. Агджаарх, Эчмиадзинского уезда, на за-

Стр.

хват мулькадарами их надельных земель и о желании переселиться на казенную землю . . . . 123—126

72—74.—1864 г. марта 19—1865 г. сентября 6.—О разрешении мулькадарским крестьянам с. Ахкенд, Даралагязского участка, переселиться на казенную землю . . . 126—128

75—76.—1865 г. апреля 13—1866 г. апреля 1.—О споре крестьян дер. Джафарабат, Эчмиадзинского уезда, с помещиком Шахатуновым из-за воды . . . . . 128—129

77.—1866 г. января 20.—Перевод прошения крестьян дер. Чибухлы, Новобаязетского уезда, поданного эриванскому вице-губернатору, о тяжелых повинностях и о захвате их земли Севанским монастырем . . . 129—130

78—85.—1866 г. февраля 27—1867 г. марта 4.—О борьбе крестьян дер. Арчазур, Мегринского участка, против злоупотреблений члена эриванской бекской комиссии Андриас бек Мелик Степанова и других и бекских комиссий Нахичеванского и Ордубатского уездов . 130—139

86—88.—1866 г. не позже апреля 30—1869 г. сентября 29.—О жалобе крестьян дер. Верхний Куйласар, Эриванского уезда, наместнику кавказскому на недостаток земли и на притеснения мулькадаров . . . . . 139—142

89.—1866 г. май.—Заключение эриванского губернатора относительно жалобы крестьян пяти деревень Эриванской губернии на притеснения своих мулькадаров . 142—143

90.—1866 г. мая 1.—Перевод прошения крестьян дер. Новрузлу наместнику кавказскому о притеснениях незаконного мулькадара . . . . . 143—144

91.—1866 г. мая 2.—Прошение крестьян дер. Чикламлю, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о разрешении им выкупить свои надельные земли у своего мулькадара, не принадлежащего к высшему сословию 144—145

92.—1866 г. марта 4.—Заключение эриванского вице-губернатора о прошении крестьян дер. Чирчир, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому . . . . 145—146

93.—1866 г. мая 5.—Прошение крестьян с. Джервиш, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях и незаконных действиях своего мулькадара 146

94.—1866 г. мая 5.—Перевод прошения жителей Верхней и Нижней Неджлю, в числе 136 человек, поданного наместнику кавказскому о притеснениях мулькадара 146—147

95—96.—1866 г. мая 5—1866 г. не раньше мая 8.—О жалобе крестьян дер. Кархун, Эчмиадзинского уезда, наместнику кавказскому на незаконные поборы мулькадара 147—148

97—98.—1866 г. мая 6—1867 г. августа 19.—О жалобе крестьян

Стр.

дер. Агамзалу и др., Эриванского уезда, на тяжелые повинности и на притеснения мулькадаров . . 148—151
99.—1866 г. мая 7.—Прошение крестьян дер. Агджа-Кишляк, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о захвате их надельных земель мулькадарами соседних деревень 151
100.—1866 г. мая 7.—Прошение крестьян дер. Гулапали-Бзовапд, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о возврате им захваченного у них помещиком соседней деревни земель . . . . . 151—152
101—102.—1866 г. мая 8—1868 г. не позже февраля 12.—О прошении крестьян дер. Н. Ахты, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому по поводу недостатка земли 152—154
103—104.—1866 г. мая 8—1868 г. не позже марта 4.—О прошении крестьян дер. Макраванк, Новобаязетского уезда, наместнику кавказскому по поводу недостатка земли 154—155
105—106.—1866 г. начало июня—1866 г. июня 20.—О жалобе крестьянина дер. Бих, Ордубатского уезда, наместнику кавказскому о притеснениях и злоупотреблениях мулькадаров . . . . . 156—158
107.—1867 г. марта 15.—Прошение 17 семейств крестьян дер. Елгован и 27 семейств дер. Гек-Килиса, Новобаязетского уезда, эриванскому губернатору о разрешении им из своих тиульно-мулькадарских деревень переселиться на казенные земли 159
108—111.—1868 г. февраля 26—1869 г. мая 20.—О борьбе крестьян дер. Кямал, Новобаязетского уезда, со своими мулькадарами . . . . . 159—163

ЧАСТЬ II

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРМЕНИИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ (1870—1900 г. г.) 165—387

112—113.—1870 г. января 9—1870 г. апреля 16.—О жалобе крестьян дер. Кущи-Дараси, Новобаязетского уезда, на захват их земель агаларами деревни Зод . . 167—168
114—116.—1871 г. апреля 14—1871 г. ноября 1.—О жалобе мулькадара деревни Бугамлу, Эриванского уезда, на своих крестьян за неплатеж мулька . . . . 168—170
117.—1871 г. октября 29.—Отношение эриванского губернатора в управление государственными имуществами о жалобах крестьян разных деревень, поданных начальнику эриванского жандармского управления . 170—171
118.—1871 г. ноября 25.—Конфиденциальное донесение на-

стр.
чальника эриванского губернского жандармского управления в III отделение о жалобе крестьян деревни Шорлу-Демурчи, Эриванского уезда, на губернатора за намерение отнять у них земли и передать помещику Егиазарову . . . . . 171—172
119—125.—1872 г. января 14—1874 г. июня 8.—О переселении 12 домов тиульных крестьян дер. Бяни, Новобаязетского уезда, на казенную землю . . . . 173—177
126—127.—1872 г. июля 26—1873 г. января 26.—О жалобе мулькадара дер. Пнут, Эриванского уезда, на крестьян за неплатеж мулька . . . . . 177—178
128—129.—1872 г. августа 19—1884 г. сентября 5.—О борьбе крестьян дер. Джанфида, Эчмиадзинского уезда, с мулькадаром и с уездными властями во время составления уставной грамоты и об отказе платить мульк 179—181
130—133.—1872 г. декабря 13—1875 г. июля 26.—О требованиях мулькадара дер. Юва, Эриванского уезда, при составлении уставной грамоты . . . . . 181—185
134—135.—1873 г. января 15—1873 г. ноября 30.—О жалобе мулькадара дер. Далулар, Эриванского уезда, мировому посреднику на крестьян, отказывающихся от уплаты ему мулька 185
136—137.—1873 г. июня 19—1873 г. июля 18.—О жалобе крестьян дер. Гезлу, Эчмиадзинского уезда, в управление государственными имуществами Эриванской губернии на ложных мулькадаров и на их пособников в лице местных властей . . . . . 186—187
138—152.—1873 г. декабря 7—1894 г. февраля 24.—О борьбе крестьян тиульно-мулькадарской деревни Кархун, Эчмиадзинского уезда, с владельцами относительно составления уставной грамоты, отбывания повинностей и пользования солончаками и болотами . . 187—208
153—156.—1873 г. декабря 14—1886 г. июня 3.—О жалобе крестьян дер. Джабачалу, Эриванского уезда, на порядок перевозки мулька и на способ взноса мулька с хлебных произведений . . . . . 208—212
157—158.—1874 г. мая 12—1874 г. октября 25.—О жалобе мулькадара дер. Ариндж, Эриванского уезда, на крестьян за неплатеж мулька и за недоставку его в Эривань . . 212—213
159.—1874 мая 14.—Прошение поверенного крестьян дер. Донгузян, Эриванского уезда, наместнику кавказскому о вторичном взыскании со своих доверителей мулька в пользу владельца за 1873 г. . . . . 213—214
160.—1875 г. мая 19.—Прошение крестьян сел. Шахриар,

Стр.

Эчмиадзинского уезда, штаб-офицеру корпуса жандармов Эриванской губернии майору Золотовскому о притеснениях Огана султана Шахатунова и о доведении их просьбы до сведения наместника кавказского 214—216

161—163.—1875 г. августа 14—1876 г. сентября 25.—О перевозке мулька крестьянами дер. Арбат в Эривань к своему владельцу . . . . . 216—219

164—168.—1875 г. сентября 3—1893 г. ноября 20.—О споре крестьян дер. Бжни, Новобаязетского уезда, с тиулистом по поводу сенокосного участка «Кетуклу» . 219—226

169—184.—1875 г. сентября 21—1891 г. августа 16.—О борьбе крестьян дер. Новрузлу, Эриванского уезда, с мулькадарами и администрацией вокруг земли и уплаты мулька . . . . . 226—235

185.—1875 г. сентября 30.—Жалоба тиулиста дер. Бжни, Новобаязетского уезда, в эриванское губерн. по поселянским делам присутствие на мирового посредника по поводу его постановления в пользу крестьян . 236—241

186—190.—1877 г. января 4—1899 г. декабря 20.—Об освобождении крестьян четырех деревень, Новобаязетского уезда, от зависимых отношений к агаларам и о выделе последним казенных участков земли за потерю доходов с крестьян . . . . . 241—249

191—193.—1877 г. марта 3—1877 г. апреля 11.—Об уравнительном переделе земли в мулькадарской деревне Агамзалу, Эриванского уезда . . . . . 249—251

194—195.—1877 г. мая 19—1877 г. июня 7.—О внутренней борьбе крестьян дер. Бекджигазлу, Эриванского уезда, из-за передела надельных земель . . . 251—253

196—197.—1877 г. октября 18—1877 г. ноября 26.—О жалобе владельца дер. Караторпах, Эриванского уезда, на самовольно ушедшего от него крестьянина . . 253—254

198—200.—1878 г. апреля 6—1892 г. июня 7.—О споре крестьян дер. Шен-Кавит, Эриванского уезда, с мулькадарами относительно земли и порядка отбывания повинностей с садов . . . . . 254—258

201—202.—1878 г. июня 7—1883 г. июня 24.—О спорах между крестьянами дер. Н. Койласар, Эриванского уезда, и мулькадарами относительно земли и денежных повинностей . . . . . 258—258

203—206.—1878 г. августа 9—1880 г. сентября 4.—О неплатеже мулька и садовых денег крестьянами дер. Такия, Эчмиадзинского уезда, и об оказании сопротивления взысканию их властями 258

Стр.

207.—1878 г. августа 9.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела помощнику старшины тосского сельского общества по деревне Аярлы взыскать с крестьян в пользу владельца мульк с табаку . 261

208.—1878 г. августа 9.—Приказ мирового посредника Эчмиадзинского отдела старшине кошского сельского общества взыскать в пользу владельца с крестьян дер. Кош мульк с пшеницы . . . . . 261—262

209—211.—1878 г. сентября 12—1880 г. октября 23.—О взыскании мулька с крестьян деревень Гаджи—Байрам и Хейрибеклу, Эчмиадзинского уезда, в пользу владельцев . . . . . 262—263

212—213.—1879 г. марта 21—1879 г. апреля 18.—О разделе надельной земли между крестьянами дер. Далулар после составления уставной грамоты . . . . 263—264

214.—1879 г. июля 19.—Приказ мирового посредника эчмиадзинского отдела старшинам сельских обществ иметь неослабное наблюдение за взносом крестьянами своим владельцам мулька . . . . . 264—265

215—218.—1879 г. августа 14—1883 г. мая 8.—О жалобе мулькадаров дер. Тайтан, Эриванского уезда, на неплатеж мулька крестьянами . . . . . 265—267

219.—1879 г. августа 15.—Приказ мирового посредника старшине сагмосаванкского сельского общества принудить крестьян дер. Айгирсаг платить мульк согласно установленному порядку 267

220—221.—1880 г. мая 6—1880 г. августа 9.—О споре владельца деревень Джанфида и Ходжаяралу, Эчмиадзинского уезда, с крестьянами относительно получения мулька с хлебных произведений в снопах на гумне . 267—268

222.—1880 г. июня 20.—Прошение владельца д. Шихляр, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян в его пользу мулька за 1879 г. . . 269

223—227.—1880 г. июня 24—1898 г. июля 26.—О спорах крестьян и владельцев дер. Тоханшалу, Эриванского уезда, относительно земли и порядка отбывания мулька . 269—272

228—229.—1880 г. октября 2—1881 г. июля 29.—О жалобе мулькадара дер. Юва мировому посреднику эриванского отдела на крестьян, уклоняющихся от платежа мулька . . . . . 272—273

230—231.—1881 г. мая 13—1883 г. марта 21.—О жалобе владельца дер. Зар, Эриванского уезда, на крестьян относительно молотьбы и веяния хлеба 274

232—248.—1881 г. июля 2—1899 г. февраля 20.—О борьбе

Стр.

крестьян деревни Птгни, Эриванского уезда, за освобождение от тиульных повинностей . . 275—301

249—251.—1881 г. декабря 14—1900 г. июля 1. -Об уклонении крестьян тиульной д. Эйляр, Эриванского уезда, от платежа повинностей владельцу Мелик-Агамалову 301—303

252—253.—1881 г. декабря 24—1888 г. мая 27.—О споре владельцев д. Мгуб, Эриванского уезда, с крестьянами относительно земли и молотьбы хлеба . . . . 303—304

254—258.—1882 г. января 26—1883 г. октября 5.— О жалобе владельцев д. Шидлу, Эриванского уезда, на крестьян за неплатеж мулька . . . . . 304—306

259—261.—1882 г. февраля 27—1884 г. декабря 12.—О надельных землях крестьян деревень Чибухлу и Семеновки, Новобаязетского уезда . . . . . 307—309

262—280.—1883 г. января 17—1898 г. июня 20.—О борьбе крестьян деревень Чикдамлу и Карагамзалу, Эриванского уезда, с мулькадаром из-за земли и мулька . 309—322

281—282.—1883 г. января 24—1883 г. не позже августа 4.—О требовании владельцев д. Реганлу, Эриванского уезда, получить мульк с земных произведений в снопах . 323—325

283—285.—1883 г. марта 16—1884 г. сентября 12.—О жалобе владельцев д. Шорлу-Демурчи, Эриванского уезда, на крестьян, переселившихся на свои надельные земли вне деревни . . . . . 325—328

286—291.—1883 г. июня 14—1885 г. мая 11. -Об отказе крестьянами д. Неджилу Эрив. уезда, от уплаты владельцам 328—334

292.—1883 г. июня 23.—Прошение поверенного владельца д. Масумлу, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька с енджи . . . 335

293.—1883 г. августа 11.—Отношение управления гос. имуществами эриванскому губ. по поселянским делам присутствию об ограждении крестьян д. Горазан, Эриванского уезда, от претензий ложного мулькадара . 335—336

294—297.—1883 г. августа 31—1884 г. сентября 26.—О спорах владельца деревень Мегараб-Курдкенд, Мегараблу и Мегараб-Тапабаш с крестьянами относительно мулька и ахчевых земель . . . . . 336—338

298—303.—1883 г. сентября 1—1886 г. ноября 7.—О борьбе крестьян деревень Гедаклу, Далулар и др. с мулькадарами и с местной властью . . . . . 338—344

304—305.—1883 г. сентября 1—1883 г. не позже октября 2.—О требовании владельца д. Вохчаперт, Эриванского уезда, к крестьянам относительно мулька и об урегу-

Стр.

лировании пользования надельными участками между крестьянами . . . . . 344—347

306—310.—1884 г. июля 19—1884 г. сентября 24.—О борьбе крестьян деревень Двин и Двин-Кюрдкенд с мулькадарами из-за мулька . . . . . 347—351

311.—1884 г. июля 19.—Прошение владельца д. Торпах-Кала, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании в его пользу мулька настоящего года . . . 351—352

312—315.—1884 г. августа 2—1889 г. июня 6.—О борьбе крестьян д. Зограблу, Эриванского уезда, за освобождение от зависимости мулькадаров . . . . 352—354

316.—1885 г. марта 28.—Прошение крестьян д. Елгован, Эриванского уезда, эриванскому губернатору, о недопущении мулькадаров отрезать из надельных земель одну ахчу . . . . . 354—355

317.—1885 апреля 4.—Постановление мирового посредника эриванского отдела не утвердить мирский приговор крестьян д. Сабунчи о новом переделе надельных земель после введения в действие уставной грамоты . 355—356

318.—1887 г. сентября 7.—Мирский приговор крестьян с. Агджакала об отобрании ахчевых земель владельцев для дополнения наделов крестьян . . . 356—357

319—321.—1887 г. декабря 1—1894 г. марта 5.—О борьбе крестьян д. Гек-Килиса, Эриванского уезда, с владельцами и их арендаторами относительно уплаты мулька и податей . . . . . 357—359

322.—1889 г. февраля 4.—Прошение владельца части д. Каракишляк мировому посреднику эриванского отдела о взыскании с крестьян в его пользу тиульных повинностей с хлопка 359

323.—1889 г. мая 4.—Приказ мирового посредника Эчмиадзинского уезда старшине тосского сельского общества иметь строгое наблюдение за крестьянами в уплате мулька владельцам 360

324.—1890 г. октября 27.—Прошение поверенных 19 семейств крестьян д. Юва эриванскому губернатору о возвращении им своих надельных земель, купленных у них богатыми односельцами . . . . . 360—361

325.—1892 г. мая 18.—Прошение поверенных крестьян с. Кохт, Эриванского уезда, эриванскому губернатору об отобрании от них монастырем земель, находящихся в их пользовании с уплатой мулька монастырю . 361—362

326.—1892 г. июня 30.—Жалоба поверенного крестьян с. Зарзибил, Новобаязетского уезда, управляющему гос.

Стр.

имуществами Эриванской губернии на полицейского пристава за передачу их участка «Кузей» крестьянам д. Агкилиса 362

327—329.—1895 г. марта 4—1899 г. марта 14.—О жалобе крестьян с. Большой Караклис на притеснения александропольского лесничего . . . . . 363—369

330—335.—1895 г. ноября 14—1899 г. декабря 14.—О борьбе крестьян д. Али-Мамед-Кишляг, Эриванского уезда, с владельцем за ахчевые земли . . . . . 370—374

336.—1896 г. февраля 21.—Прошение крестьян казенно-мулькадарской д. Верхний Койласар мировому посреднику эриванского отдела обязать владельцев получить мульк только из принадлежащей им трех ахчей земли . . . . . 374—375

337.—1896 г. марта 12.—Прошение поверенных крестьян с. Каладиби, Эриванского уезда, в управление гос. имуществами Эриванской губернии о захвате их надельных земель переселившимися в их деревню беками . 375

338.—1896 г. июня 11.—Прошение поверенных крестьян д. Вармазияр, Эриванского уезда, управляющему гос. имуществами Эриванской губернии о захвате четырьмя одиссельцами их общественной земли . . . 375—376

339—340.—1896 г. августа 19—1897 г. января 30.—О жалобе крестьян д. Байбурт, Эриванского уезда, на бекоз о захватах надельных земель общества . . . . 376—378

341—344.—1897 г. апреля 29—1899 г. августа 31.—О жалобе владельцев д. Агамзалу, Эриванского уезда, на крестьян за распашку спорной между ними земли . 378—379

345.—1898 г. сентября 18.—Обращение члена Эриванской армяно-григорианской епархиальной консистории мировому посреднику эриванского отдела о лишении крестьянами деревень Меграб-Кюрдкенд. Меграб-Тапабаш и Мегрablю Гегардского монастыря следуемых ему доходов 380

346.—1898 г. октября 7.—Прошение поверенного владельцев д. Дохкуз, Эриванского уезда, мировому посреднику о взыскании с крестьян мулька с садов . . . 380

347—348.—1899 г. июня 15—1899 г. августа 21.—О жалобе мулькадара деревень Чилаханлу и Окурбеклу на крестьян за неплатеж мулька с садов 381

349.—1899 г. октября 15.—Прошение настоятеля севанского монастыря эриванскому губернатору о взыскании с крестьян деревень Цамакаберд и Гомадзор мулька в пользу монастыря и о наказании некоторых крестьян тех же деревень . . . . . 381—382

Стр.

350–353.—1900 г. марта 2—1900 г. июня 6.—О споре крестьян д. Кизил-Булаг, Новобаязетского уезда, с агаларом из-за надельных земель и пастбищ . . . . . 382—385

354–355.—1900 г. июня 10—1902 г. марта 11.—О просьбе крестьян д. Пнут-Кара-Торпах, Эриванского уезда, заменить взносимый владельцам мульк соответствующей долей земли . . . . . 386—387

356.—1900 г. июля 28.—Приказ мирового посредника эриванского отдела старшине канакирского сельского общества взыскать с крестьян деревень Елгован и Гекки-лиса мульк в пользу владельца 387

Терминологический словарь . . . . . 389—390

Предметно-географический указатель . . . . . 391—395

Тех. редактор М. Капланян Корректор и контр. Л. Абовян

Сдано в производство 15/IV 1948 г., подписано к печати 17/VII 1948 г.,
ВФ 04562, заказ № 214, изд. № 552, тираж 1000,
25½ печ. лист., в п. листе 38.400. печ. зн.

Типография АН Армянской ССР, Ереван, ул. Абовяна 104.

ЦЕНА 35 Р.

9(47.925)
Р-929